

E57

1041

E57

1041

ВЛ. САРАБЬЯНОВ

**ЭКОНОМИКА
И
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА
СССР**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 9 2 6

E57 1071

ВЛ. САРАБЬЯНОВ

ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СССР

УЧЕБНИК ДЛЯ СОВПАРТИШКОЛ
И КОМВУЗОВ

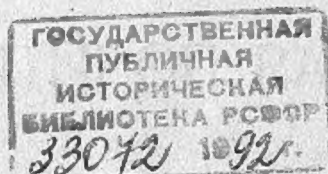
Научно-политической секцией Государственного Ученого Совета допущено и рекомендовано в качестве пособия для совпартшкол и учебника для комвузов

ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД

ТИПОГРАФИЯ
„КОМИНТЕРН“
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
ЛЕНИНГРАД
Екатерингофский пр

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

Предлагаемая читателю работа не из числа тех, в которых авторы „открывают Америки“.

Напротив, здесь все давно известно, много раз сказано, но мною рассказано в хронологической последовательности.

Экономические проблемы нэп'ом выдвинуты на первый план.

В первые месяцы работы „на новых путях“ наш читатель буквально набросился на экономику с тем, чтобы осмыслить совершенный нами крутой поворот, чтобы осмыслить связь между движением (нэп) и целью (коммунизм).

В следующие месяцы мы все напряженно работали на хозяйственном фронте и следили за тем, становится ли наше, государственное хозяйство на прочные ноги, не обанкротимся ли мы перед лицом легализованной нами отечественной буржуазии.

Наконец, теперь экономика привлекает внимание всех мыслящих участников нашей общественной жизни темпом своего развития и борьбой с частным торговым капиталом.

Все хотят знать нашу экономику и экономическую политику, хотят уметь следить за боевыми сводками и донесениями с хозяйственного фронта, а между тем, у нас нет книги, которая подготовила бы читателя к пониманию экономической современности.

Каждый студент, любой преподаватель и руководитель экономического семинария ощущают острую нужду в такой книге, которая вмещала бы в себе и историю нашей экономической политики, и главные сведения по конкретной экономике.

Чтобы пополнить этот пробел и памятуя приказ Ильича писать учебники и пособия, я и засел за предлагаемую читателю работу. Первоначально я думал дать небольшую книжку листов на 15, но сработавши план книги, убедился, что, к сожалению, ее надо почти удвоить.

План книги дан в оглавлении. Из него видно, что я подошел к делу как бы формально, погодно.

Можно было бы эпоху нэп'а обрисовать в отдельных хозяйственных участках (промышленность с 1921 г. по 1924 г., сельское хозяйство с 1921 г. по 1924 г. и т. д.). Но в этом случае я рисковал утратить общехозяйственную перспективу, рисковал из хозяйства СССР изобразить нечто в роде Лиги Наций, в которой роль последних выполняли бы формально связанные, но фактически самостоятельные, промышленность, транспорт, торговля...

Нужно было, следовательно, избрать другой путь: по эпохам.

Если в мирные времена эпоха тянется многие годы, в революцию, да еще пролетарскую, и год, пожалуй, большой период времени для эпохи: последняя к концу года превращается в дряхлую старушку.

Это легко заметить с высоты птичьего полета, знакомясь по стенографическим отчетам с работами съездов РКП, собиравшихся обычно в начале года, и съездов Советов, работавших в конце года. Бросается

в глаза, что съезд Советов подытоживает эпоху, ту самую, которую „начинал“ несколько месяцев назад съезд партии.

В главном, можно сказать, каждый год нэп'а был эпохой с новыми достижениями—в конкретной экономике, с новыми задачами—в экономической политике.

В той половине книги, где я говорю о нэп'е, конкретная экономика погодно не обрисована, хотя постановка Советской властью новых задач была обусловлена часто непосредственно состоянием конкретной экономики.

Не желая еще больше утолщать книгу, я в одну главу впустил характеристику народного хозяйства в целом и промышленности, сельского хозяйства, транспорта и пр. в отдельности сразу за все годы нэп'а.

Логическая неувязка налицо, но практически беды в этом большой нет, особенно для того читателя, который книгу не просто читает, а ею пользуется в повседневной работе, затронутые в ней проблемы обдумывает, одним словом, над книгой работает.

Всякая политика в какой-то мере ошибочна. Я не счел нужным останавливаться более или менее подробно на ошибках советской политики, так как считаю их совершенно бледными перед яркостью правильности политики в целом.

Поэтому моя книга может произвести впечатление работы, написанной советским Иловайским, работы официозного благополучия.

Так как размеры книги совершенно не позволяют уделять внимания деталям, то, следовательно, нужно было отказаться и от изучения „ошибок“, которых у нас было много.

Поскольку „ошибки“ превращались в „ошибку“, напр., политика цен до октября 1923 г., постольку ей я уделял внимание.

Желание не переходить границ определенного числа печатных листов обусловило и другую особенность моей книги: характеристику эпох даю не столько я, сколько съезды РКП, Советов и Ленин.

Я нахожу, что никто так удачно не определял наших эпох, не характеризовал новых задач, не уловил их появления и разрешения, как съезды и Ленин.

Я умышленно обошел всех наших экономистов, статьями которых переполнены журналы, газеты и сборники.

Эти авторы или популяризовали постановления съездов, декреты правительства, лозунги Ильича, или „критиковали“, или „развивали“.

Если бы я писал историю определенной, небольшой эпохи,—я должен был бы коснуться общественного мнения более подробно.

В настоящем же случае я счел возможным сузить задачу и показать общественное партийное и советское мнение в наиболее чистом виде, т. е. в решениях съездов и речах-статьях Ленина.

Иной читатель, вероятно, будет удивлен непропорциональностью в архитектонике книги: одним вопросам дано слишком много страниц, другим—мало. В деле архитектоники книги решающее слово было за мною, как педагогом.

Если вопросу уделено много места, это, как правило, означает, что наша аудитория им интересуется больше, чем другим, которому отведено мало места.

Чуждый кисейного скромничества, я высказываю уверенность, что и преподавателю, и экономисту-студенту, и редактору газеты, и журналисту, и пропагандисту-агитатору эта книга будет нужна.

Именно потому, что пока других книг в этом духе не имеется, она будет широко использована, а потому все недочеты и ошибки моей работы могут стать ошибками и недочетами большого круга читателей.

Поэтому я обращаюсь с большой просьбой ко всем читателям, отдающим себе отчет в роли книги, поделиться со мной теми указаниями и

соображениями, которые они найдут нужным сделать: чего в книге не хватает, что неясно изложено и т. д.

Если потребуется второе издание книги, я ее на основании отзывов гг. читателей изменю.

Несколько слов о цифрах: говорить о точных цифрах не приходится, статистика еще слаба, каждый месяц вносит в итоги коррективы; поэтому к цифрам нужно относиться пока лишь, как к показателям тенденций.

Если цифры об одном и том же за один и тот же срок не сходятся, — смущаться нечего, если расхождение невелико.

С этим пока приходится мириться.

Лишь денежная реформа подводит солидную базу под учет и статистику.

Литература указана только главная, так как перечислять все статьи и источники не всегда имеет смысл. В данном случае, поскольку речь идет об общих контурах экономической политики и конкретной экономики, детальный перечень литературы совершенно излишен и лег бы удручающей тяжестью на психику читателя.

Автор.

Ноябрь 1923 г. — апрель 1924 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

В первом издании я остановился на вопросах экономики и экономполитики 1922/23 г., во втором же включил не только 1923/24 год, но и первую половину 1924/25 года. Правда, пришлось иметь дело с предварительными данными; однако, достоверность их мне казалась достаточной, чтобы тенденции развития выявить с большой верностью. Контрольные цифры Госплана, опубликованные лишь недавно, когда книга моя уже сверстана, в общем и целом подтверждают правильность выводов, сделанных мною на основании предварительных сведений.

Благодаря тому, что я включил в план второго издания этой книги также и 1924/25 год, еще не истекший в момент писания настоящего предисловия, читатель получает возможность ознакомиться со всей эпохой „денежной реформы“.

Передо мной стояли две возможности: или ограничиться 1923/24 годом, используя проверенный статистический материал, но сделав книгу запоздавшей, лишенной интересов текущего дня, или же пренебречь точностью цифр, но дать читателю представление о переломной эпохе в нашем нэп'е, т.-е. об эпохе подготовки, проведения и, с известными оговорками, завершения денежной реформы. Я избрал последний путь.

Как и в первом предисловии, подчеркиваю, что статистические данные разнобо́йны и меняются за одни и те же сроки чуть ли не ежемесячно. Читатель должен помнить, что мною цифры даются не для того, чтобы на них строить те или иные хозяйственные планы, а с целью выявить тенденции развития и помочь разобраться в причинах и мотивах различных мероприятий экономической политики.

Повторяю также, что в мои задачи входило рассказать о советской экономической политике и конкретной экономике, восстановить картину их развития.

Эту задачу я считаю очень важной, так как за сегодняшними мероприятиями с исключительной быстротой забываются вчерашние, и пер-

спектива в прошлое теряется. К тому же, у нас нет ни одного, хотя бы компилятивного, труда, который давал бы возможность восстановить в памяти различные этапы нашей экономической политики.

Архитектонику книги я оставил без изменения, вопреки указанию некоторых рецензентов на ее первое издание. Я считаю, что в целом она более или менее удовлетворительна. Лично для меня бесспорно, что такую тему, как настоящая, необходимо выполнять не предметно, а по эпохам.

Также считаю более целесообразным давать максимум конкретного материала (обилие цифр и таблиц), на котором наш учащийся пусть работает, нежели загружать книгу отвлеченными рассуждениями на экономические темы.

Обращаюсь к читателю, преимущественно к учащимся, с просьбой дать мне свои критические указания на мою книгу, по адресу: Москва, Госиздат, мне.

16 сентября 1925 г.

Автор.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Экономика России от девяностых годов до войны.

Пестрота хозяйственных укладов в России.—Характеристика главных укладов. Одни из них готовы к противофеодальной, т.-е. буржуазной, революции, другие—к пролетарской, т.-е. противобуржуазной, революции.—Доля в производстве промышленности и сельского хозяйства.—Удельный вес кустарного промысла.—Распределение промышленных заведений по группам.—Быстрый рост капитализма с 90-х годов и рост производства, средств производства, особенно машиностроения.—Рост акционерных обществ и товариществ.—Развитие транспорта, почты и телеграфа, импорта.—Медленный рост сельского хозяйства.—Дифференциация крестьянства.—Превращение натурального хозяйства в товарное. Усиление противоречия города с деревней.—В 900-х годах рост капитализма продолжается: промышленность, транспорт.—Противоречие в деревне между феодализмом и капитализмом.—Сокращение дворянского землевладения.—Рост зажиточного крестьянства.—Повышение урожайности.—Увеличение посевной площади. Развитие специальных культур и употребления машин и орудий, минеральных удобрений.—Товарность сельского хозяйства сильно возрастает. Три основных слоя крестьянского населения: бедняки, середняки, кулаки.—Рост внешней торговли, вывоза на Восток, ввоза средств производства.—Общие выводы.

Дооктябрьская Россия представляла собой страну с чрезвычайно своеобразным хозяйственным укладом, который и определил собой особенности нашей переходной эпохи.

Ленин в 1918 г. писал, а в 1921 г. в статье „О продовольственном налоге“¹⁾ повторил:

„...Не всякий размышляет о том, каковы же именно элементы различных общественно-экономических укладов, имеющих налицо в России. А в этом весь гвоздь вопроса.

Перечислим эти элементы:

1) патриархальное, т.-е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частно-хозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм.

Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом“.

Все эти уклады, отличающиеся Лениным в отношении Советской России, имелись полностью или в зародышевом состоянии в довоенной России.

¹⁾ См. журнал „Красная Новь“ № 1 (июнь 1921 г.) или Собрание сочинений В. И. Ленина, т. XVIII, часть I-я.

Патриархальное хозяйство—это, с известными незначительными оговорками, наши Киргизия, Калмыкия, горные области Кавказа, Сибири, север Европейской и Азиатской России (эскимосы, лапландцы, якуты...), глухие деревни Пермской, Вятской, Вологодской и многих других губерний. Прimitивная техника, замкнутость семейственного хозяйства, выражающаяся в работе на себя всего, в чем имеются очень невзыскательные потребности у людей домашнего замкнутого хозяйства. Члены этого патриархального хозяйства выходят на рынок лишь в редких случаях.

Мелкое товарное производство—уже более высокая хозяйственная ступень. Здесь пользуются лучшими орудиями труда, продукт производится не только для собственного потребления, но и на рынок. Это хозяйство достаточно прочно связано через куплю-продажу со всей страной.

Частнохозяйственный капитализм мы имеем в лице всех производящих товар хозяйств, где эксплуатируется наемный рабочий, будет ли он фабрично-заводским или батраком. Сюда следует отнести и крупные единоличные крестьянские хозяйства, и ремесленные мастерские, и частнособственнические фабрики и заводы.

В советских условиях это—так называемая мелкая промышленность в городах, пригородах, в фабрично-заводских районах и крестьянское кулацкое владение, пользующееся наемным трудом.

Государственный капитализм формально возник в России лишь вместе с революцией и обнимает собой ту часть промышленности и торговли, которой Советское государство не в силах управить, т.-е. мелкую и в известной доле среднюю промышленность, сданную в аренду, находящуюся в руках кооперации.

Наконец, социалистический уклад имеется в тех отраслях промышленности, производительные силы в которых переросли буржуазные отношения еще в довоенной России. Сормовский, Коломенский, Путиловский, Брянский заводы, большие текстильные фабрики,—одним словом, крупная промышленность, находящаяся, как командная высота, в руках Советского государства.

Вся эта пестрота определяет собой и своеобразие нашей переходной эпохи, своеобразные зигзаги в нашей экономической политике.

У нас до Октября имелись условия, благоприятствовавшие процветанию феодализма, и в Туркестане, напр., нам приходится вести политику постепенного уничтожения феодально-родовых отношений.

Товарное крестьянское хозяйство вполне созрело для буржуазной революции, т.-е. для борьбы за уничтожение феодальных пережитков.

Наконец, отношения в крупной промышленности были чрезвычайно стеснительны для развития новых производительных сил, и революционный участник этих отношений, пролетариат, созрел для борьбы с капитализмом, т.-е. для пролетарской, социалистической революции.

Технико-экономический базис социализма, в лице самого высокого хозяйственного уклада, имелся налицо еще в довоенной России. Это нужно иметь в виду, если мы не хотим выводить наш Октябрь из чудесного.

Наша пестрота,—вот в чем своеобразие положения.

Однако, и в любой развитой капиталистической стране мы находим пестроту хозяйственных укладов, и там рядом с гигантом машиностроительным заводом работают мелкие мастерские, а ручной ремесленный труд сосуществует с высоко развитым машинизмом.

Но дело не в простом наличии хозяйственных укладов разного порядка, а в их удельном весе, в их общественной значительности.

В этом именно отношении Россия являла и являет собою чрезвычайно своеобразное целое. Достаточно сравнить ценность продукции,

вырабатываемой промышленностью и сельским хозяйством, чтобы оценить это своеобразие.

Валовая продукция в миллионах золотых рублей была в 1913 г.:

Промышленность	7.010	38%
Сельское хозяйство	11.670	62%
Итого	18.680	100%

В капиталистической довоенной России сельское хозяйство давало продукции больше половины всего производства,—около шести десятых.

А так как производителями хлеба были не только крупные помещичьи и крестьянские хозяйства, но и деревня в целом, то эти 62% говорят о большом удельном весе нашего мелкого товарного хозяйства.

В свою очередь и промышленность крайне пестра.

Продукция в готовых продуктах в милл. руб. в 1912 г.:

Крупной промышленности	3.721	83,6%
Ремесленной и кустарной промышленности	730	16,4%
Итого	4.451	100%

Итак, одна шестая общепромышленной выработки готовых продуктов приходилась на долю кустарного промысла и ремесленничества.

Наконец, самая промышленность (в узком смысле слова) представляет собой редкую картину сосуществования крупных, средних, мелких и мельчайших предприятий, при чем все они обладают достаточным удельным весом, чтобы о праве их на жизнь не спорить.

В 1913 г. было ¹⁾:

В предприятиях с числом рабочих:				* Предприятий.		Рабочих в них.	
				В %/о.		В %/о.	
от 11	до 10	человек		2.366	13,2	17.314	0,7
" 21	до 20	"		3.782	21,1	58.513	2,5
" 51	до 50	"		5.411	30,3	177.720	7,7
" 101	до 100	"		2.707	15,2	196.197	8,5
" 201	до 200	"		1.484	8,3	213.566	9,2
" 501	до 500	"		1.233	6,9	403.028	17,4
" 1000	до 1000	"		502	2,8	350.682	15,1
свыше 1000		"		392	2,2	902.557	38,9
Итого				17.877	100,0	2.319.577	100,0

Небольшое число гигантов-предприятий (2,2%) имеет больше одной трети (38,9%) всего промышленного рабочего состава.

Этот отряд пролетариата—его аванпост, его командный состав.

Но и предприятия с числом рабочих от 201 до 1000 чел. имеют почти столько же состава (32,5%).

На мелкие фабрики и заводы приходится 28,6% всего числа рабочих.

Как мы видим, три группы (мелкие, средние и крупные) промышленных предприятий настолько значительны каждая сама по себе, что выпадение любой из них из производственного процесса неминуемо ведет к болезненности всего хозяйственного организма.

Отмечая исключительную для капиталистической страны пестроту хозяйственных форм, мы должны подчеркнуть, что наивысший хозяйственный уклад, в лице крупной промышленности, не отличался от предельно-капиталистических укладов Западной Европы. У нас имеются предприятия, которые по своей величине и по своему техническому оборудованию не уступают европейским.

¹⁾ Статистич. сборник за 1913—1917 гг. Изд. ЦСУ.

Сосуществование могучих технических форм и тоже могучего кустарничества объясняется поздним вступлением России на путь промышленного капитализма.

Именно поэтому даже Россия XX века имела еще сохранившейся старую общину в деревне, поэтому же население, занимавшееся кустарным промыслом, специально и подсобно, исчислялось в несколько миллионов человек.

А так как промышленный капитализм в России начал развиваться быстрым и даже буйным темпом тогда, когда в Западной Европе уже была в употреблении техника высокоразвитого капитализма, то, конечно, наша отечественная промышленность строила новые предприятия, используя европейскую практику.

Нужно к этому прибавить, что европейский капитал, не удовлетворяясь низким процентом прибыли на Западе, двинулся на Восток, т.е. в Россию, во всеоружии предельно достигнутой техники.

Позднее развитие промышленного капитализма определило собой характер существования России в кругу других капиталистических стран, а также и своеобразие нашей Октябрьской революции и всей эпохи переходного времени—и „военного коммунизма“, и нэп'а.

В середине 90-х годов XIX века Россия быстро становится действительно капиталистической страной, в 90-х годах начинает крепнуть русское рабочее движение, в 90-х годах появляется Российская Рабочая Социал-демократическая Партия, в 90-х годах марксизм одерживает победу над народничеством.

Цифры приводимой ниже таблицы о развертывающемся промышленном капитализме говорят хоть и безмолвно, но очень четко и вразумительно.

Стоимость выработанных продуктов и изделий в милл. руб. ¹⁾:

Группа производств	1857 г.	1890 г.	1893 г.	1896 г.	1897 г.
Волокнистые вещества	463	519	622	838	940
Питательные продукты	375	392	400	628	648
Животные продукты	79	74	78	117	135
Обработка дерева	26	33	39	91	103
Писчебумажн. производство	21	24	28	45	45
Химические	22	30	40	57	60
Керамические	29	33	34	70	83
Горная и горнозаводск. промышленность	156	203	249	339	394
Металлопромышленность	113	128	171	284	311
Остальные производства	51	67	74	121	118
Итого . . .	1.335	1.503	1.735	2.590	2.840

Не в такой, конечно, пропорции, но очень значительно вырос и рабочий класс.

¹⁾ „Россия в конце XIX века“. Изд. 1900 г. Мин. Фин. Статья проф. Лангового „Общие итоги русской промышленности“.

За те же годы число рабочих было (в тысячах человек) ¹⁾:

Группа производств.	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1896 г.	1897 г.
Волокнистые вещества	399	433	498	546	643
Питательные продукты	205	203	217	240	255
Животные продукты	39	40	44	63	64
Обработка дерева	31	36	40	75	86
Писчебумажное производство	19	27	34	35	46
Химические	21	28	28	36	35
Керамические	67	72	75	91	143
Горная и горнозаводск. промышленность	391	427	461	489	544
Металлопромышленность	103	110	132	183	214
Остальные производства	42	48	53	60	66
И т о г о	1.317	1.424	1.582	1.818	2.096

Итак, за десятилетие 1887—1897 гг. ценность продукции, вырабатываемой индустрией, возросла на 113%, число же рабочих—на 59%.

Особенно характерно, что сильнее других отраслей выросли как раз те, которые обслуживают самую промышленность, т.е. горная, металлическая, деревообделочная, керамическая и химическая. Наоборот, производства, работающие непосредственно на рынок, как текстильное и пищевое, в своем развитии значительно отстали от вышеперечисленных производств.

Сравним, какое место в общей продукции занимали продукции отдельных отраслей в 1887 и 1897 гг.

	1887 г.	1897 г.
Обработка волокнистых веществ	34,7%	33,3%
" питательных продуктов	28,1%	22,8%
" животных	5,9%	4,7%
Писчебумажное производство	1,6%	1,6%
Горная промышленность	11,7%	13,9%
Металлопромышленность	8,5%	10,9%
Обработка дерева	1,9%	3,6%
Керамические производства	2,2%	2,9%
Химические	1,6%	2,1%
Остальные	3,8%	4,2%
И т о г о	100,0%	100,0%

Тяжелая индустрия начинает расти ускоренным темпом, так как промышленность в целом требует машин, инструментов, запасных частей, развертывающийся транспорт нуждается в новых рельсовых путях, паровозах, вагонах, металлических судах, металле вообще и минеральном топливе.

Но тяжелая индустрия удовлетворяет спрос не простым увеличением числа заводов, а постройкой новых предприятий, строящихся по типу европейских промышленных заведений.

Г о д ы.	Число механ. заводов.	Число рабочих.	Производит. в милл. руб.
1856	29	3.000	2
1885	336	42.772	41
1890	412	49.000	52
1892	569	50.000	53
1896	680	93.880	136
1897	682	120.339	142

Там же.

Эта таблица ¹⁾ говорит, во-первых, о буйном росте металлопромышленности с середины 90-х годов, во-вторых, о постройке именно крупных заводов. В 1885 г. на одно предприятие приходилось 127 рабочих и на 122 тысячи рублей продукции, тогда как в 1897 г.—176 рабочих и на 208 тыс. руб. продукции. Если мы предположим, что заводы, работавшие в 1885 г., производили в 1896 г. на ту же сумму, то вновь вошедшие за этот промежуток времени в производство заводы дали продукции на 276 тыс. рублей, а вычисляя производительность заводов, построенных между 1892 и 1897 годами, мы находим, что на один завод падает 572 рабочих и на 732 тысячи руб. продукции.

В 1900 г. министерство финансов выпустило большую книгу „Россия в конце XIX в.“ с целью ознакомить заграничную буржуазию с состоянием хозяйства в России и усилить приток иностранных капиталов. В этой книге, в статье проф. Гатцука, мы читаем:

„За последнее время вообще заметно усиление специализации (механических—В. С.) заводов, увеличение размеров их и частый переход в акционерные предприятия. Общий подъем промышленности за последние годы отозвался очень благоприятно на механических заводах; они были завалены работой, получали хорошие прибыли, и очень многие владельцы их воспользовались этим случаем для значительного расширения и улучшения средств заводов... Казенные заводы, особенно военного и морского ведомства, не щадят средств для приобретения наилучших станков. Довольно быстро распространяется на передовых заводах электрическая передача работы; приводные краны за последние годы, можно сказать, как правило, строятся электрическими“.

За 90-е годы вздыбляется каменноугольная промышленность ²⁾.

Г о д ы.	Добыто угля в милл. пудов:—	
	По всем бассейнам.	В Донбассе.
1860	18	6
1870	42	16
1880	201	86
1890	367	183
1895	555	298
1900	987	672

К 1900 году добыча нефти достигает высших пределов даже в сравнении с последними предвоенными годами ³⁾.

Г о д ы.	Добыто нефти в милл. пудов.	Г о д ы.	Добыто нефти в милл. пудов.
1885	116	1895	431
1890	243	1900	634

Железорудная промышленность от 1885 г. к 1900 г. прорывается удивительно быструю эволюцию ⁴⁾:

Г о д ы.	Добыто железной руды в милл. пудов:	
	Во всех районах.	В Южном районе.
1870	46	1
1885	65	7
1890	106	23
1895	168	59
1900	367	210

¹⁾ Там же, статья проф. Гатцука „Обработка металлов и механическое производство“.

²⁾ „Стат. Ежег.“. Изд. Совета съездов представителей пром. и торг., 1913 г..

³⁾ Там же.

⁴⁾ Там же.

Еще быстрее растет добыча марганцевой руды ¹⁾:

Г о д ы.	Добыто в милл. пудов.	Г о д ы.	Добыто в милл. пудов.
1885	3,7	1895	12,4
1890	11,1	1900	49,0

Металлургия, осевшая на Урале и работающая там на древесном угле, быстро расцветает на каменноугольном Юге, и выплавка южного чугуна возрастает скорее, чем производство других каких-либо изделий ¹⁾:

В миллионах пудов выплавлено:

Г о д ы.	В Южном районе.	В Уральском районе.	По всей России.
1860	—	14,5	19,6
1885	2,4	21,6	31,0
1890	13,4	27,7	55,2
1895	33,6	33,1	86,8
1900	91,6	50,2	176,8

Оживление в промышленности сказалось на усиленном росте акционерных обществ и товариществ ¹⁾:

Было открыто:

В период.	Акционер- ных обществ.	Товари- ществ.
1851—1860 гг.	34	2
1861—1870	43	8
1871—1880	171	36
1881—1890	208	138
1891—1900	609	812

Нам кажется, что приведенных цифр вполне достаточно для подтверждения того факта, что девяностые годы XIX века для России были переломными, что конец прошлого века есть начало доподлинно капиталистической России. Именно в эти годы народничество потерпело полное поражение от марксизма, как учения, возникшего и возникающего во всех странах развивающегося капитализма,—учения нового общественного класса, пролетариата, осознающего себя, как класс.

Конечно, развитие промышленности влечет за собой и рост торговли, внутренней и внешней, и развертывание транспорта, средств связи и т. п.

Было построено железнодорожн. путей в верстах ²⁾:

Г о д ы.	Г о д ы.
До 1840	25
1841—1850	443
1851—1860	1.024
1861—1870	8.598
1871—1880	11.146
1881—1890	7.372
1891—1900	19.022

Подвижной состав ²⁾:

Г о д ы.	Паровозов.	В а г о н о в
		пассажирских товарных.
1885	6.317	7.244 132.762
1890	6.933	7.759 145.611
1895	8.123	10.675 180.371
1900	13.429	16.470 290.783

¹⁾ Там же.

²⁾ „Стат. Ежег.“. Изд. Совета съездов представителей пром. и торговли. 1913 г.

Перевозка товаров малой скоростью в 1885 г. была на 164 милл. руб., в 1890 г.—на 197 милл. руб., в 1895 г.—на 275 милл. руб., в 1900 г.—на 406 милл. руб.

По речным путям на судах и плотах в 1890 г. было перевезено грузов 1,1 милл. пуд., в 1895 г.—1,5 милл. пуд., в 1900 г.—2,0 милл. пуд.

Число морских паровых судов за 4 года (1896—1900) возросло на 35%, их тоннаж—на 60%, их мощность в индикаторных силах—на 61%.

Наконец, усиливается деятельность почты и телеграфа ¹⁾:

Г о д ы.	Протяжение телеграфных проводов в тыс. вер.	Число телеграмм в милл.	Число почтовых отправок в милл.	Число чиновников в тысячах.
1885	239	51	292	27,5
1890	278	57	384	28,5
1895	314	81	545	32,8
1900	465	105	849	40,3

Внешняя торговля возрастает только в отношении импорта (привоза), так как первоначальное развитие промышленности происходит обычно в условиях достаточной емкости внутреннего рынка, но отсутствия отечественного производства машин, орудий, многих видов вспомогательных материалов (ферро-сплавы, баббит, олово и т. п.) и сырья.

Г о д ы.	Вывоз в милл. рублей.	Ввоз
1881—1885	550	528
1886—1890	630	415
1891—1895	623	469
1896—1900	698	609

Капитализм крепнет, но он еще молод и до сельского хозяйства не успел протянуть всех своих щупальцев. Деревня остается в 1900 г. почти на уровне 1885 г., исключая пшеничную культуру и ячмень, усиленно вывозимых за границу.

Сбор хлебов и растений по 50 губ. Евр. России в милл. пуд. ¹⁾:

Г о д ы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Лен.	Конопля.	Табак.
1885	277	1.025	125	45 ²⁾	27 ²⁾	2,8
1890	332	984	203	38	19	3,2
1895	486	1.113	279	59	36	3,3
1900	530	1.285	249	52	32	3,3

Сбор с десятины повысился от 1893—1895 гг. к 1896—1900 гг. лишь на 7%.

В среднем.	Урожай на 1 десятину по 60 губери. Европейской России в пудах ³⁾ .				
	Пшеница	Рожь.	Ячмень.	Овес.	Итого.
1893—1895 г.	38,9	43,9	43,5	38,0	41,9
1896—1900 г.	40,3	47,4	44,0	44,4	44,6

Однако, из всего вышесказанного не следует заключать, что деревня остается вне сферы капиталистического влияния.

Т. Ленин в своем замечательном труде „Развитие капитализма в России“, опираясь на солидный материал и анализируя последний, писал: „Сравнение 1888—1891 и 1896—1900 гг. показывает растущую экспроприацию крестьянства. Число дворов увеличилось почти на 1 миллион. Число лошадей уменьшилось, хотя и очень слабо. Число безлошадных дворов возросло особенно быстро, и процент их поднялся с 27,3 до 29,2.

¹⁾ Там же.

²⁾ 1888 г.

³⁾ „Стат. Ежег.“ Изд. Совета съездов представителей пром. и торговли. 1913 г.

Вместо 5,6 милл. бедноты (безлошадные и однолошадные) мы имеем уже 6,6 милл. Весь прирост числа дворов пошел на увеличение числа дворов бедноты. Процент богатых по числу лошадей дворов уменьшился. Вместо 2,2 милл. многолошадных мы имеем только 2,0 милл.“¹⁾

В конце XIX века еще усиленнее, чем в первые десятилетия пореформенной России, протекает процесс перехода землевладельцев от барщинного хозяйства к капиталистическому, с падением отработочной системы, с возрастанием применения в земледелии наемного труда, с расширением сферы пользования сельскохозяйственными машинами.

С 90-х годов еще быстрее протекает процесс превращения натурального хозяйства деревни в торговое, с выделением торгово-земледельческих районов, с развитием торгового скотоводства, технических культур, поставляющих сырье на текстильные и табачные фабрики, сахароваренные, маслобойные, паточные заводы, промышленного огородничества и садоводства²⁾.

Капитализм начал разложение натуральной деревни еще до 90-х годов, а с конца XIX века этот процесс приобрел более быстрый темп, но перестройка сельского хозяйства в 90-х годах не носила бурного, революционного характера, как это было в промышленности, транспорте, в области связи и т. д.

С 90-х годов противоречие между городом и деревней обострилось преимущественно благодаря быстрому расцвету города.

В 900-х годах Россия продолжает расти, как капиталистическое государство, и ко времени мировой войны ее можно назвать страной развитого капитализма, уживающегося и борющегося с отсталыми хозяйственными укладами, обладающими большим удельным весом.

Конечно, сильнее всех развертываются за эти годы отрасли тяжелой индустрии, особенно топливная и металлическая.

Увеличивается не только добыча угля, нефти, выплавка чугуна, мартенование, прокатка и т. д., но и роль тех районов, которые до XX века имели либо второстепенное значение, либо никакого.

В миллионах пудов было добыто угля³⁾:

	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1913 г.
Донецкий бассейн . . .	672	785	1.019	1.560
Домбровский „ . . .	252	218	341	426
Урал	23	30	43	73
Подмосковн. район . . .	18	13	14	17
Кавказ	4	2	3	4
Туркестан	0,6	2	3	8
Западная Сибирь . . .	9	27	32	53
Восточная Сибирь . . .	9	63	67	70
Итого	987	1.140	1.522	2.211
В ‰	100	115	154	224

Рост железнодорожного строительства и индустриализация Юга России вызвали бурный подъем каменноугольной промышленности Донбасса, а рост промышленности и транспорта в Сибири дал тот же результат в отношении сибирских угольных бассейнов. Нужно отметить, что Донбасс, продукт молодого на европейский лад капитализма, за 1900—1913 гг. вырос на 132‰, тогда как остальные районы—только на 107‰ при обще-

1) Стр. 106, том III. Госиздат.

2) См. главы III—IV „Развития капитализма в России“ В. И. Ленина.

3) „Статистический Ежег. на 1913 г.“.

российском росте на 124%. И все же российской промышленности нехватает угля, и она его вынуждена выписывать из-за границы, преимущественно для петербургских заводов.

Было привезено камен. угля в милл. пудов ¹⁾:

Годы.		Годы.	
1900	240	1911	280
1904	201	1912	324
1909	341	1913	468
1910	259		

Жидкое минеральное топливо до 1911 г. потреблялось в России относительно в больших размерах, чем твердое, и только за последние предвоенные годы каменный уголь обгоняет нефть.

Нефтепромышленность цены поднимает, а бурения в должных размерах не развертывает.

Таким образом, добыча нефти, по коммерческим соображениям королей нефти, не только не увеличивается, но и сокращается сравнительно с 1900 годом.

Добыто нефти в милл. пудов ¹⁾:

Годы.		Годы.	
1900	634	1911	559
1905	461	1912	565
1910	587	1913	562

Быстрее всех отраслей промышленности, кроме каменноугольной, растет, конечно, металлическая, как обслуживающая и самое себя, и всю промышленность, и транспорт, и строительство, и сельское хозяйство, и непосредственные нужды населения. Потребление сельскохозяйственных машин и орудий в России возросло с 1908 по 1913 г. почти вдвое: в 1908 г.—на 66 милл. рублей, в 1913 г.—на 109 м. р. Пользование промышленности машинами характеризуется такими цифрами ²⁾.

	Мощность в России без дальних окрестностей паровых машин (турбин и локомотивов) в лошадиных силах:	
	1900 г.	1908 г.
На хлопчатобум. фабр.	268.886	348.044
• шерстян.	55.285	80.848
• льняных	39.408	46.654
• фабр механ. обр. дер.	42.423	71.995
• металлообр. зав.	153.500	176.312
• фабр. по обраб. жив. прод.	7.786	14.887

Металла требуется все в больших количествах, и металлургия, особенно южная, усиливает выплавку чугуна.

Выплавлено чугуна в милл. пудов ²⁾:

Годы.	Всего без Польши.	В том числе на:		
		Юге.	Урале.	Центре и Поволжье.
1900	159	92	50	14
1905	151	103	41	5
1910	170	126	39	5
1911	198	148	45	6
1912	232	173	51	8
1913	257	190	56	12

Рост выплавки чугуна происходит благодаря введению в производство мощных доменных печей.

¹⁾ Там же.

²⁾ Сарабьянов. „Металлопромышленность России“.

На одну домну в среднем приходилось выплавленного чугуна в тысячах пудов ¹⁾:

	В 1904 г.	В 1912 г.
Южный район	2.405	3.152
Уральский	371	617
Центр и Поволжье	209	414

Одновременно с увеличением выплавки чугуна происходит рост производства и готового продукта железа и стали.

Было произведено готового продукта в милл. пудов ¹⁾:

Годы.	Всего без Польши.	В том числе на:		
		Юге.	Урале.	Центре и Поволжье.
1900	119	59	30	17
1905	127	68	33	16
1910	164	99	37	17
1911	180	113	37	17
1912	203	128	39	20
1913	219	141	41	21

Производство сельскохозяйственных машин и орудий в милл. рублей ¹⁾:

Годы.	Годы.
1900 12,1	1911 50,3
1906 20,0	1912 52,6
1910 44,0	1913 60,5

Из остальных металлопроизводств отметим:

- а) ремонт судов, увеличившийся на 102% с 1900 по 1908 г.;
- б) ремонт фабрично-заводских устройств, усилившийся за тот же срок на 165%;
- в) проволоочно-гвоздильное производство, возросшее на 76%.

Металлопромышленность перерабатывает руду, а потому и железорудная отрасль растет.

В Южном районе добыто в милл. пудов ²⁾:

Годы.	Годы.
1900 210	1910 260
1905 189	1913 420

Добыто в милл. пуд. других руд ²⁾:

	1906 г.	1910 г.	1913 г.
Медных	18,1	42,00	68,1
Серебро-свинц.	0,25	2,45	—
Цинковых	4,31	4,79	—
Асбеста (1901 г.)	0,27 (1911)	0,96	—

Расширяется и рынок потребления изделий легкой индустрии ³⁾.

Хлопчатобумажное производство в тыс. пудов:

	1900 г.	1908 г.	1912 г.
Пряжа обыкновенная	14.052	17.744	20.680
„ вигоневая и бумаппаратная	945	1.296	1.115
„ крученая, нитки и т. п.	381	814	1.870
Ткани суровые	11.146	14.416	16.312
„ пестро-тканые	963	1.651	2.500

¹⁾ Сарабьянов. „Металлопромышленность России“.

²⁾ Данные из разных источников.

³⁾ „Стат. Ежег.“ на 1913 г.

Шерстяное производство в тыс. пудов:

	1900 г.	1908 г.	1912 г.
Пряжа разная	3.370	4.287	4.875
Суровый товар	3.252	3.589	4.546
Отделочный товар	3.529	3.864	4.709

Льняное производство в тыс. пудов:

Пряжа льняная	2.336	3.056	3.226
-------------------------	-------	-------	-------

Производство бумагоделательной промышленности показано в следующих цифрах (в милл. руб.):

1890 г.	19,1
1900 "	39,7
1911 "	57,5

Эволюция сахароваренной индустрии такая:

	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1913/14 г.
Произведено сахару (милл. пуд.)	30,6	48,5	63,0	89,5 ¹⁾
В % ⁰⁰ от общего числа заводов было вы- рабатывавших сахару:				
до 75 тыс. пуд.	25,9	8,6	2,6	
от 76 до 150 т. п.	53,2	34,7	19,6	Нет све- дений.
" 151 " 250 "	18,6	35,8	38,2	
свыше 250 "	2,3	20,9	39,6	

Эти данные характерны для всей русской промышленности, обнаруживая процесс концентрации производства и образования крупных предприятий.

Винокуренные заводы усиливают производство за 1906—1911 гг. с 92 милл. вед. до 124 милл. вед.; пивоваренные—с 72 милл. вед. (в 1906 г.) до 89 милл. вед. (в 1911 г.).

Выработка табачных изделий:

	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1914 г.
Табак высш. сорт в тыс. пуд.	724	1.881	689	731
Махорка в тыс. пуд.	2.565	2.033	4.241	5.744
Папиросы в млрд. шт.	3,7	8,6	16,7	29,8
Общий вес изделий в тыс. пуд.	3.515	4.166	5.804	7.375

Пытаясь определить процент роста русской промышленности за 1900—1913 гг., мы наталкиваемся на отсутствие статистических данных после 1908 г., так как правительство обязательной отчетности не вводило. Только в Советском государстве, свободном от частнособственнических коммерческих тайн, возможна общегосударственная статистика.

По имеющимся же сведениям, приведенным выше, получается такая картина, принимая производство 1900 г. за 100:

	1900 г.	1913 г.
Добыча каменного угля	100	224
" нефти	100	89
Выплавка чугуна	100	162
Готовый продукт железа и ста	100	184
Сельскохоз. орудия и машины	100	500
Добыча жел. руды на юге	100	200
" медной руды (1906)	100	377
" асбеста (1901)	100	(1911) 355

¹⁾ По приблизительному определению.

	1910 г.	1913 г.
Хлопчатобумажная:		
Пряжа обыкновенная	100 (1912)	141
Пряжа крученая, нитки	100	491
Ткани суровые	100	146
пестро-тканые	100	259
Шерстяные изделия:		
Пряжа	100 (1912)	145
Суровый товар	100	140
Отделочный товар	100	134
Льняная пряжа	100	138
Производство бумаги	100 (1911)	145
сахара	100	292
табака и махорки	100 (1914)	177

Промышленность буйно растет, вырастает и рабочий класс. В начале 90-х годов существуют рабочие кружки только в промышленных центрах: в Петербурге, Москве, Киеве, Риге, Вильне, Минске, Гомеле, Харькове, Костроме, Владимире, Иваново-Вознесенске, Ростове-на-Дону, Одессе, Туле, Казани, Нижнем-Новгороде, Саратове. В течение 90-х годов вместе с промышленностью быстро крепнет рабочий класс, и в 1898 г. создается Р. С.-Д. Р. П.

Этот быстрый рост приводит к созданию партии-вождя: в 1903 г. определяется вполне оформленный в Р. С.-Д. Р. П. большевизм.

В 1905 г.—революция. Затем—реакция одновременно с расцветом промышленности. К началу войны рабочее движение становится для правительства угрожающим. Так на деле оправдывается теория марксизма, считающая технику и экономику общества базисом, определяющим размах и характер классовой борьбы и других надстроек.

В девятисотых годах продолжается развитие и железнодорожного транспорта. За 1890—1900 гг. прирост железнодорожного пути составляет 23.600 верст, за 1900—1910 гг.—13.900, за 1910—1913 гг.—3.400 верст.

Такая большая разница в строительстве двух десятилетий объясняется тем, что именно в конце XIX века происходит смыкание центра России с азиатскими колониями в лице Туркестана и Сибири. Собственно же российское железнодорожное строительство в девятисотые годы развертывается бодрым темпом:

Рост сети по пятилетиям такой:

Годы.	Открыто для движения в верстах ¹⁾ .
1881—1885	2.941
1886—1890	4.280
1891—1895	6.214
1896—1900	15.081
1901—1905	7.361
1906—1910	4.901
1911—1913	2.928

К началу 1900 года всего пути было 46.535, а к началу 1914 г.—64.847; увеличение, таким образом, на 39%.

Работа транспорта, однако, не определяется полностью строительством путей. Необходимо учесть и использование последних.

В этом отношении очень характерна правительственная политика, направленная к увеличению и ускорению грузооборотов.

Так, подъемная сила наших 750-пудовых вагонов была установлена сначала в 900 пуд., а затем в 1000 пуд. Сообразно с этим стали сокращаться заказы на вагоны, но рост хозяйственной жизни сломал эту политику.

¹⁾ Оппенгейм. „Россия в дорожном отношении“.

Было построено:
Вагонов

Годы.	Паро- возов.	товар- ных.	пасса- жир.	Всего:
1906	1.281	22.362	378	22.740
1907	755	14.892	221	15.113
1908	641	9.520	995	9.915
1909	514	3.155	2.334	5.489
1910	495	7.967	1.090	9.057
1911	416	7.206	1.652	8.858
1912	306	9.937	1.551	11.488
1913	535	18.994	1.435	20.429

Перевозки товаров малой скоростью выражаются в милл. рублей:

Годы.	Годы.
1890	197
1895	275
1900	406
1905	505
1910	645

Чистый доход на одну версту сети составил:

Годы.	Годы.
1907	2.540 руб.
1908	2.750
1909	4.350
1910	5.600
1911	6.910 руб.
1912	7.420
1913	7.640

Под влиянием хозяйственного оживления даже водные пути обратили на себя внимание. Это тем более показательно, что привести их в порядок можно лишь при участии правительства; царское же правительство очень неохотно проявляло инициативу и работоспособность в тех отраслях, которые не обещают непосредственной прибыли. И все же „неустройство наших внутренних водных путей сообщения,—читаем мы у Оппенгейма ¹⁾,—обратило, наконец, в начале нынешнего (XX) столетия на себя внимание государственной власти, в результате чего было приступлено к ряду крупных важных работ, как-то: к шлюзованию реки Оки от Коломны до Рязани, шлюзованию Донца, к выправлению пограничной с Австрией части Вислы и участка этой реки от Нешавы до прусской границы, к улучшению судоходных условий нижней части Днепра от Александровска до устья и некоторым другим работам, а вместе с тем были усилены размеры и деятельность землечерпательных караванов, при чем к концу первого десятилетия нынешнего (XX) столетия число углубительных снарядов по сравнению с 1900 г. было увеличено на $\frac{2}{3}$, при чем часовая производительность этих снарядов была увеличена в $1\frac{1}{2}$ раза“. Перевозки грузов по внутренним водным путям из года в год увеличиваются (в милл. пуд.):

Годы.	По Евро- пейской	По Азиат- ской	Число плотов по Европ. России.
	России.		
1906	2.073	85	314 тыс.
1907	2.198	117	336
1908	2.205	116	378
1909	2.552	109	349
1910	2.802	139	364

¹⁾ „Россия в дорожном отношении“, стр. 26. Изд. ВСНХ. 1920 г.

Морской флот в своем развитии тоже не останавливается, и мы имеем:

Паровые суда

Годы.	Число судов.	Тоннаж (в тыс. тонн).	Число индикаторных сил в тысячах.
1900	723	297	390
1905	835	376	451
1910	924	459	565
1911	943	463	593
1912	1.015	488	631

Тоннаж с 1900 по 1912 г. вырос на 64%.

Наиболее поднялась морская транспортировка грузов, требуемых промышленностью и ею производимых.

Перевезено малым каботажем в тысячах пудов:

Предметы перевозок.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Лес строительн. и поделочн.	20.052	22.879	24.194	22.804	25.732
Хлопок-сырец	6.573	5.044	5.257	5.629	8.246
Цемент	8.271	10.188	11.777	14.867	15.658
Кирпич и черепица	1.951	3.020	3.221	3.038	5.039
Каменный уголь и кокс	56.256	62.573	64.858	58.950	69.271
Железо, чугун, сталь	6.126	7.158	7.400	7.310	8.856
Металлоизделия	4.383	4.266	5.494	7.561	8.854
Нефть сырая	19.648	27.811	36.525	46.948	47.631

За девятисотые годы транспорт вырос, но далеко не в той степени, как промышленность.

Слабая заселенность России, колоссальные пространства, невозможность, следовательно, нагрузить построенную линию полностью, наличие натуральных форм хозяйства, обладающих у нас большим удельным весом,—все это толкало и отечественные, и заграничные капиталы не в транспорт, а в промышленность.

Именно поэтому как железнодорожный, так и речной с морским транспорты хотя и росли, но замедленным сравнительно с промышленностью темпом.

Еще медленнее изменялись техника и экономика деревни. Подчеркивая эту замедленность, мы останавливаем свое внимание на вопросе в какую сторону сельское хозяйство эволюционировало под натиском прорывающегося капитализма. Этот вопрос сугубо интересен, так как особенность российской деревни заключается в неизвестном Западной Европе сожителстве в нашей деревне высоких форм капитализма со средневековым феодализмом.

Наличием жестоких форм последнего нельзя объяснить наблюдаемое, нами участие крестьянства в пролетарской революции. Здесь необходимо учесть капиталистические элементы в сельском хозяйстве России, выражающиеся в подчиненности последнего рынку, в классовой дифференциации населения, в проникновении в деревню городских скупщиков и ростовщиков и т. п. Все эти элементы в XX веке развились в такой степени, что о бывшей натуральной, патриархальной деревне уже не могло быть и речи.

Так сложилась в России удивительная картина. С одной стороны, капитализм уже пробил брешь в натуральном строе сельского хозяйства и бросил в деревню машины, кредит, новые культуры, кулака и спекулирующего помещика; с другой — прорвавшийся капитализм попал в деревню в условия полной безграмотности, пятидесятипудовых (с десятины) урожаев при трехполье, барщинной подчиненности крестьянской массы, страха и ненависти последней ко всякому представителю власти и помещика. Капитализм в русской деревне создал двойственную эксплуатацию бедняцкой и середняцкой части крестьянства. В деревне создается типичный колониальный режим, при котором туземец обычно несет гнет и внутренних классовых противоречий, и внешних (город — деревня). Раньше крестьянин работал на помещика, теперь — и на кулака, и на скупщика, и на город. Таков результат развития капитализма в отношении русской деревни.

Все это мы наблюдали и в западных капиталистических странах, но нигде, как в России, контраст феодализма и капитализма, сосуществующих одновременно, так не велик, нигде не находим столь причудливого сплетения двух исключających друг друга в своем развитии начал прошлого и настоящего.

Обратимся прежде всего к изменению соотношения посевных площадей дворянского и крестьянского землевладения.

В тысячах десятин было во владении (по 47 губ. Европейской России):

Годы.	Дворян.	Крестьян.	Годы.	Дворян.	Крестьян.
1862	87.181	5.745	1907	47.962	26.358
1892	62.935	16.252	1909	45.617	28.690
1902	53.178	22.879	1911	43.205	30.439
1905	51.289	24.747			

Эти цифры наводят на чреватые серьезными выводами размышления.

Когда в 1905—1906 гг. говорили о сокращении дворянского землевладения, некоторые „глубокомысленные“ экономисты объясняли этот факт боязнью помещиков потерять в революции землю, что вело к распродаже ими своих владений.

Конечно, такое толкование не выдерживает никакой критики. Дело не в „боязни“, а в развитии капитализма, разлагающего дворянскую экономику, ставящего помещиков перед так называемым рабочим вопросом, т. е. отсутствием в разгар полевых работ рабочих рук, — обращающего дворянина в промышленника, купца, ресторатора и т. п. Дворянин ликвидирует свои владения, или их ликвидируют с молотка за долги.

Процесс разложения помещичьего землевладения, как говорит нам приведенная выше таблица, зашел к 1911 году очень далеко.

Но не означает ли он повышения благосостояния крестьянских масс?

Нет, не означает. Во-первых, покупка крестьянами земель представляет собой „покупку“ обязательств платить крупные суммы за землю и большие проценты.

Так, средняя цена одной десятины земли, купленной через Крестьянский — фактически помещичий — банк, была (в рублях) приблизительно:

Годы.		Годы.	
1896	50 руб.	1910	135 руб.
1900	80 „	1913	135 „
1905	118 „		

Во-вторых, дворянская земля распределяется между хозяйствами не равномерно, а попадает в руки кулаков и товариществ, тоже состоящих из зажиточных крестьян.

Переход земли от помещиков к крестьянам означает усиление классовой дифференциации сельскохозяйственного населения.

Прибавим к этому, что оставшиеся в целости дворянские владения усваивают методы капиталистического ведения хозяйства и тоже капиталистическую арендную практику. Земля сдается в аренду на кабальных условиях, преимущественно небольшими участками, главным образом, бедняцкой части крестьянства.

Так же, как дома с крохотными квартирами, сдаваемыми в городах рабочим, приносят значительно больший процент, чем барские дома, так и земля, сдаваемая в аренду „носовыми платками“, дает колоссальный процент.

Каково изменение частного землевладения, об этом красноречиво говорят такие цифры по черноземной полосе (по 24 губ. и Донской области).

За 1906—1910 годы было приобретено (+) или потеряно (—) в тысячах десятин ¹⁾:

Размеры сделок.			Дворяне, чиновники и офицеры ²⁾ .	Купцы, поч. гражд., торг. предпр. и т. п.	Крестьяне лично.	Крест. общ. и тов-ства.
От	До	10 дес. . .	— 70	— 245	+ 296	+ 19
10	50	” . .	— 205	— 801	+ 820	+ 181
50	100	” . .	— 200	— 47	+ 38	+ 225
100	500	” . .	— 1.230	— 40	+ 95	+ 1.268
500	1.000	” . .	— 750	+ 153	+ 70	+ 565
1.000	2.000	” . .	— 675	+ 358	+ 21	+ 334
2.000	5.000	” . .	— 731	+ 546	+ 14	+ 177
Свыше	5.000	” . .	— 917	+ 850	+ 33	+ 31

Потери земли дворянами происходят, как мы видим, преимущественно крупными партиями, не ниже 100 десятин. Самый размер сделок показывает, что земля покупается не малоимущими крестьянами, а людьми состоятельными. Крупным приобретателем земли являются крестьянские общества и товарищества. Товарищества прикупают ее в целях расширения обычно пределов своего товарного хозяйства. Как правило, они образуются из имущей, обладающей большим количеством скота, части крестьянства.

Общественная же земля, в сущности говоря, обслуживает опять-таки состоятельных хозяев. Крупным приобретателем земли являются и купечество с промышленной буржуазией, которые за 1906—1910 гг. потеряли 1.133 тыс. дес. мелкими партиями, но приобрели крупными 1.907 тыс. дес. Мелкие покупки отдельными крестьянами ничтожны, и показанные в таблице 820 тыс. дес. куплены крестьянами по сделкам от 10 до 50 дес., т. е. попали в собственность не бедноте, а частью середнякам, еще чаще кулакам.

Совершенно та же картина наблюдается нами и в отношении нечерноземной полосы (по 23 губ.).

За 1906—1910 гг. было приобретено (+) или потеряно (—) в тысячах десятин ³⁾:

Размеры сделок.			Дворяне.	Купцы.	Крестьяне лично.	Крест. общ. и тов-ства.
От	До	10 дес. . .	— 26	— 26	+ 37	+ 16
10	50	” . .	— 210	— 228	+ 274	+ 168
50	100	” . .	— 161	— 32	+ 24	+ 180
100	500	” . .	— 490	+ 21	+ 34	+ 461
500	1.000	” . .	— 179	+ 85	+ 23	+ 78
1.000	2.000	” . .	— 150	+ 63	+ 26	+ 45
2.000	5.000	” . .	— 129	+ 91	+ 30	+ 4
Свыше	5.000	” . .	— 438	+ 296	+ 35	+ 4

¹⁾ „Сельское хоз. России в XX в.“. Изд. „Нов. Дер.“. Под ред. Огановского.

²⁾ Те же дворяне.

³⁾ „Сельское хоз. России в XX в.“. Изд. „Нов. Дер.“. Под ред. Огановского.

Дифференциация крестьянского населения протекает под натиском капитализма более ускоренным темпом, чем в XIX веке. Недаром же в 1905 г. деревня, хоть и слабо, участвовала в революции.

Капитализм дал себя знать и в технике сельского хозяйства.

С одной стороны, за годы XX в. повысилась урожайность полей, с другой—стала шире территория, занимаемая товарными культурами, к которым следует отнести пшеницу, ячмень, картофель и технические растения. Сравним период 1901—1905 гг. с периодом 1911—1915 гг., приняв данные за 1913 г. за 100.

Посевная площадь в % по Европейской и Азиатской России была ¹⁾:

	1901—1905 гг.	1911—1915 гг.	1913 г.
Рожь озимая	98,3	98,8	100
Пшеница	82,0	98,3	100
Рожь яровая	102,2	90,7	100
Пшеница	74,9	98,5	100
Овес	92,3	99,8	100
Ячмень	72,5	97,7	100
Гречиха	109,3	94,9	100
Просо	101,9	97,2	100
Кукуруза	75,2	98,2	100
Картофель	83,0	97,3	100

За исключением яровой ржи, гречихи и проса посевы возросли, особенно по рыночным культурам: пшенице, ячменю, картофелю.

Повысилась и урожайность.

Средний сбор с десятины по Европейской и Азиатской России был ¹⁾

	1901—1905 гг.	1911—1915 гг.
Рожь озимая	54	59
Пшеница	63	66
„ яровая	44	47
Овес	49	58
Ячмень	51	57
Гречиха	29	39
Просо	44	51
Картофель	391	496
Лен	25	26
Конопля	30	38

Развитие льняной и конопляной культуры характеризуется данными по сбору волокна.

В тысячах пудов по Европейской и Азиатской России в границах СССР было собрано волокна:

	1901—1905 гг.		1911—1915 гг.	
	Льна.	Пеньки.	Льна.	Пеньки.
Сбор волокна	14.990	18.535	23.436	21.753
„ с 1 дес. в пуд.	18,4	25,7	26,5	37,6

Растет и табаководство: средний годичный валовой сбор в тех же границах был в 1901—1910 гг. 5.403 тыс. пуд., а в 1911—1915 гг.— 6.355 тыс. пуд.

Сельское хозяйство вошло в орбиту рыночного обращения, оно в известной части уже превратилось в товарное хозяйство.

Но вместе с процессом отоваривания деревни мы наблюдаем и другой процесс: обострения классовых противоречий.

Капиталистические „блага“ далеко не равномерно распределяются между хозяйствами, капиталистическая техника проникает лишь в зажиточные хозяйства.

У нас, к сожалению, нет сведений, по которым мы могли бы судить о дифференциации в отношении техники среди крестьянства, но мы имеем

¹⁾ Там же.

очень характерные, типичные данные о сборе с одной десятины посева у крестьян и у не-крестьян—землевладельцев.

Эти данные показывают что если урожайность поднялась и там, и здесь, то у частных лиц (не-крестьян) она значительно выше. Сводных цифр по всей России мы не имеем, но по отдельным (почти по всем) губерниям они есть, и мы приведем их, чтобы не загружать книгу лишними цифрами, по одной промышленной и непромышленной губерниям. Этого будет достаточно.

Урожай на 1 десятину в пудах ¹⁾:

Культуры.	1901—1905 гг.				1911—1915 гг.			
	Донская область.		Московская губ.		Донская область.		Московская губ.	
	Крест.	Частн. лица.	Крест.	Частн. лица.	Крест.	Частн. лица.	Крест.	Частн. лица.
Рожь озимая	34	41	52	70	42	52	57	75
Пшеница	35	42	—	—	40	50	—	—
Овес	39	45	48	61	47	56	56	68
Ячмень	46	53	40	46	50	59	47	63
Картофель	186	198	418	479	338	392	527	642
Лен (семя).	15	19	27	31	26	30	27	29

Как мы видим, в урожайности крестьянского и частного хозяйства дистанция большого размера, а кулацкое хозяйство очень близко подходит к частному. Нечего и говорить, что она велика не только между бедняцкими и кулацкими землями, но и между последними и середняцкими.

Большой шаг вперед сделало русское хозяйство и в отношении посевов кормовых трав. Капитализм усиливает потребление мяса и молочных продуктов, он же выводит сельскохозяйственную страну с этими продуктами на внешний рынок.

Развитие скотоводства и молочного товарного хозяйства возможно, конечно, за счет расширения травосеяния. За 1901—1912 гг. посевы кормовых трав увеличились очень значительно, что видно из цифр следующей таблицы.

Посевная площадь кормовых трав в тысячах десятин:

	1901 г.	1912 г.
Черноземная полоса	252,2	425,4
Юго-Западн. район	91,1	105,7
Малороссийский	32,1	105,8
Центр.-Землед.	76,5	109,9
Средне-Волжский	28,2	18,6
Новороссийский	15,8	72,5
Нижне-Волжский	8,5	12,9
Нечерноземная полоса	266,3	491,7
Белорусский район	114,0	205,7
Приозерный	54,2	88,2
Центр.-Промышл.	93,2	151,7
Северный	1,6	10,2
Приуральский	3,3	35,9
Итого по Европейской России	518,5	917,1

¹⁾ Там же.

Как раз те районы, которые богаты пастбищами (Малороссийский, Новороссийский, Северный, Приуральский) и скотом, особенно сильно подняли травосеяние. И это очень показательно: рынок требует усиленной поставки продуктов скотоводчества, старые экстенсивные формы последнего уже не поспевают за рынком и не в состоянии дать продукта определенного качества. Так капитализм внедряется в российскую глушь, даже в вологодскую, вятскую, пермскую деревни.

Нужно ли говорить, что процесс капитализации сельского хозяйства сопровождается все возрастающим употреблением в последнем сельскохозяйственных орудий и машин.

Годы.	Общее потребление их в миллионах рублей.	% увеличения к 1879
1879	8,0	100
1889	7,2	90
1900	27,9	349
1906	39,6	496
1907	46,3	580
1908	61,3	768
1909	78,3	980
1910	86,1	1.780
1911	108,2	1.355
1912	116,2	1.450
1913	109,2	1.365

За 1889—1900 гг. потребление новых машин возросло в $3\frac{1}{2}$ раза, а за 1900—1913 гг.—в 4 раза. Несомненно, весьма показательны и данные по ввозу минеральных удобрений и туков в милл. пудов:

В 1903 г.	6,5
„ 1907 г.	9,3
„ 1913 г.	26,7

Удобрений перевезено по железным дорогам Европейской России в милл. пудов:

В 1901 г.	12,3
„ 1907 г.	17,1
„ 1913 г.	37,2

Что вся эта эволюция сельского хозяйства—рыночного, товарного характера, за это говорят очень убедительно цифры перевозок сельскохозяйственных грузов. Крестьянин же транспортирует продукт лишь предназначенный к продаже.

Перевезено по жел. дорогам Европ. России в милл. пуд.:

	1901 г.	1907 г.	1910 г.	1913 г.
Хлеб в зерне	517	652	865	842
Мука и крупа всякая	204	253	281	330
Отруби	41	47	49	71
Семена масличные	27	40	42	61
Лен, кудель, пенька, пакля	6	7	7	9
Яйца	10	12	15	17
Мясо	13	16	17	21
Овощи	104	149	212	236

Как результат внедрения в сельское хозяйство капиталистических начал, мы имеем расслоение деревенского населения на три мощных группы, на наличии которых мы и строим свою классовую политику в селе: бедняки, середняки, кулаки. По 49 губерниям Европейской России в 1912 г. было 9.269.779 дворов (хозяйств) лошадных и 4.237.624 безлошадных. Итак, безлошадные дворы составляют $31,3\%$ общего числа. Конечно, в губерниях промышленных этот процент выше, чем в непромышленных: в Московской— $35,5\%$, во Владимирской— 40% , в Ярославской— $37,5\%$, в Нижегородской (сильно развит кустарный промысел)— $45,8\%$, в Полтавской— $39,6\%$, в Харьковской— $35,5\%$.

В свою очередь и лошадные хозяйства разбиты на несколько групп. По тем же 49 губ. крестьяне-коневладельцы по числу лошадей распределены в 1912 г. так:

		В % %.
С 1-й лошадыю	4.325.290	46,7
„ 2-мя „	3.009.318	32,5
„ 3-мя „	1.018.164	11,0
„ 4-мя „	461.801	4,9
„ 5-ью „	198.235	2,1
„ 6-ью и выше	256.971	2,8
	9.269.779	100,0

Царское правительство имело в виду этот процесс расслоения деревенского населения и в лице Столыпина проводило политику, ставки на кулака.

Однако, эта политика не дала желаемых царским правительством результатов, так как сельское хозяйство поддавалось сильному влиянию капитализма только в промышленных районах и в тех, где различные условия благоприятствовали переходу к интенсивным формам хозяйствования.

Т. Дубровский в „Очерках русской революции“ (вып. I, „Сельское хозяйство“) очень верно замечает, что „правительственный поход против общины, ставка на крепкого мужика, был не чем иным, как отражением еще не вполне осознанной необходимости перехода деревни к капиталистическому хозяйству“ (76 стр.), и что „этот переход по разным районам к высшим формам хозяйства и предрешил особый успех столыпинской реформы в одних местах и неуспех в других“.

„Поскольку замечался переход деревни к более совершенным способам обработки, постольку при прочих равных условиях разлагалась община, и из нее выделялись хутора и отруба; но поскольку интенсификация охватывала лишь незначительную часть крестьянства, постольку реформа была худосочна и не дала тех результатов, которых ожидали от нее реформаторы, да и не могла дать,—настолько велика была отсталость русского крестьянства, а потому живуча община и „общинный дух“, которым так восторгались народники“.

Феодализм и капитализм вошли в противоречие, которое только теперь начинает разрешаться в долгом процессе, носящем название „сельскохозяйственная революция“.

„Подводя итог правительственной ставке на капитализм, мы можем сказать, что помещичье правительство, базировавшееся на полукрепостническом хозяйстве, самым фактом своего существования являлось сильнейшим тормозом для развития сельскохозяйственного производственного капитализма. Остатки крепостничества, туго себя изживавшие в деревне, были теми колодками, в которых предстояло шествовать капитализму, на этот раз протезируемому самим „начальством“. Капиталистическое развитие в первую голову требовало уничтожения помещичьего хозяйства и власти, и ставка на него во всей своей полноте могла осуществиться лишь тогда, когда с исторической сцены сошли бы те, кто ставил и в осуществлении которой видел свое спасение. Капитализм был той экономической змеей подколенной, которая так больно ужалила культивировавшую ее помещичью власть, способствуя ее краху. Помещичье господство в деревне имело последствием худосочность, относительную слабость сельской буржуазии, которая своим хозяйством мало выделялась из мелкого середняцкого хозяйства,—наоборот, благодаря периодическим семейным разладам часто к нему возвращалась.

И это относится не только к насаждаемым хуторянам, но и ко всей сельской буржуазии в целом и той ее части, которая развивалась в деревне в силу „естественного“ экономического отбора без правитель-

ственной помощи. Борьба этой сельской буржуазии против стеснявших ее остатков крепостничества делала ее антипомещичьей и в рамках борьбы с дворянской властью революционной¹⁾.

Таково положение вещей к началу войны в русской деревне. Капитализм произвел сдвиги и в городе, и в селе, на фабрике, поле, транспорте. Он же изменил характер связи России с капиталистическим миром Запада и феодальным миром Востока и Юга.

Внешняя торговля испытала серьезные сдвиги. Во-первых, она сильно выросла.

Годы.	В миллионах рублей		Общий оборот.
	вывоз	привоз	
1898—1902	739	617	1.356
1903—1907	1.046	723	1.769
1908—1912	1.397	1.047	2.444
1912	1.518	1.171	2.689
1913	1.520	1.374	2.894

Россия, как капиталистическая страна, все теснее смыкается с другими хозяйствами мира. За годы XX в. до войны международные связи для России выросли быстрее, чем поднялась ее промышленность.

Характер связи тоже решительно изменился в сторону ввоза для промышленности и вывоза продуктов более культурных форм сельского хозяйства.

Так, напр., экспорт ржи упал, а пшеницы—возрос, мука пшеничная вывозилась более скорым темпом, нежели пшеница в зерне; сильно увеличился вывоз льна, табака и других продуктов трудоемких культур; также поднялся экспорт яиц, битой птицы, мяса, масла, кожи; промышленность усилила вывоз леса, досок, руды, металлов, спирта, хлопчатобумажных изделий, резиновых, металлических.

Ниже мы даем довольно подробную характеристику в цифрах российского вывоза, так как вопрос капиталистических связей России с государствами земного шара является вопросом большой важности для понимания характера и путей русской революции.

Экспорт из России в миллионах рублей:

	1901 г.	1913 г.	На сколько процентов повышение.
Пшеница	22	235	84
Рожь	56	32	—
Ячмень	17	186	295
Мука пшеничная	6	17	183
Мука ржаная	8	7	—
Табак и табачные изделия	3	10	233
Лен	44	86	95
Пенька и пеньковая пакля	11	23	109
Масличные семена	11	21	91
Свины	3	8	167
Яйца	35	90	157
Масло коровье	26	71	173
Птица битая домашняя	2	6	200
Шерсть	5	10	100
Кожи, мягкая рухлядь	13	54	315
Дерево, строительные доски и пр.	57	165	189
Железная руда	0,1	3	2.000
Марганцевая руда	4	14	250
Металлы не в деле	1,6	7	337
Сахар	17	27	59
Спирт, наливки и т. п.	0,9	5,8	544
Хлопчатобумажные изделия	17	44	159
Шерстяные	1,6	2,6	62
Резиновые	2	5,8	190
Металлические	2	8	300

¹⁾ Стр. 97.

Если мы учтем, что экспорт в целом за 1901—1913 гг. дал повышение на 100%, то увидим, что почти все перечисленные изделия (промышленные и товарно-сельскохозяйственные) значительно выдвинулись, а, следовательно, остальные группы товаров поднялись меньше, чем на 100%. В отношении сельскохозяйственных экспортных товаров нужно определенно сказать, что вывозятся с нарастающим темпом как раз продукты высших форм хозяйствования.

Что же касается экспорта промышленных изделий, то здесь мы можем при недостаточном знакомстве с вопросом высказать большое недоумение.

Как, действительно, может молодая капиталистическая страна вывозить хлопчатобумажные, резиновые, даже металлические изделия, если могуче развитые капиталистические страны Западной Европы и Соед. Штаты являются производителями их не только на собственный внутренний рынок, но и на широкий внешний. Это недоумение рассеивается тотчас же, как мы посмотрим, что экспортировалось Россией в страны Азии.

Спирта, напр., было вывезено в 1913 г. в Турцию и Китай на 177 милл. град., тогда как на Европу пришлось только 78 милл. град. Металлических изделий было вывезено 4,4 милл. пудов в Китай, Персию и Турцию, а в Европу—1,4 милл. пуд. Текстильные изделия экспортировались только в Персию и Китай.

Россия становилась государством-колонией и капиталистом-конкурентом для капиталистических стран, с одной стороны, и развитой капиталистической страной для Азии—с другой. Этот момент мы запомним, так как он играет крупнейшую роль в истории нашей революции, во взаимоотношениях СССР, капиталистических стран и Востока.

Столь же показательны и данные по импорту. Вместе с развитием в России капитализма растут и разнообразятся потребности русского общества. Отсюда—усиленный ввоз кофе, какао, чая, фруктов, орехов, тканей, канцелярских изделий, велосипедов и т. д. Вместе с ростом пищевой промышленности поднимается и ввоз соответствующих семян и растений. Для других отраслей промышленности импортируются каучук, гуттаперча, жиры, масла, выделанные кожи, мягкая рухлядь, хлопок, каменный уголь. Быстро развивается ввоз машин и орудий для промышленности и сельского хозяйства.

	Было ввезено в милл. рублей.		Повышение на сколько процентов.
	1901 г.	1913 г.	
Всего	593	1161	96%
Кофе	3	9	200%
Какао	1	3	200%
Каучук, гуттаперча, камедь и т. п.	20	43	115%
Смола, скипидар, терпентин.	2	6	200%
Мягкая рухлядь	7	16	129%
Кожи выделанные	5	21	320%
Каменный уголь и кокс	21	87	314%
Машины и аппараты	57	169	196%
Шерсть в сыром виде	18	60	233%
Пряжа бумажная	4,8	10	108%
Изделия хлопч.-бум.	6	15	150%
шерст. и полушерст.	8	17	112%
Шелк-сырец, коконы	11	31	182%

Импортом мы тоже связаны не с одной Европой. Хлопок и джут-сырец Россия вывозила из Персии и Индии, копру—из Индии, сухие фрукты и ягоды—из Персии и Турции, рис—из Персии, Турции, Индии и Китая. Наш импорт из Персии, Индии, Турции и Китая был равен 13% всей стоимости ввоза.

Всех приведенных выше данных вполне, нам кажется, достаточно, чтобы убедиться в быстром темпе капиталистического развития России, начиная с середины 90-х годов и кончая довоенным временем. Эти же данные говорят и о другом: Россия приобрела действительно высокий качественно капиталистический базис, но очень все же невысокий количественно.

Если рассматривать довоенную Россию самое по себе, то первым долгом поражаешься мощностью развивающихся в ней противоречий: феодализм и капитализм в деревне, высокая форма капитализма и достаточно устойчивая мелкая и средняя промышленность в городе.

Отсюда—своеобразие государственных форм. Отсюда—редкая по силе противоречивость идеологий и опять-таки своеобразное их смешение, переплетение, „соглашательство“. Отсюда же—сравнительно быстрый крах последнего.

Отсюда—и своеобразное отношение России к другим странам Европы и Азии. Своеобразие, которое мы имели в истории и западно-европейских обществ, но далеко не в тех формах, что мы наблюдаем в России.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) „На новых путях“. Вып. III, „Промышленность“. Изд. СТО. 1923 г.
Статьи П. И. Попова: 1) „Промышленность РСФСР в 1912—1922 гг.“, 2) „Народно-хозяйственная связь сельского хозяйства с промышленностью“.
- 2) „Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европ. России в 1900—1913 гг.“. Под ред. С. Н. Прокоповича. Москва. 1918 г.
- 3) „Вестник Статистики“, журнал ЦСУ, книга XIV, ст. т. Воробьева: „Изменения в русской промышленности в период войны и революции“.
- 4) „Россия в конце XIX в.“. Сборник статей. Изд. министерства финансов. 1900 г.
- 5) „Статистический сборник за 1913—1917 гг.“. Т. VII. Вып. I. Изд. ЦСУ.
- 6) „Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.“. Изд. отдела промышлен. министерства торг. и пром. Петроград. 1914 г.
- 7) Ленин (Ильин). „Развитие капитализма в России“. Собрание сочин. Т. III.
- 8) Ленин. „Экономические этюды и статьи 1894—1899 г.“. Собрание сочин. Т. II.
- 9) Сарабьянов. „Металлопромышленность России“.
- 10) Измайловская. „Русское сел.-хоз. машиностроение“.
- 11) Опленгейм. „Россия в дорожном отношении“. Изд. ВСНХ. 1920 г.
- 12) „Сельское хозяйство России в XX в.“. Под ред. Огановского. Изд. „Новой Деревни“.
- 13) Дубровский. „Очерки русской революции“. Вып. I.
- 14) „Статистика внешнего товарообмена России“. Изд. „Эк. Ж.“. 1923 г. Под ред. т. Фролова.
- 15) Месяцев. „Аграрная политика в России“.
- 16) Бруцкус. „Аграрный вопрос и аграрная политика“.
- 17) П. Маслов. „Аграрный вопрос в России“.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Россия в сравнении с другими капиталистическими странами.

Душевое потребление различных продуктов в России и в других странах. — Добыча угля отстает от потребления. — Нефтепромышленность. — Рудное дело. — Металлургия. — Хлопчатобумажное производство. — Использование водяной силы страны. — На Запад Россия смотрит сельскохозяйственным лицом, на Восток — капиталистическим. — Мировой сбор пшеницы, вывоз ее Россией. — Сбор и вывоз ржи, овса, ячменя, льна, конопли. — Состояние табаководства. — Рыболовство. — Скотоводство и вывоз масла, кожи, яиц, птицы и т. д. — Внешнеторговый оборот России и других стран. — Профессиональный состав населения России и других стран. — Выводы.

Содержание предыдущих страниц может создать в читателе ложное впечатление, что буйный рост капитализма в России с 90-х годов довольно близко подвел последнюю к уровню капиталистических стран. С целью рассеять такое представление о России и показать действительное положение вещей, мы постараемся определить удельный вес ее в отношении отдельных отраслей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, внешнеторговых операций в ряде крупных государств мира. Это тем более важно, что и Советская Россия живет не изолированно от других стран, что и она прочно связана хозяйственными нитями с Европой и Азией, даже с Америкой непосредственно, или в качестве конкурента, напр., на хлебном, лесном, нефтяном рынках.

Это важно еще и потому, что предстоящая европейская пролетарская революция приведет к единому общеевропейскому планированию производственных и торговых процессов, при чем характер этого планирования будет стоять в прямой зависимости от характера общественного разделения труда в союзе социалистических республик Европы. Вот почему необходимо ознакомиться с довоенным состоянием мирового хозяйства и с удельным весом России сравнительно с другими странами.

Лучше всего определяют общий хозяйственный уровень той или иной страны цифры потребления различных продуктов на 1 душу населения.

Чтобы сделать картину более точной, мы дадим цифры, кроме душевого, еще и общего потребления (см. таблицу на след. стр.).

Единственно, в чем довоенная Россия не отставала от других стран, — это в потреблении спирта, точнее выражаясь — царской водки. Это объясняется исключительно правительственной политикой покрытия дефицита спаиванием населения. Винокуренная промышленность в России была самой мощной по количеству продукции во всем мире. Потребление же металла, угля, хлопка поразительно ничтожно. Даже сахар потреблялся в небольших массах, хотя сахаропромышленность России работала и на внешний рынок. Но и это объясняется особой политикой царского правительства, — политикой покровительства отдельным группам сахарозаводчиков.

В 1910 г. было потреблено ¹⁾:

Продукты.	Соед. Шт.		Россией.		Австро-Венгрией.		Германией.		Англией.		Францией.	
	Все-го.	На одну душу насел.	Все-го.	На одну душу насел.	Все-го.	На одну душу насел.	Все-го.	На одну душу насел.	Все-го.	На одну душу насел.	Все-го.	На одну душу насел.
Каменный уголь и кокс в млрд. пуд. и в фунт.	26,9	291,4	1,8	12,0	3,0	61,0	13,2	205,4	12,6	280,6	3,5	88,2
Керосин в милл. пуд. и в пуд.	1276	13,8	535	3,3	94	1,9	58	0,9	48	1,1	25	0,6
Чугун в милл. пуд. и в пуд.	1635	17,8	183	1,1	98	2,0	864	13,4	377	8,4	—	—
Медь в милл. пуд. и в фунт.	44,2	19,1	1,8	0,4	2,0	1,7	12,9	8,0	20,7	18,5	—	—
Цинк в милл. пуд. и в фунт.	30,2	13,1	1,7	0,4	2,0	1,6	10,6	6,6	8,2	7,4	—	—
Свинец в милл. пуд. и в фунт.	50,3	21,9	3,3	0,8	1,8	1,5	12,8	8,0	12,2	10,9	—	—
Хлопок в милл. пуд. и в фунт.	63,0	27,4	22,7	5,5	10,6	8,7	23,2	14,4	47,4	42,3	9,6	9,7
Сахар в милл. пуд. и в фунт.	206	88,0	71	17,0	31	25,0	69	42,7	105	92,2	38	38,6
Пиво в милл. ведер и в ведрах	570	6,1	83	0,5	177	3,6	521	8,1	364	8,1	125	3,2
Спирт в милл. ведер и в ведрах	51	0,55	103	0,63	53	1,07	36	0,57	13	0,28	29	0,73

В потреблении хлеба и фуража Россия не сильно отставала от других стран, но это и немудрено. Ведь российский крестьянин—самый доподлинный „вегетарианец“, имеющий возможность потреблять мясо только в высокаторжественные дни. Если питание европейского крестьянина состояло и из хлеба, овощей, и из мяса, яиц, молока, то наш „мужик“ лишен был последних продуктов и питался почти исключительно хлебом и картофелем.

Сравнительно же высокое потребление овса и ячменя на „душу“ потому и высоко, что оно исчислено на человеческую душу.

У нас много хозяйств, а потому и лошадей, и вообще скота; у нас почти нет тракторов.

Нечего поэтому удивляться, что овес и ячмень потребляются в больших количествах.

¹⁾ „Статистический Ежегодник на 1913 год“.

В 1910 г. было потреблено в милл. пудов и в пудах ¹⁾:

Потребление по странам.	Пшени- цы.	Ржи.	Ячменя.	Овса.	Карто- феля.
Россия.					
Всего.	1,009	1,317	404	860	2,232
На 1 душу.	6,2	8,0	2,5	5,3	13,6
Австрия.					
Всего.	128	188	94	137	817
На 1-душу.	4,5	6,7	3,3	4,9	28,9
Венгрия.					
Всего.	289	68	59	55	337
На 1 душу.	13,8	3,3	2,8	2,7	16,2
Германия.					
Всего.	366	597	370	513	2,452
На 1 душу.	5,7	9,3	5,8	8,0	38,1
Франция.					
Всего.	453	68	60	298	500
На 1 душу.	11,4	1,8	1,5	7,6	13,2
Англия.					
Всего.	374	3	58	55	10
На 1 душу.	8,3	0,06	1,3	1,2	0,2
Соедин. Штаты.					
Всего.	993	55	240	1,156	557
На 1 душу.	10,8	0,6	2,6	12,5	6,0

Между прочим, чрезвычайно показательны „ржаные“ цифры: чем выше уровень сельского населения, тем при всех прочих равных условиях выше потребление пшеницы в ущерб менее питательной и приятной ржи.

Цифры душевого потребления нам уже сказали, что Россия в промышленном отношении далеко отстала от капиталистических стран.

Попробуем теперь разобраться в этом вопросе детально, по отдельным отраслям промышленности.

В 1913 г. мировая добыча каменного угля в милл. английских тонн была ²⁾:

		В % к ми- ровой добыче.
Соединенные Штаты.	508,9	38,6
Англия.	287,4	21,7
Германия.	274,3	20,7
Австрия.	43,1	3,3
Франция.	40,2	3,0
Россия.	31,7	2,4
Бельгия.	22,5	—
Япония.	21,0	—
Италия.	0,7	—
Испания.	4,2	—
Индия.	16,2	—
Китай.	13,6	—
Турция.	0,8	—
Остальные страны.	55,4	—
Всего.	1320,0	—

¹⁾ Там же.

²⁾ „Мировое хоз. за время с 1913 по 1921 г.“— „Стат. Ежег.“, под ред. Фалькнера Центросоюз. 1922 г.

Каменноугольная промышленность России не только отстает от первых (по таблице) пяти государств, но и от потребностей России, вынуждаемой к ввозу заграничного угля и к содержанию значительной части транспорта на дровяном топливе.

Малейший срыв в добыче или во ввозе чрезвычайно болезненно отражается и на промышленности, и на транспорте.

Мировая добыча нефти в тысячах английских тонн в 1913 г. ¹⁾:

		В % к мировой добыче.
Соединенные Штаты	35.492	64,4
Россия	8.976	16,3
Мексика	3.671	6,7
Румыния	1.855	3,4
Голландская Индия	1.510	2,7
Индия	1.110	2,0
Галиция	1.096	1,9
Англия	290	—
Япония и Формоза	274	—
Германия	142	—
Персия	244	—
Остальные	439	—
Всего	55.099	—

Нефтепромышленность России, как мы видим, стоит высоко в отношении добычи.

Иностранный капитал усиленно двинулся в нефтерайоны, и Баку вырос действительно с американской быстротой.

Нужно все же сказать, что наша нефтепромышленность всегда велась хищнически, с небольшим размахом буровых работ и при ничтожном числе нефтеперегонных заводов. Но самая величина добычи нефти делала из России яблоко раздора для крупных мировых хищников и поднимала на мировом рынке ее значение.

Добыча железной руды в 1913 г. в милл. англ. тонн ¹⁾:

		В % к мировой добыче.
Соединенные Штаты	62,0	35,8
Германия	28,1	16,3
Франция	21,6	12,5
Англия	16,0	9,2
Испания	9,7	5,6
Россия	8,9	5,1
Швеция	7,4	4,2
Люксембург	7,2	4,1
Австрия	3,0	—
Венгрия	2,0	—
Куба	1,6	—
Алжир	1,3	—
Нью-Фаундленд	1,2	—
Остальные (с небольшим преуменьшен.)	3,4	—
Всего (с небольшим преуменьшен.)	173,4	—

Добыча железной руды вполне удовлетворяла потребностям металлической промышленности, но ее размеры очень невелики сравнительно с добычей в Германии, Франции и Англии, не говоря уж о Соединенных Штатах.

Зато Россия являлась главным поставщиком марганцевой руды, добыв ее в 1913 г. в количестве 1.235 тысяч английских тонн при добыче всех остальных стран, равной 1.038 тысячам тонн.

¹⁾ Там же.

Капиталистические страны интересуются Грузией не только как военной командной высотой против большевизма, не только как коридором к Черному морю бакинской нефти, но и как марганцево-рудным районом.

Выплавка стали в 1913 г. в милл. метрич. тонн ¹⁾:

		В ‰ к миров. выпл.
Соединенные Штаты	31,8	40,5
Германия с Эльзас-Лотар.	19,9	25,3
Великобр. и Ирландия	7,8	9,9
Франция	4,7	5,9
Россия	4,9	6,2
Австро-Венгрия	2,7	—
Бельгия	2,5	—
Люксембург	1,3	—
Канада	1,1	—
Италия	0,9	—
Япония	0,3	—
Швеция	0,6	—
Всего	78,5	—

Размеры выплавки стали вернее всего определяют размах промышленности, так как молодой капитализм обслуживается металлопромышленностью во всех отраслях хозяйства.

Если промышленность развита сильнее, чем металлическая индустрия, то это лишь показывает, что первая стоит в большой зависимости от заграницы, выписывая оттуда необходимые машины, инструменты и даже запасные части. Так и было с российской промышленностью. Российская выплавка стали вчетверо меньше германской, в 6½ раз меньше, чем в Соед. Штатах.

Мировая хлопчатобумажная промышленность на 1 марта 1914 г. в миллионах прядильных веретен и в милл. кип переработанного за 1912/13 г. хлопка ¹⁾:

	Веретен.	В ‰ к общему числу.	Хлопок.	В ‰ к общему числу.
Великобритания	56,0	38,7	3,8	18,7
Соедин. Штаты	31,5	21,8	5,8	28,5
Германия	11,4	7,8	1,6	7,9
Россия	9,1	6,3	1,9	9,4
Франция	7,4	5,1	1,0	4,9
Индия	6,4	4,4	1,7	8,4
Австрия	4,9	—	0,8	—
Италия	4,6	—	0,7	—
Япония	2,4	—	1,6	7,9
Испания	2,2	—	0,3	—
Швейцария	1,4	—	0,1	—
Бельгия	1,5	—	0,3	—
Остальные	5,9	—	0,7	—
Всего	144,7	—	20,3	—

Хлопчатобумажная промышленность в России была самой мощной и по размеру продукции, и по техническому оборудованию. Поэтому она не показательна в отношении всей промышленности. По количеству перерабатываемого хлопка русское хлопчатобумажное производство стоит на третьем месте, обогнав Францию и Германию.

Удельный вес российской промышленности по основным производствам дается нам в следующем ряде цифр.

Участие России в мировом производстве 1913 г. в ‰:

	Россия.	Германия.	Соед. Штаты.
Добыча каменного угля	2,4	20,7	38,6
„ нефти	16,3	0,3	64,4
„ железн. руды	5,1	16,3	35,8
Выплавка стали	6,2	25,3	40,5
Переработка хлопка	9,4	7,9	28,5

¹⁾ Там же. ■

Техническое же состояние России очень ярко определяется степенью использования водяной силы страны ¹⁾).

	Наличная в стране водяная сила в милл. лощ. с.	Использованная в 1915 г. водяная сила.	
		В милл. лощ. с.	В % к имеющ. в налич. водяной силе.
Соедин. Штаты	28,10	7,00	24,9
Канада	26,90	3,46	12,9
Австро-Венгрия	6,46	0,57	8,8
Франция	5,59	1,10	11,6
Норвегия	5,50	1,12	20,4
Испания	5,00	0,44	8,8
Италия	5,00	0,98	24,4
Швеция	4,50	0,70	15,6
Швейцария	2,00	0,51	25,5
Германия	1,42	0,62	43,4
Англия	0,96	0,08	8,3
Россия	20,00	1,00	5,0

Как промышленная страна, Россия в ряде старых капиталистических стран и Соединенных Штатов Северной Америки представляет собой малую величину, имеющую возможность выхода с индустриальными товарами только на Восток. Но в качестве сельскохозяйственной страны она обладает очень большим удельным весом в отношении европейских стран.

Годовой сбор пшеницы в 1909—1913 гг. в миллионах квинталов по 100 килограммов и посевная под пшеницу площадь в милл. гектаров ¹⁾:

Европа:	Сбор.	Посевная площадь.
Россия (без Польши и Бессарабии)	180,7	24,8
Франция	86,4	6,5
Италия	49,9	4,7
Венгрия	46,2	3,7
Германия	41,4	1,9
Испания	35,5	3,9
Румыния	23,9	1,9
Австрия	16,6	1,2
Великобритания	16,2	0,8
Болгария	11,4	1,1
Америка:		
Соед. Штаты	186,9	19,1
Канада	53,6	4,0
Аргентина	40,0	6,5
Австралия	24,6	3,1
Азия:		
Бритаия. Индия	95,7	11,8
Россия	41,1	6,8
Африка:		
Алжир	9,5	1,4
Египет и Тунис	11,0	1,1
Мировые посев и сбор	1.005,7	107,1

В отношении европейских стран Россия так обильна пшеницей, что она была очень крупным поставщиком ее. В мировом масштабе русская пшеница по количеству сбора лишь незначительно уступает Соединенным Штатам.

¹⁾ Там же.

В 1913 г. Россия вывезла пшеницы в милл. пудов:

В Италию	59,0	В Бельгию	7,9
„ Голландию	47,7	„ Румынию	2,9
„ Францию	30,6	„ Турцию	2,1
„ Великобританию	19,1	„ Австро-Венгрию	0,4
„ Германию	11,8		

В дальнейшем мы еще покажем, насколько русская пшеница в состоянии конкурировать с американской, а пока лишь констатируем, что до войны Европа ввозила русскую пшеницу в количестве 180 милл. пудов, а пшеничная мука экспортировалась в Турцию на 4,3 милл. пуд., в Персию—на 1,4 м. п., в Китай и Монголию—на 378 тыс. пуд.

Рожь хотя и производится Россией в очень больших на европейский масштаб количествах, но потребляется почти целиком внутри ее. Однако, Германия, Англия, Голландия, Румыния и Дания ввозили и русскую рожь. Вывоз в 1913 г. ржи в милл. пудов:

В Голландию	20,1
„ Германию	6,0
„ Румынию	2,2
„ Данию	2,2
„ Великобританию	1,7
Всего	32,2

Годовой сбор ржи в 1909—1913 гг. в миллионах квинталов по 100 килограммов и посевная площадь в миллионах гектаров ¹⁾:

Европа:	Сбор.	Посевная площадь.
Россия	225,9	28,5
Германия	113,1	6,2
Австрия	28,0	2,0
Венгрия	13,0	1,1
Франция	12,5	1,2
Испания	7,0	0,8
Швеция	6,1	0,4
Бельгия	5,8	0,3
Дания	4,5	0,3
Голландия	4,1	0,2
Болгария	2,1	0,2
Италия	1,4	0,1
Румыния	1,2	0,1
Америка:		
Соед. Штаты	8,9	0,9
Канада	0,5	0,05
Аргентина	0,4	0,03
Азия:		
Россия	8,3	1,3
Мировые сбор и площадь	443,6	43,9

Колоссальные ржаные богатства России только теперь начинают давать себя знать.

Разруха Европы, которая будет разворачиваться вплоть до пролетарской революции и от которой европейскому пролетариату удастся спастись лишь по истечении нескольких лет после революции, предъявляет и предъявит усиленный спрос на рожь, тем более, что культура пшеницы в России сильно упала, и скорого ее восстановления ждать нельзя. В отношении овса и ячменя картина аналогичная.

¹⁾ Там же.

Сбор в милл. квинталов по 100 килограммов в среднем за 1909—1913 гг. ¹⁾:

Европа:	Овса.	Ячменя.
Россия	142,4	101,8
Германия	85,9	33,4
Франция	51,6	10,5
Великобритания	30,0	14,2
Австрия	23,9	16,6
Венгрия	13,2	15,7
Швеция	12,5	8,3
Дания	7,8	5,4
Бельгия	6,2	0,9
Италия	5,4	2,2
Испания	4,2	16,3
Румыния	4,2	5,4
Америка:		
Соед. Штаты	164,2	39,6
Канада	54,2	9,9
Аргентина	7,9	1,0
Чили	0,5	1,0
Австралия и Новая Зеландия	5,0	9,3
Африка:		
Алжир	2,0	9,9
Египет	—	2,6
Тунис	0,6	1,7
Азия:		
Россия	15,6	8,0
Япония	0,7	21,3
Корея	0,2	4,3
Мировой сбор	645,7	332,3

В связи с большим производством овса и ячменя в России и с малым—в европейских странах, довольно значительны цифры экспорта Россией этих двух злаков.

В 1913 г. в милл. пудов было вывезено:

	Ячменя.	Овса.
В Германию	145,5	2,3
Голландию	44,4	12,8
Великобританию	21,9	9,0
Францию	2,7	8,1
Бельгию	3,2	1,9
Данию	1,0	—
Румынию	8,3	—

Большое место в Европе занимает Россия и как производитель льна ¹⁾:

Среднегодовое за 1909—1913 гг. (для России за 1914 и 1915 гг.).	Сбор зерна в милл. квинтал. по 100 килограммов.	Сбор волокна в тысячах квинталов по 100 килограммов.
Аргентина	7,90	—
Брит. Индия	5,01	—
Соед. Штаты	4,95	—
Канада	3,06	—
Европа:		
Россия	4,12	3.120,0 (приблизительно).
Румыния	0,12	22,1
Франция	0,11	184,3
Италия	0,08	28,5
Венгрия (1914)	0,06	132,5

Не сильно отставая от Америки и Индии, Россия является фактически единственным крупным в Европе производителем льна, а потому, конечно, вывозит его большими партиями.

¹⁾ Там же.

Было вывезено льна, льняной кудели и пакли в 1913 г. в милл. пудов:

В Бельгию	5,3	во Францию	2,3
„ Великобританию	5,0	в Австро-Венгрию	1,3
„ Германию	4,4		

Меньшую роль играет российская конопля, хотя и здесь Россия в Европе отстает только от Италии, экспортировав в 1913 г. в Германию, Англию, Бельгию, Францию и Австро-Венгрию 3.128 тысяч пудов.

Сбор в тысячах quintalов по 100 кг ¹⁾:

Данные в среднем за 1914—1918 гг. (нет довоенных цифр) (для России—за 1914—1915 гг.)	Семян.	Волокна.
Россия, Евр. и Азиат.	3.498	3.334 (прибл.)
Франция	48	93
Испания	32	106
Румыния и Бессарабия	51	54
Болгария	13	10
Италия	?	898
Филиппинские острова	?	1.545
Мировой сбор	?	6.900

Россия была до войны самым крупным в Европе производителем также и табака, отставая только от Соед. Штатов и Брит. Индии.

В 1910 г.	Площадь ²⁾ под табак в тыс. дес.	Сбор ²⁾ табака в тыс. пудов.
Соед. Штаты	456	30.869
Брит. Индия	375	12.460
Россия	67	5.400
Венгрия	45	4.425
Германия	14	1.762
Турция Европ.	?	1.362
Франция	11	1.010
Аргентина	?	858
Бельгия	5	539
Алжир	9	574
Канада	?	457
Румыния	9	428
Италия	8	431

К сельскому хозяйству обычно относят и рыболовство. По весу добычи рыбы Россия в 1913 г. стояла на втором месте, по ценности же улова—на первом.

	Улов рыбы ²⁾ .	
	В милл. пуд.	В милл. руб.
Россия	64	168
Соед. Штаты	55	146
Великобритания	70	118
Япония	45	63
Канада	40	58
Франция	—	26
Норвегия	14	21
Германия	—	15
Италия	—	11
Голландия	—	10

В 1913 г. рыбы, икры и рыбьего клея было экспортировано на 8 милл. руб.

¹⁾ Там же.

²⁾ Дмитриев. „Экон. география России“. Изд. 1916 г.

Наконец, и по количеству скота, кроме свиней, Россия была самой обильной страной в Европе. В одном из годов за период 1908—1914 гг. в тысячах голов было ¹⁾:

Страны.	Рогатого скота.	Овец.	Свиней.
Индия	125.042	—	—
Соед. Штаты	56.592	49.719	58.933
Россия Европейск. и Азиатск. (без Польши) .	50.308	71.708	14.507
Бразилия	30.705	10.653	18.399
Аргентина	25.867	81.485	2.901
Германия	20.444	5.476	25.166
Франция	14.788	16.213	7.048
Англия	12.145	27.552	3.940
Австралия	11.745	92.047	1.026
Австрия	9.159	2.428	6.432
Уругвай	8.193	26.286	180
Италия	6.646	11.163	2.722
Канада	6.533	2.175	3.610
Венгрия	6.045	6.560	6.825

В результате экспорт продуктов скотоводства достигал в России весьма значительных размеров. Масла в 1913 г. было вывезено на 70,5 м. р., кож невыделанных и шкур—на 56 милл. р., шерсти—на 10 милл. р., копченого и соленого мяса—на 5 милл. руб., мяса свежего и свежей свинины—на 3 милл. руб., свиней и боровов—на 8 милл. руб.

Прибавим сюда и такие сельскохозяйств. продукты, как яйца,—на 88 милл. р., птица—на 15 милл. руб., молочные продукты (кроме масла)—на 2,3 милл. р.

Внешнеторговые обороты России сельскохозяйственными товарами, как мы видим, немаленькие; все же они не могут компенсировать неразвитости российской промышленности, делающей общий импорт и экспорт в сравнении с другими крупными странами в общем незначительными.

В миллионах золотых марок общая торговля в 1912 г. составляла ²⁾:

	Общий оборот.	В %/о к мировой торговле.		Общий оборот.	В %/о к мировой торговле.
Великобритания	27.409	16,2	Дания	1.689	1,0
Германия	21.257	12,6	Норвегия	969	0,6
Соединенные Штаты	16.202	9,6	Япония	2.407	1,4
Франция	14.814	8,8	Китай	2.711	1,6
Россия	5.812	3,4	Персия	324	0,2
Австро-Венгрия	5.607	3,3	Канада	4.460	2,6
Италия	3.145	3,0	Аргентина	3.504	2,1
Испания	1.815	1,1	Австралия	2.905	1,7
Швеция	1.749	1,0			

Размер внешнеторговых операций тоже, следовательно, говорит о России, как об отсталой стране.

Заканчивая эту главу, мы дадим сравнительную таблицу профессионального состава населения России и других стран, каковая лишь подведет итоги всему сказанному.

¹⁾ „Мировое хоз. в 1913—1921 гг.“

²⁾ Там же.

Эта таблица касается не всего населения, а только самостоятельного.

По России имеются данные за 1897 г., следовательно, их нужно оценивать, как преуменьшающие число лиц, занятых в промышленности, торговле, транспорте и других растущих отраслях общественной деятельности, и преувеличивающие состав занимающихся сельским хозяйством. По другим государствам данные касаются периода 1907—1911 гг., по Италии—1901 г. Таблицу мы дадим в относительных числах, приняв все самостоятельное население за 100 ¹⁾:

Страны.	Сельск. хоз. и рыболовство.	Промышл. и горное дело.	Торговля и транспорт.	Армия и флот.	Гржд. служ. и свободн. профессии.	Домашняя прислуга.	Прочие профессии.
Бельгия	16,6	50,7	17,4	1,3	5,9	6,1	2,0
Швейцария	26,8	46,1	15,6	0,2	4,9	5,0	1,4
Англия	8,5	46,9	25,9	1,2	5,6	8,8	3,1
Шотландия	11,8	49,4	22,8	0,7	5,5	6,8	3,0
Ирландия	43,0	21,9	10,8	1,6	5,6	7,8	9,3
Германия	35,2	40,0	12,4	2,3	3,9	4,5	1,7
Франция	40,7	35,8	9,8	3,4	5,9	4,4	—
Голландия	28,3	34,6	18,2	0,9	7,2	9,8	1,0
Соединен. Штаты	33,2	31,3	23,2	0,2	5,1	4,1	2,9
Норвегия	39,2	26,3	15,1	0,6	3,7	11,6	4,0
Швеция	46,2	25,7	10,5	1,4	3,5	7,6	5,1
Дания	42,7	24,9	14,9	0,7	4,4	10,1	2,3
Италия	59,4	24,5	7,4	1,2	3,9	3,0	0,6
Австрия	56,9	24,3	8,8	1,7	3,5	3,1	1,7
Венгрия	64,1	16,3	7,0	1,5	3,6	4,5	3,0
Испания	56,2	14,6	5,4	1,8	4,3	4,3	13,4
Финляндия	71,5	11,0	4,4	—	2,0	2,3	8,8
Россия	58,3	17,9	7,1	3,6	3,8	5,2	4,1

По числу крестьян в процентах ко всему самостоятельному населению Россия стоит на четвертом месте, рядом с самыми отсталыми в Европе странами—Финляндией, Испанией, Венгрией, Австрией и Италией. Почти три пятых ее самостоятельного населения занято сельским хозяйством и рыболовством.

По проценту занятых в промышленности и горном деле Россия тоже стоит на четвертом месте, но только с конца, вместе с Венгрией, Испанией, Финляндией. То же четвертое место приходится на ее долю и в отношении торговли и транспорта.

Сравнительно велик процент домашней прислуги, что объясняется дешевизной услуг последней, в свою очередь являющейся результатом чрезвычайно низкого уровня сельского хозяйства, его малопродуктивности и выталкиванием под влиянием проникающего в деревню капитализма „свободных“ рабочих рук в город.

¹⁾ „Ежег. Коминтерна“. Изд. 1923.

Итак, капитализм в России начал развиваться, и темп развития до войны был очень быстрым. Но благодаря позднему его появлению и незначительности периода расцвета (около 20 лет) капитализм в России хотя качественно и высок, но количественно невелик.

ЛИТЕРАТУРА.

1. „Мировое хозяйство за время с 1913 по 1921 гг.“—„Статистический Ежегодник“. Под ред. Фалькнера. Изд. Центросоюза. 1922 г.
  2. „Ежегодник Коминтерна“. Изд. 1922. г.
  3. Дмитриев. „Эконом. география России“. Изд. 1916 г.
  4. Суханов. „Очерки по экономии сельского хозяйства“. Изд. „Книга“. 1924 г.
-

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Влияние войны на хозяйство России.

Иностранный капитал в горнозаводской промышленности; в других отраслях. Городское хозяйство финансировалось за границей; то же и железные дороги.—Хозяйственная связь с Германией: жел.-дорожные облигации на берлинской бирже, городские займы, немецкий капитал в русской химической промышленности.—Краткосрочный кредит и Германия.—Характер участия в России иностранных капиталов.—Электротехническая, фармацевтическая и химическая промышленность сильно связаны с хозяйством Германии.—Ряд примеров по отдельным отраслям индустрии в зависимости последних от иностранных сырья, материалов и пр. Война и перерыв связей с Европой.—Влияние на промышленность мобилизаций, сокращения добычи топлива, загруженности транспорта военными грузами, эвакуаций, реэвакуаций и т. д. Война и развал промышленности (на примерах отдельных отраслей). Даже металлопромышленность несет ущерб.—Производительность предприятий, работающих и не работающих на оборону.—Истощение рабочего организма.—Война и сельское хозяйство. Сокращение посевов, сокращение интенсивных культур, изнашивание инвентаря. Нехватка рабочих. Беднота пролетаризуется.—Изнашивается транспорт.—Изменение во внешней торговле: сокращение экспорта, усиление роли Соед. Штатов и Японии, ввоз на войну.—Колоссальные военные прибыли и рост государственного долга.—Усиление эмиссии.—Дороговизна.

Война 1914 г. застала Россию уже тесно связанной с капиталистическим миром, а ее промышленность—непосредственно зависимой от иностранного ввоза капиталов, машин, материалов, специальной спецовой силы и квалифицированной рабочей.

Чтобы точнее оценить влияние войны на русское хозяйство, необходимо учесть эти связь и зависимость—подчиненность последнего западноевропейскому капиталу. Возьмем в качестве примера горнозаводскую промышленность. На Юге иностранный капитал свил себе много прочных гнезд, из года в год их укрепляя и расширяя.

Так, почти исключительно с иностранными капиталами мы имели там следующие предприятия: 1) Новороссийское об-во, 2) Об-во криворожских жел. руд, 3) Южно-русское Днепровское, 4) Южно-русс. трубопрокатные заводы, 5) Донецкое об-во, 6) Макеевка, 7) Русско-бельгийское, 8) Об-во на Ольховой, 9) Константиновка, 10) „Русский Провиданс“, 11) Торецкое и 12) Краматорское об-во.

Основной их капитал, в 1899 г. равный 55,5 милл. руб., в 1909 г. составлял уже 90,3 м. р., а в 1914 г.—107 м. р. Эти предприятия выплавляли чугуна в 1910 г. 89,4 м. пуд., в 1913 г.—127,5 милл. пуд., за те же годы произвели готовых изделий 59 м. п. и 91 м. п.

А рядом с этими предприятиями действуют еще смешанные: русский и иностранный капитал. Эти предприятия—Брянский, Сулинский, Гартмана заводы, Донецко-Юрьевское, Таганрогское, Никополь-Мариупольское о-ва—производят значительно меньшие массы продукции.

Иностранный капитал оседает на наиболее выгодных местах и создает предприятия-комбинаты. Напр., бельгийское об-во „Русский Провиданс“ имеет железные и каменноугольные рудники, чугуноплавильные и железоделательные заводы. Краматорское металлургическое об-во (преимущественно германский капитал) владеет железными рудниками, каменно-

угольными копиями, доменным, литейным, сталелитейным, прокатным, машиностроительным заводами. Производство железа в Подмосковском районе тоже сосредоточено в значительном проценте в предприятиях с иностранным капиталом. В 1913 году, например, Бельгийское акц. о-во выплавало 59% выплавки всего района.

Самые крупные металлопредприятия Центрально-Промышленного района находились в руках заграницы: Выксунские заводы, Ташинский завод, Коломенский, рельсопрокатный Брянский, Московский металлический.

Уральская медь тоже притянула к себе иностранный капитал. В 1915 г. 47% всей добычи меди на Урале приходится на долю Кыштымских заводов, которые целиком находятся в руках английского капитала. Прибавим сюда еще одного главного производителя меди—Спасское об-во. Оно тоже в руках английской буржуазии.

Иностранный капитал в каменноугольной промышленности участвует в большой степени, особенно французский и бельгийский.

Он идет почти исключительно в акционерные общества, которые в 1912 г. из общей добычи угля в Донбассе в 1.087 миллионов пудов добыли 807 милл. п., т.-е. 74,3%, при чем 769 м. п. падает на предприятия с почти исключительно иностранным капиталом.

Каменноугольный Донбасс, как мы видим, есть, в сущности говоря, владение иностранное.

В Подмосковском районе из существующих там двух каменноугольных обществ с основным капиталом в 1,74 милл. руб. на Бельгийское об-во приходится 1,14 милл. руб., т.-е. около двух третей.

По подсчетам В. С. Зива ¹⁾, железорудная промышленность Юга на 87,5% общей добычи находится в 1913 г. в руках 14 акционерных обществ, в которых участвует иностранный капитал, при чем в Криворожском бассейне из 390 м. пуд., добытых предприятиями с русским и иностранным капиталом, на долю только иностранных падало 338 милл. пуд.

Никопольское марганцедобывание принадлежало трем акционерным обществам с иностранным капиталом.

Добыча платины на 90% находилась в руках последнего, 60% добываемой нефти и три четверти торговли ею принадлежат иностранным финансовым синдикатам, химическая промышленность финансировалась почти исключительно германскими капиталистами, около 90% всех основных капиталов российских электротехнических и электрических компаний принадлежит за границе.

Городское хозяйство финансировалось в очень большой степени иностранными капиталами. Все 20 акционерных трамвайных и конно-железнодорожных компаний находились в руках бельгийцев и германцев. Даже лучшие гостиницы на 86% основного капитала принадлежали за границе. Из общей суммы основного капитала в 7 милл. руб. по газовому освещению—6 м. р. иностранные, из 14 м. р. по телефонам—11 м. р. и из 13 м. р. по кинематографии 12 м. р. принадлежат германцам, бельгийцам и др.

Железнодорожное строительство тоже сильно финансировалось вначале германцами и голландцами, а затем и французами с англичанами.

Хозяйство России до войны, как мы видим, в финансовом отношении находилось в колоссальной зависимости от иностранных капиталов, а война 1914 г. порвала связь с капиталом Центральной Европы, затруднив финансирование предприятий со стороны Франции, Бельгии, Англии и других государств, „союзных“ царской России и нейтральных к ней.

Война тем самым нанесла хозяйству вообще и промышленности в частности очень тяжелый удар. Так как вместе с войной связь с Германией порвалась совершенно, участие германских капиталов нас должно особенно интересовать. А оно было не ничтожным.

¹⁾ „Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности“. Пгр. 1917.

Например, гарантированные облигации частных железных дорог были размещены ¹⁾:

К о т и р у е т с я н а б и р ж а х:

	Милл. рубл.		Милл. рубл.
Петроградской	1.574	Парижской	375
Брюссельской	74	Берлинской	599
Лондонской	100		

В железнодорожном строительстве участие германского капитала, следовательно, очень велико, больше даже французского.

Города тоже черпали средства в Германии в большем количестве, чем в других государствах. Так, по сообщению Брейтермана („Вестник Финансов“ 1913 г.), 35 заграничных городских займов были распределены так ¹⁾:

Место оплаты.	Число займов.	Сумма займов в милл. рубл.
Берлин	22	171
Гамбург	19	111
Франкфурт н/М.	2	13
Брюссель	14	112
Антверпен	2	3
Париж	9	155
Лондон	6	88
Базель	6	25
Женева	5	135
Амстердам	7	38

Переходя к промышленности, мы имеем здесь зависимость прежде всего от французского капитала. Германия же занимает третье за Францией место.

Таблица, не точная в абсолютных цифрах, но верная в относительных, т.-е. правильно определяющая роль отдельных национальных капиталов в русской промышленности, показывает, что химические производства находятся в зависимости от германских капиталов даже в первую очередь.

Предназначенные для работы в России капиталы иностранных акционерных обществ в тысячах рубл. ²⁾:

Отрасли производства.	Немецк.	Шведск.	Английск.	Голланд.	Бельг.	Франц.
Городские производства	3.374	6.072	4.018	200	34.837	12.121
Нефтепром.	—	—	36.636	—	1.500	1.116
Обработка неметал. продуктов.	9.263	—	17.173	—	18.056	30.131
Обработка минералов	—	—	556	800	525	10.875
Железн. руда	5.253	—	—	—	24.430	25.725
Горное дело (кроме железа) . .	694	—	35.346	—	—	15.337
Машины	968	—	1.312	—	14.563	12.337
Металлургия	1.950	500	189	—	4.669	2.000
Текстильн. пром.	—	—	—	—	6.412	18.562
Химическая	3.266	—	189	—	825	3.244
Добыча минералов	—	—	—	—	6.893	1.969
Пищевые товары	—	—	331	—	484	—
Обработка дерева	100	—	—	—	327	187
Животные продукты	—	—	—	—	375	—
Всего, включая и певосшедшее в таблицу .	25.197	6.572	96.245	1.000	114.501	140.570

¹⁾ Левин. „Герм. капиталы в России“. Петроград. 1918 г.
²⁾ Там же.

В общем и целом участие германских капиталов в русской промышленности не было большим, но для молодой капиталистической страны разрыв с германским капиталом был для отдельных производств безусловно тяжел.

В деле краткосрочных кредитов Россия зависела от Германии уже в больших размерах. Так, например, размеры высшего кредита, оказанного в 1912 г. 17 русским коммерческим банкам, в тысячах рублей были ¹⁾:

Францией	121.082
Германией	53.130
Англией	42.978
Бельгией	1.055
Голландией	260
Другими странами	4.141
Всего	222.646

Итак, в краткосрочном кредитовании Германия участвовала на 24%.

Отмечая выше небольшое участие в русской промышленности германских капиталов сравнительно с французскими, бельгийскими и английскими, мы умолчали о характере этого участия. А, между тем, этот момент играет выдающуюся роль. Дело в том, что если французы и англичане, вступая в русскую промышленность, целиком переносили свои капиталы в Россию, то германская буржуазия поступала иначе. Она превращала свои на российской почве предприятия в филиальные отделения своих на германской почве предприятий, она снабжала свои заводы в России сырьем, полуфабрикатами, материалами, чертежами из Германии.

В этом отношении очень показательны такие цифры.

Капиталы акционерных о-в, работающих в России, в милл. руб. ¹⁾:

	Весь капитал.	Капитал, предназначенный к работе в России. •
Немецкие	118.032	25.197
Шведские	9.544	6.577
Английские	105.494	96.245
Голландские	3.143	1.000
Бельгийские	115.063	114.501
Французские	167.424	140.570
Швейцарские	7.050	7.050
Итальянские	1.125	1.125
Австрийские	4.249	450
Турецкие	946	946
Американские	21.545	16.693

Почти все иностранные общества, работающие в России, мало связаны со страной, из которой они эмигрировали, и только немецкие и австрийские являют собой совершенно противоположное явление.

Именно поэтому все те предприятия, которые находились в руках германского капитала, с момента войны попали в очень тяжелое, частью в безвыходное положение, будучи филиалами предприятий на германской территории, оставшись без обычно оттуда ввозимых полуфабрикатов, машин, сырья, без директив, без управленческого штаба.

Президиум ВСНХ докладывает IX съезду Советов ²⁾: „При освещении вопроса о положении электротехнической промышленности необходимо иметь в виду, что большинство русских электротехнических предприятий возникло и развивалось под эгидой крупнейших заграничных фирм (главным образом, германских). Тесная техническая и финансовая связь этих предприятий с заграничными мировыми концернами определяла собой и весь ход развития русской электротехнической промышленности. В связи с развитием русского рынка для электротехники и с условиями таможен-

¹⁾ Там же.

²⁾ „Русская промышленность в 1921 г.“.

ных пошлин, транспорта и т. п. основывались русские заводы, приспособляя и комбинируя свое производство с производством основного заграничного предприятия. Отсюда—не вполне законченный цикл производства электротехнических приборов и аппаратов. Целый ряд машин и аппаратов специального назначения, требующих для массового производства либо более широкого рынка, чем какой могла дать Россия, либо очень крупных капиталов и широко развитой техники, не изготовлялся в России, а получался из-за границы, или же изготовлялся частью за границей, а частью в России по чертежам и указаниям заграничных фирм... В результате такого хода развития электротехническая промышленность представляет собой сравнительно небольшое число крупных заводов с вполне европейским оборудованием... но со сравнительно слабой технико-конструкторской организацией”...

Там же мы читаем, что производство каменноугольных синтетических красителей находилось почти исключительно в руках филиальных отделений германских и отчасти швейцарских красочных фабрик; исключение составляли только две небольших фабрики в Польше; все они пользовались привозным заграничным сырьем.

Главным поставщиком сырья для фармацевтической промышленности опять-таки была Германия.

От иностранных, в частности от германских, капиталов хозяйство России, особенно ее промышленность, находится в большой зависимости. Не меньшей она была в отношении машин, частей к ним, полуфабрикатов, сырья и т. п. Так, оборудование и средства производства для промышленности и технического хозяйства до войны выписывались из-за границы в размере 37% всей потребности, 58% потребности в машинах для промышленности было покрыто ввозом из-за границы, а по сельскохозяйственным машинам и орудиям—45% в 1913 году и 55% в 1912 году. Примем к сведению также, что ряд машин поступал в Россию на условиях их ремонта, смены запасных частей поставщиками—заграничными фирмами.

Зависимость русской промышленности от иностранных сырья, материалов, полуфабрикатов мы продемонстрируем на целом ряде примеров по отдельным отраслям производства.

Металлопромышленность ввозила обычно олово, баббит, различные сплавы, необходимые для выработки определенных сортов металла.

Электротехническая промышленность выписывала динамо-железо, трансформ. железо, электролитическую медь, вольфрам, молибден, бумажную ленту, слюду, кабельную и телефонную бумагу, гарпиус, парафин, тальк, серую резину, пресшпан.

Стекольная и фарфоро-фаянсовая промышленность пользовалась ввозными поташом, суриком, бурой, каолином, шпатом, кварцем.

Производство красок в большой степени базировалось на привозных свинце (свинцовые краски), красильных глинах, железном сурике (железистые краски).

Жировая промышленность перерабатывала австралийское сало и копру (кокосовый орех), тоже ввозимую.

Резиновая промышленность ввозила основное сырье в лице сырого каучука и гуттаперчи и почти все вспомогательные материалы, как свинцовые и цинковые белила, глет, сера...

Для спичечного производства шли из-за границы парафин, бертолетова соль, фосфор, камедь, антимоний.

Текстильная промышленность из 24-х миллионов потребляемого ею хлопка 7 милл. перерабатывала заграничного, из 5,2 милл. пудов шерсти 1,3 м. п. ввозной, шелка своего производства было только 15%; краски, разные химические продукты, бегунки, карда, шлихтовальная фланель в России не производились.

Кожевенная промышленность ввозила тяжелое сырье, выделанные кожи, главным образом, подошвы, дубильные (квебраховое дерево, дубильное корье, лимозовую кору, дубильный экстракт) и химические материалы, обувную и шорную фурнитуру.

Бумажные фабрики импортировали, кроме машин, также и одежду для них (сети, сукна, чулки).

Маслобойные заводы перерабатывали выписываемые из-за границы касторовое, кокосовое, миндальное и др. масла, австралийское сало.

Этого перечня достаточно, чтобы показать, как велика была зависимость российской промышленности от заграницы.

Отсутствие ввоза некоторых вещей, хотя бы и незначительных по весу и цене, вело к приостановке производственных процессов. Текстильная промышленность, напр., в 1919—1920 гг. буквально стояла перед закрытием части производств из-за нехватки пальмовых челноков.

Война формально не порвала связи России с остальными странами, кроме государств Центральной Европы, но фактически свела ее до минимума. Железнодорожная связь промышленных центров с Ледовитым и Тихим океанами могла осуществляться через Архангельскую и Сибирскую железные дороги, не обладающие большой провозоспособностью и поставленные на обслуживание военных нужд.

Это обстоятельство превращало хозяйственные сношения России с Европой и Америкой в фикцию.

Нужно также учесть дороговизну океанских фрахтов, вызванную подводной войной. Война, разрывая и нарушая связи русского хозяйства с мировым, должна была внести элементы значительного разложения в первое, особенно в промышленность, что, как мы увидим, и случилось.

Затем война, как внутрироссийский фактор, должна была с первых же недель произвести во всем хозяйстве—и в индустрии, и в сельском хозяйстве, и в транспорте, и т. п.—серьезные сдвиги, перемещения, даже катастрофы, а продолжаясь годы, совершенно разорвать пропорциональность хозяйственных частей, не говоря уже о разрушении производительных сил.

Уже во второй половине 1914 г. промышленность стала менять свой лик. Металлические заводы приспособляются к выполнению военных заказов, хлопчатобумажная и шерстяная отрасли разворачивают работу на интендантство, кожевенная—тоже, химическая лихорадочно расширяется и вновь создается, металлопромышленность Петроградского района свертывается (нет заграничного угля), начинается деминерализация топливного баланса, транспорт сокращает размеры обслуживания хозяйства, все больше перенося центр тяжести на перевозки эшелонов и военных грузов, сельское хозяйство встает перед лицом сжимающегося промышленного производства и растущей нехватки в рабочей силе (в периоды горячих работ).

Широкие мобилизации населения особенно чувствительно отражаются на всех сторонах хозяйства.

Земледелие, почти целиком построенное у нас на мускулатуре крестьян и лошадей, лишается наиболее здоровой части деревенского населения. Транспорт принужден пользоваться низшей квалификации таскалами и грузчиками, в результате чего сокращается грузооборот на железных дорогах и на морях с реками. Промышленность теряет квалифицированный молодежь и вообще рабочих с навыками в данном предприятии.

Проф. Гринецкий пишет ¹⁾:

„Комплектование рабочих кадров встретило чрезвычайные затруднения. Россия, наиболее богатая из всех воюющих стран населением и наиболее бедная техническими средствами, казалось бы, должна была

¹⁾ „Послевоенные перспективы русской промышленности“.

испытывать наименьшие затруднения относительно рабочей силы. На деле вышло скорее обратное. Мобилизации 1914 года оторвали из промышленности и технического хозяйства до 40% рабочих, слабо затронув лишь угледобычу и железные дороги. Они расстроили все отрасли промышленности, особенно тяжело отозвавшись на металлических производствах, наиболее требовательных относительно квалифицированных рабочих. Отвлеченные на военную службу рабочие силы в главной массе пребывали в тылу, но возвращение их из войск шло в России гораздо тяжелее, чем в других странах, было запоздано с началом и проводилось в виде частных, а не общих мер. Затем дальнейшее широкое предоставление отсрочек военнообязанным последующих призывов, без тщательной оценки их квалификации и необходимости для производства, сделало промышленность убежищем всех уклоняющихся от военной службы. Крайняя срочность взятых заказов ставила перед предприятиями задачу создания рабочих кадров какой бы то ни было ценой, не задумываясь ни над качеством, ни над оплатой" (/? — Вл. С.).

Мобилизации рабочих чрезвычайно вредно отражались на всем хозяйстве и на промышленности особенно, поскольку Россия имела острый недостаток в обученных рабочих.

Не меньшее значение имел и начавшийся топливо-транспортный кризис.

Домбровский каменноугольный район попал в сферу военных действий, подвоз же английского угля прекратился. Снабжение минеральным топливом в 1915 году уже на 20% было меньше, чем в 1913 г., но и оставшиеся 80% его распределялись не в старой пропорции: транспорт до войны потреблял 29% добычи, а в 1915 г.—до 45%, промышленность потребила 1½ миллиарда пуд. нефти и угля против 2½ миллиардов пуд. довоенных, т.е. сократила их потребление на 40%. Но эти 60% шли преимущественно в отрасли, обслуживающие военные нужды.

Самый транспорт за время войны из года в год сжимал грузооборот „мирных“ товаров, все быстрее превращаясь в специальное средство войны.

Нужно также учесть отрыв от общехозяйственной системы тех предприятий, которые находились либо непосредственно в сфере военных действий, либо в ближайшем тылу; наконец, больно ударили по предприятиям их эвакуации и резвакуации, связанные с порчей технического оборудования, с крупными тратами и, конечно, с приостановкой производства.

Некоторое время после Октябрьской революции буржуазные экономисты, обвиняя большевиков в развале хозяйства, договаривались даже до утверждения, что война содействовала росту индустрии.

Даже иные советские органы порой становились на эту же точку зрения в отношении некоторых отраслей промышленности, о расцвете которых за время войны можно было говорить только в определенном, очень узком смысле.

Главное Управление металлопромышленности ВСНХ писало, например, что „металлопромышленность Республики (империи?)—Вл. С.) прошла и выдержала испытание периода империалистической войны, из коей вышла окрепшей“.

Мы покажем, что даже в отношении этой отрасли промышленности нужно констатировать наличие потрясений, разорвавших нормальные связи в ней и разваливших целые производства, например, сельмашстроение.

В наши задачи входит показать, что упадок промышленности—не только революционного происхождения, но и предреволюционного, т.е. империалистической войны.

Для этого мы рассмотрим отдельные отрасли за военные годы, сравнив данные с 1913 годом. Начнем с топливной.

Добыча его с 31,7 милл. тонн в 1913 г. резко поднялась в 1914 г. до 35,1 милл. тонн. Это было героическое усилие, вызвавшее соответствующую реакцию в 1915 г., когда добыча упала до 31,0 милл. тонн. Топливный кризис потребовал новых усилий, и мы видим подъем кривой до 33,8 милл. тонн в 1916 г.

Эти переломы в кривой добычи свидетельствуют о страшном потрясении этой отрасли индустрии и об отсутствии улучшений в ней.

Не забудем, что увеличение добычи в 1916 г. сопровождалось ухудшением качества добываемого угля.

И это несмотря на то, что каменноугольная индустрия наименее пострадала от мобилизаций рабочих и техников. Даже царское правительство не могло отдать эту отрасль непосредственно богу войны.

Добыча нефти увеличивалась и в 1914, и в 1915, и в 1916 гг. Но это явление объясняется высокими ценами на нефть и большим на нее спросом, при чем кривая добычи не быстро реагирует на совершающиеся в нефтяном хозяйстве изменения: при ухудшении хозяйства мы можем иметь увеличение добычи за счет фонтанирования и хищнической эксплуатации наличных скважин.

Но вот металлургия определенно катится под гору.

Г о д ы	Было выплавлено 1)	
	чугуна в тысячах тонн.	
1913	4.635	100%
1914	4.257	92%
1915	3.690	80%
1916	3.738	81%

Падение за 3 года на 19% недостаточно характеризует положение вещей: необходимо принять во внимание для полноты картины, что война оборвала рост выплавки, составившей от 1910 г. к 1913 г. 52%. Если металлургия не только обрывается в таком подъеме, но и падает, можно ли говорить об ее благополучии. Конечно, следует утверждать обратное, т.е. неблагополучие.

Меньше упало производство полупродукта и готового продукта железа и стали, но все же упало, тогда как до войны росло, а рост от 1912 к 1913 г. составил приличную цифру в 9%.

Г о д ы	И з г о т о в л е н о 1):			
	Полупродукта.		Продукта.	
	В милл. пудов.	В % к 1913 г.	В милл. пудов.	В % к 1913 г.
1912	243	92	203	92
1913	264	100	219	100
1914	272	103	223	101
1915	251	95	199	91
1916	261	99	206	94

Число действующих металлургических заводов со 153 в 1912 г. сократилось до 145 в 1916 г., а рабочий состав невероятно разбух на счет необученной части.

Числилось рабочих в тыс. чел. 1):

Р а й о н ы :	1912 г.	1916 г.	В % к 1912 г.
Южный	79,1	137,0	173
Уральский	116,3	179,2	154
Подмосковный	30,0	41,6	138
Приволжский	12,6	25,5	202
Север. и Прибалт.	27,9	44,1	158
В с е г о	265,9	427,4	161

1) Сарабьянов. „Металлопромышленность“.

Может быть, возросло паровозостроение? Да, в первые 1½ года войны оно возросло, но не надолго, а по некоторым заводам падало с самого начала войны.

Было построено паровозов в штуках ¹⁾:

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Брянским заводом	66	103	119	54
Гартмана	32	138	150	159
Коломенским	60	125	118	57 (215 полевых).
Сормовским	114	114	108	64
Харьковским	107	110	203	194
Невским	82	81	116	50
Путиловским	98	71	56	14
Воткинским	—	20	13	24
Итого	609	762	883	616 (и 215 полевых).

Постройка обычных паровозов в 1916 г. резко падает, и Коломенский завод выбрасывает 215 военнопольных паровозов, Сормовский, Невский и Путиловский заводы сокращают производство, нагрузка же Коломенского, Брянского, Гартманского и других идет в ущерб общему машиностроению, начавшему перед войной развешиваться, а за время войны чрезвычайно свернувшись.

Данных о вагоностроении за годы войны не имеется, но, судя по тому, что в 1917 г. оно составило лишь 41% 1914 г., можно полагать, что вагонов строилось за годы войны меньше, чем до нее.

Вообще изменение характера металлопроизводства никак нельзя считать прогрессивным.

Большинство заводов приспособляется к выполнению военных заказов, т.е. снарядов, стаканов, шрапнелей и т. п., наряды на топливо и сырье выдаются в первую очередь лишь заводам, работающим на «оборону».

Производство сельскохозяйственных машин и орудий катастрофически сокращается.

В процентах от довоенного выпуска с.-х. машин:

В 1914 г.	90%
» 1915	50,0
» 1916	20%

Представитель Совета съездов Поплавский в своем нашедшем докладе в ноябре 1915 г. пишет:

„Мы были зачислены в так называемую категорию прочих потребителей. В первую очередь удовлетворяются (сырьем и перевозками.—Вл. С.) заводы, работающие снаряды и взрывчатые вещества. Во вторую—заводы, работающие для армии и флота. Затем идут заводы, работающие для железных дорог, затем—для интендантства. И в пятой очереди прочие потребители... Позволю себе указать на снабжение металлами. Фактически никаких металлов для сельскохозяйственного машиностроения теперь не отпускается, потому что министр путей сообщения приказал катать рельсы, так как устанавливается, что это есть первоочередная государственная потребность. Наконец, в июне, когда была предоставлена общая льгота, была предоставлена отсрочка мобилизованным рабочим, не исключая и заводов, работающих не на оборону, нам удалось до известной степени путем длинных, сложных ходатайств некоторую часть рабочих закрепить: им была разрешена отсрочка до 1 января 1916 года. У нас имеются большие расчеты за те части, приборы, за те многие машины, которые ввозились в страну из-за границы.

¹⁾ Там же.

Незаконченные расчеты не дают нам возможности получить ни одного рубля кредита за границей. Заводы, работающие на оборону, пользовались валютой, им раздавались авансы, отпускались кредиты. Но сельскохозяйственному машиностроению не было куда обращаться, потому что фактически валюта в настоящее время распределяется особым совещанием по снабжению армии, куда нам, как мирным людям, доступа нет. Все сказанное мною показывает необеспеченность сельскохозяйственного машиностроения. Практически его не существует“...

Это называется: металлопромышленность окрепла!

Но почему Главметалл ВСНХ пишет именно о росте? Основания у него безусловно имеются, и они коренятся в том факте, что производства, работающие непосредственно на войну, очень значительно выросли с 1913 по 1916 год. К ним следует отнести механическое и оптическое, число заводов в которых больше чем удвоилось, производство металлообрабатывающих станков, средних нефтяных двигателей и промышленных локомотивов (для оборудования судов и крепостной обороны); начаты были постройкой несколько крупных автомобильных заводов, возник ряд заводов по изготовлению аккумуляторов, измерительных приборов, радиотелеграфных и обычных телефонных аппаратов. Переходя к другим отраслям, подчеркнем, что металлопромышленность находилась в числе тех отраслей индустрии, которые во время войны попадают в привилегированное перед другими положение.

Рудное дело значительно пострадало за годы войны.

Добыто в тысячах больших тонн ¹⁾:

Годы.	Железной руды в милл. пуд.	Марганцевой руды.	Медной руды.	Асбеста.
1913	581	1.235	42,3	17,2
1914	458	891	31,4	15,4
1915	331	529	25,5	8,6
1916	345	487	20,5	8,1

Мобилизации сыграли здесь решающую роль, а в отношении марганца и невозможность вывозить Черным морем.

По текстильной промышленности мы наблюдаем снижение продукции по всем отраслям, кроме льняной и пеньковой.

Хлопчатобумажная отрасль должна была снизить производство вследствие прекращения ввоза египетского хлопка. Принимая продукцию 1913 г. за 100, получаем ²⁾:

Годы.	
1913	100,0
1914	93,7
1915	94,6
1916	81,9

Шерстяная промышленность, ввозившая до войны до 3-х милл. пудов шерсти, с закрытием границ не могла развернуть производства, хотя и была обеспечена военными заказами.

Кривая продукции.

Годы.	
1913	100,0
1914	97,9
1915	106,7
1916	95,9

Шелковая отрасль тоже перерабатывала привозное сырье и, оставшись без него, работала преимущественно на фронт, используя запасы и ничтожные количества отечественного сырья.

¹⁾ „Мировое хоз.“ — „Стат. Ежегодник“. Изд. Центросоюза.

²⁾ Все следующие цифры взяты из статей т.т. Попова и Воробьева, преимущественно последнего.

Кривая продукции.

1913 г.	100,0
1914	88,4
1915	93,1
1916	79,1

Но вот льняная и пеньковая отрасли, обеспеченные сырьем и получающие большие заказы на войну, свое производство возвращают.

Годы.	Кривая продукции.	
	Льняная.	Пеньковая.
1913	100,0	100,0
1914	123,1	97,0
1915	124,2	102,7
1916	118,0	113,8

Из отраслей, мало обслуживающих фронт и военный тыл, мы не найдем ни одной, которая бы сохранилась на довоенном уровне.

Некоторые из них повысили производство на первый год—полтора, рассчитывая на спрос благодаря отсутствию конкуренции со стороны ввозных товаров, но к 1916 году не удержались на достигнутой высоте.

Производства.	Кривая продукции.			
	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Добывание и обработка камней, земля и глин	100,0	93,3	67,2	57,8
Обработка дерева	100,0	87,6	67,0	62,1
Пр-во пищев. прод. и наркотиков	100,0	103,7	96,0	78,1
Обработка бумаги и полиграф. пр-во.	100,0	93,6	83,9	82,9
Художествен. и прикладная научная промышленность	100,0	87,3	65,3	57,3
Одежда и туалет	100,0	115,6	102,9	98,8

Остронедобходимые для войны отрасли промышленности, как химическая и кожевенная, были поставлены в условия напряженной работы и строительства.

Мелкие кожевенные предприятия расширялись, создавались новые химические заводы.

Годы.	Кривая кожевенной продукции.
1913	100,0
1914	103,2
1915	127,6
1916	129,8

Относительно основной химической промышленности ВСНХ в отчете IX съезду Советов пишет:

„Последняя европейская война дает совершенно небывалый толчок в деле развития основной промышленности. После первых семи месяцев войны, когда был выявлен потрясающий недостаток снарядов, Главн. Артил. Управление организует химический комитет, мобилизует основные заводы и дает им чрезвычайные, обширные задания на поставку кислот и взрывчатых веществ, и на долю русских техников выпадает большая работа, которая в 1916 г. завершается постройкой новых кислотных и взрывчатых заводов и расширением старых установок“.

В результате мы получаем колоссальный рост производств по военно-химическим отраслям.

Производительность частных заводов:

Годы.	Серя. кислота без олеума в моногидрате в миллионах килограммов.	20% олеум в кислоте в миллионах килограммов.	Моногидрат азотной кислоты в миллионах килограммов.
1913	118,0	6,7	2,9
1916	158,2	24,3	13,2

Химическая же промышленность, работающая на рынок, наоборот, сильно сокращается.

Общехимическая кривая продукции дает снижение для 1914 г., когда еще не налажено военное производство, и идет вверх с 1915 г.

Годы.	Кривая продукции химическ. пром.
1913	100,0
1914	92,6
1915	145,9
1916	252,7

Оценивая влияние войны на промышленность, нужно последнюю обязательно разбить на три основных группы, что мы и делаем в следующей таблице:

Общая выработка в миллионах рублей и в % к 1913 году:

Производства.

	Интенсивно работающие на войну.	Поставляющие свои изделия на интендантству.	Не принимавшие и мало принимавшие участие в работе на войну.
1913 г.	537,3	878,0	217,2
в % к 1913 г.	100,0	100,0	100,0
1914 г.	612,2	833,7	223,1
в % к 1913 г.	114,6	94,6	102,7
1915 г.	1154,2	824,7	209,5
в % к 1913 г.	214,8	93,9	96,5
1916 г.	1513,0	735,9	183,2
в % к 1913 г.	281,5	83,8	84,3

Эта таблица очень характерна. „Мирные“ отрасли свернулись, интенсивно работающие на войну почти утроили свою выработку, но это отняло силы у предприятий, даже работавших на интендантство, которые из года в год катятся под гору.

Т. Воробьев, рассматривая кривую продукции по предприятиям, действовавшим непрерывно с 1913 г. по 1918 г., находит такие любопытные соотношения:

Годовая выработка по ценам 1913 г. в милл. рублей:

Производства.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Пр-во предметов вооружения, снаряжения и питания армии	779,9	887,8	1.444,5	1.730,5
В % к 1913 г.	100,0	113,9	185,4	222,1
Производство не на оборону.	174,6	177,8	170,3	158,8
В % к 1913 г.	100,0	101,8	97,5	90,9

Как вздыбилась военная промышленность и как отстала от нее мирная, снизив свое производство в сравнении с 1913 годом! А, ведь, эти кривые отражают производство наиболее прочных предприятий, не прерывавших своей деятельности в течение всех лет войны, даже керенщины, даже первого года Советской власти.

Наряду с моментом перетасовок внутри промышленности нужно подчеркнуть два очень важных момента: увеличение производства в целом, т.-е. всей индустрии, и усиление производительности труда рабочих.

Если мы примем годовую выработку промышленности (предприятий, действовавших в 1913—1916 гг. непрерывно) и среднюю годовую выработку на 1 рабочего в 1913 г. за 100, то, определяя последующие выработки по ценам 1913 г., получим такие ряды чисел:

Годы.	Общая выработка.	Выработка на 1 рабоч.
1913	100,0	100,0
1914	102,5	99,4
1915	134,1	125,5
1916	149,0	131,6

Эта табличка говорит, во-первых, о том, что промышленное оборудование, сырье, топливо, металл интенсивно расходовались на непроизводительные (военные) нужды в ущерб мирному производству, расходовались напряженно, быстрым темпом, без соответствующего строительства и воспроизводства, в ущерб будущему производству; во-вторых, о сильнейшем изнашивании рабочего организма, который в условиях милитаризованного труда, недоедания, длинного рабочего дня вырабатывал продукции из года в год все больше. К сожалению, ни техническое оборудование, ни тем более состояние здоровья рабочих массовому обследованию в годы войны не подвергались.

Однако, и без этих обследований можно утверждать, что промышленные предприятия были напряженным во время войны действием изношены технически сверх обычной амортизационной нормы, относительно же здоровья рабочих говорят отрывочные сведения о частоте заболеваемости, о высоте смертности, о частых несчастных случаях во время работ и пр. и пр., особенно же—кривая заработной платы, выявленная промышленной переписью 1918 г.

Заработная плата промышленных рабочих в России за 1913—1916 гг. в товарных рублях ¹⁾:

Производства.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Добывание и обработка камней	20,0	19,3	15,8	14,9
Горная и горнозав. пром.	22,1	21,0	16,9	20,8
Металлическая промышл.	35,9	38,8	42,1	39,5
Обработка дерева	24,0	28,0	25,5	24,0
Химическая промышл.	26,1	32,4	27,4	31,5
Производство пищевых продуктов	17,6	17,7	16,5	17,3
Обработка тверд. материалов животного происхождения	25,4	26,8	24,8	25,1
Кожевенная и меховая промышленность	22,4	26,2	26,3	24,3
Текстильная промышл.	17,1	16,3	17,2	15,7
Одежда и туалет	24,7	26,0	26,0	28,7
Обработка бумаги	17,5	18,0	18,5	14,8
Полиграфич. произв.	42,7	42,6	36,6	32,9
Художествен. и прикладн. промышл.	43,8	50,4	46,1	33,6
В среднем по всей пром.	21,7	22,8	24,3	24,7

¹⁾ „На новых путях“, ст. т. Струмилина.

Мы хотя и имеем рост заработной платы, но, во-первых, по отдельным производствам налицо и снижение, во-вторых, рост не соответствует той громадной напряженности, которая была проявлена в условиях милитаризации труда. Зарплата была настолько низка, что промышленники в особо важных случаях и под натиском рабочих, организующих стачки, прибегали даже к резким ее повышением, как было в 1916 г. в горной промышленности и в химической. Что же касается сырья, материалов, топлива, то здесь приходится лишь сказать, что запасы их таяли с большой быстротой, поскольку воспроизводство отставало от производственного потребления, а ввоз из-за границы сильно сокращался.

Оценивая влияние войны на состояние промышленности после нее, перечисленные моменты не следует упускать из виду, хотя выразить убытки в цифрах мы не можем за отсутствием обследований и даже приблизительных теоретических вычислений. Все эти моменты дали себя знать уже в 1916 г., когда и рост выработки, и рост производительности рабочего протекали замедленным темпом, отчетливо же они выявили себя в 1917 и последующих годах.

Влияние войны на сельское хозяйство выявляется тоже с достаточной ясностью.

Так, посевная площадь 1916 г., взятая в отношении к 1913 году, принятому за 100, была (в границах РСФСР) ¹⁾:

К у л ь т у р ы .	1911/15 г.	1913 г.	1916 г.
Рожь озимая	98,8	100	89,4
Пшеница озимая	98,3	100	109,0
Рожь яровая	90,7	100	103,0
Пшеница яровая	98,5	100	82,7
Овес	99,8	100	97,9
Ячмень	97,7	100	92,5
Гречиха	94,9	100	104,2
Просо	97,2	100	92,6
Кукуруза	98,2	100	108,2
Горох	93,6	100	60,4
Чечевица и бобы	101,6	100	74,3
Картофель	97,3	100	63,1
-Всего посева	98,6	100	91,6

Если мы вспомним, что озимая рожь обычно занимала около 26% всей посевной площади, а яровая пшеница—около 24%, и учтем, что именно эти культуры сильно сократились по посеву, пшеница же озимая, рожь яровая, гречиха и кукуруза все вместе занимали только 9,8% (они только и возросли), то нам станет ясно, что война сильно снизила посевную площадь.

Специальные культуры понесли еще больший урон в силу того, что они трудоемки, т.е. требуют большего количества работников и затрат, а также и вследствие сокращения вывоза, т.е. спроса.

¹⁾ „Сел. хоз. России в XX в.“

Годовой валовой сбор в милл. пудов:

К у л ь т у р ы .	1911/15 г.	1913 г.	1916 г.
Картофель	1279	1245	931
Л е н	28,3	33,4	21,2
Конопля	23,5	25,6	13,2
Масличные раст.	96,6	101,1	34,5

Культура сахарной свеклы, достигшая в 1914 г. своего крайнего (вверх) предела, к 1916 г. сильно сокращается:

	Посеяно свеклы в тысяч. десят.	Доставл. свеклы на заводы в милл. берк.
1914 г.	701,3	61,8
1915 г.	682,3	56,1
1916 г.	613,1	44,2

Война вытесняет интенсивные формы хозяйствования, заставляет от льна, конопли, свеклы, пшеницы и т. п. переходить на рожь. Война ведет, в силу закрытия границ, к сокращению применения удобрений.

Было ввезено землеудобрительных веществ в 1913 г. 34,3 милл. п., в 1914 г.—22,7 милл. пуд., в 1915 г.—4,1 милл. пуд., в 1916 г.—1,6 тыс. п.

Сельскохозяйственные орудия и машины, как мы показали выше, производятся за время войны в ничтожном количестве, а ввоз из-за границы сходит почти на-нет.

	Было ввезено в милл. пуд.
В средн. за 1911—1913 г.	9,7
1914 г.	7,3
1915 г.	0,3
1916 г.	0,4

Деревня, следовательно, не восстанавливает своего инвентаря. Рядом со всем этим действует разваливающее—на крупные хозяйства сильно, на мелкие слабее—„рабочий вопрос“ в деревне, выражающийся в острой нехватке рабочих рук.

Крупные хозяйства, преимущественно помещичьи, в России представлявшие собой в частых случаях технически культурные капиталистические хозяйства, совершенно не в состоянии держать работы на довоенном уровне, хотя к их услугам предоставлено около 850.000 военнопленных и беженцев. Сельское хозяйство возвращается к потребительским, почти натуральным формам.

Но и с этими формами управиться нелегко, если единственной рабочей силой служат старики, калеки и женщины с детьми, особенно в острые периоды полевых работ.

Крестьянская беднота пролетаризируется.

Тов. Дубровский в своих „Очерках русской революции“ пишет: „Число беспосевных возросло: в Тульской губ. с 1915 по 1917 г. с 4,2% до 6,5%; Симбирской 10,2%—13,4%; Калужской губ., Жиздринский уезд, 6,5%—14,6%. Значительно возросло число хозяйств без рабочего скота. Например, в Тульской губ. на 13,9%“.

Мудрено ли, если за три года войны было реквизировано до 2,1 милл. голов, если кулак, пользуясь тяжелым положением бедноты, за бесценок скупал скот, если кустарный промысел, сократившись, не мог служить былым подспорьем малоимущему крестьянину, если цены на хлеб росли, и беднота, обычно прикупающая хлеб, несла непосильные расходы.

Транспорт за время войны тоже сильно пострадал.

Речной флот перестал пополняться темпом предвоенных лет.

Паротеплоходы:

Бассейны.	Число судов.		Мощность ном. сил.	
	1912 г.	1917 г.	1912 г.	1917 г.
Волжский	2.174	2.246	141.247	145.033
Мариинский	1.335	655	36.096	25.290
Северо-Двинский	405	408	14.286	15.102
Итого	3.914	3.309	191.629	185.425

Флот сокращается, так как промышленность работает на войну не имея ни выгоды, ни средств производить паротеплоходы.

Годы.	Было построено паротеплоходов ¹⁾ .
1913	196
1914	151
1915	90
1916	48

Учетом при этом резкое сокращение работ по капитальному ремонту. С непаровым флотом дело обстоит не лучше. Новое строительство суживается, старые суда выбывают из строя, ремонт затруднен нехваткой рабочих, дороговизной материалов, недоброкачеством последних и т. д.

Непаровой флот ¹⁾:

Бассейны.	Число судов.		Грузоподъемность в тысяч. пудов.	
	1912 г.	1917 г.	1912 г.	1917 г.
Волжский	6.998	7.047	504.105	421.621
Мариинский	9.154	6.344	178.151	165.657
Северо-Двинский	1.472	1.096	24.085	25.731
Итого	17.624	14.487	706.341	613.009

Т. Бабушкин пишет ¹⁾: „Что касается ремонта, то со времени войны 1914 г., благодаря растущей дороговизне материалов и рабочей силы, судовладельцы избегали по возможности производить полный ремонт, ограничиваясь только самым необходимым и откладывая до лучших времен более серьезную починку флота. Даже крупные фирмы придерживались этих расчетов, не говоря уже о мелких компаниях и отдельных судовладельцах“.

К этому добавим прогрессирующее обмеление рек при сокращении землечерпательного каравана, дороговизну топлива, ухудшающийся погру-зочный аппарат.

В результате грузооборот упал.

¹⁾ Журн. „Народн. Хоз“. 1921 г., кн. X, ст. „Единый транспорт и его работа“.

Было перевезено в миллионах пудов:

Бассейны.	1913 г.	1916 г.	В ‰ от 1913 г.
Волжский	1.587	1.237	78
Мариинский	465	371	80
Северо-Двинский	250	139	56
Днепро-Бугский	350	160	46
Донской	41	39	95

О железнодорожном транспорте и говорить нечего. Война совершенно выбила его из колеи, и хотя мобилизация 1914 г. прошла удачно, но в дальнейшем все дефекты русской железнодорожной системы сказались очень резко.

С другой стороны, железнодорожные мастерские начали готовить снаряды, лафеты и другие предметы войны, отрываясь от своего непосредственного дела.

К концу царствования Николая Романова дело обстояло настолько плохо, что центр был буквально наводнен депешами от разных дорог с просьбами и даже требованиями избавить их от выполнения несвойственных железным дорогам работ.

Правда, за годы войны они работали с невиданной напряженностью, но именно это обстоятельство подрывало железнодорожный организм, так как восстановление расходуемых частей последнего протекало очень за медленным темпом. Промышленность, сельское хозяйство и транспорт за время войны сильно пострадали.

Перейдем к следующим участкам хозяйственного фронта.

В области внешней торговли перемены за время войны очень велики, особенно в отношении вывоза ¹⁾:

Годы.	Ввоз. В милл. рублей.	Вывоз.
1913	1.374	1.520
1914	1.098	956
1915	1.139	402
1916	2.451	577

Рассмотрим сначала экспорт по товарным группам:

Было вывезено в милл. рублей ²⁾:

Годы.	Жизненных припасов.	Сырых и полуобработ. материалов.	Живого скота.	Изделий.
1913	839,9	561,0	34,4	84,9
1914	524,4	349,1	14,5	69,1
1915	201,8	144,7	0,2	55,2
1916	175,8	326,0	0,4	75,1

¹⁾ „Статистика внешнего товарообмена России“. Под ред. Фролова. Изд. „Эк Жизни“.

²⁾ „Мировое хоз.“ — „Статистич. Ежегодник“. Изд. Центросоюза. 1922 г.

Эти цифры очень показательны в двух отношениях. Во-первых, сокращение экспорта жизненных припасов и живого скота означает собой прекращение притока средств в сельское хозяйство и является показателем сильного упадка последнего. Если мы вспомним, что из валового сбора четырех главных злаков вывозилась только (приблизительно) одна девятая часть, нам станет ясно, что сокращение в большом проценте вывоза хлеба неминуемо даже при незначительном свертывании земледелия. Таконо и было. Война привела к сокращению посевных площадей, к падению урожайности, и экспорт хлеба упал. Значительно сократился вывоз сырья и полуфабрикатных материалов, но все же в 1916 г. он составляет 58% от 1913 г.

Капиталистический мир, даже в условиях плохой транспортной связи с Россией, использует в меру сил последнюю, как колонию, высасывая из нее промышленное сырье и полуобработку. Сокращение вывоза означает потерю рынков и вытеснение с них России другими государствами, в частности Америкой. Оно означает утерю связей с налаженной клиентурой.

Рассматривая экспорт по отдельным странам, нетрудно заметить, что российский вывоз направляется к концу войны в новые страны, торговля с которыми дает меньшую выгоду: экспорт поневоле. Германия покупала у России больше, чем любая другая страна, участвуя в русском экспорте на 30%. Вместе с войной выпала из русского вывоза и Германия.

Европейские страны сильно сократили покупки у России (в миллионах рублей) ¹⁾:

Страны.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Великобритания	267,8	189,6	155,5	184,1
Голландия	177,4	94,7	0,0	1,0
Франция	100,9	95,7	17,4	66,7
Италия	73,8	40,6	0,2	0,8
Бельгия	64,7	49,2	—	—
Дания	36,4	17,9	0,4	1,8

Прочные, насиженные рынки либо сократились, либо перестали для России существовать.

Наоборот, увеличился экспорт в страны, представляющие собой меньший интерес, и операции с которыми менее прибыльны.

Молодые империалистические страны, пользуясь военным нарушением мировых связей, пытаются подчинить себе Россию, овладевая ее сырьевым рынком.

	Было вывезено ¹⁾ в милл. рублей в	
	Соединенн. Штаты	Японии
1913 г. всего	14,2	1,4
В том числе сырья	13,5	0,7
1914 г. всего	8,8	1,3
В том числе сырья	8,3	0,9
1915 г. всего	3,8	4,1
В том числе сырья	3,6	3,7
1916 г. всего	28,4	6,0
В том числе сырья	27,1	5,2

¹⁾ Там же.

Учитывая перемены, вызванные в русском экспорте войной, нетрудно понять, как много энергии и средств придется затратить послевоенной России для восстановления довоенных связей с мировым рынком, борясь на нем с укрепившимися могучими конкурентами в лице хотя бы Америки.

Абсолютные цифры ввоза говорят о росте его с 1913 г. по 1916 г. Но этот рост подобен военному разбуханию промышленности: растет ввоз на военные нужды. Кроме того, кривая импорта идет вверх только по стоимости ввозимых изделий, между тем как по весу она круто снижается.

Годы.	Было ввезено в милл. пудов ¹⁾ .	
1913	936,6	100%
1914	649,0	69%
1915	243,9	26%
1916	306,9	33%

Что же Россия ввозит?

Если до войны в русском ввозе занимало первое место сырье, изделия же стояли на втором, то к 1916 г. картина меняется: изделия выступают на первом месте.

Было ввезено в милл. рублей ¹⁾:

Г о д ы.	Жизненные припасы.	Сырье и полуобработанные материалы.	Живой скот.	Изделия.
1913	237,9	668,0	17,6	450,5
1914	198,2	520,8	13,5	365,5
1915	179,2	500,0	15,2	444,5
1916	261,4	994,1	18,4	1.177,3

Жизненные припасы—это за годы войны, особенно в 1916 г., не что иное, как припасы для армии: всякого рода „солдатские“ консервы, так хорошо описанные Синклером в его романе „Джунгли“, сгущенное молоко и пр., отпускаемое России по немилосердным ценам.

Увеличилась стоимость ввоза сырья и полуобработки. Но это не то сырье, которое перерабатывает „мирная“ промышленность. Ввозимые сырье и полуобработанный материал предназначены фабрикам и заводам, работающим на „оборону“, на интендантство. Может быть, для хозяйственных нужд страны ввозились изделия, которые составляют по стоимости 48% всего импорта?

Нет, и изделия поступают в чрево бога империалистической войны.

Финансы царской России к середине войны находились в столь плачевном состоянии, что ей не на что было ввозить изделия. Она поэтому прибегала к ростовщическому кредиту „дружественных“ держав.

Каковы условия этого кредита, об этом говорит очень типичный факт с покупкой в кредит у „Согласия“ рельс.

Даже царское правительство понимало, что без смены рельс на многих дорогах, не обслуживавших непосредственно фронта, поддерживать грузооборот в возможном размере не удастся, и оно обращалось в Англию с просьбой отпустить в кредит рельсы. Английское правительство отвечало, что в кредит рельсы будут отпущены только при условии эксплуатации их на непосредственные нужды войны.

¹⁾ Там же.

Российский импорт страны был импортом продуктов и изделий, не служивших хозяйственно полезному производству.

Средства, брошенные Россией на ввоз, были военными издержками, непроизводительной затратой средств, фактом, затягивающим туго на шее русского общества, в лице крестьян, мелкой буржуазии и пролетариата, петли кабальных займов, кабального колониального кредита.

Соотношение ввоза по отдельным странам изменилось столь же резко, как и вывоза.

Было ввезено в милл. рубл. ¹⁾:

Годы.	Соединен. Штаты.	Япония.
1913	79,1	4,8
1914	80,2	12,0
1915	258,7	134,5
1916	701,6	262,7

Финансовая разруха достигла к концу войны особенно высоких пределов.

Неся колоссальные расходы по войне и свернув до крайних пределов воспроизводство материальных средств, Россия, в лице помещичьего землевладения и крупной индустрии, непосредственно заинтересованная в продолжении империалистической войны и подхлестываемая державами „Согласия“, напрягала все силы, чтобы продолжать войну.

Ведь механические заводы давали колоссальные прибыли. В 1915 г. шесть обществ механического и машиностроительного производства дали прибыли на 37% (!) больше, чем в 1914 г.

Ведь, предприятия, обслуживавшие войну, давали в среднем от 20 до 35% прибыли к основному капиталу. Это—в начале войны, а дальше—она росла.

„В табачной промышленности чистая прибыль восьми фирм почти удвоилась, с 3,9 милл. рубл. в 1914 г. увеличившись до 6,9 м. р. в 1915 г. У шести крупных петроградских коммерческих банков чистая прибыль за 1915 г. увеличилась с 25,4 м. р. до 35,5 м. р., т.-е. на 33%. У шести крупнейших московских банков чистая прибыль повысилась с 11,7 до 14,4 м. р., или на 23%... По данным „Русского Слова“, прибыль 19 крупнейших предприятий металлургической промышленности увеличилась с 31,9 м. р. в 1913 г. до 52,3 м. р. в 1914 г., или на 20,4 м. р., т.-е. на 65,5%; в 12 предприятиях суконной, шерстяной и льняной промышленности чистая прибыль увеличилась с 4,2 до 6,8 м. р., т.-е. на 2,6 м. р., или 61,9%; прибыль 8 предприятий в сахарной промышленности увеличилась с 1,9 до 4,3 м. р., т.-е. на 2,4 м. р., или на 126,3%; в 4 крупнейших предприятиях резиновой индустрии прибыль увеличилась с 14,7 до 18 м. р., т.-е. на 3,3 м. р., или на 22,4%...

Брянский завод дал увеличение с 4,7 до 7 м. р., или на 45%; „Гартман“—на 73%; Общество меднопрокатных и трубочных заводов—на 18%; Демидовская мануфактура—на 82%; Нарвская мануфактура—на 60%; Сеньков—на 240%; Костромская мануфактура—на 73,8%; сахарный завод Н.-Таволжанский—на 151%; Катермунд и Вейсс—на 166%; „Богатырь“—на 109%; „Каучук“—на 216%; фабрики Рябушинских—на 230%; Сев.-Кавк. нефтяное о-во—на 99%; „Эмба“—на 95%... ²⁾.

В 1915 и 1916 гг. прибыли продолжают расти, увеличиваясь в сравнении с 1913—1914 гг. на столько процентов:

О-во маш. завода Гартмана	на 98%.	Тульск. меднопрок. и патрон. зав. на 438%.
Никополь-Мариуполь	61 .	Южно-русс. Днепр. метал. . . . . 25 .
Русск. паровоз.	259 .	

¹⁾ Там же.

²⁾ Милютин. „Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата“. Изд. 1918 г.

По сильно уменьшенным подсчетам министерства финансов, предприятия, не обязанные публичной отчетностью, увеличили прибыль в 1916 г. перед 1915 годом на 69% и более.

Пусть крепко запомнит читатель этот скорбный для трудящихся масс России перечень прибылей.

Новое поколение не помнит войны, оно не видело хищников русского империализма. Но мы помним, мы видели и мы... напоминаем. Буржуазия получала ростовщический процент на свой капитал, но она не давала средств на войну или давала их под хороший процент.

И мы видим, как из года в год Россия возвращает свой долг.

Вот сумма долгов, предположенная к покрытию наличными платежами в устойчивой валюте (в долларах ¹⁾:

Название займа.	Когда заем выпущен.	Сумма к по- крытию в миллионах долларов.	На душу населения в долларах.
1-й военный	Сентябрь 1914 г.	257	1,4
2-й	Март 1915 г.	257	1,4
3-й	Май 1915 г.	515	2,8
4-й	Ноябрь 1915 г.	515	2,8
5-й	Февраль 1916 г.	1.029	5,6
6-й	Октябрь 1916 г.	1.544	8,5
7-й	Март 1917 г.	2.058	11,3

Один заем следует за другим, и немудрено, так как государственный бюджет становится все более дефицитным.

Бюджет в миллиардах рублей ²⁾:

	Расходы.	Доходы • без займов и эмиссии.	Дефицит.	Дефицит в % к расходу.
1914 г.	4,9	3,0	1,9	39,1
1915	11,6	3,0	8,6	74,0
1916	18,1	4,3	13,8	76,0

Нужно ли говорить о том, что царское правительство не могло не обратиться к выпуску бумажных денег (к эмиссии) для затыкания дефицитных дыр.

На 16 июля 1914 г. находилось в обращении 1,6 миллиарда бумажных рублей, а на 1 марта 1917 г.—9,9 млрд. руб., т.е. бумажная масса увеличилась в 6,2 раза. Конечно, реальная ее стоимость и не думает возрастать тем же темпом, а, наоборот, держится почти на старом уровне.

Выпущено
в обращение.   Реальн. сто-
им. валюты.

В миллиардах рублей.

1915	2,6	2,09
1916	3,4	2,16

Общее расстройство хозяйства и финансов в частности дают значительное повышение цен.

¹⁾ „Мировое Хозяйство“. Справ. стат.

²⁾ „На новых путях“.—„Финансы“. Изд. СТО. 1923 г.

И н д е к с ы ц е н :		
	По Москве.	По 39 губ. России.
1913—1914 г.	1,00	1,0
Апрель 1917 г.	3,33	2,42

Россия катится под гору.

Классовые противоречия растут.

Пролетариат и крестьянство, в шинелях и без них, пытаются высвободиться из цепких лап империалистических классов—помещиков и крупной буржуазии.

Февральская революция проделана.

Россия входит в новую полосу своего существования. Знаменательные восемь месяцев.

Л И Т Е Р А Т У Р А :

1. З и в. „Иностранные капиталы в русской горно-заводской промышленности“. Петроград, 1917 г.
2. Левин. „Германские капиталы в России“. Петроград, 1918 г.
3. Гриневецкий. „Послевоенные перспективы русской промышленности“. Изд. Центросоюза, 1922 г. С предислов. Сарабьянова.
4. Сарабьянов. „Металлопромышленность“.
5. „Металлопромышленность республики и ее нужды“. Изд. Главн. Управлен. Металлич. Пром., 1921 г.
6. Измайловская. „Русское сельскохоз. машиностроение“.
7. Бабушкин. „Водный транспорт и его работа“ в „Нар. Хоз.“, книга X, 1921 г.
8. Клеменчик. „Итоги работы железных дорог за три года“. Москва, 1920 г.
9. „Статистика внешнего товарообмена России“. Под ред. Фролова. Изд. „Экономическ. Жизнь“, 1923 г.
10. Милютин. „Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата“. Изд. 1918 г.
11. „На новых путях“. „Финансы“. Изд. СТО.
12. „Мировое хозяйство за время с 1913 по 1921 г.“. Статистич. ежегодник. Изд. Центросоюза, 1922 г.
13. „Сельское хозяйство России в XX в.“. Изд. „Новая Деревня“. Под ред. Огановского.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

От февраля 1917 г. до Октября.

Имело ли Временное Правительство экономическую политику?—Его экономическая политика и война.—Керенщина и аграрный вопрос.—Керенщина и 8-часовой рабочий день.—Примирительные камеры.—Продовольственный вопрос и хлебная монополия.—Воздержание Советов и действия правительства.—Агитация против рабочих.—Призыв меньшевиков к рабочим нести жертвы.—Рост разрухи и революционной меньшевистской фразеологии.—Эсеры и продажа помещиками земли.—Аграрные волнения.—Стачечное движение.—Локауты.—Большевистские фабрично-заводские комитеты.—100%.—Ленин разоблачает Скобелевых.—Послеиюльская реакция.—„Железный день“ Чернова.—Развал промышленности.—Падение заработной платы рабочих и служащих.—Сокращение посевов, урожайности, специальных культур, скотоводства.—Затушепанные классовые противоречия в деревне обнажаются.—Крестьянин насторожился.—Он накануне Октября.—Развал транспорта.—Разорительный характер внешней торговли.—Рост бюджетного дефицита.—Эмиссия.—Дороговизна.—Октябрь.

В марте у власти встало Временное Правительство. Все население, за исключением небольшой партии большевиков, ждет оздоровления России и ее экономики.

В середине же сентября (1917 г.) т. Ленин пишет ¹⁾:

„России грозит неминуемая катастрофа. Железнодорожный транспорт расстроен неимоверно и расстраивается все больше. Железные дороги встанут. Прекратится подвоз сырых материалов и угля на фабрики. Прекратится подвоз хлеба. Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков. Катастрофа невиданных размеров и голод грозят неминуемо“.

Действительно ли российское бытие чревато предвещаемой т. Лениным катастрофой? Что случилось за эти несколько после февральской революции месяцев? Почему случилось? Разве Временное Правительство не переменяло методов управления, встав на место монархии?

Мы покажем ниже с помощью цифр, что экономика России за время керенщины во много раз ускорила темп развала, а теперь попытаемся охарактеризовать экономическую политику Временного Правительства.

Многие критики керенщины утверждают, что ни о какой экономической политике от февраля к октябрю нельзя говорить, потому что ее не было, что меньшевики и правые эсеры пытались усидеть на двух стульях, стремясь и революционный капитал приобрести, и в глазах „живых сил“ буржуазии невинность сохранить, что социалисты, стоявшие у власти, в силу этого, кидались от радикальных проектов к самым обычным капиталистическим предложениям и обратно.

¹⁾ „Грозящая катастрофа и как с ней бороться“. Т. XIV, II ч.

Мы категорически утверждаем, что такой взгляд является результатом переоценки формы (у власти „социалисты“) и недооценки сущности (власть „социалистов“ есть власть крупной буржуазии).

Крупная буржуазия в эпоху рабоче-крестьянских революций не может вести той же политики, что и в эпоху типично буржуазных революций или в периоды мирного бытия.

Даже русская буржуазия не прочь была проводить в жизнь нужные ей мероприятия через меньшевиков и эсеров.

Правда, она оказалась не столь дальновидной, как хотя бы германская, и временами предпочитала сама фигурировать в качестве правительства.

Но в данном случае этот оттенок есть лишь количественная деталь.

В общем же за все месяцы от февраля к октябрю у власти фактически стояли кадеты и октябристы, представители преимущественно легкой индустрии и торгового капитала.

Политика Временного Правительства и есть их политика.

Если же нам укажут на странность последней, на обилие радикальных фраз и обещаний, то мы лишь повторим: буржуазия в эпоху рабоче-крестьянских революций должна не только сознательно на волчье лицо надевать маску верного пса, но и бессознательно, под влиянием испуга теряя равновесие и т. п., использовать революционную фразеологию.

А самое главное заключается в том, что дело не в словах, а в делах, что от трескущей болтовни министра Скобелева насчет обложения прибылей в размере 100% буржуазия не потеряла ни одного процента.

Вокруг чего, в сущности говоря, могли увязываться в один узел экономические мероприятия? Мы уже видели, как разлагающе влияла война на экономику России, как быстро шел процесс развала.

Все сходилось в одном фокусе: в войне. Отказ буржуазии от войны означал для нее отказ от прибылей, разрыв с европейским капиталом, от которого русская буржуазия находилась в полной зависимости,—отказ от грядущих в случае победы прибылей. А потому буржуазия должна была стоять за войну до победного конца, а социалисты, выступая против войны, заканчивали призывом „обсроняться“, „пока перед нами стоит вооруженный враг“.

Расходы на войну продолжались, производились новые добровольческие мобилизации, транспорт разрушался в условиях „самочинной“ демобилизации.

Другой стержень экономической политики—устранение феодализма в деревне, передача крестьянам земли, предупреждение земельных распродаж и спекуляций землей.

Что же говорят об этом меньшевистско-эсеровские Советы депутатов?

В начале апреля на совещании 82-х Советов (в Петрограде) выносятся резолюция по земельному вопросу:

С одной стороны: „Совещание признает необходимым поддерживать самым решительным образом в учредительном собрании безвозмездное отчуждение частновладельческих земель для передачи их трудящемуся народу“...

С другой стороны: „Совещание признает, что окончательное решение земельного вопроса подлежит учредительному собранию и... возлагает на местные комитеты обязанность бороться со всяческими попытками самочинного разрешения на местах земельного вопроса...“

Третий стержень—8-часовой рабочий день.

Рабочий организм надорван, 8-часовой рабочий день необходим.

И то же совещание „вырешает“ вопрос:

С одной стороны: „8-часовой рабочий день является основным экономическим требованием пролетариев всего мира и будет играть крупную роль в освободительной борьбе русских рабочих в ближайший период.

Необходимость восстановления сил рабочих, истощенных исключительно напряженной работой за годы войны, необходимость теперь же позаботиться о смягчении ужасов грядущей безработицы и об облегчении приискиваний заработка тем, которые вернутся после окончания войны из армии, наконец, особенно остро ощущаемая рабочим классом с переходом России к демократическому строю необходимость участия в общественно-политической и культурной жизни страны—повелительно диктуют рабочему классу борьбу за сокращение рабочего дня. Считая необходимым законодательное установление повсеместно и для всех отраслей труда 8-часового рабочего дня с прекращением сверхурочных работ, совещание предлагает Временному Правительству издать декрет о введении 8-часового рабочего дня¹.

С другой стороны: „На время войны декрет этот, однако, должен предусматривать возможность применения сверхурочных работ в предприятиях, работающих на оборону или изготавливающих предметы первой необходимости“.

Еще один стержень—организация рабочих в их борьбе с буржуазией.

То же меньшевистско-эсеровское совещание пишет:

С одной стороны: „Считая, что как в интересах защиты и укрепления революции, так и в интересах улучшения экономического положения рабочих в условиях военного времени необходима небольшая экономия рабочих сил в борьбе с капиталом, совещание полагает, что неотложной задачей рабочей политики является повсеместное создание примирительных камер в целях разрешения путем соглашения конфликтов между рабочими и предприятиями“.

С другой стороны: „Примирительные камеры должны быть организованы во всех предприятиях из представителей рабочих и администрации завода на началах равного представительства сторон“.

С одной стороны, провозглашаются пролетарские и революционно-крестьянские цели, с другой—выбирают средства, с помощью которых можно достигнуть лишь прямопротивоположного или ничего не достигнуть.

Возьмем, например, продовольственный вопрос. Столицы и промышленные центры все время стояли под угрозой прекращения подвоза хлеба, и под натиском трудящихся масс Временное Правительство, хотя и на время, объявляет хлебную монополию, согласно которой государство является собственником всего хлеба, за вычетом определенных продовольственных, кормовых и посевных норм, а сельские хозяева—ответственными хранителями хлеба, находящимися под контролем местных продовольственных комитетов.

Но эта монополия так и осталась на бумаге, так как мало монополию декретировать, нужно ее провести в жизнь.

Монополию объявили, но ее не проводили, так как положение о хлебной монополии оставляло открытым чрезвычайной важности пункт: об уровне цен. Вот тут советские представители не могли столкнуться с буржуазными сферами¹). Громан жаловался на министра земледелия, кадета Шингарева, „что министр земледелия, поставленный революцией, идет по стопам Бобринского и Риттиха²)“, своих достойных предшественников, ставленников Распутина“, что „министр земледелия собирается снова повысить твердые цены на хлеб“¹).

Хлеб поставлялся и помещиками, которые требовали повышения твердых цен, с другой стороны, его продавали и крестьяне, которых твердые низкие цены на хлеб сильно били, поскольку цены на промышленные изделия были высоки и беспрерывно росли.

Дело было, очевидно, не в продовольственном вопросе, а в обще-экономических и политических.

¹) Суханов. „Записки о революции“. Кн. II.

²) Известные помещики-черносотенцы.

Группа экономистов Петроградского Совета, состоящая из меньшевиков, интернационалистов, эсеров, усвоила эту истину и, как сообщает Суханов в своих „Записках о революции“, развивала ту мысль, что продовольственный вопрос не может быть решен изолированно. „С полным убеждением и знанием дела они доказывали, что в конечном счете все меры будут бессильны, если дело хлебоснабжения не ввести в единую систему государственного снабжения вообще... Регулирование всего товарообмена, а стало быть, и регулирование промышленности, регулирование государством всей народно-хозяйственной жизни есть единственный надежный путь борьбы с продовольственной разрухой“¹⁾.

Так, по существу верно, разрешали вопрос экономисты-меньшевики и эсеры, но практическое проведение в жизнь „государственного регулирования“ зависело от того, в руках какого класса находится государственная власть.

И меньшевистские экономисты, и буржуазные профессора, в роде талантливой Гринивецкой, высказывались категорически за государственное планирование и регулирование, но, поскольку они искренни, они питались иллюзией возможности проведения этого планирования руками буржуазных министров, представляющих буржуазное общество, зияющее на частной собственности, на частном предпринимательстве и предпринимательской „инициативе“.

Нужно при этом отдать справедливость „советским экономистам“ в том, что они были ничтожной кучкой, отстаивавшей начала государственного регулирования, меньшевистско-эсеровские же советы предпочитали молчать по экономическим вопросам.

Очень характерно в этом отношении такое свидетельство Суханова: „Днем, 17 числа, в Исп. Комитет в весьма боевом настроении явился В. Г. Громан в сопровождении двух-трех советских экономистов. Он требовал, чтобы Исп. Ком. немедленно выслушал его доклад по продовольственному делу. Но кворум был ничтожен, а „скучный“ и „специальный“ продовольственный вопрос готов был разогнать (!—В. С.) и наличных членов, полагавших, что в их обязанность не входит заниматься делом, в котором они недостаточно компетентны. Во всяком случае, это был предлог погулять по кулуарам“¹⁾.

Так оно действительно и было. Буржуазные специалисты в роде Терещенко (министра финансов) или Шингарева (министра земледелия) проявляли на деле свою компетенцию, т.е. осуществляли отмеченное нами выше „с другой стороны“, а меньшевики и эсеры утешали на митингах и в газетах рабочих, крестьян, солдат трескучей фразеологией, т.е. прикрывали эту „другую“ сторону своим „с одной стороны“ (см. выше о совещании 82-х Советов). А, между тем, разруха усиливалась, и т. Ленин писал: „Катастрофа не ждет...“

Классовые противоречия обострялись, оголялись, фабриканты саботировали, свертывая производство и обвиняя в этом рабочих.

Велась бешеная агитация среди армии и крестьянства против рабочих, главным содержанием которой была известная тема:

Солдаты по 24 часа лежат в грязных окопах, а рабочие лодырничают и проводят 8-часовой день.

А вот что писали по этому поводу представители Петроградского Совета²⁾:

„Самым лучшим ответом на клеветнические нападки буржуазной прессы на рабочих Петрограда, заключающиеся в том, что, будто бы, рабочие, опьяненные свободой, не желают работать и тем дезорганизуют

¹⁾ Суханов. „Записки о революции“. Кн. II.

²⁾ Сборник документов, составленный Львовым-Рогачевским, „Социалисты о текущем моменте“.

промышленную жизнь России, могут быть результаты расследования комиссий „Центрального Комитета по восстановлению и поддержанию нормального хода работы в промышленных предприятиях“. Комитет этот, состоящий из представителей буржуазных организаций (в лице председателя О-ва заводчиков и фабрикантов, союзов инженеров, офицеров-республиканцев, земского и городского союзов и т. п.) и представителей С. Р. и С. Д., обследовал положение дела на заводе „Вулкан“ на Петроградской стороне и „Артур Коппель“ за Московской заставой.

На заводе „Вулкан“ работы не идут полным ходом исключительно из-за недостатка топлива и материалов, и рабочий заводской комитет „Вулкана“ до сих пор не занимался вопросом о повышении зарплаток, а исключительно подысканием топлива и материалов. Трения же между администрацией и рабочими происходят, главным образом, из-за удаления некоторых лиц администрации, восстановивших против себя рабочую массу; эти трения никаким образом не могли обусловить приостановки или значительного сокращения работ на заводе. Точно так же на заводе „Артур Коппель“ данные заказы выполнены уже полностью, и ограниченная производительность завода обуславливается теперь, как и раньше, до революции, недостатком каменного угля и некоторых материалов. Рабочие этого завода решили работать четверг и пятницу на страстной неделе и начать работы с понедельника на пасхальной неделе, т. е. рабочие сами сократили обычный праздничный отдых более чем на половину“...

Таких сообщений в газетах 1917 года мы находим большое множество.

Депутации, приезжавшие из армии с целью исследовать отношение рабочих к военным заказам, почти всегда констатировали „сверх“-прилежное отношение к работе пролетариев и необеспеченность предприятий топливом и материалами.

Крупная буржуазия держит твердый курс на „костлявую руку голода“, она, защищая „частную предприимчивость“, не допускает и намека на государственное регулирование, в котором бы принимали участие рабочие: ведь, раскрыть тайну колоссальных военных прибылей—это значит не только усилить нажим пролетариата, но и поднять бурю негодования в рядах мелкой буржуазии города и деревни.

Крупная буржуазия не желает и хлебной монополии, так как этот класс опирается на контр-революционную часть армии, командные посты в которой принадлежат дворянам-помещикам, и на крестьянство в лице кулачества. И помещик, и кулак кровно заинтересованы в высоких ценах на хлеб.

А, между тем, разруха растет.

В мае центральный продовольственный комитет запрещает выпекать французские булки и печенья за отсутствием масла, сахара и муки. На Севере белый хлеб исчезает, появляясь только в 1921 г. Черный хлеб с каждым днем дорожает. Рабочие требуют повышения заработной платы, так как при существующей они не могут быть даже сытыми, не говоря уже об удовлетворении потребностей в обуви, одежде и т. п.

Буржуазия травит пролетариат.

В главной кадетской газете „Речь“ в передовице от 13-го мая мы читаем:

„Пройдет две-три недели, и фабрики и заводы начнут закрываться один за другим. Вот тот ужас, который надвигается на нас в ту минуту, когда, казалось бы, дух армии начинает несколько оправляться... Что скажет армия, что скажет крестьянство, когда они разберутся в смысле требований, предъявляемых рабочими? Ведь, они требуют, чтобы государство за счет остального населения содержало два-три миллиона рабочих, увеличив каждому из них плату на 200 рублей в месяц. Мы быстро катимся в пропасть. Пора одуматься и остановиться“.

А что говорили меньшевики и эсеры?

Они обращались и к рабочим, и к промышленникам с предложением идти на жертвы. Под натиском растущей разрухи они договорились даже до „большевистской программы“. И действительно, Исполком Петроградского Совета вынес замечательное постановление¹⁾:

„Коалиционное Врем. Правительство, как выразитель мысли и воли революционной демократии, не может не поставить перед собой задачи, выдвинутой войной и ее последствиями,—задачи планомерной организации народного хозяйства и труда, вследствие невыполнения которой пал старый режим. Выполнение этих задач должно пойти двумя параллельными путями: 1) созданием органов, которые бы выяснили хозяйственное положение во всем его целом, и 2) созданием исполнительных органов, которые осуществили бы планомерное регулирование хозяйственной жизни. Такое регулирование должно осуществляться не ведомственной изолированной и потому обреченной на неуспех работой, а целостной системой мероприятий, проводимых под руководством объединенного государственного органа. Совещательные органы, в центре и на местах, должны состоять из представителей советских, классовых и научных организаций, „при участии правительственных учреждений“. Центральный исполнительный орган должен состоять при Врем. Правительстве.

Вся хозяйственная деятельность по производству, заготовке и распределению продуктов для армии и населения, как монополизированных, так и подчиненных регламентации, должна быть сосредоточена в комитете снабжения, в состав которого входит и министр продовольствия, и все те органы, которые ведают заготовкой и распределением продуктов... От анархического производства, от частных синдикатов настало время перейти к работе народно-хозяйственного организма по заданию государства, под его контролем и даже прямым руководством. Частный предприниматель и торговец должны быть ограничены в сфере извлечения прибыли и самого направления своей частнохозяйственной деятельности. Для многих отраслей промышленности назрело время для торговой государственной монополии (хлеб, мясо, соль, кожа), для других условия созрели для образования регулируемых государством трестов (уголь, нефть, металл, сахар, бумага), и; наконец, почти для всех отраслей промышленности современные условия требуют регулирующего участия государства в распределении сырья и вырабатываемых продуктов, а также фиксации цен... Одновременно с этим следует поставить под контроль государственно-общественной власти все кредитные учреждения... Все сделки с иностранной валютой должны находиться под контролем государства. Всякие эмиссии акций и облигаций торгово-промышленных обществ могут быть допускаемы только с разрешения центрального экономического органа... Вместе с тем следует... принять самые решительные меры для борьбы с тунеядством, вплоть до введения трудовой повинности... Страна уже в катастрофе“...

Ленин в „Правде“ (14 мая 1917 года, № 57) по поводу этой программы писал:

„И контроль, и огосударствление трестов, и борьба со спекуляцией, и трудовая повинность,—помилуйте, да чем же это отличается от „ужасного“ большевизма? чего же больше хотели „ужасные“ большевики? Вот в этом-то и гвоздь, вот в этом-то и суть, вот этого-то и не хотят упорно понять мещане и филистеры всех цветов: программу „ужасного“ большевизма приходится признать, ибо иной программы выхода из действительно грозящего, действительно ужасного краха быть не может. Но... но капиталисты „признают“ эту программу для того, чтобы не исполнять ее. А народники и меньшевики „доверяют“ капиталистам и учат

¹⁾ Там же.

народ этому доверию. В этом вся суть всего политического положения... Разруха грозит. Катастрофа идет. Капиталисты привели и приводят все страны к гибели. Спасение одно: революционная дисциплина, революционные меры революционного класса, пролетариев и полупролетариев, переход всей государственной власти в руки этого класса, который сможет на деле ввести именно такой контроль, на деле провести победоносно „борьбу с туеядством“.

Меньшевистская программа была революционной, но это была только программа, только слова, а дела были старые, продиктованные крупной буржуазией. Постановляли проводить „огосударствление промышленности“, а дело делали позорное: бегали по митингам и звали рабочих к „самоограничению“, когда и „ограничивать“ было уже некуда. Писали о хлебной монополии, о хлебе, в частности для рабочих Петрограда, а звали к разгрузке последнего от рабочих... от революционных рабочих.

А с землей как?

Эсеры не переставали говорить о „земле народу“, о необходимости прекратить продажу земель, но в действиях их было лишь одно: задерживать, затягивать действительное решение аграрного вопроса. Крестьянский съезд, состоявший из зажиточных мужичков и сельской интеллигенции,—даже он требовал „передачи всех земель без исключения в ведение земельных комитетов с предоставлением им права определения порядка обработки, обсеменения, уборки полей, укоса трав и т. д.“,—даже он признал необходимыми „самые решительные меры по реквизиции и всестороннему использованию на общественных и кооперативных началах всех сельскохозяйственных машин и орудий“.

А помещики тем временем распродают на „льготных“ условиях свои владения, расхищают народное имущество, и эсер Переверзев отдавал распоряжение, чтобы на местах никаких ограничений земельным сделкам не чинили.

К чему же приводила политика крупной буржуазии, проводимая руками меньшевиков и эсеров?

В деревнях начался захват крестьянами помещичьих земель, учащались поджоги дворянских усадеб, крестьянам невмогуту стало ждать... учредительного собрания. Сорокалетние солдаты демонстрировали по городам под лозунгами: „Деревня без рабочих рук!“, „Наша земля не засежна!“, „Наши семьи голодны в деревне!“...

Рабочие с подготовкой и стихийно входили в широкую стачечную волну.

Бастуют по многим неделям, бастуют все—и индустриальные рабочие, и грузчики, и прачки, и приказчики, и муниципальные работники; железнодорожники грозят всеобщей забастовкой.

Капиталисты отвечают дикой травлей рабочих и локаутами. Фабрики приостанавливаются, двери магазинов захлопываются.

Крупная буржуазия решила задавить пролетариат костлявой рукой голода. Ей можно ждать: она за время войны накопила колоссальные капиталы.

Рабочий ждать не может: он голоден.

Забыто только одно: выход через Октябрь. Создается большевистский центр фабрично-заводских комитетов, частичные перевыборы советских депутатов дают все большее число большевиков—рабочих и солдат. Буржуазия создает локаутную организацию с железной дисциплиной и одновременно выпускает через Врем. Правительство бумажку с обещанием изменить налоговую систему в сторону обложения самой себя на 90% (!) прибыли.

Министр труда социал-демократ Скобелев произносит трескучие речи о „суровом обложении крупных доходов и военных прибылей“. „Нужно,—говорит он,—улучшить положение трудящихся масс и для этого

необходимо забрать прибыль из касс предпринимателей и банков... Нужно увеличить ставки обложения имущих классов до 100 процентов прибыли... Мы должны заставить гг. акционеров подчиниться государству, и для них должна быть повинность", — трескучие фразы, разоблачаемые т. Лениным. В „Правде“ (16 и 17 мая 1917 г.) он пишет:

„Программа сама по себе не только великолепна и совпадает с большевистской, но в одном пункте идет дальше нашей, именно в пункте, где обещается „забрать прибыль из касс банков“ в размере „100 процентов прибыли“. Наша партия гораздо скромнее. Она требует в своей резолюции меньшего, именно только установления контроля за банками и „постепенного (слушайте! слушайте! большевики за постепенность!) перехода к более справедливому прогрессивному обложению доходов и имущества“. Наша партия умереннее Скобелева. Скобелев раздает неумеренные и даже безмерные обещания, не принимая тех условий, при которых возможно осуществление их на деле. В этом весь гвоздь... Когда Скобелев министерски размахнулся в своей речи и договорился до взятия 100 процентов прибыли у капиталистов, то перед нами был образчик бьющей на эффект фразы. Такими фразами постоянно обманывают народ в буржуазных парламентских республиках“.

Скобелевские фразы мы слышали и в Германии от немецкого меньшевика Гильфердинга, требовавшего (!?) от крупной буржуазии сдачи иностранной валюты.

События тем временем развертывались.

Наступили знаменитые июльские дни, предвестники Октября.

Июльские дни сменила реакция.

Тюрьмы переполнены большевиками, в провинции идет арест земельных комитетов, распределяющих землю.

В городах нехватает хлеба, нет мяса, яиц, масла. Рынки пустуют, цены бешено растут. В Петрограде карточный паек для лиц, занимающихся физическим трудом, состоит из хлеба—1 $\frac{1}{2}$ фунта в день, крупы 3 фунта в месяц, мяса 1 фунт в неделю, масла $\frac{3}{8}$ фунта в неделю, 5 яиц в неделю. „Но опять-таки,—свидетельствует Суханов¹⁾,—это была только теория, которая далеко не совпадала с практикой“, т.-е. объявленный паек полностью не выдавался.

Нужно жесткое регулирование хозяйства. „Разговоры на эти темы в правительственных учреждениях направлялись, главным образом, в сторону организации снабжения деревни, которая без этого перестает давать хлеб. Но так как это дело было безнадежно, а деревня вопила, то селянский министр Чернов напал на „плодотворную“ мысль: устроить „железный день“ для деревни. Чернов объявил, чтобы все, кому дороги интересы отечества, несли в такой-то день в указанное место гвозди, подковы, дверные скобки и всякий железный хлам. Все это для нужд деревни!.. Вот это и было „регулирование промышленности“¹⁾).

А разруха росла. Петроградский хлебный паек уже дошел до полуфунта. По всей России происходят голодные „бунты“. Промышленное производство замирает. Транспорт разваливается, и правительство объявляет товарные недели, пытаясь подправить грузооборот прекращением перевозок пассажиров. Финансы расстроены. Эмиссия быстро возрастает.

Экономика вошла в противоречие с политикой. Начало разрешения этого противоречия дает Октябрьская революция.

Мы в начале этой главы сказали, что буржуазия с февраля по октябрь проводила определенную экономическую политику. Эта политика, как мы видели, выражалась в том, чтобы не допускать нарушения „собственнических принципов“ капиталистического общества.

¹⁾ „Записки о революции“. Кн. V.

Когда для буржуазии стало ясным, что пролетариат в своем росте все ближе подходит к неминуемой битве за власть, экономическая политика крупной буржуазии приобрела активность, направленную к разрушению всеми мерами главной производительной силы страны—рабочего класса. „Костлявая рука голода“,—вот главное оружие крупной буржуазии. Локауты, прекращение производства и воспроизводства,—вот средство осуществления „костляво-голодной“ программы.

Пролетариат не молчал. Вместе с ростом классовых противоречий росла и организованность рабочего класса, сопровождаемая „митингованием“ в рабочие часы и в свободные, утром и вечером, днем и ночью.

Революция открыла счет своим издержкам. Контр-революция открыла его еще раньше. Война имеет его уже четвертый год.

Народно-хозяйственный „баланс“ дан в следующем ряде таблиц и цифр.

Добыча каменного угля с 33,8 милл. тонн в 1916 году падает до 30,9 милл. в 1917 г., т.-е. на 9⁰/₀.

Добыча нефти, увеличивавшаяся с 1913 г. по 1916 г., резко снижается¹⁾:

Годы.	Добыча в миллион. английских тонн.	В % к
1913.	8,98	—
1914.	9,57	—
1915.	9,79	—
1916.	10,40	100,0
1917.	8,36	80,4

Выплавлено и изготовлено в милл. пудов²⁾:

	1916 г.	1917 г.	В % к 1916 г.
Чугуна	231,9	190,4	82,1
Полупродукта	260,9	216,6	83,0
Продукта	205,9	155,5	75,5

Там, где классовая борьба протекает в особо острых формах, где и буржуазия, и пролетариат наиболее организованы, там и выработка падает значительно, чем в других районах. Например, производство продукта из железа и стали за 1917 г. сокращается на Урале на 5⁰/₀, на Юге—на 25⁰/₀, на Севере—на 50⁰/₀.

Паровозо-вагоностроение сильно падает²⁾:

Годы.	Изготовлено паровозов. Обыкновен.	Военно-по- левых.
1916.	616	215
1917.	410	69
В % к 1916 г.	66,6	32,1

Семью крупнейшими вагоностроительными заводами построено вагонов²⁾:

Годы.	Пассажир- ских.	Товарных.	Трамвайных.
1916.	351	13.907	64
1917.	293	8.732	17
В % к 1916 г.	83,5	62,9	26,6

Для главнейших отраслей промышленности, служащих фундаментом всей хозяйственной жизни страны, такие скачки вниз нельзя назвать иначе, как катастрофическими.

¹⁾ „Миров. хоз. за время с 1913 г. по 1921 г.“—„Стат. Ежегодник“. Изд. Центро союза.

²⁾ Сарабянов. „Металлопромышленность“. Госиздат. 1921 г.

Сокращается и рудное дело.

Добыча в тысячах больших тонн¹⁾.

	1916 г.	1917 г.	В % к 1916 г.
Желез. руда (в милл. пуд.) . . .	345	320	94,2
Марганцевая руда	487	429	88,1
Медная	20,5	15,7	76,6

Валовая продукция всей промышленности по 58 губерниям Европейской России (в границах нынешнего СССР), по Кавказу, Сибири и Туркестану в миллионах довоенных рублей²⁾:

Виды промышленности.	1913 г.	1916 г.	1917 г.	1917 г. в % к 1916 г.
Добыwanie и обработка камней, земель и глины	154,3	89,3	65,8	61,1
Горная и горнозаводск. промышл.	1003,9	941,3	528,1	56,1
Металлообработ. промышл.	628,1	1888,4	1212,9	64,2
Обработка дерева	171,2	106,3	93,3	87,8
Химическая промышл.	337,7	853,5	564,1	66,1
Пр-во пищевых продуктов, напитков и наркотиков	1505,8	1176,0	734,8	62,5
Обработка твердых материалов животного происхождения	184,6	182,5	128,9	70,6
Хлопчатобумаж. промышл.	1090,3	892,5	596,4	66,8
Шерстяная	195,1	187,2	134,4	71,8
Шелковая	49,2	38,9	21,8	56,0
Льняная и пеньк.	115,3	130,6	90,7	60,4
Пр-во по обработке смешанных и не точно обозначенных волокнистых веществ	44,6	146,0	27,2	18,6
Обработка бумаги и полиграфич. производ.	152,0	126,0	99,2	78,7
Пр-во и передача физических сил и водоснабжение	38,7	72,9	46,5	63,8
Всего	5620,8	6831,4	4314,1	63,6
В % к 1913 г.	100,0	121,5	77,3	—

Итак, за один только год промышленность упала на 36,4%, с выработки в 6,8 млрд. рублей скакнув к 4,3 млрд. руб., т.е. к сумме на 23,7% ниже 1913 года.

Заработная плата рабочих в большинстве отраслей значительно уменьшается, особенно резко падает заработок промышленных служащих,

¹⁾ „Миров. хоз. в 1913—1921 гг.—„Стат. Ежег.“.

²⁾ Воробьев в XIV кн. „Вестник статистики“.

как менее организованных и неспособных стойко противостоять натиску буржуазии.

Отрасли промышленности.	Месячный заработок ¹⁾ в товарных рублях промышленных.			
	Рабочих.		Служащих.	
	1916 г.	1917 г.	1916 г.	1917 г.
Добывание и обработка камней	14,9	10,8	30,5	17,9
Горная и горнозаводская	20,8	12,8	55,1	27,4
Металлическая	39,5	28,1	90,1	36,8
Обработка дерева	24,0	15,3	43,4	27,0
Химическая	31,5	33,5	90,9	48,8
Пищевая	17,3	15,8	61,7	33,3
Обработка твердых материалов животного происхождения	25,1	19,0	55,0	32,5
Кожевенная и меховая	24,3	16,6	77,9	39,4
Текстильная	15,7	16,9	61,6	39,7
Одежда и туалет	28,7	25,9	70,9	36,4
Обработка бумаги	14,8	15,0	60,2	35,1
Полиграфическая	32,9	32,0	66,6	37,6
Худож. и приклад.	33,6	29,4	101,9	47,3
В среднем по всей пром-сти	24,7	21,2	69,8	38,0

Это, между прочим, очень типично для лиц „умственного“ труда: усиливается процесс эксплуатации их буржуазией, но они крепко держатся за правительство своих эксплуататоров, затравливая большевиков, ведущих без устали борьбу за создание условий, которые бы послужили отправным пунктом прогрессивного улучшения жизни и рабочих, и служащих.

Итак, 1917 год был для промышленности годом резкого упадка.

Не так сильно, но все же свернулось и сельское хозяйство.

Посевная площадь в целом в 1917 г. была та же, что и в 1916 г., но специальные культуры пошли на убыль. Например, кривая посевов под лен была: в 1913 г.—100, в 1916 г.—106,5, в 1917 г.—96,9; то же в отношении конопли: 1913 г.—100, 1916 г.—97,6, 1917 г.—86,7.

Но не в одной посевной площади дело, а в урожайности. Обработка земли была крайне плоха за нехваткой рабочей силы. Если взять урожай с десятины с крестьянской земли по озимой ржи и пшенице, а также хотя бы по овсу, то получится разительная разница между 1916 и 1917 годами почти по всем районам. Нужно, конечно, учесть и то обстоятельство, что для сельского хозяйства 1917 г. был неблагоприятным и в климатическом отношении. Однако, тот факт, что именно все районы, за малым исключением, дали сильно пониженную урожайность, а климатические бедствия захватывают обычно определенные (те или другие) районы, мы можем смело сказать, что падение урожайности в большей степени зависело от социальных причин. ●

¹⁾ Струмилин в сб. СТО „На новых путях“. „Промышленность“.

Урожай на 1 десятину в пудах¹⁾:

Губернии.	Рожь озимая.		Пшеница озимая.		Овес.	
	1916 г.	1917 г.	1916 г.	1917 г.	1916 г.	1917 г.
Киевская	89	66	95	67	75	62
Харьковская	90	64	91	63	80	44
Полтавская	89	67	—	—	78	67
Курская	77	49	79	60	69	45
Орловская	68	55	90(?)	79	54	42
Тульская	61	49	—	—	63	38
Саратовская	57	24	49	40	24	20
Нижегородская	64	35	—	—	45	26
Херсонская	61	47	59	49	69	62
Донская область	55	20	56	29	55	25
Самарская	44	24	35	13	38	15
Могилевская	60	43	71	52	62	60
Владимирская	52	34	—	—	51	39
Московская	59	49	—	—	60	47
Ярославская	58	53	—	—	69	57
Костромская	52	37	—	—	51	30
Вятская	57	36	—	—	50	30
Пермская	54	61	—	—	59	41
Енисейская (Сибирь)	69	59	—	—	82	62

Северный Кавказ и Сибирь в целом дали повышенную урожайность. Как мы видим, цифры говорят сами за себя, тем более, что губернии нами взяты из самых разнообразных районов.

По всей России в среднем урожайность была:

	1916 г.	1917 г.
Озимая рожь	63	43
Озимая пшеница	68	50
Яровая пшеница	49	40
Овес	56	42
Ячмень	57	45
Гречиха	50	43
Просо	48	42
Картофель	465	421
Лен	24	21
Конопля	30	25

В отношении специальных культур 1917 год был годом сильного снижения.

Например, валовой сбор табака в Кубанской области с 2,1 милл. пудов в 1916 году упал до 1,5 милл. пуд. в 1917 г.; посевная площадь под хлопок в Туркестане с 714 тыс. дес. в 1916 г. сократилась до 425 тыс. дес. в 1917 году, а сырья поступило вместо 48 милл. пуд. только 26 милл. пуд.; посев под сахарную свеклу в 1916 г. был равен 613 тыс. дес., в 1917 г.—539 тыс. дес.

¹⁾ „Сельское хоз. России в XX в.“. Изд. „Нов. Деревня“.

Очень значительные перемены в сторону худшего произошли и в области скотоводства, как по лошадям, крупному рогатому скоту, овцам и козам в целом, так и в обеих группах скота—взрослого и молодняка.

Принимая количество скота в 1916 году за 100, для 1917 года мы получаем следующие цифры ¹⁾:

	Россия.		По всей
	Европейская.	Азиатская.	России.
Рабочие лошади.	99,9	84,1	95,1
Молодняк.	84,1	68,9	77,6
Жеребята.	100,3	87,4	95,0
Всего лошадей.	98,3	82,9	93,0
Волы и быки.	92,3	93,2	92,7
Коровы.	98,2	95,6	97,4
Молодняк.	94,7	92,3	93,8
Телята.	94,9	97,5	95,6
Всего крупного рогатого скота.	96,1	95,1	95,8
Овцы.	94,2	95,5	94,7
Козы.	74,4	95,0	86,3
Свиньи.	117,8	93,0	111,3

Сильная убыль лошадиного молодняка отозвалась на рабочем составе последующих годов, и деревня хорошо помнит 1917 год, позволивший крестьянам „заработать“ на мясе, продававшемся в городах по высоким ценам, но повлекший за собой значительные потери в 1918, 1919 и пр. годах из-за недостачи рабочего скота.

Нечего и говорить, что 1917 год был тяжелым для сельского хозяйства годом и в отношении удобрений, сельскохозяйственных орудий и машин. Уже в 1916 году было ввезено земледобрительных веществ только 1,6 тыс. пуд. против 34,3 милл. пудов в 1913 году. В 1917 же году не было ввезено ни одного пуда. Правда, сельскохозяйственных орудий и машин было импортировано 1,7 милл. пуд., каковое количество в 4¹/₂ раза превышает ввоз 1916 г., но это представляет собой лишь 1/₈ довоенного ввоза.

Но самое главное заключается в том, что при Временном Правительстве с „крестьянолюбивыми“ министрами Керенским и Черновым заводы, изготовляющие с.-х. орудия и машины, не только не получили льгот для развертывания производства, а даже не смогли удержаться на уровне 1916 года, т.-е. на 20% от довоенной нормы, снизив производство до 15%₀, т.-е. на 1/₄ в сравнении с 1916 годом.

Какие же изменения произошли в социальном составе сельскохозяйственного населения? К сожалению, соответствующих цифр не имеется, и приходится прибегать лишь к предположениям, построенным на изучении крестьянского быта времен керенщины.

А быт той эпохи дает чрезвычайно характерные указания.

Крестьяне живут в напряженном ожидании осуществления лозунга „земля и воля“.

С первого дня февральской революции до последнего дня керенщины крестьяне на словах и в мыслях уже распределяют помещичью землю.

Они зорко следят за покосами и посевами каждого клочка земли. И в чаянии этой конкретной, на глазах находящейся земли они ведут жестокие споры о порядке дележа, об уравнительности последнего.

Уже на этой почве разрастаются противоречия между кулачем и бедняцкой частью деревни.

Но кулак не дремлет. Помещик в предвидении крестьянской революции и в страхе за свою жизнь и имущество, торопится выгодно избавиться от владений. Он продает землю, а покупает ее городской спекулянт, завтра перепродающий купленный участок, покупает ее и кулак.

¹⁾ Там же.

Масса же крестьянства требует запрещения сделок по купле-продаже земли, ходоки и делегаты крестьянского съезда настаивают перед „своей селянской“ (эсеровской) партией на издании запрещающего эти сделки закона.

Временное Правительство на словах соглашается, но закона не издает, а Переверзев (см. выше) даже рассылает распоряжение о том, чтобы сделкам препятствий не чинили. Крестьянин местами действует „самостоятельно“, не позволяя купленную землю ни огораживать, ни обрабатывать, порою убивая „нарушителей крестьянской воли“.

Так затушеванные классовые противоречия пробиваются на поверхность общественного бытия деревни. Так готовится почва к жестокой классовой борьбе после Октября под руководством комитетов бедноты.

И эта борьба приобретает еще более массовый характер там, где существует сочетание классовых противоречий с национальными, территориальными и т. п.

Например, угнетенные малые народности, оттесненные зажиточным крестьянством в горы (Кавказ) и в песчаные степи (Калмыкия), проводят свою классовую (бедноту) борьбу также и под национальными лозунгами. В казачьих областях Ставропольского округа пришлый элемент, бедный землей и скотом, выступает против „исконного“ населения, в сущности говоря, против исконных кулаков.

Разруха 1917 года еще сильнее расслоила крестьянство, так как всякий неурожай, всякое бедствие, в конце концов, укрепляет экономически богатое крестьянство, опускает на несколько ступеней середняцкое и усиливает бедственность малоземельной и безземельной части населения.

Отсюда жадное стремление к земле, готовность отдать за нее свою жизнь.

Все крепче в головах деревенских бедняков мечта упрочить свое хозяйственное положение с помощью помещичьей и кулацкой земли.

Крестьянин настороже.

Спадает переселенческая волна. Крестьянин ждет земли. „Сорокалетние“ солдаты стремятся в деревню, чтобы участвовать при разделе земли, чтобы стать при ней верными сторожевыми псами.

В 1911—1915 годах насчитано переселенцев 1,2 милл., из которых 286 тысяч ходоков. В 1916 году, в момент напряженных военных боев, конечно, не до переселений: отцы и сыновья—на фронте или прячутся от фронта. В 1917 г. предоставляется возможность вновь „искать лучшие места“, но переселенцев только 6 тысяч обоего пола, ходоков только 137 человек, да и то, весьма возможно, бегущих от расправы.

Крестьянин насторожился, и плохо будет тому, кто встанет на пути к земле. Но крестьянин не будет долго ждать земли, он уже начинает ее делить, он скоро поделит ее по всей территории России. Близится Октябрь, не только пролетарский, но и крестьянский Октябрь. Этому содействует ослабление и других, кроме сельского хозяйства с промышленностью, фронтов хозяйства.

Мы выше указывали, как сильно сократилась работа по паровозо-вагоностроению, как значительно сократился и наш паровой и непаровой флот.

Учтем фактическую демобилизацию в 1917 году армии,—то, что тогда, во времена керенщины, носило название „позорного“ дезертирства.

Вагоны превратились в жилища, ездили в вагонах и на вагонах, разводили костры на шпалах. Транспорт разрушался.

Грузооборот уменьшился в сравнении с 1916 годом на 2½ миллиарда пудов.

Продолжает сжиматься и внешнеторговый оборот 1).

	Ценность в милл. руб.	
	Ввоз.	Вывоз.
1916	2.451	577
1917	2.317	464

1) „Стат. внешн. товарооборота России 1921—1923 гг.“. Изд. „Экон. Жизнь“.

В гораздо большей степени уменьшился оборот по весу:

	В милл. пуд.	
	Ввоз.	Вывоз.
1916 г.	307	148
1917	208	63
В % к 1916 г.	68	43
. % к 1913	22	4

Характер внешнеторговых вывоза и ввоза, сильно изменившийся в худшую сторону за годы войны, в 1917 году продолжает меняться в ту же сторону.

Россия почти перестает вывозить жизненные припасы и изделия, но зато увеличивает экспорт сырья и полуобработки: капиталистический мир усиленно грабит „демократическую“ Россию.

	Было вывезено в милл. руб. ¹⁾ :	
	1916 г.	1917 г.
Жизненных припасов.	175,8	51,5
Сырья и полуобработ.	326,0	383,8
Живого скота	0,4	0
Изделий	75,1	28,7

Импорт же является средством заполнить на рынке образовавшуюся вследствие сжатия промышленного производства дыру: мы ввозим по колоссальным ценам готовые изделия потребления (а не производства!).

	Было ввезено в милл. руб.:	
	1916 г.	1917 г.
Жизненных припасов.	261,4	127,8
Сырья и полуобработ.	994,1	628,8
Живого скота	18,4	0
Изделий	1177,3	1560,0

Буржуазия после Октября кричала на всех перекрестках, что большевики распродают Россию. Как мы видим, распродала Россию сама буржуазия, выбрасывая за границу наиболее ценные и др. сырья и золото (в обмен на изделия), занимаясь промышленным саботажем.

Финансы России находились в процессе быстрого и непрерывного разрушения.

Не будучи в состоянии вести войну, Временное Правительство держало под ружьем колоссальную армию и взваливало на плечи населения столь же колоссальные военные расходы.

Буржуазное правительство, стоя лицом к лицу перед громадными военными прибылями промышленников, поставщиков на интендантство, банкиров, конечно, не прикоснулось к буржуазным деньгам, ограничиваясь воплями о 90 и 100 процентах обложения.

Бюджет становился все более дефицитным.

Уже в 1916 г. дефицит был равен 76% всей суммы расходов, в 1917 г. он поднялся до 82%.

	Расходы.	Доходы (без воен. займ. и эмис.).	Дефицит.
		В миллиардах рублей.	
1916 г.	18,1	4,3	13,8
1917	27,6	5,0	22,6

Дефицит покрывается эмиссией, которая развивается очень быстрым темпом.

Так, в 1916 г. ежемесячно выбрасывалось бумажных денег на 286,1 миллиона рублей, а за 8 месяцев правления Временного Правительства ежемесячная эмиссия составляла уже 1175 миллионов рублей, т.е. в 4 раза больше. Временное Правительство за 8 месяцев своего существования

¹⁾ „Миров. хоз. в 1913—1921 гг.“. Центросоюз.

выпустило в обращение 8,3 миллиарда рублей, как раз столько, сколько было выпущено с начала войны по 1 марта 1917 г., т.е. за 32 месяца.

1 марта 1917 г. находилось в обращении 9,9 миллиарда рублей, 23 апреля 1917 г.—18,9 миллиарда рублей. В результате—сильное падение цены бумажного рубля и повышение товарных номинальных цен. По Москве, по данным НКФ, индекс товаров был равен в среднем за 1917 г.—8,7 ¹⁾.

Т. Силин ²⁾ определяет кривую индекса цен так:

	По Москве.	По 39 губ. России.
1913/14 г.	1,0	1,0
Апрель 1917 г.	3,33	2,42
Октябрь 1917 г.	7,50	5,25

И вот в обстановке такой разрухи правящая партия меньшевиков призывает население быть готовым к самым большим жертвам, как будто трудящиеся массы не все „пожертвовали“, как будто бы им есть что „жертвовать“, но эта партия и не заикается о национализации промышленности и банков, ограничиваясь „страшными“ словами о высоком поимущественном налоге. Она пишет ³⁾: „Социал-демократы сочтут своим долгом в учредительном собрании предупредить все классы и группы населения, что при бедности и промышленной отсталости России, при ее громадной задолженности даже всего наличного народного богатства далеко нехватит для покрытия всех необходимых расходов, и что, следовательно, все классы населения должны быть готовы к самым большим жертвам, самым тяжелым лишениям, особенно в первое время; должны напрягать всю свою энергию и силы и все свои платежные средства, чтобы вывести Россию из той трясины, в которую завели старый режим и война. Но при всем том соц.-дем. будут добиваться, чтобы главная тяжесть государственных расходов падала на имущие классы. Для этого соц.-дем. потребуют, кроме конфискации земель, введения единовременного высокого поимущественного налога и будут стремиться к полному уничтожению косвенных налогов и замене их постоянным прогрессивным подоходным налогом на все доходы и наследства“.

Меньшевики и эсеры всегда умели говорить, но все меньшей и меньшей становится аудитория, внимающая им и верящая им на слово.

В Октябре противоречие между словом и делом разрешается: революционное слово действительных революционеров претворяется в революционное же дело, а консервативное дело меньшевиков и эсеров сочетается у последних с консервативным, контр-революционным словом.

Власть буржуазии превратилась в небытие.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Ленин. Том XIV.
- 2) Суханов. „Записки о революции“.
- 3) Ленин. „О нашей революции“ (по поводу записок Н. Суханова). Том XVIII, часть II.
- 4) „Социалисты о текущем моменте“. Сборник, составленный Львовым-Рогачевским. Изд. „Дело“. Москва.
- 5) „Миров. хоз. в 1913—1921 гг.“. „Стат. Ежегодник“. Изд. Центросоюза. 1922 г.
- 6) „На новых путях“. Выпуски „Промышленность“ и „Финансы“. Изд. СТО.
- 7) „Народ. Комис. Финансов 1917—1922 г.“. Изд. НКФ.
- 8) „Сельск. хоз. России в XX веке“. Изд. „Новая Деревня“.
- 9) „Вестник статистики“, кн. XIV, ст. Воробьева.
- 10) „Статистика внешнего товарообор. России в 1921—1923 гг.“. Изд. „Экономическая Жизнь“.
- 11) Сарабьянов. „Металлопромышленность России“.

¹⁾ „Нар. Комис. Финансов 1917—1922 гг.“. Изд. НКФ.

²⁾ „На новых путях“. „Финансы“. Ст. Силина. Изд. СТО.

³⁾ „Социалисты о текущем моменте“. Сборн. Львова-Рогачевского.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Первые месяцы Советской власти.

Что будут делать большевики?—Справка из „Ком. Манифеста“.—VI съезд РСДРП (большеви́ков) об экономическом положении.—Ленин о законотворчестве масс. Декрет о земле.—Национализация банков, отношение к ней „центра“, ответ Ленина.—Аннулирование долгов.—Ликвидация банков. Экспроприация ценностей свыше 10.000 руб.—Положение о рабочем контроле.—Цели рабочего контроля.—Его значение.—Положение о Высшем Совете Народного Хозяйства.—Осторожный подход к национализированию промышленности.—Речь Ленина на III съезде Советов.—Грабь награбленное.—Соотношение сил революции и контр-революции с конца апреля 1918 года.

Какую политику будут проводить ставшие у власти большевики? Не наступила ли пора уничтожения частной собственности, будет ли она крупной или мелкой—безразлично?

Большевизм есть революционный марксизм, и это уже дает общий ответ на поставленные вопросы. В „Коммунистическом Манифесте“ Маркса и Энгельса мы читаем: „Пролетариат воспользуется своим политическим господством, чтобы постепенно отнять у буржуазии весь капитал, чтобы централизовать все орудия труда в руках государства, т.е. организованного в качестве господствующего класса пролетариата, и по возможности скорее увеличить массу производительных сил“. Марксизм не есть учение, рассматривающее развитие путем скачков от одной точки покоя к другой; марксизм признает непрерывность движения, но, отрицая вульгарную постепенность, он подчеркивает, что постепенность изменения сменяется периодом революции, за которым наступает нечто новое, опять постепенно развивающееся. Диалектически выражаясь, количество переходит в качество, еще точнее, качество путем количественных изменений (т.е. изменений постепенных) превращается в другое, в новое качество: буржуазное, например, общество—в диктатуру-пролетарское.

Новые же качества с первых дней своего существования до последнего развиваются постепенно. Пролетариат, во время революции побеждающий своего классового, государственно-организованного врага, оседлывает последнего, подчиняет его себе. Пролетариат, взяв власть и экономически обезоружив основные кадры враждебной армии, лишь постепенно, в течение многих лет, а может быть, и десятков, отнимает у буржуазии весь капитал путем постепенного увеличения массы производительных сил.

„Конечно,—читаем мы дальше,—сначала это может совершиться только путем деспотических вторжений в право собственности и в буржуазные условия производства, следовательно путем мероприятий, которые, с экономической точки зрения, кажутся недостаточными и ненадежными, но которые в ходе движения перерастут самих себя и неизбежны, как средство для преобразования всего способа производства. Эти мероприятия будут, конечно, различны в различных странах“.

Марксисты отлично понимают, что различия в условиях дают и различия в мероприятиях, что политика германского пролетариата на другой

день после социальной революции не может быть точным повторением политики русского пролетариата.

Но все одностипные общества, в данном случае капиталистические, имеют при всех своих различиях также и общее; недаром же они носят общее название: капиталистические общества. В „Ком. Ман.“ сейчас же следом за последней цитированной нами фразой написано:

„Однако, в наиболее цивилизованных странах могли бы почти повсюду быть приняты следующие общие меры:

1. Экспроприация поземельной собственности и обращение поземельной ренты на покрытие государственных расходов.

2. Высокий прогрессивно-подходящий налог.

3. Уничтожение права наследства.

4. Конфискация имущества всех эмигрантов и бунтовщиков.

5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и исключительной монополией.

6. Централизация транспорта в руках государства.

7. Увеличение числа государственных фабрик и орудий производства, возделывание и улучшение полей по общему плану.

8. Одинаковая трудовая повинность для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия.

9. Соединение земледельческого труда с фабричным, постепенное уничтожение различия между городом и деревней.

10. Общественное и даровое воспитание всех детей. Устранение фабричной работы детей в современной ее форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д.“

Вот деловая программа „Ком. Манифеста“, включающая в себя национализацию земли, банков, транспорта, части фабрик, заводов, рудников (см. п. 7).

Марксизм отчетливо представляет себе, что молодой класс, пришедший к власти, не в силах управлять каждой фабрикой, каждой мастерской. С другой стороны, для него несомненно, что крупное производство с высокой техникой в руках диктатуро-пролетарского государства явится могучим оружием борьбы в порядке экономической конкуренции с мелким, отсталым производством, сосредоточенным в руках мелких и средних собственников. „Ком. Манифест“ говорит не об экспроприации собственников вообще, но об экспроприации экспроприаторов, т.-е. крупных хищников, эксплуатирующих не только пролетариат, но и мелкую, среднюю буржуазию.

В том же „Ком. Манифесте“ мы читаем:

„Нас, коммунистов, упрекали в том, что мы хотим, будто бы, уничтожить собственность, приобретенную личным трудом, собственность, служащую основанием личной свободы, самостоятельности и самостоятельности.“

Заработанная, нажитая, благоприобретенная собственности! Говорите ли вы о мелкой мещанской и о крестьянской собственности, которая предшествовала собственности буржуазной? Нам нечего уничтожать ее: развитие крупной промышленности уничтожило или уничтожает ее ежедневно“.

И действительно, не крупный ли капитал превратил к 1917 году русское крестьянство, когда-то сплошь собственническое, в наполовину безземельное, безлошадное и вообще в бедняцкое! Ко времени Октябрьской революции крестьянство 25 наших губерний распадалось:

на бедняков	40,2%	всех дворов
„ середняков	28,9%	„ „
„ зажиточных	22,0%	„ „
„ кулаков	8,9%	„ „

Большевики—революционные марксисты, их экономическая политика отнюдь не была утопической, а соответствовала общественному бытию России.

Большевики даже не помышляли об уничтожении сразу собственности в целом, а тем более об уравнительном „переделе“ штанов и рубаш, чего так боялись мещанство и distinguished интеллигенция.

Программа большевистских действий была предначертана еще до Октября, на VI съезде РС-ДРП (большевиков) в августе 1917 г.

Резолюцию об „экономическом положении“ мы приведем здесь полностью, как чрезвычайно важный документ, многое разъясняющий в отношении экономической политики первого периода Советской власти.

„1. Основной причиной экономического развала является несоответствие между состоянием производительных сил и теми требованиями, которые предъявляет империалистическая война. Особенно резкое несоответствие имеется в России благодаря относительно низкому уровню развития производительных сил и несовершенству их экономическо-технической организации. В результате после трех лет войны экономическое положение России представляется в следующем виде: полное истощение в сфере производительного труда и дезорганизация производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и, как последствия всего этого, доходящий до голода продовольственный кризис, абсолютная нехватка топлива и средств производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т. д. Страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели.

2. Этот с каждым днем все обостряющийся кризис усиливается политикой буржуазии, которая, боясь потерять вместе с политической властью и власть над организационным производством, не только не организует его, но ведет политику саботажа, прибегая к скрытым локаутам, остановке производства и т. д., сознательно способствуя экономическому хаосу в целях использования его для дела контр-революции.

3. Аналогичную экономическую политику ведут представители „торговли и промышленности“ и в министерстве. Тактика саботажа государственной власти и всякой работы, клонящейся к урегулированию производства, а также упорное противодействие самочинным организациям, до известной степени упорядочивающим хозяйственную жизнь, на практике не могли не привести к еще большей разрухе. Ни одной серьезной реформы ни в области общественного, ни в области государственного хозяйства сделано не было.

4. Продолжение войны, хронический кризис власти, вытекающий из соглашательской политики мелкобуржуазных партий, и страх буржуазии перед возрастающим натиском пролетариата делают невозможной даже милитаристскую, государственно-капиталистическую организацию хозяйства, закрепощающую рабочий класс империалистическому государству.

5. Таким образом, единственным выходом из критического положения являются ликвидация войны и организация производства не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею не в интересах кучки финансовых олигархов, а в интересах рабочих и беднейших крестьян. Такое урегулирование производства в России может быть проведено лишь организацией, находящейся в руках пролетариев и полупролетариев, что предполагает переход в их руки и государственной власти. При этом является необходимым проведение ряда решительных революционных мероприятий.

6. Необходимо вмешательство в области производства в целях планомерного урегулирования производства и распределения, а также необходимы национализация и централизация банкового дела, национализация ряда синдицированных предприятий (например, нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта).

7. Организация правильного обмена между городом и деревней, опирающегося на кооперативы и на продовольственные комитеты, в целях снабжения города необходимыми продуктами сельского хозяйства и деревни необходимыми фабрикатами, с.-х. орудиями, машинами и т. п.

8. Установление действительного рабочего контроля. В органы контроля должны войти в большинстве представители Советов раб. депутатов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. В органы контроля должны быть привлечены и представители технически научно-образованного персонала.

9. Рабочий контроль должен быть развит путем постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства.

10. Для проведения контроля необходимо провести в качестве предварительных мер: отмену коммерческой тайны,—книги торговцев, промышленников, банков должны быть открыты для контроля. Соккрытие документов должно быть объявлено уголовно наказуемым. Периодически должны производиться учет запасов и публикация во всеобщее сведение об имеющихся запасах, с указанием предприятий, имеющих их. В целях борьбы с тайными и явными локаутами—издание закона с запрещением закрытия фабрик или сокращения производства без разрешения Сов. раб. деп., профсоюзов и центральных фабрично-заводских комитетов.

11. В целях борьбы с финансовым крахом необходимы следующие меры: немедленное прекращение дальнейшего выпуска бумажных денег, отказ от уплаты государственных долгов, как внешних, так и внутренних, с соблюдением, однако, интересов мелких подписчиков, преобразование всей налоговой системы путем введения поимущественного налога, налога на прирост имуществ и высоких косвенных налогов на предметы роскоши, реформа подоходного налога и постановка оценки доходов имуществ под действительный контроль как в центре, так и на местах.

12. В области поднятия производительных сил необходимо правильное распределение рабочих сил: перевод их из отраслей и предприятий, работающих на войну, в отрасли и предприятия, работающие на нужды страны.

13. По выполнении всех вышеуказанных условий и при условии перехода власти в руки пролетариата и полупролетариев в целях правильного распределения рабочих сил и поднятия производства необходимо введение всеобщей трудовой повинности. Только при таком условии всеобщая трудовая повинность даст возможность наибольшего подъема производительных сил, а не послужит новым способом закабаления рабочих.

14. Задачей рабочих организаций (профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, Советов раб. депутатов) должно быть поощрение в проведении подобных мер на местах, развитие инициативы в этом направлении, ускорение и обобщение таких шагов в общегосударственном масштабе".

Вот резолюция большевиков, принятая 3 авг. 1917 года. И она отнюдь не является программой в условиях буржуазной власти. Наоборот, в п. 5 ясно сказано, что такое урегулирование производства предполагает переход государственной власти в руки пролетариев и полупролетариев.

Большевики писали эту резолюцию в ожидании такого перехода, определяя план действия на другой день после захвата власти.

Национализация ряда синдицированных промышленных предприятий, оставление остальных предприятий в руках собственников, но с отменой коммерческой тайны и с проведением рабочего контроля,—вот конкретная программа в области промышленности. Буржуазия саботирует, скрывает свои запасы, мотивируя свертывание производства отсутствием топлива и сырья. Резолюция 3-го августа говорит о необходимости периодически производить учет запасов.

Буржуазия прибегает к явным и тайным локаутам, и резолюция предусматривает запрещение закрытия фабрик или сокращения производства без разрешения Советов и фабзавкомов.

Программа действий, как мы видим, по духу совершенно совпадает с программой „Коммун. Манифеста“.

В области финансов тоже не идет речи об отнятии у буржуазии ее денежного имущества, а лишь о налоговой системе, с помощью которой можно было бы обложить расходы на роскошь, провести обложение имущества и т. п. Нельзя не отметить, что резолюция переоценила реальные возможности новой финансовой политики.

Предполагая, что аннулирование внешних и внутренних долгов, введение поимущественного и подоходного налогов и пр. дадут государству большие доходы, VI съезд большевиков говорит о „немедленном прекращении дальнейшего выпуска бумажных денег“.

Конечно, этой меры не удалось провести, так как, с одной стороны, необходимейшие государственные расходы были очень велики, с другой же—буржуазия за время керенщины успела превратить свое сырье, топливо, товар в деньги и драгоценности, припрятать их и в большей части переотправить в заграничные банки.

Наконец, отсутствие своего финансового аппарата не позволяло произвести учет плательщиков, их обложение и налоговые взыскания. Деньги печатались каждый месяц, каждый день.

Такие ошибки неминуемы, особенно для партии, не имеющей доступа к государственным канцеляриям, тайнам государственной статистики и т. п.

Партия большевиков, следовательно, готовясь к захвату власти, предполагала проводить такую экономическую политику, которая очень далека от политики „военного коммунизма“, но многим напоминает „новую экономическую политику“, декретированную весной 1921 года: свобода частного предпринимательства в промышленности, свобода торговли, но в условиях диктатуры пролетариата, под контролем власти рабочих и полупролетариев, т. е. ограниченная свобода.

Первое, что было сделано на другой день после захвата трудящимися власти, это—декреты о мире и земле.

В данном случае первый нас не интересует, что же касается декрета о земле, то здесь приходится отметить тот факт, что II съезд Советов принял по предложению самих же большевиков не их программу национализации земли, а программу эсеров о социализации, за которую высказались многочисленные местные Советы крестьянских депутатов.

Тов. Ленин на II съезде Советов по этому поводу говорил:

„Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлены эсерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое (не буржуазная демократия, а пролетарская и полупролетарская.—Вл. С.) правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. Жизнь—лучший учитель,—она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. Жизнь заставит нас сблизиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государственных форм. Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам. Старое правительство, свергнутое вооруженным восстанием, хотело разрешить земельный вопрос с помощью несменной старой царской бюрократии. Но вместо разрешения вопроса бюрократия только боролась против крестьян. Крестьяне кое-чему научились за время нашей 8-месячной революции, они сами хотят решить все вопросы о земле. Поэтому мы высказываемся против всяких поправок в этом законопроекте, мы не хотим детализации, по-

тому что мы пишем декрет, а не программу действий. Россия велика, и местные условия в ней различны; мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы,—не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь“.

Эта речь замечательно точно выявляет дух большевизма, революционного марксизма, которым проникнута вся экономическая политика Советского, руководимого большевистской партией, государства.

Обычно говорят, что т. Ленин в этой речи проповедует хвостизм, превращая партию из вождя, руководителя в простой исполнительский придаток к массам.

Какое грубое непонимание роли вождя, продиктованное идеалистической переоценкой роли личности!

Личность (Ленин, партия...) не может переделывать жизнь по своему произволу. Она сильна только как выразитель и пособник объективной необходимости.

В России в Октябре объективная необходимость выразилась в совместном рабочих и малоимущих крестьян устройении политической и экономической жизни. Союз рабочих и крестьян был объективно необходим, и личность, если она хочет выполнить великую роль, должна была этот союз всемерно укреплять. Пути, тропинки могли быть выбраны не лучшие, но направление было правильное. Партия (социальная личность) не могла срывать направления из-за того или иного пути, раз последний неминуемо вел к той цели, за которую ведут борьбу революционные массы.

И мог ли центр, в лице съезда Советов или партии, навязывать широким действующим массам определенные тропинки? Конечно, нет. Жизнь творится самими массами. Построить новое государство из центра невозможно. Рабоче-крестьянское государство, совершенно новое, во многих отношениях абсолютно иное, чем царское или буржуазное, только потому и может расти, что его строят миллионы каменщиков—восставших пролетариев и крестьян.

В этом отношении очень интересен ответ Ленина на запрос левых эсеров, которые обрушились на правительство за то, что оно опубликовало ряд декретов без санкции ЦИК'а:

„Преступное бездействие правительства Керенского привело страну и революцию на край гибели; промедление воистину смерти подобно; и, издавая законы, идущие навстречу чаяниям и надеждам широких народных масс, новая власть ставит вехи по пути развития новых форм жизни. Советы на местах сообразно условиям местности и времени могут видоизменять, расширять и дополнять те основные пожелания, которые создаются правительством. Живое творчество масс,—вот основной фактор новой общественности... Социализм не создается по указу сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм, социализм живой есть создание самих народных масс“.

В этом строительстве будет масса ошибок. Что ж? Жизнь—лучший учитель, учебников о новом строительстве не написано и не могло быть написано. Учениками же этого учителя являются не только сами массы, но и их авангард, их вожди; слившиеся с массами, находящиеся среди последних, не оторвавшиеся от них, не отделившие себя от масс стеной бюрократизма. Но партия—одновременно и учитель, так как она состоит из наиболее развитых передовиков класса. Поэтому партия не может ограничиться лишь одной организацией своего класса и революционных масс, но обязана последние поднимать до себя, повышать уровень их сознания.

Однако, повышать уровень совсем не значит высокомерно навязывать идеи сверху и разрываться с массами, если они этих идей не принимают.

Вот почему большевики декретировали социализацию земли и наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов. Содержание декрета о земле такое:

„1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадьбами постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов впредь до учредительного собрания.

3) Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные Советы крестьянских депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч.

4) Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований впредь до окончательного их решения учредительным собранием должен повсюду служить крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией „Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов“ и опубликованный в номере 88 этих „Известий“ (Петербург, 19 августа 1917 г.).

Этим декретом был разрублен узел долгих ожиданий крестьян, упрочен союз последних с рабочими и заложен фундамент яростной борьбы за землю с пытающимися возвратиться к власти помещиками.

Вторым важнейшим шагом Советской власти был декрет о национализации банков.

Как известно, в современных капиталистических странах, а также в дореволюционной (дооктябрьской) России банки являются генеральными штабами экономической и политической деятельности буржуазии.

Они представляют собой одновременно и могучее орудие хозяйственной жизни, и держателей больших средств господствующих классов. Парижская Коммуна, оставив банки неприкосновенными, тем самым как бы собственными руками создала и вооружила контр-революционную армию, разгромившую парижский пролетариат.

Советская власть национализировала банки.

Когда интернационалист Авилов в декабре 1917 г. высказывался по этому вопросу, он говорил:

„Банковское дело наиболее трудное и запутанное из всех современных вопросов. Нужно сначала выработать план, наметить пути, пригласить знающих, опытных, компетентных людей и затем уже приступить к национализации банков. Таким примитивным подхождением к вопросу, желанием все решить одним ударом топора, вы только подорвете хрупкий организм кредита, понизите курс рубля, и, утверждаю, ничего, кроме величайшего развала, не получится“.

Это был обыкновенный прием тогдашнего центра (справа меньшевики, слева большевики, в центре интернационалисты): затягивать решение самых боевых вопросов, требующих немедленного вырешения, мотивируя затягивание сложностью, запутанностью дела.

Как всегда, центр не понимал характера социальной революции, начинающейся со срытия до основания старого государственного аппарата и с поспешной стройки собственного аппарата.

Как всегда, центр забывал Маркса и Энгельса, вполне отчетливо говоривших в „Ком. Манифесте“ о необходимости прибегать к мероприятиям, „которые, с экономической точки зрения, кажутся недостаточными и ненадежными, но которые в ходе движения перерастут самих себя и неизбежны, как средство для преобразования всего производства“.

А т. Ленин отвечал интернационалисту Авиллову так:

„Вы говорите о сложности аппарата, о его хрупкости и о запутанности вопроса,—это азбучная истина, и она всем известна. Если эта истина применяется только для тормоза всех социалистических начинаний, мы говорим, что тот, кто становится на этот путь,—демагог и вредный демагог... Вы исходите из правильной научной теории, но для нас теория есть обоснование предпринимаемых действий для уверенности в них, а не для мертвого страха. Конечно, начинания трудны, и мы часто подходим к хрупким вещам, однако, мы с ними справлялись, справляемся и справимся“.

Нужно к делу привлечь специалистов, нужно заботиться о кредите?

Ленин отвечает:

„Для проведения контроля мы их, банковских дельцов, призывали и с ними вместе выработали меры, на которые они соглашались, чтобы при полном контроле и отчетности получать ссуды. Но нашлись среди банковских служащих люди, которым близки интересы народа, и сказали: „Они вас обманывают, спешите пресечь их преступную деятельность, направленную прямо во вред вам“. И мы поспешили. Мы знаем, что это—сложная мера. Никто из нас, даже имеющий экономическое образование, за проведение ее не возьмется. Мы позволим специалистам, занимающимся этим делом, но только тогда, когда ключи у нас будут в руках. Тогда мы даже сумеем завести консультантов из бывших миллионеров. Кто хочет работать—милости просим, лишь бы не превращать всякий революционный почин в мертвую букву,—на эту удочку мы не пойдем. Слова „диктатура пролетариата“ мы произносим серьезно, и мы ее осуществим. Мы хотели идти по пути соглашения с банками, мы давали им ссуды на финансирование предприятий, но они затеяли саботаж небывалого размера, и практика привела нас к тому, чтобы провести контроль иными мерами“.

Национализируя банки, подрывая „источник капиталистических богатств в их распределении“¹⁾, Советская власть аннулировала долги, сделанные буржуазным государством России.

Насколько необходима была эта мера, об этом красноречиво говорят такие цифры: Россия должна была Франции 5.755 миллионов франков, Англии—561,4 миллиона фунтов стерлингов. Прибавим сюда семь военных внутренних займов с 1914 года по март 1917 года на 6.175 миллионов долларов. Аннулирование долгов означало, с одной стороны, прекращение выплаты процентов держателям облигаций займов, с другой—обезоружение буржуазии, в лице этих бумаг имевшей колоссальные ценности, которыми она могла творить свое контр-революционное дело.

Но так как держателями процентных бумаг являлись и малоимущие слои населения, даже рабочие, то Советское правительство, аннулируя долги, оговорило необходимость выплачивать лицам, предъявляющим процентные бумаги с удостоверением от Совдепа или Комитета Бедноты о нуждаемости этих лиц, об отсутствии других средств к существованию. Теперь можно с уверенностью сказать, что эта оговорка Советской власти была ошибкой, так как буржуазия, подкупая бедноту, через нее реализовала свои процентные бумаги. Неимущая же и малоимущая часть держателей этих бумаг, конечно, имела их в столь ничтожном на одного человека количестве, что аннулирование бумаг безоговорочно не наносило этой части населения большого ущерба.

¹⁾ Доклад т. Ленина на III съезде Советов.

Очень любопытен в этом отношении ответ управляющего петроградской конторой банка на вопрос, до каких же пор будет производиться оплата процентных бумаг: до тех пор, пока не будут оплачены все бумаги ¹⁾).

Объявив банковое дело монополией государства, Советская власть рядом декретов ликвидировала в России иностранные банки, общества взаимного кредита, государственные и частные земельные банки и городские кредитные общества. Ценности, хранившиеся в сейфах и ломбардах, оцененные свыше десяти тысяч рублей, экспроприировались государством.

В отношении управления хозяйством была проведена не менее решительная мера, чем в аграрных отношениях и в области финансов. Эта мера была призывом трудящихся масс к контролю над частнособственным управлением заводами, кооперативами, складами, транспортными обществами. „Положение о рабочем контроле“ гласило:

„1. В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производственных товариществах и др. предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия.

2. Рабочий контроль осуществляют все рабочие данного предприятия через свои выборные учреждения, как-то: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т. п., при чем в состав этих учреждений входят представители от служащих и от технического персонала.

3. Для каждого крупного города, губернии или промышленного района создается местный совет рабочего контроля, который, будучи органом Совета раб., солд. и крест. депутатов, составляется из представителей профессиональных союзов, заводских, фабричных и иных рабочих комитетов и рабочих кооперативов.

4. Впредь до съезда советов рабочего контроля учреждается в Петрограде Всероссийский Совет рабочего контроля, в состав которого входят представители от следующих организаций: Всерос. Центр. Исполн. Комитета Советов Раб. и Солд. Деп.—5; Всерос. Центр. Испол. Комитета Крестьянских Депутатов—5; Всерос. Совета проф. союзов—5; Всерос. Центр. союза рабочей кооперации—2; Всерос. Союза инженеров и техников—5; Всерос. союза агрономов—2; от каждого всерос. союза рабочих, имеющего менее 100.000 членов,—1; от имеющего свыше 100.000 чл.—2; Петроградского Совета проф. союзов—2.

5. При высших органах рабочего контроля учреждаются комиссии специалистов-ревизоров (техников, бухгалтеров и т. п.), которые посылаются как по инициативе этих органов, так и по требованию низших органов рабочего контроля для обследования финансовой и технической стороны предприятия.

6. Органы рабочего контроля имеют право наблюдения за производством, устанавливать минимум выработки предприятия и принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов.

7. Органы рабочего контроля имеют право контроля всей деловой переписки предприятия, при чем за сокрытие корреспонденции владельцы ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны предъявлять органам рабочего контроля все книги и отчеты как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы.

8. Решения органов рабочего контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля.

---

¹⁾ Потяев, „Финансовая политика Советской власти“. Изд. 1919 г. Петроград.

9. Предпринимателю или администрации предприятия предоставляется трехдневный срок для обжалования в соответствующий высший орган рабочего контроля всех постановлений низших органов рабочего контроля.

10. Во всех предприятиях владельцы и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, объявляются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества. Виновные в сокрытии материалов, продуктов, заказов и в неправильном ведении отчетов и т. п. злоупотреблениях подлежат уголовной ответственности.

11. Районные (по пункту 3-му) Советы рабочего контроля разрешают все спорные вопросы и конфликты между низшими органами контроля, а также и жалобы владельцев предприятий, и издают, сообразуясь с особенностями производства и местными условиями, инструкции в пределах постановлений и указаний Всерос. Совета рабочего контроля и наблюдают за действиями низших органов контроля.

12. Всерос. Совет рабочего контроля вырабатывает общие планы рабочего контроля, инструкции, издает обязательные постановления, регулирует взаимоотношения районных Советов рабочего контроля и служит высшей инстанцией для всех дел, связанных с рабочим контролем.

13. Всерос. Совет рабочего контроля согласует деятельность органов рабочего контроля со всеми другими учреждениями, ведающими дело организации народного хозяйства. Положение о взаимоотношении между Всероссийским Советом рабочего контроля и др. учреждениями, организующими и регулирующими народное хозяйство, будет издано особо.

14. Все законы и циркуляры, стесняющие деятельность фабричных, заводских и других комитетов и советов рабочих и служащих отменяются“.

Вот полностью замечательный акт Советской власти, объявленный ею 14 ноября 1917 года.

Как и другие акты, он не представляет собой отделанного, отшлифованного закона. Напротив, в нем немало шероховатостей, над которыми от души посмеется любой буржуазный законодатель.

Но и здесь Советская власть лишь указывала общее направление, предоставляя восставшим трудящимся под руководством пролетариата и его партии отшлифовывать в практике „Положение о рабочем контроле“.

Это „Положение“ преследовало две задачи. С одной стороны, приобщить рабочих и служащих к делу управления народным хозяйством, с другой—обезвредить буржуазию, делавшую в своих предприятиях и через них контр-революционное дело.

Саботаж производства и торговли начался еще до Октября, а после революции достиг крайних пределов. Предприятия их собственниками умышленно (костлявая рука голода!) закрывались или свертывались, запасы сырья, топлива и готовых продуктов упрятавались и тайно от рабочих реализовались. Буржуазия держала курс на срыв товарообмена города с деревней, чем готовила для себя контр-революционную армию крестьян.

Оставался единственный путь борьбы с саботажем—рабочий контроль.

Конечно, эта мера должна была бы внести большой беспорядок в производственный процесс, если бы буржуазия вела свои предприятия без задних политических мыслей.

Декретируя нэп, мы не провели на предприятиях рабочего контроля, так как мы видели, что буржуазия арендует фабрики с целью получить прибыль, не думая о борьбе с Советской властью через арендованные промышленные заведения.

Но в 1917 г. картина была иная. Буржуазия, получавшая колоссальные военные прибыли, накопившая громадные средства, могла позволить

себе приостановку производства, поскольку рассчитывала в каком-то не очень отдаленном будущем свергнуть власть пролетариата.

При таких условиях рабочий контроль становился организующим средством, революционной мерой борьбы с саботажем, действительным средством продолжать производственный процесс, временно воздерживаясь от национализации крупной промышленности.

С той целью, чтобы рабочий контроль не нарушал производственных процессов в техническом и экономическом отношениях, не ударял по правильному учету, счетоводству и т. п., „Положение“ указывало на необходимость привлечения к контролю специалистов (инженеров, бухгалтеров и т. п.).

Участвуя в контроле, рабочие и служащие знакомились с фабрикой, как с совокупностью процессов, производственных, заготовительных, распределительных, реализующих, вырабатывая в себе навыки будущих администраторов, хозяйственников диктатуро-пролетарского государства, еще только зарождающегося.

Только 5 декабря 1917 г. издается положение о Высшем Совете Народного Хозяйства, утвержденное ВЦИК'ом 1-го декабря.

Этот Высший Совет... не есть нынешний ВСНХ, комиссариат промышленности.

Параграф 2-й „Положения“ гласит:

„Задачей ВСНХ является организация народного хозяйства и государственных финансов. С этой целью ВСНХ вырабатывает общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласует и объединяет деятельность центральных и местных регулирующих органов (совещания по топливу, металлу, транспорту, Центральный продовольственный комитет и проч.), соответствующих Народных Комиссариатов (торговли и промышленности, продовольствия, земледелия, финансов, военно-морского и т. д.), Всероссийского Совета рабочего контроля, а также соответственную деятельность фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса“.

В § 3 мы читаем:

„ВСНХ предоставляется право конфискации, реквизиции, секвестра, принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли и прочих мероприятий в области производства, распределения и государственных финансов“.

Высший Совет Народного Хозяйства, по мысли законодателя, должен быть тем центром, который бы регулировал всю деятельность хозяйства, который бы заменил анархические формы управления капиталистического общества согласованными действиями всех хозяйственных органов управления диктатуро-пролетарского государства.

Согласно § 3 „Положения“, только ВСНХ имеет право конфискации, синдицирования и т. п. Но это право должно применяться с большой осторожностью.

В январе 1918 г. I Всерос. съезд профсоюзов указывает:

„Государственное синдицирование или трестирование может быть осуществлено у нас в ряде производств, но недостаток технических сил и финансовая истощенность страны диктуют определенную последовательность, первым звеном которой должно быть трестирование угольной промышленности, как наиболее концентрированной и в то же время лежащей в основе других производств“. „Государственное синдицирование и трестирование, по крайней мере, важнейших отраслей производства (угольной, нефтяной, железной, химической, а также транспорта), есть необходимая подготовительная стадия по пути к национализации производства“.

Съезд профсоюзов определенно указывает, что государственное трестирование не должно распространяться на всю крупную промышленность; он даже не включает в перечень „важнейших“ отраслей производства

такие отрасли, как хлопчатобумажная, хотя она технически оборудована довольно совершенно и имеет десятки гигантов-фабрик.

„В тех отраслях промышленности,—говорит I съезд профсоюзов,—где процесс объединения еще недостаточно назрел... государство может, пользуясь административным и финансовым аппаратом, усилить и ускорить объединение предприятий. Но было бы ошибочно придавать слишком большое значение такому принудительному трестированию, так как ему ставятся определенные рамки общим состоянием централизации капиталов и централизации производства в каждой отдельной отрасли производства“.

Советская власть, партия большевиков не ставили себе, как мы видим, задачу немедленной национализации промышленности, они лишь немедленно огосударствили банки.

Руководящая партия большевиков прекрасно понимала, что управлять предприятиями могут только люди, и что этих людей нужно готовить, создавать, так как наличного кадра далеко не достаточно.

Очень показательна в этом отношении речь на III Всерос. съезде Советов, произнесенная Лениным 11 января 1918 г.:

„Организационной задачей и будет задача выделения из народных масс руководителей и организаторов. Эта громадная, гигантская работа стоит теперь на очереди дня. Ее нельзя было бы и думать выполнить, если бы не было Советской власти,—того аппарата, который может выдвигать людей. У нас уже есть примеры самостоятельности рабочих, не только осуществление государственного закона о контроле, у нас есть более ценное—попытки пролетариата вступить в договоры с союзами фабрикантов, чтобы обеспечить рабочим управление целыми отраслями промышленности. Такой договор уже начали вырабатывать и почти заключили кожевники со всероссийским обществом фабрикантов и заводчиков кожевенного производства, и я придаю этим договорам особенно большое значение. Они показывают, что среди рабочих растет сознание своих сил“.

Но не есть ли такая политика лишь попытка приспособить диктатуру-пролетарское государство к капиталистическим приемам производства?

Не есть ли это своего рода оппортунизм большевизма?

На это вполне отчетливо ответил т. Ленин в заключительном слове на том же съезде Советов.

„Конечно, у трудящихся не было опыта управления, но это нас не пугает. Перед победившим пролетариатом открылась свобода, ныне ставшая общенародным (трудящихся.—В. С.) достоянием, и он сумеет организовать новое производство и потребление на социалистических принципах. Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого—просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать все силы, и трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления“.

Такова цель, и путь к ней—путь титанов. Не сразу она осуществима. К ней ведет переходный период. Начало осуществлению ее уже положено. Все в самостоятельности масс.

Сами трудящиеся должны разрешать и бюджетные вопросы. У Советской России мало доходов и много расходов. Как достать средства, как содержать государство?

В „Правде“ 24 января 1918 г. помещена речь Ленина перед агитаторами, посылаемыми в провинцию:

„Доходы Советов равняются 8 миллиардам, а расходы—28 миллиардам. Конечно, при таком положении вещей мы с вами провалимся, если не сумеем вытащить эту телегу государственную, которую царская власть погрузила в болото. Война внешняя кончилась или кончается. Это—решенное дело. Теперь—начало внутренней войны. Буржуазия, запрятав награбленное в сундуки, спокойно думает: „Ничего, мы отсидимся“. Народ должен вытащить этого „хапалу“ и заставить его вернуть награбленное. Вы должны это провести на местах. Не дать им прятаться, чтобы нас не погубил полный крах. Не полиция должна их заставить,—полиция убита и похоронена,—сам народ должен это сделать, и нет другого средства бороться с ними.

Прав был старик-большевик, объяснивший казаку, в чем большевизм. На вопрос казака: „А правда ли, что вы, большевики, грабите“?—старик ответил: „Да, мы грабим награбленное“.

Мы в этом море потонем, если не извлечем из тех кубышек все запрятанное, все награбленное за все годы бессовестной, преступной эксплуатации.

Мы скоро проведем в ЦИК'е закон о новом налоге на имущих, но вы это должны сами провести на местах, чтобы к каждой сотне, набитой во время войны, была приложена рука трудящегося“.

Такова экономическая политика Советской власти,—политика в условиях все нарастающего влияния Советов, в условиях ряда больших побед над внутренней контр-революцией.

31-го ноября 1917 г. Корнилов терпит поражение, заняты Таганрог и Ростов.

5-го декабря революция наносит удар атаману Дутову, занимая Оренбург.

13-го декабря в Харькове собирается I Всеукраинский съезд Советов.

7-го января 1918 г. распускается учредительное собрание при сочувствии трудящихся масс.

14-го января в центре астраханского казачества—в Астрахани после двухнедельных жесточайших боев власть переходит в руки Советов.

Недаром Ленин 23 апреля 1918 г. в речи в Московском Совете говорил:

„Можно с уверенностью сказать, что гражданская война в основном закончена. Конечно, отдельные стычки будут, в некоторых городах вспыхнут кое-где на улицах перестрелки, вызванные частичными попытками reactionеров опрокинуть силу революции—Советскую власть, но нет сомнения, что на внутреннем фронте реакция бесспорно убита усилиями восставшего народа“.

Ленин ошибся в предвидении, он недооценил силы контр-революции и деревенского кулачества.

На Кубани организуются белые, на Украине власть в руках Скоропадского, провозглашенного 29 апреля контр-революцией всеукраинским гетманом, чехо-словаки в мае захватывают Челябинск, Мариинск, Миас, Пензу, Ртищево, 30 мая за Волгой наступает атаман Дутов, 8 июня чехи захватывают Самару, 23 июня—Уфу, одновременно немцы продвигаются на Дон и Кубань, 20 июня убит т. Володарский, 7 июля—левоэсеровский мятеж в Москве, 11 июля—белогвардейское восстание в Ярославле, 22 июля чехи и эсеровская „народная армия“ захватывают Симбирск, 28 июля—Екатеринбург, 2 августа—в Архангельске английский десант и образование эсеровского Северного правительства, 10 августа—чехи и эсеры в Казани (массовые расстрелы рабочих и коммунистов), 14 августа в Баку власть рабочих падает под напором англичан, призванных бакинскими „социалистами“, 30 августа—убийство т. Урицкого и покушение на Ленина, 23 сентября в Уфе образована всерос. (!) директория.

Гражданская война не закончена, она вступила в новую полосу, требующую титанического напряжения сил рабочих и крестьян.

Советская Россия превращается в осажденную крепость.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Маркс и Энгельс. „Коммунистический Манифест“.
  2. Ленин. Том XV.
  3. Потяев. „Финансовая политика Советской власти“. 1919 г. Петроград.
  4. Росс. Комм. Партия в резолюциях ее съездов и конференций. Госиздат. Москва. 1922 г.
-

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

С весны до зимы 1918 г.

Положение дела в центре и в провинции.—Провинциальная стихия национализации промышленности.—Мотивы национализирования.—Его хаотичность.—Ленин предостерегает от излишней национализации.—Съезд ВСНХ о том же.—Политика государственного капитализма.—Ленин о „культурных капиталистах“.—Национализация внешней торговли.—Государственная организация импорта и экспорта.—Хаос до декрета о национализации внешней торговли.—Политика коммунистов в деревне.—Продовольственная политика: товарообмен, распределение через сельские общества с целью объединить бедняков и середняков против кулаков.—Декрет о продовольственной диктатуре.—Привлечение к продовольственному делу рабочих.—Ленин о „крестовом походе“.—Комитеты бедноты.—Местная продовольственная политика собственной колокольни.—Срыв товарообмена.—Причина срыва.—Срыв предполагаемой финансовой политики.—Контрибуции.—Десяти миллиардная контрибуция.—Попытка с вкладными операциями.—Военного коммунизма еще нет.—Революции в Европе.—Их влияние на экономическую политику РСФСР.

Первые месяцы Советской власти характерны отсутствием деловой хозяйственной связи мест с центром.

Власть переходит в руки Советов не по дирижерской палочке; города за городами, губернии за губерниями одни за другими становятся советскими, и так создавалась новая власть.

В каждом губернском городе был свой совет „народных комиссаров, свои комиссариаты торговли и промышленности, земледелия, народного хозяйства и т. д.

Связь мест с центром наблюдалась лишь в области финансирования, поскольку печатный аппарат находился в центре.

Места, руководимые большевистскими организациями, всеми силами старались проводить распоряжения центра, но этот последний, как мы видели, указывал лишь общее направление, предоставляя самим местам заполнять конкретным содержанием общие директивы.

В то время, как в деревне протекал процесс распределения земли на „уравнительных“, „справедливых“ началах, в городах рабочие проводили рабочий контроль, наталкиваясь на планомерный упрямый саботаж со стороны фабрикантов и заводчиков.

В промышленных центрах этот саботаж не мог продолжаться долгое время, так как там имеется могучая армия фабрично-заводских рабочих. В этих центрах достаточно имелось партийных работников, высокоразвитых пролетариев. Качество и количество партийных и рабочих масс давило на саботирующую тактику крупной буржуазии, подталкивая массу служащих в сторону Советов.

Иная картина наблюдалась в провинции со слабо развитой промышленностью.

Здесь пролетариат не так силен ни количественно, ни качественно, здесь острая нехватка в партийных силах, в организаторах, в администра-

торах. Фабриканты и заводчики чувствовали здесь под собой более устойчивую почву, увлекая за собой и значительную часть служащих.

Саботаж в провинции был упорен, и не было даже речи о создании таких органов управления индустрией, в которых бы работали представители и пролетарских, и буржуазных учреждений. Если в центре были попытки создать такие организации, как, например, „Центротекстиль“, который состоял из 30 представителей съезда рабочих-текстильщиков, 15 фабрикантов, вместе с представителями власти, кооперации, инженеров и т. п., то в провинции попытки создания подобных организаций наталкивались на саботаж, саботаж и саботаж.

В силу всех этих причин в провинции царила стихия „национализации“ промышленности. По июль 1918 г. из 513 национализированных предприятий только 40 были отчуждены от их владельцев центральной властью, остальные же — местной.

Национализирование проводилось по самым различным мотивам и самыми различными организациями.

В тех случаях, когда владелец завода скрывался, оставляя вместо себя высшую администрацию, завком часто становился не только контролером, но и непосредственным управителем, так как бежавший владелец предприятия обычно оставлял администрацию в качестве сторожа зданий, технического оборудования и пр. на случай своего возвращения вместе с реставрацией буржуазной власти.

Высшая администрация заводов, как правило, вела себя в отношении к заводским производственным процессам пассивно, принимая зато весьма активное участие в нелегальных операциях по сбыту не только продукции, но и, сплошь и рядом, сырья, материалов и проч.

Органы рабочего контроля в таких случаях забирали предприятие в свои руки, чтобы не дать ему остановиться, не оставить рабочих без работы и заработка.

Очень часто такой переход заводов в руки пролетарской организации совершался по постановлению соответствующего профсоюза или совета профсоюзов, или даже общего собрания рабочих.

Нельзя сказать, что в этих случаях не было предварительного обсуждения вопроса в различных инстанциях. Наоборот, общее собрание заводских рабочих выносило категорическое постановление о „национализации“ лишь после того, как убеждалось, что высшие органы рабочего контроля и пролетарских организаций долго задерживают окончательное решение вопроса, боясь сделать ошибку.

В таких случаях очередной жестокий конфликт с администрацией, главным образом, из-за невыплаты заработной платы, являлся той последней каплей, которая переполняет чашу терпения.

„Национализации“ проводились часто и в тех случаях, когда владельцы заводов упрямо отказывались сместить с их постов лиц, забывших, что произошла Октябрьская революция, и проводивших старую политику ничем не прикрытой эксплуатации.

Особенно часто такие случаи наблюдались в небольших предприятиях, рабочие которых мало участвовали в работе профсоюза или Совета рабочих депутатов. Пользуясь отсталостью этих рабочих, администрация и владельцы предприятий выжимали из них максимум прибавочной стоимости, выдавая ничтожную заработную плату, урезывая пайковые выдачи, заставляя работать свыше восьми часов и т. п.

И когда рабочие, наконец, обращались к своим пролетарским организациям, они приходили к сознанию необходимости самоорганизации. Поскольку эти слои рабочих, не обладавшие выдержкой, не вытренированные в работе своих классовых органов и ячеек, прорывались к самостоятельности, результаты последней носили на себе печать стихийности, малой продуманности.

Хозяина и ненавистных администраторов вывозили на тачке, а предприятие забирали в свои руки.

Бывали случаи „национализации“ заводов, фабрик, промыслов и по мест.

В России, как стране отсталой техники, капиталисты шли по линии наименьшего сопротивления, стараясь выжать из рабочего организма прибавочную стоимость даже в ущерб восстановлению рабочей силы.

Формы эксплуатации практиковались хищнические, в точном смысле этого слова.

Стоило было приглядеться к рыбным промыслам, чтобы убедиться, до каких буквально геркулесовых столбов доходила на них эксплуатация калмыков, киргизов, пришедших на заработок крестьянок.

Октябрьская революция поставила к власти рабочий класс, и как он ни выдерживал, сколько он ни проявил терпения, все же в отдельных группах прорывался накопленный запас ненависти к своим эксплуататорам.

Нужно только удивляться, как ничтожно было число случаев самосуда.

Но если последний практиковался очень редко, как исключение, то отбирание предприятий от таких „хозяев“ было довольно частым.

Центральная власть предостерегала от излишних „национализаций“, местные центральные органы тоже относились к реквизициям, конфискации, секвестрам и т. п. очень осторожно, но Октябрьская революция была бурей не в стакане воды.

Это был процесс освобождения самих себя от рабства миллионов трудящихся,—от рабства, имеющего много общих черт с колониальным рабством.

Российский пролетариат при этом включал в себя сотни тысяч крестьян и полукрестьян, по характеру своего бытия не способных к организационной выдержке и вносящих в общепролетарское движение струи стихийности и анархичности. Этим также объясняется стихийность процесса национализации промышленных предприятий.

Много было поводов к национализации некрупных предприятий, немало было и органов, занимавшихся национализированием.

Никакой между ними согласованности, никакого плана, даже порой в центре.

На предпринятую ВСНХ анкету органы на вопрос, приходится ли им национализировать и муниципализировать предприятия, отвечали ¹⁾:

НКЗем: „Все отрасли хозяйства и отдельные предприятия, которые, по мнению комиссариата, могут быть полезны, национализированы, о чем на места даются соответствующие разрешения и инструкции“.

НКТруд: „Национализирование предприятий имело и имеет место в отношении фабрик и заводов по причинам административным“.

Главбум и Главлес: „Национализация имеет место“.

Центромыло: „Национализация предприятий в круг функций Центромыла входит, но пока не имела места“.

Центротекстиль: „Имеет место национализация и фабрик, и предприятий, торгующих хлопком“.

Моск. уездн. Совет Р. и К. Деп.: „Имела место как национализация, так и муниципализация“.

Московский Совет: „Раньше имело место как то, так и другое в Москве и др. городах по телеграфу“.

Почти все районные Московск. Советы: „Имеет место“.

Кое-кто улыбнется. Но иначе и быть не могло, так как рабоче-крестьянское государство строится руками самих рабочих и крестьян. Опыта не было. „Учебников“, как его строить, нет.

¹⁾ „Чуждения, регулирующие хозяйств. жизнь“. Изд. ВСНХ. 1919 г.

Но руководящая партия предостерегает от увлечения национализированием и муниципализированием.

Ленин уже 29 апреля 1918 г. писал:

„В войне против капитала движения вперед остановить нельзя, и о том, чтобы мы отказались от дальнейшей экспроприации капитала, не может быть и речи. Речь идет об изменении центра тяжести нашей экономической и политической работы. До сих пор на первом плане стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Теперь на первом плане становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспроприированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах. Если бы мы захотели теперь продолжать прежним темпом экспроприировать капитал дальше, мы, наверное, потерпели бы поражение, ибо наша работа по организации пролетарского учета и контроля явно, очевидно для всякого думающего человека, отстала от работы непосредственной „экспроприации экспроприаторов“. Если мы наляжем теперь изо всех сил на работу организации учета и контроля, мы сможем решить эту задачу, мы наверстаем упущенное, мы выиграем нашу „кампанию“ против капитала“.

В своей же замечательной статье „О „левом“ ребячестве и о мелкобуржуазности“, написанной 5 мая 1918 г., Ленин, полемизируя с „левыми коммунистами“¹⁾, писал о последних:

„...как много у них решительности... и как мало размышления! Что это значит: „самое решительное обобществление“? Можно быть решительным и нерешительным в вопросе о национализации, о конфискации. Но в том-то и гвоздь, что недостаточно даже величайшей в мире „решительности“ для перехода от национализации и конфискации к обобществлению. В том-то и беда наших „левых“, что они этим наивным ребяческим сочетанием слов „самое решительное... обобществление“ обнаруживают полное непонимание ими гвоздя вопроса,—гвоздя „текущего“ момента. В том-то и злоключение „левых“, что они не заметили самой сути „текущего момента“, перехода от конфискаций (при проведении коих главным качеством политики является решительность) к обобществлению (для проведения коего требуется от революционера иное качество). Вчера гвоздем текущего момента было то, чтобы как можно решительнее национализировать, конфисковать, бить и добивать буржуазию, ломать саботаж. Сегодня только слепые не видят, что больше нана национализировали, наконфисковали, набили и наломали, чем успели подсчитать. А обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной „решительностью“, без уменья правильно учесть и правильно распределить, обобществить же без такого уменья нельзя“.

Центр устами Ленина предостерегал от излишней национализации, а поскольку Ленин говорил о надобности решительности в деле конфискации, то здесь шла речь не о количестве конфискуемых предприятий, но о решительности, если конфисковать надо.

Приказы центра отлично показывают, как осторожно проводилась национализация промышленности: 14 декабря 1917 года были национализированы банки, 26 января 1918 г. конфискованы капиталы частных банков, 26 января национализирован торговый флот, 15 февраля—крупнейшие зернохранилища, 2 мая—вся сахарная промышленность.

Всероссийский съезд ВСНХ, работавший с 26 мая по 4 июня, выносит резолюцию о необходимости „перейти к последовательной национализации отраслей промышленности и в одну из первых очередей—металлообрабатывающей и машиностроительной, химической, нефтяной и

¹⁾ Их орган „Коммунист“ выходил под редакцией гг. Бухарина, Радека и Урицкого, при участии гг. Пятакова, Преображенского, Стукова, Коллонтай и др

текстильной". Вслед за этим 20 июня национализируется нефтяная промышленность, и общим декретом 28 июня—все крупнейшие предприятия (для одних отраслей с акционерным капиталом не менее 1 милл. рублей, для других—не менее 1/2 милл. рублей).

Эта стадия экономической политики может быть определена, как политика „государственного капитализма“, сильно напоминающая политику с весны 1921 года.

Ленин недаром свою статью о продналоге, где он обосновывал необходимость „государственного капитализма“, начал с цитаты из своей брошюры „О „левом“ ребячестве и о мелкобуржуазности“.

Эта политика выражалась в создании социалистического хозяйства рядом с капиталистическим в Советском государстве.

Еще тогда партия проводила линию использования буржуазных специалистов путем „купли“ их, тогда на первое место было поставлено дело организации на социалистических, плановых началах узкой базы государственных предприятий, командных хозяйственных высот, с постепенным расширением этой базы.

С одной стороны, следовательно, Советская власть сохраняла капитализм в тех отраслях, которыми мы не в силах пока управлять, ставя этот капитализм в определенные рамки (заработная плата, длина рабочего дня, охрана труда, рабочий контроль и т. д.); с другой стороны, Советская власть организовала „обобществление“, т. е. плановое управление хозяйством, учет, новые отношения на предприятиях, национализируемых органами центра и мест.

„У нас,—писал Ленин 5 мая 1918 г.,— вместо полнейшего преобладания рабочих, пролетариев, в населении и высокой организованности их фактором победы явилась поддержка пролетариев беднейшим и быстро разоренным крестьянством. У нас, наконец, нет ни высокой культурности, ни привычки к компромиссам. Если продумать эти конкретные условия, то станет ясно, что мы можем и должны добиться теперь соединения приемов беспощадной расправы с капиталистами некультурными, ни на какой „государственный капитализм“ не идущими, ни о каком компромиссе не помышляющими, продолжающими срывать спекуляцией, подкупом бедноты и пр. советские мероприятия, с приемами компромисса или выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на „государственный капитализм“, способным проводить его в жизнь, полезным для пролетариата в качестве умных и опытных организаторов крупнейших предприятий, действительно охватывающих снабжение продуктами десятков миллионов людей“.

Итак, несмотря на то, что Советское государство окружено стальным кругом белогвардейских и антановских штыков и пулеметов, что внутри него спешно мобилизует свои силы контр-революция, стреляя в Ленина, Урицкого, Володарского,—Советская власть проводит намеченную политику экономической деятельности,—политику „государственного капитализма“.

Но эта политика будет сорвана, если мощный европейский капитал фактически станет хозяином Советской России.

Опасность же этого была, поскольку иностранный капитал через внешнюю торговлю захватил бы сырьевой и хлебный рынки России, поставляя в то же время всяческий фабричный хлам и брак, пользуясь нашим бестоварьем.

Оставить открытыми для частного капитала наши экономические границы было бы безумием, и Советская власть 22 апреля 1918 г. декретировала национализацию внешней торговли:

„Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и проч.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей про-

изводятся от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов, всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются¹⁾.

Этот декрет, однако, имел в виду не одну лишь охрану нашего рынка от заграничного капитала, но и организацию ввоза и вывоза в государственном масштабе и по государственному плану. В том же декрете мы читаем:

„В задачи Совета внешней торговли входят: 1) учет спроса и предложения вывозимых и ввозимых продуктов; 2) организация заготовки и закупки при посредстве соответственных центров отдельных отраслей промышленности (Главсахар, Главнефть и т. д.), а при их отсутствии—при посредстве кооперативов, собственных агентур и торговых фирм; 3) организация закупки за границей при посредстве государственных закупочных комиссий и агентов, кооперативных организаций и торговых фирм; установление цен вывозимых и ввозимых товаров“.

Этот декрет устранял ту анархию в деле внешней торговли, которую сфотографировала анкета ВСНХ. И до декрета на ввоз и вывоз требовались разрешения советских органов, но эти разрешения выдавались без всякого плана, без согласования одного органа с другим.

На вопрос, приходи ли им выдавать разрешения на право ввоза и вывоза, сами органы отвечали ¹⁾:

НКЗем: „Разрешения выдаются на ввоз и вывоз внутри и за границей“.

Главкожа, Главбум, Главнефть, Центрорезина, Центроспичка: „Имеет место“.

Продовольственный отдел Моск. губ. Совета: „Выдаются разрешения на ввоз и вывоз продовольствия и всех предметов первой необходимости“.

И так далее.

Декрет о национализации внешней торговли был необходим в крайней степени, и он был издан.

Так Советская власть охраняла диктатуру пролетариата, проводя в жизнь мероприятия, противоречащие духу обычного капитализма, одновременно предоставляя право на жизнь промышленной и торговой буржуазии, если она согласна подчиниться распоряжениям Советского государства.

„Военного коммунизма“ еще нет, он впереди. Есть лишь усиленная стройка советской государственности.

Но если в городах с их фабрично-заводским пролетариатом уже началось государственное строительство, в деревне к этому еще только подходили. Как верно подчеркнул Ленин, Октябрь докатился до деревни с большим опозданием.

Передел земли—еще не полный Октябрь.

Октябрь означает беспощадную борьбу за власть с крупной буржуазией.

В конце 1917 года и в начале 1918 г. крестьянская беднота еще не организована, в деревне все еще царит кулак, как более „культурная сила“, более мощная в хозяйственном смысле слова.

Передел земли не есть еще передел имущества: скот, деньги, строения не переделены, буржуазия не экспроприирована, кулак не обезоружен.

Коммунистическая партия следует по пятам Маркса, учившего, что пролетариат в период революции должен вызывать классовую борьбу в деревне.

Деревня еще не вошла в Октябрь в том смысле, в каком вошел город.

¹⁾ „Учреждения, регулирующие хозяйств. жизнь“. Изд. ВСНХ. 1919 г.

Нужно было поднять сельских полупролетариев против кулаков, отвоевывая у последних середняцкий элемент. Эта политика диктовалась не только политическими, но и экономическими соображениями.

Россия находилась в тисках голода уже до февральской революции, в 1917 г. голод усилился, а в 1918 г., когда контр-революция отхватила у нас главные хлебные районы, продовольственный вопрос встал во всю свою величину: будет для городов хлеб—сохранится и Советская власть, не будет его—неминуем распад городов, деклассирование передовой армии Октябрьской революции—пролетариата.

Меньшевицкие экономисты во времена керенщины настаивали на действительном проведении в жизнь хлебной монополии, Временное Правительство декретировало последнюю, но осуществить ее не могло и не хотело.

Только революционная власть,—власть активная и полная решимости,—хотела и могла осуществить хлебную монополию.

Но проводить ее методами буржуазной власти Советское государство не может. Буржуазия, проводя хлебную монополию, переносит бремя на плечи трудящегося потребителя, устанавливая высокие хлебные цены. Такая политика является политикой крупной буржуазии, находящейся в блоке с помещиками и крупными сельскими хозяевами.

Советская власть должна иметь дешевый хлеб, отобрав его у кулаков и выменяв у остальных крестьян на городской товар.

Комиссариат Продовольствия собрал большие запасы товаров и двинул их по разработанному плану в хлебные районы (Сибирь, Северный Кавказ, Поволжье).

Эти товары губернские продовольственные комитеты должны были распылить по кооперативным и другим распределительным пунктам, где они были бы обменены на зачетные квитанции ссыльщиков хлеба. При этом предполагалось, что обмен будет производиться не с отдельными ссыльщиками, а с целыми сельскими обществами, которые распределяли бы полученный товар не по количеству сданного каждым членом хлеба, а по потребностям.

Таков был ход Советской власти в отношении хлебной монополии.

Национализированный городской товар идет в деревню в обмен на зерно, а сельское общество распределяет этот товар, при чем предполагалось, что мелкие и средние крестьяне объединятся против кулаков, имеющих наибольшие запасы хлеба и претендующих на наибольшую долю в товарах. В течение апреля и мая 1918 г., по предварительным подсчетам, можно было бросить в деревню на 1.162 милл. рублей товара и получить до 120 милл. пудов хлеба (годовая потребность потребляющих районов).

На практике, однако, вышло по-иному. Т. Орлов пишет ¹⁾:

„У местных продовольственных учреждений не было сколько-нибудь сносного распределительного аппарата. Прибывшие в конечный пункт вагоны с мануфактурой, металлическими изделиями, кожей и проч. иной раз по месяцам стояли неразгруженными. Те же товары, которые так или иначе попадали на склады продкомов, начинали рассовываться по кооперативным и даже частным распределительным пунктам без всякого плана и без всякой „задней мысли“. Нередко эти предназначенные для специальной цели (товарообмен) ценности распределялись среди городского населения, а попадая в деревню, продавались за деньги.

Намерения центральной власти остались совершенно непонятыми и чудовищно извращенными на местах провинциальными продовольственными учреждениями. Открывшаяся к лету по всем фронтам гражданская война окончательно погубила дело товарообмена в первоначальной его

¹⁾ „Продовольственная политика“. Сборник материалов.

форме. Таким образом, промышленный пролетариат центра и севера Республики, доверив свои ценности губпродкомам, сыграл лишь на-руку всякого рода спекулянтам и кулакам, во-время прибравшим то, что бес-печно раскидывалось продовольственниками“.

Нужно было продовольственное дело централизовать, превратив местные продовольственные органы в учреждения, подчиненные НКПроду. Декретами 13 мая 1918 г. (о продовольственной диктатуре) и 27 мая 1918 г. (о новом устройстве местных и центральных органов снабжения) предусматривалось:

а) право НКПрода отменять всякие постановления местных и иных властей, клонящиеся к отмене или извращению продовольственных законов Республики, и привлекать виновных, кто бы они ни были, к суду;

б) утверждение выбранных губернскими Советами комиссаров продо-вольствия со стороны НКПрода, а уездных, выбранных уездными совде-лами, комиссаров—со стороны губернского;

в) введение в состав губернских комитетов продовольствия с правом решающего голоса представителей Компрода, рекомендованных Компроду продовольственными комитетами потребляющих губерний; командирование Компродом в состав уездных продкомов на таком же праве представителей рабочих организаций голодающих местностей и столиц;

г) отстранение волостных продкомов от всякого участия в деле заго-товок и значительное сужение прав по заготовкам уездных продкомов;

д) посылка в производящие районы реквизиционных отрядов, дей-ствующих по особым инструкциям Компрода и находящихся под общим руководством губпродкомиссаров.

Эти декреты имеют большое историческое значение.

Во-первых, ими привлекаются в продовольственное дело рабочие массы через их представителей, во-вторых, диктатура Наркомпрода есть первая попытка создать централистический государственный аппарат взамен множества фактически самостоятельных губернских органов.

Начался процесс собирания Советской „Руси“, приводящий к 1920 году к системе универсального главклизма.

Но декреты эти могли явиться орудием сбора хлеба, обеспечения последним городов и голодающих северных деревень только при одном условии: при поддержке мероприятий Советской власти крестьянской беднотой.

„Крестовый поход“ за хлебом не мог окончиться победой без этой поддержки, а, между тем, речь шла именно о таком походе.

4 июня 1918 года Ленин говорил:

„Мы в трудном положении: Советская Республика переживает, может быть, один из тяжелых своих переходов. Новые слои рабочих придут к нам на помощь. У нас нет полиции... у нас нет иного аппарата, кроме сознательного объединения рабочих. Они выведут Россию из отчаянного и гигантски трудного положения. Объединение рабочих, организация рабочих отрядов, организация голодных из неземледельческих голодных уездов,—их мы зовем на помощь, к ним обращается наш комиссариат продовольствия, им мы говорим: в крестовый поход за хлебом, в кресто-вый поход против спекулянтов, против кулаков, для восстановления порядка... Нам нужны отряды агитаторов из рабочих. Нам нужны рабочие из различных уездов непроизводящих губерний. Нам нужно, чтобы они шли туда, как сознательные проповедники Советской власти, и чтобы нашу продовольственную войну, нашу войну с кулаками, нашу войну с беспорядками они освящали, они узаконяли и делали возможным про-ведение социалистической пропаганды, чтобы они несли в деревню то различие между беднотой и богатыми, которое каждому крестьянину понятно, и в котором глубочайший источник нашей силы,—источник, кото-рый поднять и заставить бить, бить полной струей—вещь трудная, потому

что мы имеем эксплуататоров многочисленных, мы имеем подчинение себе этими эксплуататорами масс приемами разнообразнейшими, начиная с подкупа бедноты, чтобы они, представители бедноты, нажились на самогонке или продали путем спекуляции, нажив на рубль по несколько рублей... Мы должны идти к ней (бедноте.—В. С.) не только с оружием, направленным против кулаков, но и с проповедью сознательных рабочих, которые свою силу организации понесли бы туда. Объединяйтесь, представители бедноты,—вот наш третий лозунг... Эта новая историческая задача—вещь трудная. Разрешить ее значит поднять новый слой, дать новую форму организации тем представителям трудящихся и эксплуатируемых, которые в большинстве забиты, темны и которые меньше всего объединены, и которым предстоит еще объединиться”.

Вслед за этой речью издается памятный декрет 11 июня 1918 года, вызывающий к жизни комитеты сельской бедноты. Этот декрет, призывая деревенскую бедноту к поддержке промышленных рабочих и к борьбе с кулаками, устанавливал экономические для беднейших крестьян выгоды: а) часть реквизированного комбедом у кулаков хлеба шла бесплатно (а после известного срока—по половинной цене) на продовольствие самой бедноты; б) приходящие в обмен на хлеб промышленные продукты должны были отпускаться крестьянам тех селений, где комбеды успели собрать все хлебные излишки, с большой скидкой.

Комитеты бедноты начали образовываться очень живо, и продовольственные отряды получали в них существенную подмогу.

Однако, основная мысль Советской власти,—мысль о товарообмене города с деревней, об изъятии хлеба за городской товар,—в жизнь почти не была проведена.

Государственный аппарат по дирижерской палочке лишь закладывается, но превратиться в более или менее мощный, в сложный он может лишь со временем.

В первые месяцы Советская власть в производящих хлеб губерниях все время находилась под Дамокловым мечом внешней и внутренней контр-революции. Все силы местного пролетариата и партийных организаций уходили на отражение атак врага и на свои текущие дела.

Каждый Совет думал прежде всего о закреплении революционных завоеваний в своем районе (городе, губернии...). Одной из опор контр-революции был голод. Немудрено, что местные продовольственные органы сплошь и рядом срывали линию центральной власти, лишь бы не дать местной контр-революции отыгаться на бескормье. Весьма возможно,—об этом будущий историк, может быть, скажет вполне определенно,—что эти срывы, эта политика собственной колокольни стихийно создавала прочную базу для возведения на ней в будущем единого центрального государственного аппарата.

Распределение среди городского трудящегося населения товаров, назначенных к распределению среди крестьян, укрепляло позицию Советов, ослабляя действие контр-революционной агитации в городах.

Но как бы там ни было, товарообмен был в большой доле сорван.

Загруженность продовольственных местных учреждений текущими делами, обычно срочными, не терпящими ни на один день отлагательства, приводила к тому, что даже в тех случаях, когда эти учреждения стояли на точке зрения центра, они не могли уделить достаточно времени и энергии на инструктирование комитетов бедноты и реквизиционных рабочих отрядов. В результате в очень многих случаях крестовый поход за хлебом кулаков и зажиточных крестьян превращался в поход и против середняков, что до полной неузнаваемости извращало лозунг Советов.

А голод усиливался, хлеб должен был быть найден. Наркомпрод вплотную подходит к делу создания солидного штата инструкторов, а декретом 6 августа 1918 г. к заготовке некоторых продовольственных про-

дуктов привлекаются рабочие организации, чем увеличиваются кадры людей, подвергающихся на личном опыте продовольственной „учобе“.

8 августа 1918 г. издается декрет об обязательном товарообмене, в который в помощь губернским продовольственным комитетам вовлекаются кооперативные организации: в 12 производящих хлеб губерниях на кооперативы возлагалась обязанность осуществить действительный товарообмен. Но эти меры не дали ожидаемого эффекта. Были недооценены два важнейших момента. Во-первых, развал промышленности и отсутствие надлежащих хранения и учета национализированных запасов товара. Во-вторых, трудность организации государственного аппарата.

Первое нас привело к бестоварью. Как мы покажем дальше, промышленность продолжала свертываться, выбрасывая все меньшие и меньшие массы продукции.

Из рук вон плохие учет и хранение товаров приводили к колоссальным хищениям и часто к „утере“: куда-то сунули, кому-то под расписку на клочке бумаги и без расписки сдали, а кому—не припомнить.

Товарообмен не мог быть осуществлен широко прежде всего из-за нехватки городских изделий.

Трудность же организации государственного аппарата создавала обстановку многовластия. Местные органы власти делали свое, представители центра—свое; даже местные органы не были достаточно спаяны между собой. В несколько месяцев слаженного аппарата не создашь, а товарообмен города с деревней мог быть проведен с надлежащим эффектом только при наличии единого государственного аппарата.

Отсутствие его привело к тем формам продовольственной разверстки, которые практиковались в худшие ее времена и разрывали смычку середняка и часто бедняка-крестьянина с Советской властью.

Оно же сорвало предполагаемую финансовую политику. Советская власть старалась провести налоги, а вместо них на деле появились контрибуции.

Налоги добровольно не вносятся, нужен аппарат взимания и выискивания объектов обложения. Октябрьская революция разрушила старый аппарат, а людей, из которых можно было бы сложить новый, почти не было.

Податные инспектора не желали работать с Советской властью. Но кто же будет составлять окладные листы? А если бы они и согласились стать советскими чиновниками, кто бы стал взыскивать по этим листам?

Прежде это делала полиция, теперь могла бы заняться взысканием милиция, но ее еще нет, на ее создание требуется много времени. При Совдепах организуются финансовые отделы, но они тоже пока находятся в тупике безлюдья.

Развал же финансов идет быстрым шагом. Рубль стремительно мчит под гору, а расходы растут, так как нужно выплачивать повышенную заработную плату рабочим и служащим, нужно строить новые учреждения, нужно тратиться на революционную оборону. Местные Советы прибегают к контрибуциям.

На местную буржуазию возлагается обязанность внести столько-то миллионов рублей, при чем, как правило, разверстка этой суммы между отдельными лицами предоставляется им самим.

Центр мог пользоваться печатанием денег, на местах же не было технического для этого аппарата, хотя кое-где были выпущены местные боны.

Тогда контрибуции и конфискации были чуть не единственным источником средств.

Однако, эти средства почти полностью шли на обслуживание местных нужд, в центральную же кассу не поступало ничего.

А между тем, центр нес все растущие расходы общегосударственного значения.

Обилие фронтов требует напряженной работы военных заводов, транспорта и пр., печатание же денег вносило колоссальное расстройство в денежную систему.

Центр боролся с бессистемными контрибуциями, он пытался ввести их в общегосударственное русло, объявив о взыскании десятимиллиардной контрибуции общегосударственного значения. Рядом с этим были попытки привлечь циркулирующие среди населения деньги в государственную кассу путем развития вкладных операций, рассчитывая на мелкого и среднего обывателя.

Здесь мы имеем налицо иллюзию, базирующуюся на переоценке доверия рядового обывателя к Советской власти.

Очень характерны объяснения, почему этот обыватель не нес денег в банк, которые тогда давали наши ответственные финансисты-коммунисты. Например, т. Потяев писал ¹⁾:

„Мы рассчитываем не на буржуазию, которая нам все равно не придет в этом отношении на помощь, не принесет нам денег, мы рассчитываем на мелкого и среднего обывателя, у которого нет много денег,—до сих пор они нам этих денег не несли, потому что выдачи с текущих счетов были обставлены целым рядом формальностей; для того, чтобы получить деньги с текущего счета, и сейчас нужно представить удостоверение комитета бедноты, потом от Совдепа, от Комиссариата Социального Обеспечения, и покуда он этими удостоверениями запасается, он, конечно, много крови испортит, много энергии потеряет, и поэтому каждый, уже зная, что вносить деньги в банк—значит портить себе кровь, предпочитал все скопленные деньги держать у себя в кубышке, а не нести в банк“.

Конечно, не в этом существо дела, а, с одной стороны, в том, что обыватель, имевший деньги, не доверял Советской власти, а если и доверял, не хотел ее поддерживать; с другой стороны, мелкий и средний обыватель обезденеживался благодаря все растущей дороговизне.

Царские бумажки и керенки он прятал, в те или иные моменты ими спекулируя, а советских знаков ему хватало лишь на относительно скромное существование.

Рабочим и подавно нечего было нести ни в банк, ни в сберегательные кассы.

Этот пример с „развитием вкладных операций“ показателен в том отношении, что эпоха „военного коммунизма“ с ее „отмиранием“ денег, с ее ордерной системой еще не началась.

Почти год существует Советская власть, но ее экономическая политика идет в том же направлении летом 1918 г., в каком шла в первые месяцы после Октября.

Даже распределение хлеба проводится по системе, которую совершенно неправильно называют системой „классового пайка“.

В Петрограде и Москве в августе и сентябре 1918 г. были установлены в отношении пайка три категории: 1-я—лица, занимающиеся физическим и тяжелым умственным трудом, 2-я—лица, занимающиеся умственным трудом, 3-я—нетрудовой элемент.

В этом делении, в сущности говоря, нет ровно ничего классового в социальном смысле слова.

Это деление проводилось во время войны и буржуазными правительствами,—оно представляет собой, если можно так выразиться, физиологическую разбивку населения.

Эпоха „военного коммунизма“ начинается с конца 1918 г., когда Европа втягивается в революционный поток.

¹⁾ А. Потяев. „Финансовая политика Советской власти“. Петроград. 1919 г.

9 ноября 1918 г. в Германии падает монархия, а 10 ноября образовывается Временное Правительство Германской „Социалистической“ Республики.

11 ноября мы узнаем о брожении во французской армии, а в Швейцарии начинается всеобщая забастовка. Возникают надежды, что германский пролетариат, пользуясь растерянностью буржуазии, возьмет власть в свои руки.

Подобная конъюнктура на Западе не могла не наложить своего отпечатка на экономическую политику, которая должна была играть роль агитатора в пользу социализма, — роль международного агитатора. С другой стороны, хотя красные войска и теснили на всех фронтах советских врагов, Антанта уже воздвигала прочный барьер, который бы решительно изолировал Советскую страну от всех других. Россия до европейской пролетарской революции, казалось, попадет в положение оазиса среди песков, точнее — осажденной, блокируемой гавани-крепости.

В-третьих, поскольку „военный коммунизм“ характерен и главкизмом, в конце 1918 года он уже оперяется, так как процесс „собирания Руси“ приблизился к моменту образования единого Советского государства.

Местные Советы в политическом отношении достаточно упрочили свое положение, наметилась связь с ними центра.

Распоряжения последнего теперь начинают уже выполняться.

Гражданская война ускорила процесс смычки мест с центром.

Но если местные органы управления вошли в целостную государственную систему, они еще молоды в хозяйственном смысле слова, центральные органы в этом отношении далеко их обогнали в силу целого ряда причин, о чем мы будем говорить ниже.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ленин. Том XV.
2. „Продовольственная политика в свете общего хозяйственного строительства Советской власти“. Сборник материалов. Госиздат. Москва. 1920 г.
3. Потяев. „Финансовая политика Советской власти“.
4. „Учреждения, регулирующие хозяйственную жизнь“. Изд. ВСНХ. Москва. 1919 г.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Переход к „военному коммунизму“.

Центр и периферия.—Второй съезд ВСНХ.—Против сепаратизма и местничества.—Против волокиты в советском аппарате.—Начало борьбы с коллегияльностью.—Упрощение аппарата.—Задача районирования поставлена.—Укрепление центра.—ВСНХ превращается в Комиссариат Промышленности.—Главки.—Центральные правления—трестирование.—Главкистские иллюзии.—Преимущества треста перед ГСНХ.—Синдикализм.—Осуществление профсоюзов и опрофессионаливание государства.—Съезд СНХ о независимости профсоюзов.—Рабочий контроль и госконтроль.—Борьба с многоначальством в транспорте.—Главкистские иллюзии в отношении сельского хозяйства.—Продовольствие и кооперация.—Ленин о кооперации.—Главкизм в деле распределения.—Начало военного, т.-е. потребительского, коммунизма.—Т—П, деньги—ордер.—Натурализация бюджета.

Мы уже говорили выше, как много стихийности, несогласованности было в деле национализирования предприятий, выдачи разрешений на ввоз и вывоз за границу товаров, наложения контрибуций, вообще во всех областях хозяйственной жизни. Высший Совет Народного Хозяйства хотя и был создан, как контролирующий, учитывающий, регулирующий и управляющий орган, но он не выполнил возложенных на него обязанностей, он их и не мог выполнить, так как объять необъятное никому не дано.

Прежде всего надо было ломать старые формы, а ломать было нелегко, так как буржуазия не выпускала из своих рук регулирующие органы, созданные для военных целей и охватывающие такие важные отрасли хозяйства, как топливо (Юготоп, Петоп, Москвотоп) или металл (Росмет).

Поскольку удавалось эти органы захватить в свои руки, ВСНХ тотчас же заходил в тупик безлюдья в отношении специалистов и промышленных дельцов. Культурных капиталистов, как называл Ленин тех дельцов, которые соглашались работать в условиях государственного капитализма, было очень немного.

Обезоружение буржуазии требовало времени и всей энергии без остатка, работников, пошедших в атаку на саботирующих капиталистов. В этой борьбе с каждым завоеванием новой траншеи Советская власть обогащалась новым главком, регулиującym и управляющим органом. Но эти главки опять-таки, прежде чем приступить к регулированию и управлению, должны были заменять старые аппараты новыми, т.-е. менять людей, изучать оставшихся, входить в дело, устанавливая связи с периферией. Центр без последней—фикция, как и штаб без армии.

Но периферия еще не подошла вплотную к хозяйственному строительству, она воевала, она оборонялась от внешних контр-революционных атак и все силы напрягала, чтобы задушить внутреннего врага.

Главкам, в сущности говоря, нечем было управлять, нечего было регулировать и контролировать. А чем занимались в это время профсоюзные органы?

Они старались не дать предприятиям остановиться, они искали сырье, топливо, деньги, разрешали конфликты, возникавшие на заводах и фабриках.

Советы депутатов, советы профсоюзов, правления последних,—все это было, с одной стороны, боевые военные штабы, с другой—„жалобные комиссии“.

Сюда шли за пособиями, за пенсиями, за удостоверениями, с жалобами на мастера, хозяина, торговца, домовладельца, по брачным и семейным делам и т. д., и т. п.

Вот с какой периферией должен был иметь дело Высший Совет Народного Хозяйства, Центротекстиля, Отделы металла и прочие главки и центры.

Но рабоче-крестьянское государство быстро растет. Двенадцать месяцев оказались достаточным сроком, чтобы места окрепли настолько, что внутри них создалось определенное равновесие, что нити, связующие места с центром, перестали порываться.

Все это учтено вторым съездом Советов Народного Хозяйства, работавшим с 19 по 27 декабря 1918 г.

Этот съезд указывает на неотложную необходимость „усилить контроль над выполнением постановлений и решений ВСНХ как в центре, так и на местах“.

Ленин, выступавший на этом съезде с докладом „о хозяйственных задачах“, говорил:

„Переходя к вопросу о ближайших наших задачах, должен сказать, что основа уже сделана, и за время между первым и вторым съездами Совнархозов основной тип работ намечен. Общий план управления промышленностью, национализированными предприятиями, управления целыми отраслями промышленности, выработан и поставлен на твердую основу при участии профессиональных союзов, при чем со всякими синдикалистскими, сепаратистскими, местническими и областническими попытками, приносящими делу вред, мы будем и в дальнейшем бороться так же, как боролись до сих пор“.

Но дело, конечно, не только в установлении связи мест с центром, не только в проведении государственной линии, но и в улучшении аппарата. До сих пор аппарат составлялся наспех, обычно по выборам, во главе его стояла коллегия, много дискутировавшая и потому не так много дела делавшая; а поскольку делали дело, обычно оно сводилось не к плановой работе, а к вырешению и проведению в жизнь день за днем возникавших дел. Повестка дня определялась количеством и содержанием поступающих устных и письменных заявлений, жалоб и пр.

Конечно, в таких условиях молодой аппарат, не имевший деловых навыков, и внешне производил впечатление негибкого, бюрократического, да и по существу, в отношении больших дел, оттесняемых мелкими текущими делами, был аппаратом „волоконитым“.

Ленин и подчеркивал:

„Военное положение возлагает на нас особую ответственность и тяжелые задачи. Коллегиальное управление необходимо при участии профессиональных союзов. Коллегии необходимы, но коллегиальные управления не должны обращаться в помеху практическому делу. И когда теперь мне в частности приходилось наблюдать за проведением в жизнь экономических задач нашими предприятиями, особенно бросается в глаза, что исполнительная часть нашей работы, связанная с коллегиальным обсуждением, иногда тормозит исполнение. Этот переход от коллегиального исполнения и ответственности к личной—составляет задачу дня. От Совнархозов, главков и центров мы будем безусловно требовать, чтобы коллегиальная система управления не выражалась в болтовне, в писании резолюций, в составлении планов и областничестве. Это недопустимо. Мы

неуклонно будем требовать, чтобы каждый работник Совнархоза, каждый член главка знал, за какую отрасль хозяйства, в узком смысле он отвечает».

Съезд же Совнархозов в ответ на эти слова в своей резолюции пишет:

«Обратить особое внимание на аппарат управления промышленностью как в центре, так и на местах в смысле большей его организованности, связи с рабочими массами, быстроты и точности работы, для исполнения чего необходима:

1) Борьба со всякой волокитой, бюрократизмом и скрытым саботажем, наблюдающимися в наших органах управления.

2) Личная ответственность членов, руководящих коллегией, за поручаемые им дела и за работу тех предприятий и органов, во главе которых они стоят; привлечение к судебной ответственности и увольнение за медленность или упущение в работе.

3) К работе в руководящих коллегиях (в заводууправлениях, в главке и центре и т. п.) должны быть привлекаемы лица с опытом и знанием, ответственные за работу независимо от того, принадлежат ли они по своим взглядам к Коммунистической Партии или нет. Вместе с тем, однако, съезд подчеркивает особую ответственность всех входящих в руководящие коллегии лиц за неуклонное проведение той экономической политики, каковая определяется центральными органами Советской власти и съездом Советов Народного Хозяйства».

В 1920 году коллегиальность будет заменена единоличным управлением, но в конце 1918 г. она является необходимой по двум причинам: 1) еще нет опыта у отдельной личности; в данном случае действительно «ум—хорошо, два—еще лучше»; 2) коллегиальность допускает к учобе по управлению большие массы людей. Пока еще учоба не входит в противоречие с делом управления, не мешает, а помогает последнему. Мешает лишь болтовня, и ей съезд СНХ объявляет решительную войну.

Но волокита является результатом не одной болтовни, но и организационных неувязок.

Аппарат ВСНХ в общегосударственном масштабе представлял собою очень сложную махинацию: уездные, губернские, областные Совнархозы и центр в лице ВСНХ.

УСНХ передавал, например, свои сметы ГСНХ, ГСНХ—обл. СНХ, последний—ВСНХ.

Съезд Совнархозов постановляет во избежание усложнения аппарата не восстанавливать областных СНХ, почему-либо прекративших свое существование, ликвидировать еще не сформировавшиеся обл. СНХ, оставить только окраинные (например, туркестанский).

В связи с этим вопросом съезд выдвинул большой вопрос, который в последующие годы стал одним из центральных: районирование Советской России.

В резолюции по этому вопросу мы читаем:

«Съезд... признает совершенно устарелым, не соответствующим действительным экономическим условиям и центрам тяготения существующее деление Европейской России на губернии и уезды и потому предлагает ВСНХ совместно с Комиссариатом внутренних дел и административным отделом ВЦИК, приступить в ближайшем будущем к пересмотру существующих административных границ в целях постепенной замены существующей системы административного деления на губернии и уезды новой, основанной, главным образом, на экономических признаках, системой деления Советской России на районы, обнимающие одну или несколько мелких губерний или частей других губерний и округа, в размерах одного или нескольких существующих уездов или частей их. При этом съезд предлагает ВСНХ всячески способствовать самостоятельному пересмотру на ме-

стах границ между губерниями и уездами и облегчать проведение в жизнь постановлений о таких изменениях, вынесенных на местах по соглашению между отдельными губерниями и уездами, а также всячески содействовать организации экономических районов с созданием районных и окружных СНХ".

Съезд, вынося вопрос об областных СНХ, центр тяжести переносит на губернские, стремясь последние превратить в органы, исполняющие волю ВСНХ. В течение первых месяцев Советской России губсовнархозы были почти исключительно органами местной власти, как самодовлеющей, подчинявшимися почти исключительно губернским исполкомам.

Съезд в борьбе с сепаратизмом, местничеством и т. п. заявляет: „Губ. СНХ являются исполнительными органами ВСНХ“, „Губ. СНХ являются органами, регулирующими и организующими народное хозяйство данной территории в пределах общих постановлений и директив ВСНХ и всероссийских съездов СНХ“.

Права национализирования у них отнимаются, губсовнархоз может лишь возбуждать ходатайства перед ВСНХ о национализации предприятий, с представлением подробных данных о финансовом и техническом состоянии данного предприятия и с подробной мотивировкой необходимости национализации.

Съезд, как мы видим, решительно встает на путь собирания Советской страны в единое государство. Что же будет представлять собой сам ВСНХ?

Съезд продолжает смотреть на ВСНХ глазами законодателя 1917 и 1918 гг.: „Высший Совет Народного Хозяйства является экономическим отделом ЦИК, ответственным перед ним и СНК“, он регулирует и организует все производство и распределение и управление предприятиями Республики. Согласно этому в пленум ВСНХ входят представители всех экономических комиссариатов: продовольствия, путей сообщения, труда, земледелия, финансов, торговли и промышленности.

ВСНХ все еще существует на положении будущего Совета Труда и Оборона, но фактически он таким не был. Тов. Ларин на этом съезде настаивал на создании единого хозяйственного центра, которого пока еще не существует, он винил ВСНХ в том, что последний фактически превратился в комиссариат промышленности. На съезде по деталям этого вопроса развернулась большая дискуссия, при чем по существу все признавали необходимость превращения ВСНХ в действительно единый хозяйственный центр.

Мог ли он стать таковым?

Мы решительно даем отрицательный ответ.

Пролетариат, захватывая власть в свои руки, вполне естественно уделяет львиную долю внимания промышленности, как базе социализма.

И именно потому, что ВСНХ был создан, как высший орган регулирования экономической жизни страны, он вытеснил Комиссариат промышленности и торговли, он сам стал органом, регулирующим и управляющим промышленностью. Промышленность—слишком сложная область хозяйства, чтобы не поглотить все лучшие организаторские и администраторские силы наиболее ими богатого центрального учреждения.

Промышленность требовала для себя управляющего и регулирующего комиссариата, она по своему удельному весу требовала к тому же самого лучшего наркомата. Таким мог стать только ВСНХ.

Когда на съезде указывали, что отдельные комиссариаты не слушаются ВСНХ, и что нужно принудить их к послушанию, т. Рыков очень резонно ответил, что дело не в недостатке послушания, а в недостатках организации.

Если мы рассмотрим аппараты всех экономических наркоматов и ВСНХ, то увидим, что выдерживают какую-нибудь более или менее строгую критику только аппараты Наркомпрода и ВСНХ.

Хлеб и промышленность,—вот боевые отрасли хозяйства. НКПрод и ВСНХ,—вот два учреждения, волею экономики ставшие комиссариатами продовольствия и промышленности, комиссариатами не столько регулировки, сколько непосредственного управления по программе сегодняшнего и завтрашнего дня.

Топливный, металлический, текстильный, химический и пр., и пр. участки нашего хозяйства настолько велики по своему удельному весу, что они затмевали собой большие наркоматы.

Состав всероссийских съездов СНХ фиксируется таким:

Не ясно ли, что такой съезд будет заниматься вопросами промышленности по преимуществу.

Но уже теперь видно, что крупными отраслями промышленности нельзя управлять непосредственно из центра, вернее, из главка: слишком велико число государственных заводов. К декабрю 1918 г. национализировано предприятий:

Поскольку губернские Совнархозы еще слабы, чтобы в их руки отдавать предприятия государственного значения, постольку речь может идти или о непосредственном ими управлении соответствующим главком ВСНХ, или о создании специальных органов.

Съезд Совнархозов постановляет организовать центральные правления соответствующих производственных объединений для непосредственного ими управления. „Центральные правления,—говорит резолюция,—организуются по роду промышленности при соответствующем отделе ВСНХ или соответствующем главке; центральные правления отраслей промышленности, дошедших уже до стадии полного объединения во всех своих разветвлениях (например, текстильная), организуются непосредственно при президиуме ВСНХ“.

Съезд встал, таким образом, на путь трестирования не без очередной, конечно, иллюзии о методах управления, которая ярко выражена в цитированной резолюции, что будто бы, например, текстильная промышленность с ее 88 национализированными фабриками дошла до стадии полного объединения.

Эта иллюзия и дала нам до уродливости извращенный главкизм, когда сравнительно работоспособное объединение, включавшее в себя около десятка заводов, приравнивалось Центротекстилю, не имевшему никаких возможностей управлять девятью десятками фабрик.

Но не только это обстоятельство обусловило извращение главкизма, был и целый ряд других причин, о которых речь будет в дальнейшем.

Вставая на путь создания небольших объединений (трестов), съезд ВСНХ творил новую периферию.

До этого времени у ВСНХ в качестве периферии были только Совнархозы, теперь будут и главные правления (не смешивать с главками и центрами!). Мы уже говорили, что оставить в управлении губсовнархозов предприятия общегосударственного значения нельзя было вследствие малоопытности местных органов.

И действительно, губернские города за редким исключением не обладали достаточным кадром ни передовиков-рабочих, ни партийных организаторов. Лучшие организации большевиков были, конечно, в крупных промышленных центрах, главным образом, в Петрограде и Москве. Большие партийные силы, возвращаясь из-за границы и ссылки, оседали в столицах. Лучшие профессиональные организаторы опять-таки скопились в столицах.

Небольшое число талантливых и способных работников в провинции было занято агитаторской, пропагандистской, профсоюзной, советской, партийной работой, буквально разрываясь на части и не будучи в состоянии уделить все внимание какой-либо специальной отрасли хозяйства, в частности промышленности.

Это—одна из главных причин слабости местных Совнархозов.

Затем, в центре в распоряжении Советов были в несравнимо большем числе и лучшего качества специалисты, которыми Россия никогда не была богата.

Из центра сравнительно нетрудно было использовать небольшой кадр специалистов для обслуживания относительно большого числа предприятий. Губернские же Совнархозы часто совсем не имели соответствующего спеца бывшего, может быть, единственным, либо сбежавшего, либо саботирующего.

Саботаж в центре был задавлен много раньше, чем в провинции. Этот момент тоже должен быть нами учтен.

Наконец, есть такие предприятия в разных городах, которые нельзя не объединить в один трест. Например, Сормовский в Нижнем Новгороде, Коломенский, Брянский, Тверской, Рыбинский.

Все они—машиностроительные, в годы „военного коммунизма“ преимущественно паровозо-вагоностроительные, своей техникой на много выделяющиеся в ряде заводов своей губернии.

Все эти обстоятельства обусловили создание новой периферии ВСНХ, а когда шла дискуссия о главкизме, губсовнархозы не столько обрушива-

лись в своей критике на главкизм действительных центров, сколько на главные правления, имевшие те же права и обязанности, что и губсовнархозы. Это нужно помнить, читая экономическую литературу 1919 и 1920 годов. Наши журналисты тогда пользовались термином „главк“, не оговаривая, о каких главках идет речь, о Главметалле, который был подлинным главком, центром, или о Главгвозде, объединявшем несколько проволоочно-гвоздильных заводов.

Да и сам ВСНХ часто направлял свои циркуляры и анкеты, адресованные „всем главкам, центрам и отделам“, не только в Главметалл, Центротекстиль или в Главхим, но и в Главгвоздь, в Гомзу (Глав-Правление) и т. п.

Создавалась путаница в отчетности, в распоряжениях ВСНХ, в голове читателя.

Губсовнархоз был территориальной периферией ВСНХ, тресты—периферией по производственному признаку.

Так определилась более или менее устойчивая форма управления промышленностью.

Попрежнему съезд проводил ту мысль, что людской материал в органы управления должны „поставлять“ производственные профессиональные союзы.

В самом начале революции профессиональные союзы встали на путь синдикализма, забирая управление своей отраслью промышленности исключительно в свои руки (железнодорожники—транспорт, пищевики—пекарни и т. п.¹⁾.

Этому содействовал факт отсутствия государственного советского аппарата.

Самый лозунг рабочего контроля должен был укрепить синдикалистские устремления, поскольку не было практически активного центра, направляющего и контролирующего проведение рабочего контроля.

Синдикализм—вещь, конечно, плохая, если она противопоставляется государственности. Однако, на определенной ступени общественного бытия у нас, в СССР, в первые месяцы Советской власти иного управления промышленными предприятиями, нежели фабзавкомского, профессионального и т. п., и быть не могло.

Этот синдикализм, в сущности говоря, вовсе не синдикализм, поскольку нет стремления заменить государственный аппарат профсоюзным и даже не профсоюзным, а аппаратами каждого отдельного союза.

Эти стремления у нас были, но отцвели, не успев расцвести.

Была другая беда: слабая связь фабрично-заводских комитетов, органов рабочего контроля с государственным, уже создавшимся, аппаратом. Эту связь нужно было наладить во что бы то ни стало.

Поэтому коммунистическая партия решительно проводила политику огосударствления профессиональных союзов или опрофессионаливания государства.

И тот, и другой термины не означают, конечно, превращения профсоюзов в формально государственные органы, подмены государственного

---

¹⁾ Календарь на 1919 г., изданный ВЦИК и представляющий собой не столько календарь, сколько справочник для агитаторов, организаторов и пр., говорит:

„Со стороны части рабочих при проведении национализации был проявлен своеобразный синдикализм. Они полагали, что управление национализированными предприятиями должно перейти в руки соответствующего профессионального союза. В первые месяцы после Октября прокатилась целая волна подобного синдикализма. Железнодорожники полагали, что железные дороги должны быть как бы их собственностью и находиться в полном их владении, речники то же самое проводили в отношении речного флота, рабочие того или иного предприятия точно так же думали, что предприятие при национализации должно принадлежать им. Управление национализированными предприятиями, к сожалению, пошло вначале по этому пути. Центральные комитеты железнодорожников, речников, заводские комитеты отдельных фабрик и заводов вступили в управление соответствующими предприятиями“.

аппарата профсоюзным. Наоборот, Коммунистическая Партия, если и допускала в горячие моменты революции такие ошибки, как превращение союза в орган управления, очень скоро сходила с такого пути.

Огосударствление профсоюзов означало лишь одно: необходимость обрабчить государство через профсоюзы, т.е. последние должны были стать поставщиками десятков тысяч работников во все области государственного управления.

На съезде Совнархозов этот призыв повторен, и еще лишний раз подтверждено, что управляет государство, а не союзы.

Резолюция о „рабочем и государственном контроле“ чрезвычайно ценна в том смысле, что отчетливо ставит и вырешает вопрос в отношении определенной области работы.

„Империалистическая политика буржуазии привела страну к полной экономической разрухе, к остановке заводов, к расстройству транспорта и массовой безработице. В таких условиях перед экономическими организациями рабочего класса—профессиональными союзами—стала задача вмешаться в производство и предотвратить надвигающуюся массовую остановку заводов и безработицу“.

Этот вводный абзац резолюции направлен против меньшевиков и эсеров, требовавших „независимости“ союзов и агитировавших среди рабочих, чтобы они не шли в органы рабочего контроля, чтобы они вели в союзах одну лишь линию—защиту интересов (фактически групповых) пролетариата.

Съезд СНХ указывает, что профсоюзы не могли не вмешаться в производство, что такого вмешательства требовали революция и разруха.

Дальше в резолюции мы читаем:

„2. В этих целях еще до Октябрьской революции на фабриках и заводах был создан рабочий контроль, который явился сильным революционным средством в руках рабочих организаций в борьбе за экономическое господство пролетариата и в борьбе с хищничеством буржуазии, промышленной разрухой и саботажем предпринимателей.

3. Органы рабочего контроля в этот период, путем вмешательства в хозяйственную жизнь фабрик, стремились овладеть производством; они брали на себя функции не только контроля, но и организации производства, не только наблюдения, но и управления им“.

Тот, кто не понимает диалектики жизни и особенно характера эволюционных процессов, склонен расценивать лозунг рабочего контроля, фактически превращавшегося в непосредственное управление, как грубую ошибку и отход от марксизма.

Съезд ВСНХ показывает, что такое превращение было объективной необходимостью.

Но поскольку эта последняя изменилась, поскольку аппарат государственного управления уже создан, постольку и непосредственное управление органами профсоюзов, в частности рабочего контроля, теряет свой смысл.

„4. Теперь, при политической и экономической диктатуре пролетариата, при национализации промышленности, созданы новые условия для самостоятельности рабочего класса в области организации народного хозяйства, созданы регулирующие и организующие народное хозяйство органы, с участием в них представителей профессиональных союзов. Рабочий класс получил широкий доступ в управления отдельных промышленных предприятий.

5. В таких условиях задачи рабочего контроля должны ограничиваться надзором за ходом работ в предприятиях и фактической ревизией деятельности как отдельных заводууправлений, так и управлений целых отраслей производства; при этом рабочий контроль осуществляется последующим порядком (т.е. не исполнению предшествует проверка, а наоборот)“.

Последняя фраза параграфа 5-го вставлена с той целью, чтобы пресечь предварительный контроль, часто отличавшийся большой придирчивостью и тормозивший работу предприятий.

Но какую роль будут играть органы рабочего контроля, если уже есть Комиссариат Государственного Контроля? Съезд отвечает:

„6. В осуществлении этих задач наиболее заинтересованы производственные союзы, и они должны принять самое деятельное участие в контроле в государственном масштабе, чтобы были созданы организации рабочего контроля, которые объединялись бы единым планом и единым центром и которые явились бы органами постепенной подготовки самых широких масс рабочего класса для непосредственного участия в деле управления и организации производства.

7. В последнее время контролем над производством заняты не только профессиональные союзы, но и Советы Народного Хозяйства, а также и Народный Комиссариат Государственного Контроля. Совнархозы, как организующие производство, не должны брать на себя функции контроля над производством, т.-е. над общественной деятельностью. Народный Комиссариат Государственного Контроля, в задачи которого до сих пор не входило контролировать промышленные предприятия, не имеет опыта, а также и кадра контролеров, которые способны были бы охватить всю промышленность и опереться на самостоятельность рабочих организаций; поэтому контроль Комиссариата Госконтроля по существу своему и по форме явится бюрократичным и не связанным с рабочими организациями.

8. Единственно правильным разрешением вопроса об организации рабочего контроля будет передача его в руки профессиональных союзов... контрольные функции главков, центров и отделов ВСНХ должны быть переданы соответствующим производственным союзам.

9. Поэтому в каждом национализированном промышленном, торговом, транспортном и т. д. предприятии местная контрольная комиссия берет на себя надзор за ходом предприятия и деятельностью заводууправления, для чего собирает и систематизирует все данные, относящиеся к ходу предприятия, и представляет их в отдел контроля своего производственного союза, перед которым в нужных ему случаях возбуждает вопрос о назначении ревизии предприятия.

Примечание. В исключительных случаях местная контрольная комиссия имеет право за полной своей ответственностью, при условии немедленного извещения отдела контроля соответствующего производственного (профессионального) союза, назначать ревизию своего предприятия с точным определением предмета ревизии.

10. Местная контрольная комиссия организуется: а) из представителей соответствующего производственного (профессионального) союза, б) из лиц, выбранных общим собранием рабочих завода, которые утверждаются комитетом соответствующего производственного (проф.) союза. При этом члены местной контрольной комиссии, выделенные комитетом производственного союза, сохраняют свои функции на продолжительный срок; лица же, выбранные общим собранием, должны быть сменяемы в короткие сроки в целях обучения самой широкой массы делу управления и организации производства и постепенного перехода к системе поголовного участия в этом деле всех рабочих“.

„12. Представители местной контрольной комиссии принимают участие в заседаниях заводууправления, но лишь с правом совещательного голоса. Распорядительные права по управлению предприятием остаются за правлением предприятия, и поэтому вся ответственность за его ход и деятельность остается за заводууправлением“.

„15. В целях координации действий и устранения параллелизма в деле контроля органы Нар. Комиссариата Государственного Контроля должны действовать в контакте с контрольными органами производственных союзов“...

Мы сознательно цитируем эту резолюцию почти полностью, так как она очень и очень показательна. Законодатель буржуазного общества многое бы в ней сопроводил вопросительными знаками, так как она изобилует недоговоренностями и противоречиями.

Но на то она и резолюция социальной революции, вызванной миллионными трудящимися массами. Эта революция смела старое государство. Но построить быстро новый, свой аппарат ей не удалось.

Нужны люди, нужно готовить управителей, а потому—широчайшие функции органов рабочего контроля.

С другой стороны, предварительный контроль мешает работе, тормозит производство, а потому (см. § 9) контролю противопоставляется ревизия, производить которую разрешается лишь союзу, а рабоче-контрольной комиссии—в исключительных случаях.

С одной стороны, надо втягивать через контроль массу рабочих в учбу по управлению, с другой стороны, двойной контроль (рабочий и государственный) обременителен для предприятий. В результате съезд фактически отстраняет государственный орган от контроля над производством, считая его делом профсоюза.

С одной стороны (см. § 12), распорядительные права сохраняются за заводоуправлением, с другой (см. § 9)—на рабоче-контрольную комиссию возлагается обязанность систематизировать и собирать данные о ходе предприятия, т.е. стать статистическим органом.

В скором времени заводы начнут вопить по поводу дождя анкет, который шел из канцелярий не только всяческих государственных органов, но и профсоюзных.

Почва только нащупывается, дело не терпит отсрочки, и резолюция выносятся.

Много ошибок? Да! Но как же обойти их?

Много ошибок, но еще больше верного.

Рабочие действительно втягиваются в дело управления, и много ли у нас рабочих директоров и членов производственных правлений, не прошедших школы рабочего контроля.

Последний с честью выполнил задание учобы по управлению.

Ограничение контроля учобой тоже было вполне своевременно, и заводоуправления могут теперь работать сравнительно самостоятельно, не задерживая производственные и другие операционные процессы дискуссиями с органами контроля.

Этот момент сыграл в деятельности предприятий очень большую роль.

Таковы решения II съезда ВСНХ, касающиеся преимущественно промышленности, такова в этой части экономическая политика Советского государства.

А что решает съезд относительно транспорта? И здесь съезд ведет линию государственного централизма. Транспортному вопросу уделено было мало внимания, но судя по тому, что съезд признал доклады ¹⁾ тт. Зуля и Невского исчерпывающими, даже не открыв по ним прений, можно утверждать, что он согласился с теми выводами, к которым пришли оба докладчика.

Главным же выводом было требование устранить хаос параллелизма, отчетливо обрисованный в докладе т. Невского.

„Что можно сделать,—воскличал последний,—когда на станциях сидят десятки комиссаров других ведомств, когда эти чужие комиссары контролируют, проверяют билеты пассажиров“.

„Продовольственные грузы задерживаются не нами, потому что на любой станции сидит посторонний нам комиссар, который делает неуместные распоряжения“.

¹⁾ О состоянии водного и жел.-дор. транспорта.

„Паровозы задерживаются на фронте и становятся собственностью воинских частей. Таких паровозов очень значительное количество, и нами установлено, что беда паровозов точно совпадает с тем количеством, которое забирается военными комиссарами... Недавно один военный чиновник, занимающий видное положение, потребовал экстренного поезда, и когда я разузнал в чем дело, оказалось, что он имел свой паровоз, с которым приехал сюда; приехав на своем паровозе, он обратно ехать с обыкновенным поездом не хотел“.

Съезд в ответ на этот доклад резолюционирует: „Поддержать товарищей железнодорожников в их борьбе за невмешательство в техническо-распределительную часть их работы“.

Из хаоса первого года революции Советская Россия пытается выйти на широкую дорогу организации в государственном масштабе.

Стремление охватить государственным аппаратом возможно большее количество отраслей хозяйства так сильно, что ВСНХ, в лице т. Милютин, предлагает организовать крупные сельские хозяйства, возлагая на них большие надежды.

„Главная часть бывших помещичьих имений,—говорит на съезде докладчик т. Милютин,—пошла в раздел: 90% земли и даже больше поделено между крестьянами и превращено в мелкое производство, но вместе с тем начался процесс концентрации. Мы видим тут два пути: с одной стороны, путь коллективной обработки земли и путь объединения мелких хозяйств в крупные объединения—коммуны, с другой—путь организации советских хозяйств со стороны Советов, фабрики и заводов путем организации крупных участков земли. Сейчас коммуны имеют в своем ведении 25 тысяч десятин земли, советские хозяйства имеют 500 тысяч десятин земли, и нераздельной земли еще осталось 2.700.000, и вот тут перед нами встает полная возможность дальнейшей организации советских хозяйств, развития и расширения их.

И таким образом можно будет двинуть вперед развитие производительности сельского хозяйства. Если бы нам удалось организовать сельское хозяйство на трех милл. десятин земли, то мы обеспечили бы 50% продовольствия городов. Но если мы даже 30% ¹⁾ продовольствия обеспечим—организуем советские хозяйства не на трех, а на 1 милл. дес.,—то это будет обозначать, что города будут иметь крупное сельское хозяйство, с помощью которого приблизительно 30% продовольствия будут добываться для них. Вот на организацию чего мы должны будем двинуть наши средства, наши силы и орудия“.

Эти слова чрезвычайно типичны для той эпохи: они показывают, как мы были еще несведущи в делах хозяйственного строительства, как сильно переоценивали свои силы, рассчитывая поднять 1 миллион десятин в худшем случае.

В такую переоценку впадал не один т. Милютин; нет, это было явлением массовым.

С одной стороны, Ленин и вся партия с ним предостерегали от излишней национализации промышленных предприятий, с другой—партия же не возражала на оптимистическое положение доклада ВСНХ, и весь съезд ВСНХ принял историческую резолюцию:

„В интересах развития производительных сил в сельском хозяйстве и поднятия производства необходимы:

1) Усиленная организация коллективной и коммунальной обработки земли, для чего необходимо производить объединение в различных формах мелкого крестьянского хозяйства (общественные запашки, трудовые артели, сел.-хоз. кооперативы, коммуны и т. п.).

¹⁾ Вычислено неправильно: если 3 милл. дес. обеспечивают 50% потребления, то 1 милл. дес. обеспечит не 30%, а 17%.

2) Снабжение сел.-хоз. коммун, под наблюдением и руководством Народного Комиссариата Земледелия, необходимым инвентарем, сел.-хоз. машинами и посевным материалом.

3) Организация советских (государственных) крупнейших хозяйств (коммуны 2-го типа); организация производится как центральными советскими органами НКЗ и ВСНХ, так и губернскими Советами с привлечением к делу организации Всерос. Совета профсоюзов и местных профсоюзов.

4) Управление сел.-хоз. производством и промышленностью должно быть в руках единого верховного органа, для каковой цели необходимо в первую очередь объединение НКЗема и ВСНХ в одно целое, точно так же, как и объединение соответствующих органов на местах".

Организация крупных сельских хозяйств преследует две цели: а) вытеснение мелкого производства путем постепенного объединения крестьян в коллективы и коммуны, б) снабжение городского населения продовольствием.

Вопрос с продовольствием стал очень острым, и т. Зиновьев, например, рассылал повсюду телеграммы о том, что петроградские рабочие голодают.

Эта острота вызвала так называемую диктатуру Комиссариата Продовольствия, она же продиктовала и резолюцию съезда ВСНХ об организации распределения.

Мы уже говорили раньше, что громадные запасы городских товаров, брошенные продовольственными комитетами для товарообмена с деревней, попадали в руки городского населения и в значительной части спекулянтов.

Продовольственные комитеты не имели мало-мальски сносного аппарата распределения, кооперация же занималась саботажем и контр-революцией, а многие работники-коммунисты чурались кооперации, как меньшевистского гнезда и торговой „лавочки“.

Съезд ВСНХ подчеркнул необходимость использования кооперации в деле распределения. Раздавались даже голоса передать его в деревне кооперации, подчиненной „пролетарскому центру“.

Так на съезде говорил, например, т. Ларин:

„Подчиненным исполнительным органом для сбора и распределения продуктов в деревне должна быть признана крестьянская кооперация, при чем в целях контроля в губернские объединения крестьянских коопераций назначаются представители государственных пролетарских органов“.

Конечно, съезд не мог занять такой позиции хотя бы уже потому, что отдавать колоссальной важности дело в руки наспех строящейся кооперации, да еще при господстве в ней кулаков, как более хозяйственных и изворотливых, значило бы отдать дело снабжения армии и пролетариата в руки врага или, в лучшем случае, икса (чего-то неизвестного).

Отдать кооперацию под контроль комитетов бедноты нельзя было, во-первых, потому, что VI съезд Советов заменил эти комитеты советами депутатов, избираемыми исключительно трудящимися крестьянами. Оставался единственный путь—использование Комиссариатом Продовольствия кооперации в деле заготовок и товарообмена.

Съезд ВСНХ этот путь и избрал.

Он констатировал неудовлетворительность организации распределения и снова подчеркнул „необходимость установления действительно правильного товарообмена между городом и деревней и снабжения деревни всем необходимым“.

„Для более правильного распределения товаров и предметов первой необходимости к делу распределения и организации национализированных товаров в центре и на местах наряду с кооперацией должны быть

привлечены союзы торгово-промышленных служащих и транспортных рабочих".

Дальше съезд говорит специально о кооперации:

„Привлечение кооперации к делу государственного заготовления и распределения продуктов и включение ее, как самостоятельной части, в состав советской организации, с подчинением ее контролю и руководству советских органов. Обязательное кооперирование населения“.

Съезд не передает дело снабжения целиком в руки крестьянской кооперации, но и не игнорирует ее.

Ленин на съезде четко определил отношение партии к кооперации:

„Что касается кооперативов, то и к ним необходимо подойти с деловой стороны. Когда я вижу членов Совнархозов, заявляющих, что кооперация—дело лавочное, что там стоят меньшевики, что там стоят белогвардейцы,—я утверждаю, что эти люди проявляют полное непонимание дела“.

„Нам,—говорил Ленин,—нужны кооперативы, нужны годные кооператоры, и мы должны их использовать, поставить к делу“.

Съезд встал на этот путь, и кооперация надолго превратилась в государственное учреждение.

Это—тоже характерный для эпохи „военного коммунизма“ штрих.

В период острой гражданской войны в обстановке голода продовольственная разверстка была необходима, как пища организму.

Частная торговля была национализирована, главным образом, потому, что она срывала разверстку и государственное распределение среди населения небольших запасов продовольствия и промышленных товаров.

Старой кооперации при этих условиях нечего было делать, но аппарат ее нужно было использовать. А так как государственное распределение формально распространялось на все население, то и кооперативный аппарат должен был обслуживать не добровольных членов, а тоже все население.

Поэтому съезд ВСНХ постановил:

„Обязательное кооперирование населения“.

А меньшевики, эсеры и иже с ними агитируют:

„Советская власть разгромила кооперацию, орган самодеятельности потребителей“.

Несколько лет спустя, как мы увидим, добровольчество кооперативного членства будет восстановлено; это будет в 1923 году, когда государство совершенно откажется от пайковой системы, когда снабжение населения будет производиться исключительно через рынок, путем купли-продажи.

Бесхлебье, бестоварье, ничтожные запасы угля, нефти, металла, отсутствие значительных новых поступлений от производства ставили вопросы распределения и снабжения на первый план, производственные же сами собой отодвигались на второе место.

Слишком было ясно, что если не распорядиться более или менее разумно топливом, хранящимся в заводских нефтехранилищах, на различных складах, если не обеспечить за государственно-важными производствами металл и т. п., то будут сорваны военные фронты, приостановятся даже важнейшие заводы и фабрики, железные дороги, городское население, прежде всего пролетариат, начнет быстрейшим темпом вымирать и переселяться в деревню. Именно эти обстоятельства заставляют дело снабжения сосредоточить в центре.

Ни в какой области хозяйства главкизм не был проведен так универсально, как в области распределения и снабжения.

В резолюции съезда ВСНХ по вопросам финансирования мы читаем:

„В условиях общего объединения материальных ресурсов страны невозможно „свободное“ развитие отдельных производств и расходование

материальных благ вне влияния государственных организаций (Советов Народного Хозяйства), регулирующих производство применительно к потребностям страны, выявленным потребляющими и распределяющими учреждениями и согласованным с производственными силами".

"Государственные предприятия и их объединения вырабатываемые ими продукты передают на учет и в распоряжение соответственных отделов ВСНХ или, в подлежащих случаях, их районным или местным органам".

"Непосредственный отпуск продуктов самим предприятием допускается в той мере и в тех случаях, в каких это разрешается инструкцией президиума ВСНХ".

"При национализации предприятий ВСНХ и его органы принимают в свое распоряжение материальные ценности предприятий (здания, сырье, топливо, изделия и т. д.)".

В другой резолюции того же съезда значится:

"II съезд Советов Народного Хозяйства поручает Высовнархозу (ВСНХ) выработать основной закон об обобществлении всех средств производства и предметов массового распределения".

Советская Республика вступает в тот период своего существования, когда проводился потребительский "коммунизм", называемый еще "военным", ибо он объясняется именно военной обстановкой осажденной крепости, в которой должны, конечно, существовать ордерная система, паек и т. п.

Это та эпоха, когда наш мещанин-обыватель дрожал за свою вторую пару штанов, боясь, что Советская власть, узнав об ее существовании, отберет ее.

Нужно ли говорить, что Советская власть и не помышляла об этом уравнительном распределении "благ", что наш обыватель просто настолько был выбит из привычной колеи невиданной революцией, что потерял всякую способность трезво мыслить.

Но, во всяком случае, признак распределения через государственные органы массовых изделий проводится после II съезда ВСНХ очень широко, и на долю так называемых ненормированных продуктов остается небольшая группа товаров.

Производство перестает быть товарным, оно становится натуральным, что, в свою очередь, обозначает колоссальное сокращение участия в хозяйстве денег.

Государство получает продукты, оно же их и распределяет. Нет рынка, нет товара, есть продукт. Как в то время говорили, П (продукт) одолевает Т (товар), ошибочно представляя себе, что этот процесс есть процесс торжества социализма (П) над капитализмом (Т).

Торжество П обозначало лишь наличие тяжелых военных условий, когда не социализм одолевает рынок, а последний отменяется государственной властью в целях продержаться до конца осады.

Ясно, что в этих условиях роль денег чрезвычайно ничтожна. Правда, население большую часть средств существования получает на рынке (из-под полы), но уголь, нефть, металл, хлопок и пр., и пр. поступают в производство через государственные органы, а не через рынок. Да и население в очень большой части покупает хлеб, крупу, масло не на деньги, а в порядке натуробмена (хлеб—кофточка, хлеб—катушка ниток и т. п.).

Деньги играют несравнимо меньшую роль, чем до Октябрьской революции и даже в первые месяцы существования Советской России.

А так как национализация промышленности и торговли передала в руки государства громадные (на-глаз) запасы изделий, то многим экономистам и хозяйственникам казалось, что с ними можно наладить товарообмен города с деревней в таком размере, что производство будет продолжаться не в меньшем, во всяком случае, масштабе, чем в 1918 году.

В резолюции т. Милютина, предложенной им от ВСНХ съезду Совнархозов, говорится:

„Основные экономические запасы и степень производства в России как сырья, так и продуктов обрабатывающей промышленности таковы, что при планомерном и систематическом проведении дальнейшего ряда социалистических мероприятий в области организации производства и распределения страна будет, даже в условиях продолжающейся гражданской войны, обеспечена необходимыми продуктами и предметами массового потребления, а промышленность и сельское хозяйство смогут продолжать свое производство“.

Этот оптимизм разделялся далеко не всеми, при чем пессимисты впадали в другую крайность. Например, т. Ногин, возражая т. Милютину, говорил: „Сказать, что положение промышленности обеспечено,—нельзя. Чтобы обеспечить непрерывную работу промышленности, нам нужно сначала разрешить международное положение, нужно, чтобы совершился... крах капитализма“.

Последние годы показали, что Советская Россия и в условиях капиталистического окружения может поднимать свое хозяйство. Т. Ногин, однако, был более прав в оценке нашего хозяйственного состояния в 1918 г., но съезд большинством голосов принял резолюцию т. Милютина, не внося в цитированную нами часть никаких поправок.

Все дело,—сказал он,—в правильном распределении, роль рынка ничтожна, а в дальнейшем сойдет на-нет, а вместе с этим отомрут и деньги.

В резолюции съезда по вопросам финансирования так и сказано:

„Развитие социалистического переустройства экономической жизни необходимо требует отрешения от прежних частно-капиталистических взаимоотношений в производстве и устранения, в конечном итоге, всякого влияния денег на соотношение хозяйственных элементов. Искоренение частных финансовых учреждений, концентрация основных отраслей производства в руках государства и сосредоточение распределения в ведении государственных органов являются достаточным основанием для последовательного устранения в хозяйственной жизни денежного обращения в тех размерах, в каких оно было до сих пор“.

Здесь, с одной стороны, мы имеем безусловно верную и осторожную формулировку („в тех размерах, в каких оно было до сих пор“), с другой—недостаточную ясность в вопросе, идем ли мы к отмиранию денег в результате „развития социалистического переустройства“ или также и, может быть, главным образом, в результате военной обстановки, то-есть осуществления потребительского коммунизма, что уже не есть наша цель, не есть коммунизм производственный, влекущий за собой и потребительский.

Линия „против денег“ съездом взята четко.

В той же резолюции мы читаем:

„Отпуск продуктов по распоряжениям ВСНХ и его органов производится по ордерам этих органов без оплаты их предприятию.

Всякого рода денежные поступления, поступающие в доход предприятия (чеки и наличные деньги), сдаются им в доход казны...

Железные дороги и государственный флот выполняют перевозку по поручениям государственных предприятий и учреждений без оплаты фрахта и всех установленных сборов.

Государственные предприятия и их хозяйственные операции с 1-го января 1919 года не подлежат никаким государственным и местным налогам, сборам, пошлинам и обложениям, ни постоянным, ни чрезвычайным...

Долги государственных предприятий другим государственным предприятиям (в том числе и национализированным) и учреждениям, а равно долги их кредитным учреждениям, числящиеся на 1-е января 1919 года, оплате предприятиями не подлежат; относящиеся к ним документы передаются Комиссариату Финансов для ликвидации. Весь остальной актив

и пассив денежного характера, числящийся на 1-е января, передается Комиссариату Финансов...

Съезд поручает президиуму войти в Совнарком с представлением о таком пересмотре законов о социальном страховании, чтобы государственные предприятия и учреждения не производили никаких отчислений в органы социального страхования (больничные кассы, кассы безработных и т. д.), и чтобы необходимые для этого средства отпускались государством непосредственно соответственным комиссариатам.

Конечно, и государственный бюджет становится натуральным, а Народному банку съезд поручает „вести также записи по отпуску материалов и изделий, заготавливаемых производящими органами ВСНХ для государственных учреждений (Комиссариат Путей Сообщения и т. д.), в целях выяснения соответствия его со статьями государственного бюджета“. Последовательно проводя политику централизации и натурализации снабжения и распределения, съезд не забывает, однако, о существовании частной промышленности и о наличии денежного элемента в системе государственного хозяйства.

Последний пункт резолюции о финансировании говорит, что „частная фабрично-заводская промышленность финансируется: а) путем выдачи авансов под заказы, с проведением заказов и авансов через Совнархозы; б) путем финансирования Народным банком в существующем для частной промышленности общем порядке, с заключением местных Совнархозов“.

Что же касается финансирования государственных предприятий и учреждений, выплачивающих, например, заработную плату деньгами, то здесь съезд, с одной стороны, выдвигает необходимость натурализации заработной платы, с другой—разрешает кредитование по сметам и даже выдачу авансов, при чем к последней подходит очень осторожно, проводя линию жесткого централизма. Например, в резолюции о финансировании говорится:

„Ближайший распорядитель кредита на основании полученных предварительных соображений имеет право, под личной ответственностью председателя отдела (ВСНХ) или Совнархоза, отпускающего кредит, отпустить предприятию авансом сумму, соответствующую приблизительной фактической потребности всех расходов предприятия на двухмесячный период, включая сезонные заготовки в том размере, какие могут быть фактически произведены в эти два месяца. Авансы в указанном размере ближайшими распорядителями кредитов могут выдаваться лишь один раз в счетный период“.

Как мы видим, второй съезд Совнархозов действительно является съездом, делающим или открывающим новую эпоху.

Мы вполне сознательно уделили так много внимания его работам, так как он формулировал основные положения политики „военного коммунизма“,—положения, действовавшие фактически до начала 1921 года.

Принципы „военного коммунизма“ с его главкизмом часто считаются надуманными Коммунистической Партией и, в частности, т. Лариным. Такое представление совершенно не критическое, обывательское. Кое-что было действительно „надумано“, многое было неверно или неудачно мотивировано, но что главкизм, ордерная система, натурализация снабжения и распределения явились неминуемым результатом объективных условий государства, вступившего на путь социалистического переустройства общественной жизни в условиях осажденной крепости, это едва ли может быть кем бы то ни было опровергнуто.

Когда меньшевики, например, Далин, призывали во имя борьбы с голодом „устранить все препятствия, отменить все, что убивает крестьянское мелкое производство“, т. е. уничтожить продразверстку, они молчали о том, что крестьянин будет „свободно“ нести свой хлеб на рынок, но рабочие совсем не будут свободны покупать его по неимоверно высо-

ким ценам, что у государства нехватит средств снабжать дорогим продовольствием армию, поскольку промышленность работает слабо, поскольку угольные, нефтяные и хлебные районы находятся в руках контр-революции. Этот хлеб пошел бы в руки зажиточных слоев населения.

Правда, и при продовольственной разверстке мы не могли давать хлеба даже по минимальной для поддержки существования норме, но, во всяком случае, армию, основные кадры пролетариата государство снабжало хлебом, менее государственно-важная категория рабочих получала в хлебе по карточкам немалое облегчение в бюджете. Нужно только ясно представить себе размах хозяйственной разрухи, чтобы прекратить издевательства над четвертушкой и полуфунтом хлеба, отпускаемыми государством по карточкам. В Германии продовольственной разверстки нет, а германский пролетариат, как и служилая интеллигенция, порадовался бы сейчас (в 1923 году) полуфунту ржаного хлеба, отпускаемого на условиях конца 1918 года в Советской России.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) „Труды II Всерос. Съезда СНХ“. Изд. ВСНХ.
  - 2) „Советский календарь на 1919 г.“ Москва. Изд. ВЦИК'а.
-

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Экономика в 1918 г.

Резкий скачок промышленного производства вниз, особенно сильный в основных отраслях. — Закрывшиеся заводы. — Ухудшение рабочего состава. — Понижение заработной платы. — Изменения в соотношении заработных плат. — Резкое ухудшение положения железнодорожного транспорта. — Еще хуже с морским транспортом. — Падение урожайности. — Натурализация сельского хозяйства. — Прекращение пополнения инвентаря. — Запасы топлива и металла ничтожны. — То же с продовольственными и промышленными изделиями. — Мало заготовлено хлеба. — Усиленная эмиссия. — Дефицит. — Расходная часть бюджета сведена к минимуму. — Цены растут. — Внешнеторговый оборот сходит на-нет. — Внутренняя торговля уходит в подполье.

Какова же была конкретная экономика Советской России в 1918 г.? На какой экономической базе будет существовать в 1919 г. Советское государство?

В отношении промышленности нужно сказать, что падение производства было колоссальное, без всякого преувеличения. Годы военного коммунизма и первый год революции протекали под знаком военных удач и поражений, границы Советской России все время менялись, так что говорить о состоянии хозяйства в точно установленных границах не приходится.

Мы поэтому предпочтем воспользоваться подсчетами т. Воробьева, попытавшегося на данных переписи 1918 г. и на данных фабричной и горной инспекции за период 1913—1916 гг. определить производство промышленности на территории 58 губерний Европейской России и Кавказа, Сибири, Туркестана.

Промышленность в белогвардейских районах тоже работала крайне слабо в виду революционности рабочих, бастовавших и „митинговавших“, в виду также нехватки в топливе, сырье, материалах, вследствие мобилизаций, военных приливов и отливов (то красные занимают территорию, то белые вытесняют из нее красных).

Эти подсчеты, на наш взгляд, могут быть с успехом использованы в целях характеризовать состояние в 1918 г. советской промышленности, включая в нее и национализированные и частнособственнические предприятия.

Вся промышленность.	Валовая продукция.		
	В милл. до- восп. руб.	В ‰ от 1913 г.	В ‰ от предыд. года.
1913 г.	5620,8	100,0	—
1916 г.	6831,4	121,5	—
1917 г.	4344,1	77,3	63,6
1918 г.	1941,4	34,5	44,7

1917 год дал очень большой скачок вниз: на 36,4‰.
1918 год дал еще больший скачок: на 55,3‰.

Если мы проследим кривую валовой продукции по отдельным группам производства, то найдем довольно большую пестроту в изломах статистических кривых.

Так, например, если промышленность в целом за 1918 год упала на 55%, то столь важные основные отрасли, как горная и горнозаводская, металлообрабатывающая, химическая, снизили свою продукцию на 56%, 71%, 73%.

Более или менее сохранились текстильная, кроме хлопчатобумажной, полиграфическая, кожевенная отрасли и добывание—обработка камней, земель и глин, как не связанные necessarily с минеральным топливом и окраинным сырьем. Наоборот, горячие производства металлической индустрии, требующие минерального топлива, очень сильно свернулись: топливные районы от нас были отрезаны, дрова же не могут заменить в горячих цехах уголь.

Каменноугольные бассейны в условиях калединщины и колчаковщины работали, конечно, с очень низкой производительностью.

Состояние отдельных отраслей промышленности в отношении валовой продукции характеризуется следующей таблицей.

Валовая продукция ¹⁾ в милл. довоенн. руб.

Группы производств.	1913 г.	1917 г.	1918 г.	1918 год в % к	
				1913 г.	1917 г.
Добывание и обраб. камней, земель и глин . .	154,3	65,8	57,4	37,2	84,2
Горная и горнозаводская	1003,9	528,1	234,5	23,3	44,4
Металлообрабатывающая	628,1	1212,9	354,5	56,4	29,2
Обработка дерева	171,2	93,3	60,1	35,1	64,4
Химическая	337,7	564,1	151,2	44,8	26,8
Про-во пищевых продуктов и наркот.	1505,8	734,3	269,5	17,8	36,6
Обработка твердых материалов животного происхжд.	134,6	128,9	88,3	65,6	68,5
Хлопчатобумажная	1090,3	596,4	464,4	42,6	77,9
Шерстяная	195,1	134,4	104,7	53,6	77,9
Шелковая	49,2	21,8	12,7	25,8	58,2
Льняная и пеньковая	115,3	90,7	48,6	42,3	53,6
Обработка смешанных и неточно обозначенных волокнистых веществ	44,6	27,2	15,2	34,1	55,9
Обработка бумаги и полиграфич. производств.	152,0	99,2	59,6	39,2	60,1
Производство и передача физических сил и водоснабжение	38,7	46,5	20,7	53,5	44,5
Всего	5620,8	4344,1	1941,4	34,5	44,7
В % к 1913 г.	100,0	77,3	34,5	—	—

¹⁾ „Вестник Статистики“. Кн. XIV. Ст. тов. Воробьева,

Если бы мы имели к началу 1919 г. теперешнюю статистику, мы, может быть, иначе бы глядели на тогдашнюю действительность в области промышленности. Но в 1918 году статистический учет почти отсутствовал, благодаря чему нетрудно было впасть в оптический обман. Во всяком случае, кривая индустриального производства вполне определенно шла вниз.

Это подтверждается не только цифрами вышеприведенной таблицы, но и данными о закрытых и открытых заведениях, о рабочем составе, о заработной плате рабочих.

Г о д ы.	Число заведений ¹⁾ .	
	Вновь открытых.	Закрытых.
1916	275	299
1917	264	545
1918	221	500

Благодаря начавшейся блокаде, сильному сокращению производства в основных отраслях индустрии (металл., химическ.), отрыву от Советской России экономически важных окраин и многому другому, все большее число фабрик и заводов должно было выбывать из производственного строя.

Несомненно также, что в число закрывающихся заведений должны были попадать преимущественно крупные, как нуждающиеся в больших массах топлива, особенно минерального, сырья, материалов, высококвалифицированных рабочих...

В течение всех лет войны мужская часть рабочего состава уменьшалась, а женская увеличивалась, что означало понижение квалификации рабочей силы.

Г о д ы.	В % к общему числу рабочих ²⁾ .	
	Мужчины.	Женщины.
1913	61,3	38,7
1914	60,5	39,5
1915	58,5	41,5
1916	56,3	43,7
1917	56,6	43,4
1918 (1-я полов.)	55,5	44,5

В 1918 г. наиболее квалифицированная часть рабочих ушла от станка в партийное, государственное и профсоюзное строительство, затем много мужчин рабочих превратилось в красноармейцев и членов продовольственных отрядов, и уже начался процесс ухода из города в деревню благодаря голоду.

Оставшаяся мужская часть рабочего состава в свою очередь была пониженной квалификации, так как революция и война оторвали от производства наиболее работоспособный возраст от 17 до 39 лет.

Возрастные группы.	Возрастной состав ³⁾ фабрично-заводских мужчин по переписи 31 августа 1918 г. и по переписи 1897 г. в %.	
	1897 г.	31/VIII 1918 г.
12—14 лет	2,3	1,9
15—16 "	5,9	6,4
17—19 "	13,6	12,0
20—39 "	57,5	45,3
40—59 "	19,0	30,7
60 и старше	1,7	3,7
В с е г о	100,0	100,0

¹⁾ Там же.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

Убавилось число производственных рабочих, увеличился подсобный состав.

Было занято.	1913 г.	1918 г.
	В процентах.	
В производстве	86,9	82,5
Ремонтом	5,3	6,8
Вспомогат. работами	6,5	9,6
Прочими работами	1,3	1,1
Всего	100,0	100,0

Денежная заработная плата фабрично-заводских рабочих сильно сократилась. По подсчетам т. Струмилина ¹⁾, реальный денежный заработок в месяц в товарных рублях был в 1917 г.—21,2 р., а в 1918 г.—4,73 р., то-есть 21,5% от 1913 г. Сюда нужно прибавить натуральные выдачи, которые отпускались почти бесплатно; например, стоимость пайка в 15 коп. определялась по вольным ценам в 61 р. 30 коп. Следует также учесть проз-одежду, коммунальные услуги.

В таком случае месячный заработок фабрично-заводского рабочего составит в товарных рублях ²⁾:

	1917 г.	1918 г.
Деньгами	21,2	4,73
Пайками	0,69	1,47
Прозодеждой и т. п.	—	0,80
Комм. услугами, кварт. и проч.	0,50	1,99
Всего	22,39	8,99
В %%	100,0	40,1

Понижение заработка особенно было чувствительно в производствах с относительно высокой оплатой труда.

Средний месячный заработок ³⁾ в товарных рублях по данным промышленной переписи 1918 года.

Группы производства.	1913 г.	1917 г.	1918 г. (1-я половина).
Металлообрабатывающая	29,7	24,3	4,7
Производство машин, аппаратов	37,2	27,9	7,7
Химическая	26,1	33,5	4,4
Пищевая	17,6	15,8	5,3
Кожевенная	22,4	16,6	6,3
Шелковая	20,2	7,4	2,6
Шерстяная	15,8	16,8	5,0
Хлопчатобумажная	17,2	17,6	4,7
Обработка бумаги	17,5	15,0	4,4
Полиграфическая	42,7	32,0	8,3
Художествен. и прикл. производство	43,8	29,4	7,6

Итак, рабочие шелковой промышленности, получавшие до войны больше, чем хлопчатобумажники или шерстянщики, теперь получают

¹⁾ „На новых путях“. Изд. СТО. „Промышленность“.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

много меньше последних. Кожевники имеют больший заработок, чем химики и т. д.

Все перечисленные выше моменты не могли не действовать разлагающе на производство.

Положение промышленности во всех отношениях было тяжелое. Если мы учтем продукцию тех предприятий, которые работали непрерывно с 1913 г. по 1918 г., то увидим, что производство очень важных изделий упало в большей степени, нежели производство менее важных.

Возьмем, например, машиностроительную индустрию.

Производства	Продукция ¹⁾ в тысячах довоенных рублей.	
	1917 г.	1918 г.
Подвижного состава, рельс, проволочных путей	87.498	11.391
Арматуры	1.681	237
Электропроизводство	43.198	4.186
Специальных машин для разных производств	11.099	1.649

Мы видим, что эти производства сократили свою продукцию в 7—10 раз.

В химической отрасли большой важности производство (неорганических кислот, щелочей, солей) упало с 5.152 тыс. довоенных рублей до 802 тыс. руб., т.-е. в 6¹/₂ раза.

Производства	Продукция ²⁾ в тысячах довоенных рублей.	
	1917 г.	1918 г.
Каменноугольное	434	53
Нефтяное	8.156	1.550
Железо-рудное	1.412	240
Выплавка чугуна	8.537	2.843

Производство средств производства резко сократилось, выработка же средств потребления (текстильная, спичечная и т. п. отрасли) уронила производство в значительно меньшем размере: хлопчатобумажная промышленность—меньше чем в 3 раза, спичечная—в 2¹/₂ раза и т. д. В каком положении находился в 1918 г. наш транспорт, об этом говорят следующие факты.

Подвижной состав железнодорожного транспорта быстро ухудшается.

Годы	Процент больных ³⁾	
	паровозов.	вагонов.
1916	17,0	3,7
1917	23,4	7,4
1918	40,7	14,7

С вагонным парком пока еще не очень плохо, но с паровозами с каждым месяцем все хуже.

1918 г.	Процент больных паровозов ⁴⁾	1918 г.	Процент больных паровозов.
Январь	31,1	Июль	40,0
Февраль	35,0	Август	41,0
Март	35,3	Сентябрь	41,5
Апрель	36,5	Октябрь	43,1
Май	38,1	Ноябрь	45,5
Июнь	39,5	Декабрь	47,8

¹⁾ „Вестн. Ст.“. Кн. XIV. Ст. Воробьева.

²⁾ Там же.

³⁾ „Ежегодник Коминтерна“. Ст. т. Шатуновского.

⁴⁾ Клеменич. „Итоги работы железных дорог за три года“. Изд. 1920 года.

Вот мрачный ряд цифр, показывающий, что даже в летние месяцы, когда ремонт обычно усиливается, процент больных паровозов все растет и растет. Постройка новых паровозов ничтожна в сравнении с их выбытием из строя: было построено в 1917 г.—420 паров., в 1918 г.—214 пар.; капитальный ремонт стремительно сокращается: в 1917 г. капитально отремонтировано 2.041 пар., в 1918 г.—только 859 пар.; средний ремонт падает почти вдвое: в 1917 г.—10.771 пар., в 1918 г.—5.609.

Средний пробег паровоза в сутки был в 1916 г.—91 верста, в 1917 г.—75 верст, в 1918 г.—только 52 версты.

Расход топлива на тысячеверстный пробег паровоза составлял в 1916 г.—1.663 пуда, в 1917 г.—1.897 п., в 1918 г.—2.105 пудов.

Гражданская война почти целиком ведется, как тогда выражались, на колесах, т.е. по линиям железных дорог. Вагоны служили и окопами, и жилищем, и складом для амуниции, оружия, снарядов.

Подвижной состав переходил из рук в руки, каждый раз, конечно, в худшем состоянии.

Личный состав частью разбегался, частью саботировал, частью изнемогал под непосильным бременем.

Нарком путей сообщения тов. Невский докладывал II съезду ВСНХ: „Работа железной дороги складывается из погрузки и приемки, из того, что дорога грузит, и из количества принятых вагонов. Эта погрузка и приемка, т.е. общая работа, в 1916 г. выражалась за один из худших месяцев (ноябрь) круглой цифрой 80.000 единиц; в 1917 г. она была равна 35.000 единиц, а в 1918 г. всего 13.000 единиц. Погрузка в 1916 г. равнялась 34.000 един., в 1917 г.—14.000 ед. и в 1918 г.—6.000 ед. Соответственно с этими цифрами изменялся и прием“.

Не лучше дело обстояло с водным транспортом. Т. Зуль, докладчик по этой отрасли хозяйства, указал, что „если в 1916 г. флот внешних морей России выражался в 770 судов с общей суммой полных регистровых тонн в 708 тысяч, то в настоящее время из этих 770-ти судовых единиц мы владеем только 63 судами на Балтийском море...; что же касается Беломорского флота, то он в количестве 51 судна был целиком захвачен англо-французами при занятии ими Беломорского побережья“. Каспийский флот тоже находился в руках англичан, захвативших Баку. Лучшие пароходы, тесно связанные с заграничными фирмами, были уведены в Гельсингфорс.

Количество перевезенных грузов в 1918 г. втрое меньше, чем в 1916 г.: 448 милл. пудов против 1½ млрд. пудов.

Нехватка в минеральном топливе усугубляла тяжесть положения обоих видов транспорта, так как переход на дровяное топливо предусматривал переделку топок, связанную со значительными расходами, да и при этой переделке не устранялся основной недостаток: пользование дровами последней заготовки (сырыми) ускоряло износ механизма и действовало понижающе на работоспособность паровозов и пароходов.

С транспортом дело обстояло весьма печально, особенно в отношении управления им.

Дело, ведь, не только в составе подвижного парка, но и в администрировании, в использовании наличных паровозов, вагонов, судов.

А как мы говорили выше, на транспорте были десятки ведомств—распорядителей, что обусловило хаотичность управления. С другой стороны, даже и при отсутствии этого многовластия железнодорожники не могли бы распоряжаться транспортом со сноровкой старого административного состава: не было навыков, молодой, только что сложившийся аппарат находился еще в процессе выучки, приспособления, да еще в условиях враждебного отношения к железнодорожникам пассажиров, билетных и безбилетных, разного рода чрезвычайных органов и даже военных.

Экономика транспорта была такова, что необходимо было прибегнуть к каким-то сверхчрезвычайным мерам, чтобы движение не приостановилось.

о чем уже предупреждали в речах, статьях и докладах экономисты и хозяйственники-транспортники.

О состоянии сельского хозяйства в 1918 г. почти невозможно говорить с цифрами в руках, так как статистики не было никакой. Вместо налогов, требующих учета источников обложения, у нас была разверстка, проводимая на основании статистических сведений за прежние годы с поправками НКПрода, опиравшегося на данные местных органов, которые определялись на-глаз.

Субъективизм царил безраздельно и к тому же был окрашен в явно оптимистические тона.

В докладе ВСНХ II съезду Совнархозов, сделанном т. Милютиным, имеется, например, такая оценка:

„Урожай в этом году значительно выше среднего: на 35% посевной площади он хороший, 60% дали средний урожай и только 3% дали плохой урожай“.

А, между тем, урожай был, несомненно, более низким, чем в предыдущие годы.

Урожай по Европейской России в пудах с десятины ¹⁾.

	1901/5 г.	1906/10 г.	1911/15 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Озимая рожь	53	47	59	63	43	41
Озимая пшеница	(59)	(55)	70	(71)	50	38
Яровая пшеница	(45)	(44)	50	(44)	34	26
Овес	49	51	55	56	38	38
Ячмень	51	51	56	59	45	25
Гречиха	(28)	(31)	37	50	43	(28)
Просо	(42)	(44)	52	51	44	(52)
Картофель	399	419	495	465	346	363
Лен	27	28	31	26	21	(18)
Конопля	30	32	35	31	24	(34)

Урожай в 1918 г., как мы видим, худший, чем за весь период 1901—1917 гг., исключая, конечно, неурожайные годы, вошедшие в пятилетки 1901/05, 1906/10, 1911/15 годов.

Уже 1917 г. был определенно упадочным в земледелии, а 1918 г. дал еще худшие результаты.

Если мы возьмем нечерноземную полосу, как почти целиком входящую в границы Советской России, то и здесь мы имеем дело с пониженным урожаем ²⁾.

	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Озимая рожь	56	43	43
Озимая пшеница	54	52	43
Яровая пшеница	44	54	42
Овес	51	42	43
Ячмень	54	45	36
Картофель	369	497	386
Лен	21	20	17
Конопля	28	28	26

¹⁾ „Сельское хоз. в России в XX в.“. Изд. „Новой Деревни“.

²⁾ Там же.

Чем же может быть объяснен оптимизм наших хозяйственников? Ведь не выдумывали же они цифры, предлагаемые съезду верховного экономического органа.

Мы снова укажем, что тех цифр, которые мы теперь имеем, тогда еще не было.

Приходилось пользоваться сведениями с мест, и, надо сказать, важнейший хлебный район—Средневолжский—действительно дал приличный урожай; по озимой ржи и овсу дал повышенную урожайность и Центрально-Промышленный район.

С последним районом Советская власть в лице наших экономических органов была знакома лучше, чем с каким-либо другим, и по его состоянию, за неимением иных данных, можно было, очень грубо, определять общее положение с урожаем, поскольку имелись однородные сведения из района (Средневолжского) иных климатических условий (юг, чернозем, солонце).

Как бы там ни было, оценка была дана ошибочная. Мы не знаем, сколько было поднято в 1918 г. посевной площади. Если много больше 1917 года, то валовой сбор мог быть тем же, что и в предыдущем году. Но это едва ли возможно, так как поднятие добавочных в сравнении с 1917 годом миллионов десятин пашни требовало соответствующей прибыли лошадей, орудий и пр.

Отказываясь от предположений на основании цифровых данных, мы имеем основания утверждать, что в 1918 г. процесс натурализации сельского хозяйства протекал более быстрым темпом, нежели в 1917 г.

	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Посеяно свеклы в тыс. десит.	613	539	411
Уцелевшая площадь посева в тысячах десятин	590	523	360
Доставлено свеклы на заводы в милл. берковцев	44	38	18

Сахарное свеклосеяние обладает в России солидным удельным весом.

Еще значительнее скачки вниз туркестанского хлопководства:

	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Посевная площадь в тыс. дес.	714	425	80
Полученный сырец в милл. пуд.	47,8	25,6	5,3

Сократились посевы и других технических культур.

Сельскохозяйственные орудия и машины поступают в деревню в ничтожном количестве вследствие сокращения вдвое (перед 1917-м годом) внутреннего производства и отсутствия привоза их из-за границы.

О минеральном удобрении и говорить, конечно, не приходится.

Экономика Советской России в 1918 г. такова, что, кажется, революционное государство недолго продержится, тем более, что национализированные запасы не так были велики, как казалось на-глаз. К началу 1919 г. нефти было всего-навсего 30 милл. пудов, и вся надежда была на Грозненскую нефть.

Металла имелось 38 милл. пуд. при голодной годичной норме в 34 м. п.

Хлопка имелось только 500 тыс. пудов.

Даже минимальная программа по заготовке 9 милл. саж. дров была явно не по силам заготовительным органам, а в запасе находилось только 2 милл. куб. саж. дров.

Масла в России до войны потреблялось в год около 4¹/₂ милл. пудов, а, по соображениям т. Фрумкина (на съезде), его можно уловить лишь в размере 50 тыс. пудов.

На сахар расчет был на 40 милл. пудов, оказалось же 1¹/₂ м. п.

До войны мануфактура потреблялась в количестве 32 аршин в год на душу, а к концу 1918 г. имелись запасы около $\frac{1}{4}$ всего годового потребления.

Соли имеется 6 милл. пуд., но ее нужно транспортировать.

Хлеба удалось изъять совершенно ничтожное количество: 40 миллионов пудов.

Бумажных денег в 1918 г. выпущено вдвое больше, чем в 1917 г., но реальная их стоимость резко падает ¹⁾:

Годы.	Выпущено в обращение в млрд. рубл.	Реальная стоимость валюты в милл. рубл.
1916	3,4	2162
1917	16,7	2059
1918	33,5	525

Рост эмиссии вызван почти полным отсутствием денежных поступлений и господством расходной части бюджета над доходной. Так, в 1918 г. государственные расходы составляли 46.706 милл. советских рублей, доходы—15.580 м. с. р., дефицит—31.126 милл. с. р., т.-е. сумма, почти равная эмиссии (35,5 млрд. р.). Расходная часть бюджета при этом не поддавалась сокращению, так как на отдельные статьи расхода приходились небольшие суммы, кроме военного ведомства, поглощавшего одну треть расходного бюджета, и хозяйственных ведомств (ВСНХ, НКЗ, НКП, НКФ, НКТ), требовавших еще большей доли расходов. Усиленное пользование печатным станком при угнетенном состоянии народного хозяйства вело к повышению цен на товары, и мы видим, что индексы цен по Москве, равные в 1917 г. в среднем 8,7, в 1918 г. поднимаются до 100.

Помесячные данные о выпуске бумажных денег определенно говорят о том, что в 1919 г. эмиссия будет возрастать: было выпущено в млрд. советск. рубл.

Август 1918 г.	2,3
Сентябрь 1918 г.	2,8
Октябрь 1918 г.	2,8
Ноябрь 1918 г.	3,0
Декабрь 1918 г.	4,0

Рост товарных цен тоже не останавливается.

В Москве покупательная сила бумажного рубля в отношении к продуктам, входящим в суточный паек рабочего, равнялась к началу февральской революции 46 довоенным копейкам, к октябрю 1917 г.—19 коп., к январю 1919 г.—менее копейки.

	Индексы цен ²⁾ .	
	По Москве.	По 39 губ. России.
1913/14 г.	1,0	1,0
Январь 1918 г.	23,2	16,4
Апрель 1918 г.	51,3	(35,9)
Июль 1918 г.	103,0	(67,5)
Октябрь 1918 г.	109,0	(68,6)
1 января 1919 г.	229,0	103,0

В финансовой области, следовательно, не лучше, чем в промышленности и на транспорте.

Что же касается торгового фронта, то внутренний рынок перестал существовать легально, уйдя в подполье, а внешний сжался в такой сте-

¹⁾ „Нар. Ком-ат Финансов. 1917—1922 гг.“ Изд. 1922 г. Москва.

²⁾ „На новых путях“. Финансы. Ст. т. Силина.

лени, что внешнеторговые операции можно практически приравнять к величине, близкой к нулю.

Г о д ы.	В в о з.		В ы в о з.	
	В милл. пуд.	В милл. рубл.	В милл. пуд.	В милл. рубл.
1913	936,6	1.374,0	1.472,1	1.520,1
1917	208,5	2.316,7	63,3	464,0
1918	11,4	57,3	1,8	7,5

Вот экономическая база к началу 1919 г., вот обстановка, порождающая главкизм в его крайнем выражении и обуславливающая гегемонию распределенческих функций государства над производственными.

Чрезвычайная комиссия по распределению лаптей („чекволапство“, как смеялся т. Ларин), в которую входили представители важнейших органов Советской Республики, была необходимейшим следствием бестоварья, безлапотья, с которыми имело дело молодое, только еще вышедшее из пеленок Советское государство. Всесторонний голод, контр-революция, неопытность, — вот причины главкизма, над которым с высоты безответственной критики или бездеятельности можно вдоволь посмеяться.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) „Вестник статистики“, кн. XIV, ст. т. Воробьева.
- 2) „На новых путях“. „Промышленность“. Изд. СТО. Ст. Струмилина.
- 3) К л е м е н ч и ч. „Итоги работы железных дорог за три года“. Москва. Изд. 1920 г.
- 4) „Ежегодник Коминтерна“. Изд. 1923 г.
- 5) „Труды II Всеросс. Съезда Совнархозов“. Изд. ВСНХ.
- 6) „Сельское хоз. России в XX в.“. Изд. „Новой Деревни“.
- 7) П р о ф. Ю р о в с к и й. „На путях к денежной реформе“. Изд. 1924 г. Москва. НКФ.
- 8) „Народный Комиссариат Финансов. 1917—1922 гг.“. Москва. 1922 г.
- 9) „На новых путях“. Финансы. Изд. СТО. 1923 г. Москва.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Героический год (1919).

Государственный аппарат сложился.—Нужны работники.—Независимость или огосударствление профсоюзов?—Вопрос взаимоотношения ВЦСПС и НКТ.—Компромиссное его решение.—Союзы и Комиссариаты Социального, Обеспечения и Здравоохранения.—Ошибки, вытекающие из неверной оценки текущего момента.—Падение производительности труда.—Тарифная политика: тэйлоризм, сделыщина, централизация тарифного дела.—Профсоюзы, как органы принуждения.—Продовольственная политика.—Ленин о голоде и транспортной разрухе.—II съезд профсоюзов о продовольственном вопросе.—VIII съезд РКП о середняке-крестьянине.—„Критика“ меньшевиков.—Ленин зовет „учиться у крестьян“.—Методы принуждения в продразверсточной практике.—Хлеб не транспортируется в пределах заготовок.—Централизация управления транспортом.—Переброска сил на последний.—Коммунистические субботники.—Размах национализации промышленности и главкизма.—Уроdlivosti главкизма.—ВСНХ окончательно становится Комиссариатом промышленности.

Государственные формы советского общества за 14 месяцев уже определились, основные органы власти образовались, имеется устойчивая периферия и связь последней с центром.

Методы работы выяснены, нужно от слов переходить к делу, нужно идти в намеченном направлении.

Но государственный аппарат далеко не укомплектован людьми, более или менее опытных работников чрезвычайно мало.

Основная задача—найти их, научить широкие кадры рабочих государственному делу.

Единственный источник новых сил, соответствующих новым задачам, выдвинутым Октябрьской революцией, это—профессиональные союзы, если не считать партию, члены которой перегружены работой до последней степени.

Ленин 20 января 1919 г. на II съезде профсоюзов выдвинул задачу подбора новых работников на первое место:

„Переворот, который мы два года совершаем, возможен. Этот переворот возможен и осуществим лишь при том условии, что мы достигнем перехода власти к новому классу, что на место буржуазии, буржуазных интеллигентов, этих представителей всех имущих, всех собственников, во все области управления, во все дело государственного строительства, во все дело руководства новой жизнью, с низов до верхов, вступит новый класс. Вот задача, которая стоит теперь перед нами. Лишь тогда, когда этот новый класс воспитается, — не из книжек, не из митингов, не из речей, а из практики своего управления,—лишь тогда, когда он привлечет к этому самые широкие массы трудящихся, лишь тогда, когда он выработает такие формы, которые могут облегчить положение всех трудящихся, и когда он привлечет их к делу управления государством и созидания всего государственного порядка,—лишь тогда социалистический переворот может быть упрочен“.

С момента Октябрьской революции профессиональные союзы довольно близко подошли к делу государственного управления и строительства. Например, ВЦСПС к началу 1919 г. имел представительства в Комиссариате Просвещения, в НКПС, в Комиссариате Труда, в Президиуме ВСНХ, в Рабочем кооперативе, в Совете Обороны, в Комитете цен; ВЦСПС имел

военно-продовольственный отдел, работавший в тесной связи с Комиссариатом Продовольствия и т. д.

Тов. Томский, докладывая об этом II съезду профсоюзов, говорил:

„Но многие представительства нами остались необслуженными не потому, что мы не хотели идти в то или другое учреждение, не потому, что мы считали ту или другую комиссию, ту или иную государственную организацию, где порой разрешаются вопросы насущной важности для рабочего класса, неважными или не заслуживающими внимания, но потому, что для обслуживания всех представительств у нас нехватало сил. Здесь мы подходим к самому больному вопросу—к вопросу о недостатке сил“.

Людей нехватает!—вот характерный для 1919 г. вопль, несущийся из всех отраслей государственного управления. Профсоюзы,—вот кто найдет и поставит к делу нужных людей, профсоюзы, в состав которых входит каждый трудящийся в городах. Но эти люди должны быть обучены, и не на одних книжках и речах, а, главным образом, на деле.

Профсоюзы все полнее должны входить в дело управления государством.

Меньшевики начинают бой против огосударствления профсоюзов, они требуют так называемой „независимости“ последних от государства.

Дело союзов,—говорят сторонники „независимости“,—защищать интересы пролетариата и организовать рабочих с этой целью. Профсоюзы,—говорится в предложенной меньшевиками резолюции,—должны защищать интересы рабочих „как против частного капитала, поскольку он применяется и будет применяться к производству, так и против современного государства, поскольку оно сосредоточивает в своих руках управление производством“.

„Профессиональные союзы не могут... Советскую власть рассматривать, как представительницу интересов рабочего класса, как осуществление его диктатуры, так как Советская власть строится на подавлении самостоятельности рабочих, на насилии над выражением их воли“.

Меньшевики определенно звали к борьбе с Советской властью, они в той же резолюции настаивали на „широком привлечении частного капитала к строительству экономической жизни“, они, прославляя „последовательный демократизм и полное народовластие“, звали профсоюзы на борьбу за „прекращение гражданской войны“, за „свободу слова, печати, собраний, коалиций, неприкосновенности личности и жилища“.

Вся эта демагогия и в лучшем случае изумительное недомыслие имели место в обстановке гражданской войны, вызванной нашими Вандеями, в условиях отказа частных предпринимателей работать под контролем пролетарских организаций, в условиях, где каждая разрешенная буква в устах меньшевиков, эсеров и пр., и пр. дышала ненавистью к Октябрьской революции, выполняя контр-революционную роль.

Съезд профсоюзов 430 голосами против 76 ¹⁾ ответил на всю эту демагогию своей резолюцией „о задачах профессиональных союзов“.

„Год политической и экономической диктатуры пролетариата, рост мировой рабочей революции вполне подтвердили правильность позиции I Всеросс. съезда проф. союзов, безоговорочно связавшего судьбу экономически организованного пролетариата с судьбой Рабоче-Крестьянской власти. Попытка, под флагом „единства“ и „независимости“ профессионального движения противопоставить экономически организованный пролетариат органам его классовой, политической диктатуры,—привела группы, поддерживавшие этот лозунг, к открытой борьбе против Советской власти и поставила их вне рядов рабочего класса. В процессе совместной практической работы с Советской властью над укреплением и организацией народного хозяйства профессиональные союзы перешли от контроля над

¹⁾ За независимцев и меньшевиков—30 голосов, за интернационалистов—37, за левых с.-р., максималистов и анархо-синдикалистов—9 гол.

производством к его организации, принимая активное участие как в управлении отдельными предприятиями, так и во всей экономической жизни страны. Но дело обобществления всех орудий производства и организации общества на новых, социалистических началах требует упорной, длительной работы над перестройкой всего государственного аппарата, создания новых органов учета, контроля и регулирования всего производства и потребления, покоящихся на организационной самостоятельности самих заинтересованных широких трудящихся масс. Это диктует профессиональным союзам более деятельное и энергичное участие в работе Советской власти (путем непосредственной работы во всех государственных органах, организации пролетарского массового контроля над их действиями и выполнения через свои организации отдельных задач, стоящих перед Советской властью), содействие в перестройке различных государственных учреждений и постепенной замене их своими организациями путем слияния органов союза с органами государственной власти“.

Этот последний абзац, в сущности говоря, мог быть из резолюции выброшен, так как он относится к той отдаленной эпохе, когда вместе с отмиранием классов должно отмирать и государство, когда государственный аппарат рассасывается в массу организованного населения.

Вообще трудно сказать, профсоюзы, советы или другие какие-нибудь организации будут представлять собой действительно самостоятельное население во всей его массе. Эта часть резолюции не конкретна, а между тем, она сыграла печальную роль в образовании „рабочей оппозиции“, считавшей в 1920 г., что пора приступить к проведению в жизнь формального опрофсоюзывания государства.

Нужно все же подчеркнуть, что ни т. Ленин, ни партия в целом, ни подавляющее большинство активных профсоюзников не толковали приведенную нами резолюцию в том смысле, что слияние профсоюзов с органами государственной власти есть цель ближайших лет революции.

Съезд вслед за цитированной частью резолюции продолжает:

„Однако было бы ошибкой на данной стадии развития профессионального движения, при недостаточно оформившихся организациях, как немедленное превращение союзов в органы государственной власти и слияние их с таковыми, так равно и самовольное присвоение союзами функций государственных органов. Весь процесс полного слияния профессиональных союзов с органами государственной власти (процесс так назыв. огосударствления) должен явиться, как совершенно неизбежный результат их совместной теснейшей и согласованной работы и подготовки профессиональными союзами рабочих масс к делу управления государственным аппаратом и всеми хозяйственными регулирующими органами. Это, в свою очередь, ставит перед союзами задачу сплочения еще неорганизованных широких пролетарских и полупролетарских масс в крепкие производственные союзы, вовлечение их под контролем пролетарских союзов в дело социалистического строительства и в общую работу над укреплением своих организаций в смысле централизации и стройности союзного строительства и укрепления профессиональной дисциплины. Принимая непосредственное участие во всех областях советской работы, выделяя из себя и формируя государственные органы, профессиональные союзы должны путем этой работы через привлечение к ней как своих организаций, так и широких масс рабочих воспитывать и готовить их к делу управления не только производством, но и всем государственным аппаратом“.

На одном лишь декларировании этих положений съезд остановиться не мог. Перед ним сразу же встал большой вопрос о взаимоотношении ВЦСПС и НКТ, советов профессиональных союзов и отделов НКТ на местах.

Как вырешить этот вопрос? Должен ли регулировать условия труда комиссариат? Или ВЦСПС, как центральный орган экономически организованных рабочих, непосредственно заинтересованных в регулировании

труда? Если эти функции оставить за НКТ, то неминуем параллелизм в работе, так как профсоюзы регулированием труда уже занимаются, и эта сфера работа все ширится.

Если уничтожить НКТ, передав его функции целиком ВЦСПС, то не войдет ли организованный экономически рабочий класс в конфликт с самим собой, организованным политически-государственно, хотя бы в силу бюджетной невозможности провести в жизнь то или иное распоряжение ВЦСПС?

До съезда, перед которым встал этот вопрос, дело обстояло следующим образом. Профсоюзы фактически собственными руками построили Комиссариат Труда, они даже провели на пост комиссара своего кандидата. Но не это характерно, а тот факт, что и профсоюзы и отделы НКТ действовали иногда как одно учреждение, при наличии одной кассы.

Создавалась путаница, невыясненность отношений. Съезд вырешил этот вопрос согласно цитированной нами резолюции „о задачах профсоюзов“.

„Профессиональные союзы, организованные в производственном масштабе, призванные регулировать условия труда и производства в интересах рабочего класса в целом, в обстановке диктатуры пролетариата, превращаются все более и более в хозяйственно-производственные объединения пролетариата, приобретая общегосударственное значение. С другой стороны, Комиссариат Труда, как орган Рабоче-Крестьянского правительства, в котором в настоящий момент руководящую роль играет организованный промышленный пролетариат, является проводником экономической политики рабочего класса, используя для этого свой аппарат и всю силу принуждения государственной власти. Поэтому в целях устранения двойственности в единой экономической политике рабочего класса необходимо признать, что принципиальные решения союзного органа—съезда профессиональных союзов—должны быть Народным Комиссариатом Труда приняты при выработке законодательных предположений, и что особые обязательные постановления, касающиеся условий труда и производства, предварительно должны быть одобрены пленумом ВЦСПС. Для окончательного устранения вредного многообразия в решении вопросов условий и регулирования труда отдельными ведомствами съезд предлагает ВЦИК и Совнаркому предоставить НКТ преимущественное право регулировать условия труда, заработную плату, организацию труда, порядок найма и увольнения, охрану труда и социальное обеспечение трудящихся“.

Эта резолюция всем своим текстом говорит, что она есть результат компромисса.

Одно течение стояло на той точке зрения, что перечисленные в резолюции функции должен выполнять только НКТ, что никаких следов двоевластия не должно оставаться. Другое течение считало, что регулирование труда есть непосредственная задача профсоюзов и что НКТ вообще излишнее учреждение. В принятой съездом резолюции мы, с одной стороны, находим, что „государственное“ течение восторжествовало, с другой же, НКТ обязуется принимать „все принципиальные решения“ съезда профсоюзов.

Такие компромиссные решения советских органов вполне бытовое явление на протяжении всех лет существования Советского государства, и это его плюс, могущее орудие в строительстве нового общества.

Быстро несущаяся жизнь ставит на повестку дня большой важности вопросы, а базы для безошибочного их решения еще нет, в результате чего выносятся резолюции, дающие возможность как бы прошульвать почву. Придет время, и двусмысленность решения будет устранена.

Но как бы компромиссна означенная резолюция ни была, два основных момента, характерных для всей экономической политики этого времени, подчеркнуты с достаточной ясностью.

Это, во-первых, торжество государственного начала, и, во-вторых, признание необходимости в усиленном черпании работников из профсоюзов. В той же резолюции мы читаем:

„Съезд вполне одобряет согласованную совместную работу ВЦСПС и НКТ и предлагает местным советам профсоюзов принять обязательное участие в работе местных отделов труда на основе установившихся взаимоотношений в центре, для чего местные советы профсоюзов посылают своих представителей в руководящую коллегию и из своих союзных аппаратов формируют его подотделы (тарифный, социального обеспечения, охраны труда и др.)“.

Не так просто дело решается о комиссариатах Социального Обеспечения и Здравоохранения.

Здесь прорывается с особенной силой взгляд на „военный коммунизм“ не как на временный период осады, а как на нормальную линию развития диктатуры пролетарского общества.

То, что правильно в отдаленной перспективе, представляется правильным и для 1919 года.

Резолюция по этому вопросу начинается следующими словами:

„В процессе развития социалистической революции все более и более уничтожается разделение общества на кучку паразитов, с одной стороны, и обремененных чрезмерным трудом рабочих и крестьян—с другой, все население превращается в трудящуюся массу, которая должна быть застрахована на основании положения о социальном обеспечении... по всем видам утери трудоспособности“.

Вообще это положение, несомненно, правильное, но, во-первых, состояние советского общества еще не таково, чтобы социальное страхование могло охватить действительно все население или его подавляющее большинство, во-вторых, не предусмотрено, что и с окончанием осадного положения мы снова будем иметь дело с легальной (в 1919 г. она загнана в подполье) буржуазией и т. п.

Коротко говоря, не предусмотрена необходимость нэп'а.

Именно поэтому, т. е. неправильно представляя себе темп отмирания классов, съезд профсоюзов постановляет: „Все страховые дела, функции учреждения Народного Комиссариата Социального Обеспечения, касающиеся трудящихся, должны быть влиты в общую работу отдела социального обеспечения и охраны труда Народного Комиссариата Труда“.

Съезд, следовательно, признал ненужным самостоятельное существование НК Соц. Обеспечения.

То же самое он повторил и в отношении Комиссариата Здравоохранения:

„Социальное обеспечение и охрана труда, являясь законченным и логически стройным институтом, при наличии диктатуры пролетариата, когда все население РСФСР становится трудящимся, покрывает собою деятельность Ком. Здравоохранения... Комиссариат Здравоохранения должен быть слит в единое целое с отделом социального обеспечения и охраны труда.“

Все органы социального обеспечения и охраны труда должны быть построены сверху донизу исключительно на основе представительства объединений профессиональных союзов“.

Мы уже указали раньше, что по отношению к экономической политике борются два течения: за опрофсоюзивание государства и за огосударствление профсоюзов.

Оба течения сходятся на том, что профсоюзы должны втягивать в государственную работу возможно большую массу рабочих; оба течения считают, что без орабочивания государственного аппарата Советское государство не окрепнет, не справится со стоящими перед ним задачами.

Но одно течение полагает, что профсоюзы должны непосредственно (фактически) управлять государством, овладевая теми отраслями управле-

ния, которые касаются только трудящихся; это течение можно назвать течением огосударствления профсоюзов.

Другая точка зрения: профсоюзы не должны управлять непосредственно, в обязанность их входит содействовать государству, орабочивать аппараты, контролировать его работу и через контроль обучаться делу управления. Эту точку зрения мы бы назвали позицией опрофсоюзивания, точнее говоря, орабочивания государства.

Партия в целом стояла на последней точке зрения, на ней же стоял и II съезд профсоюзов, когда называл немедленное превращение союзов в органы государственной власти ошибкой (см. резолюцию о задачах профсоюзов) или когда подчеркивал, что Комиссариат Труда является проводником экономической политики рабочего класса

Однако, в вопросе о взаимоотношениях Ком. Труда и профсоюзов до некоторой степени побеждает и точка зрения огосударствления профсоюзов, поскольку съезд постановляет, что все принципиальные решения съездов профсоюзов должны быть НКТ принимаемы в основу.

Мы это постановление квалифицируем как победу сторонников огосударствления профсоюзов потому, что, ведь, решения съезда профсоюзов могут быть иными, чем постановления верховного государственного органа — съезда Советов. Что в таком случае должен будет делать НКТ: брать в основу решения того или другого съезда?

Превращая НКТ в комиссариат, фактически подчиненный профсоюзам, съезд то же делает и с двумя другими комиссариатами: Социального Обеспечения и Здравоохранения.

1919 год очень характерен в том отношении, что в этом году наиболее остро ставятся принципиальные вопросы методов государственного управления.

Практика 1918 года чрезвычайно пестра, хаотична, богата параллелизмами, многовластием.

1919 год должен внести большую стройность, цельность в архитектуру государственного аппарата. Отсюда — обилие дискуссий и их острота.

1919 год в этом отношении очень похож на 1921 год.

Одним из особо острых вопросов, стоявших на повестке съезда, был тарифный вопрос.

Острота его была обусловлена развалом промышленности и транспорта и падением производительности труда рабочих. По вычислениям т. Воробьева ¹⁾, средняя выработка в год на одного рабочего в довоенных рублях была:

По производствам.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Пр-во машин, инстр. и аппар.	246,5	152,9	52,0
Металлообработка	127,9	73,7	25,8
Химическая промышленность	132,5	91,8	34,4
Кожевенн. и меховая промышленность	88,4	71,5	63,2
Льняная	97,7	69,0	57,6
Шерстяная	93,4	72,5	58,2
Хлопчатобумажная	83,5	56,1	42,2
Шелковая	87,0	65,3	45,2
Обработка дерева	69,8	51,7	44,6
Обработка бумаги	86,2	69,0	40,4
Горная и горно-завод. промышленность	87,4	49,8	33,6
Полиграфическая	85,9	84,4	41,6
Всего	127,2	85,3	44,0

¹⁾ „Вестник Статистики“. Апрель—июнь. 1923 г.

Конечно, производительность труда рабочего складывается из многих факторов: перебойность или непрерывность производственных процессов, качество топлива, сырья, материалов, состояние технического оборудования.

Низкая производительность труда может быть и при высокой интенсивности (напряженности) труда рабочего. Но, во всяком случае, в 1918 г. на падение производительности труда влияла и низкая интенсивность.

Если у нас нет статистических данных, прямо определяющих интенсивность труда рабочих в 1918 и 1919 гг., то мы имеем цифры, косвенно указывающие на слабое участие рабочих в производстве.

Вот, например, каков был процент невыхода рабочих на работу на крупнейших заводах в 1919 г.

	Январь.	Февраль.	Март.
Сормовский	22,8	24,0	19,4
Коломенский	21,0	29,8	30,0
Брянский	22,0	23,4	28,3
Тверской	11,8	14,7	13,2
Рыбинский	23,0	27,0	25,8

Подобное положение вещей не могло не вызвать тревоги, особенно в условиях голода и гражданской войны. Тем более, что рабочий состав, изменившийся в худшую сторону, как мы показали выше, быстро уменьшался.

Уже в 1918 г., по подсчетам т. Воробьева ¹⁾, среднее суточное число рабочих в непрерывно действовавших с 1913 по 1918 г. предприятиях было равно 735 тыс. чел. против 912 тыс. чел. в 1917 г., при чем в машиностроении было 125 тыс. чел. вместо 217 т. ч., в металлообрабатывающих заводах 15 т. ч. вместо 26 т. ч. и т. д.

Перед партией, советами и профсоюзами встала задача поднять производительность труда путем проведения в жизнь трудовой дисциплины и повышения интенсивности труда.

Докладчик по тарифному вопросу т. Шмидт определенно указывает, что решение задачи увеличить производство есть единственный путь к увеличению реальной заработной платы.

„Опыт показал,—говорит он,—что сколько бы мы ни повышали заработную плату, насколько бы ни увеличивали ее денежный эквивалент, но, пока общее количество продуктов в стране недостаточно, нормирование заработной платы не приведет к той основной цели, которую оно себе ставит“.

И действительно, увеличение денежной заработной платы возможно только через усиление выпуска бумажных денег, что тотчас же понижает покупательную силу рубля.

„Поэтому вопрос о том, какая определенная система заработной платы будет положена в основу нашей тарифной политики, т.-е. вопрос о методах оплаты труда в целях поднятия общей производительности труда и получения возможно большего количества продуктов,—предрешает многое в правильном регулировании норм заработной платы. Этот основной вопрос вызывал много разногласий раньше. Он не изжит еще и до сих пор, еще у многих вызывает сомнение,—должны ли мы вводить систему поощрительную, систему сдельной оплаты труда, так называемую премиальную систему заработной платы, или мы должны остаться твердо на повременной заработной плате“.

Съезд принимает точку зрения докладчика, и в резолюции его мы читаем:

„Основным принципом регулирования заработной платы, в связи с борьбой за восстановление хозяйственных сил страны, должна служить ответственность рабочих и служащих за производительность труда перед

¹⁾ Там же.

своим союзом, а последнего—перед общеклассовыми объединениями пролетариата. Для чего в основу тарифных положений должна быть положена система вознаграждения рабочей силы, возбуждающая соревнование трудящихся в их стремлении повысить производительность труда в национализированных предприятиях, т.-е. сдельная и премиальная оплата труда, построенная на твердой норме выработки с точно установленной повышенной оплатой или с соответствующим уменьшением рабочего времени за выработку своих норм. В тех же отраслях промышленности, где невозможно провести нормировку работ, должна применяться повременная заработная плата с точно регламентированным рабочим временем и с твердо установленными правилами внутреннего распорядка“.

Вставая на путь тэйлоризма, съезд одновременно централизует тарифное дело, лишая местные отделы прав подачи своего тарифа на утверждение без ведома своего центрального учреждения.

С 1919 года профсоюзы, проводя трудовую дисциплину, определяя нормы выработки и премий, борясь с невыходом на работы, превращаются в органы принуждения по преимуществу, каковыми они и остаются до конца 1920 г., когда известная профсоюзная дискуссия определяет в этой области резкий перелом в противоположную сторону. Поднять производство в обстановке голода и осады, пользуясь методами „военного коммунизма“, ибо другие методы при осадном положении диктатура пролетариата не может применить,—вот большой трудности задача, стоящая перед партией и профсоюзами.

Меньшевики агитируют: вперед накормите, а затем требуйте работы. Большевики отвечают: сначала произведем, а тогда будем есть.

Положение вещей было именно таким, что формула меньшевиков, казалось бы, совершенно правильная, на самом деле была утопичной: есть было нечего, поскольку фабричное производство стремительно падало, а значит, падал и запас товаров, которые можно было бы обменивать на хлеб. Нужно было поднять производительность труда. С другой стороны, необходимо было усилить нажим на сельских хозяев с целью выкачать из деревни необходимое для городов количество хлеба.

На почве голода уже начал свирепствовать тиф, вырывая жертвы, главным образом, из среды рабочих и полупролетариев и внося колоссальные затруднения в работу транспорта.

Как отчаянно остро стоял продовольственный вопрос, об этом хорошо говорит статья т. Ленина в „Правде“ от 28 января 1919 года:

„Надо встряхнуться. Надо, чтобы каждая организация партии, каждый профессиональный союз, каждая группа профессионально организованных рабочих или даже неорганизованных, но имеющих желание „повоевать“ против голода,—чтобы каждая группа советских работников и граждан вообще поставила перед собой вопрос:

Что можем мы сделать для расширения и усиления всенародного похода против голода?

Не можем ли мы заменить мужской труд женским и двинуть еще и еще мужчин на труднейшие задачи транспортной и продовольственной работы?

Не можем ли мы дать комиссаров на заводы по ремонту паровозов и вагонов?

Не можем ли мы дать рядовых продовольственной армии?

Не должны ли мы десятого или пятого человека из нашей среды, из нашей группы, из нашего завода и т. д. выделить в продовольственную армию или на более трудную и более тяжелую, чем обычно, работу в железнодорожных мастерских?

Не заняты ли некоторые из нас такой советской или вообще работой, которую можно ослабить или даже прекратить без гибели основных и коренных устоев государства? Не обязаны ли мы тотчас мобилизовать этих работников на продовольствие и транспорт?..

Спасти миллионы и десятки миллионов от голода и от тифа можно, спасение близко, надвинувшийся голодный и тифозный кризис можно преодолеть и победить вполне. Отчаиваться наивно, глупо, позорно. Бежать поодиночке, врасыпную, кто во что горазд, чтобы как-нибудь одному „вывернуться“, как-нибудь одному оттолкнуть более слабых и пробиться вперед,—это значит дезертировать, покидать больных и усталых товарищей, ухудшать общее положение“.

Хлеб удалось ссыпать в зернохранилища, пролетариат развил огромную энергию, питерские и московские рабочие выслали около 14.000 рабочих в деревню и они достали много миллионов пудов хлеба.

Но этого мало.

Нужно усилить нажим.

Транспорт работает из рук вон плохо.

Нужно поднять работу транспорта.

Но все следует делать организованно.

Решение вопроса отдельными группами, что называется, за свой страх было допустимо лишь при крайней слабости государственного аппарата.

Тогда Советская власть, не имея еще сформировавшегося продовольственного аппарата, разрешала группам рабочих заготавливать для себя хлеб (декреты от 6 августа, 5 и 10 декабря 1918 г., разрешавшие „полуторапудничество“ и т. п.). На этот путь встала Советская власть и в январе 1919 г., декретом от 21 января разрешив заготовку ненормированных продуктов.

Но эти декреты лишь отступление от основной линии государственного распределения и снабжения, отступление под натиском голода, уступка широким массам рабочего класса, полагавшим, что сами для себя они хлеб достать сумеют. Нужно было все эти разрозненные „полуторапуднические“ отряды превратить в единую, организованно-слитую продовольственную армию.

Именно такую цель преследует II съезд профсоюзов, указывая в резолюции по продовольственному вопросу:

„Центральным органом по мобилизации и распределению пролетарских сил в деле продовольствия съезд признает Военно-Продовольственное Бюро при ВЦСПС...

Для выполнения своих задач Военно-Продов. Бюро ВЦСПС: а) мобилизует рабочие силы, выделяя их из проф. союзов и их органов (заводских комитетов и т. д.); б) выдвигает рабочих в члены коллегий губпродкомов, упродкомов и прочих продовольственных организаций, проводя их через Наркомпрод; в) посылает рабочие продовольственные отряды, составленные из лучших сил, для организационной работы в деревне. Отряды работают под руководством членов, делегированных Военно-Продовольственным Бюро в местные продорганы, и являются подсобными организациями этих продорганов; г) организует продовольственные экспедиции со специальными задачами для содействия продорганизациям, в том числе и в местностях, освобожденных от оккупации; д) организует рабочую инспекцию, работающую под руководством Военно-Продов. Бюро, как в деле продовольствия, так и в связанных с ним областях (транспорт и т. д.); задачи инспекции состоят в обновлении, реорганизации и подведении пролетарской основы под всю систему органов; е) подбирает при содействии соответствующих профессиональных союзов специалистов по разным отраслям продовольственного дела, представляя их для замещения исполнительных должностей; ж) в своей работе Центральное Военно-Продов. Бюро опирается на вспомогательные по отношению к нему местные военно-продов. бюро при советах проф. союзов, объединяя вообще всю деятельность профессиональных союзов по улучшению постановки продовольственного дела“.

Так профсоюзы откликнулись на призыв партии бросить все силы на продовольствие и транспорт.

Борьба с партизанщиной, централизация дела, собирание сил в один мощный кулак, подчинение интересов отдельных групп классовым, государственным интересам,—вот четкая линия в экономической, как и во всякой другой, политике Советской власти, пролетариата, его профессиональных союзов, вождя революции—Коммунистической Партии.

Эта линия намечена во второй половине 1918 г., а в 1919 году она неуклонно проводится в жизнь.

Советское государство образовалось, местничество и губернский патриотизм в общем и целом отмерли, процесс государственного „собирания Советской Руси“ закончен, продолжается лишь отвоевывание оккупированных белогвардейщиной территорий и упорядочение дела управления.

Военная и международная ситуация складывается в нашу пользу.

3-го января Красная армия занимает Харьков, 9-го января—Митаву, 18-го—Полтаву, 21-го—Луганск и Оренбург, 24-го—Уральск, 26-го—Екатеринослав, 4-го февраля—Виндаву, 5-го—образовывается Белорусская Советская республика, 27-го—Красная армия занимает Орск и остров Эзель, 2-го марта—Херсон, 3-го—Актюбинск, 7-го—станицу Каменскую, 27-го—в Одессе восстание рабочих против белых, 6-го апреля—Красная армия в Одессе, 10-го—в Симферополе, 12-го—в Житомире.

В то же время 20-го февраля французские солдаты и матросы в Одессе отказываются сражаться с русскими революционными войсками, 22-го февраля—волнение в английских оккупационных войсках на северном фронте. 2—7-го марта—работает I конгресс Коммунистического Интернационала, 10-го марта—уличные бои в Берлине, 21-го марта—Советская республика в Венгрии, 7-го апреля—Советская республика в Баварии.

Но еще рано торжествовать. Побеждая здесь, мы терпим поражения там.

Еще 20-го февраля поляки заняли Белосток и Брест, а 16-марта—Барановичи; 6-го марта Колчак переходит в наступление на восточном фронте; 18-го марта—Красная армия оставляет Митаву.

Напряжение сил требует новое, Советская страна готовится к прыжку, напрягши все свои мускулы.

Больше чем когда-либо нужна единая воля всех трудящихся. В продовольственной практике много хаоса, много ошибок, отталкивающих среднее крестьянство от пролетариата.

Отношение к середняку-крестьянину становится боевой темой дня.

VII съезд РКП без прений, ограничиваясь секционной работой и докладом т. Ленина, принимает следующую историческую резолюцию по этому вопросу:

„1. Смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит нарушать самым грубым образом не только все декреты Советской власти и всю ее политику, но и все основные принципы коммунизма, указывающие на соглашение пролетариата с средним крестьянством, в период решительной борьбы пролетариата за свержение буржуазии, как на одно из условий безболезненного перехода к устранению всякой эксплуатации.

2. Среднее крестьянство, имеющее сравнительно крепкие экономические корни, в силу отсталости сельскохозяйственной техники от промышленной даже в передовых капиталистических странах, не говоря уже о России, будет держаться довольно долгое время после начала пролетарской революции. Поэтому тактика советских работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества с средним крестьянством.

3. Партия должна во что бы то ни стало добиться полной ясности и твердого сознания всеми советскими работниками деревни той, вполне установленной научным социализмом, истины, что среднее крестьянство

не принадлежит к эксплуататорам, ибо не извлекает прибыли из чужого труда. Такой класс мелких производителей не может потерять от социализма, а напротив, выигрывает в очень сильной степени от свержения ига капитала, эксплуатирующего его тысячью способов во всякой, даже самой демократической, республике.

Вполне правильная политика Советской власти в деревне обеспечивает, таким образом, союз и соглашение победоносного пролетариата со средним крестьянством.

4. Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, представители Советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых. Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проведены ими на практике. Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо способна лишь усиливать убеждения среднего крестьянства против новшеств.

Те представители Советской власти, которые позволяют себе употреблять не только прямое, но хотя бы и косвенное принуждение в целях присоединения крестьян к коммунам, должны подвергаться строжайшей ответственности и отстранению от работы в деревне.

5. Всякие произвольные реквизиции, т.-е. не опирающиеся на точные указания законов центральной власти, должны беспощадно преследоваться. Съезд настаивает на усилении контроля Нар. Ком. Земледелия, Нар. Ком. Внутренних Дел, а равно ВЦИК в этом отношении.

6. В настоящий момент крайняя разруха, вызванная во всех странах мира 4-летней империалистической войной из-за грабительских интересов капиталистов и особенно обострившаяся в России, ставит средних крестьян в трудное положение.

Принимая это во внимание, закон Советской власти о чрезвычайном налоге в отличие от всех законов, всех буржуазных правительств в мире, настаивает на том, чтобы тяжесть налога ложилась целиком на кулаков, на немногочисленных представителей эксплуататорского крестьянства, нажившего себе богатства за время войны. Среднее же крестьянство должно облагаться чрезвычайно умеренно, лишь в размере вполне посильном и не обременительном для него.

Партия требует, чтобы по отношению к среднему крестьянству взывание чрезвычайного налога было смягчено во всяком случае, не оставиваясь даже перед уменьшением общей суммы налога.

7. Социалистическое государство должно развернуть широчайшую помощь крестьянству, главным образом, в снабжении средних крестьян продуктами городской промышленности и в особенности улучшенными с.-х. орудиями, семенами и всяческими материалами для повышения с.-х. культуры и для обеспечения труда и жизни крестьян.

Если настоящая разруха не позволяет провести эти меры немедленно и полностью, то на обязанности местных советских властей лежит изыскивать всевозможные пути к оказанию беднейшему и среднему крестьянству всяческой реальной помощи, которая поддержала бы его в настоящий трудный момент. Партия находит необходимым ассигновать для этого крупный государственный фонд.

8. В особенности надо добиваться, чтобы действительно проводился в жизнь и притом полностью закон Советской власти, требующий от советских хозяйств, сельскохозяйственных коммун и всех подобных объединений оказания немедленной и всесторонней помощи окрестным и средним крестьянам. Только на основе такой, фактически оказываемой помощи и должно завоевать его доверие.

Съезд обращает внимание всех партийных работников на необходимость немедленного реального проведения в жизнь всех требований, которые указаны в аграрной части партийной программы, а именно:

а) упорядочение крестьянского землепользования (устранение чересполосицы, длинноземелья и пр.); б) снабжение крестьян улучшенными семенами и искусственными удобрениями; в) улучшение породы крестьянского скота; г) распространение агрономических знаний; д) агрономическая помощь крестьянам; е) ремонт в советских ремонтных мастерских сельскохозяйственного крестьянского инвентаря; ж) устройство прокатных пунктов, опытных станций, показательных полей и т. п.; з) мелиоризация крестьянских земель.

9. Кооперативные объединения крестьян в целях поднятия сельского производства, в особенности в целях переработки с.-х. продуктов, мелиоризации крестьянских земель, поддержки кустарной промышленности и т. д., должны находить со стороны государства широкую помощь как финансовую, так и организационную.

10. Съезд напоминает, что ни в постановлениях партии, ни в декретах Советской власти никогда не было отступлений от линии соглашения со средним крестьянством. Так, например, в важнейшем вопросе о строительстве Советской власти в деревне, когда были созданы комитеты бедноты, был опубликован циркуляр за подписью председателя Совнаркома и народного комиссара продовольствия, указывающий на необходимость включения в комитеты бедноты и представителей среднего крестьянства. При упразднении комитетов бедноты Всероссийский съезд Советов вновь указал на необходимость включения в волостные советы представителей среднего крестьянства. Политика рабоче-крестьянского правительства и коммунистической партии должна вестись и впредь в этом духе соглашения пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством".

Эта резолюция целиком соответствовала только что принятой VII съездом РКП программе, в которой значится:

"По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований".

Нужно ли напоминать, что постановления съезда РКП об отношении к середняцкому крестьянству вызвали со стороны социалистов II Интернационала ряд издевок и хихиканий!

Одни говорили, что РКП превратилась в "мужичью" партию, другие указывали, что коммунисты хотят "заигрывать" со средним крестьянством.

И те и другие, агитируя среди рабочих, истолковывали решения VII съезда РКП, как измену рабочему классу.

И те и другие, агитируя среди крестьян, звали последних не верить коммунистам, которые, якобы, лишь заигрывают с середняками.

Правда, одно противоречило другому, но, авось, ни рабочие, ни крестьяне не заметят вопиющего противоречия в меньшевистских и эсеровских оценках.

А противоречие било в глаза: нельзя же называть партию "мужичьей" и одновременно развигивать бешеную кампанию против этой партии, обвиняя ее в преследовании, в вооруженном засилии над "мужиками"!

По существу же говоря, РКП держалась строго марксистской линии.

Т. Ленин очень к месту вспомнил, что говорил Энгельс в 1894 г., за год до своей смерти:

"Может быть, даже крупное крестьянство не везде придется подавлять насилием".

И т. Ленин, применительно к Октябрьской революции, говорил на VII съезде РКП:

„По отношению к помещикам, к капиталистам наша задача—полная экспроприация. Но никаких насилий по отношению к среднему крестьянину мы не допускаем. Даже по отношению к богатому крестьянству мы не говорим с такой решительностью, как по отношению к буржуазии: абсолютная экспроприация богатого крестьянства и кулаков. В нашей программе это различие проведено. Мы говорим: подавление сопротивления богатого крестьянства, подавление его контр-революционных поползновений. Это не есть полная экспроприация“.

Что же касается середняков-крестьян, то в отношении к ним наша политика ясна.

В буржуазном обществе есть только две силы, решающие положение: крупная буржуазия и пролетариат. Свергнуть буржуазию может только рабочий класс. Массы, выступающие в революции против крупной буржуазии, могут победить только под руководством передового, дисциплинированного, организованного экономически (профсоюзы) и политически (партия) класса—пролетариата. Революция делается массами, значит, и промежуточными между пролетариатом и крупной буржуазией классами. Эти массы рабочий класс должен удерживать за собой. В первые периоды Октябрьской революции задача эта не представляла большой сложности, она даже была очень простой, так как в это время пролетариат делал то, с чем согласно и середняцкое крестьянство.

„В октябре 1917 г.,—говорил на VIII съезде т. Ленин,—мы брали власть вместе с крестьянством в целом. Эта была революция буржуазная, поскольку классовая борьба в деревне еще не развернулась.

Как я уже говорил, только летом 1918 г. началась настоящая пролетарская революция в деревне.

Если бы мы не сумели поднять эту революцию, работа наша была бы негодна. Первым этапом было взятие власти в городе, установление советской формы правления. Вторым этапом было то, что для всех социалистов является основным, без чего социалисты—не социалисты: выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне. Этот этап в основном также закончен. Те организации, которые мы первоначально для этого создали, комитеты бедноты, настолько упрочились, что мы нашли возможным заменить их правильно выбранными советами так, чтобы они стали органами классового господства, органами пролетарской власти в деревне“.

Теперь же, „по мере того, как мы приближаемся к задачам коммунистического строительства, центральное внимание наше должно сосредоточиться в известной мере как раз на среднем крестьянстве“, ибо оно не только собственник, но и труженик. Народники, ссылаясь на мозолистые руки трудящихся крестьян, утверждали, что последние по существу своему социалисты. Были, и теперь еще есть, такие коммунисты, которые видят в середняке-крестьянине только собственника и относят его к определенным врагам социализма.

Коммунистическая же партия вслед за Марксом и Энгельсом подчеркивает двойственность середняцкого крестьянства, его маятникоподобность, его шатания между крупной буржуазией и пролетариатом, между капитализмом и социализмом.

От нас зависит многое, чтобы середняк шел за нами и с нами, а для этого,—говорит т. Ленин,—„мы должны дать конкретные примеры в доказательство того, что „коммуния“ лучше всего“. Мы строили коммуны, но они были плохи, мы компрометировали коммунизм на деле.

Мы создавали коллективные хозяйства, но они были в большинстве случаев показательны, как не следует вести такие хозяйства.

И т. Ленин звал даже учиться у крестьян:

„Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому,

чтобы учиться у крестьянина способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать! Вот правила, которые мы себе поставили“.

Весь съезд аплодировал этим словам, ибо они отражали действительность во всей ее возможной точности, ибо вопрос был поставлен и разрешен т. Лениным диалектически.

Учиться у среднего крестьянина?! И это сказано несколько минут спустя после того, как сам же т. Ленин указал на деревенскую темноту, на малокультурность крестьянина!

И все же он был глубоко прав, так как в отношении к беднейшему крестьянину середняк представлял собой в хозяйственных приемах значительно более высокую культуру: бедняку или городскому рабочему, создавшим коммуны или коллективное, или советское хозяйство, есть чему поучиться у середняка.

Итак, линия поведения к крестьянству определена, лозунг дан, и ею, этой линией, характеризуется вся наша продовольственная политика.

„Ограбь ¹⁾ кулака, не обидь середняка, дай бедняку!“

Нечего и говорить, о том, что этот лозунг проводился не без исключений, что во многих и многих случаях продовольственные отряды отбирали, не считаясь с классовыми различиями сельских хозяев, сплошь и рядом середняк попадал в разряд кулаков просто в силу субъективности оценок продовольственным комиссаром.

Нельзя отрицать и того, что кулак через взятку совсем избавлялся от выдачи излишков.

Ведь, немало проходимцев примазалось к партии и продовольственным отрядам с целью поживиться.

Все это было, на всем этом наши враги строили свою разрушительную работу, и все же нужно сказать, что в массе разверстка проводилась действительно по классовому принципу, тем более, что разверстка, хоть и в малой степени, сопровождалась товарообменными операциями, что вызвало контроль над кулаками со стороны середняцкой и бедняцкой массы.

Напряженная агитация за „крестовый“, „всемирный“ поход за хлебом и улучшение дела продовольственных заготовок дали государству вдвое больше хлеба и фуража, чем в 1917/18 г. В 1917/18 г. было изъято 40 милл. пудов хлеба, а в 1918/19 г.—80 милл. пуд. Если учесть и хлеб, и фураж, то в 1917/18 г. изъято 47½ милл. пуд., в 1918/19 г.—108 милл. пуд.

Однако, нужно отметить, что этим увеличением изъятия хлеба мы были обязаны уже не столько товарообмену, сколько мерам принуждения.

Запасы товаров быстро иссякают, промышленность свертывается. Много товаров мы израсходовали на индивидуальный товарообмен. Главным средством изъятия хлеба теперь может быть только государственное принуждение, снабжение же деревни городским товаром—только тех волостей, которые выполнили разверстку. Комиссар НКП т. Цюрупа осенью 1919 г. так и характеризовал положение вещей.

„На достаточное количество товаров,—говорил он,—нам нечего рассчитывать, мы должны сказать крестьянину: „сдай то, что с тебя причитается по всем разверсткам,—тогда получишь от нас все, что мы можем тебе дать“.

Обмена определенных товаров на определенные продукты быть не может, так как выбора товаров у нас не имеется; основной метод чашей работы—принуждение.

Совнарком же декретом от 5 августа 1919 г. постановляет:

„Все снабжение органами НКПрода и потребительскими обществами сельского населения РСФСР предметами добывающей и обрабатывающей промышленности, а также хлебом и другими продовольственными про-

¹⁾ Кулак выступает контр-революционно. Его нужно обезоружить.

дуктами, производится лишь при условии обязательной сдачи населением продуктов сельского хозяйства и промыслов“.

Эти меры принуждения, развернутые в 1919 г. с большой силой, вызвали со стороны меньшевиков и эсеров критику „пролетарской демократии“, при которой даже между рабочим и крестьянином не стоит знак равенства.

Т. Ленин коротко и не мудрствуя лукаво отвечал ¹⁾:

„Мы спрашиваем вас: разоренные рабочие в разоренной стране, где фабрики стоят, имеют ли они право подчиняться решению большинства крестьян, если те не дают хлебных излишков? Имеют ли они право взять эти излишки хлеба хотя бы даже насилем, если иначе нельзя? Отвечайте прямо!“

„Надо спасать рабочего... Если мы его спасем на эти несколько лет, мы спасем общество, страну и социализм. Если не спасем, то скатимся назад, в наемное рабство“.

Да, без принудительного отобрания сельскохозяйственных продуктов мы не дожили бы до такого состояния, когда нет уже в печати военных сводок, а с хозяйственного фронта поступают сообщения о победах все новых и новых.

Но мы уже писали, что партия связала продовольственный вопрос с транспортным, а профсоюзы и Советы вслед за партией звали к величайшему напряжению сил в борьбе с транспортной разрухой.

Изъятый хлеб лежал в элеваторах, при станциях железных дорог, сплошь и рядом под открытым небом, а доставить в голодные районы удавалось только небольшую часть его.

На 100 верст железнодорожной сети приходилось в 1919 г. от 11 до 20 паровозов вместо 23-х в 1918 г. и 27-ми в 1917 г., вагонов—600 штук вместо 800 штук 1917 г.

Но это еще полбеды.

Гораздо хуже обстояло дело с управлением дорог.

Форма управления еще не была выработана, государственного аппарата еще создать не удалось.

Начинается работа по восстановлению транспорта с двух сторон. Во-первых, на транспортную работу направляются способнейшие организаторы, как на высшие, так и на низшие посты, во-вторых, управление транспортом усиленно централизуется.

В 1918 г. дороги были поделены по округам, в 1919 же году округа упраздняются, и сохранены лишь линейные эксплуатационные отделы Комиссариата и окружные комитеты по перевозкам.

Централизм в деле управления транспортом в течение 1919 г. доходит до крайних пределов, что вносит некоторое упорядочение в жизнь транспорта. Нужно сказать, этой централизации содействует ограниченность железнодорожной сети, с увеличением которой к концу 1919 г. и в течение 1920 г. крайне проведенный централизм уже вредно отражается на деятельности транспорта. Жесточая транспортная разруха приводит еще к одному очень характерному для эпохи „военного коммунизма“ методу борьбы—к коммунистическим субботникам, проводимым добровольно и бесплатно. Эти субботники—тоже одно из звеньев советской экономической политики, творимой широкими пролетарскими массами.

Нам, к сожалению, мало известна история этого „великого почина“, как назвал коммунистические субботники т. Ленин, но мы знаем, что 7-го мая 1919 г. на общем собрании коммунистов и сочувствующих подрайона Моск.-Казанской жел. дороги было вынесено такое предложение:

„В виду тяжелого внутреннего и внешнего положения, для перевеса над классовым врагом коммунисты и сочувствующие вновь должны при-

¹⁾ Речь на съезде по внешкольному образованию 19 мая 1919 г.

шпорить себя и вырвать из своего отдыха еще час работы, т.-е. увеличить свой рабочий день на час, суммировать его и в субботу сразу отработать 6 часов физическим трудом, дабы произвести немедленно реальную ценность. Считая, что коммунисты не должны щадить своего здоровья и жизни для завоеваний революции,—работу производить бесплатно. Коммунистическую субботу ввести во всем подрайоне до полной победы над Колчаком¹.

10-го мая постановление было проведено в жизнь при интенсивности труда по нагрузке на 270% выше обычной.

Тотчас же субботническая волна перекатилась в провинцию, сначала по линии транспорта, а затем и других хозяйственных фронтов.

Мы сказали, что эти субботники являются одним из звеньев экономической политики.

Так оно и было. 1919 г. был тягчайшим для Советской России годом. Голод, тиф, фронты, развал промышленности, транспорта, размычка с крестьянством по экономической линии.

Только героическими мерами можно было замедлить темп разрухи. Этот героизм был проявлен низами населения, их почин затем был формулирован партией и союзами, коммунистические субботники стали проводиться уже организованно, по плану. Партия, только сама заметно для всех перенапрягаясь сверх сил, могла звать и даже принуждать к героическому напряжению всю трудящуюся массу.

Это была эпоха, когда даже совершенно неприспособленные к тяжелому физическому труду, ответственнейшие из ответственных коммунисты становились во главе субботничающих отрядов и перетаскивали громадные тяжести, приводя в порядок запущенные склады, перегруженные вещами станции и вагоны¹).

На героизме длительные эпохи не держатся, но 1919 год был вынесен на нем, преимущественно на героизме.

Обыватель сопровождал субботники издевательством, меньшевистские мудрецы с серьезным видом „доказывали“, что один грузчик сработает больше, чем десять коммунистов, что физический субботник бьет по будням умственного труда.

Безволевая партия не в состоянии понять могучести волевой революционности.

Людам в футлярах не дано мыслить и действовать полным напряжением всех сил, на пустой желудок они сами неспособны к подвигам и чужие подвиги считают вполне искренно демагогическим шутовством.

Но оставим чеховских героев и вернемся к экономической политике Советского государства.

В области промышленности она, в сущности говоря, не имеет ничего отличного от политики конца 1918 г.

Наметив линию централизма, Советская власть проводит ее в жизнь: растут главки, все шире протекает процесс группирования фабрик и заводов по производственным признакам.

Национализация предприятий продолжается, что объясняется, главным образом, участием их владельцев в контр-революционной деятельности и особенно повальным их бегством к Колчаку, к Деникину, за границу и т. п.

Размах национализации и главкизма хорошо характеризуется следующей таблицей, относящейся к 1-му февраля 1920 г. (См. стр. 150.)

¹) Помню один из субботников, на котором весь президиум ВСНХ (т.т. Рыков, Милютин...) несколько часов под ряд, с 10-минутным перерывом, перетаскивал тяжелые металлические изделия со двора в закрытое помещение. Работа была по плечу лишь профессионалам-грузчикам, а никак не шупленькой „организации“ того же товарища Милютина.

Национализированные и ненационализированные предприятия на 1-е февраля 1920 года.

Наименование групп производства.	Наименование главков.	Число национализированных предприятий.	Число ненационализированных предприятий.
Обработка камней, земель и глин.	Главшифер	12	4
	Центроцемент	15	1
	Главстром	258	543
	Центрошамот	20	3
	Главстекло	125	10
	Главсланец	7	—
Горная и горнозаводская промышл.	Горный отдел	77	—
	Главсоль	4	6
	Главзолото	—	—
Обработка металлов.	Отдел металла	47	117
	Центромедь	6	4
	Гомза	12	—
	Главгвоздь	9	2
	Сельмаш	205	15
	Автосекция	23	—
	Метиз	13	440
	Электроотдел	38	23
Обработка дерева.	Главлеском	158	84
Химическая пром.	Химослов	62	1
	Химдрев	35	3
	Главфармзав	18	—
	Главспичка	45	29
	Главрезина	6	—
	Центроокраска	23	24
	Москательная секция	6	—
Обработка пищевых веществ.	Центроспирт	273	—
	Центрочай	16	8
	Главрасмасло	211	—
	Центромолоко	212	809
	Главмука	687	—
	Главтабак	36	—
	Главкрахмал	67	19
	Главконсерв	13	—
	Главсахар	259	—
	Главкондитер	25	2
Обработка животных продуктов.	Главмех	16	2075
	Главкожа	78	43
	Главкость	28	66
	Центрошетиная	34	—
	Центрожир	39	42
Обработка волокнистых веществ.	Центротекстиль	568	231
	Центрошвей	47	1
Бумажн. и полигр. промышленность.	Главбум	108	—
	Полиграфотдел	38	—
Топливо.	Главуголь	32	—
	Главнефть	—	—
Прочее.	Центроутиль	62	4

Если мы вспомним, что по 1-е июня 1918 г. было национализировано всего 513 предприятий, мы легко себе представим, как широко развернулся процесс национализирования: на 1-е февраля 1920 г. на 4609 ненационализированных фабрик-заводов приходилось 4273 национализированных.

Итак,—47 главков, согласно приведенной таблице, которую мы взяли из брошюры тогдашнего члена президиума ВСНХ т. Милютин „Народное хозяйство Советской России“.

Правда, главков было вовсе не 47 штук, а много меньше, так как в число главков товарищ Милютин включил и тресты, подчиненные действительным главам. Но эта цифра (47) показательна в отношении центристского размаха.

Пусть Гомза или Главгвоздь не главки, а лишь тресты, но они включают в себя предприятия только определенного производства.

Комбинатов нет, есть только намеки на комбинирование, как, например, наличие в Гомзе и машиностроительных, и металлургических заводов.

В таблице не указана и соподчиненность „главков“ друг другу, а, между тем, она, изображенная схематически, очень ярко характеризует систему главкизма, развернутую в 1919 г. в полной мере.

Дело же обстоит так. Из перечисленных учреждений некоторые, например, Отдел металла, находились в непосредственной подчиненности президиуму ВСНХ, сами управляя наиболее важными предприятиями; этим производственным отделам, например, Отделу металла, были подчинены Гомза, Главгвоздь, Центромедь, Сельмаш, Метиз и пр., которым, в свою очередь, подчинялись, как непосредственному начальнику, заводоуправления.

Все управление промышленностью проводится через эти своеобразные тресты.

В руках Совнархозов остаются второстепенные предприятия так называемых 2-й и 3-й групп, при чем и Совнархозы подчинены преимущественно производственным отделам президиума ВСНХ. Т. Милютин рисует такую картину.

„Местные СНХ распадаются на соответствующие производственные отделы: отдел металла, текстильный, химический, электротехнический и т. п., которые, с одной стороны, управляются президиумом СНХ, но, с другой стороны, точно так же являются подчиненными соответствующим производственным отделам ВСНХ, куда они и представляют сметы и откуда получают соответствующие инструкции и распоряжения по управлению промышленностью, находящейся в их ведении, на их территории“.

Эта двойственность подчиненности губсовнархозов создала немало всяческих недоразумений, особенно в тех случаях, когда главки пытались вторгаться непосредственно в местное производство.

Бывали такие казусы, когда на предложение производственного отдела (главка) ВСНХ закрыть эти заводы и пустить в ход те, Совнархоз отвечал, что следует сделать наоборот, так как предложенные к закрытию предприятия являются работоспособными, а те—крайне убыточны и бездеятельны.

Главкизм, как явление, вызванное необходимостью мобилизовать срочным порядком производство в целях обслуживания военных нужд и необходимейших потребностей населения, в течение 1919 года превратился в институт, многосторонне теснивший местную хозяйственность не только в отношении таких заводов, как нижегородские Сормовский и Этна,—такой главкизм тогда был полезен и необходим,—но и мелких предприятий. В последнем случае главкистская опека уже в 1919 г. была вредна, так как центрам, конечно, было не под силу находиться в курсе дела всех предприятий. В этой части главкизм был утопией, построенной на резко выраженной переоценке сил центра и на столь же резко выраженном недоверии к местным силам, которые уже подросли и имели более или менее сформировавшиеся органы управления.

1919 год дает нам предельное развитие главкизма, которое доходит до геркулесовых столпов в 1920 году лишь в силу инерции.

ВСНХ в этом году окончательно превращается в Комиссариат Промышленности, так как 4273 национализированных предприятия представляют собой настолько обременительную ношу, что сил не остается ни для транспорта, ни для сельского хозяйства. Остается лишь формальная связь ВСНХ с другими экономическими комиссариатами.

Например, в президиум ВСНХ входят, как его члены, представители от НКЗ, НКФ, НКПС.

„Отношения с НКПродом,—пишет товарищ Милютин ¹⁾.—устанавливаются путем совместного определения планов распределения продуктов промышленности, которые по изготовлении их сдаются в распоряжение Нар. Ком. Продовольствия...

Твердые цены на товары и продукты устанавливаются Комитетом цен при ВСНХ и утверждаются за подписями председателей ВСНХ и НКП. Наконец, согласование или сплошь и рядом разногласие между отдельными экономическими комиссариатами разрешает СНК на своих пленарных заседаниях.

С НКПС Выс. Совет Нар. Хоз. связан путем особого междуведомственного органа—Высшего Совета по перевозкам, куда входит и представитель НКПС, и представитель ВСНХ, который определяет план перевозок на каждый месяц“.

ВСНХ перестал быть Высшим Советом Народного Хозяйства, он превратился в ведомственное учреждение, фактически работающее на тех же правах, на которых работают и другие экономические комиссариаты.

И только финансирование народного хозяйства все еще производится ВСНХ. Но этот анахронизм скоро будет уничтожен.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) „Второй Всеросс. Съезд Профсоюзов“. Госиздат. Москва. 1921 г.
- 2) „Вестник Статистики“. Кн. XIV. Ст. т. Воробьева.
- 3) Ленин. Собрание сочинений. Том XVI.
- 4) „VIII съезд РКП“. Изд. „Коммунист“, Москва. 1919 г.
- 5) Милютин. „Народное хозяйство Советской России“. Изд. ВСНХ. Москва. 1920 г.

---

¹⁾ „Народное хоз. Сов. России“

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Экономика в 1919 г.

Промышленность продолжает свертываться.—Роль окраин в экономике России.—Нет минерального топлива.—Слабы дровозаготовки.—Плохо с сырьем.—Металлический голод.—Голод продовольственный.—Бегство рабочих.—Низкая производительность труда.—Транспортные перебои.—Сокращение скотоводства.—Экстенсификация земледелия.—Падение урожайности.—Транспорт продолжает разваливаться.—Растет дефицит. Доходный бюджет. Расходный бюджет.—Бешеный рост дороговизны.

Состояние народного хозяйства в 1919 году было еще более плачевным, чем в 1918 г., особенно в промышленности.

Правда, самые отчаянные скачки вниз были индустрией проделаны в 1917 г. (на 37%) и в 1918 г. (на 55%), но и в 1919 г. в сравнении с предыдущим годом производство упало на 25%, при чем сжались все отрасли промышленности, кроме кожевенной и производства и передачи физических сил и водоснабжения.

Валовая продукция в милл. довоенных рублей по подсчетам
г. Воробьева.

Группы производства.	1918 год.	1919 год.	В % к 1918 г.
Добывание и обработка камней, земель и глин .	57,4	41,6	72,5
Горная и горнозавод. промышленность.	234,5	200,6	85,5
Металлообрабатывающая	354,5	228,3	64,4
Обработка дерева	60,1	40,0	66,6
Химическая промышленность	151,2	105,0	69,4
Пр-во пищевых продуктов, напитков и наркотиков	269,5	227,4	84,4
Обработка твердых материалов животного происхождения	88,3	110,7	125,4
Хлопчатобумажная промышленность	464,4	268,2	57,7
Шерстяная	104,7	87,4	83,5
Шелковая	12,7	6,9	54,3
Льняная и пеньковая	48,6	44,5	91,5
Обработка смешанных и неточно обозначенных волокнистых веществ	15,2	14,9	98,0
Обработка бумаги и полиграфических производств	59,6	48,1	80,7
Производство и передача физических сил и водоснабжение	20,7	24,1	116,4
Всего	1941,4	1447,7	74,6
В % к 1913 г.	34,5	25,8	—

Могло ли промышленное производство не падать в условиях 1919 г. Действительно ли промышленность была разрушена режимом диктатуры пролетариата, как неустанно твердили все наши враги, начиная с Маркова 2-го и кончая меньшевиками, и что повторял российский обыватель?

Факты красноречиво говорят за то, что при том масштабе гражданской войны, который был в 1919 г., иного направления кривой промышленности, как вниз, и быть не могло. Основные топливные районы находились в руках белогвардейщины.

В 1913 г. угля было добыто.	В милл. пуд.	В %%
Донецкий бассейн	1561,0	86,9
Подмосковный бассейн	17,1	0,9
Урал	70,0	3,9
Кавказ	4,3	0,2
Туркестан	6,0	0,3
Западная Сибирь	45,0	2,5
Восточная	94,0	5,3
В с е г о	1797,4	100,0

Все районы, кроме Подмосковного, вышли из советского топливного баланса, советское хозяйство располагало только Подмосковным бассейном, дававшим ничтожное количество угля и к тому же очень низкого качества. Имелись запасы угля на складах и на фабриках; этими запасами и приходилось маневрировать, перебрасывая уголь с неработающего завода на работающий, с маловажного предприятия на важное.

То же самое приходится повторить и относительно нефти.

	Добыто в 1913 г. в милл. пуд.	В %%%
Бакинский район	467	83,1
Грозненский	74	13,2
Майкопский	5	0,9
Эмбинский	6	1,1
Остров Челекен	8	1,4
Ферганская область	2	0,3
В с е г о	562	100,0

Единственный нефтяной бассейн, оставшийся в руках Советов, был Эмбинский, дававший 1% общей добычи. Правда, добычу на нем можно было бы без особых усилий увеличить в несколько раз, но транспортировать нефть можно было почти исключительно железной дорогой.

Насколько была сильна нужда в нефти, об этом и говорит тот факт, что было приступлено к постройке эмбинской железной дороги, хотя она и требовала громадных средств и в частности металла.

В 1919 г. Советская Россия принуждена была питаться исключительно старыми запасами, отпуская нефть заводам, выполнявшим особо важные заказы на оборону. Оставалось усилить нажим на дровяное топливо, которое в промышленности играло до войны очень небольшую роль.

Роль отдельных родов топлива в потреблении промышленных заведений в довоенное время была:

Дров (4 милл. куб. саж.)	16,5%
Каменный уголь (1,6 млрд. пуд.)	67,1%
Нефть (190 милл. пуд.)	11,7%
Торф и проч. (275 милл. пуд.)	4,7%

Как же обстояло дело в 1919 году?

Т. Смит, М. дает любопытную табличку о расходе топлива промышленностью в мае — июне и октябре — ноябре этого героического года (в %%%) ¹⁾:

¹⁾ „Продовольственная политика“. Сб. статей и материалов.

Месяцы.	Уголь.	Нефть.	Дрова.	Торф.	В с е г о.
Май	13,6	14,4	68,8	3,2	100
Июнь	12,3	4,2	80,6	2,9	100
Октябрь	11,8	2,6	82,2	8,4	100
Ноябрь	10,0	4,2	82,9	2,9	100

Доля дров с 16,5% в 1913 г. дошла к концу 1919 г. до 82,9%. Но и дров мы не имели возможности заготавливать в нужном количестве. Дрово-заготовка требует инструмента, рубщиков и возчиков с лошадьми, а для них хлеба и фуража.

В сезон 1918/19 г. дров удалось заготовить только 4 милл. куб. саж., тогда как одно лишь техническое потребление дров до войны составляло 5,4 милл. куб. саж.

Прибавим к сказанному, что в расход шли дрова текущей рубки, без просушки, и содержали большой процент влаги.

Учтем также и тот факт, что дрова поступали с большими перебоями, и фабрики останавливались в ожидании очередной партии топлива.

Нужно считать чудом, что промышленность в 1919 году работала в размере 26% довоенного, и это чудо было сотворено главкизмом.

Если бы не распределение топлива через центр, если бы не распределение его через десятки комиссий, требовавших от потребителей заполнения десятков анкет, если бы не топливное „чекволапство“, промышленность в 1919 г. не существовала бы.

С сырьем дело обстояло тоже очень плохо, но не катастрофически, так как имелись более значительные его запасы, чем топлива, а также велись заготовки того сырья, источники которого находились в пределах Советской власти, в пределах достигаемости Комиссариата Продовольствия.

Но, как мы уже знаем, в 1918 г. заготовительная работа НКПрода была очень слаба, в начале 1919 г. — тоже. Это — с одной стороны.

С другой — некоторые виды сырья добываются в тех районах, которые либо находились в руках генералов и атаманов, либо ими были отрезаны от РСФСР.

По подсчетам ВСНХ, снабжение хлопчатобумажной, льняной и свекло сахарной отраслей промышленности сырьем было таким:

	В милл. пудов.		В процентах.	
	1913 г.	1919 г.	1913 г.	1919 г.
Хлопок	29,0	6,5	100	22
Лен	24,0	4,0	100	17
Свекла	100,0	35,0	100	27

Туркестан был от нас отрезан, как и Кавказ, а, между тем, это единственные хлопководческие районы.

Табак, масличные растения поступают преимущественно с Юга, находившегося тогда или не в наших руках, или в полосе военных действий.

Конопля, в большой мере сосредоточенная на Западе, не могла быть заготовлена в возможном количестве из-за тех же военных действий.

Металл — это основное сырье — мы могли получать только с мало-мощных заводов центра, а Юг и Урал опять-таки в связи с военными фронтами перестали быть нашими поставщиками металла. До войны в 1913 г. продукция металлургии распределялась по районам следующим образом (в милл. пуд.):

	Чугун.	Мартен.	Прокатка.
Юг	189,2	166,6	141,0
Урал	55,3	55,3	40,8
Центр и Север	11,9	37,3	32,4

Колоссальные машиностроительные заводы Гомзы держались на чугуне маленького завода Ташинского. При этом заводы Центра и Севера работали с очень низкой производительностью.

Центр дал, например, чугуна в 1919 г. 1,6 милл. пуд. против довоенных 11,9 милл. пуд., а прокатки 2,5 милл. пуд. против 32,4 милл. пуд.

Объективные топливные и сырьевые условия действовали на промышленность угнетающе, и сваливать индустриальную разруху на коммунистов, это, значит, не отдавать себе отчета в причинах экономических событий. Меншевики говорили, что следует прекратить гражданскую войну, разрушающе действующую на хозяйство.

Да, в этом коммунисты, несомненно, были повинны; они не хотели складывать оружия до окончательной победы над классовым врагом. Но это не вина их, а великая заслуга. Только упрочив Советскую власть, можно было извлечь хозяйство из пропасти, в которую оно скатилось за годы войны и блокады.

Отказ действовать оружием гражданской войны в такие эпохи, как наша послевоенная, неминуемо приводит к хозяйственному развалу, лежащему исключительно на плечи трудящихся.

Так дело обстоит в Германии, Польше и даже в странах победительницах.

Следующим за топливом и сырьем моментом, не позволявшим советской промышленности остановиться в попятном движении, была блокада, в 1919 г. достигшая абсолютно предельных размеров, т. е. невозможности подвозить из-за границы топливо, сырье, материалы, запасные части к машинам и пр.

Но этот момент бледнеет перед топливным и сырьевым, рядом с которыми с той же силой действует продовольственный фактор, внесший колоссальные изменения в рабочий состав и в работу последнего.

Заработная плата в месяц фабрично-заводского рабочего в товарных рублях была ¹⁾:

Г о д ы.	Деньгами.	Пайком.	Прозодеждой, комм. услугами и проч.	Всего: абсол.	В %/о/о.
1913	22,0	—	—	22,0	100
1918	4,73	1,47	2,79	8,99	40,9
1919	1,40	2,42	2,95	6,77	30,8

При этом московский и петроградский рабочий получал меньше платы (деньгами и пайком), чем провинциальный рабочий, занятый в менее важных предприятиях. Средний месячный заработок в товарных рублях (без прозодежды и коммунальных услуг) был в 1919 г. ²⁾:

	1-е полугодие.	2-е полугодие.
Москва	3,75	2,85
Петроград	4,35	4,16
Вся РСФСР	4,38	3,26

Только во втором полугодии удалось усилить доставку в Петроград хлеба и увеличить выдачу продовольствия изголодавшемуся петроградскому рабочему.

Столь нищенская плата привела к бегству рабочих из производства и даже из городов и снизила до минимума интенсивность труда. На хлоп-

¹⁾ На новых путях. Промышленность. Ст. Струмилина

²⁾ Там же.

чатобумажных фабриках центрального и петроградского районов осталось к 1 января 1920 года только 125¹/₂ тысяч рабочих против 423¹/₂ в 1917 г. На заводах Гомзы в 1917 г. числилось 69 тыс. рабочих, а во втором полугодии 1919 г.—около 44 тысяч человек. Квалифицированный состав быстро таял, и на той же Гомзе вместо 20,8 тысяч квалифицированных рабочих осталось к 1 января 1920 г. только 16,5 тысяч человек, при чем водопроводчиков нехватает 74%, жестянщиков—55%, кузнецов—25%, маляров—34%, электропроводчиков вместо 11 человек имеется один. Женщины и даже подростки занимают все большую долю в рабочем составе.

Невыход на работы доходит до 20—25% рабочего времени по табели, иногда до 35—40%. Невыход этот объясняется большим распространением заболеваемости, общей переутомленностью рабочих, предпраздничными поездками в деревню за хлебом и картошкой, при чем поездки сплошь и рядом захватывали пред- и послепраздничные дни.

Рабочий вопрос в 1919 г. в промышленности стоял очень остро. Недаром же профсоюзы одной из главных задач своей деятельности ставили поднятие и даже создание трудовой дисциплины.

Наконец, и транспортный момент играл тоже немаловажную роль, так как заводы жили поступлениями вчерашнего и сегодняшнего дней.

Малейший перебой в транспорте вел к бесхлебью, к бесфуражью, к нехватке в топливе и т. п.

Промышленность должна была сокращать свое производство. Особенно страдали крупные заводы и фабрики, нуждавшиеся в больших массах и топлива, и сырья, и продовольствия и требовавшие большего соответствия в рабочем составе профессий и специальностей.

Сильно пострадали и те отрасли промышленности, производственный процесс которых построен на тяжелом физическом труде.

Из всех производств сильнее всех снизились шелковое и хлопчатобумажное: на 45,7% и 42,3% в сравнении с 1918 г.

Шелковое производство нуждается в рабочих высокой квалификации, в специалистах, которых в России всегда недоставало; эта отрасль нуждается и в сырье, источники которого лежали тогда за пределами Советской власти. Хлопчатобумажная отрасль свернулась почти вдвое

Количество скота.

Виды скота.	В потребляющей полосе (с Белоруссией).		В производящей полосе (без Крыма).	
	1917 год.	1919 год.	1917 год.	1919 год.
Лошадей	4.561,7	4.461,8	9.825,2	8.905,8
Волов	41,5	38,9	745,4	567,9
Быков от 2-х лет	55,9	52,3	141,4	74,9
Коров	5.267,6	5.583,7	6.788,2	6.740,7
Молодняка рогат. скота	1.573,6	794,7	2.486,2	1.056,6
Телят	2.619,8	1.736,9	4.101,4	2.629,0
Всего рогат. скота	9.558,4	8.206,5	14.262,6	11.068,5
Овец	12.273,5	11.512,5	27.070,6	18.812,4
Коз	61,4	77,2	720,2	486,1
Свиней	4.503,6	2.359,9	6.629,0	4.080,7

1) „Ежегодник Коминтерна“. 1923 г.

потому, что ее фабрики—очень крупные, построенные по последнему слову техники. Эти гиганты в режиме 1919 г. работать не могли.

Металлообработка сжалась на 35,6%, несмотря на то, что заводы этой отрасли мы поддерживали всемерно. Они снизили продукцию за нехваткой в топливе главным образом.

Промышленность катится под гору.

Тоже и сельское хозяйство.

Статистических данных за 1919 год, к сожалению, имеется очень мало, и мы приведем только те, которые внушают доверие, отсылая читателя к главе нашей книги об экономике 1920 года, цифры по которому, на наш взгляд, достаточно характерны и для 1919 года.

Имеющиеся статистические данные указывают прежде всего на упадок скотоводства.

Почти все виды скота количественно сильно сократились сравнительно с 1917 годом. (См. таблицу на стр. 157).

Сильное сокращение молодняка с особенной яркостью говорит о тяжелом положении скотоводства, а свертывание свиноводства—о натурализации сельского хозяйства, о быстром отходе от интенсивных форм к экстенсивным.

Что сельское хозяйство экстенсифицируется, на это указывают и цифры по состоянию специальных, технических культур. Возьмем культуру сахарной свеклы:

	1914/15 год.	1917/18 год	1918/19 год.
Посевная площадь в %	100	77,3	59,8
Уцелевшие посевы в %	100	76,3	52,5
Гибель посевов в % от посева	—	3,0	12,5

В 1918/19 г. свекольные посевы в сравнении с предыдущей полевой кампанией сократились на 23%, при чем процент гибели посевов учетверился.

С табаководством в Европейской России (без Украины, Крыма и Северного Кавказа) дело обстоит так:

	Посевная площадь в десятинах.	Валовой сбор в тыс. пуд.
1911—1915 г.	14.160 100%	2.015 100%
1918 г.	11.417 88%	1.573 84%
1919 г.	7.731 59%	1.080 55%

Специальные культуры вытесняются зерновыми, и иначе быть не может. В наибольшей цене в голодный 1919 год стоит хлеб, а не лен, не табак, не другие продукты технических культур. Затем, на хлеб нет недостатка в покупателе, а на последние покупателя нужно искать: вывоз за границу прекратился, фабрики работают слабо, да и то на сырье, изъятом в порядке продрозверстки, кустарь загнан в подполье.

Крестьянину нет смысла удерживать на старом уровне свои трудоемкие культуры.

Сельское хозяйство становится почти исключительно зерновым и картофельным, но и в этой части попятное движение неминуемо. Сокращение скота есть в то же время сокращение и рабочей силы, уменьшение навоза для полей.

Мобилизации отрывали от полей рабочую силу, а уклонявшиеся от мобилизации тоже не участвовали в производстве, скрываясь и образуя „зеленые“ отряды.

Наконец, самая разверстка не вызывала в сельских хозяевах интереса вкладывать в землю максимум труда.

Учтем также изнашиваемость хозяйственного инвентаря. Посевная площадь 1919 г., несомненно, сократилась, урожайность же в общем и целом была ниже, чем даже в 1918 г.

Сбор с 1 десятины в пудах по Европейской России¹⁾.

	1911/15 год.	1918 год.	1919 год.
Озимая рожь	59	41	39
Озимая пшеница	70	38	47
Яровая пшеница	50	26	29
Овес	55	38	40
Ячмень	56	25	38
Гречиха	37	(28)	(16)
Просо	52	(52)	(32)
Картофель	495	363	371
Лен	31	(18)	(19)
Конопля	35	(34)	(29)

Картина, как мы видим, довольно пестрая, но в отношении к главному злаку (рожь озимая) вполне определенная: урожайность ниже даже 1918 года.

Значительное повышение валового сбора с десятины по озимой пшенице и ячменю картину изменяет не сильно, так как и тот и другой злаки занимают небольшое место в массе зерновых хлебов: озимая пшеница совершенно пасует перед озимой рожью, а ячмень перед овсом, урожайность которого хотя и больше 1918 года на 5%, но зато отстает от довоенного на 27%.

Если мы возьмем данные по урожайности нечерноземной полосы, к которой относятся губернии, в 1919 г. находившиеся в советских границах, то мы увидим, что урожайность в этой полосе худшая, чем по всей Европейской России²⁾.

Нечерноземная полоса	1911/15 г.	1918 г.	1919 г.
Озимая рожь	59	43	40
Озимая пшеница	(64)	43	44
Яровая пшеница	54	42	39
Овес	54	43	38
Ячмень	56	36	40
Картофель	495	386	436
Лен	24	17	16
Конопля	(28)	26	27

В 1919 г. особенно важен был в продовольственном отношении Центрально-Земледельческий район, главный наш тогда поставщик хлеба.

В этом районе урожайность в сравнении с 1918 г. была еще ниже³⁾.

	1911/15 г.	1918 г.	1919 г.
Озимая рожь	59	43	36
Озимая пшеница	71	(58)	(34)
Яровая пшеница	53	(50)	42
Овес	57	42	42
Ячмень	(58)	(30)	(31)
Картофель	539	474	407
Лен	(35)	(35)	(19)
Конопля	40	38	(30)

Все эти цифры с достаточной убедительностью говорят о попятном движении сельского хозяйства.

О внешней торговле и говорить нечего: она совершенно отсутствует, если не считать импорта 38.000 пуд. на 605.000 рублей вместо 936 милл. п. стоимостью в 1.374 милл. рублей в 1913 г.

С транспортом дело обстоит все хуже и хуже.

Новое паровозо-вагоностроение сходит почти на-нет:

¹⁾ „Сельское хозяйство России в XX веке“ Издание „Новой Деревни“.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

Годы.	Изготовлено.			
	Паровозов.		Вагонов.	
	В штук.	В %	В штук.	В %
1913	609	100	20.429	100
1918	200	33	5.000	24
1919	74	12	1.900	9

Правда, транспортные заводы выполняют большую работу по капитальному и среднему ремонту, но они не могут удовлетворить даже небольшой части потребностей железных дорог.

1919 год.	Процент больных ¹⁾	
	паровозов.	вагонов.
Январь	47,7	16,6
Февраль	49,5	18,3
Март	52,4	18,8
Апрель	52,8	20,3
Май	52,5	21,7
Июнь	49,6	18,9
Июль	48,5	17,9
Август	51,8	18,1
Сентябрь	51,5	17,7
Октябрь	52,2	16,7
Ноябрь	53,7	16,9
Декабрь	55,4	17,2

Вот этот развал подвижного парка приводит к столь замечательному явлению, когда на 100 верст железного дорожного пути в январе 1920 г. приходится около 8-ми паровозов вместо 30-ти довоенных и 23-х в 1918 г. и 400 вагонов против довоенных 900 и 600 в среднем в 1919 году. Ремонтирование задерживалось нехваткой в металле и необходимостью за отсутствием топлива работать в неотапленных мастерских. Подвижной состав, как мы видим, все время увеличивался в своей больной части, а здоровые паровозы и вагоны не могли быть использованы с прежней нагрузкой в силу целого ряда обстоятельств: многовластие на железных дорогах, обилие военных фронтов, включая и бандитизм, отсутствие в нужном количестве погрузочной и разгрузочной силы, нехватка в топливе.

Последний момент должен быть подчеркнут с особенной силой. В довоенное время железные дороги расходовали дров 13—10%, всего потребления топлива, в 1918 г.—уже 54%, а в 1919 г.—86%.

В результате быстрота пробега сильно сократилась, поезда, нагоняя пары (дрова сырые), стояли целыми часами, требуя, однако, все больших количеств топлива.

Так, для пробега паровоза на 100 верст в 1913 г. расходовалось от 0,7 до 1,1 куб. саж. дров; в 1918 г. эта цифра уже удвоилась; расходовалось 2,1 куб. саж.; в 1919 г. расход дров доходит до 6 куб. саж., т.-е. в 6 раз больше довоенного.

О работе водного транспорта и говорить не приходится: перевозки по Волге, достигавшие в 1916 г. 1237 милл. пудов, в 1918 г. дали 301 милл. пудов, а в 1919 г.—172 милл. пуд. Главная артерия—Волга—находилась все время под угрозой удара со стороны белых, и в 1919 г. в течение нескольких месяцев Волга на север от Царицына была отрезана от плеса Царицын — Астрахань.

На Мариинской системе перевозки сократились еще сильнее, чем по Волге.

Годы.	Всего перевезено в бассейнах	
	р. Волги (без Шексны).	Мариинской системы (включая Шексну).
	В миллионах пудов.	
1913	1456,0	622,9
1918	300,8	103,1
1919	171,8	73,1

¹⁾ Клеменчич. «Итоги работы жел. дорог».

Падение работы речного транспорта объясняется легко. Отсутствие пополнения флота новыми единицами, трудность ремонта наличных единиц, низкая производительность труда при погрузках и выгрузках, натурализация сельского хозяйства с производством для собственного потребления, сокращение индустриального и кустарного производства. Транспорт в целом, как мы видим, находился в 1919 г. в удручающем состоянии, а РКП лозунг „все на транспорт“ сделала своим постоянным боевым лозунгом.

Развал хозяйства в целом получил свое отражение в государственном бюджете, который с каждым месяцем становится все более дефицитным. 1918 год был дефицитным на 66,6%, а 1919 год — на 77,3%, при чем в первом полугодии дефицит составлял 59,9%, а во втором полугодии уже 82,6%. Доходов не было почти никаких, и для бюджета 1919 года чрезвычайно характерно, что поступления по операциям снабжения населения продовольствием или предметами первой необходимости составили 36,9% всех доходов. Как велики были эти доходы, можно себе представить, вспомнив, что продукты по ордерам фактически отпусались почти бесплатно.

Например, паек 1-й категории в Петрограде стоил на вольном рынке во второй половине 1919 г. 2 руб. 13 коп. (в товарных рублях), а государство взимало за него 3 коп.

Налоги резко сходят на-нет, впервые появляется в заметном размере доход от национализированной промышленности, но все остальные экономические фронты дают все меньший процент поступлений.

Доходный бюджет¹⁾ в % к общему итогу доходов.

	1918 г.	1919 г.
Прямые налоги	68,9	5,7
Косвенные	5,1	8,9
Пошлины	1,9	0,5
Поступления по операциям снабжения населения продовольствием и предметами первой необходимости	—	36,9
Национализир. промышленность	0,1	29,9
Железнодорож. транспорт	6,8	4,5
Водный	3,6	1,7
Почта, телеграф, телефон	2,2	0,3
Лесной доход	1,3	0,7
Советские сельские хозяйства	—	1,4
Прочие государств. имуществ. и капиталы	0,9	5,8
Сахарная операция	7,5	1,1
Прочие операции	0,9	0,6
Поступления в возврат расходов казны	0,6	0,8
Доходы разного рода	0,2	1,2
Всего	100	100

Но если доходы сокращаются в очень большой степени, то расходы все возрастают. Нам удалось сильно урезать военные расходы, но национализация промышленности сопряжена с большими издержками, и мы видим (см. ниже), как растет доля хозяйственных расходов.

Гражданская война требовала от нас усиленных пропаганды и агитации, а потому росла доля расходов и по просвещению, а тиф и другие эпидемии вызывали усиление расходов по здравоохранению и пр.

¹⁾ „На новых путях“. Вып. II. „Финансовый“. Ст. Голованова.

Процентное отношение к общему итогу бюджетных расходов¹⁾.

С р о к и	Высших учреждений. Администр. ведомство, юстиции, РКК.	По организации и охра- не труда, здравоохра- нению, соц. обеспечению.	По просвещению:	Хозяйственных ведомств.	Транспорт и связь	Обороны.	Прочих.	В с е г о.
I полугодие 1918 г.	3,8	4,3	3,1	33,0	24,7	30,5	0,6	100
II полугодие	4,1	5,3	8,4	34,2	14,0	33,6	0,4	100
I полугодие 1919 г.	5,0	7,0	7,8	44,6	11,1	24,1	0,4	100
II полугодие	4,8	13,4	8,1	45,4	7,8	17,1	3,4	100
Весь 1918 г.	4,1	4,9	6,4	33,8	18,0	32,4	0,4	100
Весь 1919 г.	4,5	11,8	8,0	45,5	8,7	18,8	2,7	100

Все эти расходы можно было покрывать путем эмиссии, и мы действительно видим, как резко усиливается работа печатного станка²⁾.

	Выпущено в обращение	Находилось в обращении
	в м и л л и а р д а х.	
В 1918 г.	33,5	60,8 на 1/1 1919 г.
В 1919 г.	164,2	225,0 на 1/1 1920 г.

Подобный поток бумажных денег при резком сокращении товарооборота давал в результате падение цены советского рубля.

В среднем за 1918 г. индексы цен по Москве равны были 100 (довоенное—1), а за 1919 год—1156.

На такой экономической базе Советская Россия вступила в третий год своего существования.

Л И Т Е Р А Т У Р А:

- 1) Фролов. „Добыча и потребление топлива в России“. Изд. ВСНХ.
- 2) „Продовольственная политика“. Сборник статей и материалов. Госиздат. Москва. 1920 г.
- 3) „На новых путях. Промышленность“. Ст. Струмилина.
- 4) „Ежегодник Коминтерна“. Изд. 1923 г.
- 5) „Сельское хоз. России в XX в.“ Под ред. Огановского. Изд. „Новой Деревни“.
- 6) Клеменчик. „Итоги работы железных дорог за три года“. НКПС. Москва. 1920 г.
- 7) „На новых путях. Финансы“. Ст. Голованова.
- 8) „Нар. Ком-ат Финансов в 1917—1922 гг.“ Москва. 1922 г.

¹⁾ „Нар. Ком-ат Фин. 1917—1922 гг.“. Москва. 1922 г.

²⁾ „Нар. Ком-ат Фин. 1917—1922 гг.“. Москва. 1922 г.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

На переломе (1920 год).

Победа Красной армии.—Снятие Антантой блокады.—Места против центра.—III съезд СНХ о централизме.—Попытки примирить тресты и губснх.—Срыв главкизма на топливном фронте.—Производственные программы и план.—IX съезд РКП об едином хозяйственном плане.—От производства средств производства к производству средств потребления.—VIII съезд Советов о СТО и ЭКОСО.—Централизация регулирования, децентрализация управления.—Милитаризация труда.—Трудовые армии.—Борьба с трудовым дезертирством.—Коллективное премирование.—Трудовое соревнование.—Переход к единоначалию.—Отношение к спецам.—Образцовые предприятия.—Ударные заводы.—СНХ национализирует.—Постановление от 29/XI—20 года.—Декрет о концессиях.—Смысл концессионной политики.—Переоценка концессий.

1920 год является переломным во всех отношениях. В этом году фактически сломлен главкизм, изменена тарифная система, прорвана государственная блокада рынка и т. д.

В этом году наступает решительный перелом на военном фронте, обусловивший весь ход советской истории в последние годы.

Уже в ноябре 1919 г. ликвидируется северный враждебный нам фронт Юденича, Красная армия занимает Омск и начинает ликвидировать орловский прорыв Деникина, отбирая у последнего Курск.

В январе 1920 г. Красная армия отвоевывает Царицын, Новочеркасск, Ростов-на-Дону.

Советская Россия побеждает на всех фронтах и, как результат своих побед, получает 16 января 1920 г. разрешение Верховного Совета торговых сношений с русскими кооперативными организациями, т. е. снятие с РСФСР блокады.

Все эти перемены не могут не влиять на советскую экономическую политику, которая в 1920 г. представляет собой весьма любопытное явление.

С одной стороны, принципы военного коммунизма проводятся центром неуклонно до конца, с другой—практика эти принципы ломает на местах. Особенно это противоречие сказалось в вопросе взаимоотношения президиума ВСНХ и ГСНХ, т. е. центра и мест.

На III всероссийском съезде СНХ была принята резолюция „об управлении хозяйственной жизнью“, пытающаяся согласовать централизацию с децентрализацией, не только не покидая почвы главкизма, но даже усиленно укрепляя ее.

„1. Централизация управления народным хозяйством есть основное средство в руках победившего пролетариата для скорейшего развития производительных сил страны и обеспечения руководящего значения промышленности в экономической жизни; она в то же время является предпосылкой и условием социалистического строительства народного хозяйства и подчинения мелких предприятий общественному хозяйству. В условиях же экономической разрухи, при необычайно тяжелом состоянии запасов сырья, топлива и предметов оборудования, усиленная централизация

в этой области становится еще более необходимой и является единственной мерой предупреждения распыления народного хозяйства и сохранения его основного ядра в лице крупнейших фабрично-заводских объединений этого экономического базиса социализма".

Вторая часть этого абзаца повторяет сказанное еще в 1918 г.: в условиях осажденной крепости централизация необходима.

В первой же его части имеет место серьезная переоценка главкизма, поскольку централизация управления объявляется „предпосылкой и условием социалистического строительства“.

Будущие годы покажут, что централизация управления не вяжется с ростом производительных сил, даже мешает последним развиваться.

В 1921 году мы встретимся с иной формулировкой вопроса: централизация регулирования (планирования), децентрализация управления.

В начале 1920 г. центризм переоценивается по двум причинам: 1) централизованное распределение запасов спасло советское хозяйство, спасет и в ближайшем будущем, поскольку новых поступлений топлива, сырья, и пр. не ожидается в значительных размерах; 2) построен сложный огромный аппарат, отвечающий всем требованиям центризма, и самое наличие аппарата является сильно задерживающим в критике главкизма фактором.

Последний момент играет в 1920 г. очень большую роль, и стоит лишь взглянуть на схему управления ВСНХ, чтобы понять, как крепко должны держаться за главкизм все эти коллегии, стоящие во главе этих 78 отделов и главных правлений.

Стоит посмотреть на эту схему ¹⁾, как тотчас же перед тобой вырисовываются две враждующих армии, в одной из которых мы находим 68 губсовнархозов, возглавляемых шестью промбюро; в другой же—61 правление под водительством 17 отделов металла, горных советов, комгосоров, химотделов и пр., и пр.

Компромиссом проникнута резолюция III съезда ВСНХ „об управлении хозяйственной жизнью“, компромиссом между центром и местами.

Вслед за цитированным нами первым пунктом в резолюции значится:

„2. Централизованное народное хозяйство, являющееся объективно неизбежной и исторически прогрессивной формой экономического строительства, может только в том случае успешно использовать все имеющиеся в наличности производственные ресурсы страны, если к хозяйственной деятельности привлечены местные силы, а также созданные ими органы местного хозяйства. Наши же географические, хозяйственные и особенно транспортные условия требуют проявления максимальной инициативы мест в сохранении и развитии местного хозяйства и планомерной работы их в области общегосударственного экономического строительства.

3. Трестируя производство и централизуя управление им, производственные отделы, главки и центры ВСНХ должны избегать управления из центра отдельными предприятиями, имеющими местное значение. Выхваченные из системы местного хозяйства, эти предприятия обременяют работу централизованных производственных органов, что не дает возможности использовать местные силы и средства для организации производства. Сосредоточивая управление такими предприятиями в органах местных Совнархозов, производственные отделы ВСНХ должны обратить особое внимание на руководство местными органами, их укрепление и развитие, согласовывая их деятельность с общегосударственными заданиями“.

Съезд ВСНХ, с одной стороны, указывал на необходимость использования местных сил, инициативы местных хозяйственных органов, с другой стороны, создавал централистическую паутину, в которой роль мух играли СНХозы, а пауков—тресты. Съезд тщетно пытался примирить эти две силы, он тщетно втягивал тресты и ВСНХ в совместную работу.

¹⁾ См. ее в начале этой главы.

„4. Согласно постановлению VII съезда Советов, хозяйственный централизм и государственное трестирование необходимо обязательно сочетать с развитием работы органов местного хозяйства, объединяющих управление различными отраслями местного хозяйства. Трестированные предприятия, находящиеся в непосредственном управлении центральных органов ВСНХ, должны принимать деятельное участие в местной хозяйственной жизни и содействовать местному хозяйству своей техникой и более развитой рабочей силой, насколько это не нарушает общегосударственных производственных заданий. С другой стороны, местные хозяйственные органы обязаны быть в курсе хода работ трестированных предприятий и помогать им всеми имеющимися в их распоряжении средствами в выполнении возложенных на них задач“.

Смысл 4-го пункта резолюции заключается в попытке устранить десятки недоразумений, имевших место в хозяйственной периферии. Например, в Нижегородской губернии Сормовский завод, находящийся в распоряжении треста, останавливается из-за отсутствия топлива в то время, как на складах ГСНХ топлива имеется с излишком.

Может быть и наоборот.

Съезд рекомендует работать всем в контакте друг с другом, помогать один другому, на деле же получается не контакт, а местный патриотизм: Сормовский завод не помогает ГСНХ, потому что заботится о выполнении производственной программы, предписанной центром. ГСНХ не помогает Сормовскому заводу, потому что от такой помощи СНХ не очищается ни копейки пользы.

Единственно, к чему конкретному приводит цитированная нами резолюция,—это к обострению отношений между ГСНХ и трестами. Съезд постановляет: „Местные хозяйственные органы обязаны быть в курсе хода работ трестированных предприятий“.

ГСНХ, проводя это постановление в жизнь, начинают вмешиваться в заводскую деятельность трестированных предприятий, требовать от них представления разного рода справок, статистических форм и прочее.

Больше практического значения имел пункт 5-й резолюции, в котором съезд немного отступал от распределенческого и снабженческого главкизма.

„5. Централизация управления производствами и необходимо связанная с ней централизация распределения не должны принимать уродливых форм, порождающих, особенно при данном состоянии транспорта и учетно-распределительного аппарата, залежи неиспользованных продуктов при общем недостатке их в стране, вреднейший бюрократизм, волокиту, мешечничество и дезорганизацию. Поэтому местным Совнархозам должно быть предоставлено право большей самостоятельности в хозяйственной деятельности (организация производства, использование части продуктов местного хозяйства, заготовки сырья и т. д.) под общим руководством, по инструкциям и заданиям органов ВСНХ“.

Этот пункт бьет по главкизму снабжения, проведенному в бесконечность, а потому превратившемуся в абсурдность,—по тому самому главкизму, благодаря которому рыба, например, портится, и ее приходится выбрасывать при общем недоедании только потому, что местные органы не имеют права распорядиться ею без соответствующего приказа из центра.

Но и здесь съезд бьет по главкизму больше словами, чем делом: „Местным Совнархозам должно быть предоставлено право большей самостоятельности в хозяйственной деятельности под общим руководством, по инструкциям и заданиям органов ВСНХ“. Главкизм все еще торжествует, последовательный централизм—мечта хозяйственников ВСНХ.

Недаром же в пункте 15-м той же резолюции значится:

„15. В целях единства экономической политики, во избежание междо-ведомственных трений, волокиты и для рационального использования всех

средств и сил, необходимы изъятие из всех ведомств и учреждений, в том числе из ведомств военно-морского и Наркомпрода, всех фабрик и заводов и передача их в соответствующие органы ВСНХ“.

Централизм по комиссариатам, централизм и внутри комиссариата по производственным отделам. Все металлическое—в Отдел металла, все строительное—в Комгосоор, все транспортирующее—в НКПС и т. д., и т. п.

Например, дровозаготовки производились до съезда рядом параллельно существующих органов, в лице Чрезвычайпо, Диктройки и т. п., а съезд постановляет этот параллелизм уничтожить, сосредоточив планирование всего дела в Главтопе.

Однако, главкизм срывается прежде всего на самом опасном участке хозяйственного фронта—на топливном, и тот же съезд, централизуя дело дровозаготовок, постановляет „приблизить организовавшегося в процессе пролетарской революции промышленного потребителя топлива в лице главков и трестов к самому производству древесного топлива“.

Так ведут между собой борьбу централистические и децентралистические тенденции, при чем впервые выступает в отчетливой форме мысль единого хозяйственного плана. До последнего времени централизм мыслился универсальной формой и давления, и управления; централизация распределения вела к централизации производства, а главкизм управления считался как бы предпосылкой, непременным условием централизации планирования.

На III съезде СНХ вопросы планирования впервые появляются, как выделенные, как специальные. В резолюции „О производственных планах и программах“ мы читаем:

„Учитывая создавшееся положение на мировом рынке и потребности страны в предметах широкого потребления и в средствах производства, единый хозяйственный план должен устанавливать список и количество фабрикатов и полуфабрикатов, могущих быть выработанными в стране и могущих быть полученными из-за границы, и в зависимости от этого — виды и количество сырья, намечаемого к вывозу, а также виды и количество сырья, которое необходимо ввезти. Хозяйственный план, кроме того, должен устанавливать мероприятия, которые обеспечивали бы: а) согласование работ всех отраслей народного хозяйства и в том числе всех отраслей промышленности, б) современную заготовку сырья и топлива и ставили бы хозяйство, добывающее сырье, в благоприятные условия, обеспечивающие развитие этих хозяйств, в) рациональное использование рабочей силы, г) правильное распределение труда между частями страны в соответствии с условиями транспорта, местами нахождения сырья и пр., д) правильное распределение труда между предприятиями при рациональном использовании орудий производства и при условии закрытия худших предприятий и большей нагрузки лучших, е) неуклонное проведение в жизнь принципа специализации и массового производства, ж) экономное и целесообразное распределение готовых продуктов“.

Для планирования производственных программ при ВСНХ устанавливается комиссия, в которую стекаются планы всяких главков и трестов и которая вносит в них свои поправки.

Представление о плановой работе, как мы можем судить по только что цитированной резолюции съезда, грешит большим оптимизмом. Здесь и плановое использование рабочей силы, и плановая увязка работ всех отраслей хозяйства, и плановое поощрение специализации в производстве.

Одним словом, резолюция говорит, в сущности, о плане в его развернутом виде, но, поскольку не дано конкретного плана на сегодня и завтра, создает иллюзию возможности осуществления всего перечисленного в пунктах от а до ж.

Скоро на это будет обращено внимание, и тт. Гусев и Троцкий дадут костяк конкретного плана: с чего начать и чем закончить. Девятый съезд

РКП, работавший с 29 марта по 4 апреля 1920 г., по докладу т. Троцкого „Об очередных задачах хозяйственного строительства“, принял о хозяйственном плане следующую резолюцию:

„Основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху. В соответствии с глубиной хозяйственной разрухи и прямым обнищанием страны хозяйственный план естественно распадается на ряд последовательных, друг друга обуславливающих коренных задач:

а) в первую очередь улучшение состояния транспорта, подвоз и образование необходимейших запасов хлеба, топлива и сырья; б) машиностроение на транспорт и добычу топлива, сырья и хлеба; в) усиленное развитие машиностроения на производство продуктов массового потребления; г) усиленное производство продуктов массового потребления“.

Как видите, производство продуктов массового потребления отодвинуто на последнее место. Мотивировка такой схемы хозяйственного плана чрезвычайно проста: только механизация, машинизация производственных процессов даст надлежащее количество продуктов потребления, дешево обходящихся обществу, а потому необходимо прежде всего поставить на ноги машиностроение.

Т. Троцкий на IX съезде РКП говорил:

„Мы должны рассказать массам всю правду о нашем положении и о наших видах на будущее, сказать им открыто и ясно, что наш хозяйственный план при максимуме напряжения со стороны трудящихся не только не даст нам завтра кисельных берегов и молочных рек, но и не рассчитан на это, ибо в ближайший период мы направим нашу главную работу на то, чтобы подготовить условия для производства средств производства. И лишь после того, как мы обеспечим хотя бы в минимальных размерах возможность восстановления средств производства, мы перейдем к производству предметов потребления. Таким образом, непосредственно осязательный для трудящихся плод работы, в виде предметов личного потребления, получится лишь в последней четвертой стадии хозяйственного плана, и только тогда наступит серьезное облегчение жизни. Массы, которые будут в течение продолжительного времени еще нести на себе всю тяжесть труда и лишений, должны во всем объеме понять неизбежную внутреннюю логику этого хозяйственного плана, чтобы оказаться способными вынести его на своих плечах. Иначе у них десять раз лопнет терпение“.

Теперь мы знаем, что восстановление нашего хозяйства идет по прямо-противоположному пути, что раньше всего развернулись отрасли легкой индустрии, и только на средства последней, почерпнутые ею из рынка, удалось ставить на ноги тяжелые отрасли, хотя бы металлическую.

Однако, этот путь был обусловлен наличием вольного рынка. В начале 1920 г., когда IX съезд РКП принимал резолюцию о едином хозяйственном плане, не было и речи о свободе торговли. Можно ли было тогда принять иную схему хозяйственного плана, чем принял съезд по предложению т. Троцкого?

Нам кажется, что и в условиях 1920 г., при продовольственной разверстке, при разгоне рынка, при, одним словом, военном коммунизме, план не должен был начинать восстановительного процесса с машиностроения.

Сам т. Троцкий очень верно указывал, что пока такой план будет проводиться в жизнь, у трудящихся масс десять раз лопнет терпение, и уж, конечно, неагитацией нам удалось бы удержать эти массы от взрыва.

Хотя т. Троцкий и говорил, что необходимо массам дать понять „неизбежную внутреннюю логику“ намеченного хозяйственного плана, чтобы они оказались способными вынести его на своих плечах, но автор понимал

конечно, что понимание действует не само по себе, а вкупе с определенными материальными элементами нашего бытия.

Ясно, что при том бестоварье и бесхлебье, которые мы переживали в 1919 и 1920 гг., необходимейшей задачей было именно производство предметов потребления, которыми можно было бы снабдить износившееся и ободравшееся население городов, и на которые можно было бы выменять хлеб, лен, табак, хлопок, чем, в свою очередь, поднять целый ряд отраслей производства и поддержать деревенское население в удовлетворении простейших потребностей. Тем более, что технического оборудования для производства необходимейших на первых порах предметов потребления у нас было достаточно.

Съезд, однако, принял схему плана, предложенную т. Троцким и, надо сказать, тайно и явно одобренную нашими экономистами.

Чем объяснить подобное массовое „затмение“?

Мы полагаем, что причины переноса центра тяжести на машиностроение лежат в переоценке технических разрушений, нанесенных нашему хозяйству войной и революцией, и вообще в недооценке экономических моментов и в переоценке технических. Мы, например, тогда считали, что техническое оборудование в очень большой степени (около 50%) изношено или растащено (белые увозили). Одновременно мы мало говорили о мерах использования наличного оборудования на 100%.

В этом отношении очень характерен приказ т. Троцкого № 1042, сосредоточивший внимание на паровозном парке и требующий его планового и очень быстрого оздоровления.

И. С. Вегер ¹⁾ писал, критикуя этот приказ, что „силы технические и партийные надо было бросить не на ремонт подвижного состава, т.-е. не в службу тяги, а в службу движения“,—одним словом, что дело не столько в состоянии паровозного парка, сколько в его использовании.

Вот этот момент—переоценка наших технических потерь, недооценка наших технических возможностей—и диктовал тт. Гусеву, Троцкому, съезду партии схему хозяйственного плана: от производства средств производства к производству средств потребления.

Были, правда, возражения против плана т. Троцкого, но они не били по сути дела. Например, т. Рыков отвергал „план“ только потому, что он был неконкретен. Подобное соображение, конечно, не могло быть принято съездом, так как не съезд же руководящей партии должен разрабатывать детальные планы. Вопрос об едином хозяйственном плане, поставленный и вырешенный IX съездом РКП, тянул за собой ряд и других вопросов, преимущественно административно-управленческих.

Никакой единый план не возможен, если каждый комиссариат действует самостоятельно, а деятельность каждого ведомства не согласована с деятельностью другого.

С ликвидацией военных фронтов всплывают хозяйственно-творческие заботы, всплывает, следовательно, старая мысль о создании верховного планирующего органа.

Мы уже говорили раньше, что ВСНХ превратился в Комиссариат Промышленности, что Высшего Совета на самом деле не было. Хозяйственный план, без которого Советское государство не есть Советское, требует и органа, который бы проводил этот план через соответствующие комиссариаты в жизнь, который корректировал бы его.

На IX съезде РКП многие так именно вопрос и ставили: либо Рыков (ВСНХ) пусть проглотит Цюрупу (НКП), либо Цюрупа Рыкова. Съезд, однако, оставил вопрос открытым, считая, что ни один из комиссариатов не должен стать Высшим Советом Народного Хозяйства.

---

¹⁾ „К учету железнодорожного транспорта“. Гор. Александровск.

Такое решение поставленного вопроса не может не быть квалифицировано, как мудрое: специальный комиссариат, превратившись в специальный верховный орган, останется тем же комиссариатом, но с верховными полномочиями, которыми он и станет пользоваться в интересах своего ведомства.

Только в конце 1920 г. вопрос этот решается VIII съездом Советов принятием резолюции о Совете Труда и Обороне: „В момент возрастающего напряжения борьбы Советской Республики с мировым империализмом ВЦИК образовал 30 ноября 1918 года Совет Рабоче-Крестьянской Обороны. Выполняя возложенную на него задачу, Совет Обороны объединил работу военного и других ведомств в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Военная обстановка в апреле 1920 года позволила Советской Республике приступить к хозяйственному строительству, и перед Советом Обороны была поставлена задача теснейшего объединения работы на фронте труда, и сообразно этому Совет Обороны был преобразован в Совет Труда и Обороне. В настоящее время задачи хозяйственного строительства стоят перед Советской Республикой в полном объеме, и вместе с тем выдвигается потребность более точного оформления и закрепления достигнутого Советом Труда и Обороне организационного опыта и установления взаимоотношения Совета Труда и Обороне с центральными органами Советской власти. Посему VIII Всероссийский съезд Советов и постановляет... утвердить следующее положение о Совете Труда и Обороне:

„1. Совет Труда и Обороне действует на правах Комиссии Совета Народных Комиссаров.

2. В состав Совета Труда и Обороне входят: на правах его председателя председатель Совнаркома и на правах его членов — народные комиссары: по военным делам, ВСНХ, НКТ, Путей Сообщения, Земледелия, Продовольствия, Рабоче-Крестьянской Инспекции и один представитель ВЦСПС. С совещательным голосом участвует управляющий Центральным Статистическим Управлением.

Примечание. Заместители назначаются СНК.

3. Совету Труда и Обороне принадлежит согласование и усиление деятельности ведомств в области обеспечения обороны страны и хозяйственного строительства.

4. В осуществление возложенной на него задачи Совет Труда и Обороне издает постановления, распоряжения, инструкции и принимает все меры, необходимые для правильного и быстрого ее выполнения, в частности, устанавливает единый хозяйственный план РСФСР, представляет его на утверждение ВЦИК, направляет работы экономических народных комиссариатов, сообразно этому плану наблюдает за его осуществлением и устанавливает в случае необходимости изъятия из этого плана.

5. Для всех ведомств и учреждений центральных и местных постановления Совета Труда и Обороне безусловно обязательны.

6. ВЦИК и СНК в праве отменять или приостанавливать постановления или решения СТО как по протесту отдельных наркоматов, так и по своему усмотрению“.

Создав, таким образом, верховный орган действительного объединения хозяйственных и близко соприкасающихся с хозяйством ведомств, VIII съезд Советов сейчас же поручает СТО к ближайшей сессии ВЦИК'а:

„1. Разработать положение об областных хозяйственных органах и об их отношениях к Совету Труда и Обороне, с одной стороны, и к губернским экономическим совещаниям — с другой.

2. Разработать положение о губернских и уездных экономических совещаниях“.

Оба эти вопроса не новы, они стояли 9 месяцев назад перед IX съездом РКП.

Мы уже указывали, что в 1920 г. центризм доходит до своего крайнего предела и против него выдвигается суженный—в границах данной области—централизм.

IX съезд РКП прямо указывает на необходимость „для обширных районов, удаленных от центра и отличающихся своеобразием хозяйственных условий“, создания „на ближайший период крепких и компетентных хозяйственно-областных органов путем представительства от соответственных общегосударственных центров“.

В сущности говоря, здесь имеет место лишь вариация того же централизма, но вариация эта очень характерна в том отношении, что в ней выражено недоверие к способностям единого (московского) центра управлять тем или иным участком хозяйственного фронта, что в ней рекомендуется как бы расщепление самого центризма путем создания ряда областных центров—центриков. Съезд РКП имел в виду областные центры-бюро превратить в местные верховные органы, чтобы они, „объединяя как губсовнархозы, так и районные управления, производили на основе утвержденного центром плана все необходимые изменения, переброски сырых материалов, рабочей силы и пр., и пр.“.

Эти решения IX съезда РКП не могли быть проведены в жизнь до тех пор, пока не создан в центре тот верховный орган, в подчиненном положении к которому и под защитой которого могли работать местные верховные органы.

Восьмой съезд Советов, превращая СТО в Высший Совет, поручает ему вырешить и вопрос об областных хозяйственных органах и о губернских и уездных экономических совещаниях. Он же снова ставит вопрос о главкизме, при чем впервые ясно вырисовывается формула: централизация регулирования, децентрализация управления.

В резолюции о местных органах экономического управления мы читаем: „Центры и главки ВСНХ реорганизуются в органы руководящие, дающие задания, регулирующие, контролирующие работы губсовнархозов на основе единого государственного хозяйственного плана; непосредственное же управление предприятиями передается в ведение губсовнархозов, по соответствующим отделам.“

В изъятие из этого в непосредственном ведении управления ВСНХ, его отделов, главков и центров остаются лишь предприятия, явно поддающиеся трестированию (как-то: крупные металлические заводы, электроустановки, горное дело и т. п.).

Предложить ВСНХ принять меры к децентрализации вспомогательного снабжения предприятий, возложив на губсовнархозы обязанности снабжения предприятий всех трех групп подсобными материалами, сохраняя единство общегосударственного плана снабжения“.

В этой резолюции фронт главкизма определенно прорван децентралистическими устремлениями местных органов, хотя и оставлена лазейка, которой в будущем и воспользуется главкизм: остаются в непосредственном управлении ВСНХ лишь явно (I) поддающиеся трестированию предприятия.

В будущем мы увидим, что трестированию явно поддается любое предприятие, и не такими формулировками можно было оттеснить могучий центризм, опирающийся на огромный аппарат, на свои заслуги перед революцией и, наконец, на традицию двух лет.

Централизм будет опрокинут только вольным рынком, а в 1920 году мы оказываемся свидетелями лишь покушений на него, — покушений в большинстве случаев с негодными средствами.

Обстановка гражданской войны еще не ликвидирована, бесхлебье и бестоварье делают свое страшное дело, военные фронты хотя и говорят о приближающемся конце войны, но еще требуют массы энергии и средств, концентрированных в один мощный кулак. Объективные предпосылки главкизма налицо, и такие большого значения задачи, как организация тру-

довых армий, борьба с трудовым дезертирством, продолжающаяся милитаризация населения, продрозверстка, извлечение из пропасти транспорта, переваривание в советском желудке только что отвоєванных у белогвардейщины районов, с ничтожным процентом в них пролетарского населения и с хорошим процентом кулачья,—все это выполнимо пока лишь главкистскими методами сугубо централизованного государственного аппарата.

А все только что перечисленные нами задачи в 1920 году встают с небывалой остротой.

Мы уже говорили раньше, что рабочий состав изменялся неустанно в худшую сторону. Остановить или смягчить этот процесс можно было только милитаризацией труда, вернее говоря, принудительной мобилизацией рабочих.

Последняя применяется в течение всего 1919 года, но рабочий кризис дает себя знать с особой остротой именно в 1920 году. Именно поэтому IX съезд РКП постановляет:

„Организации партии должны всеми мерами помочь профсоюзам и отделам труда взять на учет всех квалифицированных рабочих с целью их привлечения к производственной работе с такой же последовательностью и строгостью, с какой это проводилось и проводится в отношении лиц командного состава для нужд армии. Всякий квалифицированный рабочий должен вернуться к работе по своей специальности. Изъятия, т.е. оставление квалифицированных рабочих на других советских постах, могут допускаться только с разрешения соответственных полномочных органов в центре и на местах“.

Прикрепление рабочих к производству сопровождается милитаризацией труда, как необходимого при тех условиях средства борьбы с трудовым дезертирством.

IX съезд РКП резолюцирует:

„В виду того, что значительная часть рабочих, в поисках лучших условий продовольствия, а нередко и в целях спекуляции, самовольно покидает предприятия, переезжает с места на место, чем наносит дальнейшие удары производству и ухудшает общее положение рабочего класса, съезд одну из насущных задач Советской власти и профессиональных организаций видит в планомерной, систематической, настойчивой и суровой борьбе с трудовым дезертирством, в частности путем публикации штрафных дезертирских списков, создания из дезертиров штрафных рабочих команд и, наконец, заключения их в концентрационный лагерь“.

Кто проведет это постановление в жизнь? Кто будет карающей и организующей рукой милитаризуемого пролетариата? Профсоюзы. Главным образом—они.

III Всеросс. съезд профсоюзов по докладу Ленина постановляет:

„Ввести немедленно во всех профессиональных организациях снизу доверху суровую трудовую дисциплину, сделав профсоюзы, их органы, завкомы и советы союзов образцом точного и быстрого выполнения ответственных заданий, выдвинутых грозным экономическим положением страны и борьбой за сохранение и развитие рабочей диктатуры“.

Теперь профсоюзы превратились в органы принуждения по преимуществу; принципы военного, т.е. потребительского, коммунизма проведены последовательно, будучи распространены и на рабочую силу, как на предмет потребления (в производстве). Милитаризуя хозяйственную армию, Советская власть пытается „охозяйствовать“ Красную армию.

Положение создалось такое, что армия по случаю ликвидации основных фронтов не нужна в старом количестве, но и распускать ее нельзя, так как враждебный нам капиталистический мир может двинуть на нас свои армии.

Что делать! Очевидно, некоторое время нужно выжидать, изучая слагающуюся конъюнктуру с тем, чтобы вырешить вопрос сокращения армии.

Но пока последнюю нужно использовать, не оставлять красноармейцев без дела.

Появляется новая форма хозяйственного творчества—трудовая армия.

Выдвигая эту форму, IX съезд РКП предостерегал от переоценки возможностей использования армии на трудовом фронте, он отнюдь не хотел выставить армию, как производственника, в качестве чего-то нормального, постоянного, для государства полезного. Напротив, съезд подчеркивал переходный, временный характер трудовой армии. В резолюции по этому вопросу значится:

„Использование воинских частей для трудовых задач имеет в равной мере практически-хозяйственное и социалистически-воспитательное значение. Условиями целесообразного применения в широких размерах воинского труда являются:

- а) простой характер работы, равно доступный всем красноармейцам;
- б) применение системы уроков, при невыполнении которых понижается паек;
- в) применение премиальной системы;
- г) участие в работах на том же трудовом участке значительного числа коммунистов, способных своим примером заражать красноармейские части.

Привлечение к работе более крупных воинских соединений дает неизбежно более высокий процент красноармейцев, не занятых непосредственно в производстве. Поэтому применение целых трудовых армий, с сохранением армейского аппарата, может быть оправдано лишь постольку, поскольку необходимо сохранить армию для военных задач.

Как только надобность в этом отпадает, необходимо громоздкие штабы и управления расформировать, используя лучшие элементы и квалифицированных рабочих в качестве небольших ударно-трудовых отрядов на важнейших промышленных предприятиях“.

Трудовые армии не сыграли большой роли в жизни Советской Республики, но они отразили самым своим бытием характер нашей экономической политики в 1920 году, когда самым острым в хозяйстве вопросом был рабочий вопрос, когда ставилась в порядке дня задача привлечения к производству максимума женщин и т. д.

Ведь именно эта острота рабочего вопроса привела к милитаризации труда, когда профсоюзы организовывали дисциплинарные суды, каравшие за нарушение трудовой дисциплины, когда декретом от 27 апреля 1920 г. завком получал право и ему даже вменялось в обязанность применять к трудовым дезертирам и нарушителям трудовой дисциплины наказания, начиная с вычета из премии, лишения продовольственного пайка и кончая арестом до двух недель.

Именно рабочий вопрос продиктовал т. Троцкому его приказ от 28 апреля 1920 г. об организации центральной и районных дорожных комиссий по борьбе с трудовым дезертирством, имевших право налагать дисциплинарные взыскания, предавать революционным железнодорожным трибуналам и т. д.

Такова политика насилия Советской власти.

Но одним насилием никогда ничего прочного не сделаешь.

И Советская власть еще и еще раз подчеркивает необходимость сделывщины, премиальности, внося устами т. Троцкого новую нотку: о коллективном премировании и трудовом соревновании.

В производстве в целом поставлена, следовательно, ставка на личную заинтересованность, на подъем производительности труда через лучшую оплату более радивого перед менее старательным, а в качестве пропагандистского средства выдвинуто коллективное соревнование.

В отношении управления хозяйством тоже ставится ставка на способную, организаторскую личность.

Уже в 1919 г. начинаются выступления против коллегиальных форм управления, в 1920 же году единоначалие занимает все командные высоты.

IX съезд РКП еще не рискует безоговорочно признать преимущества „единоличия“ перед „коллективностью“, но он уже отмечает различные комбинации, как переходные „к полному единоначалию“.

Очень в этом отношении любопытны и показательны те формы управления, на которые указывает IX съезд:

„а) директор-администратор из рабочих-профессионалистов, обнаруживший твердую волю, выдержку и, в частности, способность привлекать к работе специалистов, техников, инженеров; при нем в качестве помощника по технической части инженер;

б) обладающий необходимыми данными инженер-специалист в качестве фактического руководителя предприятия и при нем комиссар из рабочих-профессионалистов с широкими правами и с обязательством входить во все стороны дела;

в) рабочие-профессионалисты, один или два, в качестве помощников директора-специалиста, с правом и обязательством для помощников входить во все отрасли заводского управления, но без права приостанавливать распоряжения директора...

Во всяком случае, необходимым условием улучшения хозяйственной организации и роста производства является фактическое проведение в жизнь сверху донизу неоднократно провозглашавшегося принципа точной ответственности определенного лица за определенную работу Коллективностью, поскольку она имеет место в процессе обсуждения или решения, должна безусловно уступать свое место единоличию в процессе исполнения“.

Ставка на личность, конечно, есть ставка и на специалистов.

В 1920 году больше чем когда-либо партией выдвигается необходимость широкого привлечения к делу специалистов путем улучшения их материального положения и создания смычки между организованным пролетариатом и работниками со специальными научными знаниями и опытом.

IX съезд РКП решительно высказывается против запрещения высшему техническому персоналу предприятий и учреждений вступать в союзы, съезд требует, чтобы лучшие администраторы, инженеры, техники были поставлены в более благоприятные условия для полного применения своих сил в деле строительства, и „в самой категорической форме напоминает всем членам партии о задаче идейного вовлечения специалистов в сферу производственных интересов Советской Республики и, в строгом соответствии с духом и буквой нашей программы, вменяет партийным работникам в обязанность стремиться к установлению атмосферы товарищеского сотрудничества рабочих и техников-специалистов, унаследованных пролетарским режимом от буржуазного строя“.

Выделяя специалистов, квалифицированных рабочих, просто радивых работников, Советская власть находит нужным выделить и специальные предприятия, у которых, как и у хорошего специалиста, могли бы учиться управлять и производить остальные промышленные предприятия.

IX съезд РКП считает необходимым создать в каждой отрасли промышленности образцовые предприятия, снабдив их и топливом, и сырьем, и спецами, и агитработой и т. п. К сожалению, таких предприятий фактически нам создать не удалось. Они существовали на бумаге, но—отчасти в силу общей разрухи, частью благодаря нашей расхлябанности, недостаточной организованности—эти образцовые предприятия также сидели без сырья, без топлива и даже без хлеба, как и все остальные предприятия.

Но если образцовые предприятия являются как бы показателями определенной плановой работы, если их выделяют с целью на них учиться научно работать, то эти же образцовые предприятия отражают и другую сторону дела, диаметрально-противоположную плану,—сторону ударных методов работы.

Будущий историк нашей экономической политики обратит внимание, как любопытно переплетались в 1920 году единый хозяйственный план и ударная работа.

Образцовые заводы были, в сущности говоря, ударными, первыми в большой группе ударных и особо важных заводов.

Эти последние получили ударную программу, ровно ничем не связанную с общехозяйственным планом, и эту программу, конечно, не выполнили.

Ударность отчетливо расходилась с программностью, так как ударность бывала всегда результатом жестоких кризисов и необходимости срочной борьбы с последними. Программы составлялись наспех и никакой мало-мальски серьезной критики не выдерживали. Простой перечень ударных предприятий показывает, что превращение обыкновенного завода в ударный происходило без плана, без серьезного обдумывания, проще говоря, удачно.

И действительно, из 4547 национализированных предприятий на 1 ноября 1920 года 1798 (37,3%) были ударными.

Из 4547 промышленных заведений крупными были только 2374, и вот 72% из них, т.-е. почти три четверти, объявляются ударными.

Сам ВСНХ в своем отчете VIII съезду Советов так характеризует эту группу фабрик-заводов:

„Ударные предприятия являются основным нервом нашей промышленности и в данный момент. Путем использования всех своих производственных возможностей и перехода от стихийности в производстве к рациональным методам управления и производства ударные предприятия должны выполнить определенные им производственные программы, достигнуть максимальной производительности и, таким образом, увеличить материальный фонд Республики. В целях предоставления ударным предприятиям необходимых условий для достижения этой основной задачи ударные предприятия снабжаются в первую очередь топливом, рабочей силой и подсобными материалами, обеспечиваются продовольствием путем забронирования занятых в них рабочих в Комиссии по рабочему снабжению, пользуются преимуществом первоочередности жел.-дор. перевозок и усиленного внимания к ним со стороны профсоюзов и партийных организаций“.

Как видите, обещано ударным предприятиям многое и ожидается от них немало благ.

Однако, ударность эта фактически была обходом, прорывом жесткого продовольственного плана, и заводууправления все силы прилагали к тому, чтобы войти в ударную группу и получать повышенный паек.

466 ударных предприятий по обработке пищевых и вкусовых веществ 408 ударных текстильных фабрик!

	Число ударных предприятий 1 ноября 1920 г.
Добывание и обработка камней, земель и глин	49
Горная и горнозавод. промышл.	64
Обработка металла и склады электроотдела	240
Обработка дерева	146
Обработка пищевых и вкусов. веществ	466
Обработка химических веществ	92
Обработка животных продуктов	49
Обработка волокнистых веществ	408
Бумажное и полиграф. пр-во	63
Нефт. и угольн. промышл.	56
Смешанные производства	65
Всего	1.698

С таким большим количеством предприятий ВСНХ, конечно, не мог справиться в смысле создания для них особо благоприятной обстановки.

ВСНХ не мог даже взять на простой учет эту массу разбросанных по всей Республике заводов и фабрик. ВСНХ не мог использовать даже наличного заводского имущества, и очень характерны такие факты, когда Гомза, имея громадные запасы на заводских складах определенного вида материала, просила у центра отпустить ей этот материал со складов ВСНХ.

Ни главки, ни президиум ВСНХ не могли ничего выставить против трестового и заводского патриотизма, так как ни главк, ни президиум ВСНХ совершенно не знали ни актива, ни пассива своих предприятий, будь они просто государственные или ударные, или даже образцовые.

Тем более поражает политика ВСНХ, вполне сознательно разворачивающего кампанию национализации промышленности.

Ленин и партия в целом предостерегали и в 1918, и в 1919 гг. от излишней национализации, но в силу острой гражданской войны приходилось покинутые владельцами заводы превращать в государственные. Национализация развертывалась вопреки воле Советской власти и партии, в силу, главным образом, объективных причин и условий.

В 1920 г. обстановка создается иная, контр-революция кончает свои дни, саботаж сломен, как никогда актуальной становится задача учесть ресурсы, овладеть ими, наладить производство и т. д.

Мысль о необходимости проведения в жизнь единого государственного плана должна была бы остановить национализующую руку в ее безграничных действиях, так как планировать работу нескольких тысяч национализированных предприятий нелегкое дело для молодого аппарата.

А, между тем, ВСНХ продолжает национализировать: на 1 октября 1919 г. было национализировано 2.522 предпр., на 1 апреля 1920 г.—4.141, на 1 ноября 1920 г.—4.420, не считая горную и горнозаводскую промышленность.

Национализировано	На I/X— 1919 г.	На I/IV— 1920 г.	На I/XI— 1920 г.
Добыча и обраб. камней, земель и глин .	206	437	445
Обработка материалов	308	554	582
Обработка дерева	93	157	157
Химическая промышл.	163	195	244
Обработка питательных и вкусовых веществ.	1.067	1.801	1.946
Обработка животных продуктов.	92	195	228
Обработка волокнистых веществ	468	613	629
Бумажное и типографское производства .	125	146	146
Разные без горн. промышл.	—	43	43
Итого.	2.522	4.141	4.420

Апофеозом национализаторских увлечений ВСНХ является знаменательное постановление президиума ВСНХ от 22 ноября 1920 г. о том, что „все промышленные предприятия, находящиеся во владении частных лиц или обществ, имеющие число рабочих свыше пяти при механическом двигателе или десяти без механического двигателя, объявляются национализированными“. Когда пытаешься найти причины этого замечательного постановления, то иных объяснений, кроме главкистской переоценки собственных сил, не находишь. Главки управляют сотнями предприятий, не имея для них достаточного количества ни хлеба, ни фуража, ни топлива, ни сырья.

Все управление здесь сводится к распоряжению складскими запасами, к распределению последних. Распределение окончательно затмило производство, последнее давно уже отодвинуто на второе место.

Психика, сложившаяся за годы военного коммунизма,—психика отнюдь не производственного, а складского работника.

Заказ цеху, производственному отделу заменяется заказом центральному складу.

Ведомость мастера уступает место ордеру распределителя.

Новое национализированное предприятие интересуется не как производственная единица, а как помещение с хлопком, медью и т. д. Только ордерная психика могла не противоречить национализации предприятий сдесятью рабочими без механического двигателя.

То же ордерная психика могла продиктовать это постановление.

Главкистский самообман, центристское иллюзирование не представляло собой одностороннее господствующее явление. Нет, в 1920 г., как мы уже говорили, причудливо переплетаются диаметрально противоположные силы.

Захватывая предприятия, национализируя их, ВСНХ проявлял больших размеров оптимизм в оценке сил государства, но одновременно он целиком соглашался с Советской властью в отношении к концессионному вопросу.

В ноябре (23) 1920 г. был опубликован известный декрет СНК о концессиях, в котором было указано, что хотя Советская Республика достигла за три года своего существования значительных успехов, однако „этот процесс восстановления производительных сил России, а вместе с тем и всего мирового хозяйства, может быть ускорен во много раз путем привлечения иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ, кооперативов и рабочих организаций других государств к делу добывания и переработки природных богатств России“.

Советская власть даже в период крайнего главкизма отдавала себе полный отчет в состоянии народного хозяйства Советской Республики и понимала, что привлечение сил извне при известных условиях явится выгодным для нас делом.

Иностранный капитал уже начал стучаться в нашу дверь в поисках экономических благ. Советская власть не могла открыть эту дверь настежь, она должна была согласовать экономические выгоды с политическими минусами. Поэтому мы видим, что декрет, с одной стороны, устанавливает выгодные для концессионера гарантии, с другой—требует от него соблюдения Кодекса законов о труде; с одной стороны, отводит под концессии громадные территории, с другой же, отводит их там, где Советское государство не скоро еще сможет приступить к производству собственными силами.

Советская власть стремилась путем концессионной политики увеличить количество продуктов, увеличить число рабочих в производстве и создать своего рода показательные пункты, построенные по последнему слову техники.

В декрете мы читаем:

„1. Концессионеру будет предоставляться вознаграждение долей продукта, обусловленной в договоре, с правом вывоза за границу.

2. В случае применения особых технических усовершенствований в крупных размерах концессионеру будут предоставляться торговые преимущества (как-то: в заготовке машин, специальные договоры на крупные заказы и т. д.).

3. В зависимости от характера и условий концессии будут предоставляться продолжительные сроки концессии для обеспечения полного возмещения концессионера за риск и вложенные в концессию технические средства.

4. Правительство РСФСР гарантирует, что вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции.

5. Концессионеру будет предоставляться право найма рабочих и служащих для своих предприятий в РСФСР с соблюдением Кодекса законов

о труде или специального договора, гарантирующего соблюдение по отношению к ним определенных условий труда, ограждающих их жизнь и здоровье.

6. Правительство РСФСР гарантирует концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора".

Как мы видим, Советская власть достаточно широко приоткрыла двери для концессионеров в отношении правовых гарантий, но объекты концессий были выбраны с чрезмерной осторожностью, с такой, что концессионеру можно было согласиться на них только при наличии громадных свободных средств.

И действительно, кроме 3 миллионов десятин земли, предназначенных к сдаче в концессию на условиях тракторной обработки и находящихся в хороших районах (Донецкая область, Кубано-Черноморская, Ставропольская, Самарская и т. д.), Советская власть предлагала лесные концессии в Западной Сибири с речным сплавом в Карское море через Обскую губу и на севере европейской РСФСР. И тот, и другой район малолюдны, почти не имеют сносных путей сообщения, и концессии здесь неминуемо связаны со шлюзованием рек и постройкой железных дорог, что, конечно, требует громадных средств.

Целый ряд горных концессий также встречался с большим затруднением в виде слабой заселенности Сибири, плохой транспортной связи ее с европейской РСФСР и с Великим океаном. Одним словом, концессионная политика проводилась Советской властью далеко не так, чтобы можно было говорить о распродаже большевиками России. Агитация же в этом духе велась, и те же меньшевики зывали к "справедливости" демократии, трагически подчеркивая, как большевики собственных буржуев "национализуют" и расстреливают, а чужим буржуям раскрывают свои широкие объятия.

Что "своих" буржуев надо было расстреливать и "национализировать", поскольку они стреляли по ту сторону баррикад из пулеметов по диктатуре пролетариата, об этом теперь много рассуждать не приходится: история давно вынесла свой приговор в нашу пользу.

Что же касается "распродажи" России, то приведенные нами справки об объектах концессий и тот факт, что иностранный капитал отказывался идти к нам в виде концессионера, четко опровергают измышления о распродаже.

Тов. Ленин очень хорошо вскрыл сущность концессионной политики. Он говорил на собрании секретарей ячейек московской организации РКП, что "мы ничего не можем потерять", что главные предприятия находятся в Западной Сибири, богатства которой необъятны, и что "мы не разовьем из них и одной сотой доли в десять лет", что "при помощи капиталистов-иностранцев, отдавая им один рудник, мы получаем возможность разрабатывать свои рудники"; это—одна сторона дела.

Другая же заключается в использовании межбуржуазных противоречий. Предлагая концессию Америке, мы обостряем отношения между последней и Японией; идя на соглашение с Англией, мы усиливаем противоречие между последней и Францией или Соединенными Штатами, и так далее.

В тезисах для агитаторов, помещенных в "Вестнике агитации и пропаганды" ЦК РКП ¹⁾, тов. Ларин писал:

"Конечно, сколько концессий реально осуществится на практике—вилами на воде писано. Пока мы имеем только переговоры и предварительные проекты (как о Камчатке), но окончательно не закреплена и не закончена оформлением еще ни одна концессия. Если бы даже посте-

¹⁾ 25 декабря 1920 г., № 4.

пенно на деле осуществился ряд концессий, и то они в общей сложности русского хозяйства играли бы второстепенную роль благодаря тому, что все уже существующие предприятия остаются в непосредственном управлении рабочего государства, и благодаря тому, что при помощи, между прочим, и полученного из-за границы (в обмен за разрешения на устройство концессий) технического оборудования мы устраивали бы еще и новые государственные предприятия и расширяли бы старые. Но уже одни разговоры о концессиях принесли нам величайшую политическую пользу, ссоря наших буржуазных недругов между собой, рождая в них соревнование, зависть и опасения, что другой раньше соблазнится примириться с Советской Россией и получит для наживы какую-нибудь концессию, предав общеполитические интересы всего противосоветского мирового буржуазного блока (союза). Это ослабляло союз буржуазии разных стран и буржуазный напор на нас вообще. Раньше Америка и Япония довольно дружно проповедывали необходимость изгнания большевиков из Сибири. Теперь мы стали в позу готовности выбросить кость—Камчатку—одной из них, и сразу обе стороны вместо прежнего дружного давления на нас перегрызлись между собой, бряцают друг против друга оружием, и японцы на всякий случай очищают от своих войск одну часть русской территории за другой, между прочим, и по этой причине.

Или вот например: все ждали уже высадки англичан в Батуме и похода их на Баку, новой войны на Кавказе,—в этот момент мы публикуем декрет Совнаркома о намерении нашем раздавать концессии и настолько соблазняем мыслью об архангельских лесах, что не только не происходит нападения на нас на Кавказе, но Англия сносит даже торжество советской революции в Армении.

Больше того: самим французским капиталистам делается завидно, и французское правительство, знавшее лишь язык пушек, начинает учиться у своих соседей искусству вилять лисьим хвостом и разрешает своим подданным начать деловые сношения с Советской Россией.

После всего этого понятно, почему концессии могут предоставляться только иностранным капиталистам, а не русским, и почему, если под видом концессионера придет из-за границы Рябушинский, мы его отправим прямой дорогой в Чека, потому что все оборудование, которое уже есть в России, и без того наше, и концессиями мы хотим получить из-за границы дополнительное, и потому, что, во-вторых,—это самое главное,—основной смысл концессий сейчас политический (т. е. чтобы отвязаться от войны разжиганием сепаратных буржуазных стремлений к наживе), а нужный нам политический смысл концессии имеют только при предоставлении их именно иностранным государствам (при предоставлении или для начала даже только при разговорах о предоставлении)“.

Тов. Ларин в этих словах выразил точку зрения всей партии на концессионный вопрос. Нужно сказать, что политическая сторона дела хоть и выдвигалась тогда на первый план, но о материальных благах, ожидаемых от концессий, безусловно господствовало оптимистическое настроение.

Значение концессий преувеличивалось даже такими переоценщиками наших собственных сил, как тов. Ларин.

В тех же тезисах мы читаем:

„Наши военные успехи заставляют заграничных капиталистов итти действовать у нас по нашему плану вместо того, чтобы распоряжаться Россией, как собственной колонией (как они надеялись и осуществления чего дожидались все время от Врангеля).

Капиталист не сразу получит продукт от своей концессии, а мы машины для себя за выдачу разрешений на концессию можем получить сейчас,—этого нельзя упускать из виду. Пройдут целые годы, пока какие-

нибудь англичане, получив разрешение разрабатывать архангельские леса, успеют проложить туда от моря железную дорогу, построить лесопильные заводы и начать вывозить за границу строительный лес, оставляя к тому же в нашу пользу по каждому договору около половины производства.

До тех пор по нашим дорогам давно уже будут бегать паровозы, которые мы получим за одно только разрешение концессий, а достроют ли англичане до конца лесопильные заводы и много ли успеют нажить,—это, между прочим, только после видно будет”.

Думать, что иностранцы дадут нам машины и будут в течение нескольких лет тратить деньги на одни лишь подготовительные работы, можно было лишь в двух случаях: 1) оценивая предприятия в России, как необычайно выгодные, как таковые, на которые стоит бросить огромные средства, так как они вернутся сторицей, 2) переоценивая капиталы Европы, находящиеся без дела и которые поэтому можно вложить в долгосрочные подготовительные работы.

Но как бы в 1920 г. ни смотрели различные партийные и советские группы на концессии, все они были единодушны в оценке нашей технической мощи, выражаясь точно, беспомощности.

Все сознавали и высказывали основную мысль: Советская страна (РСФСР)—страна экстенсивных форм хозяйствования, страна, нуждающаяся в усилении выско-технического базиса.

Вот почему самыми яркими вопросами в 1920 г. стояли концессионный и электрификационный.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) XI съезд РКП. Стенограф. отчет.
- 2) VIII съезд Советов. Стенограф. отчет.
- 3) Отчет ВСНХ VIII съезду Советов.
- 4) „О концессиях“. Текст декрета. Объекты концессий. Карты. Госиздат. 1920 г.
- 5) Ленин. Собрание сочинений. Т. XVII.
- 6) „Вестник агитации и пропаганды“. ЦК РКП. № 4 от 25/XII—20 г.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Электрификация.

Коммунизм и электрификация.—Восстановление и пересоздание хозяйства. Преимущества электрической техники. Электрификация: топливдобывания, топливного хозяйства, водяной силы. Электрификация промышленности, транспорта железнодорожного и водного. Электрификация сельского хозяйства. Электрификация и районирование. Основные районы по проф. Александрову. Электрификация Северного, Центрально-Промышленного, Южного и Поволжского районов, Кавказа. Урала, Сибири и Туркестана. IX съезд Советов об электрификации (декрет СНК).

„Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый внимательно наблюдавший за жизнью деревни в сравнении с жизнью города знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали: последний держится на мелком хозяйстве, и, чтобы подорвать его, есть одно средство—перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм, это есть Советская власть плюс электрификация всей страны“.

Так ставил вопрос Ленин на VIII съезде Советов 22 декабря 1920 г.

Вспоминается, как в этот памятный год советский журналист вычеркивал слово „восстановление“ (хозяйства).

Тогда считалось „плохим тоном“ писать и говорить о восстановлении, о „нормальной“ довоенной норме и т. п.: рабочий класс брал власть не для восстановления, а ради пересоздания общества на новых началах.

Диалектическая формула перехода в противоположность толковалась в абсолютном смысле, а не в отношении к определенным свойствам (сторонам) общественной жизни.

В теории политической экономии стоял вопрос: есть в Советской стране экономические категории буржуазного общества (цена, ценность, прибавочная стоимость) или их нет? Да—да, нет—нет; другие формулы от лукавого.

А между тем, диалектика и здесь не допускала исключений; она и здесь, прежде чем разрешить прибегнуть к правилам формальной логики, требовала относительной постановки вопроса: переход в противоположность? В каком отношении? В отношении наличия или отсутствия классов даже Октябрь не привел к противоположности; в отношении наличия или отсутствия прибавочной стоимости или цены поищите и найдете, что кое-где их нет (противоположность), а кое-где и остались (старое качество).

Пересоздание или восстановление?

И то, и другое.

Будем восстанавливать, будем стремиться к довоенным нормам производительности труда, выхода на работы, выработки и пр., и пр.

Но будем и пересоздавать, ибо, не пересоздав техники мелкого хозяйства, не подведя под крестьянское хозяйство базу для современного крупного производства, мы не завоюем коммунизма.

Так ставил вопрос Ленин, так сказал VIII съезд Советов.

Но не есть ли такой взгляд нечто противоположное марксизму, говорящему, что ни одна общественная формация не появляется на свет, пока не созрели соответствующие ей производительные силы?

Конечно, нет, так как большевистское пересоздание имеет в виду использование, как главного орудия, той техники, тех производительных сил, которые уже лежат в базисе самого высокого нашего хозяйственного уклада.

Электрифицируя страну, мы лишь раздвигаем пределы господствования этого базиса.

Маркс именно об этом и говорил, указывая на противоречие между производительными силами и сковывающими их имущественными и прочими отношениями. Человечество именно потому и ставит себе коммунистическую цель, что определенные производительные силы уже переросли буржуазные отношения.

РКП понимала, что в 1920 году, когда бестоварье и нищета дошли до последних пределов, нужно было восстанавливать старые заводы и фабрики, старые посевные площади, поднимаемые с помощью старых лошадки и сохи.

РКП видела неизбежность этого и временную полезность.

Но она отлично понимала и другое: пока 80% населения сплочено вокруг мелких хозяйств, до тех пор нет коммунизма.

Нет коммунизма, пока пыль собирает не пылесос, а сырая швабра.

Нет коммунизма, пока в крестьянской хате коптит лучина или фитиль керосиновой лампы.

Именно поэтому, как только военные фронты пошли быстрым шагом на убыль, РКП устами Ленина и Кржижановского призвала к электрификации, одновременно подчеркивая трудность и длительность решения поставленной задачи.

„Но нужно знать и помнить, что провести электрификацию нельзя, когда у нас есть безграмотность“. Такими словами определил Ленин трудность электрификации страны.

Электрифицирование страны — труднейшая задача, но тем более, значит, откладывать ее на „завтрашний“ день неразумно.

За нее нужно приниматься на другой день после того, как отвоевано право заниматься хозяйственным строительством.

Но электрифицировать с завязанными глазами нельзя. Электрификация требует напряжения всего общественного организма, напряжения не рабов, а строителей, сознавших важность проникновения в жизнь новой техники.

Говоря о проекте электрификации, предложенном VIII съезду Советов, Ленин указывал на него, как на хозяйственную программу РКП¹⁾.

„Эта программа партии должна стать основной книжкой, которая должна пойти во все школы... Лучшие работники, хозяйственники-специалисты исполнили данное им задание по выработке плана электрификации России и восстановления ее хозяйства. Теперь нужно добиться того, чтобы рабочие и крестьяне знали, как велика и трудна эта задача, как к ней нужно приступить и как за нее взяться“.

Но действительно ли электрификация является неременным условием развернутого коммунизма?

Да, если мы сравним электрическую технику с паровой, мы увидим, что электрическая сводит человеческую физическую силу почти на-нет

¹⁾ Речь на VIII съезде Советов.

что она освобождает человека от трудовых физических процессов, заменяя его, раба природы, силами внешнего для него мира.

Средней силы человек по мощи соответствует одной десятой лошади. Одна лошадиная сила равна десяти человеческим силам.

Механическая энергия, потребляемая современным обществом, составляет округленно 225 миллионов лошадиных сил.

Что это значит?

Это значит, что 2,25 миллиарда средних людей освобождены от работы, т.е. больше, чем имеется на земном шаре населения (около 1 1/2 млрд. людей).

Морской гигант в 65.000 тонн водоизмещения с машинами в 70 тыс. лошадиных сил обслуживается экипажем в 1100 человек. А сколько нужно было бы поставить людей для выполнения той же работы?— 700.000 средних людей.

„Предложим вниманию древнего мудреца современные электрические установки на реке Замбези, где электрическая мощность в 250 тысяч лошадиных сил на расстоянии 1100 верст передается по проводам. Мудрец увидит металлические проволоки, по которым мгновенно на 1100 верст передается 2,5 миллиона рабов со всем запасом пищи, необходимым для их труда. Это—буйство мысли, перешедшей границы разумности,—воскликнет мудрец“¹⁾.

Коммунизм и есть та эпоха общественности, когда человек, опираясь на могучую технику, становится господином природы, переставая быть рабом последней и классовых противоречий.

Конкретно это связано со свободой от кухни, грязного белья, штопаных чулок и многого-многого другого. Электрификация мелочей нашей жизни буквально беспредельна.

Возьмем хотя бы освещение. Электрическое освещение прежде всего гигиенично, спасая наши легкие от копоти, глаза от неровности керосинового освещения; оно безопасно в пожарном отношении; оно сберегает нам время, которое тратится на ходьбу за керосином, на заправку лампы, на ее зажигание; оно дешевле, и в Москве, например, до войны расход на керосиновую лампу к расходу на электрическую стоял в отношении 183:100, не считая неучитываемых расходов на битье стекол, проливание керосина, трату спичек и т. п.

Имея в квартире электрическое освещение, мы получаем возможность пользоваться электрической энергией для кипячения воды, варки пищи, глажения, уничтожения пыли, регулирования в помещении температуры.

Возьмем водоснабжение и канализацию.

В России до войны на душу населения расходовалось в сутки от 1/2 до 3 ведер воды против 10 ведер за границей.

Конечно, столь ничтожное потребление воды объясняется трудностью ее доставать и ее дороговизной.

Ведь, только подумать, что в России лишь 219 населенных пунктов имели водопроводные сооружения.

Из обследованных 1063 населенных пунктов с удовлетворительной водой было 513, т.е. меньше половины.

Мудрено ли после этого, что в России чрезвычайно высоки заболеваемость и смертность холерой, холериной, поносом и пр.

Электрификация водоснабжения совершенно устраняет указанные дефекты.

То же и с канализацией. А ведь в России сплавные канализации имелись всего-навсего в 11 городах.

О каком коммунизме может идти речь, если мы ходим среди собственных испражнений, если мы дышим воздухом, отравленным ими.

¹⁾ „Электрификация—главный рычаг народного хозяйства“. Рязань, Госиздат.

Только колоссальная механическая сила способна колоссальные массы отбросов направить туда, куда укажет организующая рука общества, вплоть до загородных полей в качестве превосходного удобрения.

А трамвай!

Разве стали бы мы жить в невероятной тесноте больших городов, без зелени и солнца, если бы эти города были связаны с загородом хорошими, скорыми, дешевыми, просторными трамваями?

Конечно, мы переключались бы туда, где и мы, и дети наши дышали бы воздухом лесов и полей.

А сколько можно было бы сэкономить при помощи электрического трамвая в общественном бюджете и как решительно рационализировать общественное строительство!

Инженер Розов дает такой пример ¹⁾.

„Насколько существенно введение в народную жизнь трамвая, можно показать на следующем:

Донбасс, на который теперь обращено особое внимание, представляет собой ряды рудников с многочисленными техническими и жилыми постройками почти при каждом из них. Большинство рудников и даже шахт имеет свои поселки, в которых есть театры, клубы, школы, больницы, бани, прачечные, хлебопекарни, склады и проч.

При каждой шахте есть своя администрация, служебный и профессиональный персонал, обслуживающий эти учреждения: комитеты, комиссии, коллегии, ячейки, тройки, комсомолы, культпросветы. К каждой шахте идут дороги, изрезая в разных направлениях запаханные площади земли. Внутри каждого поселка нужно иметь мостовые, водопровод, освещение и проч. При таком положении вещей является масса лишних сооружений и обслуживающего персонала. Все это возможно было тогда, когда рудники были самодовлеющими единицами частных предпринимателей. Теперь все шахты являются государственными предприятиями, и, конечно, к ним и метод устройства их должен быть применен государственный. Нет сомнения, что поселок должен быть один, обслуживающий ряд шахт. Центральная электрическая станция или подстанция дает энергию на шахты, на поселок и на трамвай, соединяющий шахты между собой и поселком. При таком устройстве не будет параллелизма в устройстве однородных сооружений и в содержании однородного персонала, увеличатся свободные площади земель, сократится количество жилых и технических построек, уничтожатся лишние дороги“.

Но не только в развернутом коммунистическом обществе электричество будет играть роль универсального раба человечества. Оно уже теперь, в условиях классового общества, сильно облегчает работу даже крестьянам и кустарям, не говоря уже о высоких в техническом отношении производствах.

Тот план электрификации России, который был доложен VIII съезду Советов, представляет собой не только план конкретных действий вообще, но и действий ближайших лет.

Нам нужно посмотреть, что несет с собой электрификация вообще в программе Гозпро ²⁾, главным образом, для сельского хозяйства, транспорта, промышленности, для отдельных районов нашего Союза, и как она мотивируется.

Прежде всего остановимся на промышленности, которая в известной степени была электрифицирована еще до войны и революции.

Промышленность на территории страны не обладала большой продуктивностью даже в лучшие свои годы. Она, как мы видели в первых главах, сильно отставала от крупных европейских стран, производя почти в десять раз меньше американской индустрии.

¹⁾ Там же.

²⁾ Государственная комиссия по электрификации России.

За годы войны и революции наша промышленность сократилась раз в шесть, и поднимать ее до довоенного уровня исключительно с помощью старой техники было бы чрезвычайно обременительно и затратно.

Нужно прибегнуть к электрификации ее. Но что значит электрифицировать промышленность? Это значит связать ее с таким видом энергии, при котором обеспечивается наибольшая (в нашу эпоху) механизация и рационализация производства.

Возьмем простейший пример. Что проще, выгоднее, механичнее: торф развозить по фабрикам или на месте торфодобычания извлекать из него энергию и посылать последнюю по проволокам без погрузок и выгрузок, без задержек в пути, с молниеносной быстротой на фабрики?

Ответ в данном случае может быть дан лишь один: выгоднее по проволокам, чем в вагонах.

Но отсылать из определенного центра энергию по проволокам, это и означает электрифицировать энергоснабжение.

Наша промышленность всегда находилась в тяжелых топливных условиях.

Центральный уголь (в Подмосковном районе) плохо поддается транспортированию, качество его очень низкое, и фабрики Центрально-Промышленного района должны выписывать донецкий уголь, переплачивая на транспорте.

Заграничный уголь доступен только Прибалтийскому району, т.-е. при перевозке морем, ближайшим путем, с минимумом разгрузок и погрузок.

Но и эти районы не могут быть уверены в постоянной связи с заграницей (пример: война, блокада). Дровяное топливо—дорогое, нефтяные районы—на окраинах, да и невыгодно сжигать нефть, если из нее получают ценные сорта нефтепродуктов. Наша промышленность без электрификации не в силах выйти из топливного кризиса.

Кризис сбыта угля на границе 1923 и 1924 гг. есть, в сущности говоря, не кризис сбыта, а кризис дороговизны угля.

Электрификация же решает топливный вопрос буквально без малейшего замешательства и раздумья.

Если затрачены средства на постройку электростанций и на связь последних с потребителями электроэнергии, говорить о топливных кризисах уже не приходится.

И действительно. Ежегодный прирост наших торфяников составляет приблизительно 5 миллиардов пудов (в каменном угле), но разрабатывать болота мы могли в едва заметном масштабе: 50.000 рабочих в короткий 2—2½-месячный сезон вырабатывали 80—100 милл. пудов торфа.

Чтобы разработать 5 млрд. пудов в год, нужно выслать на торфяные болота не меньше 2½ миллионов рабочих. С помощью электрического привода? Гидроторф те же 5 млрд. может добыть с помощью 0,85 милл. человек (850 тысяч).

Но не в этом суть дела, а в том, что эти миллиарды пудов торфа, совершенно не доступные перевозке и благодаря последней удорожающиеся, могут быть в виде готовой энергии разосланы во все стороны с радиусом до 200 верст.

Управление Гидроторфа в апреле 1923 года писало ¹⁾:

„Несомненно, что гидроторф будет в первую очередь добываться при районных электрических станциях, каковые могут быть построены в Центрально-Промышленном районе и в Северном районе, в тех местах, которые уже в настоящее время намечены и всесторонне обследованы. Питание Москвы, как центра электрифицированной промышленности, является наиболее рациональным решением вопроса использования торфяных богатств, расположенных вокруг Москвы на расстоянии 150-верст

¹⁾ Гидроторф. Москва. 1923 г. Стр. 426.

ного радиуса. В Москву, как в центр, будут сходиться электрические линии всех районных станций и отсюда уже будут выходить линии, питающие промышленность, расположенную в окрестностях Москвы. Объединенные петроградские электрические станции и петроградская районная электрическая станция на Уткиной Заводи (ныне „Красный Октябрь“) уже сейчас питаются торфяным топливом, которое приходится добывать полукустарным способом. При будущем увеличении потребления топлива здесь, несомненно, напрашивается добыча торфа гидравлическим способом в крупном масштабе. Нижегородская районная электрическая станция и Ярославская станция на Ляпинском болоте, которая со временем должна превратиться в районную, уже ныне базируются на разработках Гидроторфа на соседних крупных торфяных болотах. Задержавшаяся постройкой Иваново-Вознесенская станция, основывающаяся на громадных торфяных болотах в районе озер Сахтыш и Рубское, также может питаться только Гидроторфом. Шатурская районная торфяная станция пытается покрыть свою потребность при помощи ряда мероприятий, реформирующих машинно-формовочный способ. Для нас ясно, что рано или поздно и ей придется обратиться к Гидроторфу¹⁾.

Но добыча торфа гидравлическим способом связана с широкими перспективами для химической промышленности в деле превращения торфа в жидкость, газ и кокс.

Так, бесполезные доселе торфяники при электрификации становятся буквально золотым дном, разгружая железные дороги от перевозок колоссальных количеств топлива, освобождая данный район от топливной зависимости от других отдаленных районов, сохраняя ценные виды топлива (нефть, кокс и т. п.) для использования их с большим эффектом, а не в качестве топлива.

Возьмем другую область использования до сих пор неиспользованного—отбросов лесопильных заводов.

Проф. Рамзин на 8-м всероссийском электротехническом съезде говорил:¹⁾

„На наших лесопильных заводах половина по объему древесины, поступающей на заводы, пропадает в виде всевозможных отбросов, как опилки, горбыли, рейки, брак и т. п. Они обычно сваливались в кучу около завода, и так как вывозка их стоила огромных денег, то заводу часто выгоднее было закрыться и перейти на другое место, оставив эти горы древесины без вывозки. Между тем, эта древесина представляет чрезвычайно ценное топливо, хранящее в себе громадное количество силовой энергии, ибо отбросы от одной лишь лесопильной рамы обеспечивают, за покрытием потребности самого лесопильного завода, до 500 к.-у. мощности. Если использовать все отбросы от годового производства русских заводов (455 милл. куб. фут. в 1912 г.), то мы получили бы 2,5 миллиарда килоуатт-часов, т.-е. покрыли бы половину расхода всей энергии во всей Европейской России. Для таких комбинированных лесопильно-силовых установок местами естественной концентрации были бы Волга, Днепр, водная система, ведущая к Петрограду, места близ устьев крупных рек и т. д. Эти места должны стать центром для крупных лесобрабатывающих заводов с центральными электрическими станциями для использования лесных отбросов. При такой постановке дела мы и стимулируем развитие нашего лесного хозяйства, на котором нам в ближайшем времени придется в значительной степени строить государственный бюджет, и получаем источник дешевой электрической энергии, которая обойдется лишь около 1,1 коп. за килоуатт-час, ибо стоимость топлива тут приходится учитывать лишь как стоимость его доставки в котельную. Выгодность этих централей так велика, что стоимость устройства окупается самое большее в 3 года. Эти

¹⁾ Труды 8-го всеросс. эл. съезда. Выпуск I. Изд. Госплана.

централи для использования лесопильных отбросов должны стать одной из первоочередных форм крупной электрификации, а также базой и для мелкой электрификации. Целый ряд более или менее крупных заводов, имеющих при себе достаточно обеспеченный подвоз древесины и длительные виды на существование, мог же устраивать при себе небольшие электрические установки небольшой мощности, которые в состоянии обслуживать небольшой местный район. Наиболее подходящими местами для постройки крупных лесопильных силовых централей являются прежде всего целый ряд пунктов по Волге, вблизи Н.-Новгорода, Казани, Самары, Саратова и Царицына с общей мощностью около 100.000—150.000 к.-у., затем Петрозаводск, как место концентрации экспортной древесины, с мощностью около 50.000—60.000 к.-у., Архангельск—30.000—40.000 к.-у., Котлас 20.000—30.000 к.-у., Киев—30.000—40.000 к.-у., из более мелких пунктов, по 10—15 тыс. к.-у., можно указать на Витебск, Кременчуг, Екатеринослав, Херсон; по 5—10 тыс. к.-у. можно иметь установки в Рыбинске, Ярославле, Костроме, Астрахани; еще более мелкие централи, в 3.000—8.000 к.-у., — в Одессе, Рязани, Смоленске, Моршанске, Орле, Калуге, Муроме, Темникове и др. Общая мощность подобных установок для перепилки от 2 до 3 милл. кб. с. и с отдачей около 1,2—1,7 млрд. к.-у.-часов в год составляет около 350.000—500.000 киловатт-часов*.

Сколь простые расчеты ведет электрификация и сколь сказочные итоги она подводит!

Возьмем третий вид топлива—каменный уголь. В каменноугольном хозяйстве электричество получает широчайшее поле действия. Подъем угля из шахт, постоянная откачка воды с больших глубин, могучая шахтная вентиляция, сортировка угля, погрузка его в вагоны и подвозка к магистралям железных дорог (особенно в Донбассе, где приходится подвозить в гору), бурение скважин,—все это несравнимо лучше выполняется при электрификации, нежели при употреблении паровых двигателей. Во-первых, сберегается уголь, который при паровом хозяйстве уходит в размере 10% валовой добычи, во-вторых, удешевляется и упрощается техническое оборудование (нет длинных паропроводов и отдельных парокотелов), в-третьих, сберегается рабочая сила.

Донбасс страдает от нехватки жилищ, продовольствия и воды для рабочих. Сосредоточивать здесь сотни тысяч человек очень трудно и дорого. При электрификации каменноугольного хозяйства для добычи 3 миллиардов пудов угля потребуется 170.000 рабочих, тогда как при теперешней технике—300.000 человек. Если же применять подбойные машины, то рабочий состав можно свести до 80.000 чел.

Прибавим к этому очень важный момент—возможность использования природных богатств с наибольшей выгодой, наиболее рационально. Гоэлро указывает на хищническую эксплуатацию Донбасса, где из общей добычи в 1751 милл. пудов добывалось антрацита 378 милл. пудов, т.-е. 21½%, тогда как Донбасс является преимущественно антрацитовым районом, а курные угли имеют большой процент „драгоценных“ (по выражению Гоэлро) коксующих углей, специально требуемых металлургией.

При электрификации предполагается на 3 млрд. пудов добычи получить 1 млрд. антрацита (33½%).

Стоимость расходов по электрификации Донбасса равна ½ млрд. руб., т.-е. стоимости годовичного производства района.

Очень большое значение имеет возможность при электрификации использования отбросов угольной добычи и тех сортов угля, которые не поддаются перевозке благодаря низкому качеству.

Лучше всего это видно по Подмосковному району, об углях которого Гоэлро говорит следующее:

„Подмосковные угли по своим свойствам: влажности, зольности и сернистости, принадлежат к низким сортам каменных углей, не выдер-

живающих далеких перевозок и требующих специального оборудования топок для экономического их сжигания, чем и объясняется то обстоятельство, что добыча подмосковного угля, достигавшая в 80-х годах 25 милл. пудов, затем сильно сократилась от конкуренции с ним нефти и донецких углей, которые значительно превосходят подмосковные по своим качествам...

Запасы подмосковных углей достигают, по последним исследованиям, 500 миллиардов пудов, из которых, во всяком случае, значительная часть находится в условиях, допускающих их промышленную разработку, особенно при механизации добычи, производившейся до сих пор почти исключительно вручную". Гозлро предполагает в 1930 году довести добычу до 250—300 миллионов пудов.

Что же получается в результате электрификации Подмосковного каменноугольного бассейна и использования торфа? При увеличении расхода топлива сокращается расход привозного топлива и дров.

Топливный баланс Подмосковного района в миллионах пудов 7000-калорийного топлива:

	Транспорт.	Промышленность.	Домовое отопление.	Итого.
Расход топлива в 1916 г.	350	360	665	1375
по проведении электрификации	524	365	665	1554

Источники для покрытия этих потребностей в милл. пудов 7000-кал. топлива:

	Торф.	Подмоск. уголь.	Дрова.	Привозн. топливо.	Итого.
1916 год	38	11	875	451	1375
По проведении электрификации	250	150	800	354	1554

Эти цифры приобретают еще большую яркость при учете того, что за этот период (с 1916 г.—по проведению электрификации) промышленность возрастает на 60% при неизменившемся количестве потребляемого топлива: большая эффективность использования топлива при электрификации. Превращением плохого подмосковного угля в энергию должны заниматься две электростанции: Каширская и Епифанская, первая—до 120.000 к.у., вторая—до 110.000 к.у.

Общая мощность станций Московского подрайона составляет по предположению Гозлро 870.000 к.у., из которых 230.000 к.у., т.е. 26%, добываются путем использования подмосковных углей.

Не менее решающую роль играет электрификация и в нефтедобывании. Проф. Рамзин пишет ¹⁾:

„Единственно рациональным технически и экономически решением вопроса является электрификация промыслов. В Бакинском районе она уже сильно продвинулась вперед еще до войны.. Для полной электрификации бакинских промыслов приходится предвидеть установленную мощность станции около 90.000 к.у. Подсчет показывает, что при этом самопотребление нефти промыслами с 14—15% падает до 3,7%; при годичной добыче всего в 700 милл. пудов это составит лишь 26 милл. пудов в год самопотребления промыслов против 100 милл. пудов при паровом хозяйстве.

Но и эту величину самопотребления нефти можно значительно сократить, если пользоваться для отопления электроцентралей природными горючими газами, ныне понапрасну улетающими на воздух. По некоторым исследованиям, количество их на одной Сураханской площади эквивалентно ежегодному сжиганию 4,3 милл. пудов нефти. Поэтому дальнейшую электрификацию промыслов, повидимому, наиболее рационально вести путем

¹⁾ „План электрификации РСФСР“. Гозлро, стр. 55.

постройки газовых централей. Таким образом, мы видим, что при масштабе нефтяного хозяйства в размере 700 милл. пудов годичной добычи годичную экономию нефти при электрификации по самым скромным подсчетам мы можем оценить ежегодным сбережением около 75—80 милл. пудов. Сжигая в двигателях Дизеля в целях получения электрической энергии это же количество нефти, мы могли бы получить свыше 4,5 млрд. килоуатт-часов годичного отпуска электрической энергии, т.-е. примерно такое количество ее, которое довоенная Россия получала на всех электрических станциях общественного и частного пользования в момент их максимальной жизнедеятельности. А, ведь, этот итог является крайне односторонней оценкой положительных результатов электрификации в общей рационализации нефтяного богатства*.

Но самое главное в электрификации, это—использование колоссальных „залежей“ „белого угля“, т.-е. воды, как источника энергии. До сих пор было использовано лишь 5% наличной в России силы, тогда как по количеству энергии она стоит на первом месте после Соединенных Штатов.

Страны	Мощность на валу турбин в тыс. лощ. сил.		% использования.	Год, к которому относятся данные.	Мощность в 1915—1916 гг.
	Возможн.	Использ.			
Англия	963	80	8,3	1911	—
Германия	1465	445	31,3	1911	—
Швейцария	3000	380	12,6	1916	516
Испания	5000	300	6,0	1911	364
Италия	5500	565	10,2	1911	800
Франция	5857	650	11,2	1911	740
Австро-Венгрия	6460	515	8,0	1911	566
Швеция	10000	550	5,5	1911 и 1914	7000
Норвегия	7500	920	12,3	1911	1120
Россия	20000	989	5,0	1913	—
Япония	—	449	—	1913	—
Канада	17764	1013	8,2	1911	—
С.-А. Соед. Штаты	26736	4016	15,0	1911	7000

По плану Гоэлро по осуществлению электрификационной программы установленная мощность гидростанций будет равна 1.425.000 лощ. сил.

Название рек ¹⁾	Установ. мощн. в лошади. силах.
Днепр	800.000
Волхов	8.000
Свирь 3-я	165. 00
Свирь 2-я	120.000
Чирчик (Туркестан)	60.000
Белая (Кавказ)	60.000
Катунь (Алтай)	60.000
Чусовая (Урал)	80.000
Всего	1.423.000

¹⁾ Эта таблица и предыдущая взяты из „Плана электр.“ Гоэлро.

Эта масса энергии сберегает около 200 милл. пудов условного топлива и освобождает транспорт от перевозки 80 миллиардов пудо-верст.

О каждой из упомянутых в таблице установок Гозлро пишет:

«...следует прежде всего остановиться на днепровской установке, где можно даже без парового резерва, при сооружении одной плотины получить до 800.000 лош. сил. При дальнейшем регулировании стока Днепра и при паровом резерве мощность станции может быть еще значительно повышена. Стоимость энергии этой установки наиболее дешевая из всего, что сейчас есть разработанного, и, по предварительным подсчетам, не превысит 0,3 коп. на килоуатт-час loco централь, т.-е. не считая передачи.

Эта установка имеет вполне обеспеченный спрос и, по решению государственной комиссии по электрификации России, будет строиться сразу на мощность в 200.000—300.000 лош. сил и снабжать током Александровск, где предполагается устройство станции, Екатеринослав, Криворожский рудный район, Никопольский марганцевый район, мелиоративные устройства в низовьях Днепра, Херсон и Николаев.

Следующая группа установок расположена под Петроградом, на Свири и Волхове, где имеется рядом такой потребитель тока, как Петроград с его заводами, портом, железными дорогами и большим населением. Станция на Волхове предполагается мощностью в 80.000 лош. сил, а на Свири в первую очередь вводятся лишь 2 нижних станции с мощностью в 165.000 и 120.000 лош. сил, так как они ближе к Петрограду, более мощны и имеют более высокие напоры, чем третья возможная установка у истоков Свири из Онежского озера. Стоимость энергии здесь уже выше, чем на Днепре, благодаря более низкому напору и отдаленности от места потребления, но, во всяком случае, себестоимость энергии будет ниже тепловой.

В Туркестане—неисчерпаемый источник водной силы, но, к сожалению, в настоящее время рано еще говорить о развитии широкой строительной деятельности в этом районе, и только возле Ташкента возможно развертывать работы с полной надеждой на успех, тем более, что установка, которая здесь может быть в ближайшее время начата постройкой, не требует для своего возведения крупных гидротехнических сооружений, так как она устраивается на сбросе воды из магистрального канала в'арык Баз-су при напоре около 75 м и расходе воды 800 м в сек., что обеспечивает устанавливаемую мощность в 60.000 лош. сил и весьма низкую себестоимость энергии благодаря высокому напору и комбинации с орошением...

На Кавказе, вероятно, придется осуществить установку лишь возле города Екатеринодара на р. Кубани или на Белой, но невыясненность общего положения района и некоторая непроработанность самых проектов станций едва ли позволят осуществить здесь установку в ближайшее время, несмотря на то, что спрос здесь мог бы быть вполне обеспеченным. Мощность установок здесь возможна порядка 60.000 лош. сил. Гораздо более благоприятны условия создания гидроэлектрической станции в Алтайском районе на р. Катунь, где спрос на энергию вполне может быть обеспечен при развитии разработки ископаемых Алтая, организации овцеводческих хозяйств и искусственного орошения. Запасы энергии здесь громадны, но формы использования энергии требуют еще подробного изучения и разработки технических схем. Мощность алтайских станций может быть громадная, но на первое время достаточно установить станцию в 60.000 л. с. На Урале наиболее интересным источником могла бы быть р. Чусовая, и для нее имеется ряд разработанных проектов станций при проекте шлюзования водного пути между Камой и Тоболом...

Однако, эти установки поставлены были в подчиненное положение по отношению к шлюзованию, в виду чего требуется в настоящее время пересмотреть весь проект использования Чусовой в целях концентрации напоров и разработки вопроса о регулировании стока.

При переработке проекта Чусовая могла бы дать, вероятно, от 60 до 80 тысяч лош. сил“.

Электрификация, как мы видим, обеспечивает электрифицируемой стране легко пересылаемую и дешевую энергию, колоссальное достоинство которой заключается в неограниченности применения, начиная с громоздких и кончая самыми тончайшими работами, при употреблении как в колоссальных количествах, так и в аптекарски малых.

Только благодаря электрификации возможны такие достижения, как, например, проектируемые Гозлро в области нашей промышленности.

Нижеследующая таблица показывает, что при осуществлении даже весьма ограниченной электрификации промышленности получается увеличение производства на 83% при увеличении числа рабочих только на 17%.

По Гозлро данные о числе рабочих, о потребной мощности и о ценности производства:

Виды промышленности.	Число рабочих в тысячах челов.		Мощность в тысячах лош. сил.		Производство в милл. зол. руб.	
	До войны.	К концу электриф. плана.	До войны.	К концу электриф. плана.	До войны.	К концу электриф. плана.
Добыча топлива	500	600	300	400	350	550
Горное дело	230	320	400	800	250	400
Металлопромышленность	1100	850	1100	1600	710	1400
Текстильная	650	900	550	850	1160	1700
Пищевая	430	330	450	720	1350	2000
Строит. материалы	400	500	280	720	380	980
Бумажная	50	60	110	220	110	190
Химическая, включая перегонку нефти и коксование	200	500	150	250	1000	2500
Итого	3460	4060	3340	5550	5310	9720
Увеличение в %	—	17	—	67	—	83

Увеличение на 83% относится ко всей промышленности; если же мы рассмотрим отдельные отрасли, то найдем различную быстроту темпа.

На сколько %%% возрастает производство к концу осуществления программы в сравнении с довоенным.

Добыча топлива	на 57
Горное дело	60
Металлопромышленность	97
Текстильная	46
Пищевая	48
Строительные материалы	159
Бумажная	73
Химическая с коксов. и нефтеперегонк.	150

Эта таблица говорит о том, что план Гозлро не есть учет и выжимка стихийного развития промышленности, а сознательное планирование на основе объективных условий. Так, напр., химическое производство предположено увеличить в 2½ раза, руководствуясь тем, что электрификация позволяет использовать и нефть, и твердое минеральное топливо более целесообразно, а не в качестве только топлива. Предположено увеличить

в 2½ раза производство строительных материалов, так как советское общество должно выбираться из жилищной тесноты, ремонтировать наличные постройки, создавать новые заводы, электростанции и т. д.

Удваивается металлопромышленность, так как новое строительство может быть осуществлено лишь на технической базе согласно последнему слову науки.

Мы добывали 0,5 млрд. пудов железной руды, а должны добывать ее согласно плану 1,2 млрд. пуд. Для высших сортов железа и стали требуется марганец, а потому с довоенных 76½ миллионов пудов марганцевой руды мы поднимаем добычу до 100 м. п. Для электрификации и машиностроения нужны медь и алюминий, а потому с 65 милл. пудов медной руды в 1915 г. мы доведем добычу до 200—250 милл. пудов и построим алюминиевые заводы с производительностью в 600.000 пудов.

Мы цинк, никель, свинец, олово и другие белые металлы почти не производили, выписывая их из-за границы и из Польши, а потому мы должны обследовать свои месторождения и усилить добычу.

Выплавка железа и стали должна быть поднята с 240 милл. пудов (до войны) до 400 м. п. с усиленной выработкой высших сортов.

Машиностроение должно быть районировано:

„Южный район должен будет изготовлять преимущественно сельскохозяйственные орудия, машины и приборы для металлургии, горнозаводской промышленности, добычи и переработки ископаемых, оборудования жел.-дор. транспорта, машины для свеклосахарных заводов и т. п.

Урал должен дать машины для горнозаводской промышленности, развить изготовление сельскохозяйственных машин, выделку предметов обихода, изделий из высокосортных железа и стали, автомобильного оборудования и т. д.

Центральный район должен будет удовлетворять потребности текстильной промышленности, фабрично-заводской, сельской, транспортной, а также развить производство двигателей, станков, точных приборов и т. д.

Поволжье должно давать преимущественно сельскохозяйственные машины, оборудование мельниц, предметы оборонной промышленности, судостроения, оборудование химических производств и т. д. Производство Сибири должно удовлетворять, главным образом, нужды транспорта и сельского хозяйства ¹⁾“.

Текстильную промышленность предположено увеличить в полтора раза, но шерстяную—в 2—3 раза.

Необходимо усиление мукомольного дела для экспорта хлеба, не в зерне, а мукой, подходящих для заграницы сортов. Необходимо усилить переработку картофеля и других крахмалистых веществ, приблизив предприятия к источникам сырья.

Деревообрабатывающая промышленность должна будет обслуживать не только внутренние нужды, но и экспортные, увеличив экспорт с довоенных 164 милл. рублей до 300—350 милл. р в год, для чего потребуется перепилка вместо 4 милл. куб. саж. около 10—11 милл. куб. саж.

„Лесопильные отбросы необходимо использовать на выделку клепки, гонта, драни, ящиков и пр., на химическую переработку (углежжение и пр.) и как топливо для расположенных рядом электрических центральных, которые получают таким образом большое количество весьма дешевого, почти дарового топлива ²⁾“.

Мы не станем касаться остальных отраслей промышленности, ибо сказанного нами вполне достаточно, чтобы найти в плане признаки наличия творчества и воли государства, чтобы убедиться, что план электрификации при условии существования советского режима не есть план стихийности.

¹⁾ „План электрификации“ Гозлпро. 175—176 стр.

²⁾ Там же, 183 стр.

В области транспорта перспективы не менее разительны, чем в промышленности. К сожалению, они почти не осязаемы, так как мы имеем электрифицированный транспорт только в лице трамваев, тогда как электрифицированные промышленные предприятия уже стали бытовым явлением.

Но в оценках не всегда приходится полагаться на непосредственные свидетельства органов чувств. Доэлектрическая техника транспорта совершенно не соответствует требованиям, предъявляемым к последнему со стороны бурно развивающейся промышленности.

Не только в России, но и в любой капиталистически развитой стране железнодорожный транспорт определенно не справляется с поставленными перед ним задачами. Требовалось и требуется увеличить мощность паровоза, не увеличивая веса последнего, повысить скорость движения поездов, уменьшить простои на станциях, ускорить, следовательно, оборот подвижного состава, а в связи с увеличением скорости уменьшить опасность движения.

Во всех областях сделано много, но, как говорит инженер Лебедев¹⁾, „несмотря на все нововведения и усовершенствования как в области технического оборудования, так и способов эксплуатации железных дорог, рост пропускной способности их все более отставал от требований жизни и только после замены паровой тяги на наиболее интенсивно работающих линиях электрической задача увеличения пропускной способности железнодорожных магистралей в требуемой степени могла считаться решенной“.

Преимущества электрической тяги на линиях близкого следования очевидны. Она дает максимальную быстроту движения, возможность без добавочных расходов часто останавливать поезд, значительную независимость от количества груза.

Что касается дальних расстояний, то здесь достаточно такого примера, чтобы получить элементарное представление о преимуществе электровоза перед паровозом: наибольшая мощность американского паровоза равна 2500 лош. сил при весе с тендером в рабочем состоянии около 19.500 пудов, мощность же американского электровоза—4800 л. с. при весе в 13.400 пудов.

Важное преимущество электровоза заключается и в том, что он сравнительно легко преодолевает подъемы при нормальной скорости товарного поезда в 37 верст в час, не спускаясь на подъемах ниже 25 верст, тогда как скорость поезда, ведомого паровозом, достигает на подъемах 10 верст. Этот момент особенно важен в Донецком каменноугольном бассейне, где железнодорожные пути расположены на возвышенностях, и уголь к ним должен подвозиться с шахт вверх, с довольно крутым подъемом.

Наконец, при остановках паровоз продолжает тратить топливо и отнимать рабочую силу на поддержание в котле рабочего давления, тогда как электровозу дана возможность мгновенно включать и выключать ток.

Скорость товарных поездов с электровозами почти вдвое больше скорости их с паровозами. Инженер Лебедев перечисляет следующие главные преимущества электрической тяги над паровой:

„1) Электрическая тяга дает возможность иметь на линии втрое меньшее число электровозов по сравнению с паровозами.

2) Благодаря меньшему колебанию скорости движение поездов приобретает большую регулярность и безопасность.

3) Труд технического персонала, управляющего электровозами, используется лучше, чем труд паровозных бригад.

4) Расходы на ремонт электровозов меньше, чем расходы на ремонт паровозов.

¹⁾ „Электрификация—главный рычаг народного хозяйства“. Госиздат, 1921 г.

5) При замене паровой тяги электрической с получением энергии от паровой турбинной установки расход топлива для движения поездов сокращается вдвое и совершенно отпадает при наличии гидроэлектрической станции".

Гоэлро упоминает еще о двух преимуществах электрической тяги:

„Возможности движения под уклон со скоростями, не превышающими предельные, без торможения и с одновременным восстановлением (рекуперацией) энергии обратно в провода. Уменьшение вредных влияний на путь".

Конечно, электрификация железной дороги обусловлена двумя моментами: 1) наличием электроустановок и 2) наличием большого количества грузов. Этим и объясняется конкретный план Гоэлро. Прежде всего должна быть электрифицирована Октябрьская железная дорога, как обслуживающая самый мощный порт СССР. Из Ленинграда идут грузы в остальные пункты СССР, а ленинградская индустрия и нужды экспорта требуют подвоза сырья, особенно металла и вывозных товаров.

Наличие в будущем гидравлических станций на Свири и Волхове обеспечивает электрифицирование не только Октябрьской дороги, но и пригородных дорог такого заселенного центра, как Ленинград, а также головного участка двух магистралей, связывающих Ленинград с Уралом и Мурманском.

В Москве нужно электрифицировать прежде всего пригородные дороги, Окружную дорогу, как артерию для следующих через Москву грузов, и Московско-Курскую железную дорогу, связывающую Москву и Ленинград с центром СССР.

Подателями энергии для этих дорог могут быть Богородская, Шатурская, Каширская и Епифанская станции.

Угольный и металлический Юг не в меньшей степени нуждается в электрификации, чем и Московский округ. Необходимо электрифицировать как пути, прорезывающие Донбасс, так и дороги, соединяющие его с Москвой, Сталинградом и Кривым Рогом.

Гоэлро указывает, что для этого нет надобности строить новые магистрали, а нужно лишь электрифицировать имеющиеся.

„Для сего имеются исключительно благоприятные условия благодаря намеченному созданию мощных силовых установок, работающих на отбросах угля, газовой мелочи и углях многозольных, в Штеровке, Лисичанске, Белой Калитве и Гришине, и громадной гидроэлектрической на Днепровских порогах. Северная часть электрической магистрали Донецкий бассейн—Купянск—Белгород—Москва обеспечена дешевой электрической энергией от намеченной силовой установки на подмосковном угле близ Епифани, а средняя ее часть—силовой установкой в Белгороде на привозном антраците, идущем на Москву".

Наконец, необходимо электрифицировать Владикавказскую железную дорогу в участках Грозный—Кавказская—Краснодар и Тихорецкая—Краснодар—Сталинград. Для этого—электросиловая станция (с паровой установкой) в Краснодаре и гидроэлектрическая на верхнем течении Кубани. На восьмом съезде Советов т. Кржижановский говорил об электрификации Октябрьской, Мурманской и Владикавказской железных дорог, как об очередной задаче в деле электрификации транспорта.

С водным транспортом дело обстоит так, что здесь электрификация нужна, пожалуй, в большей степени, чем в железнодорожном.

Мы имеем могучие артерии движения в лице Волги и Днепра. Балтийское и Каспийское моря соединены водным путем.

Мы не могли широко использовать эти природные дороги, так как неэлектрифицированный транспорт медлителен.

Электрической энергией углублять фарватер, электрической энергией грузить и разгружать баржи и пароходы, электричеством двигать суда,—

все это дает быстроту и точность в продвижении грузов и людей. Нужно только сравнить нагрузку судов руками и спинами крючников, таскалей, каталей,—одним словом, грузчиков с механической нагрузкой, чтобы понять, как велика роль электрификации в водном транспорте. Водная же транспортировка грузов играет в СССР очень крупную роль.

В 1908 г. по железным дорогам было перевезено 5.340 милл. пудов, а водой—2.205 м. п., при чем нефть больше чем наполовину транспортировалась водой, лес—в полтора раза больше, чем железными дорогами.

К чему сводится организационная работа на водных путях в связи с электрификацией, об этом Гозлро говорит следующее:

„1. Все операции по погрузке и хранению на складах необходимо механизировать.

2. Выработать и построить речные суда, наиболее правильно приспособленные к движению на соответствующих плесах, при чем суда, несущие груз, должны быть приспособлены к передвижению на большие пространства, а буксирные пароходы и теплоходы должны обращаться лишь в пределах своих дистанций, которые снабжаются по концам и в других соответствующих пунктах складами топлива и ремонтными мастерскими, т.-е., иными словами, для них создаются оборотные и коренные стоянки.

3. Все движение судов должно происходить в основе своей по выработанному графику.

4. Служба пути должна быть так организована, чтобы производство ремонтов, выправление глубин и ходов на перекатах производились без задержек для движения.

5. Для передачи грузов с воды на рельсы и обратно необходимо разработать и построить ряд речных портов в местах крупнейших грузовых операций.

6. Проход по шлюзам должен быть также механизирован.

7. Порты, коренные и оборотные гавани, мастерские, шлюзы должны быть обслужены весьма широко электрической энергией, дающей возможность все задачи по механизации, освещению, сигнализации выполнить с наибольшим удобством и экономией“.

Конечно, все это требует громадных средств и наличия электроустановок, но в порядке постепенности оно будет осуществлено и окупится с большой скоростью.

Так же постепенно может быть осуществлена и электрификация деревни.

Она уже началась, но очаги производства электрической энергии здесь пока мелкие, а потому недостаточно выгодные, хотя в сравнении с неэлектрической техникой и мелкая электрификация в известных условиях дает колоссальную экономию труда и средств.

Оценить выгоды электрификации сельского хозяйства, электрификации в широком масштабе, едва ли возможно.

Можно указать лишь на основные преимущества электрической техники.

Прежде всего мы укажем на широкое неиспользование земельных богатств СССР.

В Западной, например, Сибири посевами занята одна тридцатая часть ее хороших земель.

С нашей отсталой техникой нет возможности поднять всю землю.

Даже теперь, при нэп'е, жадный до земли крестьянин не поднял еще ни ярового, ни озимого клена в размерах 1916 г.

Во-вторых, наше сельское хозяйство экстенсивное, а переход к более совершенным системам хозяйствования обязательно зависит от применения двигательной силы в разных ее видах (лошадь, локомобиль, электричество).

Климат наш таков, что без солидных мелиоративных работ нельзя спастись от недостатка или излишка влаги.

Север, Северо-Запад и Северо-Восток с их подзолистыми почвами, с обилием подпочвенных вод и осадков страдают от излишка влаги. Нужны, следовательно, осушительные работы. На Юге, Востоке и в Поволжье, наоборот, запас подпочвенных вод ничтожен, осадки невелики, и требуется искусственное орошение.

Проф. Угримов говорит, что „коренные земельные улучшения, проводимые в государственном масштабе, должны потребовать больших затрат как на материальное оборудование, так и на живую рабочую силу. Эти затраты, во всяком случае, будут выгоднее и экономически целесообразнее, если они будут иметь:

а) во-первых, такое оборудование районных мелиоративных работ, которое при громадном недостатке рабочих рук и живого инвентаря могло бы заменить их самым широким и подвижным применением механической силы; б) во-вторых, такое оборудование, которое одновременно с этими мелиоративными работами и, во всяком случае, по окончании их могло бы быть постоянно и длительно использовано для местных, с.-х. и индустриальных целей. Сравнительно легкое перенесение мощных источников добываемой энергии на расстояния, в отдельные места мелиорируемых земельных площадей и раздробление мощных токов этой энергии на большее или меньшее поглощение ее при самых разнообразных видах ее механического использования, естественно, приводят нас к убеждению снабдить в самом широком масштабе оборудование районных мелиоративных работ электрической энергией“.

Большим злом нашей деревни является трехполье с поздней пахотой и прочими элементами далекой старины. Переход к многополью обещает нам колоссальную прибыль и количеством продукции, и ее качеством.

Но отказаться от трехполья с тем, чтобы перейти к более высоким культурам,—это значит поднять несколько миллионов десятин земли.

Т. Кржижановский в докладе VIII съезду Советов, несомненно, сгустил краски, но по существу он был прав:

„Крестьянин отлично (?—Вл. С.) знает, что ранние весенняя и осенняя пахоты играют решительную роль в подъеме урожайности, и что наша лучшая урожайность—пудов 70 на десятину—отнюдь не представляет предела. Но если крестьянская коняга при выходе весной (а осенью?—Вл. С.) в поле сваливается от зимней бескормицы, то при таких условиях думать о ранней пахоте не приходится“.

И в отношении интенсифицирования хозяйства, очевидно, обойтись без броска в деревню добавочной двигательной силы в крупном размере никак нельзя.

Но на удовлетворительное снабжение крестьянства рабочим скотом трудно рассчитывать, да и мало выгодно пользоваться живой двигательной силой; отсюда вывод: сельское хозяйство необходимо всемерно электрифицировать. Низкая урожайность у нас определяется еще плохим качеством посевного материала благодаря нехватке в очистительных и сортировальных машинах. Но массовое пользование последними связано и удобством, и рентабельностью с использованием механической энергией.

СССР является страной неограниченных мясо-молочно-хозяйственных возможностей.

Скот не в качестве рабочей силы и не как „мастерская“ удобрения, а как фабрика молока и мяса,—вот что стоит перед нами, как серьезная задача.

Но такого рода скотоводство связано с определенным севооборотом, т.-е. с отказом выгонять скот на поля, с посевами корнеплодов и кормовых трав и т. п., что требует, как мы уже сказали выше, усиленного применения двигательной силы.

Развитие молочно-мясного хозяйства приводит к механизации процессов по переработке молока.

Электрификация в сельском хозяйстве освободит массу рабочих рук в деревне и неоценимо облегчит положение женщин.

Имея же в виду тот факт, что в советском обществе промышленность должна развиваться очень бодрым темпом, нехватка в рабочих должна сказаться сравнительно скоро, если в сельское хозяйство не будут проникать средства механизации трудовых процессов. Как велико сбережение рабочей силы при пользовании машинами, об этом хорошо говорит практика пользующихся ими хозяйств, сведенная в такую таблицу¹⁾.

Род машин.	Площадь обработан. земли за день в гектарах.	Персонал потребный			
		для обслуживания машин.		при ручном труде.	
		Мужчин.	Женщин.	Мужчин.	Женщин.
Машины для мотыжения 3,8 метра ширины	9	3	—	—	120
Сенокосилки	3,2	1	—	8	—
Картофельные уборочн. машины . .	1,25	1	10	—	41
Сеноворошилки	8	1	—	—	16
	в кг				
Зерноочистит.	16.000	3	—	32	—
Корморезки	40.000	1	—	40	—
Паровые молотилки	10.000	20	—	66,6	—

Конечно, электрификация деревни, сельского хозяйства—процесс очень длительный, но вполне обеспеченный.

Мелкие электроустановки становятся частым явлением, что обнаруживает большую тягу крестьянства к электричеству. С каждым годом крестьянство будет обеспеченнее средствами, и мелкое электростроительство будет расти, а когда будут пущены центральные электростанции с дешевой энергией, деревня последнюю постарается использовать возможно шире.

Пока кустарный промысел жив, и он использует электрическую энергию.

Швейная машина или ткацкий станок при электромоторе, электромотор и круглая пила, электромотор и сверлильный, токарный и пр. станки, электромотор-вентилятор, раздувающий кузнечный горн, электромотор и точило, наждачный камень, металлическая щетка, сукно, натянутое на круг,—все это шьет, пилит, точит, шлифует, полирует и т. д., и т. д. механически, а не вручную.

Электрификация—действительно база коммунизма, т.-е. такого общества, когда труд становится радостным делом, а не тяжелой повинностью. Электротехника и есть те производительные силы, которые переросли рамки буржуазных отношений и которым пролетариат, захватив власть, развязывает руки, очищает от феодальных и буржуазных валунов и пней поле действия.

Только в диктатуро-пролетарском обществе возможно беспрепятственное со стороны различных общественных надстроек развитие электрической техники, так как только при диктатуре пролетарской власти воз-

¹⁾ Гозаро, „План электрификации“, стр. 125.

можно рациональное, а не стихийное районирование страны. Электрификация максимальной эффективности возможна только в качестве электрификации районов. В противном случае электростанции окажутся конкурентами на территориях, куда могут доставлять силу и та, и другая, и третья станции, и, наоборот, останутся вне сферы влияния любой центростановки крупные области.

План электрификации Гозлро есть план районирования Советской страны; электростанции представляют собой центры больших территорий.

Проф. Александров перечисляет те области, которые представляют собой хозяйственное целое, а в дальнейшем мы увидим, что они пока не все обслуживаются центростанциями.

„1. Северо-Западная область. Лесной район, вывоз леса, рыбный промысел, в будущем центр судостроения и металлопромышленности. Большие запасы гидравлической энергии. Незамерзающий порт на Ледовитом океане. Связь с Европой также и через Петроград.

2. Центральная-Промышленная область. Сильно развитая текстильная, химическая, металлическая промышленность, кустарный промысел, льноводство на севере, лесная промышленность на востоке и северо-востоке, два крупных транспортных центра (Москва и Нижний-Новгород).

3. Центральная-Черноземная область. Область хлебных злаков и некоторых масличных растений, в будущем — могучий железнодорожный и металлопромышленный район.

4. Средне-Волжский район. Сельское хозяйство и связанные с ним отрасли промышленности. Горючие сланцы.

5. Юго-Восточная область: Саратовская, Царицынская, часть Воронежской губ. и часть области Войска Донского. Сельское хозяйство, металлическая индустрия, важные транспортные узлы, в будущем — транспортная (жел.-дор.) связь с Эмбой и Средней Азией, с одной стороны, и с Донбассом и Уральск—Троицк—Петропавловском—с другой.

6. Юго-Западная область. Сахарная, винокуренная, мукомольная промышленность, сельское хозяйство, водная линия (Днепр). Черное море (порт Одесса).

7. Западная область. Лесное хозяйство и металлическая промышленность.

8. Ветлужско-Вятская область. Леса, бурые железняки, медные руды, фосфориты, главные выходные пути (Кама, Вятка, Ветлуга, Волга).

9. Урало-Эмбинская область. Нефть, рыба, соль, интенсивное сельское хозяйство (бахчи, сады).

10. Урал. Громадные залежи полезных ископаемых, много лесов, большие запасы гидравлической энергии при наличии металлопромышленности, каменноугольной индустрии и т. д.

11. Южная горнопромышленная область. Залежи каменного угля, красного и бурого железняка, марганца, каменной соли. Наличие металлической и химической промышленности. Днепровские пороги с громадным запасом водной энергии. Много морских портов. Богатая железнодорожная сеть.

12. Кавказ. Богатые возможности интенсивного сельского хозяйства, рыба, нефть, марганец, удивительное разнообразие, изобилие ценных лесных пород, ценные ископаемые, каменный уголь, обилие морских портов.

13. Северо-Восточная область. Рыба, лес, соль, медь, нефть. „Мало обследованный и слабо заселенный район“ Онеги, Сев. Двины и Печоры. Это относится к европейской части СССР, да на Азию приходится, по сообщению проф. Александрова, 8 областей.

Приняться за устройство мощных электростанций во всех районах Советского государства ни в 1920 г., ни в следующие не могло благодаря отсутствию средств, но за главные районы оно взялось тотчас же.

Так, была предположена следующая схема электрификации Ленинграда и его района ¹⁾.

Гидроэлектрическая станция на реке Волхове в 120 км от Ленинграда, с установленной мощностью в 80.000 л. с.

Две гидроэлектрические станции на Свири в 250 и 28 км от Ленинграда, с установленной мощностью в 165.000 и 120.000 л. с.

Достройка и расширение станции на Уткиной Заводи (на торфе) мощностью до 60.000 к.-у.

Тепловая станция на Назиевских торфяных болотах мощностью в 40—60 тыс. к.-у.

В первую очередь намечалось довести Волховскую станцию до 30 тыс. к.-у., на реке Свири — до 40 и 60 тысяч к.-у., на Уткиной Заводи — до 30 т. к.-у.

О Центрально-Промышленном районе т. Кржижановский на VIII съезде Советов говорил следующее: „В Нижнем-Новгороде, в районе Балахны предполагается к сооружению районная электрическая станция № 14, основой которой будут служить обширные торфяные залежи и группа деревообрабатывающих заводов. Эта станция должна будет питать Нижний-Новгород, Сормовский завод и вообще обслуживать весь район, который имеет громадное будущее по развивающейся здесь химической промышленности и по обработке металлов. В ближайшем соседстве с Балахнинской станцией, мощность которой предполагается в 40 тыс. к.-у., будет работать на торфяном ²⁾ топливе Иваново-Вознесенская станция № 15, намечаемая той же мощности в 40 тыс. к.-у.

Этим торфяным станциям поставлена будет общая задача электрификации торфяной добычи и мелиорации торфяных угодий... Мы подошли таким образом к центру нашей текстильной промышленности, уже давно не могшей обходиться без широких услуг электрической энергии ³⁾.

Под № 16 загорающаяся лампочка показывает вам Шатурскую ⁴⁾ государственную станцию, которая уже сооружена в своей первоначальной ячейке, мощностью в 5 тыс. к.-у., и развитие которой предполагается довести до мощности в 40 тыс. к.-у. Шатурская станция должна посылать электрическую энергию в Москву и обслуживать важные в промышленном отношении Коломенский и Егорьевский районы.

Под №№ 17 и 18 вы видите станции Каширскую ⁵⁾ и Епифанскую, которые будут питаться угольной мелочью Подмосковского угольного района. Мощность этих станций предполагается довести в кратчайший срок до 60 тыс. к.-у. для каждой из них, и они будут опорными пунктами для электрификации чрезвычайно важного для судеб всей промышленности Центрального района — бассейна подмосковского угля.

Каширская и Епифанская станции вместе со станциями Донецко-Южного района и со специальной станцией № 19 в районе гор. Белгорода ⁶⁾ дадут возможность электрифицировать существующие железнодорожные линии от Москвы на Курск—Белгород—Купянск—Никитовку и Мариуполь.

Таким образом, в центре России в радиальном направлении мы создадим с наименьшими затратами труда электрическую сверхмагистраль.

¹⁾ См. „Основания проекта электриф. Северного района“, стр. 15.

²⁾ Исследованная площадь громадного торфяного массива — до 8.000 десятин.

³⁾ Непосредственно около станции имеется 10.000 десятин торфяных болот и „неограниченно“ много — дальше от станции.

⁴⁾ В 120 верстах от Москвы: Шатур. торф. болото в 3.000 дес., соседнее Кобылевское — свыше 3.000 дес., болота Тугалеевского Бора — до 8.000 дес.

⁵⁾ Подвоз к станции угля на расстоянии 100 верст, возможна подвозка торфа, дров и мазута водой.

⁶⁾ Специально для электрификации южного участка Курской ж. д., на донецком привозном угле.

страль, назначение которой в разрешении нашего топливного, продовольственного и транспортного кризиса трудно переоценить. Эта электрическая сверхмагистраль и та магистраль в широтном направлении, которая связывает Волгу с Днестром, внесут решительный переворот в дело транспорта наших основных топливных и хлебных грузов и вместе с тем дадут линии электропередачи для электрического орошения наиболее важных районов страны".

В Южном районе первоочередная задача — построить электростанцию около местечка Штеровка с первоначальной мощностью в 10.000 к.у., но с постепенным доведением до 100.000 к.у., с радиусом действия в 200 верст. Эта станция должна работать на антрацитом штыбе (отбросе), которого при общей добыче антрацита в 1 млрд. пудов будет около 150 милл. пудов, т.-е. такое количество, половина которого, как говорит т. Кржижановский, даст возможность получения ежегодно 500 милл. к.у. электрической энергии.

Другая важная станция Юга — это № 3 около Александровска, на Днепровских порогах.

Путем постройки плотины можно будет довести высоту воды до „перекройки“ порогов и достигнуть такого напора воды, что мощность гидроэлектрической станции будет выражаться в 800 и выше тысяч лощ. сил.

Наконец, предположена станция в Гришинском угольном районе (№ 4) с первоначальной мощностью в 40.000 к.у., тоже на антрацитовом топливе.

Лисичанская станция (№ 2) с первоначальной мощностью в 40.000 к.у. предназначается для обслуживания угольных шахт и бахмутских соляных копей.

Пятая станция Юга — Бело-Калитвинская мощностью до 60.000 к.у., на донецком антраците.

Электрификация Кавказа представляет собою дело не только огромной экономической, но и политической важности.

Лучшей иллюстрацией нашей по национальному вопросу программы является электрическая энергия, применяемая для освещения и для тяжелых работ в поселках осетин, имеретин, черкесов, кабардинцев и многих других народностей, заселяющих Кавказ. Хозяйственное же значение электрификации Кавказа достаточно мотивировано наличием мощных нефтяных районов и необходимостью успешного вывоза нефти в остальные части СССР и к Черному морю (для экспорта).

Бакинские промыслы уже имеют электроустановки, и требовалось мощность действующих станций с наличием 50.000 к.у. довести до 90.000.

Для Грозненского района проектировалась станция в 20.000 к.у., которая должна работать на специальных сортах нефти или на горючих газах района.

На нефти же должна работать и Краснодарская (№ 6) станция, назначение которой — обслуживать сельское хозяйство богатейшей Кубанской области и транспорт (жел.-дор. и морские пристани). Остальные станции намечены гидроэлектрические.

О них т. Кржижановский на VIII съезде Советов говорил:

„Верховья рек Кубани и Терека могут послужить опорными пунктами гидроэлектрических станций №№ 7 и 8, расположенных в районах, чрезвычайно богатых ископаемыми — медью, цинком, свинцом, т.-е. как раз такими металлами, в которых в настоящее время чувствуется особая нужда. Первоначальная мощность этих станций — 40 тыс. к.у. Но соответствующие водные источники дают возможность быстрого дальнейшего развития этой мощности. Станция на Тереке может поделиться своей электрической энергией и с соседней Грузией... Наличие этих станций

позволит электрифицировать в этой горной местности вывозные ветки для примыкания к Владикавказской ж. д."

Переходя к Уралу, отметим разностороннюю важность этого района.

Прежде всего он — могучий в прошлом, очень значительный теперь и с громадными перспективами промышленный район, имеющий как в своих недрах, так и на поверхности колоссальные богатства в виде силы падения воды, всевозможнейших ископаемых, лесов и т. д. Затем Урал — перевальный пункт между Сибирью и европейской частью СССР.

При этом на Урале развиты земледелие, скотоводство и кустарный промысел.

Вот почему в работах Гоэлро мы читаем, что „вся программа электрификации Урала является первоочередной и нетерпящей отлагательства", а, между тем, она имеет в виду 10 центростанций, что, конечно, для первых лет совершенно не под-силу Советскому государству.

Т. Кржижановский в своем докладе VIII съезду Советов отмечает лишь 4 станции: Кизеловскую, Чусовскую, Челябинскую и Егоршинскую.

Кизеловская станция базируется на кизеловских углях, переход к усиленному использованию которых диктуется истощением ближайших лесных районов, дававших громадные массы древесного угля для уральской металлургии.

Эта станция вместе с Чусовской должна электрифицировать перевальную железную дорогу. Мощность—до 40.000 к.-у.

Чусовская же станция — гидроэлектрическая, с первоначальной мощностью в 25.000 к.-у., которую предположено довести до 60.000 к.-у.

В Алапаевском районе имеются громадные залежи торфа, на котором должна работать Егоршинская станция, сначала использующая егоршинскую антрацитовую мелочь.

Гоэлро предполагала, что общая мощность антрацитовой и торфяной централей должна составить 80.000—100.000 к.-у. „Сеть электропередач пойдет вдоль железных дорог на Н. Тагил, Егоршинск, Свердловск, Ирбит, Туринск, Камышлов ¹⁾).

В Златоусто-Челябинском районе „базой для электрификации должны служить богатые залежи бурого угля около Челябинска, где должна быть построена мощная электрическая станция, как снабжающая током прилегающий к Челябинску район с промышленностью по переработке продуктов сельского хозяйства и животноводства, так и подающая ток для электрификации перевальной железной дороги Челябинск—Уфа и в промышленный район Златоуста, и вдоль железной дороги на Свердловск. Мощность централи—около 80.000 к.-у. ²⁾).

В Поволжье намечены были Свияжская, Кашпурская, Саратовская и Сталинградская центростанции.

Свияжская будет обслуживать промышленность химическую и по обработке животных продуктов Казанской губернии, шерстяную промышленность Симбирской губ. и мукомольную с обрабатывающей пищевые продукты. Первоначальная мощность—около 20 000 к.-у.

„Кашпурская сланцевая станция, — говорит Гоэлро ³⁾),—должна будет обслуживать центральную часть Самарской губернии, включая г. Самару, южную часть Симбирской губернии и северную часть Саратовской губ., при чем не исключена возможность передачи энергии с этой станции до самого г. Саратова".

Представляется также возможность передавать энергию на запад, литая г. Пензу.

¹⁾ Гоэлро. „Электрификация Уральского района“, стр. 23.

²⁾ „Электр. Приволжского района“, стр. 31.

³⁾ Там же.

Таким образом, в отношении нагрузки, которая может быть получена в ближайшее время, эта станция находится в благоприятных условиях, так как она сможет принять на себя сразу нагрузку нескольких крупных пунктов, г. Самары, ст. Иващенко с двумя крупными заводами, г. Вольска с четырьмя большими цементными заводами и ряда более мелких по установленной мощности пунктов. Первоначальная мощность — около 20—25 тыс. к.у.

Саратовская станция может пользоваться отбросами деревопромышленных заводов и привозимым сланцем, обслуживая как Саратов с его промышленностью, так и сельское хозяйство, нуждающееся в мелиоративных работах. Мощность — около 20.000 к.у.

Сталинградская станция, на древесных отбросах и антрацитовых мелочи, важна для электрификации железной дороги на Запад и промышленности, которая должна расти вокруг Царицына буйным темпом.

В Сибири предположено соорудить одну паровую электрическую станцию мощностью около 40.000 к.у. в Кузнецком районе, при колоссальных залежах угля.

Предположены также по одной станции на Алтае и в Туркестане.

Алтайская станция должна будет первые годы обслуживать сельское хозяйство, в частности искусственным орошением, а со временем электроэнергия будет брошена в дело использования богатейших ископаемых.

Гидроэлектрическая станция близ Ташкента будет обслуживать прежде всего сельское хозяйство и хлопкоочистительную промышленность.

Гозлро слабо разработало план электрификации наших окраин, особенно Сибири и Туркестана. Во-первых, в момент работ Гозлро оба эти района только еще начинали жить советской жизнью, а потому там еще не создан прочный государственный, а потому и исследовательски-научный аппарат; во-вторых, средств на электрификацию не хватало даже для первейших электростанций.

Эти районы должны пока сами себя электрифицировать путем мелких и средних установок.

Вот в общих чертах то, что было предложено VIII съезду Советов, что было одобрено 8-м электротехническим съездом и что вошло в исторический декрет СНК, принятый 28 декабря 1921 года IX съездом Советов.

Текст декрета:

„1. Для осуществления общего плана электрификации РСФСР, разработанного Государственной Комиссией по электрификации России, признать подлежащими устройству нижепоименованные районные станции государственного значения: а) в Центрально-Промышленном районе: Каширская, Шатурская, Епифанская, Нижегородская, Иваново-Вознесенская и Тверская (паровые); б) в Центрально-Черноземном районе: Белгородская (паровая); в) в Южно-Промышленном районе: Штеровская, Гришинская, Лисичанская, Бело-Калитвинская (паровые) и Александровская (гидроэлектрическая); г) в Северо-Западном районе: Волховская, вторая и третья Свирская (гидроэлектрические) и Уткина Заводь — Петроград (паровая); д) в Уральском районе: Кизеловская, Челябинская, Егоршинская (паровые) и Чусовская (гидроэлектрическая); е) в Средне-Волжском районе: Свияжская и Кашпурская (паровые); ж) в Юго-Восточном районе: Саратовская и Царицынская (паровые); з) в Кавказском районе: Краснодарская и Грозненская (паровые), Кубанская и Терская (гидроэлектрические); и) в Западной Сибири: гидроэлектрическая станция в Алтае и паровая станция в Кузнецком районе; к) в Туркестане: одна гидроэлектрическая станция в Ташкентском районе.

Примечание. Кроме указанных станций, подлежат устройству в Южно-горнопромышленном районе станции использования излишков доменных и коксовых газов, в зависимости от развития металлургической и угольной промышленности.

2. Общую действующую мощность указанных в п. 1-м районных электрических станций определить приблизительно в 1.500.000 киловатт и наметить для полного осуществления их период времени в 10—15 лет, в зависимости от общего хода развития народного хозяйства.

Примечание. В пределах указанной общей мощности первоначальная мощность каждой станции устанавливается и развивается в зависимости от хода развития народного хозяйства в районе действия этой станции.

3. Для установления наиболее рациональной связи между главными промышленными районами РСФСР признать необходимым:

а) постепенную подготовку к превращению в сверхмагистраль ниже следующих железнодорожных линий, с последующей электрификацией их: Петроград—Москва—Курск—Донецкий бассейн—Мариуполь (через Харьков или Купянск), Кривой Рог—Александровск—Чаплино—Дебальцево—Царицын—Москва—Нижний-Новгород, с последующим продолжением в будущем на Урал и Сибирь, и

б) постепенную подготовку к превращению в сверхмагистраль водных путей по направлению Астрахань—Петроград и Киев—Херсон, с развитием соответствующих речных и морских портов и с последующей электрификацией их технического оборудования.

4. Признать подлежащими электрификации в связи с сооружением районных станций перевальную железнодорожную линию Пермь—Чусовская—Тагиль с ветвью Чусовская—Солеварни, а также наиболее нагруженные подъездные дороги в Донецком бассейне.

5. Число и расположение указанных в п. 1-м государственных районных станций могут быть изменяемы в зависимости от условий развития народного хозяйства в обслуживаемых ими районах не иначе, как по особым постановлениям СНК, по представлениям Госплана. Таким же образом могут быть изменяемы и предположения по электрификации железных дорог.

6. Сооружение и эксплуатация государственных районных электрических станций и высоковольтных электропередач сохраняются в руках государства и могут производиться как хозяйственным, так и иным способом, каждый раз по особому о том постановлению Совнаркома.

7. Наряду с сооружением государственных электрических станций и впредь до развития соответствующих высоковольтных передач в целях подготовки будущих потребителей электрической энергии в пределах действия последних и для обслуживания районов вне действия намеченных государственных станций признать необходимым:

а) возможно полное и рациональное использование ныне существующих наиболее экономически выгодных центральных электрических станций и

б) сооружение центральных электрических станций средней и мелкой мощности местного значения, обратив внимание на широкую электрификацию сельского хозяйства и кустарной и мелкой промышленности РСФСР и в особенности на использование электрической энергии при восстановлении и развитии сельского хозяйства юго-востока РСФСР.

8. Признать, что сооружение и эксплуатация электрических станций местного значения могут быть предоставлены при условии соблюдения норм и стандартов, позволяющих включить их в будущем в общегосударственную сеть, областным и губернским хозяйственным органам, округам путей сообщения, управлениям железных дорог, коммуна, кооперативным товариществам, а также и частным лицам, главным образом, за счет местных и частных средств, при чем степень и форма участия государства в сооружении таких станций устанавливаются в каждом отдельном случае, в зависимости от экономического значения станции для общегосударственных нужд.

9. Для осуществления вышеприведенного плана электрификации и объединения всего электротехнического хозяйства РСФСР предложить президиуму ВСНХ по соглашению с заинтересованными наркоматами представить в 2-месячный срок согласованный с Госпланом проект ре-

организации Главного Управления электротехнической промышленности (Главэлектро) в особый полномочный орган, объединяющий как все работы по исполнению общего плана электрификации, так и всю электротехническую промышленность и электроснабжение РСФСР.

10. Вменить ВСНХ в обязанность в целях скорейшего осуществления электрификации РСФСР поставить ныне существующую электропромышленность как сильного, так и слабого тока наряду с важнейшими отраслями промышленности, как-то: угольной, нефтяной и металлургической, и выработать план дальнейшего ее развития.

11. Предложить НКПС и ГКГС¹⁾ по принадлежности приступить к разработке предложений по подготовке к превращению в сверхмагистраль с последующей электрификацией указанных в п. 3-м железнодорожных линий, водных путей и портов и предварительных проектных соображений по электрификации указанных в п. 4-м подъездных дорог и означенные материалы с планом очередности работ представить в Госплан на утверждение к 1 июля 1922 года.

12. Предложить всем областным экономическим совещаниям и состоящим при них плановым комиссиям приступить к разработке плана использования ныне существующих электрических станций средней и мелкой мощности местного значения.

13. Возложить на Госплан общее планирующее руководство всем делом электрификации РСФСР, установление очередности работ, наблюдение за исполнением утвержденного плана электрификации, согласование его с общегосударственным хозяйственным планом РСФСР и внесение в утвержденный план электрификации вызываемых требованиями жизни изменений и дополнений с докладом в подлежащих случаях в СТО и СНК—по принадлежности²⁾.

Этот декрет, объявленный в конце 1921 г., т.-е. когда нэп начал проводиться в жизнь, очень широко и достаточно последовательно говорит о том, что Советская власть смотрит на электрификацию хозяйства, как на дело громадной важности и огромного масштаба, по существу не меняющегося от того или иного направления экономической политики.

Конец 1920 года—период логического завершения старой экономической политики: электрификация и VIII съезд Советов.

Конец 1921 г.—период решительного перехода и осуществления нэп'а: электрификация и IX съезд Советов.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) „План электрификации РСФСР“. Введение к докладу VIII съезду Советов. Гоэлро. Изд. 1920 г. Москва.
  - 2) „Основания проекта электрификации Сев. р-на“. Гоэлро. Изд. 1920. Петроград.
  - 3) „Электр. Центр.-Пром. р-на“. Гоэлро. Москва. 1920 г.
  - 4) „Электр. Южн. р-на“. Гоэлро. Москва. 1920 г.
  - 5) „Электр. Приволжск. р-на“ „ „
  - 6) „Электр. Уральск. р-на“ „ „
  - 7) „Электр. Кавк. р-на“ „ „
  - 8) „Электр. Западн. Сибири“ „ „
  - 9) „Электр. Туркест. р-на“ „ „
- (Все эти 9 изданий имеются и в одном томе).
- 10) „Электрификация России“. Труды 8-го всеросс. электротехн. съезда. Выпуски I и II. Москва. 1921 г.
  - 11) „Электрификация—главный рычаг народного хозяйства“. Сборник статей. Госиздат, 1921 г.
  - 12) Степанов. „Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства“. Госиздат.
  - 13) VIII Всеросс. съезд Советов. Стенограф. отчет.
  - 14) Ленин. Собрание сочинений, т. XVII.
  - 15) Крижановский. „Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Госплана“.

¹⁾ Главн. Комитет Государств. Сооружений.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Экономика в 1920 г.

Крайний предел экономического упадка. — Развал промышленности вообще, крупной в особенности. — Выработка в сравнении с довоенной. — Характеристика промышленности ссылкой на кризисы и подъемы. — Причины тех и других. — В сельском хозяйстве сокращение посевных площадей, износ инвентаря, прекращение пользования минеральным удобрением, понижение урожайности, упадок специальных культур, скотоводства, рыболовства. — В транспорте растет парк больных паровозов и вагонов. — Приказ № 1042, его выполнение. — Работа железных дорог в 1920 и 1913 гг. — Водный транспорт: речной и морской. — Экспорт и импорт. — Финансовое положение ухудшается.

а) Промышленность.

К 1921 году советский государственный аппарат был собран, и оставалось его совершенствовать.

К 1921 году военные фронты были почти ликвидированы.

Но экономика наша никогда не представляла собой столь печальной картины, как в 1920 г.

Возьмем промышленность.

По подсчетам т. Воробьева, валовая продукция фабрично-заводской промышленности СССР в милл. довоенных рублей была:

Группы производства.	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1920 г. в % к 1913 г.
Добывание и обработка камней, земель и глин	154,3	41,6	21,8	14,1
Горная и горнозаводская промышленность	1003,9	200,6	166,7	16,6
Металлообработ. промышленность	628,1	228,3	142,6	22,7
Обработка дерева	171,2	40,0	19,9	11,6
Химическая промышленность	337,7	105,0	70,2	20,8
Пр-во пищевых продуктов, напитков и наркотиков	1505,8	227,4	185,2	12,3
Обработка твердых материалов животного происхождения	134,6	110,7	133,1	98,9
Хлопчатобумажная промышленность	1090,3	268,2	72,0	6,5
Шерстяная промышленность	195,1	87,4	87,0	44,6
Шелковая промышленность	49,2	6,9	1,1	2,2
Льняная и пеньковая промышленность	115,3	44,5	39,5	34,4
Обработка смешанных и неточно обозначенных волокнистых веществ	44,6	14,9	14,6	32,8
Обработка бумаги и полиграфических производств	152,0	48,1	36,6	24,1
Пр-во и передача физических сил и водоснабжение	38,7	24,1	27,5	71,1
Всего по СССР	5620,8	1447,7	1000,9	17,8
В % к 1913 г.	100	25,8	17,8	

Эта таблица говорит о всей промышленности и об общих группах производства, без разделения хотя бы, напр., металлической, на отдельные отрасли, например, на металлургию, машиностроение, производство сельскохозяйственных орудий и машин.

Поэтому таблица эта не дает достаточно яркого представления о глубине падения промышленности, которая не характеризуется одними лишь размерами продукции.

Но и этих цифр достаточно, чтобы представить себе, как ничтожна дружественная связь города и деревни на хозяйственной почве.

Деревня носит хлопчатобумажную ткань, а льняная редко покупается крестьянами.

Но как раз хлопчатобумажная промышленность уронила выработку в 1920 г. до 6,6% довоенного.

Деревня в очень больших количествах потребляла товары пищевой промышленности, и эта последняя свернула свое производство до 12,3% от 1913 г.

Металлообработка сохранилась в размере 22,7%, при чем сельскохозяйственное машиностроение, как мы видели в предыдущих главах, было сведено почти к нулю еще во время войны, если не считать создания в 1919 и 1920 гг. мелких ремонтных пунктов.

Положение крупной промышленности в 1920 г. было буквально отчаянное.

ВСНХ дал такие цифры выработки отдельных групп товаров в 1920 г. в сравнении с 1913 г. (см. табл. на стр. 206).

Конечно, 2,4% выплавки чугуна или 3% цемента, 2% кирпича есть показатель того, что промышленность отмирает, не производя часто даже текущего ремонта, не сменяя машинных частей, станков и пр., и пр.

Промышленность агонизирует. Перебои в снабжении топливом, хлебом, фуражем и т. п. приводят к провалам в кривой производства, улучшение же снабжения создает повышение кривой, при чем и провалы, и повышения не соразмерны с ухудшением и улучшением в деле снабжения.

Именно поэтому в 1920 г. и в 1921 г., не говоря уж о 1913 г., мы наблюдали резкие подъемы производства осенью от октября к декабрю, столь же резкие кризисы весной. Нам необходимо проследить за кривой производства в течение 1920 г. и первой половины 1921 г., чтобы с полной отчетливостью представить себе тяжесть положения нашей промышленности.

б) Весенние кризисы и осенние подъемы.

первой половине 1920 г. все враждебные промышленности силы (всякие кризисы) как бы собираются в один кулак и обрушиваются на нее.

Полное отсутствие минерального топлива (Подмосковный район дает мало угля и плохого качества), мизерные ставки тарифов при высоких ценах на продукты продовольствия, уход лучших организаторских сил на военный и продовольственный фронты, неналаженность связи с только что отвоеванными окраинами, бандитизм,—все это сильно угнетало промышленность, и мы имеем в апреле—июне 1920 г. значительное снижение выработки в сравнении даже с январем—мартом, т. е. с месяцами, значительно отставшими в те годы от октября—декабря.

Примем выработку за 1-ю четверть (январь—март) 1920 г. за 100 и будем продукции за следующие кварталы брать в отношении к этим 100.

Группы производства.	1913 г.	1920 г.	% к 1913г.
Добыча угля, в тысяч. пуд.	1.738.409	406.499	27
„ нефти „	546.300	233.900	42,7
„ торфа „	95.000	92.800	97,7
„ руд „	638.400	10.400	1,7
„ соли „	121.822	37.256	30
Выплавка чугуна „	257.400	6.330	2,4
„ меди „	2.057	0	0
Выраб. цемента, в тыс. боч.	12.167	363	3,0
Производство огнеупорн. кирпича, в тыс. шт. . .	162.000	3.500	2,2
„ красного кирпича, в тыс. шт.	2.000.000	43.000	2,1
„ паровозов, шт.	609	90	14,8
„ вагонов „	20.492	854	4,2
„ плугов „	667.000	88.838	13,3
„ электротехнических машин и аппара- тов сильного тока	678.200	36.700	5,4
„ аппаратов слабого тока	54.272	8.878	16,3
„ кабелей	2.951	1.127	38
Лампочки, в тыс. штук	2.564	258	10,1
Аккумуляторы, в пуд.	207.748	25.924	12,5
Азотная кислота	628.497	23.412	4,4
Масло купоросное	3.620.659	214.737	5,9
Серная кислота	7.688.128	691.387	9,0
Сода каустическая	2.633.875	2.352	0,1
„ кальцинированная	9.381.000	675.170	7,2
Соляная кислота	3.634.180	970.912	26,7
Сульфат	3.821.880	662.066	17,3
Производство бумажн. пряжи, в тысяч. пуд. . . .	16.000	825	5,1
„ шерстян. „	22.400	560	27,5
„ льняной „	2.093	800	38
„ пеньков. „	1.633	374	23
Выделка кожи, в тысяч. шт.	16.000	6.132	38
Производство бумаги и картона, в тыс. пуд. . . .	9.100	2.260	25
„ сахара „	82.806	5.542	6,7
„ растительн. масла „	29.470	966	3,3
„ махорки „ фунт.	3.609	731	20
„ табака, в тыс. фунт.	21.943	9.294	42,5
„ спичек, в тыс. ящиков	4.500	634	14

Продукция в первой половине 1920 г. в условных обозначениях.
(Выработка 1-й четверти принята за 100).

2-я четверть.		2-я четверть.	
Добыча угля в Черемхове	82	Производство жмыха	68
„ „ в Подмоск. бассейне	87	„ „ жидкого мыла	65
„ „ в Туркестане	70	„ „ суррогатн.	87
„ нефти в Баку	88	„ „ спичек	76
„ дров	61	„ „ серн. кислоты	68
„ сланцев	98	„ „ картона	84
„ соли	44	„ „ шелков. ткан.	75
Выплавка чугуна	75	„ „ пеньк. шпагата	81
Изготовлено огнеупорн. кирпича	51	„ „ льняной пряжи	69
Пошивка армейской обуви	93	„ „ ткани	52
„ гражданск.	77	„ „ шерстян. пряжи	60
Производство упряжи	94	„ „ суровья	62
„ махорки	88	„ „ готов. товара	85
„ спирта-сырца	23	„ „ хлопчат. пряжи	52
„ патоки	54	„ „ суровья	39
„ глюкозы	64	„ „ новых вагонов	68
„ масла	67	Гомза: подвижной состав	81

Рядом с этими цифрами мы приводим и другие, показывающие повышение продукции во второй четверти года, и мы их приводим не только ради объективности рисуемой нами картины, но и ради определения сил действия разных факторов на нашу промышленность.

Продукция в первой половине 1920 г. в условных обозначениях.
(Выработка 1-й четверти принята за 100).

2-я четверть.		2-я четверть.	
Добыча угля в Донбассе	105	Хозяйственное мыло	104
„ „ на Урале	108	Стиральный порошок	226
„ „ в Кузбассе	110	Купорос медный	229
„ „ в Боровичах	107	Сода каустическая	306
„ нефти в Грозном	192	Азотная кислота	735
„ „ мелких районах	357	Соляная	110
Мартеновское производство	113	Бумага	124
Цемент	653	Целлюлоза	115
Выделка крупных кож	107	Древесная масса	149
„ мелких	104	Шелковые ленты	229
„ седел	111	Штучные изделия	112
Табак	262	Пеньковая веревка	115
Папиросы	183	„ пряжа	159
Сухой крахмал	102	Бумажные нитки	103
Олифа	119	Производство новых паровозов	133
Консервы	334		

Переходя к анализу этих таблиц, мы прежде всего коснемся топливобывающей промышленности. Почему поднялась добыча угля в Донбассе, на Урале, в Кузнецком бассейне, в Боровичах? На наш взгляд, все дело здесь в изменении политической ситуации, и если в Боровичах добыча возросла в силу приложения к этому бассейну максимума сил со стороны государства, так как боровичским углем питался Петроград, то в остальных трех районах, недавно еще находившихся под рукой белых генералов, напряженной работе государственных органов пришел на помощь классовый подъем рабочих, вошедших, наконец, в границы Советской Республики.

С другой стороны, нужно отметить, что в первые месяцы 1920 года пришлось организовать хозяйство каменноугольной промышленности, собирать рабочих и самотеком, и путем милитаризации, и только весной кое-какие организационные скрепы удалось построить и приступить уже к собственно производственной работе. Таким образом, придавать серьезное значение подъему второй четверти нельзя в той же мере, как нельзя говорить о подъеме производительности предприятия, если оно, почти не работавшее, пущено в ход и дает продукцию.

Подмосковный бассейн производство во вторую четверть сократил. И это естественно, так как депрессивно действующие факторы развевались именно к лету 1920 г., и те героические меры, которые были уже приложены и ранее, не могли быть умножены в тех пропорциях, в которых росли „кризисы“. Однако, и Туркестан и Сибирские черемховские копи дают тоже пониженную добычу, хотя и тот, и другие находились в отношении политического фактора (прогнаны белые) в одинаковых условиях с Донбассом и Уралом. Здесь приходится обратить внимание на два обстоятельства: 1) чрезвычайную разрушенность черемховских копей и 2) маловажность и отдаленность от центра, что не вызвало государство на усиленное снабжение этих районов и затрудняло дело помощи последним даже в тех пределах, в которых государство эту помощь хотело бы оказать.

Из нефтяных районов падение продукции показывает один Бакинский район, остальные—значительное повышение. И здесь налицо кажущееся противоречие. Что мелкие районы продолжают увеличивать добычу,—в этом нет ничего удивительного: до начала 1920 года только на них и могла рассчитывать Советская Россия, а потому создала для них и обстановку, содействующую развитию производства, к тому же от 1,9 милл. пуд. первой четверти совсем не так уж велик скачок к 6,7 милл. пуд. для районов, обладающих громадными естественными богатствами. Грозный увеличил добычу почти вдвое, так как в первой четверти он почти не работал. Причина тому—военная обстановка, переполнение нефтехранилищ. В марте Грозный стал советским, политическое равновесие установилось, началась перевозка нефти в потребляющие районы. Бакинский район стал нашим немного раньше, а во второй четверти стало ясным, что хлеба в Бату не будет: тартальщики стали разбегаться.

Выплавка чугуна падает на одну четверть, мартеновское производство на одну шестую поднимается. Опять-таки сказался сезон: нет хлеба, нет дров (100—в первую четверть, 61—во вторую), стоит транспорт, не подвозится и уголь; нечем поддерживать работу доменных печей. Но есть еще сырье мартеновского производства, и запасы топлива расходуются на это последнее.

Сказать, что за причины повышения продукции в $6\frac{1}{2}$ раз в цементном производстве, мы затрудняемся за отсутствием данных, но и здесь, пожалуй, дело в политическом факторе, так как Кавказ стал нашим лишь весной 1920 г., а как-раз самый мощный по продукции цементный район—это кавказский, заводы которого, вступив в строй во 2-й четверти, и дали последней преимущество перед первой. Выделка же огнеупорного кирпича,

наоборот, сокращается вдвое, так как продовольственный кризис разгоняет рабочих, а топливо-транспортный, включая сюда и гужевой транспорт, оставляет заводы без топлива.

В кожевенной промышленности тоже можно наблюдать, как переплетаются действующие в разных направлениях факторы. Пошивка гражданской обуви сокращается, и причины, действующие депрессивно, столь сильны, что сила государственной воли не в состоянии им противодействовать; хоть и незначительно, все же упала продукция армейской обуви и упряжи. Но вот производство седел возросло, так как создается красная конница, возрастает и работа по выделке кож. Причины последнего ясны: главные сырьевые районы (Сибирь, степные губернии, Туркестан), только что очищенные от белогвардейцев, снова стали поставщиками сырья для изголодавшихся предприятий.

Табачная промышленность тоже не по сезону увеличила свою выработку, и если сравним абсолютную продукцию 2-й четверти и, забежав вперед, 3-й с 1-й, то политический фактор встанет перед нами во всю свою величину: выработано в первой четверти 666 тысяч фунтов, во вторую—1.749 тыс. фунт., в третью—5.342; в относительных цифрах получается такой ряд: 100—262—802. Дело в том, что украинскими фабриками, занимающими второе место после Великобритании, Главабак овладевает только в течение первых месяцев 1920 г., в ряды советских табачных предприятий вступает Донская (Асмолова), и, наконец, начинают работать кавказские фабрики и поступать кавказское сырье. Вместе с увеличением выработки табака растет и изготовление папирос. Но вот махорочное производство сокращается, так как изготавливается махорка преимущественно в Великобритании, более свободной от действия политических факторов сегодняшнего дня и потому сильно зависимой от влияния сезона (хлеб, транспорт, пасхальные каникулы, полевые работы и т. п.).

Падают производство спирта, патоки, глюкозы, масла, жмыха, главным образом, потому, что сырье от урожая 1919 года в течение зимы уже переработано, и эти отрасли сокращают производство до минимума и во второй, и третьей четвертях; до нового урожая.

Но зато поднялась выработка сухого крахмала и олифы. Первый показывает незначительную перевыработку, перед первой четвертью, и в 1921 году тоже апрель—июнь производительнее января—марта. Весьма возможно, что заводы форсированно заканчивают производственный процесс, чтобы в третьей четверти распустить частично рабочих на полевые работы или же перевести их на другие работы. Во всяком случае, в третьей четверти производство сокращается до предельного минимума в 1920 и в 1921 гг. Относительно олифы мы, к сожалению, ничего сказать не можем за отсутствием соответствующих данных, но и здесь отметим рост второй четверти не только в 20 м, но и в 21-м году. Мыловаренная промышленность различно характеризуется двумя группами изделий; с одной стороны, мы находим во второй четверти года сокращение продукции (жидкие и суррогатные мыла), с другой—повышение (хозяйственное мыло и стиральный порошок). И в том, и в другом случаях налицо вмешательство воли государства, боровшегося с эпидемией сыпного тифа и требовавшего от мыловаренных заводов напряжения энергии, при чем, конечно, и хозяйственное мыло, и стиральный порошок имеют много преимуществ перед жидким мылом, выработку же суррогатного начали умышленно сокращать в виду его низкого качества.

Химическая промышленность в тех изделиях, которые отмечены в таблицах, показывает повышение производительности. Но, во-первых, эта отрасль определенно выделяется из ряда других ровностью своей работы, во-вторых, на нее обращено особое внимание в силу невозможности выписывать химические продукты из-за границы, крайней нужды в них и промышленности в целом, и населения. Поэтому на ней сезоны очень

резко не отражались в течение напряженного творческого периода, продолжавшегося весь 1920 г. Только в следующем 1921 г. она стала поддаваться влиянию топливных, продовольственных затруднений и ничем по существу не отличается в этом отношении от подавляющего большинства отраслей промышленности. Бумажная промышленность находилась в 1920 г. в аналогичном с химической положении, — отсутствие ввоза, колоссальное значение агитации и пропаганды, а потому газет и книг, предъявляли особые требования к этой отрасли производства. Поэтому-то кривая производительности продолжает идти вверх также и во второй четверти года, показывая увеличение выработки и древесной массы, и целлюлозы, и бумаги. Продукция картона, как менее необходимого продукта, падает на счет бумаги. Особенно крупную роль сыграла милитаризация фабрик, принятая 28-го февраля 1920 года, снабжение их металло-ткацкими станками и сукнами. Все эти меры и привели к повышению производительности тотчас же по их принятии, т. е. во второй четверти года.

Наконец, текстильное производство определенно деградирует от первой четверти ко второй, особенно хлопчатобумажное. Самые мощные фабрики — как раз хлопчатобумажные, требующие больших масс топлива, большого количества продовольствия для рабочих и фуража для лошадей. Немудрено, что эта могучая отрасль текстильной промышленности пострадала от весенних кризисов значительно сильнее других. Вторая четверть года дает более высокую выработку лишь по шелковому производству (кроме ткани), по бумажной мелочи (нити) и по пеньковому.

Шелковая отрасль, самая слабая вместе с пеньковой из текстильных, требует небольшого количества топлива, мало зависит поэтому от транспорта, потребляет немного (по сравнению с другими производствами) сырья и в отношении последнего тоже слабо связана с транспортом. То же можно сказать и о пеньковой промышленности, которая, например, должна была получить в 1921 году лишь 9194 куб. саж. топлива из 791.000 куб. саж., предназначенных текстильной промышленности в целом. Повышение производительности здесь при наличии указанных обстоятельств, можно объяснить тем, что пеньковые изделия крайне необходимы водному транспорту, и как раз к моменту открытия навигации (вторая четверть года) гром грянет, летят телеграммы, обещают всякие блага, досрочные выполнения заказов, — и пеньковое производство растет.

Резюмируя сказанное, мы отмечаем в первую очередь нетипичность кривой от первого полугодия ко второму именно в 1920 году, когда мы ликвидировали несколько фронтов, получили возможность в отвоеванных районах, организовавшись в первые месяцы этого года, приступить к производству со второй четверти, перекинув из этих районов к апрелю—июню сырье на фабрики, кое-где поднять транспорт и тому подобное. Последнее обстоятельство играет немалую роль. Достаточно вспомнить, что если в январе—марте на 100 верст пути приходилось 7—8 здоровых паровозов, то в апреле—июне их было уже 10—12, при чем оздоровление транспорта шло, конечно, неравномерно для всей территории. В целом же вторая четверть года является безусловно упадочной в сравнении с первой.

От второй четверти 1920 года к третьей.

Вторая и третья четверти 1920 года имеют много общего между собой хотя бы уже потому, что в мае—августе протекают полевые работы, при чем в апреле и сентябре еще работают на фабриках, и если в апреле рабочие уже устали, то в сентябре они еще не втянулись в фабрично-заводскую деятельность. Транспорт за летние месяцы успешнее ремонтирует подвижной состав, так как в мастерских тепло, что дает преимущество третьей четверти перед второй. Водным путем начинают поступать нефть, дрова, сырье, соль и прочее. К концу третьей четверти уже снят урожай, кроме некоторых овощей, и на фабрики доставляются

первые партии продовольствия. Наконец, значительно улучшается дело с фуражом. Несмотря, следовательно, на внешнее сходство второй четверти года с третьей, эта последняя, имеет много шансов поднять выработку выше апрель-июньского уровня. Однако, не следует упускать из вида, что июль-августовские полевые работы гораздо напряженнее и требуют участия большего числа лиц, нежели май-июньские, что говорит уже в пользу второй четверти.

Для 1920 года особенно характерным моментом является решительный переход к планированию промышленности. Выражается это в том, что от беспрограммности мы переходим к выработке программ. Именно ко второму полугодю создаются программы, в которых сливаются потребительный момент (нужно для армии, теперь, во что бы то ни стало) с производственным (массовое производство, нормализация и т. п.).

Во втором полугодии наиболее крупные и важные предприятия уже имеют новую программу, организационно уже до некоторой степени готовы к ее выполнению. Грань между июнем и июлем—это рубеж между бесплановым хозяйством (кроме военного) и плановым. Пусть первый план еще фантастичен, пусть заданиям не суждено быть выполненными, все же первый шаг от хаоса сделан и сделан он в третьей четверти года, которая и в этом отношении выше второй. Теперь обратимся к цифрам.

Продукция 1920 года в условных обозначениях.
(Выработка в первой четверти года принята за 100).

Продукция.	2 чет- верть.	3 чет- верть.	Продукция.	2 чет- верть.	3 чет- верть.
Добыча угля в Донбассе . . .	105	134	Олифа	119	165
" " Подмосковном			Твердое хозяйственное мыло . .	104	158
районе	87	107	Суррогатное мыло	87	125
" " Черемхове	82	84	Клей желатинный	100	140
" " нефти в Грозном . . .	192	348	Азотная кислота	735	2180
" " мелких			Купорос медный	220	336
районах	357	540	Серная кислота	68	90
" " сланца	98	257	Бумага	124	142
" " соли	44	348	Картон	84	109
Чугун	75	82	Хлопок: пряжа	52	88
Мартен (Урал и Юг)	113	127	" " суровье	39	51
Цемент	663	1081	" " нити	103	203
Огнеупорный кирпич	51	56	Шерсть: пряжа	60	96
Выделка кож крупных	107	114	" " суровье	62	76
Выделка кож мелких	104	111	" " готовый товар	85	91
Пошивка обуви армейской	93	111	Пенька: пряжа	159	169
Седла	111	177	" " шпагат	81	98
Упряжь	94	111	Паровозы новые	133	258
Табак	262	802	Вагоны	68	185
Махорка	88	101	Гомза: подвижной состав . . .	81	109

Мы в эту таблицу поместили те изделия, которых в третью четверть, выработано больше, чем во вторую, при чем для удобства за 100 снова приняли выработку первой четверти года. В следующую таблицу (см. стр. 212) мы включаем изделия с продукцией, в третью четверть пониженной перед второй.

О чем говорят цифры по третьей четверти?

В каменноугольной промышленности окраинные районы дают понижение производительности и обратно: Центральный и Южный—повышение, при чем Боровичский показывает резкий скачок вниз, Черемховский же остается в старом положении. Здесь налицо действие субъективного фактора: приложены все силы, чтобы поднять производство в самом мощном бассейне (в Донбассе) и в Подмосковном, как обслуживающем центральную промышленность. Остальные районы в загоне. Это—одно. Другое обстоя-

тельство — продовольствие. В сентябре уже начинает поступать зерно, но если Донбасс окружён хлеботорными губерниями, и к шахтам подвезти хлеб при обилии в Донбассе железных дорог нетрудно, и если для Подмосковного района направляются специальные маршруты с хлебом, то Боровичский район, наоборот, отстает, так как первое полугодие там было относительно благополучно, „авось“ и дальше пойдет так же благополучно.

Продукция 1920 года в условных обозначениях.

(Выработка первой четверти принята за 100).

Продукция.	2 чет- верть.	3 чет- верть.	Продукция.	2 чет- верть.	3 чет- верть.
Добыча угля на Урале	108	98	Консервы	334	103
„ „ в Кузнецком бассейне	110	85	Жидкое мыло	65	62
„ „ Боровичах	107	66	Стиральный порошок	226	148
„ „ Туркестане	70	56	Сало (костеобработка)	87	11
„ нефти в Баку	88	66	Спички	76	49
Дрова	61	52	Соля каустическая	306	87
Пошивка гражданской обуви	77	56	Соляная кислота	110	109
Папиросы	183	180	Целлюлоза	115	111
Спирт-сырец	23	—	Древесная масса	149	121
Сухой крахмал	102	16	Лён: пряжа	69	47
Патока	54	39	„ ткань	52	48
Глюкоза	64	39	Пенька-веревка	115	79
Масло	67	54	Шёлк: ткань	75	44
Жмых	68	54	„ ленты	229	113
			„ штучные изделия	112	92

Урал и Кузнецкий бассейн пережили период первоначального после разгрома Колчака подъёма. Объективные же условия там таковы: Кузнецкий район требует решительной поддержки со стороны государства, Урал же имеет рабочих, которые крепко связаны с землей и в сельских работах конца июля и всего августа принимают непосредственное участие в напряженной полевой работе; для заводов хлеб подвезти гораздо труднее, чем в центры или на шахты Донбасса. Все это действует понижающе на производительность труда. В Туркестане снижение кривой продолжается в силу бандитизма (басмачества) и того же продовольственного кризиса.

С добычей нефти дело обстоит так же, как и во вторую четверть года: растёт продукция во всех районах, кроме Бакинского. Причины те же, что и во второй четверти, так как наладить мощное и сложное хозяйство нефтедобычи Бакинского района, разрушенное уже в период пребывания у власти буржуазии, можно лишь в течение очень долгого времени. Число скважин в нормальное время было равно 3.500—3.700, к моменту перехода власти в Баку в руки пролетариата их было около 1.450, и в течение всего года это число падает. Нет хлеба,—бегут тартальщики; еще не налажен организационный аппарат,—не используются нормально техническое оборудование и имеющаяся рабочая сила, хозяйство продолжает разваливаться, и продукция падает:

Добыто в тысяч. пудов.

Июль . . . 13.200   Август . . . 12.202   Сентябрь . . . 10.864.

Добыча дров в третьей четверти падает в виду отсутствия рабочей силы, которая находится в это время на полях. Так будет и в будущем 1921 году. Наоборот, резко повышается добыча сланца. Эта отрасль производства — молодая и вызвана к жизни оторванностью от Республики топливных районов. В январе—июне добыча сланца держится на одном уровне: период подготовительных работ; в июле—сентябре она возрастает

в $2\frac{1}{2}$ раза: от подготовки перешли к работе, и к тому же сланцевое дело все еще находится на положении именинника, за ним ухаживают. Здесь действует почти исключительно субъективный фактор, воля государства.

Добыча соли, конечно, сильно возрастает, так как именно в третьей четверти обычно развертывает свою деятельность Баскунчакский район, один из самых мощных по легкости добывания соли и по естественным своим богатствам. Киргизы, работающие на Баскунчакском озере, не занимаются сельским хозяйством и охотно идут на работы по соледобычанию ради хлеба и возможности запастись мукой на трудный зимний период, тем более, что никакого предварительного обучения здесь не требуется: нужны чернорабочие.

Вместе с оживлением топливного фронта растет выплавка чугуна, а с ним вместе и мартеновское производство. Правда, этот рост не характеризует роста организации металлургического дела. Он—чисто-стихийный: появились кое-какие запасы топлива, а потому пускают в ход домы, не рассчитывая, не заглядывая в будущее, окрыленные быстрым подъемом каменноугольной промышленности. Вообще же подъем в металлургии для третьей четверти вполне нормален, и с ним мы будем встречаться и в будущие годы.

Цементное производство делает колоссальные успехи: 1-я четверть—100, 2-я четверть—663, 3-я четверть—1.081. Но это не столько производственные успехи, сколько организационные. Достаточно посмотреть на следующую таблицу, чтобы понять, в чем дело.

1920 год.	Число заводов.	Нормальная производительность в тыс. бочек.
Северный район	3	1.109
Центральный	6	4.300
Южный	13	3.760
Кавказский	9	4.900
Волжский	5	4.150
Уральский	2	800
Симбирский	2	300
Итого	40	19.310

Ясно, что за январь—июнь заводами Юга и Кавказа еще не овладели, и в 3-ю четверть года продолжается овладение, а потому растет продукция под влиянием чисто-организационного фактора. И действительно, если в первой четверти изготовлено 53 тысячи пудов цемента, то мудрено ли при известной организационной налаженности дать во второй четверти 350 тыс. п., а в третьей—571 т. п., когда в 1913 г. каждый завод в среднем давал за 3 месяца 740 т. п., и когда всех заводов числится 40. Мы видим, что чисто-производственные успехи чрезвычайно ничтожны и определить влияние других, кроме организационного, факторов почти невозможно. Очевидно, их влияние таково же, как и в промышленности в целом. Продукция огнеупорного кирпича только немного повышается в 3-й четверти, так как, если не считать улучшения с продовольствием, положение этой отрасли остается с апреля—июня неизменным.

Кожевенная промышленность в июле—сентябре определенно оживает как по выделке кож (неуклонное повышение с января), так и по пошивке

армейской обуви, и по выделке седел и упряжи. Особенно интенсивно возрастает работа на красную конницу, так как, повторяем, государство спешно организует последнюю. Продолжает сокращаться пошивка гражданской обуви, ибо все силы уходят в сторону обслуживания армии.

В сельскохозяйственной индустрии неминуем в третьей четверти упадок, так как сырье старого урожая все переработано, тогда как новый урожай еще не дошел до фабрик. Спирт-сырец в июле—сентябре совсем не вырабатывается, производство сухого крахмала сокращается в сравнении с апрелем—июнем в $6\frac{1}{3}$ раза, продукция масла и жмыха составляет лишь чуть больше половины продукции первой четверти года. Все это—результат отсутствия сырья, вполне естественного для конца лета. Если мы посмотрим на цифры выработки хотя бы сухого крахмала и патоки, как наиболее массовых продуктов, по месяцам 3-й четверти года, то найдем почти полное „небытие“ производства в сентябре, чрезвычайно ничтожное в августе и гораздо более значительное в июле. В сельскохозяйственной индустрии сезон играет, пока сельское хозяйство не встало на ноги, исключительную роль. Этого не опровергают и цифры по табачной промышленности, говорящие о повышении ее производительности (табак: 2-я четв.—262, 3-я—802; махорка: 2-я четв.—88, 3-я—101). Здесь опять-таки налицо политический и организационный факторы: сырье поступает из недавно отвоеванных областей, и идет процесс овладения заводами.

Мыловаренная промышленность тоже поднялась в основной своей части (твердое хозяйств. мыло) и упала в изготовлении жидкого мыла и стирального порошка. Стиральный порошок требует много поташа, которого наши поташные заводы не выработали в нужном количестве. Сокращение выработки жидкого мыла столь ничтожно, что и незначительные факторы могли вызвать это сокращение. Что же касается увеличения выработки главного продукта (хозяйственного мыла), то оно объясняется не только повышением работоспособности заводов, но и, главным образом, доставкой жиров с Кубани. Мыловаренное производство России в довоенное время базировалось на ввозных жирах (сало и копра) и на сале,—бараньем и говяжьим,—Сибири, Кавказа и Урала. Безостановочность роста продукции мыловаренной промышленности в 1920 г. имеет корни именно в открытии доступа к сырьевым районам.

Спичечная промышленность падает от января к сентябрю и особенно резко в июле и августе, очевидно, в силу истощения запасов осины и занятости рабочих на полевых работах. Основная химическая промышленность показывает повышенную продукцию в третьей четверти года, и только по некоторым изделиям имеется понижение, но столь незначительное, что с ним можно не считаться. Исключение составляет каустическая сода, производство которой так же стремительно падает в июле—сентябре, как оно повышалось в апреле—июне. Что происходит с каустической содой, мы не знаем: ни в одной статье, ни в отчете ВСНХ, ни в обзорах „Экон. Жизни“ об этом ничего нет.

Бумажная промышленность тоже растет и довольно быстро, хотя по целлюлозе и древесной массе мы наблюдаем понижение выработки. Разъяснение этому приходится искать в сезоне полевых работ, отрывающем неквалифицированную рабочую силу, которой больше в этих производствах, чем в производстве готового продукта.

Переходя к текстильной промышленности, мы видим, как поднимает производительность хлопчатобумажная отрасль, шерстяная и пеньковая; зато падает льняная и шелковая. Отсутствие шелка полностью объясняет такое падение: лишь в октябре был доставлен шелк из Туркестана, и с октября выработка начинает расти. Льняные фабрики сокращают производство из-за отсутствия топлива: заготовленные ими дрова были обезличены, и в конечном счете льняной промышленности пришлось жить на дрова Главтопа. Запасы же от зимней заготовки истощились.

Наконец, транспортная металлопромышленность поднимает производительность безоговорочно. Если повышение продукции по паровозам и вагонам можно объяснить не влиянием сезона, а налаживанием южной металлопромышленности (группа ЦПТИ), то на Гомзу такое объяснение распространить нельзя, так как все ее заводы находятся в центре Республики, все они работали во всех четвертях 1920 г., а потому на поднятие производства безусловно повлиял сезон, когда поступает хлеб, растет добыча угля и т. п. Впрочем, и в отношении Гомзы нужно подчеркнуть действие исключительного фактора, не стоящего ни в какой зависимости от сезонов: отвоевание Баку и подвоз нефти в навигацию 1920 г. Вот эта доставка жидкого минерального топлива к июлю—августу и сыграла крупную роль. Отчет Главного Правления говорит, „что все необходимое почти всем заводам топливо до поступления новых запасов в навигацию 1921 г. было завезено и налито в резервуары заводов в течение навигации 1920 г., и только благодаря этому заводы твердо могли строить свои производственные программы“.

Резюмируя, еще раз отметим, что промышленность, кроме сельскохозяйственной индустрии и деревозаготовительной, в третьей четверти решительно идет к подъему. Имеющиеся исключения, перечисленные в таблице, обусловлены влиянием различных приходящих факторов

Однако, преувеличивать подъем третьей четверти, чему соблазном являются цифры 1920 г., было бы жестокою ошибкой, так как анализируемый нами год чрезвычайно богат различными явлениями, проявившими себя в самой резкой форме и действовавшими в диаметрально противоположных направлениях.

С одной стороны, небывалый транспортный развал, полное отсутствие минерального топлива, многих видов сырья; с другой же—небывалый за 2 года приток и топлива, и сырья; спустя некоторое время по отвоевании окраин. С одной стороны, направлено все внимание на определенные отрасли производства и районы, с другой—полное забвение других отраслей и районов. Не забудем, что принцип ударности получил полное приложение в практике именно в 1920 г., и не забудем также те метания из одной стороны в другую, которые памятли работникам-хозяйственникам этого исторического года, и которые не могли не отражаться на промышленности, создавая картину стихийности и произвола.

От 3-й четверти 1920 г. к четвертой.

(Продукция 1920 г. в условных обозначениях).

Продукты производства.	Ч е т в е р т и				% отноше- ние выра- ботки 4-й четв. к 3-й.
	1-я	2-я	3-я	4-я	
Добыча угля: Донбасс	100	105	134	158	118
„ „ Урал	100	108	98	122	124
„ „ Кузбасс	100	110	85	95	112
„ „ Черемхово	100	82	84	90	107
„ „ Подмоскови.	100	87	107	134	125
„ „ Боровичи	100	107	66	112	169
„ „ Туркестан	100	70	56	65	116
И т о г о	100	102	113	134	118

Продукты производства.	Ч е т в е р т н.				% от обще- них выр- ботки 4-й четв. 193-й.
	1-я	2-я	3-я	4-я	
Дрова	100	61	52	115	221
Чугун	100	75	82	144	175
Мартен	100	113	1127	142	112
Цемент	100	663	081	2333	216
Огнеупорный кирпич	100	51	56	57	102
Выделка крупн. кож	100	107	114	138	119
Пошивка обуви арм.	100	93	111	174	157
" " гражд.	100	77	56	61	109
Села	100	111	177	177	100
Махорка	100	88	101	204	202
Спирт-сырец	100	23	—	76	—
Сухой крахмал	100	102	16	41	256
Масло	100	67	54	118	218
Жмых	100	68	54	74	137
Твердое хоз. мыло	100	104	158	193	122
Жидкое	100	65	62	84	135
Стиральный порошок	100	226	148	408	275
Спички	100	76	49	118	241
Азотная кислота	100	735	2180	2912	133
Купорос медный	100	229	336	1467	436
Серная кислота	100	68	90	220	244
Сода каустическая	100	306	87	217	249
Соляная кислота	100	110	109	156	143
Бумага	100	124	142	147	104
Картон	100	84	109	141	129
Целлюлоза	100	115	111	117	105
Древесная масса	100	149	121	144	118
Хлопок: пряжа	100	52	88	248	282
суровье	100	39	51	126	247
нити	100	103	203	287	142
Шерсть: пряжа	100	60	96	151	157
суровье	100	62	76	130	171
готовый товар	100	85	91	156	171
Лен: пряжа	100	69	47	79	169
ткань	100	52	48	84	175
Шелк: ткань	100	75	44	111	252
ленты	100	229	113	259	228
штучн. издел.	100	112	92	112	122
Пенька-пряжа	100	159	169	267	158
Паровозы	100	133	258	258	100
Гомза: подвижной состав	100	81	109	148	136

(Продукция 1920 г. в условных обозначениях).

Продукты производства.	Ч е т в е р т и .				% отноше- ние выра- ботки 4-й четв. к 3-й.
	1-я	2-я	3-я	4-я	
Добыча нефти: Баку	100	88	66	63	95
Грозный	100	192	348	205	59
остальные	100	357	540	216	40
И т о г о	100	108	108	82	76
Сланец	100	98	257	156	60
Соль	100	44	348	241	69
Выделка мелких кож	100	104	114	112	98
Упряжь	100	94	111	100	90
Табак	100	262	802	777	97
Папиросы	100	183	180	138	77
Патока	100	54	39	28	72
Глюкоза	100	64	39	—	—
Олифа	100	119	165	85	51
Консервы	100	334	103	101	98
Клей-желатин	100	100	140	132	94
Пенька: веревка	100	115	79	78	98

На этот раз мы не находим былой пропорциональности между отраслями, поднявшими производство и понизившими его. Наоборот, в одной таблице сосредоточены все крупные отрасли промышленности, тогда как в другой значатся либо производства с.-х. индустрии, либо отдельные части крупной промышленности, занимающие в ней небольшое место. Исключением является нефтедобыча, которая, поднявшись во второй и третьей четвертях года над первой, ринулось вниз очень стремительно. Подобная стремительность объясняется понижением продукции не только в Бакинском районе, но и в остальных, включая и Грозный. Война с белыми вынудила занять железные дороги Кавказа под военные перевозки, оставила Баку без хлеба и подвоза необходимых материалов, что повело к дальнейшему (мы это отмечали в отношении предыдущих четвертей года) бегству с промысла рабочих. В Баку число производительных скважин на 6 площадях на 1-е января 1920 года было 1779 (менее 50% нормального числа), к концу июля—1181, к концу же года—только 967. Нет продовольствия, нет рабочих, нет и бурения. В таком же положении оказались Грозненский и Урало-Эмбинский районы: в Грозном к концу года осталось в эксплуатации 103 скважины (довоенное число—400), в Эмбенском районе—8 вместо нормальных 100. Наряду с этим прогрессировал процесс обводнения месторождений нефти. Нефтедобыча, следовательно, упала преимущественно в силу отсутствия хлеба, которое, в свою очередь, в известной степени было обусловлено войной с Врангелем и фактическим прекращением широкого сообщения центра России с Кавказом.

Сокращение сланцевой промышленности объяснить чем-нибудь определенным почти невозможно благодаря отсутствию приличных данных и чего-нибудь похожего на статистический учет. Однако, нам известно, что главный фактор—рабочая сила—находился под ударом разных случайностей. В Нижне-Волжском бассейне, например, из общего числа рабочих

50% составляли откомандированные трудоармейцы. Старались использовать для работ заключенных в тюрьмах и концентрационных лагерях перебежчиков через эстонскую границу. Немалую, наконец, роль сыграла доставка в навигацию 1920 года нефти из Баку и утоление топливного голода: уделять бывшее внимание сланцевому делу уже не было целесообразным с точки зрения планового хозяйствования при отсутствии материальных средств даже по нищенской норме.

Что касается соледобывания, которое дает в четвертой четверти пониженную продукцию в сравнении с третьей, то единственная причина этому—прекращение работ на Баскунчаке, где сезон заканчивается в октябре. В остальных же основных районах четвертая четверть дает повышенную перед третьей продукцию.

М е с я ц ы .	Усо́лье (Перм- соль). Выва- рено соли.	Донбасс (Бах- мут). Добыча соли.
Июль	222 т. п.	567 т. п.
Август	385 " "	920 " "
Сентябрь	440 " "	1.103 " "
Октябрь	478 " "	1.099 " "
Ноябрь	575 " "	1.438 " "
Декабрь	701 " "	—

Следовательно, и на соледобывание 4-я четверть года влияет повы-
шательно.

По кожевенной промышленности падение кривой производитель-
ности мы находим только в деле выработки мелких кож, упряжи, при
чем оба эти производства снизились незначительно, тогда как выделка
крупных кож и пошивка обуви поднялись. Дубление мелкого сырья за-
труднено малым количеством дубителей, а потому величина продукции
здесь подвержена колебаниям в зависимости от доставки на заводы не-
больших партий дубильных экстрактов.

Производство табака и, конечно, папирос начинает в конце года па-
дать благодаря истощению запасов, поступивших в лето и осень 1920 г.
с Кавказа.

Продукция патоки падает в течение всего года, тоже и глюкозы,
производство которой в 4-й четверти года совсем прекращается.

В целом же промышленность за последние 3 месяца года делает
крупные успехи, и нас, конечно, не может удовлетворить простое конста-
тирование этого роста, а потому в таблицах мы дали цифры процентного
отношения продукции 4-й четверти к третьей, чтобы стало наглядным,
какие из отраслей промышленности сделали значительные успехи и какие
меньшие.

Рассматривая цифры, мы находим, что в деле усиленного подъема
некоторых производств участвовали следующие три основных фактора:
топливо, транспорт и воля государства. Вообще же подъем промышлен-
ности является результатом совокупного действия этих трех факторов вкупе
с продовольственным.

О продовольствии нам не придется много говорить, так как всем
памятны последние месяцы 1920 г., когда выдавалось хлеба по 1½ фунта
по карточке А, 1 ф. по Б и, если не запамятовал, ½ ф. по В (третья
категория). Отсюда сокращение прогулов и вообще невыходов на работу,
о чем и говорит следующая таблица.

Причины невыхода на работу.

(В %/о ко всему рабочему времени.)

Месяцы.	Состояло в орг. и командировк.	Больных и в отпуску.	По уважит. причинам.	По неуваж. причинам.	Незакон. праздн.	Всего.
Январь	3,4	7,8	4,5	16,0	0,5	32,2
Февраль	4,2	8,1	2,7	14,2	0,7	29,9
Март	4,7	8,4	3,5	10,6	0,3	27,5
Апрель	4,1	7,2	6,6	14,2	3,2	35,3
М а и	4,2	7,7	4,4	14,0	0,4	30,7
Июнь	3,9	9,0	4,4	12,4	0,1	29,8
Июль	4,1	12,9	4,5	11,7	0,6	33,8
Август	4,7	12,4	4,2	8,5	0,4	30,2
Сентябрь	4,3	9,2	4,1	8,1	0,9	26,6
Октябрь	3,5	7,2	2,6	9,0	0,4	22,7
Ноябрь	2,8	6,6	2,7	8,2	0,7	21,0
Декабрь	2,9	6,7	2,3	6,5	0,7	19,1
Среднее за год	3,8	8,5	3,8	10,8	0,7	27,6

Эта таблица охватывает в среднем 165 предприятий с 94,6 тыс. рабочих по шести основным отраслям обрабатывающей промышленности и достаточно поэтому типична. Цифры показывают, как решительно снижается прогул (невыход по неуважительным причинам) в августе и продолжает падать в ноябре и декабре. Хлеб поступил.

С транспортом дело обстоит так:

Процент больных от общего числа.

Паровозов. Вагонов.

Август	60,3	22,1
Сентябрь	58,9	24,0
Октябрь	56,3	24,8
Ноябрь	56,3	23,6
Декабрь	55,9	22,3

Улучшение транспорта налицо, и если сюда прибавить цифры по использованию его, то станет вполне очевидным, что железные дороги работают в последней четверти лучше, чем в предыдущих:

Месяцы.	Суточная погрузка на сети в вагонах.			
	Хоз. грузы.	Воинские людские.	Коммерч. и воинские.	Общая погрузка.
Август	3.694	1.606	9.672	14.972
Сентябрь	1.670	1.971	9.166	12.807
Октябрь	1.443	1.593	9.097	12.133
Ноябрь	1.460	1.215	9.989	12.664
Декабрь	1.370	916	10.397	12.683

Эта таблица определенно говорит о повышении суточной погрузки на счет коммерческих (промышленных) грузов, т. к., хотя коммерческие грузы суммированы с воинскими, последние должны были сократиться, как и „воинские людские“.

Это доказывает и следующая таблица. По отдельным ведомствам погрузка представляется в следующем виде (в % выполнения от нормы).

М е с я ц ы .	Н а з в а н и е г р у з а .			
	Продгруз.	Топливо.	Груз ВСНХ.	Хоз. матер. Упр. НКПС.
Август	51,8	63,7	—	—
Сентябрь	56,4	72,4	77,6	39,8
Октябрь	62,0	47,5	52,5	—
Ноябрь	73,0	69,3	104,2	45,6
Декабрь	64,0	81,4	114,3	60,3

Мы видим, как быстро возрастает доля участия в загрузке транспорта грузов ВСНХ.

С топливом положение вещей улучшается, так как в октябре—декабре добыча угля возрастает по всем без исключения районам. Сокращение добычи нефти не может отразиться на промышленности, так как навигация уже закончена, доставка же нефти в центр цистернами чрезвычайно ничтожна. Главное — уголь и дрова. Добыча угля поднимается на 18%, дров же — на 121%, а так как за последние годы целый ряд фабрик и заводов перешел на дровяное топливо, то, конечно, при равенстве всех остальных условий (продовольствие, рабочая сила и т. д.) особо резкий скачок вверх должны были сделать те отрасли промышленности, которые потребляли преимущественно дрова. И действительно, текстильная промышленность дает продукцию за октябрь—декабрь по основному производству (пряжа) в 157, 158, 169, 282 процента продукции третьей четверти года. Основная химическая промышленность тоже выделяется из ряда других отраслей быстрым ростом производства и тоже в связи с открытием дровозаготовительного сезона, так же, как и спичечная, дав в октябре—декабре 241% продукции июля—сентября.

Сырьевой вопрос в 4-й четверти года не играет решающей роли. Однако, сельскохозяйственная индустрия так интенсивно развивает свою работу именно потому, что в октябре на фабрики поступает собранное с полей сырье (картофель, свекла, масличные семена и т. д.). Отсюда быстрый рост к концу года выработки сухого крахмала, масла, махорки, сахара. Наконец, безусловно быстро растут те производства, которые хорошо технически оборудованы. На мелких предприятиях всякие топливные и сырьевые кризисы отражаются не так сильно, как на крупных, так как последние должны работать при возможно полной нагрузке и иметь хотя бы двухнедельные запасы сырья и топлива. В октябре—декабре, когда возвращаются полностью все рабочие, числящиеся по спискам, когда вместе с этим удается составить полные рабочие бригады, когда к предприятиям подвезены запасы нефти и угля и пришли водой дрова, когда, наконец, вместе с общим подъемом промышленности начинается больше поступать вспомогательных материалов, продовольственные же выдачи производятся относительно бесперебойно и повышенными порциями, предприятия „мощного типа сразу оживают и перегоняют, опять-таки в относительном смысле, мелкие и средние.

Первая четверть 1921 года.

Продукция 1921 г. в отношении к первой четверти 1920 года.

(Продукция первой четверти 1920 года принята за 100).

Продукты производства.	1920 г. 4-я четверть.	1921 г. 1-я четверть.
Уголь: Донбасс	158	156
Кузбасс	95	91
Боровичи	112	68
Туркестан	65	60
Нефть: кроме Баку и Грозного	216	99
Дрова	115	89
Чугун	144	127
Цемент	2.333	1.198
Выделка мелких кож	112	111
Армейская обувь	174	151
Седла	177	158
Табак	777	699
Папиросы	138	101
Махорка	204	60
Клей-желатин	132	47
Твердое хозяйственное мыло	193	89
Суррогатное мыло	112	110
Спички	118	107
Бумага	147	142
Картон	141	99
Целлюлоза	117	109
Древесная масса	144	144
Азотная кислота	2.912	1.947
Купорос медный	1.467	611
Хлопок: пряжа	248	244
нити	287	238
Шерсть: пряжа	151	132
суровье	130	119
Пенька: веревка	78	75
пряжа	267	94
Шелк: ленты	259	214
штучные изделия	112	101
Паровозы	258	158
Гомза: подвижной состав	148	76

Продукция 1921 г. в отношении к первой четверти 1920 года.
(Продукция 1-й четверти 1920 г. принята за 100).

Продукция.	1920 г. 4-я четверть.	1921 г. 1-я четверть.
Уголь: Урал	192	143
Черемхово	90	140
Подмосковный район	134	144
по всем районам Республики	134	137
Нефть: Баку	63	70
Грозный	205	262
по всем районам Республики	82	89
Сланец	156	185
Соль	241	244
Мартен	142	143
Выделка крупных кож	138	158
Гражданская обувь	61	81
Упряжь	100	108
Спирт-сырец	76	118
Сухой крахмал	41	47
Патока	28	81
Глюкоза	не было	43
Масло	118	162
Жмых	74	122
Олифа	85	101
Консервы	101	406
Клей-желатин	132	147
Жидкое мыло	84	119
Стиральный порошок	408	485
Серная кислота	220	237
Сода каустическая	217	34.515
	(719 пуд.)	(107.344 п.)
Соляная кислота	156	164
Хлопок: суровье	126	127
Шерсть: готовый товар	156	157
Лен: пряжа	79	88
ткань	84	86
Шелк: ткань	111	144
Вагоны	170	239

Из отраслей текстильной промышленности самым мощным производством является хлопчатобумажное, а потому и выработка бумажной пряжи и суровья составляет 282 и 247 процентов продукции июль—сентябрь, тогда как для шерстяных пряжи и суровья эти цифры равны 157 и 171, для льняной—169, для пеньковой—158, и лишь шелковая промышленность дает близкую к хлопчатобумажным цифрам выработку: ткань—252, ленты—228 процентов.

Новое паровозо-вагоностроение сократилось, но значительно возросли ремонтные работы, не показанные в наших таблицах.

Металлургия показывает увеличение на 75% перед третьей четвертью. Этот значительный успех обусловлен нерасчетливым пуском домен, истребляющих большие массы твердого минерального топлива. Продолжающийся рост угледобытия ввел в заблуждение как Отдел металла, так и президиум ВСНХ, и началась металлургическая вакханалия, приведшая

очень скоро к небывалой катастрофе. Остальные отрасли промышленности, за небольшими исключениями, показывают увеличение продукции, относительно незначительное, при чем в некоторых случаях за фактом увеличения определенно видна рука государства: пошивка армейской обуви, выработка мыла.

В заключение мы должны указать, что на подъем производства в октябре—декабре, помимо относительного благополучия с продовольствием, топливом и транспортом, серьезное внимание оказал фактический срыв тарифной политики; на местах уже стали применять неограниченную выдачу премиальных, производить оплату рабочих продуктами собственного производства.

В первой таблице (см. стр. 221) показана продукция неудержавшихся на высоте последней четверти 1920 г. отраслей промышленности или отдельных производств, во второй же — продукция отраслей, превысивших производство октября—декабря. Первое, что бросается в глаза, это — начавшееся снижение производства, которое выявляется особенно остро, если мы эти таблицы сравним с таблицами за четвертую четверть 1920 года. В последнюю четверть 1920 года сократилось производство лишь отдельных изделий, к тому же не занимающих большого места в продукции данной отрасли промышленности и сельскохозяйственной индустрии. В первой же четверти целый ряд производств пошел на понижение. Остановливаясь на объяснении этого обстоятельства, мы, минуя пока положение с топливобыванием, укажем на работу железнодорожного транспорта.

Суточная погрузка в тысячах вагонов за октябрь—декабрь 1920 года составляла 12.480, или на 1 версту сети 22; в январе—марте она уже равна 11.032, или на 1 версту 19. Суточный пробег рабочего вагона в декабре 1920 года—32,4 версты, в январе 1921 года—27 верст, в марте—26,8 верст. Пробег паровоза товарного движения: в январе—72,5 верст, в марте—69,1 версты.

♦ Мы наблюдаем катастрофическое падение запасов нефти и сильное сокращение наличия угля при перебойности потребления минерального топлива, тогда как запасы дров растут. Во-вторых, потребление последних в январе—марте в среднем возрастает при сильном сокращении расходуемого угля.

Норма расхода и фактический расход в первой черверти 1921 г.

Месяцы.	Дрова в к. с.		Уголь в тыс. пуд.		Нефть в т. пуд.	
	Норма.	Фактич.	Норма.	Фактич.	Норма.	Фактич.
Январь	274.104	325.303	18.110	14.216	3.426	7.566
Февраль	243.812	304.571	14.646	12.552	7.062	6.617
Март	237.599	327.638	13.613	?	8.721	7.256

Норма соблюдена с превышением по дровам и недорасходом в феврале—марте по нефти, в январе—марте по углю. Результат таков: „на почве недостатка и недоброкачества топлива (дрова сырые, а уголь с примесью пород) испытывали крайнее затруднение в декабре п. г. дороги Южного округа, Сибири, Северные, С.-Златоустовская, Пермская, М.-Курская, Р.-Уральская, Ю.-Восточные. По отдельным дорогам была произведена перестройка топливоснабжения. На дороги Сибири с января по март был брошен кизеловский уголь. Пермская жел. дор. на это время была переведена исключительно на сырые дрова, что вызвало паралич движения по линии Свердловск—Вятка, где работали

мощные, не приспособленные к отоплению сырыми дровами паровозы Декапод, усиленно поступавшие в ремонт вследствие течи труб. Движение по М. Курской ж. д. поддерживалось организованной засылкой маршрутов за нефтью в Грозный. Участок Козлов—Глубокое, Ю.-Восточных ж. д., переведен на нефтяное отопление. Р.-Уральскую ж. д. пришлось питать нефтью из Бузана. 2 участка С.-Вяземской ж. д. пришлось перевести обратно с нефти на дрова и уголь¹⁾.

Если прибавить к этому, что первые 3 месяца всегда были самыми тяжелыми для транспорта по климатическим условиям, что борьба со снежными заносами особенно была затруднена в силу отсутствия нужного количества орудий, хлеба и людей,—нам станет понятным, почему транспорт так резко ухудшился за время январь—март. Цифры грузооборотов и пр. недостаточно освещают состояние работ ж.-д. транспорта, и необходимо представить картинно всю хаотичность, массу неожиданностей, заполняющих собой этот трехмесячный период. В одном месте жел. дорога почему-либо работает более чем успешно, в другом—полный застой. Эта хаотичность в общих цифрах не может быть выявлена, а, между тем, она больно ударила по нашей промышленности.

В основе расстройства транспорта и прочих неземледельческих отраслей хозяйства безусловно лежат продовольственные затруднения, которые не могут быть даже сравнены с затруднениями прошлых годов.

Заготовка в течение первых 3-х месяцев.

Р а й о н ы:	Хлеб.	Крупа.	Фураж.	Итого.
В м и л л и о н а х п у д.				
Производ. 1921 г.	15,2	2,2	8,3	25,7
„ 1920 г.	37,3	7,2	17,3	61,8
Потребл. 1921 г.	2,6	0,2	2,5	5,3
„ 1920 г.	3,2	0,2	2,9	6,3
Сибирь 1921 г.	21,0	0,4	6,9	28,3
„ 1920 г.	—	—	—	—
Кавказ 1921 г.	13,9	0,7	2,4	17,0
„ 1920 г.	—	—	—	—
Всего 1921 г.	52,7	3,6	20,2	76,5
„ 1920 г.	40,6	7,5	20,2	68,2

Если исключить Сибирь, откуда не было никакой возможности вывезти зимой хлеб, а также частично и Кавказ, расположенный далеко от центра Республики, то мы найдем размеры заготовок необычайно низкими как абсолютно, так и относительно первых трех месяцев 1920 года, при чем с января происходит непрерывное сокращение заготовок, в то время как в 1920 г. они стояли на одном уровне. (См. таблицу на стр. 225.)

Положение с выполнением разверстки действительно катастрофическое. Здесь уже не приходится говорить о кризисе, каковых мы много пережили за время существования Советской России. Это не кризис, а самая доподлинная катастрофа, усугубляемая невероятным ростом рыночных цен и отсутствием на рынке сельскохозяйственных продуктов.

¹⁾ См. „Обзор сост. раб. трансп.“. К IX съезду Советов.

Заготовка в течение первых трех месяцев (в милл. пудов).

М е с я ц ы.	Хлеб.	Крупа.	Фураж.	Итого.
Январь 1921 г.	25,6	2,2	12,5	40,3
" 1920 г.	13,0	2,3	7,1	22,0
Февраль 1921 г.	15,5	1,0	6,2	23,0
" 1920 г.	13,6	2,4	3,7	22,7
Март 1921 г.	11,2	0,3	2,4	13,9
" 1920 г.	13,9	2,3	6,3	22,5

Посмотрим, какие salto-mortale выделывают цены за три месяца хотя бы по Московской губернии в 1921 году.

П р о д у к т ы.	Единица счета.	Январь.	Февраль.	Март.
		Р у б л и.		
Рожь	пуд.	25.000	32.175	91.666
Ржаная мука	"	61.200	80.428	90.500
Ржаной хлеб	фунт.	1.025	1.382	2.072
Капуста кислая	пуд.	10.666	16.000	23.750
Пшено	"	61.666	66.666	143.333
Гречневая крупа	"	40.000	52.500	175.000
Морковь	"	10.000	17.250	35.500
Овес	"	22.500	26.666	61.666
Сапоги яловочные	пара	138.333	176.250	260.000

Конечно, тяжесть продовольственного вопроса острее всего была испытана рабочими, что вылилось в понижение интенсивности труда, в увеличение прогулов, а затем в бегство, которое приняло весной колоссальные размеры. ЦУС (статистика ВСНХ) подсчитало невыходы за 1920 и 1921 гг. в среднем по 167 предприятиям в 1920 году и по 129 предприятиям в 1921 г. по шести главным производствам обрабатывающей промышленности.

Получилась такая картина в ‰ ‰ ко всему рабочему времени:

М е с я ц ы.	Невыход по неужаит. причинам.	Общий невыход.	Прогулы в % ко всему невыходу.
Январь 1920 г.	16,0	32,2	49,8
Апрель	14,2	35,3	41,2
Октябрь	9,0	22,7	39,6
Ноябрь	8,2	21,0	39,0
Декабрь	6,5	19,1	34,0
Январь 1921 г.	6,0	20,3	29,6
Февраль	6,0	20,2	29,7
Март	7,7	20,7	37,2

В феврале прогул в общем невыходе занимает уже больше места, чем в январе, а в марте—больше, чем в феврале, при чем скачок от 29,7 к 37,2 чрезвычайно резок. Если мы вспомним заводскую практику, то под сравнительно благополучными цифрами таблицы обнаружим тягостные для производственного процесса явления: обострение продовольственного положения не сразу вызывает бегство и прогулы; сначала накапливается тревога, рабочие, волнуемые продовольственными перспективами, перестают напряженно работать, часто отрываются для разговоров и проч., хотя пока еще трудовая дисциплина в смысле невыхода на работу не упала. Она упадет в следующие месяцы, что и увидим в дальнейшем. Общие затруднения (топливо, транспорт, продовольствие) вызывают простои предприятия: нет топлива, забастовка, не подвезено сырье, не работает электростанция и т. п.

По тем же данным ЦУС получается такая картина:

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
	1920 год.			1921 год.			
Простой в % ко всему количеству времени	1,7	2,2	3,5	3,4	4,0	3,3	4,1
Количество фактически проработанных дней одним рабочим	20,6	20,3	21,2	16,1	18,3	18,9	17,0

В такой обстановке некоторые производства все же продолжают развертывать свою работу.

Коснемся первым долгом топливодобыывания. Урал, Черемхово и Подмосковский район настолько увеличивают продукцию, что с успехом компенсируют упадок в других районах, а в общем угледобывание по всей Республике возрастает с 82% до 89% продукции первой четверти 1920 г. Рост добычи в Подмосковном бассейне отчет ВСНХ объясняет произведенными обширными подготовительными работами, механическим переоборудованием, постройкой электростанций, подъездных путей и вытекающим

отсюда более устойчивым и планомерным ведением угольного хозяйства, сравнительно легким снабжением и устойчивостью основного кадра рабочих.

На Урале продовольственный кризис еще не дал себя знать благодаря близости Сибири и собственному земельному хозяйству у рабочих и их семей. Поэтому производительность как рабочего вообще, так и забойщика продолжает расти: месячная производительность забойщика в январе—1398 пуд., в марте—2085 пуд., вообще рабочего в январе—379, в марте—536 (цифры по Кизеловским рудникам). Там, где производительность рабочего падает (приток рабочих низкой квалификации), компенсацию дает увеличение числа рабочих. Наконец, кое-где (Челябинский район) благодаря развитию подъездных путей для экскаваторов растет механизирование добычи. Подъем Черемховского бассейна объясняется небольшой глубиной угольного месторождения, при котором 28% всей площади может быть с выгодой взято открытыми механическими работами экскаваторов. При механизировании копей, при обновлении парового хозяйства котлами и капитальным ремонтом удар по Черемховскому бассейну мог быть нанесен только таким утеком рабочих, какой мы наблюдаем весной 1921 г.

В остальных районах мы находим падение добычи, при чем везде, кроме малозначительного Боровичского, это падение невелико. Боровичский бассейн, очевидно, будет предоставлен на волю судеб, так как Петроград, обслуживаемый этим бассейном с начала 1921 г., уже начал получать уголь из-за границы, а потому нажим со стороны государства на Боровичи, вполне естественно, перестал быть столь ощутительным, как раньше.

Рост добычи нефти можно объяснить преимущественно двумя обстоятельствами. Первое—ростом фонтанирования, каковой продолжался до июня. Тартальной же и компрессорной нефти добывается все меньше. Второе—бегство рабочих прекратилось, и стало возможным ввести хозяйство в определенное русло, в результате чего мы и наблюдаем рост числа эксплуатируемых скважин: в январе—804, в феврале—831, в марте—834.

Увеличение добычи в Грозном объясняется тем же усиленным фонтанированием, продолжавшимся до мая, в июне добыча нефти уже падает. Надо, однако, отметить, что продукция и беспарафинистой нефти, получаемой тартанием, в первой четверти возрастает. Возрастает и продукция сланца: очевидно, здесь налицо героическая попытка смягчить топливный кризис нажимом на сланцедобычу.

Чуть заметно поднимается и мартеновское производство, базирующееся на чугунах, выплавленном в предыдущие месяцы.

Увеличилась продукция по выделке крупных кож, как и в последней четверти 1920 г. Причины: 1) кожевенная промышленность продолжает оставаться преимущественно военной, 2) начинают поступать из-за границы материалы, как, например, квебраховый экстракт. Возросла пошивка гражданской обуви, как производство в современных условиях незначительное (количественно), а потому не сильно поддающееся влиянию всякого рода кризисов, кроме, конечно, сырьевого. То же и с упряжью.

Дальше в таблице следует ряд изделий, по которым продукция повысилась; эти изделия изготавливаются на предприятиях сельскохозяйственной индустрии. Сезон начинается в октябре, а потому производство разворачивается и в январе—марте. Сырье на заводах имеется, топлива эти производства требуют немного, работают преимущественно на дровах; предприятия в целом можно отнести к небольшим.

Жидкое мыло и стиральный порошок вырабатываются в небольших количествах, и повышение их продукции можно объяснить при отсутствии исчерпывающих данных в разного рода отчетах и статьях волею соответствующего главка поднимать эти производства за счет других. Химическая промышленность продолжает расти, так как потребность в химических изделиях при отсутствии ввоза из-за границы необычайно велика, на нее

обращено вращение внимание, и к тому же она в недрах своих создает новые производства, совершенствует старое. Ходкость химических изделий дает возможность оплачивать рабочих—и законно, и противозаконно—изделиями собственного производства. Те же отрасли, продукты которых не имеют сбыта на обычном рынке, как, напр., добыча фосфоритов, сокращают продукцию. Отчет ВСНХ говорит: „Все заводы вынуждены были пуститься на незаконные выдачи части своего сырья или товара. Только это и позволяло поддерживать жизнь завода. В деле добычи фосфоритов невозможность оплаты труда натурой, частые перебои в получении денежных средств (места забронировывали переводимые кредиты) свели работу к минимуму“.

Наконец, некоторое повышение продукции в первой четверти 1921 г. мы находим в текстильной и транспортной промышленности. На столь незначительном повышении, которое мы наблюдаем в отношении бумажного суровья, шерстяного готового товара, льняной ткани (на 1—2%), не приходится останавливаться: самое ничтожное обстоятельство могло привести к такому росту. Что же касается шелковой ткани, то повышение продукции объясняется наличием сырья при ничтожном абсолютном размахе производства. Льняная отрасль, обеспеченная сырьем и мало зависимая теперь от транспорта (самоснабжение топливом), развивает свою работу, пока ее не сорвет голод.

Наконец, повышенную продукцию мы находим и в производстве новых вагонов, как результат, очевидно, подготовительных работ (незаконченные вагоны) последней четверти 1920 года.

Переходя к таблице „упадка“, мы прежде всего хотим остановиться на роли продовольственного фактора. Падает добыча угля в Донбассе, в Кузбассе и Туркестане, хотя и незначительно; эта незначительность объясняется принятием героических мер для улучшения дела в феврале и марте, что и достигнуто. Падает заготовка дров в виду громадного числа рабочих по заготовкам и невозможности их снабжать в обещанном размере и бесперебойно. Падает продукция по чугуну, так как топлива не хватает, домыны остывают. В силу топливных же затруднений вдвое сокращается цементное производство. Выделка мелких кож остается на старом уровне, поливка же армейской обуви и выработка седел свертываются: наступает „мирный“ период. Производство табака и папирос продолжает падать за отсутствием сырья и при содействии всех „отрицательных“ факторов, действующих во всех отраслях промышленности. Запасы махорки истощаются,—производство свертывается. Жировая промышленность (выработка мыла) сокращается, главным образом, из-за топлива. Норма топлива была сокращена на первое полугодие с 14.240 куб. саж. до 4183 куб. саж., говорит отчет ВСНХ. Спичечная промышленность падает в первой четверти почти исключительно из-за продовольствия, так как нехватка в хлебе и фураже срывает заготовку и вывоз лесных материалов (древесины) и дровяного топлива.

З бумажной промышленности из-за нехватки в топливе с 1-го января не работают писчебумажные фабрики: Невская, Забродская, Роганьская и Одесская, с 1-го февраля—Донецкая; в январе и марте временно стоял древесномассный завод „Друть“. По причине недостатка материала в феврале и апреле стояла Михайловская писчебумажная фабрика, с апреля остановилась Кондровская. Отсюда падение производства бумаги, картона, целлюлозы.

При общем росте химической промышленности отметим сокращение производства азотной кислоты. В отчетах не указано иных причин, кроме отсутствия стеклянной тары для жидких продуктов. О медном купоросе в отчете и различных документах ничего не удалось найти.

Текстильное производство en masse устремляется вниз почти исключительно из-за отсутствия топлива. Гомза сдает перед последней четвертью, во-первых, потому, что в декабре наблюдалось чрезмерное форсирование

производства с неэкономной тратой топлива, и в дальнейшем (в январе) реакция была неминуема. Это форсирование было результатом стремления во что бы то ни стало, всеми средствами компенсировать недовыработку по программе в месяцы второго полугодия 1920 г. Во-вторых, конечно, сокращение продовольственных выдач действовало понижающе.

Резюмируем. Во всех случаях сокращение производства вызвано кризисом с продовольствием, топливом и транспортом. Если, в свою очередь, обратиться к транспорту, то останется топливо с продовольствием; если объяснить причину топливного снижения, то упрямся непосредственно в продовольствие, если не считать, конечно, „просчета“ с нашей стороны.

Мы еще вернемся к определению удельного веса каждого из этих факторов, когда подойдем ко второй четверти. Пока же установим следующее: продовольственные затруднения в первую очередь срывают дело заготовки угля и дров, а также вывозки последних. Это, в свою очередь, ударяет по транспорту и по тем отраслям промышленности, которые поглощают большие количества этих видов топлива или нуждаются в крупных и срочных поступлениях материала. Тот же продовольственный вопрос бьет по делу борьбы с заносами в силу невозможности оплатить натурой труд рабочих по расчистке путей. Следовательно, в сущности говоря, нужно говорить только о продовольственном кризисе со всеми вытекающими из него результатами.

В отношении первой четверти 1921 года обратим внимание на одно чрезвычайно любопытное обстоятельство. К концу 1920 г. мы переживали эпоху азарта в буквальном смысле этого слова. Все отрасли промышленности старались во что бы то ни стало выполнить производственную программу и немилосердно жгли топливо. В то же время организационный аппарат безусловно креп не по дням, а по часам. Реакция, наступившая сейчас же в январе, а кое-где и в декабре, получила серьезный отпор со стороны этого возмужавшего аппарата, который в пылу азарта продолжал идти по линии „просчета“, по линии форсирования последней четверти 1920 года и достигал успеха, чтобы потом пасть еще ниже и уже надолго

Виды производства.	Произведено в:			
	1920 г.	1921 году.		
	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Чугун в тысяч. пуд	914	635	667	709
Пошивка мелких кож в тыс. шт.	312	263	326	351
Пряжа: бумажная в тыс. пуд.	162	118	149	147
шерстяная	65	52	56	53
льняная	75	66	87	86
пеньковая	30	8	10	18
Бумага	202	172	216	211
Целлюлоза	73	47	82	72
Древесная масса	80	70	88	75

Эта маленькая табличка представляет собой картину героической и в то же время великодраматической борьбы поднявшегося титана с надвинувшимся на него врагом. Отчаянная борьба богата моментами, обнаруживающими в молодом богатыре большие организаторские силы при неумении владеть собой и учитывать необходимость отступления и перестройки.

Весна 1921 года.

Продукция в процентах к первой четверти 1920 года.

(Продукция I-й четверти 1920 г. принята за 100).

П р о д у к ц и я .	1920 г.	1921 г.		1920 г.	Продукц. II четв. 1921 г. в 0,0% отнош. к продукц. I четв. 1921 г.
	Ч е т в е р т и .				
	IV.	I.	II.	III.	
Уголь: Донбасс	158	156	131	105	85
Урал	122	143	110	108	77
Кузбасс	95	91	69	110	76
Черемхово	90	140	80	82	57
Подмосковный р.	134	144	104	87	72
Боровичи	112	68	43	107	63
Туркестан	65	60	45	70	75
В с е г о	134	137	111	102	81
Нефть: кроме Баку и Грозного	216	99	70	357	71
Дрова	115	89	39	61	44
Сланец	156	185	98	98	53
Чугун	144	127	87	75	68
Мартен	142	143	120	113	84
Цемент	2.333	1.198	987	663	82
Выделка крупных кож	138	158	156	107	99
мелких	112	111	95	104	86
Армейская обувь	174	151	108	93	72
Гражданская обувь	61	81	81	77	100
Седла	177	158	128	111	81
Упряжь	100	108	99	94	92
Махорка	204	60	53	88	88
Спирт-сырец	76	118	17	23	14
Патока	28	81	18	54	22
Масло	118	162	142	67	888
Консервы	101	406	176	334	43
Жидкое мыло	84	119	52	65	44
Суррогатное мыло	112	110	100	87	91
Стиральный порошок	408	485	295	226	61
Спички	118	107	86	76	80
Азотная кислота	2.912	1.947	1.186	735	61
Кулорос медный	1.467	611	480	229	79

П р о д у к ц и я .	1920 г.	1921 г.		1920 г	Продукц. II честв. 1921 г. в 0/0 отнош. к продукц. I честв. 1921 г.
	Четверти.				
	IV.	I.	II.	II.	
Серная кислота	220	237	174	68	73
Сода каустическая	217	34.515	20.846	306	60
Соляная кислота	156	164	120	110	73
Бумага	147	142	108	124	76
Целлюлоза	117	109	98	115	90
Древесная масса	144	144	128	149	88
Хлопок: пряжа	248	244	66	52	27
суровье	126	127	62	39	49
нитки	287	238	45	103	19
Шерсть: пряжа	151	132	53	60	40
суровье	130	119	71	62	59
готовый товар	156	157	105	85	66
Лен: пряжа	79	88	32	69	36
ткань	84	86	49	52	57
Пенька: пряжа	267	94	71	159	76
Шелк: ткань	111	144	97	75	67
ленты	259	214	187	229	87
штучн. изделия	112	101	25	112	24
Паровозы	258	158	108	133	68
Вагоны	170	239	66	68	28

Продукция в процентах к первой четверти 1920 года.
(Продукция 1-й четверти 1920 г. принята за 100).

П р о д у к ц и я .	1920 г.	1921 г.		1920 г.	
	Четверти.				
	IV.	I.	II.	III.	
Нефть: Баку	63	70	74	88	
Грозный	205	262	403	192	
Итого по всей Республике .	82	89	106	108	
Соль	241	244	406	44	
Табак	777	699	741	262	
Папиросы	138	101	156	183	
Сухой крахмал	41	47	49	102	
Глюкоза	—	43	118	64	
Жмых	74	122	140	68	
Олифа	85	101	193	119	
Твердое хоз. мыло	193	89	101	104	
Клей-желатин	132	47	90	100	
Картон	141	99	127	84	
Пенька: веревка	78	75	84	115	

Нужны ли какие-нибудь примечания к этим трем таблицам? А результат каков? Нет фуража, нет хлеба, а потому:

С р о к и.	Дрова в тыс. куб. саж.	
	Заготовка,	Вывоз.
1-е полугодие 1920 г.	5084	4856
2-е " " " " " " " " " "	5243	2745
1-е " " 1921 " " " " " " " "	4012	5536
1-я четверть " " " " " " " "	2779	4378
2-я " " " " " " " "	1233	1158

С дровами катастрофа. Теперь о добыче угля:

С р о к и.	Число всех рабочих.		Число забойщиков.	
	Во всех районах.	В Донбассе.	Во всех районах.	В Донбассе.
	В т ы с я ч а х .			
1-е полугодие 1920 г.	144,3	100,0	23,5	14,0
2-е " " " " " " " " " "	190,7	133,0	27,5	16,2
1-я четверть 1921 г.	194,3	133,6	29,4	17,3
2-я " " " " " " " " " "	187,2	132,4	25,4	15,0
Апрель " " " " " " " " " "	194,2	135,9	27,0	16,0
Май " " " " " " " " " "	187,7	132,8	25,5	15,0
Июнь " " " " " " " " " "	180,5	128,6	23,7	14,1

Рабочие разбегаются, добыча же угля по всем районам с 47,6 милл. пуд. в апреле падает до 29,7 милл. пуд. в июне, в Донбассе— с 30,1 милл. пуд. до 18,0 милл. пуд., при чем расход на собственные нужды занимает все больше места, в худшие месяцы поглощая почти всю добычу. Поэтому железные дороги вынуждены сократить потребление угля и дров.

М е с я ц ы.	Расход топл. жел. дор. в 1921 г.		
	Дрова в т. к. с.	Уголь в милл. пуд.	Нефть в милл. пуд.
Январь	325	14,2	7,6
Февраль	305	12,6	6,6
Март	328	15,2	7,3
Апрель	220	14,4	5,9
Май	154	13,9	5,1
Июнь	150	9,9	5,7

Получено железнодорожным населением хлеба в марте 1095 тыс. пуд., в апреле—877 тыс. пуд., в мае—756 тыс. пуд., в июне—477 тыс. пуд.

Ударные транспортные заводы сводят почти к нулю изготовление дымогарных труб, чугуна, бандажей. Общая погрузка на 1 версту сети стремительно сокращается от марта (0,24) к маю (0,16).

От марта к июню снижается пробег пудо-версты грузов, густоты перевозок на одну версту и т. д., трудовая дисциплина падает, о чем говорят следующие цифры:

Невыход на работу в обрабатывающей промышленности.

(В % ко всему рабочему времени.)

Год и месяцы.	Состояло в орган. и командиров.	Больных и в отпуску.	Прогулы.		Несакон. праздн.	Всего.
			По уважит. причин.	Понеуважит. причин.		
1920 г.						
Средняя за год	3,8	8,5	3,8	10,8	0,7	27,6
" " 8 мес.	4,2	9,2	4,3	12,7	0,8	31,2
1921 г.						
Январь	3,0	7,6	2,9	6,0	0,8	20,3
Февраль	2,8	8,2	2,9	6,0	0,3	20,2
Март	2,5	7,4	2,7	7,7	0,4	20,7
Апрель	2,4	8,5	3,9	7,3	3,3	25,4
Май	2,4	10,0	6,6	12,8	3,9	35,7
Июнь	2,2	17,1	6,1	11,2	0,4	37,0

Текстильная промышленность летит вниз, а самая мощная ее отрасль—хлопчатобумажная буквально разгромлена. Быстро скатываются под гору металлургия, доменное производство и машиностроение, паровозы, вагоны. Крепче других державшаяся химическая тоже поддается напору кризисов и сокращает производство приблизительно на $\frac{1}{4}$. Не удерживается от снижения продукции и кожевенная промышленность.

Промышленность в целом откатывается на год назад, до уровня второй четверти прошлого года, при чем, если весной 1920 года мы можем констатировать просто кризис, весенний кризис 1921 г. можно квалифицировать, как катастрофу.

в) Сельское хозяйство и пр. стороны экономики.

Сельское хозяйство в 1920 г. продолжало катиться под гору в отношении и посевных площадей, и размера урожайности, и количества скота, и специальных культур. С посевными площадями дело обстояло так:

Г о д ы.	В процентах к 1913 г.		
	Европейская часть СССР.	Азиатская часть СССР.	Всего по СССР.
1913 г.	100,0	100,0	100,0
1916 г.	90,5	95,8	91,6
1917 г.	89,1	100,6	91,5
1920 г.	66,3	84,3	70,0

Сокращение посева коснулось всех культур, кроме проса и кукурузы.

Посевные площади.

По СССР.	1913 г.		1916 г.		1917 г.		1920 г.	
	В милл. десятин.	В % к 1913 г.	В милл. десятин.	В % к 1913 г.	В милл. десятин.	В % к 1913 г.	В милл. десятин.	В % к 1913 г.
Рожь озимая	22,9	100	20,5	89,4	20,7	90,3	16,4	71,8
Пшеница озимая	5,3	100	5,8	109,0	6,0	112,4	3,9	72,8
Рожь яровая	0,56	100	0,58	103,0	0,51	90,7	0,42	74,8
Пшеница яровая	20,8	100	17,2	82,7	16,8	80,7	13,5	65,8
Овес	15,1	100	14,8	97,9	15,2	80,2	10,5	69,4
Ячмень	9,6	100	8,9	92,5	8,6	90,2	5,9	61,9
Гречиха	1,7	100	1,8	104,2	1,8	103,2	1,7	96,8
Просо	3,0	100	2,8	92,6	3,0	98,7	3,5	117,4
Кукуруза	0,83	100	0,90	108,2	0,85	103,5	0,89	107,7
Горох	0,72	100	0,44	60,4	0,34	46,9	0,25	34,7
Чечевица и бобы	0,39	100	0,29	74,3	0,31	79,9	0,17	44,2
Картофель	2,8	100	2,3	83,1	2,2	77,9	1,5	52,0
Лен	1,2	100	1,3	106,5	0,21	96,9	0,69	55,1
Конопля	0,58	100	0,52	97,6	0,51	86,7	0,24	40,6
Подсолнух	0,82	100	1,0	124,2	1,1	134,5	0,74	90,2
Всего	86,4	100	79,2	91,6	79,1	91,5	60,5	70,0

Сокращение на 30% посевной площади в стране с экстенсивным хозяйством при слабой товарности очень больно бьет по государству.

Это сокращение означало, что крестьянин сеет для нужд потребления своего хозяйства, что деревня возвратилась в какой-то очень большой степени к формам домашнего замкнутого хозяйства. Но этими 30-ю процентами далеко не определяется размер сельскохозяйственного упадка. Оставшиеся 70% посева обработаны очень плохо, чему причины—нехватка в орудиях и машинах, в скоте, и слабая заинтересованность крестьянина вкладывать в хозяйство нормальное количество средств и силы.

У нас имеются данные о сельскохозяйственном инвентаре за 1910 и 1920 гг.

Сельско-хоз. инвентарь.	По СССР в тысячах штук.	
	1910 г.	1920 г.
Орудия вспашки: всего	10,877	9,012
сох, косулей, сабанов	8,576	4,604
плугов железных	2,251	4,278
Орудия разрыхления: всего	13,230	8,526
борон	13,143	8,508
в том числе железных	151	453
Сеялки	72	127
Уборочные машины: всего	417	709
в том числе для уборки сена	196	344
Молотилки: всего	310	728
в том числе конных	273	179
паровых	4,0	3,6
Веялки	916	835

Контраст в цифрах довоенных и 1920 г. был бы более велик, если бы мы сравнили 1920 г. с 1913 г., так как после 1910 г. потребление орудий быстро возрастало ¹⁾).

Общее потребление
в милл. руб.

1910 г.	86,1
1911 г.	108,2
1912 г.	116,2
1913 г.	109,2

За годы войны и революции инвентарь, как мы видим, значительно сократился, хотя по отдельным видам машин заметно даже значительное увеличение их числа.

Последнее обстоятельство говорит, однако, лишь за то, что небольшое число к р у п н ы х хозяйств прикупало молотилки, уборочные машины, сеялки, то-есть те орудия, которые употребляются у нас в небольшом количестве.

В общем же мы имеем очень сильное сокращение главных орудий: вспашки и разрыхления. Минеральные удобрения совершенно не применяются. Количество скота убавилось.

Урожайность с одной десятины в пудах резко сокращается:

П о с с с р.	В 1911 — 1915 гг. ²⁾	В 1916 г. ³⁾	В 1919 г. ²⁾	В 1920 г. ²⁾	В 1920 г. ²⁾
Озимая рожь	59	63	39	29	33,4
" пшеница	66	68	41	26	43,0
Яровая	47	49	39	23	36,3
Овес	58	56	44	35	42,1
Ячмень	57	57	39	24	47,5
Картофель	496	465	386	363	566,1
Лен	26	24	21	15	—
Конопля	38	30	30	16	—

Цифры за 1920 г. сильно расходятся между собой, что подтверждает лишний раз плохое состояние нашей статистики, особенно в 1919, 1920 и 1921 годах.

Но те и другие цифры говорят о значительном падении в сравнении с довоенным урожайности, а данные за 1919 и 1920 гг. (не по Дубенецкому) указывают, что снижательный процесс далеко не закончился.

Конечно, сокращение посевов и сборов по специальным (рыночным) культурам происходит более интенсивно.

О б л а с т и.	Т а б а к ²⁾ .			
	Посев в тысяч. десят.		Сбор в тысяч. пудов.	
	1913 г.	1920 г.	1913 г.	1920 г.
Украина	18,8	?	2803	853
Крым	2,2	2,0	169	100
Кубанская область	7,7	1,9	585	?

¹⁾ Измайловская. „Русское сел.-хоз. машиностроение“, стр. 13.

²⁾ Данные взяты из „Сел. хоз. России в XX в.“, „Нов. Деревня“.

³⁾ Данные взяты из „Экон. Обзор.“, изд. „Эк. Ж.“, № 3, 1924 г., ст. Дубенского.

Г о д ы.	Хлопок ¹⁾ в Туркестане.	
	Посев. площ. в тыс. десят.	Получен. сырец в миллион. пуд.
1913	498	29,7
1916	714	47,8
1920	109	3,2

К у л ь т у р ы.	В тысяч. десятин.	
	1916 год.	1920 год.
Лен ²⁾ : всего	1317	703
В том числе в львоводн. р-не	1025	466
Конопля ³⁾	519	475
Подсолнухи ³⁾	1015	948

Г о д ы.	Свеклы ³⁾ .	
	Посеяно в тысяч. дес.	Доставл. на заводы в милл. берк.
1913	596	54,9
1916	613	44,2
1919	387	11,8
1920	180	4,3

Вытеснение специальных культур хлебными—явление, вполне обычное в условиях падающей промышленности и ослабевающей деревни, в особенности при нелегальном рынке.

Гораздо меньше влияют эти моменты на состояние скотоводства.

Тем более убеждаешься, сравнивая количество скота до войны и в 1920 г., как велика разрушительная сила войны и блокады даже на российскую, темную и полузамкнутую деревню, на наше экстенсивное хозяйство.

¹⁾ „С. х. России в XX в.“.

²⁾ „Эк. Обзор.“, № 3, 1924 г., ст. Дубенецкого.

³⁾ „С. х. России в XX в.“.

Ж и в о т н ы е.	В т ы с ы а ч а х г о л о в.		
	1912 г.	1916 г.	1920 г.
По европейской части СССР ¹⁾ :			
Рабочих лошадей	15.450	16.134	12.771
Молодняка	1.976	2.149	} 2.650
Жеребят	1.083	2.009	
И т о г о	18.509	20.292	15.421
По азиатской части СССР:			
Рабочих лошадей	6.307	7.755	6.398
Молодняка	1.120	1.588	} 2.230
Жеребят	712	1.387	
И т о г о	8.139	10.730	8.629
По всему СССР:			
Рабочих лошадей	21.757	23.889	19.169
Молодняка	3.096	3.737	} 4.880
Жеребят	1.795	3.396	
И т о г о	26.648	31.022	24.050

Мы умышленно привели цифры и по азиатской части СССР, чтобы показать, что и эти мало связанные с промышленностью и мировым рынком районы значительно потерпели от долгих годов войны и революции.

Столь же велика убыль и в остальных видах скота, как крупного, так и мелкого.

По европейской и азиатской частям СССР было голов в тысячах²⁾:

Ж и в о т н ы е.	1916 год.	1920 год.
По европейской части СССР:		
Крупный рогатый скот	33.427	25.191
Овцы	53.529	31.853
Козы	1.349	655
Свиньи	13.703	10.826

¹⁾ „С. х. России в XX в.“.

²⁾ „С. х. России в XX в.“.

Ж и в о т н ы е.	1916 г.	1920 год.
По азиатской части СССР:		
Крупный рогатый скот	16.780	11.692
Овцы	26.096	15.204
Козы	1.841	617
Свиньи	4.866	3.868
По всему СССР:		
Крупный рогатый скот	50.207	36.883
Овцы	79.625	47.057
Козы	3.190	1.272
Свиньи	18.569	14.694

В относительных цифрах по всему СССР картина такова:

Ж и в о т н ы е.	1916 год.	1917 год.	1920 год.
Рабочие лошади	100	95,1	80,2
Молодняк	100	77,6	} 68,4
Жеребята	100	95,0	
Всего лошадей	100	93,0	77,5
Волы и быки	100	92,7	72,9
Коровы	100	97,4	91,4
Молодняк	100	93,8	50,3
Телята	100	95,6	61,3
Всего крупн. рогатого скота	100	95,8	73,3
Овцы	100	94,7	59,1
Козы	100	86,3	34,5
Свиньи	100	111,3	79,1

Такие отрасли сельского хозяйства, как рыболовство, будучи прочно связаны с обрабатывающей промышленностью (сети, снасти, парусина, бечева и пр., и пр.) и с рынком, особенно резко сократились.

Так по всему СССР было уловлено рыбы в тыс. пудов:

1913 г.	43.149	100%
1920 г.	10.407	24%

Сельское хозяйство катится под гору.

То же и с транспортом.

Возьмем, например, процент больных паровозов в 1919 и 1920 годах ¹⁾):

¹⁾ Цифры по 1919 г. взяты у Клеменчика—„Итоги работы жел. дорог за 3 года“, а по 1920 г.—из отчета НКПС IX съезду Советов.

М е с я ц ы.	1919 год.	1920 год.
Январь	47,7	62,3
Февраль	49,5	64,5
Март	52,4	63,8
Апрель	52,8	62,7
Май	52,5	61,9
Июнь	49,6	59,3
Июль	48,5	58,6
Август	51,8	59,5
Сентябрь	51,5	58,3
Октябрь	52,2	56,7
Ноябрь	53,7	56,9
Декабрь	55,4	57,8

Не столь велика негодность парка товарных вагонов, как паровозного парка, и не так резка разница в процентах больных вагонов в 1919 и 1920 гг., как она резка в отношении паровозов.

Но цифры и по товаро-вагонному парку говорят о продолжающемся ухудшении состояния железнодорожного парка.

Процент больных товарных вагонов ¹⁾ .		
На последнее число	1919 г.	1920 г.
Января	16,6	17,4
Февраля	18,3	19,0
Марта	18,8	20,6
Апреля	20,3	22,9
Мая	21,7	23,3
Июня	18,9	20,3
Июля	17,9	16,6
Августа	18,1	19,9
Сентября	17,7	23,6
Октября	16,7	23,1
Ноября	16,9	21,2
Декабря	17,2	19,5

Чтобы у читателя не сложилось превратного представления о работе транспорта, мы укажем, что рост процента больных паровозов и вагонов объясняется не ухудшением работы в железнодорожных мастерских и в транспортных заводах, но пополнением вместе с ликвидацией вооруженной белогвардейщины нашего подвижного состава. Отвоевывав новые области, мы отвоевывали и паровозы с вагонами, среди которых был, конечно, процент больных свыше всякой нормы.

Так, напр., на 1 ноября 1919 г. было 269.483 товарных вагонов, а на 1 октября 1920 г.—463.622. За весь 1920 г. на 1 октября было максимальное число вагонов, но максимальным был и процент больных вагонов (23,6%).

Паровозов на 1 ноября 1919 г. было 10.196, а на 1 ноября 1920 г. стало 18.893.

Именно такое состояние парка привело к усиленному нажиму партии и союзов на транспорт, лозунговым выражением которого явились два приказа: № 1042 о восстановлении паровозного парка в течение 4½ лет и № 1157 о восстановлении вагонного парка.

¹⁾ Там же.

И в том и в другом случае результаты достигнуты очень высокие. Так, в 1919 г. выполнено 6507 единиц среднего ¹⁾ ремонта паровозов, а в 1920 г.—9307, при чем выпуск отремонтированных паровозов растет от января к сентябрю, падая лишь в холодные октябрь—декабрь.

Отремонтировано в единицах среднего ремонта в 1920 г. ²⁾.

Январь	252
Февраль	384
Март	534
Апрель	644
Май	787
Июнь	855
Июль	1039
Август	1046
Сентябрь	1086
Октябрь	966
Ноябрь	908
Декабрь	878

Нужно к этому добавить, что приказ № 1042 в течение 1920 г. выполнялся со значительным превышением. Интересны сравнительные данные по ремонту вагонов в 1919 и 1920 гг.

М е с я ц и .	Пассажирские вагоны.			
	Средний ремонт.		Большой ремонт.	
	1919 г.	1920 г.	1919 г.	1920 г.
Январь	27/100%	32/100%	11/100%	26/100%
Февраль	59	35	33	48
Март	99	142	67	84
Апрель	125	221	80	145
Май	158	311	93	196
Июнь	188	485	112	236
Июль	217	669	120	271
Август	254	866	130	316
Сентябрь	292	1032	135	370
Октябрь	302	1201	142	417
Ноябрь	323	1360	149	465
Декабрь	338	1528	165	514
	1252%	4775%	1500%	1977%

Как мы видим, средний ремонт в 1920 г. возрос почти в 4 раза быстрее, чем в 1919 г., быстрее увеличился и большой ремонт.

Общий ремонт вагонов составил в 1920 г. 100.405 против 20.994 в 1919 г. Постройка же новых и ремонт больных паровозов были ³⁾

	1919 г.	1920 г.
Постройка новых	74	61
Капитальный ремонт	692	626
Средний ремонт	4.431	7.501

В 1920 г. была развита большая деятельность по восстановлению мостов ⁴⁾:

	Восстановление мостов.	
	Временно.	Капитально.
В 1918 г.	458	—
„ 1919 г.	1567	16
„ 1920 г.	2297	978

¹⁾ Капитальный ремонт сведен к среднему.

²⁾ НКПС, „Обзор состояния и работы транспорта в 1921 г.“. К IX съезду Советов.

³⁾ „Гжегодник Коминтерна“. Ст. г. Шатуновского.

⁴⁾ „Обзор состояния и работы транспорта в 1921 г.“. К IX съезду Советов.

Общее состояние железнодорожного транспорта в сравнении с довоенным временем характеризуется следующими цифрами¹⁾:

Предметы ж.-д. хозяйства.	1913 г.	1920 г.	В % к 1913 г.
Эксплоатацион. длина в верстах.	63.749	52.261	83,5
Общее наличие паровозов	20.320	17.892	88,0
Неисправные паровозы в % к общему наличию	17,0	59,0	347,0
Свободные от работы паровозы в % к общему наличию	11,7	1,8	15,4
Общее наличие товарных вагонов	502.101	439.471	87,5
Неисправные товарные вагоны в % к общему наличию	5,0	23,9	478,0
Свободные от работы вагоны в % к общему наличию	6,3	3,5	55,5
Общее количество поездо-верст в тысячах	419.649	111.536	26,6
То же на 1 версту сети в сутки	13,0	5,8	44,6
Средний состав поездов товарного и воинского движения в осях	78	76	97,4
Общее количество паровозо-верст в тысяч. . . .	572.376	180.938	31,6
То же на 1 версту сети в сутки	24,6	9,3	37,8
Средний суточный пробег 1 рабочего паровоза в поездах тов. и воин.	111,6	55,8	50,0
Общее количество осе-верст товарн. вагонов в милл.	19.589	6.327	32,3
То же на 1 версту сети в сутки	841,9	324,6	38,5
Средний пробег 1 рабоч. вагона в поездах тов. и воинск. движен.	70,2	32,6	46,4
Общее количество рабочих и служащих в тысячах .	815,5	1299,1	159,3
То же на 1 вер. сети.	12,8	20,7	161,7

Показанные в этой таблице цифры не вполне сходятся с цифрами, приведенными нами раньше; однако, несхожесть очень невелика и общую картину не искажает.

Последняя таблица определенно говорит о том, что состояние транспорта только чуть лучше состояния промышленности: 26,6% от довоенного поездо-верст, 31,6% — паровозо-верст, 32,3% — осе-верст товарных вагонов, при 161,7% рабочего и служащего состава!

С водным транспортом дела как будто бы очень хороши, если судить по количеству перевезенных грузов.

¹⁾ „Вестник путей сообщения“. 1922 г., № 4.

Работа флота в тысяч. пудов и тыс. пудо-верст¹⁾.

Управления.	1919 г.		1920 г.	
	Пуды.	Пудо-версты.	Пуды.	Пудо-версты.
Волжское	172.200	63.714.000	424.200	315.800.000
Сев.-западное	148.000	74.000.000	162.500	81.250.000
Северное	14.700	8.820.000	80.800	121.200.000
Кавказск. окр. пут. сообщ.	—	—	3.400	1.020.000
Южный	6.000	1.200.000	10.900	2.180.000
Сибирск.	—	—	68.600	34.300.000
	340.900	147.734.000	750.400	555.930.000
1920 г. в % к 1919 г.	100	100	220	377

Чтобы понять разницу в цифрах того и другого года, нужно вспомнить, что главная водная артерия—Волга—и зависящая от нее северная артерия (по ней идут грузы на Волгу и с Волги), не говоря уж о сибирских путях, находилась в сфере гражданской войны, и достаточно было белым перехватить Волгу у Царицына, чтобы приостановилась транспортировка таких массовых грузов, как нефть, соль, рыба и персидский товар.

Действительно показательны другие цифры.

Например, о составе речного флота¹⁾:

Бассейны.	Паротеплоходы.		Непаровые суда.	
	1912 г.	1920 г.	1912 г.	1920 г.
Волжский	2174	2144	6998	4464
Марининский	1335	956	9154	6275
Северо-Двинский	405	192	1472	759
Итого:	3914	3292	17624	11698
В % к 1912 г.	100	84,1	100	66,4

Но и эти цифры не совсем достаточно оттеняют тяжесть положения речного флота.

Вот действительно мрачные цифры:

Число исправных судов на 3-х упомянутых выше бассейнах в	1917 г.	14.487
Годы капит. ремонта	1901—1910	54
После	1910	1.215
Не отремонтировано капитально		13.218

Итак, 91% непаровых судов не имели капитального ремонта из-за дороговизны материалов, необеспеченности рабочим составом и по причинам чисто-военного характера (бои мешали).

Если мы учтем слабость речного флота и неудовлетворительность погрузочных работ, задерживающих темп перевозок, мы поймем, почему так мал речной грузооборот.

¹⁾ „Обзор состояния и работы транспорта в 1921 г.“. К IX съезду Советов.

Б а с с е й н ы.	1913 г.	1920 г.	В % к 1913 г.
В миллионах пудов ¹⁾			
Волжский	1587,3	424,2	26,7
Мариинский	465,1	160,5	34,5
Северо-Двинский.	249,8	80,8	32,3
Днепровско-Бугский	349,7	12,9	3,7
Донской	41,1	3,4	8,3
Зап.-Сибирский.	96,9	68,6	71,8
В с е г о	2789,9	750,4	26,9

Морской флот, почти полностью находившийся в годы гражданских боев в руках белогвардейщины, вышел из этих боев сильно убавившимся в составе и потрепанным.

Морской транспорт ²⁾	1913 г.	1917 г.	1920 г.
Паровые суда. Число.	704	638	242
" " Грузоподъемн.	51.429	51.028	14.000
Непаровые суда. Число.	2.577	2.418	250
" " Грузоподъемн.	26.276	24.245	1.600
Всего. { Число	3.281	3.056	498
{ Грузоподъемн.	77.525	75.273	15.600

Конечно, при таком состоянии морского флота должны были сильно сократиться перевозки.

М о р я.	Перевозки ¹⁾ малокаботажного плавания в тысячах пудов.	
	1913 г.	1920 г.
Белое	7.686	1.854
Балтийское	49.985	—
Черное	{ 251.767	{ 409
Азовское		2.207
Каспийское	385.955	142.679
Тихий океан	29.380	—
В с е г о	724.773	147.149

Морские перевозки сократились, следовательно, в пять раз. К 1921 г. морские порты пришли в очень плохое состояние.

¹⁾ Журнал „Народное Хоз.“, № 10. 1921 г., ст. Бабушкина.

²⁾ „Ежегодник Коминтерна“, ст. Шатуновского.

В Архангельске, благодаря отсутствию землечерпательных работ, глубина у набережных с 26 фут. поднялась до 22—25 фут., а на подходном фарватере— только до 19½ фут., и суда должны разгружаться на открытом месте. В Мариуполе глубина подходных каналов и бассейнов по той же причине сократилась с 24 до 16 фут. В Ленинграде требуется провести капитальный ремонт Гутуевской верфи и ремонт гражданских сооружений. В Астрахани морской рейд отодвигается все дальше в море, а глубина фарватера такова, что суда прежней нагрузки продвинулись к Астрахани с моря не в состоянии.

Внешняя торговля продолжает находиться в небытии¹⁾:

Годы.	И м п о р т.		Э к с п о р т.	
	В тыс. пуд.	В тыс. руб.	В тыс. пуд.	В тыс. руб.
1913 г. . .	936.550	1.374.034	1.472.085	1.520.135
1919 г. . .	38	605	—	—
1920 г. . .	5.207	29.311	675	1.397

Вывозим мы почти исключительно в Эстонию: из 1397 тыс. руб. на 1067 т. р., остальное— в Голландию (162 т. р.), Турцию (60 т. р.), Персию (40 т. р.), Норвегию (34 т. р.), Германию (29 т. р.).

Ввозим же из Англии, Германии, Швеции и Эстонии, не считая еще 10 стран, из которых мы импортировали совершенно ничтожные количества товара.

Уже тогда выдвигаются три главные группы экспортных товаров: при экспорте на 1397 т. р. лесных материалов вывезено на 504 т. р., льна на 445 т. р., хлеба на 232 т. р.

Промышленность, транспорт, сельское хозяйство, внешняя торговля— все стороны хозяйства находятся в угнетенном состоянии, и государственный дефицит продолжает расти, достигая в 1920 г. максимальной высоты за все годы войны и революции— 86,9% против 77,3% в 1919 г. и 66,6% в 1918 г.

Правда, в 1920 г. значительно вырастают доли в доходном итоге доходов от промышленности, транспорта и казенных имуществ, но зато прекращаются поступления по налогам.

Процентное отношение к общему итогу доходной части бюджета доходов от²⁾:

Предметы доходов.	1914 г.	1919 г.	1920 г.
Налогов	34,9	15,1	0,8
Продовольствия	—	36,9	32,0
Промышленности	—	26,9	32,9
Транспорта, почты, телеграфа и телефона	27,5	6,5	14,2
Прочих казенных имуществ и капиталов	34,0	9,6	18,5
Остальных источников.	3,6	2,0	2,1
Итого	100,0	100,0	100,0

¹⁾ „Стат. внешнего товарообмена России 1921—1923 гг.“. Изд. „Эк. Ж.“. 1923 г.

²⁾ „Нар. Ком. Фин. 1917—1922 гг.“. НКФ. Москва. 1922 г.

по хозяйственным ведомствам.

Процентное отношение к общему итогу бюджетн. расходов ¹⁾):

Г о д ы.	Выш. учрежд. адм. ведомств, юст., РКК.	По органам и охране труда, здравоохр., со- циальн. обесп.	По просвеще- нию.	Хозяйств. ве- домств.	Транспорта и связи.	Оборон.	Проч.	Всего.
1918 г.	4,1	4,9	6,4	33,8	18,0	32,4	0,4	100
1919 г.	4,5	11,8	8,0	45,5	8,7	18,8	2,7	100
1920 г.	5,8	12,9	9,4	51,9	8,8	11,2	—	100

Покрытие дефицита совершается усиленной работой денежного печатного станка.

Если на 1 января 1918 г. было 27.312 миллионов рублей бумажных денег, а на 1 января 1920 г.—225.014 милл. руб., то на 1 января 1921 г. их стало на 1.168.596 милл. руб. Денежная масса растет, но ее реальная ценность падает ²⁾:

Г о д ы.	Сумма денежн. знаков.	Реальная ценность этих знаков по всероссийскому индексу стати- стики труда.
На 1 января 1918 г.	27.312 милл. р.	1.315,6 милл. р.
" " " 1919 г.	60.764 " "	370,5 " "
" " " 1920 г.	225.014 " "	93,0 " "
" " " 1921 г.	1.168.596 " "	69,6 " "

Денежный станок на $\frac{6}{7}$ покрывал дефицит, остальные источники дохода не обнаруживали большой склонности к росту, но и эмиссия теряла свое значение от месяца к месяцу.

Ежемесячный доход от эмиссии в миллионах рублей по индексу статистики труда был ³⁾):

В среднем за

1-е полугодие	1918 г.	68,1
2-е "	"	25,2
1-е "	1919 г.	19,3
2-е "	"	18,1
1-е "	1920 г.	10,1
2-е "	"	10,2

Мудрено ли, что товарные цены взлетали очень высоко ³⁾:

В среднем за год. . . . . Индекс цен по Москве.

1914	1
1919	1.156
1920	9.713

Но цены росли так, что совершенно не представлялось возможным предвидеть темп роста цен отдельных товаров, что указывало на страшную

²⁾ „Нар. Ком. Фин. 1917—1922 гг.“. НКФ. Москва, 1922 г.

а) „Нар. Ком. Фин. 1919—1920 гг.“. Москва, 1922 г.

в) Проф. Юровский. „На путях к денежной реформе“. НКФ. М. 1924 г.

нехватку в последних и потому на зависимость цен от различных случайных причин (подвезена большая партия, задержка поезда и т. п.).

Групповые индексы конъюнктурного института по 39 товарам по Москве за 1920 ¹⁾:

Продукты и товары.	Январь.	Декабрь.	Во сколько раз возросли цены.
Хлебные продукты	7.827	34.389	в 4,4
Овощи и сухие грибы	2.279	10.597	„ 4,6
Мясо и рыба	3.397	17.678	„ 5,2
Жиры	7.527	38.777	„ 5,2
Молочные продукты	3.326	25.333	„ 7,6
Бакалейн. продовольств.	23.913	76.998	„ 3,2
„ непродовольств.	2.460	32.917	„ 13,4
Осветительные	5.000	23.750	„ 4,7
Одежда и обувь	1.763	16.978	„ 9,6
Общий индекс	6.360	39.023	„ 4,7

Но не только различен темп роста цен отдельных групп товаров, очень резко изменены также и соотношения цен.

Отношение цен различных товаров к цене ржаной муки в 1913 году принято за 100 ¹⁾:

Г о д ы.	Пшено.	Говядина.	Масло рус.	Сах. песок.	Соль.	Мыло пр.	Спички.	Керосин.	Ситен.	Сапоги.
1913 г.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1920 г., май	80	32	35	136	694	57	88	43	18	28
1921—1/1	145	64	89	232	867	143	163	86	100	73

Л И Т Е Р А Т У Р А:

- 1) Вестник Статистики. Кн. XIV.
- 2) Отчет ВСНХ VIII Всерос. съезду Советов.
- 3) Эконом. Жизнь. „Народное хоз. в 1920 г. и 1-ую половину 1921 г.“. М. 1921 г.
- 4) „Сел. хоз. России XX в.“, „Нов. Деревня“.
- 5) Экономич. Обзорение, 1924 г., № 3.
- 6) К л е м е н ч и ч. „Итоги работы железных дорог за 3 года“.
- 7) Отчет НКПС IX съезду Советов.
- 8) Ежегодник Коминтерна. Изд. 1923 г.
- 9) Вестник Путей Сообщения. 1922 г., № 4.
- 10) Журнал „Народное Хоз.“, 1921 г., № 10.
- 11) „Статистика внешнего товарообмена России 1921—1923 гг.“. Изд. „Эк. Ж.“, 1923 г.
- 12) „Нар. Ком. Ф. 1917—1922 гг.“. Москва, НКФ, 1922 г.
- 13) Проф. Ю р о в с к и й. „На путях к денежной реформе“, НКФ, Москва, 1924 г.
- 14) „Народное и государственное хозяйство СССР в 1922/23 гг.“. НКФ, Москва, 1923 г.

¹⁾ „Народное и государственное хозяйство СССР в 1922—1923 гг.“. НКФ. Москва. 1923 г.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Смысл новой экономической политики.

военные фронты ликвидированы.—Нужна экономическая смычка с крестьянством.—Ленин о свободной торговле.—Ленин о военном коммунизме, как о вынужденной временной мере.—Декрет о продналоге. X съезд РКП о свободной торговле в пределах местного оборота.—Майская конференция РКП о продуктообмене.—Содействие производству.—Государственный капитализм.—Неправильные толкования понятия „госкапитализма“.—Отступление ли нэп?—Нэп есть переход к постепенному развитию.—Нэп означает отказ от проведения некоторых коммунистических мер.

Экономика Советской страны к началу 1921 года была такой, что необходимо было остро ставить вопрос о восстановлении всех сторон нашего хозяйства: катиться вниз было уже некуда. Подобному состоянию экономики соответствовало и определенное состояние политики, выразившееся в целом ряде крестьянских восстаний, чем пользовались эсеры и меньшевики, не говоря уже о кадетях и прочих организаторах контрреволюции.

Крестьянство, как мы уже говорили выше, в годы гражданской войны поддерживало Советскую власть, так как практика убедила крестьян, что вместе с генералами возвращаются и помещики, восстанавливаются феодальные отношения и пр., и пр. В борьбе за „землю и волю“ крестьяне смыкались с рабочими, деревня — с городом. Но с ликвидацией военных фронтов ликвидировалась и эта смычка, т. к. земле и воле уже не угрожали ни генералы, ни помещики. В конце октября 1920 года революционеры-повстанцы заняли Читу, а Красная армия заняла Перекоп; в конце ноября ликвидируются петлюровщина и Булак-Булахович, а в Крыму—махновщина; в декабре (2-го) провозглашена Армянская ССР, в феврале (27)—Грузинская ССР.

Именно в этот период мы заключаем ряд договоров с буржуазными государствами: 14 октября — с Финляндией, 16 марта — с Турцией и Англией.

Наступает новая, иная полоса в жизни Советского государства, с новыми задачами, о которых неоднократно, начиная с конца 1920 г., говорил Ленин. Так, 20 ноября 1920 г. в его речи на московской губернской партийной конференции имеется такое место:

„Оно (крестьянство. — *Вл. С.*) предпочитает нас всякому другому правительству, видя, что рабочее, пролетарское государство, пролетарская диктатура не есть грубое насилие, узурпация, как изображали, а есть лучший защитник крестьянства, чем колчаковцы, деникинцы и т. д. Но этого мало; мы не сделали того главного, что нужно сделать: показать, что пролетариат восстановит крупное производство и общественное хозяйство так, чтобы перевести крестьянство на высший экономический строй. Мы должны, доказав, что революционной организацией мы в состоянии дать отпор насилию по отношению к эксплуатируемому, то же самое доказать в другой области, создав такой пример, который бы не убеждал словами, а показывал на деле всей громадной массе крестьян

и мелкобуржуазным элементам и остальным странам, что коммунистический строй, уклад может быть создан пролетариатом, победившим вдвойне.

Эта задача имеет всемирное значение. Для того, чтобы нам одержать вторую половину победы в международном смысле, нужно разрешить вторую половину задачи—в деле хозяйственного строительства...

Все внимание и заботы всех съехавшихся делегатов, всей массы советских и партийных работников во всей Республике сосредоточить на хозяйственной стороне, на восстановлении транспорта, промышленности, на том, что названо осторожно „помощью крестьянскому хозяйству“, но что означает гораздо больше—целую систему, обдуманый ряд мер для того, чтобы крестьянское хозяйство, которое будет существовать еще довольно долго, поднять на должную высоту“.

Об этом же Ленин говорил 30 декабря 1920 г. в речи „О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках тов. Троцкого“.

„Анализируя текущий политический момент, мы могли бы сказать, что переживаем переходный период в переходном периоде. Вся диктатура пролетариата есть переходный период, но теперь мы имеем, так сказать, целую кучу новых переходных периодов. Демобилизация армии, конец войны, возможность гораздо более длительной мирной передышки, чем прежде, более прочного перехода с военного фронта на трудовой фронт. От одного этого, только от этого уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства...—Народ переутомлен; целый ряд запасов, которые надо было употребить на некоторые ударные производства, уже употреблен; отношение пролетариата к крестьянству изменяется. Усталость от войны колоссальная; потребности увеличились, а производство не увеличилось или недостаточно увеличилось“.

А в речи 8 марта 1921 г. на X съезде РКП Ленин выразил все это более определенно, с конкретными практическими выводами:

„Мы должны внимательно присмотреться к этой мелкобуржуазной контр-революции, которая выдвигает лозунги свободы торговли. Мы должны понять, что в условиях кризиса крестьянского хозяйства мы не можем существовать иначе, как апеллируя к этому крестьянскому хозяйству для помощи городу и деревне... Что значит этот лозунг свободы торговли, выдвигаемый мелкобуржуазной стихией? Он показывает, что в отношениях пролетариата и мелких землевладельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которые мы еще не решили. Я говорю об отношениях победоносного пролетариата к мелким хозяевам, когда пролетарская революция разворачивается в стране, где пролетариат в меньшинстве, где большинство мелкобуржуазное. Роль пролетариата в такой стране заключается в руководстве переходом этих мелких хозяев к обобществленному, коллективному, общинному труду. Это теоретически несомненно. Этого перехода мы коснулись в целом ряде законодательных актов, но мы знаем, что дело не в законодательных актах, а в практическом осуществлении, и мы знаем, что это можно обеспечить, когда имеешь сильнейшую крупную промышленность, способную дать мелкому производителю такие блага, что он увидит на практике преимущества этого крупного хозяйства. Так теоретически ставили всегда вопрос марксисты и все социалисты, размышлявшие о социальной революции и ее задачах. А у нас именно первая та особенность, о которой я говорил и которая России свойственна в максимальной степени: мы имеем не только меньшинство, но и значительное меньшинство пролетариата и огромное большинство крестьянства.“

А условия, в которых нам пришлось защищать революцию, сделали то, что разрешение наших задач оказалось неслыханно трудным. Показать все преимущества крупного производства на практике мы не могли, ибо это крупное производство разрушено, ибо ему самому приходится вести

самое жалкое существование, и восстанавливать его можно только путем возложения жертв на этих же самых мелких земледельцев. Нужно поднятие промышленности, а для этого нужно топливо, а раз нужно топливо, нужно рассчитывать на дрова, а рассчитывать на дрова значит рассчитывать на крестьянина и его лошадь. В условиях кризиса, бескормицы и падежа скота крестьянин должен оказывать кредит Советской власти во имя крупной промышленности, от которой он пока ничего не получил. Вот та экономическая обстановка, которая создает громадные трудности, вот та экономическая обстановка, которая заставляет вникнуть в условия перехода от войны к миру с более глубокой точки зрения. Мы не можем хозяйничать во время войны иначе, как говоря крестьянам: „Необходимо дать ссуду рабоче-крестьянскому государству для того, чтобы оно могло выйти из тяжелого положения“. Когда мы все внимание направляем на восстановление хозяйства, — мы должны знать, что перед нами мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до полной победы крупного производства, до его восстановления, а это восстановление невозможно на старой базе. Это дело многих лет, не меньше чем десятилетия, а при разоренности нашей, вероятно, и больше. До тех пор долгие годы мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будет неизбежным. Не в том опасность этого лозунга, что он прикрывает белогвардейские и меньшевистские стремления, а в том, что он может получить распространение, несмотря на ненависть крестьянской массы к белогвардейцам. Поэтому он и будет получать распространение, что он отвечает экономическим условиям существования мелкого производителя“.

Эти превосходные слова с достаточной ясностью говорят о том, что переход к новой экономической политике не был уступкой, а был объективно необходимым событием, так же, как и политика военного коммунизма была необходимой и не могла быть расцениваема, как ошибка.

Можно говорить об уступках и ошибках, но не об ошибке и уступке. Но об этом нам придется говорить ниже.

Основным мотивом, точнее — основной причиной перехода к новой экономической политике была, конечно, экономика с ее развалом промышленности, сельского хозяйства и пр.

Этот развал вел к сведению удовлетворения потребностей и рабочих и крестьян к неслыханному минимуму.

Заболееваемость, смертность, бестоварье, бескультурность и отсутствие радостных перспектив — для сельского хозяина в особенности — должны были вызвать протест против старой экономической политики.

На беспартийных конференциях лозунги „свободной торговли“ и „продналога“ стали самыми боевыми, а РКП все еще медлила с переходом на новые пути.

Если в речах и статьях Ленина в конце 1920 г. можно найти формулировки и наброски о необходимости идти к рынку, то у большинства (кажется у всех!) экономистов и хозяйственников этого вы не найдете. Напротив, мы имеем такие законодательные акты накануне замены разверстки налогом, которые допустимы были только при условии дальнейшего развития принципов старой экономической политики; например, национализация всех промышленных предприятий с двигателем (30 ноября 1920 г.) или постановление ВЦИК'а от 3 февраля 1921 г. о прекращении взимания налогов.

В этом отношении очень характерна статья т. Ларина „Деньги“ („Эк. Ж.“ от 7 ноября 1920 г.)¹⁾:

„Постоянное умирание денег нарастает по мере роста организованности советского хозяйства... Деньги, как единое мерило ценности, не су-

¹⁾ Цитирую по Юровскому — „На путях к денежной реформе“.

существуют вовсе. Деньги, как средство обращения, могут быть упразднены уже в значительной степени...

Деньги, как средство платежа, окончат свое существование, когда Советское государство... избавит (рабочих) от необходимости бегать по сахаревкам. И то и другое находится в пределах нашего предвидения и практически разрешится в ближайшие же годы. А тогда деньги потеряют свое значение, как сокровище, и останутся только тем, что они есть в действительности: цветной бумагой¹⁾.

Т. Ларин в данном случае выражал общее мнение, и у т. М. Смит в „Очерках переходного периода“¹⁾ мы читаем:

„Поскольку... денежные эмиссии все еще продолжают, несмотря на огосударствление орудий производства и аппарата обмена, переход от денег к бонам, эквивалентным часу труда, совершится, вероятно, насильственным путем. При все усиливающейся деятельности государства в направлении национализации промышленности и торговли денежное хозяйство и бумажные эмиссии становятся все в большее и большее противоречие с самыми основами государственного хозяйства“.

Автор, как мы видим, от падающего бумажного рубля шел непосредственно к бонам, тогда как, несомненно, к последним мы придем лишь в атмосфере богатства, когда нет никаких причин, чтобы бумажный рубль падал.

Та же переоценка „социалистичности“ эпохи военного коммунизма и у т. Преображенского в его работе о бумажных деньгах, и у т. Бухарина в его „Экономике переходного времени“, где мы читаем (135 стр.):

„Деньги являются той вещно-общественной связкой, тем узлом, которым завязана вся развитая товарная система производства. Понятно, что в переходный период, в процессе уничтожения товарной системы, как таковой, происходит процесс „самоотрицания“ денег. Он выражается, во-первых, в так называемом „обесценении денег“; во-вторых, в том, что распределение денежных знаков отрывается от распределения продуктов и наоборот. Деньги перестают быть всеобщим эквивалентом, становясь условным—и притом крайне несовершенным—знаком обращения продуктов“.

Все это рассуждение страдает метафизичностью, перенесением законов стихийного общества на общество диктатуры пролетариата, в котором рядом с элементами стихии имеют место элементы классового и государственного планирования.

Чем больше растет производство, тем мощнее становится диктатуро-пролетарское государство, тем сильнее плановое начало, тем солиднее почва под „отрицанием денег государством“.

Именно о таком отрицании денег может быть речь в отношении эпохи переходного от капитализма к коммунизму времени, а никак не о стихийном „самоотрицании“.

Вместе с ростом промышленности и рационализацией сельского хозяйства диктатуро-пролетарское общество отмирает, в массе богатств оно растворяется, превращаясь просто в общество, в человеческое общество. Деньги отмирают, становятся ненужными, но никак не обесцениваются.

Обесценение денег возможно лишь в результате нищеты, не говоря о практически не встречающемся случае бесполезного выбрасывания в обращение бумажных денег властью богатого общества.

Но если и Бухарин, и Ларин, и М. Смит теоретизируют в одном направлении и в одном духе, то это объясняется тем фактом, что партия в целом эпоху военного коммунизма расценивала, как эпоху прямого пути к развернутому коммунизму, что в порядке НКПрода она видела грядущие боны коммунистического общества, что старую экономическую политику

¹⁾ Изд. ВСНХ. Москва. 1920 г. Стр. 114.

партия тогда считала не той политикой, которая имеет место, пока крепость (Советская страна) в осаде, а длительной политикой переходного (к коммунизму) времени.

Вот в чем была ошибка РКП.

Не старая политика, не военный коммунизм были ошибочны, а наши истолкования их.

Ленин и писал, когда эсеры, Каутский и прочие ставили коммунистам в вину „военный коммунизм“¹⁾:

„Его надо поставить нам в заслугу. Но не менее необходимо знать настоящую меру этой заслуги. Военный коммунизм был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой. (Курсив мой.—Вл. С.) Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелко-крестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянству“. (Вспомним продуктообмен 1918—1919 гг.). Военный коммунизм был необходим и полезен, но оценка его была неверна. Об этом очень хорошо говорил Ленин 29 октября 1921 г. на московской губпартконференции:

„Если вы вспомните те заявления, официальные и неофициальные, которые делала наша партия с конца 1917 года и до начала 1918 г., то увидите, что у нас было и тогда представление о том, что развитие революции, развитие борьбы может пойти как путем сравнительно кратким, так и очень долгим и тяжелым. Но при оценке возможного развития мы исходили большей частью, даже и не припомню исключений, из предположений, не всегда, может-быть, открыто выраженных, но всегда молчаливо подразумеваемых,—из предположений о непосредственном переходе к социалистическому строительству“.

Катастрофическое состояние экономики, критика старой экономической политики внутри РКП, в массах беспартийных рабочих и крестьян привели РКП к сознанию необходимости заменить старую политику новой, а крестьянские волнения и Кронштадтское восстание приблизили момент перехода на новые рельсы. Меньшевики и эсеры с торжеством победителей заявили, что декрет об отмене продразверстки есть результат Кронштадта и крестьянских волнений.

Кроме демагогии или наивности, в подобном утверждении нет ровно ничего.

Ведь, известно, что крестьянские волнения и восстания в отдельных городах бывали и до Кронштадта, вдобавок, в окружении белых, до зубов вооруженных генералов, действовавших под лозунгами „свободы торговли“ и „долой разверстку“, однако, Советская власть продолжала разгонять сухаревки и взыскивать разверстку.

Только с ликвидацией „осады“ мы могли отказаться от методов военного коммунизма, только мирно-хозяйствующая советская страна могла декретировать новую экономическую политику.

Тот, кто не учитывает советской экономики к началу 1921 г., тот не может понять ни нэпа, ни дальнейшего его развития.

Мы сказали, что Кронштадт приблизил момент объявления новой политики.

И это действительно так: ведь, натуралог был декретирован 16 марта 1921 г., а кронштадтский мятеж был ликвидирован 17 марта.

Но и в этом роль восстаний была не очень велика, а, пожалуй, честь и место в данном случае выпадают на долю „географического“ момента.

---

¹⁾ „О продов. налоге“, написано 21 апреля 1921 года.

Ведь, говорил же 15 марта 1921 г. Ленин, что нужно с отменой разверстки потарапливаться и скорее „оповестить об этом крестьянство, потому что посев на носу“.

Десятый съезд РКП, заседавший с 8 по 16 марта 1921 г., т.-е. накануне посева, по вопросу о разверстке сказал свое решающее слово и тем самым всю нашу экономическую политику перевел на новые рельсы.

Текст этого исторического памятника такой:

О замене разверстки натуральным налогом.

1. Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными ресурсами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств разверстка, как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом.

2. Этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путем разверстки обложения. Сумма налога должна быть исчисляема так, чтобы покрыть минимальные необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема по мере того, как восстановление транспорта и промышленности позволит Советской власти получать продукты сельского хозяйства нормальным путем, т.-е. в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты.

3. Налог взимается в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и фактического наличия скота в нем.

4. Налог должен иметь прогрессивный характер; ‰ отчисления для хозяйств середняков и малоимущих хозяев, для хозяйств городских рабочих и т. п. должен быть пониженным.

Хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождаемы от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога.

Старательные хозяева-крестьяне, увеличивающие площади засева в своих хозяйствах, а равно увеличивающие производительность хозяйства в целом, получают льготы по выполнению натурального налога либо в порядке понижения ставок налога, либо в порядке частичного освобождения от налога.

5. Закон о налоге должен быть составлен таким образом и опубликован в такой срок чтобы земледельцы еще до начала весенних полевых работ были возможно более точно осведомлены о размерах падающих на них обязательств.

6. Сдача государству причитающихся по налогу продуктов заканчивается в определенные, точно установленные законом сроки.

7. Сумма причитающихся к сдаче по налогу продуктов исчисляется по сельским объединениям (обществам). В пределах сельского объединения налог раскладывается между хозяевами по их решению, согласно общим нормам, предусмотренным § 3.

Для контроля за применением норм налога и взиманием последнего образуются выборные организации местных крестьян по группам плательщиков разных размеров налога.

8. Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты

фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства.

Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота.

9. В целях снабжения беднейшего населения и обмена на излишки продовольствия, фуража и сырья, добровольно сдаваемого населением государству по выполнении причитающегося с него налога, создается специальный фонд предметов сельскохозяйственного инвентаря и предметов широкого потребления. Этот фонд создается из продуктов внутреннего производства и тех предметов, на приобретение которых за границей выделяются часть государственного золотого фонда и часть заготовленного сырья.

Съезд, одобряя в основном внесенные ЦК положения о замене разверстки натуральным налогом, поручает ЦК партии в скорейшем порядке согласовать эти положения, детально разработать формы проведения налога в жизнь и провести соответствующий закон через ВЦИК и СНК.

В 1-м пункте этой резолюции говорится о том, что переход к продналогу укрепит крестьянское хозяйство и поднимет его производительность.

Нечего и говорить, что, когда сельский хозяин должен отдавать излишки государству, оставляя себе только потребительскую норму, он заинтересован лишь в том, чтобы произвести нужное для потребления своей семьи количество продуктов.

Он будет производить больше постольку, поскольку он рассчитывает обойти заградительные отряды и продавать свой товар из-под полы.

Но это связано с риском.

При продразверстке сельский хозяин вкладывал в хозяйство далеко не все, что он мог вложить.

Но если крестьянин будет знать, что излишки сверх налога находятся в его свободном распоряжении, он будет стараться увеличить производство. А так как наше сельское хозяйство очень примитивное и почти целиком опирается на мускулатуру крестьянина и его лошади, то даже в условиях промышленного развала хозяин сумеет довольно значительно восстановить хозяйство.

Второй пункт указывает, что продналог не есть коммунистический метод увязки города с деревней, а что таковым является продуктообмен. Поэтому следует стремиться к снижению продналоговых тягот, а поскольку они имеются, нужно всемерно облегчать тяготы для бедняцкой и середняцкой части крестьянства, считаясь с количеством и скота, и едоков, и с урожайностью.

Об этом говорят 3-й и 4-й пункты резолюции.

Но свобода распоряжения излишками—понятие весьма растяжимое, и чрезвычайно характерны те колебания, которые были проявлены внутри РКП по вопросу о свободе торговли. На X съезде РКП тов. Фрумкин говорил, что „выпустить из своих рук распределение хлеба и извлечение“ его от производителя государство не должно, а потому предложил съезду свою резолюцию, в которой главный пункт (6-й) гласил:

„Все запасы продовольствия, фуража и сырья, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, могут быть использованы ими или для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления, или могут быть уступлены государству в обмен на предметы личного потребления и хозяйственного обихода“.

Как мы видели, съезд принял иную резолюцию: он предоставил крестьянину право распоряжаться своими излишками и путем продажи, а не только через обмен с государством.

Расчет был чрезвычайно прост. До нэп'а крестьянин от государства не получал почти ничего, и если ему дать право „свободно“ обменивать свои продукты на государственные продукты, он эту „свободу“ сочтет за

„несвободу“, ибо он иначе на государственные склады, по опыту предыдущих лет, и смотреть не может, как на пустующие, бестоварные.

Наоборот, на том самом рынке, который советская милиция разгоняла, можно было купить и мыло, и махорку, и ситец, и гвозди, и многое другое.

Если крестьянину запретить выход на вольный рынок, он не будет заинтересован в увеличении производства, так как будет бояться, что все равно ничего купить на сверхдобытый хлеб или лен нельзя будет. Десятый съезд РКП поэтому связал замену продразверстки продналогом с разрешением свободы торговли.

Нужно сказать, что РКП делала поворот от сзп'а к нзп'у довольно осторожно, и очень показателен в этом отношении пункт 8-й, в котором указывается, что „обмен допускается в пределах местного (только—Вл. С.) оборота“.

Тем же объясняется и неясное, казалось бы, слово „более“ в первом пункте резолюции:

„...Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства и на основе более свободного распоряжения земледельцем...“ и т. д.

Главным распределителем сельскохозяйственных продуктов должно быть государство, а сельские хозяева получают право торговать в пределах своего района. Что понимать под последним?—На этот вопрос мы так и не ответили, так как жизнь стерла границы между местным и неместным рынками.

Жизнь опрокинула расчеты также и на товарообмен, о котором говорил не только X съезд РКП, но и майская (1921 года) всероссийская конференция РКП в п. 2-м резолюции „об экономической политике“:

„Основным рычагом новой экономической политики признается товарообмен. Правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, создание вполне устойчивой формы экономического союза обоих этих классов на период перехода от капитализма к социализму невозможны без установления систематического товарообмена или продукта обмена (курсив мой.—Вл. С.) между промышленностью и земледелием.“

В частности осуществление товарообмена необходимо, как стимул к расширению крестьянских посевов и к улучшению крестьянского земледелия...

Губернии с наибольшим количеством хлебных излишков должны быть признаны ударными для проведения в них товарообмена в первую очередь“.

Удивляться подобному „консерватизму“ партии не приходится, поскольку мы учитываем решительный контраст между ордером и деньгами, между разгоном сухаревки и ее поощрением, между методами внеэкономического принуждения и методами, вырастающими на почве экономической необходимости.

За годы военного коммунизма создались и окрепли определенные аппараты, с определенными навыками, с определенной психикой, с более или менее четким и стройным воззрением военно-коммунистическим на ход общественного развития.

Сразу порвать со всем этим, сразу найти безукоризненно (в целом) правильный путь не дано никому, в частности ни РКП и ни Ленину.

Вот почему в течение полугода после декретирования нзп'а мы только дискутировали:

„Не слишком ли далеко зашли мы в проведении новой экономической политики?“

Вот почему даже год спустя в партии образовалось целое течение, возглавляемое тов. Лариным, возражавшее против последовательного уничтожения остатков сзп'а и проведения начал нзп'а, называя такую политику не новой, а „новейшей“, „либеральной“.

Отказываться от старых навыков нелегко, тем более в обстановке неумолимого проведения новых начал, неумолимого применения новых методов.

Замена разверстки налогом и допущение свободы торговли были лишь первыми ласточками новой экономической политики.

За ними неминуемо следовали и остальные. Ленин всегда брал вещи, как они есть, никогда не мудрствовал лукаво. В марте (15-го) 1921 г. он метко и очень просто ставил вопрос:

„Удовлетворить мелкого земледельца, по сути дела, можно двумя вещами: во-первых, нужна известная свобода оборота, свобода для частного мелкого хозяина, а во-вторых, нужно достать товары и продукты. Что за свобода оборота, ежели нечего оборачивать, и свобода торговли, ежели нечем торговать. Это останется бумажкой, а классы удовлетворяются не бумажками, а материальными вещами“.

Нужны товары, а следовательно, нужны те меры, которые содействуют производству товаров. Нужны меры содействия производству и разворачиванию государственной промышленности. Но так как она слаба, так как наш управленческий опыт мал и управлять всеми государственными фабриками мы не сможем, нужно, следовательно, провести арендную кампанию, т.е. привлечь к производству частных предпринимателей. Но и они слабы. Нужно поэтому усилить нажим на концессионном фронте. Но здесь вилами на воде писано. Необходимо использовать и кустарный промысел. И т. д., и т. д.

Сказав „а“, говори „б“. Свобода торговли и колоссальная экономическая разруха предъявляют свои требования, в общей увязке давшие то, что Лениным было определено гениально удачным, но допускающим различное толкование термином „государственный капитализм“.

Что следует понимать под последним, об этом мы и будем сейчас говорить.

Прежде всего нужно установить, что государственный капитализм в капиталистических странах и в советском обществе—две прямопротивоположные формы (точнее, модусы) экономического бытия.

Буржуазный государственный капитализм удачно охарактеризован тов. Бухариным.

„Предприятия государства и частномонополистические предприятия сливаются воедино в рамках государственно-капиталистического треста“¹⁾.

Государство, как капиталист! Нужно ли говорить, что Советское государство в качестве капиталиста представляет собой чепуху, отрицание „советизма“.

К сожалению, значительная часть экономистов толкует наш государственный капитализм именно так.

Возьмем, например, „учебное пособие для совпартшкол“ тов. Смушкова—„Экономическую политику РСФСР“. Там (стр. 22 1-го издания) мы читаем:

„Новая экономическая политика заключается в том, что государство выступает, как крупнейший капиталист, и борется на рынке с частным капиталом теми же способами, какими борются капиталисты в буржуазных странах. Такая система называется государственным капитализмом“.

Тов. Смушков, как и целый ряд других экономистов, превратил (на словах, конечно) Советское государство в нечто противопролетарское, присваивающее прибавочную стоимость рабочих. Этот последний момент на XII съезде партии выдвигал и т. Троцкий.

Советское государство, как эксплуататор рабочих, ибо присвоение прибавочной стоимости есть эксплуатация.

¹⁾ Бухарин. „Мировое хозяйство и империализм“.

Конечно, такое толкование „государственного капитализма“ не выдерживает серьезной критики, особенно, когда хотят его выдать за ленинское. Вспомним, что Ленин, перечисляя пять укладов нашей страны, государственно-капиталистический уклад поставил на четвертое (предпоследнее) место, а социалистический—на пятое (последнее).

Но если имеется социализм, то где он, как не на крупных, государственных предприятиях? По смыслу ленинских статей и отдельных фраз, государственный капитализм потому и капитализм, что здесь имеют место и классовые противоречия, и классовая эксплуатация, и все (без исключения, кроме запрещенных законом) приемы, практикуемые капиталистами (обыкновенными, которых мы ругаем „буржуями“). Но этот самый обыкновеннейший капитализм развивается в таких условиях, когда пролетариат, пользуясь могущественным аппаратом государственного принуждения (закон о 8-часовом рабочем дне и т. п.) и наличием в своих руках транспорта, крупной промышленности и т. д., может этот капитализм (самый обыкновеннейший: арендатор, скупщик и пр.) направлять в русло, выгодное Советскому государству.

Диктатуро-пролетарское государство в качестве производителя есть социализм; арендаторы, концессионеры и прочие капиталисты, работающие с нами на договорных началах, есть государственный капитализм, а частно-хозяйственный капитализм (третий, по Ленину, уклад)—это тот, который работает сам по себе, не увязываясь с диктатуро-пролетарским государством.

В майской книжке (1921 г.) журнала „Народное Хозяйство“ о государственном капитализме мне пришлось писать следующее:

„Что понимает Ленин под государственным капитализмом в Советской России?

Первым делом, следует подчеркнуть, что у него государственный капитализм фигурирует в качестве предпоследнего элемента общественно-экономических укладов, а последнее место занимает социализм. Отсюда становится ясным, что Советское государство, как предприниматель и хозяин, есть лишь выражение социалистического элемента, тогда как в капиталистическом обществе государство, как капиталист, является выражением государственного капитализма.

Что же остается содержанием последнего в социалистическом обществе? На этот вопрос Ленин дает вполне исчерпывающий ответ. В 1918 г. он писал сейчас же вслед за перечислением элементов общественно-экономических укладов в России:

„Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом. Спрашивается, какие же элементы преобладают? Ясное дело, что в мелко-крестьянской среде преобладает, и не может не преобладать, мелко-буржуазная стихия: большинство, и громадное большинство, земледельцев—мелкие товарные производители. Оболочку государственного капитализма (хлебная монополия, подконтрольные предприниматели и торговцы, буржуазные кооператоры) разрывают у нас то здесь, то там спекулянты, и главным предметом спекуляции является хлеб“.

В брошюре „О продналоге“ Ленин еще определеннее отвечает на поставленный вопрос.

„Самый простой случай или пример того, как Советская власть направляет развитие капитализма в русло государственного капитализма, как она „насаждает“ государственный капитализм,—это концессии“. Что же такое концессии? „Это—договор, блок, союз Советской, т.-е. пролетарской, государственной власти с государственным капитализмом“...

Здесь дано полностью определение государственного капитализма, хотя формулировка с нашей точки зрения и не совсем верна: концессия является договором не с государственным капитализмом, а просто

с капитализмом; лишь после заключения договора этот последний становится государственным; пока нет договора, нет и государственного, т.е. введенного договором в определенное, желательное для государства русло, капитализма.

Вторым видом госкапитализма Ленин считает кооперацию. „Кооперативный капитализм похож на государственный в том отношении, что облегчает учет, контроль, надзор, договорные отношения между государством (Советским, в данном случае) и капиталистом“. Мы снова находим „учет, контроль, договор“, необходимых спутников и, точнее выражаясь, необходимые свойства госкапитализма эпохи переходного времени. Но и здесь формулировка туманна. Действительно, как может быть „кооперативный капитализм похож (курс. мой. Вл. С.) на государственный капитализм“? Пока он не огосударственен, он остается просто кооперативным капитализмом и ни в какой мере не может быть похожим на государственный капитализм: он становится таковым лишь с момента вступления в договорные отношения с государством. Тот факт, что государство вмешивается в жизнь кооперативного капитализма декретами и прочими актами государственной власти, еще не превращает последнего в государственный: ведь, и жизнь земледелия регламентируется государством в той или иной степени, но от этого не создается государственного патриархального или мелкого товарного производства.

По существу же из примеров Ленина вытекает такое определение госкапитализма в Советском обществе: государственный капитализм есть такое общественное отношение, когда государство вступает в договорные отношения в области производства, обмена и распределения с кооперацией и частно-хозяйственными капиталистами.

Является ли хлебная монополия государственным капитализмом? Нет, поскольку мы имеем одну ее сторону — государственное распоряжение хлебом: здесь налицо (в Советском государстве) социализм; да, — поскольку государство собирает хлеб на определенных договорных отношениях с кооперацией хлебо-производителей, с концессионерами-землеобрабатывателями.

Создается ли государственный капитализм с момента опубликования декрета о кооперации? Нет, — поскольку кооперация работает вне плана, договоренного государством и кооперацией“.

Я повторил самого себя только потому, что как тогда, так и теперь ничего не прибавилось, ничего и не убавилось, чтобы менять определение государственного капитализма.

Спустя год по объявлении нэп'а, 27-го марта 1922 г., Ленин на XI съезде РКП еще раз повторил указанную нами формулировку:

„По вопросу о государственном капитализме вообще наша пресса, вообще наша партия делает ту ошибку, что мы впадаем в интеллигентщину, в либерализм, мудрим насчет того, как понимать государственный капитализм, и заглядываем в старые книги. А там написано совсем не просто: там написано про тот государственный капитализм, который бывает при капитализме, но нет ни одной книги, в которой было бы написано про государственный капитализм, который бывает при коммунизме.“

Даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и умер, не оставив ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний. Поэтому нам сейчас приходится выкарабкиваться самим. И если обозреть в уме нашу прессу по вопросу о государственном капитализме одним общим взглядом, как я пытался это сделать, готовясь к настоящему докладу, то получается убеждение, что там стреляют мимо, глядят совершенно в другую сторону. Государственный капитализм, во всей этой экономической литературе, тот капитализм, который бывает при капиталистическом строе, когда государственная власть прямо подчиняет себе те или иные

капиталистические предприятия. У нас государство пролетарское, на пролетариат опирается, пролетариату дает все политические преимущества и через пролетариат привлекает к себе крестьянство с низов (вы помните, что мы начали эту работу с комбедов). Государственный капитализм сбивает очень и очень многих с толку. Чтобы этого не было, надо помнить основное, что государственный капитализм в таком виде, какой мы имеем у себя, ни в какой теории, ни в какой литературе не разбирается по той простой причине, что все обычные понятия, связанные с этими словами, приурочены к буржуазной власти в капиталистическом обществе. А у нас общественность, которая с рельс капиталистических соскочила, а на новые рельсы еще не вошла, руководит этим государством не буржуазия, а пролетариат. А мы не хотим понять, что когда мы говорим—„государство“, то государство—это мы, это пролетариат, это авангард рабочего класса. Государственный капитализм—это тот капитализм, который мы должны поставить в известные рамки и которого мы не умеем до сих пор поставить в эти рамки. Вот в чем вся штука. Уже от нас зависит, каков этот государственный капитализм будет“.

Определяя понятие „государственный капитализм“, мы далеко еще не исчерпываем вопроса о новой экономической политике.

Государственный капитализм есть частное в нэп'е.

Нэп есть прежде всего способ смычки нашей экономики с экономикой крестьянской, разрешение же капитализму выйти из подполья является одним из средств удовлетворить износившуюся деревню в ее элементарнейших нуждах.

Ленин на XI съезде РКП указал, что в основу рассуждений о новой экономической политике необходимо класть три пункта: 1) смычка государственной, социалистической экономики с экономикой крестьянства, 2) использование нами навыков умеющих работать капиталистов-хозяйственников и 3) привлечение к делу как капиталистов, так и их капиталов.

О первом—самом главном—пункте Ленин говорил так:

„Во-первых, прежде всего важна нам новая экономическая политика, как проверка того, что мы действительно достигаем смычки с крестьянской экономикой. В предшествующую эпоху развития нашей революции, когда главным образом все внимание и все силы были устремлены или почти поглощены задачей отпора от нашествия, мы об этом не могли как следует подумать, и из обстановки вытекало то, что было не до этого. Этим до известной степени можно было и должно было пренебречь, когда стояла абсолютно неотложная и прямая, нависшая задача отпора от опасности быть немедленно задушенными гигантскими силами мирового империализма. Поворот к новой экономической политике был решен на прошлом съезде с чрезвычайнейшим единодушием, с большим даже единодушием, чем другие примеры решения вопросов нашей партии (которая, надо признать, вообще отличается большим единодушием).“

Единодушие это показало, что абсолютно назрела необходимость нового подхода к социалистической экономике. Люди, по многим вопросам расходившиеся, с различных точек зрения оценивающие положение, единодушно и очень быстро пришли без всяких колебаний к тому, что у нас подхода настоящего к социалистической экономике, построению ее фундамента нет, и что новая экономическая политика есть единственный способ найти этот подход. Нам пришлось, в силу развития событий военных, в силу развития событий политических, развития капитализма в старом культурном Западе и развития общественных и политических условий в колониях, нам пришлось первым пробить брешь в старом буржуазном мире в тот момент, когда наша страна принадлежала экономически, если не к самой отсталой, то к одной из самых отсталых стран. Огромное большинство крестьянства в нашей стране ведет мелкое индивидуальное хозяйство. Постройка того, что мы могли сразу построить из намеченной

нами программы коммунистической общественности, шла до известной степени в сторонку от того, что делалось в широчайшей крестьянской массе, на которую мы возлагали повинности очень тяжелые, оправдывая их тем, что война никаких колебаний в этом отношении не допускает. И это оправдание, если взять его во всем объеме, было крестьянством принято, как ни велики были ошибки, которых мы не могли избежать. А в общем, крестьянская масса увидела и поняла, что эти огромные тяжести, которые на них возлагаются, были необходимы, чтобы отстоять рабоче-крестьянскую власть от помещиков, чтобы не быть задушенными капиталистическим нашествием, которое грозило отобрать все завоевания революции. Но смычки между экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках, заводах, совхозах, и крестьянской экономикой не было. Это ясно мы увидели на прошлом съезде прошлой весной.

Это мы видели так ясно, что никаких колебаний не было в партии по вопросу о том, что новая экономическая политика неизбежна.

Смычки с крестьянской экономикой, с той новой экономикой, которую мы пытались создать, у нас не было. Есть ли она теперь? Еще нет. Мы к ней только подходим.

Все значение новой экономической политики, которое в нашей прессе еще часто продолжают искать везде, где угодно, но не там, где следует,—все значение в этом и только в этом: найти смычку той новой экономики, которую мы с громадными усилиями создаем (курс мой. Вл. С.).

Мы строим свою экономику в связи с крестьянством. Мы должны ее переделывать неоднократно и устроить так, чтобы была смычка между нашей социалистической работой по крупной промышленности и сельскому хозяйству и той работой, которой занят каждый крестьянин, и которую он ведет так, как он может, выбиваясь из нужды, не мудрствуя. Надо показать эту смычку, чтобы мы ее ясно видели, чтобы весь народ ее видел, чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской, мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов, есть связь. Надо сделать так, чтобы простому рядовому трудящемуся человеку было понятно, что он получил какое-нибудь улучшение и получил его не так, как получали немногие из крестьян в эпоху помещичьей власти и капитализма, когда каждый шаг улучшения (улучшения, несомненно, бывали, и очень крупные бывали) при старом строе был связан с издевкой, с надругательством, с издевательством над мужиком, с насилием над массой, которого никто из крестьян не забыл и десятки лет в России не забудет. Наша цель — восстановить такую смычку, доказать делами крестьянину, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического, с точки зрения крестьянина,—доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищавшего, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуюемо, и вот в чем значение нэп'а, вот в чем основа всей нашей политики, и здесь главный наш урок за весь прошлый год применения новой экономической политики и главное наше, так сказать, политическое правило на год наступающий. Крестьянин нам кредит оказывает и, конечно, после пережитого не может не оказывать. Крестьянин в своей массе живет, соглашаясь,—„ну, если вы не умеете, мы подождем, может быть, вы и научитесь“. Но этот кредит не может быть неисчерпываемым.

Это надо знать и, получивши кредит, все-таки поторавливаться, надо знать, что приближается момент, когда крестьянская страна нам дальней-

шего кредита не окажет. Вот какой экзамен на нас надвигается неминуемо, и он, этот экзамен, все решит в последнем счете: и судьбу нэп'а, и судьбу коммунистической власти в России".

Насколько важным был для Ленина этот момент, показывают следующие замечательные его слова, произнесенные в той же речи:

„Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами (курсив мой. Вл. С.)“.

Для Ленина вопрос стоял очень несложно. Нужно ждать мировой революции. Ждать в союзе с трудовым крестьянством, продвигаясь, хотя бы и очень медленно, вперед, мы можем; в таком союзе мы непобедимы.

Ради ускорения технического прогресса нет смысла рвать экономическую связь с деревней, как это было, например, в период расхождения лезвий ножниц (промышленность обстраивалась, а крестьянство анти-советизировалось).

Но как представить конкретно смычку социалистической экономики с экономикой крестьянской?

Едва ли нужно мудрствовать, чтобы показать эту смычку на конкретности.

Мы отняли у фабрикантов фабрики и, предположим, дали деревне хороший и дешевый товар.

Для крестьянина в данном случае ясно, что социалистическая экономика не хуже капиталистической. Нужно сделать так, чтобы крестьянин предпочел нашу экономику.

Другой пример: мы тратим много средств на постройку электростанций; если она построена, если проведены провода в село, если электрическая энергия освобождает крестьянина от тяжелых работ и сберегает ему время, — это и есть смычка социалистической экономики с крестьянством..

Но чтобы производить больше, лучше и дешевле, нужно научиться этому.

До сих пор мы были учены по общественным наукам, по агитации, пропаганде, организации партии, союзов и т. п., но не управляли фабриками, не торговали, не хозяйствовали. Ленин и говорил: надо этому учиться и научиться. А кто учителя? Капиталисты—отвечал Ленин.

„В орой, более частный, урок—это проверка соревнованием государственных и капиталистических предприятий...“

Капиталист умел снабжать. Он это делал плохо, он это делал грабительски, он нас оскорблял, он нас грабил. Это знают простые рабочие и крестьяне, которые не рассуждают о коммунизме, потому что не знают, что это за штука такая.

Но капиталисты все же сумели снабжать, а вы умеете? Ведь, вот какие голоса раздавались в прошлом году весной, они не всегда ясно слышались, но составляли подпочву всего прошлогоднего весеннего кризиса. „Люди-то вы превосходные, но то дело, экономическое дело, за которое вы взялись, вы делать не умеете“. Вот самая простая и самая убийственная критика, которую крестьянство в прошлом году, а через крестьянство целый ряд слоев рабочих, направляли против коммунистической партии. И вот почему тут этот второй пункт в вопросе о нэп'е приобретает такое значение. Проверка нужна настоящая. Рядом действует капиталист, действует грабительски, берет прибыли, но он умеет. А вы—вы по-новому пробуете: прибылей у вас нет, принципы коммунистические, идеалы хорошие, и расписаны так, что вы святые люди, в рай живыми проситесь, а дело делать умеете?.. Вот в проверку, в настоящую проверку, да проверку не такую, что ЦКК исследует и вынесет порицание, а ВЦИК назначит

взыскание, нет, а проверку настоящую, с точки зрения народной экономики. Отсрочки коммунистам были даны всякие, в кредит было дано столько, сколько ни одному другому правительству не давалось. Конечно, коммунисты помогли избавиться от капиталистов, от помещиков, крестьянство это ценит и оно в кредит отсрочки давало, но все до известного срока. А затем уже проверка: умеете ли вы хозяйничать не хуже чем другие? Старый капиталист умеет, а вы не умеете...

За этот год мы доказали с полной ясностью, что хозяйничать не хуже капиталистов мы не умеем. Это основной урок. Если бы все коммунисты—ответственные работники—ясно сознали: не умеем, давайте учиться сначала, тогда выиграем дело,—это, по-моему, был бы основной, коренной вывод...

На это нам надо обратить все внимание, не успокаиваться на том, что везде ответственные и лучшие коммунисты в государственных трестах и смешанных обществах—толку от этого нет никакого, потому что они не умеют хозяйничать, и в этом смысле они хуже рядового капиталистического приказчика, прошедшего школу крупной фабрики и крупной фирмы. Этого мы не сознаем, тут осталось коммунистическое чванство, выражаясь великим русским языком, комчванство. Вопрос в том, что ответственный коммунист—и лучший, и заведомо честный, и преданный—каторгу выносил и смерти не боялся, но торговли вынести не умеет, потому что не делец, этому не учился и не хочет учиться, и не понимает, что с азов должен учиться. Он коммунист, революционер, сделавший величайшую в мире революцию, он, на которого смотрят, если не сорок пирамид, то сорок европейских стран с надеждой на избавление от капитализма, он должен учиться от рядового приказчика, который бегал в лабаз десять лет, который это дело знает, а ты, ответственный коммунист и преданный революционер, не только не знаешь этого, но даже не знаешь того, что этого не знаешь“...

Третий же момент нэп'а—государственный капитализм, вытекающий из того факта, что мы собственными силами максимально возможное в стране количество мыла, ткани и пр., и пр. не можем произвести, а товарный голод требует максимума продуктов во что бы то ни стало.

Отсюда легализация капитализма вообще, а чтобы он был нам максимально полезным,—стремление превратить его в государственный капитализм.

Но если смысл новой экономической политики именно в этом, то какие основания называть переход к ней отступлением?

Разве не в каждом государстве, будь то даже Бельгия или Англия, т.-е. страны с ничтожным процентом крестьянского населения, на другой день после захвата пролетариатом власти рядом с социалистическим производством сохранится на какое-то время капиталистическое производство и уж обязательно частный торговый капитал? Разве допущение капиталистических остатков является для переходной эпохи уступкой капитализму? Разве такое допущение не есть обязательный элемент переходной от капитализма к коммунизму эпохи?

Мы уже говорили значительно выше, что легализация частной торговли и частного предпринимательства в производстве не есть что-то отрицающее диктатуру пролетариата, повторим то же и теперь.

Но как понимать тогда неоднократно повторенное Лениным положение, что нэп есть отступление?

Что это не оговорка, об этом ярко свидетельствует специальная речь Ленина на тему: „Пора приостановить отступление“.

Остановливаясь специально на этом вопросе, чтобы достичь полной ясности во взгляде на новую экономическую политику, мы снова обратимся к Ленину.

Прежде всего укажем, что Ленин называл переход к нэп'у „отступлением“, одновременно не считая это отступление „сдачей позиций“.

Словесно, формально, внешне здесь несомненное противоречие, противоречие неразрешимое и безвыходное.

Однако, Ленин, как например, и Энгельс, относится к тому разряду людей, о которых нельзя судить по их словам, как формальному признаку.

У Ленина слова живут необычайно разнообразно и быстро.

Слова Ленина понятны только тому, кто постиг ленинский дух,— не иначе.

Ноября 22-го 1921 г. в „Правде“ напечатана известная статья Ленина „о значении золота теперь и после полной победы социализма“.

В начале этой статьи говорится:

„Новым в настоящий момент является для нашей революции необходимость прибегнуть к „реформистскому“, постепеновскому, осторожно обходному методу действий в коренных вопросах экономического строительства. Эта „новизна“ вызывает ряд вопросов, недоумений, сомнений и теоретических и практических. Теоретический вопрос: как объяснить переход после ряда самых революционных действий к чрезвычайно „реформистским“ действиям на том же поприще, при условии общего победоносного хода всей революции в целом?“

Нет ли тут „сдачи позиций“, „признания краха“ или чего-либо подобного?

Враги, конечно, говорят, что есть, начиная от реакционеров полуфеодалного типа и кончая меньшевиками или другими рыцарями 2^{1/2} Интернационала. На то они и враги, чтобы выкрикивать заявления подобного рода по всем поводам и без всяких поводов...

Но некоторое... „недоумение“ есть и среди друзей. Восстановим крупную промышленность и наладим непосредственный продуктообмен ее с мелким крестьянским земледелием, помогая его обобществлению. Для восстановления крупной промышленности возьмем с крестьян в долг известное количество продовольствия и сырья посредством разверстки. Вот какой план (или метод, систему) проводили мы свыше трех лет, до весны 1921 года. Это был революционный подход к задаче в смысле прямой и полной ломки старого для замены его новым общественно-экономическим укладом.

С весны 1921 г. мы на место этого подхода, плана, метода, системы действий ставим (еще не „поставили“, а все еще только „ставим“ и не вполне это осознали) совершенно иной. типа реформистского: не ломать старого общественно-экономического уклада, торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма, а оживать торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, осторожно и постепенно овладевая ими или получая возможность подвергать их государственному регулированию лишь в меру их оживания“.

И дальше Ленин говорит, что марксизм не только не отрицает реформистских действий, но даже считает их в определенных условиях обязательными.

„Отношение реформ к революции,—пишет там же Ленин,—определено точно и правильно только марксизмом“.

И действительно, марксизм есть материалистическая диалектика, т.е. представление о развитии вещей в порядке эволюции—революции—эволюции, иначе сказать, подготовленного эволюцией (постепенным развитием) скачка (революции), за которым следует эволюция. Не считая нэп за сдачу позиций“, Ленин в той же статье пишет: „Мы отступили к государственному капитализму“.

В чем же дело?,

Да дело в том, что в эпоху военного коммунизма мы проводили меры, не только требуемые условиями жестокой осады, и которые, следовательно, должны быть заменены другими, как только осада будет снята.

Нет, в эпоху военного коммунизма мы проводили целый ряд мер действительно коммунистического характера, от которых мы должны были отказаться вследствие нищеты, безденежья и пр.

К числу таких мер можно отнести в конце 1920 г. выдачу почти бесплатно продовольствия по карточкам, пособий детям, роженицам, кормящим матерям, организации яслей, общественных столовых и пр., и пр. Все это имеется и в капиталистических странах. Но если там все эти пособия носят характер подачек, благотворительности, в Советском обществе до 1921 г. они были мероприятиями определенно коммунистически-программного характера.

В своем докладе IV Конгрессу Коммунистического Интернационала 13-го ноября 1922 г. Ленин именно об этом и говорил:

„Уже и тогда (в 1918 г. *Вл. С.*) наша республика была социалистической республикой; как раз тогда мы предпринимали каждый день с величайшей поспешностью, — вероятно, с излишней поспешностью, — различные хозяйственные мероприятия, которые нельзя назвать иначе, как социалистическими“.

Когда, следовательно, Ленин говорил о нэп'е как об отступлении, он имел в виду не отступление по существу, не отступление от борьбы за социализм, а лишь количественное отступление: сжимать, например, горло противнику не так сильно, чтобы рука раньше времени не обессилела.

Но количественное отступление не есть сдача социалистических траншей в целом. При военном коммунизме мы пытались содержать на счет государства все городское население, в идеале за время осады стремясь каждому выдавать — ну, скажем — красноармейский паек.

К концу эпохи военного коммунизма выяснилось, что подобной социалистической меры провести мы не сможем. Мы отказались от ее проведения, т. е. мы отступили.

Но отступили с тем, чтобы, набравшись сил, двинуться в направлении обеспечения средствами существования всех членов социалистического общества, без исключения.

Ленин назвал „прекрасным“ изложение тов. Степановым значения новой экономической политики, данное им в книге „Электрификация“. А там мы имеем такую характеристику „отступления“¹⁾:

„Если разверстать это количество (предметов продовольствия и снабжения. *Вл. С.*) на наличное промышленное население и транспортников, мы получим жалкую среднюю величину, не достигающую голодного физиологического минимума. Номинально, по внешности мы удержим за собой все национализированные (и муниципализированные) промышленные производства и все пути сообщения. Но вместо действительной работы мы, несмотря на все производственные пропаганды, опять получим символическую, а не реальную промышленность и транспорт. Это будет опять социальное обеспечение, неспособное вывести нас из экономической разрухи и не обеспечивающее находящегося на нем населения от голода.“

Выход из положения только один: оставить все производства, не имеющие решающего значения, отступить от них к наиболее оборудованным, и таким, которые играют командующую роль в современной экономической жизни; сосредоточить в них наиболее энергичные и сознательные элементы пролетариата и специалистов, гарантировать им вознаграждение, полностью возмещающее их трудовые затраты и всякое производительное увеличение этих затрат; в общем итоге — сократить количество лиц, находящихся на государственном снабжении, с 38 миллионов до девяти; обес-

¹⁾ И. Степанов. „Электрификация РСФСР“. Изд. 1922 г., стр. 152—153.

печить достаточное снабжение сырьем, топливом и необходимым оборудованием действующих предприятий, оставляемых за государством, коротко говоря временно „отступить в черту Садовой“, сохранив за собой только ту область, которая не превышает наших производительных сил и ресурсов“.

ЛИТЕРАТУРА

1. М. Смит. „Очерки переходного периода“.
2. Бухарин. „Экономика переходного времени“.
3. Смушков. „Экономическая политика РСФСР“.
4. „Народ. Хоз.“ 1921 г. май. Ст. Сарабьянова.
5. Ленин. „О продналоге“.
6. Ленин. Т. XVIII. ч. 1-ая.
7. Ленин. Т. XVIII, ч. 2-ая, речи на XI съезде РКП.
8. Степанов. „Электрификация“.
9. Сарабьянов. „Промышленность“.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Основные моменты новой экономической политики.

Раскрепощение кустарничества. — Значение последнего. — Арендная кампания. — Переоценка ее. — Денационализация. — Наказ СНК от 9 августа 1921 г. — Хозяйственный расчет, работа на рынке, самоснабжение. — СТО 12 августа 1921 г. против главкизма.

Одним из главнейших мотивов перехода к нэп'у, как мы уже сказали, было стремление увеличить необходимое для деревни количество промышленных товаров.

Лучшим выходом из бестоварья был бы пуск крупных фабрик и заводов.

Рассчитывать на это, однако, было совершенно невозможно, так как крупные промышленные заведения требуют больших масс топлива, сырья, рабочих и пр., и пр., а между тем, топливная промышленность находилась в очень тяжелом состоянии, технические культуры в сельском хозяйстве сократились до минимума, рабочие все еще находились в большей части вне промышленного производства.

Видно было, что потребуются годы, чтобы пустить в ход крупные фабрики, заводы и загрузить их в меру технической возможности. Мелкие предприятия легче могли приспособляться к тяжелым условиям бесхлебья, бесфуражья, нехватки в топливе, сырье, жилищах и пр.

Вот почему мы должны были обратить особо пристальное внимание на кустарный промысел, вот почему Ленин призывал помогать кустарной промышленности, указывая в своей книге „О продналоге“:

„Необходимо в известной мере помогать восстановлению кустарной промышленности, которая не требует машин, не требует ни государственных, ни крупных запасов сырья, топлива, продовольствия, которая может немедленно оказать помощь крестьянскому хозяйству и поднять его производительные силы“.

Вот почему постановлением от 17 мая 1921 г. „о руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации“ СНК предписывал устранять излишнюю регламентацию, формализм в отношении кустарей и вообще мелких промышленников, указывая, что и те и другие могут совершенно свободно распоряжаться продуктами своего труда.

Вот почему декрет от 7-го июля 1921 г. „о кустарной и мелкой промышленности“ устанавливает, что „каждый гражданин (не ниже 18 лет. Вл. С.) может свободно заниматься кустарным промыслом, а также организовать мелкопромышленное предприятие“, при чем эти последние ни муниципализации, ни национализации не подлежат.

Кустарная и вообще мелкая промышленность занимала у нас слишком большое место, чтобы на нее не возлагать больших надежд.

Кустарная и вообще мелкая промышленность легко может встать на ноги и оказать действительную подмогу крестьянству.

Она также является помощником и крупной промышленности, выполняя на нее целый ряд работ, и в „Наказе СНК о проведении в жизнь новой экономической политики“ (9 августа 1921 г.) в п. 7-м мы читаем:

„Рассматривая кустарную и мелкую промышленность, как подсобную к крупно-государственной и крестьянскому хозяйству, признать необходимым создание условий, при которых кустари и ремесленники могли бы правильно развить свое производство и свободно распоряжаться продуктами своего труда“.

Всеми этими законоположениями призывались к производству по своей специальности миллионы людей.

Какое количество кустарей было у нас до войны, об этом, кажется, никто не в состоянии сказать, настолько различны результаты учета, произведенного различными авторами.

По подсчетам:	Количество кустарей (без ремесленников) до войны.	
А. А. Рыбникова: в сельской мелкой индустрии	4.000.000	
В городской мелкой	1.200.000	
		5.200.000
Слобожанин и А. А. Николаев		5.000.000
Е. Н. Андреев		7.500.000
Отдел сельской экономики и сел.-хоз. статистики (от 10 до 12 милл.)		11.000.000
В. П. Воронцов		15.000.000

Последние цифры (10—15 милл. чел.) правдоподобны только в том случае, если под кустарем понимать всякого, занимающегося кустарным промыслом (круглый ли год, или зимний сезон, или между прочим).

Нас же должны интересовать те кустари, которые специально заняты этим промыслом. В таком случае наиболее приближены к истине цифры Рыбникова, Слобожанина и Николаева: около 5 милл. человек.

Каков же их производственный удельный вес?

На это дают ответ и проф. Гриневецкий, и проф. Рыбников. До войны, включая и Польшу:

По Гриневецкому:	Число рабоч. в тысяч. чел.	Годов. произ. в миллионах двоевн. руб.	В %/о/о
Крупная промышленность.	2.750	4.315	83,6
Мелкая промышленность	575	650	16,4
Кустарная промышленность.	750	200	
По Рыбникову:			
Крупная промышленность.	2.400	4.700	65
Мелкая сел. промышл.	4.000	1.700	35
Мелкая гор. промышл.	1.200	700	

Несомненно, рыбниковские подсчеты ближе к истине, так как кустарей у нас до войны, во всяком случае, было не меньше 5 милл. Мы имеем одну треть производства, вернее—продукции, кустарного происхождения.

Если мы эти 35% снизим даже до 20%, то все равно значение кустарничества в такую эпоху, когда более или менее успешно работать могут лишь мелкие предприятия, становится чрезвычайно большим, далеко превосходящим указанные 20%.

Во всяком случае по 45 губерниям на 1 января 1922 г. было учтено 1801 тыс. кустарей.

Тов. Моргенштерн ¹⁾ на основании этого учета определяет число кустарей по всем 75 губерниям и областям в 3 милл. чел., называя эту цифру преуменьшенной.

Советская власть новой экономической политикой вызвала эту многомиллионную рабочую силу из подполья, зная, что, кроме значительности мелкопромышленного производства вообще, последнее в некоторых производствах совершенно незаменимо.

Так, в 1913 г. было выработано в милл. рублей ²⁾).

Производства.	Мелкая пром.	Крупная пром.	Мелкая в %/о к общему пр-ву.
Мебель и друг. столари. изделия	55,5	13,1	81
Обозные.	33,4	0,2	99
Деревянные точные, долбленые, резные, щепные, бондарные	20,9	4,2	83
Сухая перегонка дерева	6,8	1,3	84
Тара	22,4	2,2	92
Валенки и войлок	33,1	5,2	88
Портяжное	238,3	7,1	97
Слесарно-кузнечное	131,5	70,7	66
Шорное	8,6	5,8	60
Скорняжное	24,9	4,2	82
Обувное	223,2	12,5	94
И Т О Г О	798,6	126,5	86

В этих производствах, как мы видим, без мелкой промышленности обойтись нельзя, и значительная часть их обслуживает преимущественно деревню.

Больше, чем одну треть, но меньше половины общей выработки падают на мелкую промышленность в следующих производствах:

Производства.	Мелкая пром. В миллион. рублей.	Крупная пром.	Мелкая в %/о к общей выработ.
Пеньковое	8,3	9,8	47
Шелкоразмоточное	1,7	3,0	35
Трикотажное.	6,7	9,1	43
И Т О Г О	16,7	21,9	43

Наконец, есть ряд производств, участие в которых кустарей ниже 25%, но, по всей вероятности, выше, чем показано в нижеследующей таблице ³⁾

Производства.	Мелкая пром. В миллион. рублей.	Крупная пром.	Мелкая в %/о к общей выработ.
Льно-хлопко-прядаильное.	10,9	299,4	3
Льно-хлопко-ткацкое	110,2	620,6	12
Шерсто-прядаильное	0,3	53,2	1
Шерсто-ткацкое	2,9	143,6	2
Шелко-прядаильн.-ткацкое.	9,4	30,6	23
Лесопильное	17,0	89,6	16
Метал.-плавильн.-литейн.	—	304,2	—
Машино-вагоно-строит.	6,0	217,6	3
Кожевенное	21,7	77,0	22
И Т О Г О	178,4	1835,8	9

¹⁾ Журнал „Народн. Хозяйство“ 1922 г., № 4

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

Мы сказали, что роль мелкой промышленности по группам последней таблицы преуменьшена. Сказали мы это потому, что металлический кустарный промысел в части машиностроения занимает большее место, чем указано в таблице, судя по тому, что кустари вырабатывали сельскохозяйственные орудия весом даже выше 2-х пудов, конкурируя с крупным производством, знанием местных условий и умением приспособить орудие к районным географическим условиям.

Приведенные нами таблицы определенно говорят о большой, а местами даже исключительной роли мелкой промышленности.

Первый же год нэп'а показал, что мы не ошиблись в расчетах и что мелкая промышленность попрежнему является монополистом в одних производствах, обладая большим удельным весом в других.

Тов Моргенштерн ¹⁾ приводит такие цифры:

Мелкая промышленность дает от общей выработки от 50 до 100%.

Лапти	100%
Мебель и другие столярные	100%
Обоимые	100%
Деревяя, точеные, долбленые, резные, бондарные, шепные	97%
Сухая перегонка дерева	97%
Тара	96%
Валенки и войлок	100%
Трикотаж	68%
Пеньковые изделия	60%

Мелкая промышленность дает от 25 до 50%.

Слесарное в кузнечное	45%
Скорняжное	41%

Шорное и мелк. издел. из кожи	32%
Портняжное	31%

Мелкая промышленность дает ниже 25%.

Обувное	21%
Машино-паровозо-строение	100%
Льно-хлопко-ткацкое	4%
Льно-хлопко-прядильное	2%
Шерсто-ткацкое	1%
Шелко-ткацко-прядильное	Ниже един.
Лесопильное	2%
Кожевенное	1%
Металлоплав. и литейное	10%

Эти цифры убедительно говорят, что раскрепощение кустарей привело к увеличению выработки промышленных изделий, нужных как городу, так и деревне.

К приведенным выше цифрам мы не должны относиться, как к точным, так как статистика в 1921 г. была еще слабой и работала начерно.

Но эти цифры, в качестве средства определения удельного веса крупной и мелкой промышленности, в довольно большой степени заслуживают доверия.

Итак, Советская власть, устанавливая основное положение: в промышленных изделиях имеется небывалый дефицит, покрыть который силами государственного аппарата мы не в состоянии,—предоставляет кустарю, ремесленнику, вообще мелкому промышленнику, большой простор в производстве и полную свободу в реализации продукции.

Те же мотивы заставляют Советскую власть открыть арендную кампанию.

В п. 5-м, „Наказа СНК...“ от 9/VIII—21 г. мы читаем:

„Советские органы должны не колеблясь и энергично проводить в жизнь декрет о сдаче в аренду в отношении тех предприятий, которые не могут быть пущены в ход и поддерживаемы советскими хозяйственными органами, содействуя тем разгрузке государственного аппарата от мелких предприятий и заводов“.

Сдаче в аренду подлежали все предприятия, пустить в ход которые еще долго не сможет Советское государство, арендаторами же могли стать и кооперация, и государственные органы, и капиталисты, как отечественные, так и заграничные. Отдавалось предпочтение тому, от кого ожидалось

¹⁾ Журнал „Народн. Хоз.“. 1922 г., № 4.

максимальное использование арендуемого заведения, наибольшее проявление хозяйственности, большой ремонт, а при всех равных условиях кооперации, особенно той, которая уже существовала, а не сколочена на-спех ради заключения арендного договора.

На аренду тогда сильно рассчитывали, ожидая от нее и денег, и восстановления разрушенных фабрик и товаров и т. п.

Т. Смушков, говоря в 1922 г. о „значении аренды“, несомненно преувеличивая его, повторяет, в сущности говоря, то ¹⁾, что в 1921 г. лежало в основе соображений в пользу аренды:

„Сдача в аренду предприятий средней промышленности имеет следующее значение: 1) увеличивается общее количество товаров, что оздоравливает рынок; влияет на устойчивость цен, укрепляет всю торговлю и денежное обращение; 2) государство, получая арендную плату в виде денег, продавая получаемые по договору с арендатором товары, может понижать на них цены тем самым удерживая рост рыночных цен или снабжать товарами по пониженным ценам рабочих и служащих государственных предприятий; 3) арендатор восстанавливает предприятие, и по истечении срока аренды государство получает его в годном для производства состоянии“.

Все это, конечно, так; но практически влияние на цены арендного производства было так ничтожно, а приведение полугодных фабрик в годные встречалось так редко, что арендную кампанию в смысле надежд, на нее возлагаемых, можно считать неоправданной. Это, конечно, не значит, что ее не следовало было проводить. Наоборот, всякая работающая фабрика в руках частных лиц была плюсом в сравнении с неработающей в руках государства, поскольку в аренду нами сдавались мелкие и лишь за редким исключением средние предприятия.

Каждая работающая фабрика означала лишнее количество товара, лишнее число рабочих в производстве, „прибавочного“ конкурента государственным предприятиям, а следовательно, и добавочный процент соревнования.

Спустя полгода с момента декретирования новой политики по приблизительным подсчетам было сдано в аренду 3860 предприятий и 1000 шахт, рудников и т. п., при чем львиная доля заведений падает на мукомольную промышленность, как дающую немедленный доход без серьезных затрат на производство.

Сдано в аренду предприятий к октябрю—ноябрю 1921 г. ²⁾:

Мукомольная	2417
Текстильная	47
Металлообрабатывающая	154
Химическая	241
Пищевая и вкусовая	187
Кожевенная	313
Деревообрабатывающая	143
Силикатная	50
Полиграфическая	25
Швейная	5
Писчебумажная	1
Электротехническая	7
Разная	270
Итого	3.860
Шахты, рудники и т. д.	1.000
Всего	4.860

¹⁾ „Экономическая политика“. Кр. Новь, 1923 года.

²⁾ „Русская промышленность в 1921 г.“. Отчет ВСНХ к IX съезду Советов.

Как арендная кампания, как мероприятия по легализации кустарного промысла, так и кампания денационализации была проводима во имя увеличения производства и освобождения государственного аппарата от излишней ноши.

Согласно декрету от 21 декабря 1921 г., предприятия, с числом рабочих выше 5-ти при механическом двигателе и 10-ти без двигателя, остаются в собственности государства, если национализация фактически осуществлена до 17 мая 1921 г.; что же касается предприятий меньших размеров, то они остаются в собственности государства в двух случаях: 1) если они эксплуатируются государством по их специальности и 2) если они усилены государством в отношении технического оборудования или снабжения. В иных случаях предприятия и той и другой группы могут быть возвращены прежним владельцам.

Нужно отметить очень характерную для советских условий черту: согласно 5-й статьи декрета от 10 декабря 1921 г. денационализация предприятий не входит в обязанность государства, но является лишь его правом.

Во всяком случае, государство довольно широко воспользовалось этим правом, освобождая себя от крохотных, невыгодных предприятий, причем в отношении потребительской кооперации, как учреждения, работающего под непосредственным руководством пролетариата, была проведена широкая денационализация: декретом от 26-го октября 1921 г. постановлено возвратить ей национализированные у нее предприятия и промысла.

Итак, государственный капитализм был объявлен совершенно легальным укладом советского бытия.

Возможно больше продукции, произведенной чьими бы то ни было руками,—главный лозунг первого периода нэп'а.

Но сколько бы мы ни легализовали кустарей, частных капиталистов и т. п. все же главным производителем оставалось государство.

Крупная промышленность сохранялась в руках последнего.

Необходимо было добиться такого положения, когда государственные заводы и фабрики работали бы с максимальной производительностью.

Мы в дальнейшем укажем, какие опасные для Советского государства моменты несет с собой нэп. Тогда нам придется говорить, что максимальная производительность со стороны государства есть необходимейшее условие победы над нашими классовыми врагами, умеющими добиваться максимального использования своих предприятий.

Теперь же наша задача—показать, что вытекало из признания необходимости во главу угла поставить лозунг:

„Максимум продукции во что бы то ни стало“.

Лучше всего об этом сказано в „Наказе СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики“ от 9 августа 1921 года:

„3. Наша экономическая политика до настоящего времени характеризовалась, в основном следующими чертами:

а) Советское государство вынуждено было непосредственно управлять громадной массой самого разнообразного типа предприятий, обслуживание которых далеко не соответствовало тем сырьевым и продовольственным ресурсам, которые находились в распоряжении государства.

Непосредственным результатом этого явилась невозможность рационального хозяйственного использования предоставленных государству ресурсов и, как следствие, их распыление.

б) Снабжение предприятий было разбито между различными учреждениями и не поставлено в непосредственную связь с производительностью предприятия. В результате многовластие и безответственность.

в) При этих методах снабжения и при существующих условиях оплаты труда, участники производства не были и не могли быть заинтересованы в результате своего труда и в улучшении методов производства.

г) Благодаря 3-летней военной обстановке и крайнему разорению страны, невозможно было составить и осуществить единый хозяйственный план, который охватывал бы и согласовал различные отрасли народного хозяйства.

4. Предотвращая дальнейшее падение народного хозяйства, необходимо перестроиться на следующих началах:

а) Государство, в лице ВСНХ, и его местные органы сосредоточивают в своем непосредственном управлении отдельные отрасли производства и определенное число крупных или почему-либо, с государственной точки зрения, важных, а также подсобных к ним предприятий, взаимно дополняющих друг друга.

б) Эти предприятия ведутся на началах точного хозяйственного расчета.

в) Пуск и ведение ВСНХ и его местными органами предприятий допустимо лишь в тех пределах, в которых, согласно общегосударственному плану, означенные предприятия будут обеспечены материальными, продовольственными и денежными ресурсами как из общегосударственных органов, так и других источников (самозаготовка, вольный рынок и т. д.).

„Наказ“ требует перевода предприятий на работу на началах точного хозяйственного расчета. Этим самым устраняются в принципе главкистские методы управления: в центре совершенно немыслимо усмотреть и определить, выгодно ли за эту цену купить или продать хотя бы воз сена.

„Наказ“ упоминает о возможности обеспечения предприятий через вольный рынок, чем государство не только легализует свободу торговли, но и само выступает на нем в качестве покупателя и продавца.

„Наказ“ говорит о самозаготовках государственных предприятий, что отрицает бывшее главкистское снабжение через распределительные органы.

„Наказ“ определенно указывает, что государство должно оставить в своем непосредственном управлении только те предприятия, которыми оно сможет управлять с пользой для себя и страны.

„Наказ“ предусматривает необходимость обращения к заграничному рынку и устраняет наркомвнешторговый главкизм 12-м пунктом:

„Для развития торговых сношений с заграницей хозяйственным органам должно быть предоставлено право участия в заключении сделок и реализации таковых, а также право иметь свои представительства при заграничных органах НКВТ“.

„Наказ“ останавливает наше внимание и на другом огромной важности вопросе: максимум продукции возможен при максимуме интенсивности труда, каковая обычно повышается, если работающий материально заинтересован в производстве.

В п. 4-м „Наказа“ мы читаем:

„Все виды рабочего снабжения, кроме спец-одежды, входят в заработную плату (на основе коллективной оплаты), при чем рабочие указанной группы предприятий должны быть обеспечены в размере, интересующем их в производстве и вызывающем инициативу в повышении производительности. Снабжение распределяется как между отдельными рабочими, так и группами их (работающих аккордно, сдельно и т. п.), соответственно с достигнутыми ими производственными результатами“.

Ставя ставку на рынок, на инициативность, изобретательность (изворотливость), самостоятельность мест, Советская власть должна была решительно порвать с методами главкистского управления.

В „Основных положениях к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства“, изданных СТО от 12 августа 1921 г., уже дана некоторая свобода управления: „В целях обеспечения работы объединения (предприятия) денежными знаками, продовольствием, сырьем, топливом и т. д. государство отпускает в пределах плана использования в распоряжение правления объединения (предприятия) определенные

фонды... Для пополнения недостающих ресурсов правлению объединения (предприятия) предоставляется право самостоятельной заготовки за счет своей продукции продовольствия, сырья, топлива, материалов и т. д., согласно норм, утверждаемых СТО, а также и отпущенных средств".

Новая экономическая политика, декретированная актом об отмене продразверстки и о введении натуралога со свободой торговли, не могла быть осуществлена одним росчерком пера. Новая экономическая политика — длительный процесс, незавершенный и по сию пору. Как главкизм, зародившись, развивался постепенно, доходя до главкизма в его развернутом виде, так и новая экономическая политика есть эпоха определенного направления, но разных путей.

С весны 1921 г. немало пережито дискуссий по поводу „левой“ и „правой“, „революционной“ и „либеральной“, „новой“ и „новейшей“ экономической политики, немало сменено вех в организационных формах, немало испробовано приемов управления. Новая экономическая политика была введена „всерьез и надолго“, а потому и дискуссии, и смены вех были неминуемы, так как эта политика проводилась обществом и его руководителем РКП, самыми активными участниками современности, обществом, находившимся и в определенных отношениях находящимся в процессе революции, т. е. быстрых движений, быстрых превращений, частых смен форм.

Трудно разделить на периоды эпоху с весны 1921 г. до 1925 года.

Однако, ограничивая себя изложением и анализом лишь главного во-дораздельного, мы получаем возможность говорить о следующих этапах новой экономической политики: 1) подготовительном, организационном, дискуссионном, 2) творческом, строительном во имя лозунга „максимум продукции во что бы то ни стало“, 3) из подготовительного класса в первый: не столько максимум продукции, сколько, лучшее ее качество, меньшая дороговизна, рациональное производство, 4) период экономической смички: сближение ножиц, денежная реформа и т. д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гриневецкий. „Послевоенные перспективы русской промышленности“.
2. „Нар. Хоз.“, 1922 г., № 4, ст. Моргенштерна.
3. Смушков. „Экономич. политика РСФСР“.
4. „Русская пром-сть в 1921 г.“ Отчет ВСНХ IX съезду Советов.
5. Ленин. Т. XVIII, ч. I.
6. Сарабьянов. „Промышленность“.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Подготовительный период нэп'а.

Торговля в пределах местного оборота.—Обмен.—Раскрепощение хозорганов.—Декрет 26 июля 1921 г. о расширении прав госпредприятий.—Декрет СТО от 12 августа идет дальше.—Страх перед „разбазариванием“.—Советским органам 4 октября дан выход на вольный рынок.—Ленин о купле-продаже.—Процесс признания денег.—Декрет 30 июня 1924 г.—Учреждение Госбанка.—Полное допущение торговли.—Лененное обращение на основе золота.—„За все плати“.—Налоги.—Акцизы.—Имущественное страхование.—Децентрализация управления.—Тресты.—Примерный устав треста.—IX съезд Советов об относительной самостоятельности мест.—Антагонизм между трестами и губсовнархозами.—Компромиссное решение антагонизма.—Основные типы трестов.—Выделение невыгодных предприятий.—Снятие с госснабжения.—IX съезд Советов о тарифной политике.—Ликвидация милитаризации труда.—НКП и профсоюзы перестраиваются.—IX съезд Советов о поднятии сельского хозяйства, об аренде и наемном труде.—Приказ пересмотреть земельное законодательство.—Съезд о кооперации и о „пролетарском земледелии“.—Нэп вторгается в НКВТ.—В транспорте платность перевозок.—Экономика в 1921 г. почти та же, что и в 1920 г., но обнаружена тенденция к подъему.

Как мы уже указывали раньше, свобода торговли не предусматривалась в первые дни нэп'а в том виде, как она существует теперь.

Ленин говорил об „известной“ свободе в пределах данного района.

Тогда в общем не шла речь и о денежном обороте, но выдвигался товарообмен.

Переход к нэп'у в его теперешнем виде был очень постепенен, как бы вынужден. Все эти отказы от товарообменов, от торговли в „известных пределах“ мыслились, как отступление.

В 1921 г. (в первой половине) едва ли кто думал и о теперешней свободе местных органов, о действительной ликвидации главков центров. Шла речь лишь о предоставлении местам большей или меньшей свободы от необузданной опеки центра в деле управления.

Хотя лозунг: централизация планирования (регулирования) и децентрализация управления стал боевым, но в жизни управленческие функции центров-главков отмирали с большой медленностью.

В известном „Наказе Совета Труда и Оборонь местным советским учреждениям“, написанном Лениным и вышедшем отдельной брошюрой в мае 1921 г., мы читаем:

„Надо собрать 100% продовольственного плана и затем собрать еще столько же продовольственных продуктов путем свободного обмена с-х. излишков на промышленные изделия... Все местные власти, все местные учреждения каждой губернии, каждого областного центра, каждой автономной республики должны объединенно и согласованно развернуть дело так, чтобы обмен излишков был двинут“.

Самый стиль говорит, сколь большое значение придавал Ленин именно обмену. И в том же Наказе „обмен“ часто упоминается рядом с „частной торговлей“.

В эту эпоху обмен считался меньшей „уступкой“, чем купля-продажа с участием денег.

В лице декрета от 26 июля 1921 г. „о расширении прав госпредприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами“ мы имеем „революционный“ документ, отмечающий ряд необычайных для сзп'а „вольностей“ в отношении мест к центру.

Но эти „вольности“ теперь нам кажутся путями, стесняющими и руки, и ноги в их движении.

Например, вместо подробных смет, предприятия могут быть финансируемы по расходным сметам, состоящим всего лишь из 7 основных параграфов без разделения на статьи: 1) заработная плата, 2) сырье, основные и вспомогательные материалы, 3) топливо, 4) оборудование и инструменты, 5) строительные-ремонтные работы, 6) подсобные предприятия, 7) прочие расходы.

Несомненно, тогда наши хозяйственники из предприятий почувствовали себя, как освободившиеся от большой ноши, получив право свободно распоряжаться средствами в пределах каждого из 7-ми параграфов.

Теперь же предприятие не связано сметами, а работает на основаниях, диктуемых рынком, состоянием казначейской кассы, банковского кредита, коротко говоря, „текущим моментом“.

А в § 19 раздела II того же декрета значится:

„Главным управлениям, в пределах отпущенных материальных ресурсов, разрешается переброска их из одного предприятия в другое в целях своевременного и целесообразного выполнения производственной программы“.

Этот параграф создавал в госпромышленном мире целую революцию, а теперь ВСНХ и в голову не может прийти мысль оговорить право треста на маневрирование средствами.

Ведь, для хорошего хозяйственика это право превратилось в обязанность.

А как неожиданно теперь звучат §§ 20 и 21:

„§ 20. Предприятиям предоставляется право отчислить некоторую долю производства для расплаты натурой с приглашенными со стороны грузчиками, возчиками, а также кустарями и за хозяйственные мелкие подсобные работы; доля отчисления устанавливается ВЦСПС.“

§ 21. Предприятиям предоставляется право заказов и покупки ими на рынке всех продуктов кустарного и мелкого производства“.

Мы видим, как крепко держится ордерная система, как упорно сопротивляется наше сознание натиску рыночных, товарных, денежных отношений: можно государственным предприятиям расплачиваться за подсобные работы натурой, но в узких пределах, можно их покупать на рынке, но лишь продукты кустарного и мелкого производства.

А в § 23 говорится: „Управлению предприятия предоставляется право располагать по соглашению с тарифно-расценочными комиссиями известной частью фондов заработной платы как натуральных, так и денежных—дляощрения особо важных работ и отдельных работников в размере не более 10% от общей суммы фонда“.

Такой творила новую экономическую политику Советская власть в июле.

А через две недели СТО постановляет („Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства“ от 12 августа 1921 г.)

„1. Наиболее крупные, технически оборудованные, целесообразно организованные и соответственно расположенные предприятия в данной

отрасли промышленности могут быть соединены в порядке ст. VIII настоящего положения в особое объединение, организуемое на началах хозяйственного расчета. На тех же началах могут быть выделены и отдельные предприятия.

II. Правления такого рода объединений (и предприятий) организуются в составе или соответственного главного управления, или при ГСНХ, в зависимости от размера и характера объединения (предприятия). Форма взаимоотношений между правлением объединений (предприятий) и главным управлением или ГСНХ по принадлежности, порядок контроля и степень самостоятельности определяются особой инструкцией президиума ВСНХ. Правление объединения (предприятия) назначается для центра президиумом ВСНХ по представлению главн. упр. и соответствующего ЦК профсоюза и президиума ГСНХ с губпрофсоветами для мест.

III. Правлению объединения (предприятия) передаются в заведывание соответственные предприятия со всем их оборудованием, материалами, запасами топлива и сырья, полуфабрикатами, с необходимыми подсобными предприятиями (совхозами, с.-х. угодьями, разработками и т. д.).

Вся продукция объединения, за покрытием расходов по производству, поступает в общий государственный фонд.

IV. Правление объединения (предприятия) представляет в высший руководящий орган по принадлежности проект производственного плана с соответствующей денежной и материальной сметой в общеустановленном порядке.

В целях обеспечения работы объединения (предприятия) денежными знаками, продовольствием, сырьем, топливом и т. д. государство отпускает в пределах плана использования в распоряжение правления объединения (предприятия) определенные фонды, эквивалируя их частью продуктами.

Для пополнения недостающих ресурсов правлению объединения (предприятия) предоставляется право самостоятельной заготовки за счет своей продукции продовольствия, сырья, топлива, материалов и т. д., согласно нормам, утвержденным СТО.

ПРИМЕЧАНИЕ: Для наибольшего достижения хозяйственных мероприятий предприятиям и группам предприятий не только однородной отрасли промышленности, но и различных производств предоставляется право объединения по вопросам заготовок топлива, продовольствия, материалов, обработки, совхозов и т. п.

V. Для улучшения производства, покупки машин, вспомогательных материалов, в экстренных случаях и для закупки продовольствия и одежды правлению объединения (предприятия) предоставляется право закупок за границей, с обращением на это части своей продукции или за наличный расчет на основании особых соглашений ВСНХ и НКВТ и с утверждением СТО.

VI. Порядок приема и увольнения, а также норма выработки и условия оплаты труда разрабатываются правлением объединения (предприятия) по соглашению с соответствующими профсоюзами и Отделом Труда по принадлежности. Оплата труда должна быть не ниже ставок, установленных производственным союзом для соответствующей категории трудящихся и т. д.

Как мы видим, в этих „Основных положениях“ рамки местной самостоятельности раздвинуты очень сильно в сравнении с „Декретом о расширении прав“...

Тут уже нет ограничения права расплачиваться с грузчиками и пр. натурой. Здесь отсутствуют нормы, ограничивающие право заказов и закупки продуктов только кустарного и мелкого производства. Здесь уже говорится не о 10% фонде для поощрения особо важных работ и отдельных работников, а предоставляется право заключения договора („разрабатываются по соглашению“) с профсоюзами с ограниче-

нием заработной платы вниз („не ниже ставок, установленных производственным союзом“). В „Основных Положениях“ предусмотрен и выход на заграничный рынок, и самоорганизация в синдикаты.

Нэп разворачивается, он приобретает хороший темп; между августом и июлем—дистанция огромного размера.

Но и августовский нэп—нэп в пеленках.

Правлению объединения, например, предоставляется право самостоятельных заготовок за счет своей продукции топлива, сырья и пр., „согласно нормам, утвержденным СТО“.

Предприятие имеет право лишь на ту долю продукции, которой покрываются расходы по производству, остальное же поступает в государственный фонд (§ 3).

Мы все еще держимся за центризм в деле распределения продуктов, в деле снабжения населения и промышленности.

Мы боимся, что отказавшись от централистического распределения и снабжения, мы (государство) лишимся могучего орудия проведения единого хозяйственного плана, орудия влияния на народное хозяйство, на экономику.

Но эти главкистские мысли теперь произносятся вслух лишь небольшой группой экономистов „анти-нэпистов“, а большинство повторяет то же, но под иной формой: если предоставить предприятиям свободно продавать свою продукцию, то они ее „разбазарят“, и промышленность окажется при разбитом корыте.

В 1921 г. слово „разбазаривание“ для многих советских экономистов было столь же страшным, как и „жупел“, „металл“ в былые времена для замоскворецкой купчихи или „непространственное“ для т. Енчмена и его последователей.

В этом отношении между „левыми“ (т.т. Ларин, Крицман) и „правыми“ (президиум ВСНХ, „Экономич. Жизнь“...) не было различия, а была лишь разница: „левые“ определяли процент свободно реализуемой продукции цифрой около 15, а „правые“, своевременно напоминая о существовании 3-го тома „Капитала“ Маркса и процесса воспроизводства, настаивали на 30—50—70 и т. д.

„Правые“ постепенно одерживали верх, но продвижение вперед стремительным назвать никак нельзя было.

Те хозяйственники, которые непосредственно были заинтересованы в предоставлении им права реализовать продукцию, на московской областной конференции губсовнархозов удивительно скромно и... боязливо просили исправить цитированное нами постановление СТО от 12 августа:

„По п. 3-му. Добавить после слов: „Вся продукция объединения за покрытием расходов по производству“—слова: „и по его расширению“ (поступает в общий государственный фонд).

Правда, менее скромна просьба пользоваться свободой товарообмена, но... с обязательством согласовать эквиваленты с губсоюзами:

„По п. 4-му. Добавить: „предоставить правлениям объединений и предприятиям свободу товарооборота в пределах утвержденной сметы, для чего им разрешить самостоятельно сбывать и закупать необходимые продукты, регистрируя эти операции и согласуя эквиваленты с губсоюзами. Это же право распространить на ГСНХ“.

Проходит еще два неполных месяца, и нэп выходит из грудного возраста.

Декрет „о порядке приобретения советскими органами необходимых им предметов на вольном рынке“, изданный 4 октября 1921 г. за подписью Ленина, произволит полный переворот в отношениях государственных предприятий, советских учреждений и органов с рынком.

„... в целях приобретения советскими органами необходимых им предметов в случае, когда получение их не может быть произведено в общеустановленном порядке, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Советские органы, на которые возложена заготовка сырья, сельскохозяйственных продуктов и кустарных изделий для полного и целесообразного удовлетворения общегосударственных потребностей, в праве приобретать в пределах утвержденных смет упомянутые предметы посредством товарообмена или покупки по рыночным ценам.

2. В тех случаях, когда советские учреждения и предприятия не могут быть снабжены продорганами в должной мере из государственных заготовок, приобретение недостающего продовольствия и фуража по рыночным ценам совершается упомянутыми учреждениями и предприятиями на условиях, устанавливаемых НК продовольствия, областными и губернскими экономсовещаниями по принадлежности.

3. Если снабжающие органы ВСНХ и местных совнархозов не могут в пределах утвержденных планов удовлетворить снабжаемые ими учреждения и предприятия полностью, то последние в праве приобретать недостающие предметы по рыночным ценам, при условии неполучения от снабжающего органа на предъявленное требование в недельный срок со дня поступления требования в снабжающий орган.

4. Предметы, которые не распределяются государственными органами, а в экстренных случаях мелкий хозяйственный инвентарь, могут приобретаться советскими учреждениями и предприятиями по рыночным ценам в пределах потребности, предусмотренной сметами.

5. Во всех случаях приобретения на вольном рынке советские органы должны при равенстве условий обращаться в первую очередь к кооперативным организациям, затем к отдельным непосредственным производителям и лишь при неудовлетворении из первых двух источников — к частным лицам вообще.

6. По постановлению облэкономсовещания или губэкономсовещания, приобретение определенных предметов на вольном рынке может быть возложено на определенный срок исключительно на соответствующие снабжающие учреждения или сосредоточено в одном из существующих органов с лишением отдельных потребляющих органов права непосредственного обращения к вольному рынку.

Жалобы на указанные постановления обл. и губэкономсовещания подаются в общеустановленном порядке в „Совет Труда и Оборона“.

Рыночные отношения прорвали плотину „военного коммунизма“, и было бы наивным задержать поток. Нужно было его использовать в интересах Советского государства.

Ленин с обычной трезвостью взглянул на дело. В конце октября на московской губпартконференции он говорил:

„Весной мы говорили, что мы не будем бояться возвращения к государственному капитализму, и говорили о наших задачах именно; как об оформлении товарообмена. Целый ряд декретов и постановлений, громадное количество статей, вся пропаганда, все законодательство с весны 1921 г. было приспособлено к поднятию товарообмена. Что заключалось в этом понятии? Каков, если можно так выразиться, предполагаемый этим понятием план строительства? Предполагалось более или менее социалистически (курс. мой. Вл. С.) обменять в целом государстве продукты промышленности на продукты земледелия и этим товарообменом восстановить крупную промышленность, как единственную основу социалистической организации. Что же оказалось? Оказалось, — сейчас вы это все прекрасно знаете из практики, но это видно и из всей нашей прессы, — что товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу. И мы теперь вынуждены это сознать, если не хотим прятать голову под крыло, если не хотим корчить из себя людей, не видящих своего поражения, если не боимся посмотреть прямо в лицо опасности. Мы должны сознать, что отступление оказалось недостаточным, что необходимо произвести дополнительное отступление, еще отступление назад, когда мы от

государственного капитализма переходим к созданию государственного регулирования купли-продажи и денежного обращения. С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля.

Потрудитесь приспособиться к ней, иначе стихия купли-продажи, денежного обращения захлестнет вас*.

Эта речь с большой ясностью определяет первоначальный взгляд РКП на государственный капитализм в Советской стране.

Весной 1921 г. предполагалось допустить капитализм производства (максимум продукции во что бы то ни стало), но для торгового капитализма оставить лишь очень небольшую территорию.

Рынок, допущенный в небольших размерах, очень быстро расчищал пути, и остановить его не представлялось возможным без ущерба для советского хозяйства, без задержки развития производительных сил страны.

Прошли весна и лето, пока мы признали необходимость приспособиться к стихии купли-продажи.

В течение весны и лета мы дискуссировали, одновременно осуществляя товарообмен легально и участвуя в купле-продаже нелегально, вопреки декретам и распоряжениям.

Но купля-продажа совершается через посредство денег.

Мы же говорили, что к концу 1920 г. государство всерьез держало курс на отмирание денег; ряд экономистов участвовал в дискуссии о выработке твердой учетной единицы, были сделаны попытки вести учет по затратам „трудовых единиц“.

Признание денег происходило с таким же трудом, как и признание купли-продажи.

Только 10 июня 1921 г. ВЦИК разрешил кооперации свободно распоряжаться имевшимися у нее денежными средствами и держать в кассах наличными деньгами до 10 миллионов... советских рублей, т.-е. до 200 золотых рублей!

Только 30 июня 1921 г. был издан декрет „Об отмене ограничения денежного обращения и мерах к развитию вкладной и переводной операции“:

„Стремясь устранить стесняющие хозяйственный оборот ограничения и оздоровить денежное обращение путем развития вкладной и переводной операции, СНК, в отмену ранее изданных распоряжений, постановил:

1. Всякое ограничение сумм имеющих хождение в РСФСР денежных знаков, могущих находиться на руках у частных лиц и организаций, отменяется.

2. Все суммы, вносимые как частными лицами, так и организациями на вклады и текущие счета, а равно для перевода и перечисления в учреждения НКФ и в кассы кооперативных организаций, не подлежат конфискации иначе, как по постановлению органов, наделенных судебными правами.

3. Все суммы, вносимые на вклады и текущие счета, а равно для переводов и перечислений наличными денежными знаками, подлежат выдаче владельцам по первому их требованию без ограничения сумм наличными же знаками.

4. Справки о состоянии текущих счетов и вкладов и о переводах выдаются только владельцам или судебным и следственным органам...”

Как мы видим, свободное держание денег распространяется только на частных лиц и организации.

В отношении денег советский законодатель еще держится того мнения, что государственным учреждениям не следует плавать в стихии рынка с той свободой, с какой могут плавать частные лица.

Но уже 16 августа 1921 г. свобода распоряжения наличными деньгами была распространена и на государственные учреждения.

А 12 октября 1921 г., „в целях способствования развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также в целях концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения“, ВЦИК постановляет учредить государственный банк и открыть его „не позднее 15 ноября 1921 г.“.

Девятый съезд Советов, работавший с 22-го по 27-е декабря 1921 г., завершает период дискуссий о рынке и о денежном рынке своими резолюциями, устанавливая необходимость иметь в интересах развития товарооборота и т. д. здоровую денежную базу.

В „Наказе по вопросам хозяйственной работы“, принятом съездом, говорится с редкой решительностью:

„Только быстрыми практическими результатами в деле развития оборота между земледелием и промышленностью съезд Советов будет измерять и поручать руководящим органам Советской власти измерять успех этих учреждений. В частности, съезд Советов предписывает шире прибегать к частно-хозяйственным предприятиям в деле сбора сырья, вывоза его и всяческого развития торговли... (курсив мой. Вл. С.).

В резолюции „По вопросам о государственной промышленности“ говорится: „Поскольку государственным предприятиям приходится для пополнения своих ресурсов обращаться к рынку,—предоставить широкое (курсив мой. Вл. С.) право предприятиям и их объединениям вести торговые операции как между собой, так и с кооперативами и вольным рынком...

В целях развития торговли разрешить предприятиям и их объединениям иметь товарные склады, магазины, конторы, а ВСНХ и его местным органам (губсовнархозам) учредить торговые отделы и товарные биржи... Все расчеты между государственными предприятиями должны постепенно переводиться с почвы исключительно бухгалтерских перечислений на почву чековых расчетов, путем использования аппарата Госбанка, а также путем непосредственной денежной расплаты в тех случаях, когда это представляется необходимым для предприятия“.

Для Советской власти нужна смычка пролетариата с крестьянством. Если товарообмен, как средство смычки, сорвался, то центр тяжести должен быть перенесен на проведение торговли. Для РКП в эту эпоху смычка была всеподавляющей целью, и все вопросы пропускались через эту именно призму.

Развиваться торговля в условиях денежного хаоса не может, и съезд Советов приказывает НКФ „осуществить с наибольшим напряжением сил и наибольшей быстротой сокращение и впоследствии прекращение эмиссии и восстановление правильного денежного обращения на основе золотой валюты“.

И о том же в другом месте:

„В интересах оздоровления рынка должен быть принят ряд срочных финансовых мер, направленных к восстановлению денежного обращения на основе золотой валюты“.

Но для этого необходимо свести до минимума государственные расходы и увеличить до максимума государственные доходы, не прибегая к самому тяжелому из всех налогов—к эмиссии.

„Неуклонное проведение плана быстрого сокращения выпуска бумажных денег путем систематического проведения налоговой политики и платности хозяйственных услуг государства“,—вот что выдвигается съездом Советов на первое место.

Еще в наказе СНК от 9 августа 1921 г. говорилось, что „в области народного хозяйства государство при данном состоянии своих государственных

ных ресурсов и впредь до поднятия хотя бы основных отраслей его никаких хозяйственных услуг никому даром оказывать не может".

Но это лишь декларация, и только недели за неделями, постепенно, декрет за декретом вводят действительную платность услуг.

25 августа—плата за водопровод, канализацию, электричество, бани, трамвай и т. д.

6-го сентября—решено прекратить бесплатную выдачу продовольствия.

20 октября—плата за помещение.

Налоговая работа началась только летом: 26 июля 1921 г. был декретирован промысловый налог, центр тяжести которого лежал в патентном обложении.

Декретом 19-го сентября были возвращены к работе по своей специальности бывшие податные инспектора.

Ноября 1-го введено в действие обложение акцизом виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин.

Медленно, но неуклонно раздвигаются пределы „власти денег“, и декрет 6 октября 1921 г. постановляет: „Организовать во всех местностях РСФСР как сельских, так и городских, государственное имущественное страхование частных хозяйств от нижеследующих бедствий: пожаров, падежа скота, градобития растительных культур, а также на путях водного и сухопутного транспорта“.

В отношении основных вопросов новой экономической политики—рынка и денежного обращения—1921 год, как мы видим, был годом нащупывания почвы, очень осторожных поворотов, при чем эта осторожность часто была простым нежеланием „отступать дальше“.

1921 год был годом дискуссий,—как далеко, какими путями, каким темпом развернется власть рынка и денежных отношений.

К концу года дискуссия по существу была закончена, первые шаги сделаны, фундамент новых организационных форм заложен.

Было признано, что государственно-капиталистическая атмосфера требует приспособления к себе и самого государства.

Второй из основных вопросов новой экономической политики, это—вопрос об организационных формах государственной промышленности.

До нэп'а был главкизм, т. е. система централизованного планирования и, тоже централизованного, управления.

Поскольку встал вопрос общения с рынком и конкуренции с частными предпринимателями, постольку встал и другой вопрос: как построить управление государственной промышленности, чтобы последняя не терпела поражений в борьбе с частным капиталом? Ни о какой централизации управления в главкистском духе не могло быть и речи, так как уже в 1920 году было ясно, что центр своим вмешательством в производственную деятельность заводов, их объединений, губсовнархозов лишь мешает производственным процессам.

Ясно было также, что мелочная опека местных органов со стороны центра связывает по рукам и ногам самое ценное революционное завоевание—инициативу, самостоятельность местных работников.

Нужно было децентрализовать управление государственной промышленностью.

Но в какой мере?

Если в широкой, то не превратится ли сама госпромышленность в океан стихии? Не станет ли она в таком случае аренной жестоких битв за рынок между государственными же предприятиями? Не разбазарят ли последние государственное промышленное имущество? Не потеряет ли государство возможность регулировать производственный процесс в масштабе целого государства?

Все эти и целый ряд других вопросов встали перед Советской властью, советскими экономистами, хозяйственниками и т. д. с редкой заостренностью.

Немудрено, что и здесь новая экономическая политика развертывалась постепенно, даже в основном, даже в тех началах, которые теперь, несколько лет спустя, кажутся нам совершенно бесспорными.

Важность вызвать из подполья местную инициативу и самостоятельность подчеркивает экстренная конференция РКП, работавшая 26—28 мая 1921 г.:

„Установить особую ответственность центральных учреждений за тормоз по отношению к местной инициативе и за недостаточную ее поддержку“.

Июльским декретом „О расширении прав государственных предприятий...“, как мы уже писали, предприятиям предоставляются некоторые свободы в распоряжении финансовыми средствами в смысле передвижения их внутри сметных параграфов и даже между параграфами.

Этим декретом отменяются по отношению к государственным предприятиям прежние ограничения авансовых сумм на хозяйственные и операционные расходы; в пределах утвержденных смет требование НКФ оправдательных документов по существу как прямых, так и авансовых расходов отменяется и т. п. (см. выше).

В „Основных положениях о мерах к восстановлению крупной промышленности“ СТО постановляет (12 августа 1921 г.) предоставить еще больший простор управляющим органам (см. выше), вплоть до самостоятельной заготовки за счет своей продукции продовольствия, сырья, топлива и т. д.

Типичным документом, характеризующим отношения между центром и управляющим органом, является „Положение о выделении группы ленинских фабрик и порядке управления ими“, принятое СТО 8 августа 1921 г. и изданное за подписью Ленина.

На базе этого „Положения“... вырос отделанный президиумом ВСНХ примерный устав, каковой мы считаем очень полезным привести здесь почти полностью, подчеркнув те места, которые определяют расширение прав предприятия.

„Положение об объединении государственных Лисичанских химических и каменноугольных предприятий в Донбассе под названием „Химуголь“.

I. В состав Химугля входят... (следует перечень предприятий).

II. Для управления выделяемыми предприятиями создается Правление Комбинатов в составе Главхимукра.

III. Правление утверждается президиумом Укр. СНХ по представлению Главхимукра и Южбюро ЦК химиков.

IV. Правление отвечает за составление и выполнение производственного плана, качество выпускаемых изделий, сохранность переданного имущества, состояние хозяйства и т. д. Оно находится под контролем Главхимукра, при чем председатель правления несет полную ответственность за общее ведение дела, остальные же члены правления—за соответствующие, вверенные их ведению, области, не только в административном порядке, но и перед судом.

V. В своей деятельности правление руководствуется общими директивами Главхимукра, сохраняя за собою право опротестовать его указания непосредственно перед президиумом Укр. СНХ. Правление представляет в установленной форме отчеты как о своей работе, так и о работе подведомственных предприятий Главхимукру и союзу химиков.

Примечание: В случае несогласия с распоряжением Главхимукра правление под личной ответственностью не выполняет такового, извещая об этом одновременно президиум Укр. СНХ и Главхимукра.

VI. Все имущество, принадлежащее предприятиям рудников и заключающееся в зданиях, машинах, инструментах и прочем оборудовании, запасах топлива, сырья, полуфабрикатов и изделий, вспомогательных материалах, водопроводе, насосных соляных станциях и буровых соляных скважинах, кирпичных заводах, железнодорожных, заводских и рудничных ветках, подвесных железных дорогах, бrensбергах, паровозах, всех сооружениях по электрификации района (станции, подстанции, установки, кабели, электрическая сеть и т. д.), также подсобных предприятиях,—переходит в ведение правления; которое является ответственным за их состояние и имеет право воздвигать новые постройки как заводские, так и рабочих поселков, производить необходимые перестройки, дооборудования, имеет право выполнения проектов новых работ, производить расширение и сокращение разработок, открытие или закрытие отдельных шахт и рудников, устройство подъездных путей к шахтам, рудникам и заводам, производить техническое усовершенствование топливного хозяйства, организовать новое производство, вообще все работы, могущие содействовать техническому и экономическому улучшению и развитию промышленности района. Запасы сырья, полуфабрикатов и изделий, а также кредиты, ассигнованные для предприятий вошедших в комбинат до 1-го января 1922 года, и неиспользованные до момента передачи предприятий, поступают в распоряжение правления в виде досметного материального и финансового аванса.

Соответствующими земельными органами правлению отводится по возможности ближе к месту расположения предприятий необходимое количество сенокосных угодий и пашен для организации совхозов, имеющих целью снабжение рабочих в предприятиях и рудниках и заготовку фуража для гужевого транспорта. В первую очередь за предприятиями закрепляются угодья, которые находятся в настоящее время в фактическом их ведении. Там, где свободных земель не имеется, предприятиям предоставляется право разработки неудобных земель, на что предприятия получают государственные ссуды.

Примечание 1. Переданному имуществу составляется опись и оценка по фактическому его состоянию по ценам 1912—1914 гг. Однако, производство оценки не должно прерывать, либо тормозить работу предприятий.

Примечание 2. Все горные работы производятся согласно существующим и могущим на сей предмет быть изданными законоположениям.

VII. В двухмесячный с момента передачи правлению предприятий срок, а впредь за месяц, перед наступлением каждого очередного операционного года, правление через Главхимукр представляет президиуму Укрсовнархоза на утверждение производственную программу с соответствующей денежной и материальной сметами, копии которых представляются также НК РКИ.

VIII. В смете правления должны быть указаны: а) предполагаемая минимальная выработка изделий и их расчетные калькуляционные цены; б) потребность предприятий объединения в топливе, сырье, продовольствии, пр. материалах и продуктах для выполнения намеченной программы, текущего и неотложного капитального ремонта и их расчетные калькуляционные цены; в) количество денежных знаков для расходов, производимых путем денежной оплаты, а также предполагаемые обороты безденежных кредитов (за транспорт по ж. д. и т. п.), ожидаемый доход.

Примечание 1. Формы, сметы и образцы калькуляционных расчетов определяются особой инструкцией, согласно § XXII настоящего Положения.

Примечание 2. Из доходов предприятий президиум УСНХ по представлению Главхимукра и ЦК химиков назначает особые премии как руководителям правления, так рабочим и служащим объединения, а также отчисляет известную часть на усовершенствование производства.

IX. Все денежные и материальные расходы правления, согласно утвержденной президиумом УСНХ смете, покрываются за счет его производства в следующем порядке: а) государственные распределительные и заготовительные органы назначают правлению такое количество материальных ресурсов, каковое ему может быть гарантировано с поставкой в определенные сроки. На суммы, соответствующие фактическим полученным ресурсам, правление по установленным калькуляционным ценам передает государству соответствующую часть своей продукции; б) из средств государственного бюджета правлению назначается сметная денежная ассигновка, покрывающая как соответствующую часть расходов по заработной плате, так и расходы на покупку на рынке, согласно установленным ниже правилам (п. 10), тех материальных ресурсов, которые не могут быть отпущены государственным органам. На равную сумму по установленным калькуляционным ценам правление сдает государству часть своей продукции; в) в тех размерах и сроках, в которых государство не берет на себя обеспечения правления, согласно п. п. (а и б), последнему предоставляется право пополнения недостающих продовольственных, топливных и проч. материальных ресурсов за счет своей продукции, реализуя ее через Вукопспилку, кооперативы, частных лиц и на вольном рынке, при чем правлению предоставляется право заключения необходимых договоров с одновременным уведомлением о них президиума УСНХ и Главхимукра.

Примечание 1. В целях товарообмена и заготовительных операций правление имеет право открытия контор, складов в местах Республики, где это необходимо.

Примечание 2. Правлению разрешается вести заготовки топлива, сырья и вспомогательных материалов в запас для обеспечения следующих операционных периодов.

Примечание 3. Изъятие некоторых химических продуктов из товарообменного фонда, предоставленного в распоряжение Химугля, может быть произведено Комиссией использования по соглашению с Укр. СНХ, а в случае разногласия, по решению Укрсовтрударма.

X. Поскольку государственные органы не берут на себя полного обеспечения снабжения работы объединения, таковое получает право в пределах утвержденной сметы: а) производить самостоятельно заготовку дров, крепежного и строительного леса, для чего Главное Управление по топливу в срочном порядке предоставляет ему лесосеки с существующим на них техническим оборудованием из расчета не менее пятилетней потребности предприятий по возможности в ближайшем от него расстоянии, преимущественно в угодьях, находившихся ранее в пользовании заводов, входящих в объединение. Для производства заготовок правлению отпускаются в сроки и в установленном порядке все причитающиеся по нормам годовой заготовки количества продфуража и др. продуктов, по расчету намеченной заготовки. В случае недоставления каких-либо продуктов к установленному сроку правлению предоставляется право заменить недостающие продукты другими, а также изделиями своей выработки. Заготовка может вестись правлением или непосредственно собственным аппаратом, или через посредство артели кооперативов и частных лиц под техническим контролем Укрлескома. Весь заготовленный в отдельных участках лесной материал закрепляется за правлением, и ни одно учреждение или организация не имеют права его конфисковать или реквизировать; б) производить заготовку продовольствия для рабочих и служащих предприятия и правления и фуража для нужд заводов и рудников и при посредстве Вукопспилки, рабочих кооперативов, учрежденных на общих основаниях, у частных лиц, как путем денежной оплаты, так и путем обмена на изделия своей выработки; в) производить закупку как внутри страны, так и за границей необходимых для предприятия машин, вспомогательных мате-

материалов и запасных частей. Закупки за границей ведутся на основании особого соглашения УСНХ и НКВТ через специально командированных правлением лиц. На тех же основаниях правление может закупать за границей недостающие ему для снабжения рабочих продовольствие и проч. предметы широкого потребления. На покрытие стоимости получаемых из-за границы материалов, машин, продовольствия и проч. правление может обращать установленную высшими хозяйственными органами для этой цели часть продуктов производства непосредственно или по соглашению с НКВТ, другие предметы экспортного фонда по эквивалентной стоимости; г) производить заготовку сырья для нужд своих заводов и рудников на условиях денежной оплаты и продуктообмена как при помощи собственного аппарата, так и путем соответствующих договоров с Вукопспилкой, кооперативами и частными лицами.

Примечание. Неполучение правлением „Химугля“ в 2-недельный срок со дня подачи заявок в снабжающие и распределительные государственные органы уведомления от последних об удовлетворении этих заявок в установленные правлением сроки полностью или частью дает правлению право немедленно приступить к самостоятельным заготовкам и закупкам.

XI. Правление имеет право для обеспечения нужд своих предприятий организовать и арендовать подсобные мастерские, по соглашению с соответствующими главными управлениями промышленности. Это же право распространяется и на разработки строительных и других материалов, как известняка, мела, глины, каолина, песку и других, идущих для производства в качестве основного химического сырья. Для сего Главному управлению в срочном порядке предоставляет ему карьеры с соответствующим на них техническим оборудованием, преимущественно бывш. в эксплуатации у предприятий или тяготеющее к ним.

XII. Правление предоставляет право беспрепятственного передвижения и перевозок своими паровозами и подвижными составами по всем линиям и веткам общего пользования на участке между станциями Сватово и Попасная, равно как и право погрузок на всех станциях этого участка, приравняв все перевозки к внутренним заводским.

XIII. Для осуществления самостоятельных перевозок за „Химуглем“ закрепляется не менее 5 паровозов и 150 вагонов и предоставляется право пробега составов поездов „Химугля“ по всей сети жел. дор. СССР и РСФСР.

XIV. Ведению правления также подлежат: а) заведывание всем имуществом заводов, рудников и шахт, инвентарем, транспортными средствами, электрической сетью района, зданиями, жилыми помещениями и т. д., принадлежащими предприятиям, приобретение материалов, сырья, топлива продовольствия, фуража и проч., реализация продуктов производства как по договорам купли-продажи и поставки за наличный расчет и в кредит, так и товарообменными операциями, а также производство других торговых действий по делам предприятия; б) наем и закрепление квартир и другого помещения с соблюдением установленных правил, общее заведывание и распоряжение всеми без исключения делами вверенных ему предприятий и принятие всех мер, могущих содействовать успеху работ предприятий.

XV. Правление имеет право непосредственного сношения со всеми органами и учреждениями и лицами РСФСР.

XVI. Все операции означенного правления и его предприятий не подлежат предварительному контролю РКИ.

XVII. Никакие центральные и местные организации, учреждения и лица не имеют права вмешиваться в административно-хозяйственную деятельность рудников, занимать какие-либо заводские и рудничные помещения, находящиеся в ведении правления, без согласия последнего, кроме учреждений, которым это право предоставлено президиумом УСНХ, либо

реквизировать или конфисковать принадлежащее ему имущество, где бы таковое ни находилось, не исключая железных дорог и водных путей. Также привлекать к принудительной повинности работников и транспорта всего объединения не иначе, как по правилам, установленным для образцовых предприятий. В пределах заводского двора и на территории рудника все лица и учреждения обязаны строго соблюдать все постановления завода и рудоуправления. Все культурно-просветительные и лечебные учреждения—больницы, школы, ясли и т. п., обслуживающие преимущественно нужды заводов и рудников, на основании особого соглашения с соответствующими органами Наркомпроса и Наркомздрава, могут быть переданы в хозяйственное заведывание правления, при чем в этом случае в его же ведение передаются все средства и материалы, отпускаемые для таких учреждений соответствующими ведомствами.

Примечание. Вопрос о сроках и порядке выселения из зданий принадлежащих заводам и рудникам, лиц и учреждений, подлежащих выселению, решается президиумом УСНХ по соглашению с НКВД и его органами.

XVIII. Директора и управляющие заводами и рудниками, а также их заместители, лица высшего технического персонала самого аппарата правления, назначаются и смещаются правлением. В отношении назначаемых директоров и управляющих заводами и рудниками ЦК союза имеют право отвода. Прием и увольнение остальных служащих административно-хозяйственного персонала, а также рабочих производится согласно особой инструкции, вырабатываемой Химуглем по соглашению с ЦК химиков.

XIX. Правлению предоставляется право заключения персональных договоров с лицами высшего технического и административного персонала.

XX. Нормы выработок и оплаты устанавливаются правлением по соглашению с соответствующими губотделами профессиональных органов. Разногласия решаются по соглашению ЦК с правлением.

XXI. Разработка первоначальных штатов предоставляется правлению по соглашению с губотделом союза и утверждается Главхимукром по соглашению с ЦК химиков.

XXII. Порядок составления и форма смет производственных программ, отчетов и калькуляционных счетов определяется президиумом УСНХ особой дополнительной инструкцией.

Этот устав утвержден президиумом ВСНХ 1-го октября 1921 г.

Как мы видим, с лета по осень 1921 г. нэп продвинулся в деле раскрепощения местной инициативы и самостоятельности немало.

Нельзя и сравнивать права управляющих органов в июле с правами в октябре.

А в декабре IX съезд Советов объявляет о „предоставлении (государственным промышленным объединениям. *Вл. С.*) всей полноты административно-хозяйственных прав, гарантирующих рациональное ведение предприятий на основе строгого хозяйственного расчета. Съезд решительно рывает с главкизмом, считая, что новая экономическая политика в корне отрицает „главкистские приемы хозяйствования; необходимо решительно бороться со всеми попытками возрождения этих методов управления промышленностью“.

В специальной по вопросам государственной промышленности резолюции IX съезд Советов еще раз подчеркивает необходимость предоставления местам самостоятельности в деле управления:

„Для наилучшего использования предоставляемых предприятиям государственных ресурсов и проведения в полной мере принципа хозяйственного расчета, управления предприятий и объединений получают все административные права по управлению и право распоряжения всеми материальными, денежными и иными ресурсами, предоставляемыми им го-

сударством, а также право реализации предоставляемой им доли продукции и специальных товарообменных фондов“.

Иного решения этого вопроса и быть не могло, поскольку государственная промышленность переводилась на хозяйственный расчет, на „коммерческие начала“, как выражались в 1921 году.

Предприятие должно было действовать так, чтобы получать максимальную прибыль там, где она возможна, и минимальный убыток, где последний неизбежен.

Предприятие должно было покупать и продавать, а рынок часто не дает времени на раздумывания. Частный предприниматель использует рынок быстрой решимостью, а государственный хозяйственник должен стать жертвой рынка, если ему не дано права самостоятельно действовать в сфере рынка.

Это одинаково касалось и трестов, и губсовнархозов.

Фактически те права, которые имели первые, распространялись и на последних. Между губсовнархозом и трестом было различие в степени мощности, полезности и т. п., но не по существу.

Однако, тот же рынок, не говоря уже об ограниченных кадрах специалистов, администраторов, организаторов, которых в некоторых случаях совершенно нецелесообразно было делить между губсовнархозами,—самый рынок требовал, чтобы определенные предприятия выступали, как одно целое, при чем эти предприятия оказывались расположенными и в разных губерниях, областях и т. д.

Различные технические, производственные, коммерческие соображения требовали особого объединения предприятий, находящихся и в одном районе, в одной губернии, даже в одном уезде.

Одним словом, снова встал вопрос о создании трестов, объединяющих заводы, фабрики, мастерские, шахты, мельницы и т. д. не обязательно по территориальному признаку,—трестов, находящихся, как правило, в подчинении тому же органу, которому подчинен и губсовнархоз, или органу, еще выше стоящему. 1921 год ушел на выяснение вопроса организации промышленного управления, взаимоотношения между трестами, губсовнархозами, центрами и т. п.

Губсовнархозы часто протестовали против образования трестов, в которые входили бы предприятия соседних губерний, отстаивая оставление в своем распоряжении фабрик, находящихся на данной территории.

Одни губсовнархозы опасались, что на их долю не останется предприятий; другие вполне резонно опасались остаться при одних лишь мелких и убыточных предприятиях.

Шел спор и о том, кому должны подчиняться тресты определенной губернии: президиуму ВСНХ или ГСНХ'у.

Если президиуму ВСНХ, то на заводах треста могли оказаться лучшие условия труда, снабжения, финансирования, чем на предприятиях ГСНХ, что, конечно, ударяло по последнему.

В этом вопросе был заинтересован губернский орган ВЦСПС, который, в случае подчинения треста президиуму ВСНХ, оказывался отторгнутым в деле влияния на трест соответствующего союза.

Нужно сказать, что и в этом вопросе не был взят сразу же современный курс, а, наоборот, решения носили явно компромиссный характер.

Иногда президиум ВСНХ отказывался, чтобы не обострять отношений с ГСНХ'ами, от объединения в один трест фабрик разных губерний; иногда трест определенной губернии организовался с правлением, назначенным ГСНХ'м, но утвержденным президиумом ВСНХ.

Во всяком случае, и в том, и в другом случае на долю главка-центра выпадало в худшем случае регулирование, планирование и т. п., но никак не управление производством, в лучшем же—ничего не выпадало: главк ликвидировался, превращаясь в секцию президиума ВСНХ. Из 52-х

главков, бывших к концу 1920 г., к 1921 г., т.е. к IX съезду Советов осталось только 16 главных управлений.

В этом отношении нэп развертывался с большой быстротой, так как и в 1920 г. было ясно, что из центра управлять промышленностью нельзя. Декретирование новой экономической политики лишь дало разрешение вполне назревшему противоречию между производительными силами страны и методами главкизма.

Но быстрота эта относится не к перестройке форм управления, а к выяснению принципов управления: РКП и хозяйственники не долго спорили о необходимости ликвидировать главкизм; но построить тресты, которые управляли бы главными фабриками и заводами, было не так легко.

Прежде всего нужно было отобрать предприятия, находившиеся в непосредственном ведении ВСНХ, с целью передать их ГСНХ'ам, оставшиеся же разбить по трестам.

Из предприятий 1-й группы к моменту IX съезда Советов губсовнархозам было передано 1829. Нужно ли говорить, что требовалось время на выяснение мощности этих заводов и фабрик и, конечно, на дискуссию между ВСНХ и ГСНХ о группах предприятий и о каждом в отдельности.

Оставшиеся в распоряжении ВСНХ предприятия нужно было определить в их связи одно с другим, чтобы организовать в зависимости от характера этой связи тресты.

К концу 1921 г. были намечены основные типы трестов:

1. Тресты, объединяющие предприятия, имеющие исключительно специальный характер и их обслуживающие и, как правило, разбросанные по разным губерниям.

Например, ГОМЗ'а, куда входят специально машиностроительные, транспортные заводы Сормовский, Коломенский, Брянский, Мытищенский и т. д. (паровозо-вагоно-строительные) с подсобным металлургическим округом (Выксунские и Кулебакиевские заводы).

2. Тресты-комбинаты, объединяющие вокруг основного производства другие производства и включающие в себя заводы общей территории. Например, Химуголь: основное химическое производство на Донетском, Седовом, Стекольном, других химических заводах, основное подсобное производство на 73 каменноугольных рудниках, второстепенные подсобные производства на кирпичных, соляных, ремонтных и пр. заводах.

3. Тресты однородного производства, объединяющие обычно предприятия общей территории; то же, но с фабриками и заводами разных губерний.

4. Тресты, связывающие предприятия, друг друга продолжающие и дополняющие в пределах одной отрасли промышленности (ткачество и прядение...), на одной территории или на разных.

Первый утвержденный трест был „Льноправление“, 18 июля 1921 г., затем 18 августа — „Северолес“, 10 сентября — „Химуголь“. Не очень скоро!

В сентябре — порыв: 5 трестов; в ноябре — 8. Организационные формы найдены, и в них начинает вливаться наша промышленность.

Одновременно же с процессом децентрализации управления протекал и процесс отбора предприятий, которые бы находились в действии под государственным управлением. Мы уже говорили, что национализировано было фабрик и заводов много больше, чем имелось людей и средств держать их в действии.

Кризис весной 1921 г. ускорил процесс выделения невыгодных предприятий. В данном случае никаких принципиальных споров не было. Если что и приходилось дискуссировать, так это — наличие и размеры убыточности каждого в отдельности предприятия.

Так же решительно проводилась линия снятия с государственного снабжения не очень важных предприятий.

Девятый съезд Советов лишь подтвердил то, что в целом казалось бесспорным:

„В отношении снабжения—говорится в резолюции съезда—все государственные предприятия делятся на предприятия, оставленные на государственном снабжении и снятые с такового. При этом, в первую очередь, должны быть оставлены на государственном снабжении те отрасли промышленности, продукция которых служит для обеспечения снабжения армии или для восстановления основных отраслей хозяйства Республики (военная промышленность, минеральное топливо, металлургия и т. д.)“.

Продовольственный кризис был основным кризисом последних лет. После хорошего подъема в конце 1920 г. наша промышленность пережила исключительной силы кризис весной 1921 г. почти исключительно из-за продовольственных затруднений.

Было ясно, что при хлебе и фураже фабрики и заводы работают даже при наличии различных затруднений непродовольственного порядка. Нужно было гарантировать наиболее важным предприятиям продовольствие, отказавши в нем менее важным.

Но если снабжать продовольствием, для наибольшего эффекта нужно обеспечить заводы и другими видами снабжения.

Девятый съезд Советов и постановляет:

„Признать необходимым сосредоточение на оставленных на государственном снабжении предприятиях максимальной части общегосударственных сырьевых, продовольственных, топливных и денежных ресурсов и такое распределение этих ресурсов, чтобы этим предприятиям была обеспечена возможность непрерывного производства работ“.

„Все предприятия, снятые с государственного снабжения, получают необходимые им средства путем реализации своей продукции на рынке“.

Государственное снабжение в натуральной форме отсутствует уже в 1923 г., оно вообще не соответствует хозяйству с развернутым денежным обращением. Но в 1921 г., когда неясны еще были рыночные перспективы, и когда у государства имелись запасы хлеба, льна, кожи, шерсти и пр., и пр. от времени разверстзаготовки, — государственное снабжение могло иметь место, и оно его имело. Но уже и тогда было видно, что натуральное снабжение должно отмирать вместе с ростом рыночных отношений, что государственное предприятие должно уметь использовать рынок в деле самоснабжения, ни в какой мере не полагаясь на снабженческую помощь главков. Новая экономическая политика, вызвавшая из подполья рынок, амнистировавшая частное капиталистическое предпринимательство и поставившая государственные хозяйственные органы перед необходимостью учиться делу использования рынка,—эта политика, взявшая курс на массовую инициативу и самостоятельность во имя максимального производства нужных для населения и, прежде всего, крестьянства товаров, должна была изменить и формы заработной платы, как и методы определения последней,—новая экономическая политика неминуемо изменяла отношения государства к рабочим в отношении социального обеспечения, бесплатных услуг и т. п., а также и государства к профсоюзам.

В отношении тарифной политики IX съезд Советов определенно говорил, что „интересы повышения производительности труда и улучшения материального положения рабочих масс требуют, чтобы тарифная политика была основана на непосредственной заинтересованности рабочего в производстве и обеспечении его основных потребностей“.

С известными оговорками, это можно свести к следующему: сверх известного минимума каждый получает соразмерно своей выработке или производительности.

Уравнительности в оплате труда быть не должно, так как у государства и у промышленности ничтожные средства, и эти последние необходимо использовать с максимальным эффектом.

Промышленность сильно нуждается в рабочих высокой квалификации, но привлечь их и заинтересовать работой удастся лишь в том случае, если высококвалифицированный рабочий будет получать за свой труд гораздо больше, чем необученный, когда тарифная сетка раздвинется от одного края (чернорабочий) к другому (высококвалифицированный).

В 1921 г. наши органы и были заняты изучением двух основных моментов: 1) так называемого „прожиточного минимума“, который нужно было гарантировать рабочему, 2) новой тарифной сетки.

Но пришлось производить ломку не только в области тарифной политики.

Вместе с ликвидацией сзп'а сам собой ликвидировался и старый метод принудительного использования рабочей силы. Нзп объявлял: государство за все услуги взимает и платит, не навязывая услуг со своей стороны и не вынуждая к оказыванию государству услуг со стороны населения; все строится на почве заинтересованности; при этом платность проводится по классовому принципу, т. е. рабочий платит за трамвай, помещение, воду, освещение и пр. меньше, а нзпман—больше.

Перед НКТ и профсоюзами вставала задача возможно полного обеспечения государственных органов рабочей силой методами добровольного привлечения и распределения рабочих.

При сзп'е ни один рабочий или служащий не имел права перейти из одного учреждения в другое: он был прикреплен к определенному месту службы.

Теперь, конечно, предоставлялась свобода в выборе места службы.

Среди хозяйственников, профессионалистов и экономистов имела место боязнь, что частные предприятия, сумев обеспечить рабочим и служащим больше материальных благ, чем государственные, отвлекут от последних большие кадры работников.

В тезисах т. Аникста „о политике НКТ в новых экономических условиях“, с которыми солидаризировалась редакция центрального органа ВЦСПС „Вестник Труда“, имеется интересный пункт:

„Очередной задачей НКТ в новых условиях является перевод работы его органов на методы преимущественно добровольного привлечения и распределения рабочей силы со сведением до минимума методов принудительных, которые еще будут находить свое применение, в особенности на ближайший период строительства, когда устремление рабочих из государственных отраслей хозяйства в частно-предпринимательские будет особенно интенсивно“.

В 1921 г. НКТ быстро перестраивается применительно к новым условиям.

Перестраиваются и профессиональные союзы. Еще в знаменитой дискуссии о профсоюзах в конце 1920 г. Ленин ставил вопрос так, как его поставила новая экономическая политика в 1921 г.

Он говорил о необходимости превращения профсоюзов из органов принуждения в органы убеждения, в школу коммунизма, в мост от пролетариата к государству, от крестьянства к последнему.

Трудно убеждать, принуждая.

Ленин указывал, что „народ переустал“, что нужно увеличить производство, но нужно также добиться этого увеличения с минимумом тягот для рабочих. Профсоюзы, следовательно, должны защищать интересы рабочих, так как в своем стремлении к максимуму продукции хозяйственные органы неминуемо пойдут, кое-где по линии эксплуатации рабочих и служащих.

Профсоюзы до 1921 г. принуждали, мобилизуя, милитаризуя и т. п. Теперь они будут убеждать рабочих, защищая их интересы, по-

могая государству в деле управления различными его сторонами. В своей речи „Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и ошибках тт. Троцкого и Бухарина“ Ленин говорил:

„Профсоюзы, с одной стороны,—школа; с другой—аппарат; с третьей—организация трудящихся; с четвертой—организация почти только промышленных рабочих; с пятой—организация по производствам и т. д., и т. д.“.

При сэл'е нам следовало—и мы это делали—оттенять одни функции профсоюзов в ущерб другим, при нэл'е—последние в ущерб первым.

Профсоюзы, как организаторы рабочих в защите их интересов.

Нэл разрешил частное предпринимательство. Следовательно, профсоюзам нужно было усиленно организовать рабочих частных предприятий. Но и государственные предприятия переходили на работу на хозяйственных „коммерческих“ началах, т. е. они могли сокращать рабочий состав, если он превышал производственные потребности; они невольно, в стремлении к прибыльности или к наименьшей убыточности, сокращали расходы по заработной плате, по улучшению условий (обстановки) работы и т. п.

Профсоюзы должны были, следовательно, организовать также и государственных рабочих и защищать их интересы.

В 1921 г. все это представлялось достаточно ясным, но определенные формы, в которые вылилось новое содержание профессиональной работы, были более или менее точно определены лишь в 1922 г.

Перестройка рядов должна была быть произведена под влиянием нэл'а и в сельском хозяйстве.

Отмена продразверстки и допущение вольного рынка в очень большой степени поощряли сельского хозяина в развитии его хозяйства,

Однако, в лице общины, переделов, социализации земли (недопущение аренды, применение наемного труда и т. п.) сельское хозяйство имело те факторы, которые задерживали его в движении вперед. Несомненно, новая экономическая политика, втягивая крестьянство в рыночные отношения, должна была его столкнуть лицом к лицу со всеми пережитками натурального хозяйства.

Мы, конечно, не могли оставаться в столь большом вопросе пассивными, но проявить свою активность в течение 1921 г. не могли по двум причинам: 1) весна и лето были периодом сельскохозяйственных напряженных работ, и нам было не до вопросов „большой“ политики и 2) страшная засуха, перебросила много сил и средств на фронт помощи пострадавшим районам. Все же в течение последних месяцев 1921 г. вопросы сельскохозяйственной политики в новых условиях были поставлены, и IX съезд Советов указывал:

„Без поднятия сельского хозяйства немыслимо восстановление нашей промышленности, увеличение народного богатства, усиление внутренней и внешней мощи рабоче-крестьянской власти... Не на словах, а на деле поднятие сельского хозяйства должно стать первой задачей всего нашего хозяйственного строительства... Признавая, что особенно важным для развития крестьянского хозяйства является создание правильного, устойчивого, приспособленного к хозяйственным и бытовым условиям пользования землей, неизбежно остающейся в собственности государства трудящихся, всероссийский съезд Советов считает необходимым особое внимание обратить на упорядочение земельных отношений на основе свободного выбора форм землепользования самим крестьянством и всемерного усиления работ по землеустройству“.

Здесь мы находим одно лишь пожелание. Такие вопросы не решаются с большой быстротой, так как они полны громадных трудностей.

IX съезд все же является в отношении сельскохозяйственной политики переломным, делающим эпоху съездом.

Социализация земли прекратила существование с момента этого съезда, поскольку последний решил:

„Поручить ВЦИК издать постановление о временной краткосрочной переуступке прав на землепользование ослабленными трудовыми хозяйствами (аренде) и об условиях применения наемного труда в крестьянском хозяйстве“.

И до сих пор нередко встает вопрос о том, насколько необходимо было допускать аренду земли и пользование наемным трудом.

Тогда же на этой почве левые эсеры разводили большую агитацию, обвиняя большевиков в срыве социализации земли, в срыве крестьянского социализма, в политике втягивания деревни в капиталистические, эксплуататорские отношения и во многих иных смертных грехах.

На IX съезде Советов докладчик по этому вопросу т. Осинский мотивировал необходимость допущения аренды и наемного труда таким образом:

„...Должны ли мы запретить вообще всякую аренду? Не можем этого сделать, потому что все наше сельское хозяйство, вся наша политика, и старая и новая, является ориентацией на середняка, и мы должны считаться с тем, что является бытовой потребностью трудового среднего крестьянского сельского хозяйства. Вызывает ли потребность этого крестьянского хозяйства краткосрочную аренду? Вызывает. Когда имеется в деревне, например, вдова, у которой муж умер, а дети еще не подросли, можем ли мы ее скинуть с земли? Не можем; это совершенно бессмысленно. Через 4—5 лет она великолепно обработает эту землю. В этот момент чем она занимается? Сдает в аренду. Можем ли мы ей запретить? Не можем... Например, семья красноармейца. Ушел красноармеец в армию, остается семья без рабочей силы, хозяйство, как говорится, временно ослабленное. Должны ли мы запрещать аренду его участка? Не должны запрещать. Происходит ли это арендование сейчас? Конечно, происходит. Зачем же мы будем закрывать глаза на этот факт, вызываемой потребностью трудового хозяйства?.. Будем ли мы поэтому ставить препоны трудовой аренде? Нет. Если бы поставили препоны, мы пришли бы к тому, что этот арендатор слабого хозяйства эксплуатировал бы гораздо больше того, который сдает в аренду, потому что арендовали бы тайком, из-под полы, и этим бы вызывалось большое разорение этих маломощных хозяйств“.

В таком же духе мы должны рассмотреть вопрос о наемном труде в крестьянском хозяйстве, так как, несмотря на постановления и законы о труде, крестьянское хозяйство наемный труд применяет, потому что таковы его бытовые потребности. Та же самая вдова, если не сдает свой участок в аренду, вынуждена нанимать посторонних людей во время сбора урожая и вообще во время усиленных работ. На юго-востоке и юге ведется интенсивное хозяйство, и, где крестьяне имеют большие наделы, они принимают (в стеногр. отчете напечатано „принимают“; очевидная опечатка. Вл. С.) для обработки земли и для того, чтобы в известные периоды справиться с урожаем. Следовательно, надо определенно поставить этот вопрос и допустить пользование наемным трудом там, где оно вызывается бытовыми потребностями“.

Съезд Советов, как мы писали, согласился с докладчиком, подчеркнув, что и наемный труд, и аренда должны иметь место в определенных пределах:

„...ВЦИК должен исходить исключительно из удовлетворения хозяйственно-бытовых потребностей трудового крестьянства, исключить всякую возможность закабаления одного хозяина другим и не допустить никаких отступлений от незыблемой основы земельного законодательства рабоче-крестьянской республики—государственной собственности на землю“.

Несомненно, IX съезд Советов положил начало новому строительству в деревне.

Положения об аренде и наемном труде, во 1-х, содействовали большим запашкам и лучшей обработке земли, чего требовал общий упадок

сельского хозяйства („максимум продукции во что бы то ни стало“), во 2-х освобождали середняцкую массу крестьянства от неудобной, стесняющей опеки центра—законодателя.

Девятый съезд Советов, совершенно в духе новой экономической политики, развязывал руки крестьянству и предлагал НКЗ пересмотреть действующее земельное законодательство и превратить его „в стройный, ясный, доступный пониманию каждого земледельца свод законов о земле“.

Одновременно съезд подчеркивает роль сельскохозяйственной кооперации:

„Всероссийский съезд Советов придает огромное значение развитию сельскохозяйственной кооперации для внутреннего подъема производительных сил крестьянского хозяйства, для сохранения хозяйственной устойчивости маломощных крестьянских хозяйств, для развития крестьянской самостоятельности, для быстрого и прочного усвоения крестьянскими массами улучшений, проводимых мерами государственной политики, для облегчения перехода от мелкого хозяйства к крупному товарищескому хозяйству. Всероссийский съезд Советов обязывает все органы Советской власти, и в первую очередь земельные органы, оказывать поддержку строительству деревенской кооперации и самим принять участие в этом строительстве путем массовой подготовки кооперативных инструкторов и рядовых работников для деревенских ячеек, преимущественно из среды старательных маломощных хозяев, и путем развития обширной кооперативной пропаганды, устной и печатной“.

Предопределяя курс на рост производительных сил крестьянского хозяйства, съезд не отказывается и от методов хозяйствования до нэпа, от поддержки „пролетарского земледелия“.

Этот момент является отражением чрезвычайной слабости сельского хозяйства и господства натуральной экономики.

Тов. Сосновский на IX съезде так именно и мотивировал необходимость в пролетарском земледелии: пролетарии отдельных районов должны создать вокруг себя крепости (совхозы), обеспечившие бы их владельцев от бескормицы на случай засухи, транспортных затруднений.

Тогда, в 1921 г., поддержка „пролетарского земледелия“ была нужным действием, теперь же, когда мы вышли, наконец, за пределы „домашнего замкнутого хозяйства“, не пролетарское земледелие выдвигается на первое место, или даже второе место, а образцовое, построенное по всем правилам науки и техники сельское хозяйство.

Новая экономическая политика, как мы видим, хотя и произвела большие сдвиги в методе действия, хотя и предоставила большое поле для капитализма, но не изменила по существу отношения государства к основным позициям диктатуры пролетариата: крупная и средняя промышленность, земля, транспорт попрежнему в руках государственного аппарата, являющегося органом и экономического, и внеэкономического воздействия на общественные отношения.

К этим „командным высотам“ следует отнести и монополию внешней торговли.

Капиталистический мир, рассчитывая на нашу разруху и промышленную слабость, надеялся превратить нас в своих данников и постепенно в свою колонию, путем овладения нашим внутренним рынком.

Советская власть, отлично понимая, каковы будут результаты свободы внешней торговли, за несколько дней до декрета о продналоге издала декрет о внешней торговле (17 марта 1921 г.), в котором было сказано, что „закупка предметов за границей производится исключительно НКВТ“.

Однако, этот декрет не соответствовал новой экономической политике, поскольку НКВТ запрещались заготовки экспортных товаров и поскольку хозяйственные органы, непосредственно связанные с внешним рынком, не могли проявить достаточной инициативы в деле использования последнего.

Только декретом от 9 августа 1921 г. было санкционировано право НКВТ производить самостоятельно заготовки, да тем же декретом ВСНХ был привлечен вместе с НКП и НКВТ устанавливать „районы закупки сырья, полуфабрикатов и изделий, номенклатуру, закупочные цены и количество“.

Это был первый шаг в сторону широкого привлечения хозяйственных органов к внешнеторговому обороту, но, как первый, он был очень далек от тех отношений между государственными органами, которые мы имеем теперь в сфере импорта и экспорта.

В 1921 г. новая экономическая политика почти не коснулась транспорта.

Декретом от 9 августа 1921 г. была установлена платность перевозок и только.

Не были изменены отношения мест к центру (главизм в транспорте), не было предоставлено права железным дорогам и пароходствам иметь дело с рынком, не было перевода транспорта на хозяйственную, коммерческую работу.

Нечего и говорить о том, что перевод транспорта на новые рельсы представлял собой акт колоссальной важности и чреватый большими последствиями.

Этот акт, не во-время или неудачно проведенный, обязательно срывал бы налаживавшуюся работу в промышленности, сельском хозяйстве, кустарном промысле.

Предоставить железным дорогам известную свободу маневрирования, например, провозными платами, когда еще не выявлена грузоспособность рынка, это означало поставить все хозяйство под, скорей всего, неудачные действия транспортных органов.

Предоставить НКПС право взимать плату, оправдывающую эксплуатационные расходы, означало принятие государством на себя ноши таких расходов, которые могли быть с успехом сокращены, если бы не „инициатива и самостоятельность“ НКПС.

В 1921 году транспорт еще нельзя было переводить на новые пути, и нэп в отношении к нему выявил себя лишь декретом о платности перевозок. Это был и осторожный, и мудрый шаг Советской власти.

Резюмируем.

1921 год был годом подготовительным, дискуссионным, отчасти организационным.

Больше всего новые начала коснулись промышленности и финансов, так как эти сферы народного хозяйства наиболее централизованы и концентрированы и потому наиболее поддаются регулированию и непосредственному воздействию со стороны государства. Транспорт, как аппарат связи всех участников хозяйства, в 1921 году на новые пути почти не был переведен, так как здесь требовались наибольшая осторожность и действие на основании всестороннего учета, произвести который в 1921 г. еще не представлялось возможным. Сельское хозяйство было переведено на новые пути самой заменой разверстки налогом и легализацией торговли.

Активное вмешательство в сельское хозяйство со стороны государства не было возможно, так как последнее не в силах регулировать колоссальную стихию миллионов мелких и средних хозяйств.

Советская власть поэтому с 1921 г. начала пассивную работу путем отмены законодательным порядком всех тех стеснений, которые, в виде прав реакционной общины, переделов, обязательных форм землепользования, обязательных севооборотов и т. п., плюс к этому стеснительные положения „социализации“, задерживали развитие производительных сил в крестьянском хозяйстве.

Экономика 1921 года не сильно отличалась от экономики 1920 г., так как новые начала еще не успели сказаться, хотя промышленность перестала катиться под гору, дав в крупных предприятиях ту же выработку, что и в 1920 г. (на 3% больше).

Это можно считать большим успехом и считать результатом легализации рынка и ослабления главкистского нажима.

В сельском хозяйстве кривая посевных площадей продолжает идти вниз по всем районам, кроме Белорусского, Центрально-Промышленного, Северного и Северо-Западного по яровому клину и Северо-Западного с Белорусским по озимому.

Продолжает сокращаться число лошадей, овец, свиней.

На транспорте положение вещей ухудшилось, так как ни главкизм, ни дешевизна перевозок устранены еще не были.

Процент больных паровозов с 59 в 1920 г. поднимается до 61,8 в 1921 г., процент больных вагонов—с 23,9 до 27,3; общее количество поездо-верст с 111,5 милл. в 1920 г. снижается до 108,8 милл., паровозо-верст—с 180,9 милл. до 174,8 милл., осе-верст товарных вагонов—с 6,3 млрд. до 6 млрд., несмотря на то, что и число вагонов, и число паровозов, и протяженность железнодорожной сети возросли: длина эксплуатационной сети—на 20%, число вагонов—на 8%, паровозов—на 5%. Единственно, на чем сказалась новая экономическая политика в транспорте, это—рабочий и служащий состав: из 1.299.051 человек на 1 января 1921 г. осталось к 1 января 1922 г. 906.647 человек.

Во внешнеторговых отношениях брешь была пробита еще в 1920 г. победами Красной армии и Красной дипломатии. В 1921 г. и экспорт, и импорт растут самотеком, при чем характер и того, и другого почти ничем не отличается от характера их в 1920 г.

Было импортировано в 1920 г. на 29,3 милл. рублей, а в 1921 г.—на 232,4 милл. рублей; экспорт составил в 1920 г. 1,4 милл. руб., в 1921 г. 20,2 милл. руб.

Деньги печатаются с прежней быстротой, дороговизна продолжает расти, но уже принимаются меры к сокращению государственных расходов путем сильнейшего сокращения штатов, отказа от целого ряда расходных статей, от очень убыточных заводов и фабрик, путем крайнего сжатия расходов по культурному фронту, на фронте здравоохранения, очень сильно на армию и т. д.

Экономика только кое-где показывает возможность общего развития: кустарничество быстро оправляется и выходит на рынок, чуть увеличивает производство государственная промышленность, повышается производительность труда и его интенсивность.

Главное же заключается в том, что все данные говорят о предстоящем всестороннем подъеме. Они говорят еще и о том, что начинающийся подъем есть результат новой экономической политики. Следовательно, нужно ее признать правильной и продолжать реформы в том же направлении.

1922-й год является годом, в который новая экономическая политика осуществлялась без особых колебаний и мероприятия по освобождению рынка от связывающих его пут сыпались, как из рога изобилия.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Ленин. Т. XVIII, ч. I.
2. Девятый всеросс. съезд Советов (стеногр. отч.).
3. "Промышл. Россия" Изд. "Экон. Жизнь". 1923 г.
4. "Русская промышленность в 1921 г.". Ежегодник ВСНХ.
5. "Структура и состав органов ВСНХ в центре и на местах в 1921 г.". Издание ВСНХ 1922 г.
6. Месяцев. "Аграрная политика в России". Нов. Дер.
7. Юровский. "На путях к денежной реформе". НКФ.
8. Кузовков. "Азбука финансовой политики". Кр. Новь.
9. Ларин. "Итоги, пути, выводы нэп'а". Моск. Раб.
10. Сарабьянов. "Промышленность". Кр. Новь.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

В подготовительном классе нэп'а.

XI съезд РКП за жесткую финансовую политику. — Займы: хлебный и золотой. — Налоги. — Ленин о стабилизации. — XI съезд о золотом обеспечении. — Выпуск банкнот. — СНК о чеканке золотой монеты. — Почему банкнота устойчива. — Легализация разных валют и регулирование их обращения. — Декрет о фондовых биржах. — Декрет о кредитной кооперации. — Организация Покобанка, Промбанка. — Дискуссия о централизации банковской деятельности. — XI съезд РКП о смешанных обществах, торговых концессиях, против внутренних торговых госмонополий. — XI съезд о профсоюзах. — Буйное трестирование. — Отрыв трестов от центра. — Совет съездов. — Переоценка его роли. — Синдикаты и их главнистские наклонности. — X съезд Советов пресекает последние. — Главкистские уклоны в борьбе со стихией. — Ленин против этих уклонов. — Ленинские „прописи“. — Ларин, Милютин... Схема управления промышленностью. — Покровительственная таможенная политика. — Аграрное законодательство. — Отмена монополии на средства сел.-хоз. производства. — Реформирование взимания сел.-хоз. налога. — Удешевление землеустроительных работ. — Организация кредитной и сел.-хоз. кооперации. — Земельный Кодекс. — XI съезд РКП и X съезд Советов об едином сельхозналоге. — X съезд о лесном вопросе. Вексель. — Товарные биржи. — Госпосредник. — Ярмарки. — Свободное открытие торговых учреждений. — За кооперацию. — Сопротивление промышленников. — СТО издает приказ о 10-милл. займе для кооперации. ВСНХ за Коммисариат Торговли и Промышленности. Возражения против этого. — Нэп во внешней торговле. — Декрет 16/X—22 г. приближает заинтересованные органы к внешнеторговым операциям. — Борьба с контрабандой. — Нэп в транспорте: организация Правлений, Тарифного Комитета, Центр. Ком-та по перевозкам; „Положение о гос. торг. флоте“.

Кодекс Труда. — Социальное страхование. — Добровольчество профсоюзного членства. — Профсоюзы. — Пессимистические оценки положения. — Генуя. — Ленин о Генуе. — Ликвидация пессимизма к концу 1922 г.

В 1921/22 г. промышленность работает на новых началах, а новая экономическая политика проводится все полнее, всестороннее, последовательнее, без раздумья. К XI съезду РКП (27 марта—2 апреля 1922 г.) основное положение нэп'а—ликвидация натуральных форм государственного хозяйства и создание хорошего механизма денежного обращения—не встречает возражений и становится главной целью советской политики в области экономики.

XI съезд РКП зовет к „расширению сферы денежного обращения за счет сокращения натуральной части государственного хозяйства и усиления товарного характера крестьянского хозяйства“.

Но бесперебойная работа рынка и бесперебойное снабжение промышленности и проч. товарами, сырьем и т. п. возможно лишь при стабилизации цен, что, в свою очередь, требует упорядочения всей финансовой системы государства, в частности установления реального бюджета, сведения последнего без дефицита и увеличения товарообмена.

Стабилизированный же бумажный рубль есть следствие соответствия бумажной денежной массы в обращении тому количеству полноценных металлических денег, в которых нуждается в каждый данный момент то-

варообращение. Если последнее нуждается в золоте на 200 милл. рублей, а на рынке имеются вместо металлических денег бумажные в размере 400 милл. рубл., то каждые две рублевые бумажки выполняют дело одного металлического рубля, а так как ни одна из них не уступает своего места, то каждая превращается в 1 рубль, деленный на 2, т.е. в 50 коп.

Значит, устойчивость бумажных денег зависит от двух моментов: 1) количества находящихся в обращении денег и 2) количества обращающихся с определенной быстротой товаров.

Если количество бумажных денег не увеличилось, а товаров выбирается на рынок все больше, то деньги становятся все ценнее, в них чувствуется нехватка. Если, наоборот, при том же количестве денег масса товаров уменьшилась, то и надобность в деньгах уменьшится, и последние подешевеют.

Если количество товаров уменьшается, а масса денег растет (так было в 1919 и 1920 гг.), то бумажные деньги обесцениваются с особенной быстротой. Поскольку Советская власть поставила себе задачей стабилизировать бумажные деньги, постольку для нее становились обязательными следующие меры: 1) увеличивать товарооборот, 2) уменьшить массу выбрасываемых в обращение бумажных денег.

XI съезд РКП так и говорил:

„Основными мерами финансовой политики (и денежной реформы в том числе) являются теперь, во-первых, увеличение размеров товарооборота, прежде всего, через развитие торговли внутренней и внешней, государственной, кооперативной и частной, и, во-вторых, сокращение и затем уничтожение бюджетного дефицита, сбалансирование бюджета путем сокращения государственных расходов и увеличения поступления государственных доходов денежных и натуральных (при этом необходимо иметь в виду объединение сбора всех налогов в едином аппарате и постоянное перенесение центра тяжести на денежные налоги)“.

Но развитие товарооборота не может успешно проходить,—говорит съезд,—без содействия кредита.

Постановления XI съезда РКП, в сущности говоря, ничего нового в сравнении с тем, к чему партия пришла к концу 1921 г., не дали. Но важность их заключается в категоричности формы.

XI съезд РКП решительно высказался против тт. Ларина, Ломова, Пятакова, Шмидта, в разных формах отрицавших правильность жесткой политики НКФ.

Вот слова т. Ларина: „Идея Сокольников по поводу прекращения эмиссий очень хороша, но она была бы еще лучше, если бы он ясно сознавал, что опоздание с сокращением эмиссий на один год гораздо лучше (курс. мой. *Вл. С.*), ибо сейчас оно приводит к ухудшению положения рабочего класса, подрывает возможность улучшения финансового положения“ и т. д. Ему вторил т. Пятаков: „Нельзя допустить, чтобы сейчас, когда финансы являются тем основным фактором, который определяет все движение хозяйства, нельзя допустить, чтобы в этом отношении мы диктатуру пролетариата заменили диктатурой НКФ“.

Тов. же Шмидт шел дальше даже т. Ларина:

„Преображенский глубоко и правильно отмечает, что сейчас эмиссии падают на государство обратно, на те деньги, которые обесцениваются, находясь в государственных и частных предприятиях. Отсюда следует, что если мы попрежнему получаем 30 миллионов, то надо выпускать больше и не бояться этого. В этом вся задача“.

Вот против подобных увлечений в прибегании к тому налогу, который больше, чем какой-либо другой, бьет по хозяйству в целом, особенно же по рабочим и середнякам-крестьянам, с большой категоричностью выступил XI съезд РКП.

Только после этого съезда НКФ мог без колебаний осуществлять требуемые нэпом реформы. В области привлечения в кассу государства денег, с целью сократить эмиссию, мы имеем выпущенных два займа.

В мае (20-го) 1922 г. был выпущен первый хлебный заем, первая внутренне-заемная ласточка, пробный камень и одновременно пропагандный листок на тему: „В Советском обществе государственные займы выгодны для обеих сторон“.

Сумма займа была невелика; всего только 10 милл. пудов ржи. Но, как пропаганда идеи займов, хлебный заем был удачным средством.

С одной стороны, владелец облигаций избавлялся от необходимости сдавать продналог натурой, с другой же, на сумму проданных облигаций государство могло сократить печатание бумажных денег.

В октябре (31-го) 1922 г. был декретирован выпуск государственного выигрышного займа на 100 милл. рублей, сроком на 10 лет.

Но главным средством изъятия из обращения бумажных денег с целью выбрасывать на рынок изъятые, а не вновь отпечатанные, были налоги.

В мае 1922 г. было проведено положение о подворно-денежном налоге для удовлетворения местных нужд.

Во 2-й половине 1922 г. привлекаются к обложению акцизом табак, гильзы, спички, пиво, квас, фруктовые воды, чай, кофе и их суррогаты, сахар, соль, нефтепродукты.

Вводится пошлинное обложение, гербовый сбор, общегражданский налог.

Денежные налоги в течение 1922 г. непрерывно росли, но не вытеснили еще натуральных налогов в виде сельскохозяйственного и трудогожного. Но это—дело следующего года.

Параллельно с налаживанием налогового дела мы наблюдаем еще и сокращение расходов. Нажим на все участки нашего аппарата был произведен столь сильный, что одно время НКФ находился под обстрелом жалоб, кажется, всех наших ведомств без исключения.

Особенно острые конфликты возникали между НКФ и ВСНХ.

Тресты, стремясь спасти себя от обесценения денег, вкладывали последние в товары, в иностранную валюту, в золото. НКФ же требовал, чтобы тресты свои свободные средства вкладывали в банк. Дело фактически сводилось к требованию жертв со стороны всех отраслей хозяйства в пользу „стабилизации“ цен, как необходимейшего условия развития хозяйства в целом.

Советская власть признала необходимость таких жертв, и 27 июля 1922 г. СТО постановляет:

„Воспретить государственным органам и предприятиям, а равно и кооперативным учреждениям производить покупки у кого бы то ни было и продажу кому бы то ни было иностранной валюты и благородных металлов (золото, серебро и платина) в слитках и монете“.

Советская власть признает необходимость жертвовать ради стабилизации тем более, что последняя вышла за пределы теории, сойдя, правда, на короткое время, на нашу грешную советскую землю.

Ленин на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. не даром говорил, что мы „начинаем приспособлять хозяйство в направлении стабилизации рубля, что имеет решающее значение для торговли, для свободного товарооборота, для крестьян и громадной массы мелких производителей“.

Подобный взгляд на тогдашнюю конъюнктуру вытекал из факта действительной стабилизации.

Тогда же он говорил:

„Я могу вам привести по этому вопросу довольно важные и решающие факты. В 1921 году период устойчивости курса бумажного рубля продолжался менее трех месяцев. В текущем 1922 г. этот период продолжался свыше пяти месяцев“.

Правда, нам удалось в 1924 г. добиться стабилизации бумажных денег иным путем, чем достигались временные стабилизации 1920, 1921 и 1922 годов, но самое наличие последних подводило солидный фундамент под наши надежды на постоянную стабилизацию через ряд героических мер при общем хозяйственном подъеме. Несомненно, эти временные стабилизации сильно содействовали тому единодушию, которое было, напр., на XI съезде РКП по финансовому вопросу.

В 1922-ом году было положено начало устойчивому рублю и с другой стороны.

Мы уже говорили выше, что бумажный рубль является лишь заместителем золотого рубля. Поскольку это так, постольку бумажный рубль должен иметь золотое обеспечение, иначе он не будет устойчивым.

XI съезд РКП говорил:

„Для данного момента необходимо, нисколько не ставя задачи немедленного возвращения к золотому обращению, твердо установить, что наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируются на восстановление золотого обеспечения денег, необходимого, поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное выражение и в отношениях на внутреннем рынке, даже в стране, где на основе национализации основных отраслей промышленности и транспорта часть хозяйства ведется в плановом порядке. Такая ориентировка должна на практике выражаться в политике сохранения неприкосновенного золотого фонда и развития добычи драгоценных металлов“.

В июле (25-го) 1922 г. декретом СНК Госбанку было предоставлено право выпуска в обращение банковых билетов, обеспечиваемых на $\frac{1}{4}$ золотом и иностранной валютой, а на $\frac{3}{4}$ легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и другими краткосрочными обязательствами. Минимальный размер банкноты устанавливается в 10 червонных рублей.

Декретом от 11 октября 1922 г. Госбанку дано право выпускать билеты, достоинством в 1, 2, 3 и 5 червонцев, т.-е. сфера обращения банкнот значительно расширялась.

А 26 октября 1922 г. СНК постановляет:

„Поручить НКФ приступить к чеканке золотой монеты, именуемой червонцем и содержащей один золотник семьдесят восемь целых и двадцать четыре сотых долей чистого золота“.

Таким образом, Советская власть устанавливает не только необходимость обеспечения бумажных денег, но и возможность, в каком-то будущем, золотого обращения: в только что упомянутом декрете сказано, что золотые червонцы „выпускаются в обращение в порядке, согласно особым постановлениям НКФ“.

Так мы подошли в 1922 г. к тем твердым, устойчивым бумажным деньгам, в которых так нуждались наш товарооборот, промышленность, рабочий класс, крестьянство, вся страна, кроме спекулянтов-игроков на курсе.

Не является ли каким-то чудом устойчивость одних бумажных денег (банкнота), когда рядом ходят неустойчивые тоже бумажные деньги?

Нет, не является, так как природа советских знаков и банкнот совершенно различна.

Первые золотом не обеспечены, вторые—обеспечены, и п. 4 декрета от 11 октября 1922 г. гласит:

„Сведение о сумме выпущенных в обращение билетов и их обеспечении публикуется Правлением Госбанка во всеобщее сведение 2 раза в месяц“.

Во-вторых, советские знаки выпускаются НКФ для покрытия различных государственных расходов, банкнота же выпускается в размерах потребностей в ней рынка.

В декретах о предоставлении Госбанку права выпуска банковых билетов и от 25 июля, и от 11 октября 1922 г. вводный абзац такой:

„В целях увеличения оборотных средств Госбанка для его коммерческих операций (а не для затыкания дефицитных дыр.—*Вл. С.*), без дальнейшего расширения эмиссии денежных знаков и в интересах урегулирования денежного обращения и исходя из наличия реальных ценностей, накопленных Госбанком в виде золота, других драгоценных металлов и твердой иностранной валюты, СНК постановляет дать право Госбанку выпускать банкноты“.

Поскольку бумажный рубль обеспечен золотом и другими ценностями и поскольку он имеется в обращении в размере потребностей рынка, постольку он устойчив.

Десятый съезд Советов в конце декабря 1922 г. поэтому сказал:

„Съезд одобряет предоставление Госбанку права выпуска банковых билетов, обеспеченных золотым фондом, и подтверждает абсолютную недопустимость использования банковской эмиссии для усиления бюджетных ресурсов государства“.

Однако, нелегальное существование на рынке многих валют, в условиях неустойчивого политического равновесия всех держав земного шара, могло бить по легальной валюте.

Нужно было легализовать обращение валют, во-первых, и попытаться регулировать их обращение, во-вторых.

Декретом 4 апреля 1922 г. „отменяется обязательная сдача государству имеющихся у населения золота, серебра, платины и металлов платиновой группы в изделиях, слитках и монете, а равно драгоценных камней и иностранной валюты“.

Декретом 9 августа 1922 г. допускается „беспрепятственный ввоз из-за границы“ изделий из золота, платины, драгоценных камней, золотой и серебряной монеты, иностранной валюты.

В целях же „урегулирования обращения на рынке иностранной валюты и благородных металлов, впредь до установления в законодательном порядке правил производства фондовых биржевых операций в специальных для сей цели приспособленных государственных финансовых институтах (бирж):

„1) образовать специальную котировальную Комиссию...“

Декретом же 20 октября 1922 г. предоставлялось Совету Труда и Обороны право образовывать фондовые биржи и фондовые отделы при товарных биржах для торговли иностранной валютой, банкнотами, государственными ценными бумагами, акциями и паями акционерных обществ и товариществ, благородными металлами в слитках.

Членами фондовых бирж и отделов, согласно этому декрету, могли быть, кроме государственных органов и кооперации, также и частные лица, не ниже определенного разряда. Все отмеченные в этой главе меры содействовали стабилизации наших бумажных денег, поскольку это зависит не от товарооборота.

Но мы уже цитировали резолюции XI съезда РКП с указанием на необходимость усиливать товарооборот. Главным фактором развития торговли, кроме, конечно, усиленного производства товаров, был кредит.

XI съезд РКП указал на полезность кредитования всяких форм допущенного торгового оборота.

Но еще до этого съезда, 24 января 1922 г., декретом о кредитной кооперации было разрешено таковую организовать, с правом ссудосберегательных и кредитных товариществ производить вкладные, ссудные, залоговые, займовые, торгово-посреднические и комиссионные операции.

Несколько же дней спустя (6 февраля) ВЦИК разрешил организовать банк потребительской кооперации (Покобанк) „с целью способствовать кредитом учреждениям потребительской кооперации и совершать банков-

ские операции для обслуживания нужд означенных учреждений". А 1-го сентября утверждается Российский Торгово-Промышленный банк.

Денежное товарное хозяйство нуждается в кредитных учреждениях, и последние организуются с большой быстротой, хоть и не без предварительных дискуссий. Но дискуссии эти носят характер не „за“ и „против“ банковской деятельности, а за и против децентрализации последней. Нэп решительно уничтожал главкистские пережитки, НКФ был застрельщиком и главным борцом антиглавкистской армии. Однако, ведомственность не миновала и НКФин, и в результате последний в деле банковского строительства оказался защитником банковского главкизма и потерпел поражение.

Было ясно, что централизовать банковское дело, не допуская кооперацию, промышленность, экспорт и т. д. иметь собственные банки, это значит допускать в сложном деле применение трафарета.

Промышленность лучше могла кредитовать свои учреждения, чем НКФ, и потому она должна была иметь свой банк. То же и с кооперацией.

Как мы уже сказали, и тот и другой банки получили санкцию Советской власти.

Организация кредитных учреждений сильно содействовала развертыванию производства и торговли, но этого было недостаточно, и XI съезд РКП обращает внимание на организацию смешанных обществ, на предоставление торговых концессий и на недопущение внутренних торговых государственных монополий (за редким исключением).

По поводу этих монополий среди экономистов велся не безынтересный спор, показавший, как опасно строить политику на голых арифметических подсчетах.

Сторонники монополий (например, на соль, сахар и т. п.) высчитали, что последние дадут государству гораздо больше средств, чем акциз.

Сторонники акциза утверждали обратное, ссылаясь на неумение государственных органов организовать широкую торговлю монопольными товарами.

И действительно, даже к 1924 г. мы не научились снабжать население необходимейшими товарами.

Хороша бы была смычка с крестьянами, если бы государство и само не доставляло соли населению, и частным лицам не позволяло торговать ею!

Относительно новой экономической политики в 1922 г. в области финансов, мы можем сказать, что 1922-й год поставил точки над всеми „и“, хотя в жизни сохранилось еще немало пережитков старого периода (до нэп'а). Государственная власть поставила целью усилить производительные силы страны, что было связано с непосредственным использованием рынка, так как сельское хозяйство и промышленность могут развиваться, лишь черпая друг из друга средства, и это черпание во всяком товарном обществе происходит на территории рынка.

Стремясь оживить рынок, Советская власть работала над устойчивыми деньгами, что достигалось через решительное сокращение государственных расходов и путем увеличения государственных доходов.

Увеличение доходов проводилось через усиление налоговой деятельности.

Оживлению рынка содействовали и все меры Советской власти, направленные к поднятию кредитного дела, к вовлечению иностранных капиталов в торговлю и к использованию свободных средств промышленности и кооперации в целях кредитования их самих (Промбанк, Покобанк). Для наиболее важных участников хозяйства была создана устойчивая валюта (банкнота) с тем, чтобы в дальнейшем направить ее во все поры хозяйственного организма.

В области промышленности основные вехи были окончательно поставлены уже в конце 1921 г., а потому в 1922 г. происходит проведение намеченных положений в жизнь и уточнение взятого курса.

XI съезд РКП даже не касается вопроса о промышленности, говоря о нем лишь в резолюции о профсоюзах. Как мы уже говорили раньше, на 1921-й год линия в отношении профсоюзов была взята такая, что последние должны стать преимущественно защитниками интересов рабочих и школой коммунизма, в управление промышленностью непосредственно не вмешиваясь, но оставаясь главным источником черпания работников для управленческого аппарата.

В начале нэп'а предполагалось, что профсоюзы должны будут защищать почти исключительно интересы рабочих, занятых в частно-капиталистических предприятиях.

Новая экономическая политика в своем развитии неопровержимо показала, что эксплуатация рабочих возможна и в отдельных государственных предприятиях.

XI съезд РКП указывал:

„Социализированные государственные предприятия переводятся на так называемый хозяйственный расчет, т.е. на коммерческие начала, что, при общей культурной отсталости и источении страны неизбежно будет в большей или меньшей степени приводить к противопоставлению в сознании масс администрации данных предприятий занятым в них рабочим“.

Говоря о необходимости почти „исключительного“ господства „коммерческих начал“ в работе государственных заводов и фабрик, съезд подчеркивал:

„Это обстоятельство, в связи с настоятельной необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого предприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятиях между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятиями или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата“.

Итак, профсоюзы призываются к организации рабочих для защиты интересов последних в борьбе с частным предпринимателем и с отдельными государственными хозяйственными органами, поскольку они допускают извращения взятой Советским государством линии.

Этот же съезд указывает, что профсоюзы в случае конфликтов с госорганами должны всемерно использовать метод посредничества и переговоров, так как всякое извращение есть дело рук отдельных органов, а не государства в целом.

В непосредственное управление промышленностью профсоюзы не должны вмешиваться ни под каким видом. Вся полнота власти—в руках заводууправления. „Эти управления, составленные по общему правилу на началах единоличия, должны самостоятельно ведать и установлением размеров заработной платы, и распределением дензнаков, пайков, прозодежды и всяческого другого снабжения на основе и в пределах заключенных с профсоюзами коллективных договоров, при максимальной свободе маневрирования, при строжайшей проверке фактических успехов повышения производства и безубыточности и прибыльности его, при серьезнейшем отборе наиболее выдающихся и умелых администраторов и т. д. Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями при этих условиях должно быть признано безусловно вредным и недопустимым“.

Однако, профсоюзы являются,—говорит XI съезд РКП,—не только школой коммунизма вообще, но и школой управления в частности, а потому

1) профсоюзы участвуют в составлении всех госорганов, связанных с экономикой, выдвигая своих кандидатов с указанием их стажа, опыта и пр.;

2) профсоюзы выдвигают и готовят администраторов и рабочих и вообще трудящихся;

3) профсоюзы усиленно участвуют во всех плановых органах государства, усиленно привлекаются к работам по рассмотрению производственных программ, к разработке планов рационального трестирования, к работе по отбору предприятий, сдаваемых в аренду или передаваемых тресту, и т. д., и т. д.

В основном взятый XI съездом РКП профсоюзный курс остается неизменным и теперь.

В этой области нэп завершил себя с особенной быстротой и под крутым углом.

В отношении же форм управления промышленностью 1922 год нового по существу ничего не дал.

ГСНХ превратились в органы местного управления, тресты стали автономно управляющими (не регулирующими!) промышленными органами.

Насколько велика была эта автономность, говорят речи, статьи, резолюции, произнесенные, написанные, вынесенные в течение 1922 г. по поводу отрыва трестов от государственного центра. Трестирование приняло такой буйный, в смысле быстроты, характер, что к X съезду Советов числилось 430 трестов с 4144 предприятиями и 977 тысячами в них рабочих ¹⁾.

Ясное дело, что центр не мог усмотреть не только за всеми 430 трестами, но и за крупными 172-мя. Автономность превращалась в „автономность“, идущую в разрез с единым хозяйственным планом, исключавшую регулируемую роль центра. А между тем, тресты охватывали почти все значительные предприятия из находившихся в непосредственном государственном управлении. Президиум ВСНХ определял процент трестированного рабочего состава к общему так:

Электрическая	100
Швейная	90
Текстильная	91
Горная, каменноугольн. и нефтян.	95
Полиграфическая.	77
Химическая	84
Бумажная	100
Деревообрабатывающая.	56
Силикатная	92
Металлическая	79
Кожевенная	85
Пищевая.	86
В с е г о	88

Перед партией и Советской властью вставал, таким образом, большой вопрос, как устранить столь ненормальное явление, когда „ВСНХ, как насадка, ловит за хвост разлетающихся птенцов“, по счастливому выражению относительно трестов т. Смильги ²⁾.

В 1-м номере „Вестника Промышленности и Транспорта“ журнала Временного Бюро Съездов Трестированной Промышленности и Транспорта т. Уральский в передовой (ответственной) статье так характеризовал отно-

¹⁾ „Русская промышленность в 1922 г.“, стр. XI.

²⁾ „Народн. хоз.“ № 4, 1922 г., ст. Смильги.

шения между трестами и ВСНХ: „Все практическое влияние на тресты и синдикаты со стороны ВСНХ в лучшем случае сводится к сохранившимся личным взаимоотношениям, к внимательному, в большей или меньшей степени, субъективному отношению со стороны ответственных „руководителей“ ВСНХ к нуждам трестов и синдикатов“.

В очень большой степени именно этим отрывом трестов от ВСНХ и довольно жесткой конкуренцией между первыми было обусловлено создание любопытной организации в виде Совета съездов представителей трестированной промышленности, транспорта и торговли. Этот Совет съездов должен был формулировать мнение хозяйственных низов, стать своего рода „профсоюзом“ красных промышленников, транспортников, купцов, организатором единства действий, борцом с конкуренцией между хозяйственниками, центром, добровольно признанным Советом правительства, для последнего не обязательным.

ВСНХ идею съездов поддерживал, и т. Богданов (председатель президиума ВСНХ) в отчете X съезду Советов писал ¹⁾:

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Тресты, состоящие в ведении ВСНХ и Промбюро.			Тресты, состоящие в ведении ГСНХ.			В С Е Г О.		
	Число трестов.	Число пред- приятий.	Число рабочих в них.	Число трестов.	Число пред- приятий.	Число рабочих в них.	Число трестов.	Число пред- приятий.	Число рабочих в них.
Электрическая	6	45	17.547	13	59	3.475	19	104	21.022
Швейная	1	13	5.439	9	59	17.222	10	72	22.661
Текстильная	30	305	238.570	22	179	46.045	52	484	284.615
Горная, каменноугольная и неф- тяная	28	461	189.768	6	33	1.832	34	494	191.600
Полиграфическая	2	18	4.582	22	180	10.885	24	198	15.467
Химическая	18	198	34.756	16	73	4.028	34	271	38.784
Бумажная	5	45	17.681	4	14	1.637	9	59	19.318
Деревообрабатывающая	12	232	19.189	16	153	6.268	28	385	25.457
Силикатная	14	113	22.905	35	234	14.880	49	347	37.785
Металлическая	33	316	218.344	24	95	12.071	57	411	230.415
Кожевенная	5	45	9.385	44	264	24.744	49	309	34.129
Пищевая	18	490	38.727	47	520	15.967	65	1010	54.694
В с е г о	172	2281	816.893	258	1863	159.054	430	4144	975.947

„Децентрализация управления выдвинула вопрос о необходимости тесной связи и делового общения между непосредственными работниками промышленности, а истекший год выдвинул вопрос о необходимости созыва съездов работников промышленности. Таковые съезды состоялись почти по всем отраслям промышленности, при чем надо отметить исключительно деловой характер этих съездов, на которых помимо общих вопросов организационного характера, разбирались вопросы торговли, сбыта, пересматривались намеченные в центре производственные про-

¹⁾ „Русская промышленность в 1922 г.“.—„Материалы к X съезду Советов“.

граммы и условия концентрации, и результаты этих съездов дали богатейший материал для дальнейшей деловой работы ВСНХ. Для координирования общих вопросов, волнующих промышленность, и правильного их разрешения выдвинут и принят президиумом ВСНХ вопрос о необходимости созыва периодических съездов всей крупной промышленности...

На самом деле съезды являлись лишь информирующими органами, освещающими деятельность на местах. Никакой организующей, централизующей роли они не выполнили, вызвав к тому же враждебную реакцию со стороны профсоюзов и различных ведомств.

Иначе и быть не могло. Поскольку съезды были только „советчиками“, поскольку в их руках не было никаких материальных средств регулирования, постольку быть организационными собирателями „разавтономившихся“ трестов они не могли.

Наоборот, у синдикатов, в 1922 г. образовавшихся в количестве 17-ти, в руках был аппарат реализации трестовой продукции на рынке.

Эти синдикаты поэтому пытались фактически заменить ВСНХ в функциях регулирования. Синдикаты рассуждали очень просто: мы продаем, мы имеем дело с рынком, мы должны регулировать количество и качество трестовой продукции, рынок этого требует. Но с первых же шагов это соображение разбивалось о тот факт, что синдикаты объединяли не все тресты и не все отрасли промышленности.

Главклизм пытался восстановить себя под личиной синдикатов. Был поставлен вопрос об обязательности членства в синдикате. Этот вопрос долгое время дискуссировался, и президиум ВСНХ принял компромиссное решение: организовать обязательные для трестов или добровольческие синдикаты в зависимости от отрасли промышленности и ее состояния.

Во всяком случае, синдикаты уже держали себя как обязательное для трестов „начальство“, вмешиваясь в определение производственных программ. По существу говоря, синдикат не может не влиять на производственные процессы, так как качество и количество товаров непосредственно влияет на рынок, но нет никаких оснований оформлять, узаконивать то, что должно быть завоевано в процессе борьбы за рынок.

Синдикат не обязан продавать любой товар, предлагаемый трестом, синдикат вправе торговать тем, что спрашивается покупателем. Чем лучше работает синдикат, чем ценнее он для трестов, чем лучше он знает рынок во всех его проявлениях, тем прочнее связь треста с таким синдикатом, тем охотнее трест прислушивается к голосу синдиката, тем обязательнее для треста советы последнего.

В дискуссии указывалось, что синдикаты должны завоевывать доверие трестов успешной деятельностью, а не пользоваться „внеэкономическим“ принуждением в свою пользу со стороны государства.

Десятый съезд Советов тремя строками определил свое отношение к синдикатам, отстранивши посягательства последних на руководство трестами. Мало того, съезд подчеркнул, что синдикатам не следует увлекаться и розничной торговлей, к чему со стороны синдикатов, по молодости лет мечтавших объять необъятное, было сильное стремление. Вот эти несколько слов съезда:

„Синдикаты должны исполнять роль крупно-оптовой торговли по сбыту и заготовкам, организуя отделения и используя местные органы, по преимуществу государственные и кооперативные“.

Не считая возможным „сбирать“ тресты руками синдикатов, которым надлежит заниматься своим делом,—торговлей и отчасти заготовками,—наши хозяйственники идут другим путем, путем организации Промышленного банка, того орудия, которым ВСНХ будет действовать не в сфере административного приказа.

Трест, нуждаясь в средствах будет обращаться в Промбанк, который сможет диктовать тресту свои условия.

Предполагалось, что через банк можно будет усилить процесс переливания средств из более благополучных отраслей промышленности в менее.

Большая доля этих надежд не была оправдана, стихия оказалась нами недооцененной, и сам Промбанк в большой степени действовал, как самый обыкновенный банк, а не регулирующее орудие президиума ВСНХ. Но все же и Промбанк, и съезд Советов, и синдикаты в какой-то мере смягчали разлившуюся стихию рыночных отношений.

Эта стихия была неминуемой, пока мы не вышли за пределы госкапитализма, эту стихию с пользой для себя ликвидировать мы бы не могли, хотя в партии и раздавались—правда, очень немногочисленные—голоса за такое регулирование стихии, провести которое нам было явно не под силу. Но эти голоса показывали лишь одно: что эти товарищи ничего не поняли в новой экономической политике и продолжали тешить себя главкистскими иллюзиями.

Вот, например, речь т. Ларина на XI съезде РКП:

„Рисуя перспективы на предстоящий год, нужно отдать себе отчет, что дал в результате наш конкретный опыт. Дало положительные результаты значительное сокращение планового хозяйства? В условиях бедности нашей страны ресурсами, оно послужило одним из моментов, усиливающих или ускоряющих приближение того промышленного или финансового кризиса, перед которым мы стоим... Я помню, в ноябре в СТО, когда т. Ленин там еще был, т. Преображенский, т. Крицман и я по поводу упразднения комиссии использования¹⁾ указывали, что это первый акт ослабления планового хозяйства. В результате этого ослабления планового хозяйства к весне мы придем к серьезнейшему промышленному кризису, ибо в стране с такими тощими ресурсами, как у нас, только при условии жесткой программы можно более или менее пропорционально вести важнейшие отрасли хозяйства. В этом отношении опыт оправдал тех, кто считает необходимым возврат в значительной степени к плановому хозяйству от того свободного развязывания стихии, которое у нас произошло в настоящее время“.

Тт. Ларин, Крицман и еще немногие, которым не по нутру были мероприятия по устраниению главкизма, особенно в его худшей форме—главкизма снабжения, не убедили партию, да и не могли убедить, так как дело было сложнее, чем это казалось упомянутым экономистам.

Когда запасы более или менее велики, смысл в „комиссиях использования“ имеется, ибо есть что использовать.

Если запасы истощены, если их нужно раздобывать и производить и если главкизм производства потерпел крах, то ясно, что и главкизм снабжения терпит крах.

Именно этот последний мешал заготавливать и производить те сырые и готовые продукты, которые в природе нашей страны имелись и которые могли быть произведены.

Партия видела, что это сырье, что эти продукты окажутся в пределах нашей досягаемости только в случае „свободного развязывания стихии“, т.е. представления права покупать и продавать как частным лицам, так и государственным органам.

Но какой тогда смысл имело сохранение комиссии использования?

Что же касается страшных слов о грядущем кризисе благодаря ликвидации комиссии и вообще ликвидации главкизма, то они не так уже убедительны: в 1920 г. был расцвет главкизма и не было „развязывания стихии“, а кризисы действовали с полной свободой, как мы показали

¹⁾ Комиссия, устанавливавшая для каждого продукта, сколько и кому должно быть передано.

а умышленно подробной главе об осенних подъемах и весенних кризисах эпохи главкизма.

Опыт же показал не то, что удобно нашим стыдливым идеологам главкизма, а совершенно обратное, что и учла партия, предлагая до конца ликвидировать главкизм.

Курс взят правильный, организационные формы найдены удачные, перестраиваться пора перестать, все дело в улучшении нового аппарата. Ленин подчеркнул это еще в начале 1922 г. в своем докладе XI съезду РКП, подчеркнул с особенной резкостью, так как в нашей партии, как мы уже сказали, имелось течение, критиковавшее нэп по существу.

...„Гвоздь не в политике, в смысле перемены направления; об этом говорят неимоверно много в связи с нэп'ом. Все это говорят впустую. Это вреднейшая болтовня! В связи с нэп'ом у нас принимаются возиться, перестраивать учреждения, основывать новые учреждения. Это—вреднейшая болтовня. Мы пришли к тому, что гвоздь положения в людях, в подборе людей“.

Ленин ставил вопрос четко: мы перестроились, а теперь нужно работать, делать будничное дело, учиться его делать.

Ленин подчеркивал будничность эпохи, в которую мы вступили, будничность, в которой побеждают знание, аккуратность, внимательность и прочие свойства обычного хорошего работника будней.

Ленин со свойственной ему проницательностью нашел „гвоздь“ эпохи, отодвинув все остальное на задний план. Менее дальновидные товарищи не поняли „гвоздя“ ленинской постановки вопроса и, например, т. Милутич назвал последнюю „педагогической“:

„Подписываясь вполне под теми выводами и уроками, которые сделал т. Ленин, я должен сказать, что недостаточно подходить к вопросу только с педагогической точки зрения и указывать, что учение свет, а неучение тьма, что не место красит человека, а человек место, и что нужно поэтому поставить других, более опытных людей на определенное место. Тут мы имеем народную мудрость. Но вместе с тем нужно подойти к вопросу с оценки той конкретной обстановки, которую мы перед собой имеем“...

Тов. Ларин назвал упомянутую нами речь Ленина хорошей только потому, что самый факт произнесения этой речи показывает, что Ленин выздоровел от болезни... Но если отнять от нее это ее главное достоинство, то останется немного... В ней останется в первой части... очень много поговорок из прописей для начальных школ: „ученье—свет, а неученье—тьма“, „семь раз отмерь, один раз отрежь“...

„Критики“ Ленина даже не поняли, что эти прописи не во все эпохи действуют с одинаковой силой, что в некоторые эпохи (напр., в эпохи „мы все можем!“) необходимо прежде всего убедить, что надо семь раз примерить, прежде чем один раз отрезать, и что действительно неученье (напр., в торговле)—тьма.

Ведь, были же среди ответственных коммунистов люди, не желавшие учиться торговать!

Ленин сказал: перестроились?—теперь надо как следует использовать перестройку, войдя в учебу с головой; учиться у капиталистов, учиться у частных торговцев, учиться, как „добиться безубыточности и прибыльности“¹⁾, учиться в смешанных обществах вести собственные дела:

...„Частный урок—это проверка соревнованием государственных и капиталистических предприятий... Вообще говоря, и организуемые смешанные общества, и вся наша государственная торговля, и вся наша новая экономическая политика,—все это применение нами, коммунистами, приемов торговых, приемов капиталистических; оно имеет и то значение, что

¹⁾ Из резолюции XI съезда РКП о роли и задачах профсоюзов“.

тут устанавливается практическое соревнование способов капиталистических и способов наших. Сравните практически".

Это относится к методам хозяйствования. Что же касается аппарата (форм) управления и регулирования, то здесь мы имеем результат почти завершенного процесса ликвидации главкизма.

Схема управления промышленностью теперь такова:

Тресты, как органы непосредственного управления государственной промышленностью.

Тресты местного значения подчинены губсовнархозам, а всесоюзного значения — самому ВСНХ или областным объединениям губсовнархозов, именуемым Промбюро.

„Государство, в лице своих органов, СТО и Госплана, составляет план производственной деятельности каждой отрасли промышленности на каждый год. Следит за выполнением этого плана, разрабатывает декреты, регулирующие промышленную жизнь страны, точно так же как принимает отчеты о деятельности трестов, назначает членов правлений их и проч.—ВСНХ. То же самое в отношении местных губернских трестов делают губсовнархозы, но и эти последние подчинены руководству и контролю центрального руководящего органа—ВСНХ" ¹⁾. Во главе ВСНХ стоит Президиум, а при нем имеются ряд отделов (Централ.-Произв.-Экономическое, Финансово-Коммерческое, Учета и Статистики Управления, Администр.-Хозяйственный, Научно-Технический Отделы и т. д.) и главных управлений (Главметалл, Главэлектро, Глав. Упр. Горной Промышленностью, Гл. Управление по топливу и т. д.), объединяющих работу трестов определенной отрасли промышленности.

Все дело теперь не в организации аппарата управления, а в производстве и торговле.

X съезд Советов постановляет:

„Необходимо энергично продолжать начатую работу по концентрации производства, увеличению нагрузки работающих предприятий, улучшению всех элементов производства, сокращению штата и накладных расходов (в частности, по излишнему посредничеству) в целях удешевления как себестоимости, так и рыночной цены продуктов". Нужно „последовательное проведение таможенной политики, учитывающей необходимость защиты возрождающейся государственной промышленности". „Вся политика внешней торговли должна быть направлена в сторону сокращения до минимума закупок и заказов за границей таких предметов, которые могут быть выполняемы государственной промышленностью".

Съезд, признавая главным моментом в нашей работе производство и торговлю, считает нужным, как мы видим, поддерживать государственную промышленность и внеэкономическими мерами (таможенная политика).

Если в области промышленности с формальной стороны нэп к 1922 г. почти закончил свое развертывание, то в сельском хозяйстве положение дела иное.

К 1922 году имелись лишь директивы, если не считать объявленных налога и свободы торговли.

IX съезд Советов дал приказ ВЦИК'у и НКЗему разработать основные положения для создания устойчивого землепользования.

В 1922 г. эти положения проводятся в качестве законов и тем самым начинают влиять на сельское хозяйство. Так, 9-го марта утверждается закон „Об упорядочении пользования лугами и сенокосными угодьями".

18-го апреля публикуется проект закона „О трудовом землепользовании", утвержденный III сессией ВЦИК'а в конце мая; 30 октября 1922 г. IV сессия ВЦИК'а утверждает „Земельный кодекс".

¹⁾ Святыцкий. „Организация промышленности". Год 1924, изд. ВСНХ.

Иначе, как молниеносным, подобное законотворчество и назвать нельзя. Только благодаря изумительной связи партии и Советской власти с трудящимся населением, только благодаря тому, что в выработке законопроекта участвовало само крестьянство (наверху и внизу), — только поэтому удалось так скоро выработать и утвердить „Земельный кодекс“. К „Земельному кодексу“ мы еще вернемся, когда будем говорить о нем специально, а пока отметим, что, кроме основных законоположений, в 1922 г. были изданы законы, мало обращающие на себя внимание, но игравшие очень большую роль в раскрепощении деревни от главкистских остатков.

К главнейшим из них следует отнести отмену СНК'ом государственной монополии на средства сельскохозяйственного производства.

До середины 1922 г. торговля и распределение сельскохозяйственного инвентаря, семян и других средств сельскохозяйственного производства находились исключительно в руках государства. В мае 1922 г. эта монополия была отменена, так как надо было дать сельскому хозяину уверенность, что нужные ему для производства предметы он может приобрести, где хочет и как хочет. Государство не могло справиться с этой задачей, и сохранение монополии ударило бы по сельскохозяйственному производству, что решительно противоречило смыслу перехода на новые рельсы.

Тогда же сессия ВЦИК признала необходимым реформировать и взыскание налогов так, чтобы не задерживать сельского хозяйства в его развитии.

А. Тейтель („Эк. Ж.“ от 2 июня 1922 г.) писал о работах этой сессии: „Десятипроцентное сокращение налоговых обязательств своевременно их выполняющим, недопустимость дополнительных обложений сверх действительно выявленных площадей пашни и сенокоса, меры сохранения молодняка и производителей, дальнейшее десятипроцентное сокращение налога в отношении хозяйств, производящих земельные улучшения, безусловное запрещение отобрания в административном порядке у неплательщиков налога какого-либо скота и инвентаря, равно как и судебного взыскания за невзнос налога рабочего и крупного рогатого пользовательного скота и сельскохозяйственного инвентаря в размерах, нарушающих ведение хозяйства,—все это такие постановления ВЦИК, которые знаменуют собою значительные шаги вперед возможных в современных условиях усовершенствований в системе единого натурналога“.

Очень большое значение для развития сельского хозяйства имели постановка и удешевление землеустроительных работ, которые проводились с наименьшими формальностями.

Отметим еще проведенную в течение 1922 г., согласно декрету от 24 января 1924 г., работу по организации кредитной и сельскохозяйственной кооперации, способствовавшую усилению семенных заготовок, проведению мелиоративных работ и т. д.

Августовская (в 1922 г.) конференция РКП лишней раз подчеркнула важность кредитно-кооперативного фронта.

„Земельный кодекс“ был как бы заключительным по земельному вопросу словом Советской власти в условиях первого периода нэп'а.

Нужно было устранить те формальные препятствия, которые тормозили развитие производительных сил в сельском хозяйстве. Конечно, кроме формального момента есть еще моменты „по существу“. Но эти последние сводятся к работе изо дня в день, из года в год, а потому заключительного слова здесь не бывает.

Практическая же работа разворачивается наиболее успешно тогда, когда ей не противостоят писанные законы и обычаи, законом не отмененные.

„Земельный кодекс“ является могучим фактором развития производительных сил в сельском хозяйстве, так как он прежде всего ликвидирует бывшее засилие консервативного мира, консервативной общины.

с ее принудительным средневековым севооборотом, с ее обязательными пределами и т. п.

Этот кодекс окончательно ликвидирует социализацию земли, превращая ее в национализацию. Устанавливая, что землепользование может быть только трудовым, т.е. что пользующийся землею должен обрабатывать землю своим трудом, кодекс разрешает сдачу земли в аренду в случае недостатка инвентаря, рабочего скота и рабочей силы, при чем арендатор может арендовать только такое количество земли, которое он может обработать собственными силами (трудовая аренда).

Мы уже говорили раньше, чем было мотивировано восстановление института аренды, проведенное еще в мае 1922 г.

„Земельный кодекс“ лишь уточнил эту сторону дела.

То же самое и с допущением наемного труда в трудовых земледельческих хозяйствах.

Но не в этом суть дела, а в том, что „Земельный кодекс“ точно устанавливает право сельских хозяев выбирать форму землепользования, предоставляя право выхода на хутора, организации товариществ. Еще майский декрет о трудовом землепользовании предоставил право каждому крестьянскому сельскому обществу сохранить или выбрать любой способ землепользования по постановлению большинства.

„Земельный кодекс“ более полно регламентировал эту сторону — очень важную — сельскохозяйственных отношений.

Если общество не соглашается выделить желающих, то последние получают право на выдел, если они представляют собой не менее одной пятой состоящих в обществе хозяйств.

„Земельный кодекс“ устанавливает также и порядок разрешения спорных вопросов: организуются волостные земельные комиссии, состоящие из двух членов, избранных на волостном съезде советов, и председателя, назначаемого волысполкомом, — уездные и губернские земельные комиссии в составе председателя и двух членов (заведующий отделом землеустройства и народный судья).

Чтобы установить прочность землепользования, чтобы прекратить бесконечные споры и неясности вокруг прав на пользование землей, „Земельный кодекс“ закрепляет за волостями, селеньями, сельскохозяйственными объединениями то количество земли, которым последние фактически пользовались, и поравнение земель между волостями и т. п. запрещает.

Запрещается также чрезвычайная дробимость хозяйств, приводящая к измельчанию последних и наносящая ущерб делу производства.

Губисполкомам предоставляется право издавать обязательные постановления об установлении при разделах земли известных пределов. „Земельный кодекс“ развязывает руки тем хозяевам, которые склонны перейти к новым (высшим) формам землепользования, но которым препятствует в этом консервативная община. „Земельный кодекс“ дает формальную возможность крестьянину использовать все завоевания агрономии и сельскохозяйственной техники в пределах наличных сил и средств.

В то же время этот кодекс ставит пределы образованию многоземельной буржуазии, твердо отстаивая принцип трудового землепользования. Советская власть в отношении к сельскому хозяйству идет верным путем: она не переоценивает своих сил в деле планирования крестьянского хозяйства, она лишь всемерно вызывает те прогрессивные силы, которые в деревне имеются, она создает формальные условия, способствующие образованию этих сил. Она, наконец, проводит мероприятия, создающие возможно большие удобства или возможно меньшие неудобства для крестьянина.

Так встает вопрос об едином сельскохозяйственном налоге.

Крестьянин платил множество налогов, что сбивало хозяина в его расчетах, раздражало его и, главное, создавало много забот и хлопот. Еще XI съезд РКП постановил:

„Съезд признает необходимым поставить на ближайшей сессии ВЦИК декрет об едином натуральном налоге в целях общего его усовершенствования и особенно облегчения бремени, падающего на беднейшее крестьянство“.

Спустя же несколько месяцев X съезд Советов постановляет:

„В целях всемерного оказания помощи крестьянству в деле восстановления сельского хозяйства и поощрения его хозяйственной самостоятельности, X всеросс. съезд Советов поручает СНК тщательно учесть все недостатки минувшей продналоговой кампании и взимания денежных налогов и на ближайшей весенней сессии ВЦИК поставить вопрос об упорядочении их взимания. Необходимо построить ставки налогов таким образом, чтобы они поощряли развитие наиболее выгодных с общегосударственной точки зрения отраслей сельского хозяйства (особенно животноводства), наиболее ценных культур и улучшенных севооборотов, обеспечивая в то же время крестьянству возможность быстрее восстановления и поднятия сельского хозяйства. При этом, в связи с развитием товарности народного хозяйства, необходимо принять меры к частичному переходу от натуральных налогов к денежным“.

Последняя фраза особенно важна, так как она устанавливает направление, вполне соответствующее нэп'у, т.е. развитию товарных, рыночных, денежных отношений.

Много неудобств и недоразумений складывается вокруг лесного вопроса. И здесь X съезд Советов „идя навстречу пожеланиям крестьян и в целях облегчения им возможности поднятия сельского хозяйства, признает необходимым пересмотреть лесной фонд Республики с тем, чтобы выделить из него леса местного значения для предоставления их в пользование земледельческого населения под контролем и по планам земорганов“.

Крестьянский скот сильно ухудшился, крестьяне не имеют средств в одиночку поднять качество скота на должную высоту, и съезд предлагает организовать сеть государственных, местных и кооперативных племенных рассадников, случных пунктов, соответствующих условиям крестьянского хозяйства. Советская власть в меру сил и средств организует хозяйственно-профессиональные элементы и действия крестьянского населения, помогает последнему кооперироваться, одновременно оказывая непосредственную материальную помощь семенными ссудами, средствами на организацию зерноочистительных пунктов, семенных рассадников и т. п., усиленно кредитует борьбу с заболеваемостями скота, отпускает средства против саранчи и прочих вредителей, помогая районам, пострадавшим от засухи 1921 года, и т. д.

Помощь эта была ничтожна, но, по уровню потребностей в голодный и послеголодный годы, достаточна, чтобы оказать заметное действие на сельское хозяйство и крестьянство.

В 1922 году была уяснена необходимость всех тех мероприятий, которые вызывались к жизни нэп'ом, т.е. рыночными, денежными отношениями, требовавшими устранения консервативно-общинных ¹⁾ барьеров.

Развитие промышленности и сельского хозяйства на базе рыночных отношений вело к соответствующему развитию также и торговли (внутренней и внешней).

В течение 1922 г. восстанавливается целый ряд институтов и учреждений, переставших действовать вскоре после Октябрьской революции. В марте 1922 г. утверждается „положение о векселях“, и вексель, почти с нетронутой „буржуазной“ природой, начинает хождение по хозяйственным фронтам Советской страны.

¹⁾ Подчеркиваю „консервативно“, т. к. в некоторых случаях община выступала, как носитель прогрессивного хозяйствования. В этом случае мы предпочитаем общину хутору.

В августе издается постановление СТО „о товарных биржах“, которые „имеют своим назначением выявлять отношение спроса к предложению, облегчать и упорядочивать как товарообмен, так и связанные с ним товарные и торговые операции“, при чем членами товарных бирж могут быть не только госорганы, но и кооперация, и частные лица, уплачивающие промысловый налог не ниже 5-го разряда по торговле и 10-го разряда по промышленности.

Эти биржи, находящиеся в ведении Комвнторга (комиссия по внутренней торговле при СТО), получают право „организовать биржевые собрания с обычными их функциями, учреждать и замещать должности биржевых сотрудников, как-то: маклеров, нотариусов, аукционистов, браковщиков, диспашеров, артельщиков и иное, учреждать котировочные, экспертные, арбитражные, с правами третейского суда, и иные специальные комиссии, консультационные и справочные бюро, издавать правила биржевой торговли, входить в Комвнторг с представлениями о нуждах торговли, устанавливать и взимать плату за посещение биржевых собраний и за пользование торговым аппаратом биржи, штрафы и пени за нарушение устава и правил для биржевых собраний, облагать вступительными и членскими взносами членов биржи и денежными сборами совершаемые на бирже торговые сделки, издавать биржевые бюллетени, справочники и указатели“.

Как мы видим, Советская власть вызывает к жизни самую обыкновенную буржуазную биржу.

Однако, ею мы пользуемся по-своему, и 1 сентября 1922 г. СТО постановляет, что все государственные предприятия и учреждения должны регистрировать свои внебиржевые торговые сделки, как между собой, так и с кооперацией и частными предприятиями и лицами, как по покупке и по продаже товаров, так и по натуральному товарообмену“.

Советская власть, образовывая биржи и тем самым организуя торговлю, упорядочивая ее, ставит последнюю под микроскоп биржи; учтенная же торговля может быть подвергнута плановому, регулирующему воздействию со стороны государства. Торговля нуждается в торговых посредниках, и в сентябре 1922 г. образовывается государственная комиссия-посредническая контора, называющаяся „Госпосредник“.

Восстанавливаются большие ярмарки: в феврале 1922 г.—Ирбитская, в августе—Нижегородская. Торговле расчищаются пути очень энергично и с большой быстротой. В 1921 г. еще действовала разрешительная система открытия и производства торговли. Постановлением СНК от 26 апреля 1922 г. разрешительная система отменена, и лица, желающие открыть торговлю, обязаны лишь зарегистрировать патент на право торговли в милиции, при чем милиция обязана патент немедленно зарегистрировать.

Этот акт совершенно освобождал торговлю от формальных препятствий.

Нужно определенно сказать, что на рыночном фронте нэп в 1922 г. торжествовал свою полную победу, пожалуй, большую, чем в области даже финансов.

Однако нэп имеет две стороны: за нас и против нас.

Раскрепощая торговлю,—связанную с рынком частную инициативу,—Советская власть содействовала росту производительных сил страны. Это—несомненно. Но так же несомненно и то, что нэп вел к росту классового врага пролетариата, класса торговой и даже промышленной буржуазии.

Именно поэтому Советская власть, раскрепощая торговлю, радуясь, что товары циркулируют (хотя бы и через частно-торговый аппарат) между городом и деревней, стремилась создать на вольном рынке прочную кооперацию.

Никаких при этом иллюзий насчет сегодняшней природы нашей кооперации не строилось. Можно даже безошибочно утверждать, что

„буржуазность“ кооперации нами подчеркивалась с большей резкостью, чем нужно было.

Памятуя, однако, преимущества государственного капитализма перед частным, памятуя, что организованный, находящийся под нашим надзором, капитализм может быть нами с достаточной пользой для государства использован, мы всемерно поддерживали кооперацию.

Другое соображение, заставлявшее нас благожелательно относиться к кооперативному строительству, заключалось в том, что в нашей стране массовая потребительская кооперация в городе не может не находиться под решающим влиянием рабочего класса, а в деревне она фактически должна организовать преимущественно середняка и бедняка.

Поскольку же у нас налицо союз рабочих и крестьян, постольку и кооперация неминуемо выступает в качестве союзника Советской власти.

Потребительская кооперация до новой экономической политики была распределителем продуктов первой необходимости, заготовительные функции были сведены к малозаметной величине.

Декретом СНК от 7 апреля 1921 г. кооперативным объединениям было предоставлено право приобретать всякого рода продукты и предметы через единое потребительское общество, в районе которого они находятся. Этим декретом право заготовок предоставлялось не всем кооперативам, а только ЕПО. Торговля еще пугает!

Сэп остается и в ст. 7 декрета, которой потребобществам вменяется в обязанность „выполнение обязательных заданий продовольственных органов в области заготовок и обмена изделий фабрично-заводской и кустарной промышленности на продукты сельского хозяйства“. Во второй половине 1921 г. и в течение 1922 г. „принудительность“ в отношении к потребкооперации ликвидируется, и последняя выступает на рынке, как учреждение, имеющее право хозяйствовать, исходя из соображений прибыльности и полезности. Советская власть считает кооперацию дружественным себе учреждением, решительно вставая на ее сторону в борьбе с частным торговым капиталом.

Государственные промышленники ведут себя в отношении к кооперации определенно враждебно, предпочитая иметь дело с частными посредниками и купцами. Отчасти это объясняется слабостью самой кооперации, отчасти умением частных лиц „все купить—все продать“, отчасти, наконец, гешефтмахерством трестовских спец-торговцев, заключавших к взаимной выгоде сделки с частными купцами.

Кооперация не всегда—вернее, почти никогда,—могла получить надлежащий товар по надлежащей цене, на надлежащих условиях, на тех хотя бы, на каких получал частный купец.

В особо важные моменты центральная Советская власть прибегала к приказу с целью принудить госпромышленность войти в деловую смычку с кооперацией. Так, напр., СТО постановил передать от трестов в кредит товарный фонд Центросоюзу на 10 миллионов золотых рублей.

Промышленность переживала кризисы так называемого сбыта, промышленность требовала расширения рамок внутреннего рынка, в 1922 г. ограниченного узкой территорией вдоль железнодорожных линий и транспортных рек.

С другой стороны, само крестьянство нуждалось в промышленных товарах. Нужно было в интересах города и деревни протолкнуть фабрикат в деревню и вытолкнуть из последней хлеб, лен, шерсть, пеньку, масло и пр., и пр.

Сделать это можно было только руками кооперации и частных торговцев, так как государству совершенно не под силу было организовать безубыточную розничную торговлю.

Слишком было ясно, что помощь нами должна быть оказана кооперации, а не частному купцу. В 1922 году, плохо ли, хорошо

ли, кооперация развертывала свою работу, приспособливаясь к новым условиям.

Эпоха сэп'а сделала из кооперативного аппарата централизованную машину, выбрасывающую и выполняющую приказы.

Приказ подобного рода в торговле не выдерживает критики. Центросоюз и вся эта потребкооперативная машина должна была затратить немало энергии, чтобы расстаться с навыками, устоявшимися в течение 1919 и 1920 гг. и питаемыми декретом от 7 апреля 1921 г. (см. задания-приказы НКПрода).

Немудрено, что кооперация начала превращаться в организацию потребителей (из организации мимо потребителей) только в 1923 году.

Вопросы торговли 1922 г. стоят очень резко, как одни из самых актуальных вопросов.

Сознается необходимость иметь какой-то регулирующий торговлю центр.

Вокруг этого разгорается даже дискуссия о превращении ВСНХ из комиссариата промышленности в комиссариат торговли и промышленности.

Партия решительно высказывается против подобного слияния ВСНХ, НКВТорга и Комвноторга.

Государственные же промышленники почти единогласно на совещании Промбюро в 1922 г. голосуют за Ком-ат Торг. и Промышленности.

Они мотивируют тем, что не промышленность служит торговле, а, наоборот, торговля—промышленности, что надо регулировать торговлю в интересах промышленности, что торговые процессы в очень сильной степени связаны и определяются производственными процессами (что выбатывать, в каком количестве и т. д.).

Партия с этим не согласилась, и все три учреждения: ВСНХ, НКВТ, Комвноторг—остались независимыми одно от другого.

Суть дела заключается в том, что в наших условиях регулирование торговли преимущественно в интересах промышленности может привести к рассмычке пролетариата и крестьянства. Смычка—отношение весьма чуткое и не позволяет грубого с собой обращения.

Отдавать поле смычки, т. е. торговлю под регулирующую руку только промышленности или только сельского хозяйства нельзя, так как и то и другое обязательно использует регулирующие средства в свою пользу.

Надеяться, что ВСНХ встанет на объективную позицию, было бы большой наивностью, так как практика нескольких лет отчетливо показала, как силен патриотизм собственной колокольни, т. е. ведомства.

Вот почему партия и Советская власть поставили вопрос не об образовании „единого“ наркомата, но о расширении прав и обязанностей Комвноторга.

О слиянии же НКВТ с ВСНХ или КВТ тоже не было речи, так как внешняя торговля слишком ответственная и своеобразная высота, чтобы ее „припиливать“ к чему бы то ни было.

В 1922 г. шел разговор об улучшении постановки внешнеторгового дела, о расширении рамок действия внешней торговли, об упорядочении отношений между НКВТ и другими учреждениями. Внешнеторговые обороты перестали быть величиной, которую следует рассматривать под микроскопом: с 38 милл. рублей в 1920 г. обороты дошли до 356 милл. рубл. в 1922 г., при чем вывоз с 1 милл. рубл. (1920 г.) возрос до 82 милл. рублей (1922 г.).

Нужно было создавать деловой мощный аппарат. На все эти вопросы 1922 год так или иначе откликнулся.

Прежде всего надо отметить увеличение группы товаров, допускаемых к ввозу; затем, установление пошлин с ввозимых товаров в золотом исчислении и предоставление государственным учреждениям и хозяйственным организациям краткосрочных ссуд для оплаты пошлин.

Все эти моменты раздвигают рамки внешнеторговых оборотов, превращают внешнюю торговлю в орудие помощи промышленности, вносят ясность (пошлины в золотом исчислении) и облегчают расчет, помогают не окрепшим еще, но нуждающимся в ввозе госорганам оплачивать пошлину.

Поскольку размеры внешней торговли растут, постольку усложняется дело покупок и продаж, постольку НКВТ не может оставаться управляющим органом, но должен стать преимущественно руководящим, регулирующим.

С известными оговорками к НКВТ, как и к ВСНХ, применима формула нэп'а: децентрализация управления, централизация регулирования. Правда, в самом пекле вражеских сил, в самом их стане децентрализация управления не могла дойти до тех степеней, которые налицо в промышленности, но в очень большой степени эту децентрализацию осуществить удалось... Как тогда принято было выражаться, вместо монополии НКВТ мы создали государственную монополию.

Одним словом, в 1922 г. была проведена в жизнь такая система, которая обеспечивала бы в большей мере интересы заинтересованных во внешнеторговых оборотах государственных и кооперативных органов.

Уже декретом 13 марта 1922 г. „Центросоюзу предоставляется право реализовать свои экспортные товары путем непосредственных сделок с заграничными кооперативными объединениями, согласуя эту работу с НКВТ и под его общим контролем“.

В отношении импорта декрет говорит:

„Заявки наркоматов и главков за счет государственного плана выполняются с участием компетентных специалистов, командируемых в заграничные представительства НКВТ этими наркоматами и главками, по соответственным отраслям заявок, с предоставлением им всей технической инициативы“.

Но эти „льготы“ нашим хозорганам не могли, конечно, удовлетворить последние, и в первой половине 1922 г. НКВТоргу приходится выдерживать столь сильный натиск со всех сторон, что он сдает свои ведомственные позиции на совещании НКВТ.

Это совещание дало целый ряд практических указаний, как согласовать монополию с интересами отдельных ведомств, не ударяя по ней: оно сочло необходимым увеличить права Центр-Сельскосоюза на внешнем рынке, права ВСНХ и его учреждений.

Декрет ВЦИК от 16 октября 1922 г. исходил в значительной степени из работ этого совещания.

В целях—говорится в декрете—дальнейшего урегулирования внешней торговли РСФСР и облегчения торговых операций важнейших государственных хозяйственных учреждений и организаций и удовлетворения их нужд и потребностей в области экономических сношений с заграницей ВЦИК и СНК... постановляют:

„1. НКВТ осуществляет свою деятельность за границей через посредство торговых представительств РСФСР, образующих неперемennую составную часть полномочного представительства РСФСР в каждой отдельной стране. Все коммерческие оперативные органы, а также отдельные представители народных комиссариатов, ведомств и учреждений, направляющиеся за границу для осуществления торговых операций, действуют под непосредственным руководством и контролем торговых представителей в данной стране.“

2. Точно установленным по особому списку государственным, центральным и местным, хозяйственным органам предоставляется при условии неуклонного соблюдения монополии внешней торговли, самим вести торговые операции с заграницей через посредство специальных представителей. Список таковых хозяйственных органов составляется народными

комиссариатами, областными экономическими совещаниями и утверждается СТО.

3. Указанные в ст. 2 центральные и местные хозяйственные органы или их представители обязаны о каждой своей предположенной торговой операции предварительно осведомлять НКВТ или подлежащие торговые представительства. НКВТ или подлежащие торговые представительства в праве за свою ответственностью налагать мотивированное запрещение на каждую таковую операцию“...

В инструкции же о порядке заключения торговых сделок с границей, подписанной в один день (16/X—22 г.) с декретом о внешней торговле, мы читаем:

„4. Торговый представитель за своей ответственностью может наложить запрещение на любую торговую операцию по соображениям коммерческой невыгодности или по политическим соображениям, или вследствие несоответствия данной операции с общегосударственным планом. Торговый представитель, наложивший „вето“ по соображениям коммерческой невыгодности на ту или иную торговую операцию, обязан представить хозяйственному органу не менее выгодные условия для осуществления подобной операции с другой фирмой или в другой стране, или соответствующий кредит под экспортный товар и т. п.

5. Государственным, центральным и местным, хозяйственным органам (попавшим в список, см. п. 2 декрета.—Вл. С.)... предоставляется право давать временные заграничные командировки уполномоченным лицам, под ответственностью этих органов.

6. В случае, если органы... сочтут необходимым иметь постоянных специальных представителей или постоянный технический аппарат за границей, то они учреждают таковые по соглашению с НКВТ или с торговым представительством соответственной страны“.

Этим декретом и инструкцией устанавливается возможная самостоятельность не наркомвнешторговых органов, как бы децентрализуется дело непосредственной купли-продажи, но децентрализация, как мы видим, очень осторожная. Большая децентрализация может привести к хищническому вывозу из нашей страны сырья, хлеба и пр., к такому вывозу, который бьет государственную промышленность.

Советский законодатель стремится всемерно развивать внешторговые обороты, для чего не только дает больше простора хозяйственным органам в деле импорта и экспорта, но и старается втянуть в нее иностранный капитал.

Декретом от 13 марта 1922 г. НКВТоргу предоставляется право „организовать, с утверждения СТО, специальные уставные акционерные предприятия, русские, иностранные и комбинированные, имеющие целью привлечение иностранного капитала для заготовки экспортных товаров внутри страны, сбыта их за границей и для ввоза в страну предметов, необходимых для восстановления народного хозяйства и внутреннего товарообмена. Предприятия учреждаются как для производства торговли вообще, так и специально для производства отдельных операций или по отдельным отраслям торговли и для производства своих операций могут пользоваться как внутри страны, так и за границей существующими органами НКВТ или создавать свои собственные аппараты, а также могут организовать и эксплуатировать производственные предприятия для выработки экспортных товаров. Подобные акционерные общества могут быть учреждаемы и др. хозяйственными государственными органами, равным образом по предварительному утверждению Советом Труда и Оборона, и действуют под контролем НКВТ. При обсуждении в СТО вопросов об утверждении таких обществ и смешанных компаний обязательно привлекается НКВТ.

Через 11 дней (24/III—22, г.) СТО постановляет образовать смешанный синдикат главнейших держателей мировых запасов платины.

Организационная сторона, как мы видим, претерпевает довольно существенную эволюцию, отношения в сфере внешней торговли теряют былой главкистский характер и приобретают достаточную ясность, недвусмысленность.

Одновременно протекает борьба с теми явлениями во внешней торговле, которые особенно болезненно отзываются на всем советском хозяйстве.

Отметим главное: борьбу с контрабандой.

Если вы читаете отчеты НКВТ о ввозе, не принимайте его цифр за действительный ввоз, так как контрабандный импорт утекает из поля нашего учета. Контрабанда, по некоторым предположениям, у нас очень велика.

В сентябре (1-го) 1922 г. появляется декрет СНК о таможенной охране с обстоятельной главой (2-я) посвященной контрабанде.

В общем, если сравнить 1922 и 1921 годы в отношении проведения новой экономической политики в промышленности, сельском хозяйстве, кооперации, внешней и внутренней торговле, то легко заметить, что 1922 год лишь продолжает дело, начатое в 1921 году, что 1922 год не устанавливает почти ничего нового, не ставит вех.

Совсем иное в отношении транспорта.

Как мы говорили выше, транспорт в 1921 г. не был переведен на новые рельсы ни в отношении хозяйственного расчета, ни в отношении децентрализации управления.

Только в 1922 году НКПС вступает на новый путь.

Декретом от 16 января 1922 г. транспорт переводится—пока еще на словах—на начала хозяйственного расчета: полная отмена бесплатности пользования транспортом, введение денежного расчета по всем статьям.

В июне (12-го) 1922 г. утверждается СНК „Устав железных дорог РСФСР“, который вводится в действие 1 августа 1922 г. Этим уставом гарантируется соблюдение интересов грузоотправителей и пассажиров в отношении сохранности грузов, срочности перевозок, обязательности транспортировки и т. п. Этот устав создает ясные отношения между дорогами и теми, кто ими пользуется.

Но дело, конечно, не только в том, чтобы установить платность транспортных услуг, ответственность железных дорог за выполнение взятых ими на себя обязательств.

Так же, как и в промышленности, чрезвычайно важную роль играет метод управления. В мае (31-го) 1922 г. СТО утверждает „Положение о правлениях железных дорог“, чем решительно переводит последние на хозяйственный расчет.

„Ст. 1. В целях развития коммерческо-хозяйственной деятельности ж.-д. транспорта путем более широкого использования местных средств обслуживаемых дорогами районов и предоставления местным органам транспорта большей самостоятельности и инициативы в деле коммерческой эксплуатации дорог и их хозяйственной деятельности, а также для установления непосредственной связи и согласования деятельности транспорта с работой других органов народного хозяйства на местах создаются правления дорог“.

Мотивировка эта ничем не отличается от таковой к образованию трестов, к предоставлению последним и губсовнархозам широкой самостоятельности в деле управления и торговли.

Как в промышленности создается управление по трехчленной схеме: заводоуправление—правление треста—президиум ВСНХ, так и в железнодорожном транспорте: управление дороги—правление—НКПС.

Как у ВСНХ есть тресты, подчиненные и непосредственно Президиуму ВСНХ, и Промбюро, и ГСНХ, так и у НКПС имеются правления, не входящие в округа и имеющие сношение с НКПС непосредственно и

входящие в округа и сносящиеся с НКПС непосредственно лишь по определенному кругу вопросов.

Круг прав и обязанностей правлений во многом совпадает с таковым трестов.

Ст. 6 „Положения о правлениях жел. дорог“ гласит:

„В круг обязанностей правления входит:

а) Руководство и управление в хозяйственно-коммерческом отношении данной группой или отдельной дорогой;

б) разработка и осуществление плана восстановления транспорта путем улучшения и развития хозяйственно-коммерческой его деятельности;

в) организация связи с промышленными предприятиями и органами народного хозяйства, находящимися в районе обслуживаемых правлением дорог;

г) рассмотрение и представление на утверждение НКПС общего плана работ по эксплуатации дороги и прихода-расходных смет;

д) утверждение коллективных договоров со служащими и рабочими дороги;

е) организация и заведывание обслуживающими дороги подсобными предприятиями хозяйственно-коммерческого характера (транспортные конторы, складочные, ссудные операции, предприятия заводского характера для снабжения дороги материалами, топливом и т. п.);

ж) общее руководство и наблюдение за правильным функционированием хозяйственно-коммерческих органов дороги, изыскание мер к покрытию расходов эксплуатации путем привлечения грузов на дорогу, путем поднятия доходности вспомогательных предприятий дороги и т. п.;

з) заготовка и приобретение необходимых для эксплуатации дороги материалов, инструментов, топлива, продовольствия и прочих предметов снабжения;

и) обеспечение и своевременное снабжение дороги денежными ресурсами;

к) составление отчетов и балансов и представление таковых НКПС.

Круг обязанностей правления тождествен таковому треста.

Еще больше иллюстрирует степень децентрализации управления в железнодорожном транспорте ст. 7 „Положения“:

„Ст. 7. Правлению предоставляется право:

а) самостоятельного передвижения денежных и материальных ресурсов по отдельным дорогам и предприятиям;

б) установления тарифов на местные перевозки в пределах, кои будут установлены общими тарифными нормами, разрабатываемыми Тарифным комитетом;

в) производства на хозяйственно-коммерческих началах разработки и заготовки необходимых для нужд эксплуатации дороги топлива, материалов и предметов;

г) реализации путем продажи или товарообмена избытка производства обслуживающих дорогу вспомогательных предприятий, а также и негодного или ненужного эксплуатационного имущества дороги, в пределах прав, предоставляемых в этом отношении Нар. Ком-том П. С...

ж) заключения договоров и условий на производство работ подрядным способом, на приобретение и поставки требующихся для жел. дорог материалов и предметов, на аренду и эксплуатацию необходимых для вспомогательных предприятий участков земли, складов, построек, оборудования и т. п., а равным образом и других договоров, связанных с хозяйственно-коммерческой деятельностью дороги, с правом, в случаях необходимости, последующего изменения и дополнения заключенных договоров...

л) сдачи в аренду организациям и частным лицам отдельных предприятий дороги, непосредственно не связанных с выполнением перевозок“...

Этим „Положением...“ железнодорожный транспорт был действительно переведен на новые пути управления, и теперь отдельным правлениям предоставлено право изыскивать средства, в тяжелые моменты „изворачиваться“, что эти правления и делают, занимаясь соледобыванием и рыболовством в Астрахани, добычей угля в Донбассе и т. д.

Платность перевозок и вообще услуг в этих условиях становится действительным средством хозяйственного расчета.

Однако, транспорт слишком ответственная высота в нашем хозяйстве, и сдача ее ведет за собой сдачу остальных высот.

В области транспорта не все может подлежать решению только НКПС.

Так же, как ВСНХ не был волен назначать цены за нефть и уголь, и НКПС не волен определять самолично тарифы перевозок.

В августе (11-го) 1922 г. СТО издает положение „О транспортных тарифах и об учреждениях по тарифным делам“, которым учреждается Тарифный комитет (при НКПС) в составе следующих представителей: от НКПС—3, РКП—1, НКФ—2, НКВТ—1, Комвнторга—1, ВСНХ—2, НКПрода—1, трудовой группы (ВЦСПС или НКТ, или НКСО)—1, Центросоюза—1, ЦСУ—1 (с совещательным голосом).

Разногласия между Тарифным комитетом и НКПС разрешаются СТО.

В том же духе создается „Положением“ СНК от 12 ноября 1922 г. Центральный комитет по перевозкам, членами которого являются 2 от НКПС, 2 от ВСНХ, по одному от НКПрода, НКВоен и Центросоюза.

Задачи этого комитета „Положение“ определяет так:

„Ст. 1. Для полного и планомерного использования провозо-способности всех путей сообщения Республики, для согласования и утверждения планов перевозок по ним, наблюдения за их выполнением и их регулирования, для объединения и направления деятельности окружных комитетов по перевозкам, для согласования перевозок в смешанных железнодорожно-водных сообщениях и вообще для согласования в области транспорта интересов и потребностей путей сообщения с интересами и нуждами потребителей при НКПС состоит Центральный комитет по перевозкам (ЦКП)“.

Эти „положения“ показывают, как согласовывала Советская власть стихию с планом, как раскрепощала она самостоятельность и инициативу ведомственных органов, не допуская стихийного разлива ведомственного патриотизма в ущерб остальным хозяйственным фронтам. Тем же путем шел нзп и в водном транспорте. Платность перевозок распространялась и одинаково на водный транспорт.

Децентрализация управления была отчетливо проведена „Положением о государственном торговом флоте“ СТО от 13 июня 1922 г.

Этим „Положением“ учреждалось 4 „государственных пароходства“: Балтийское, Северное, Черноморско-Азовское и Каспийское.

„§ 3. Каждое государственное пароходство является в составе общего государственного имущества самостоятельной хозяйственной единицей и производит свои операции на коммерческих основаниях“.

Права пароходств так же широки, как и права жел.-дор. правлений, но подчинены они Центральному Правлению государственного торгового флота с правом обжалования НКПС.

Речной флот непосредственно эксплуатируется правлениями, сходными по своим полномочиям с морскими пароходствами и железно-дорожными правлениями; эти правления находятся в подчинении Центральному Управлению речным транспортом (ЦУРЕК) при НКПС.

Все эти повороты в новой экономической политике, несомненно, вызвали серьезные сдвиги в области профессионально-союзного движения.

Нечего и говорить о том, что курс на соответствие заработка выработке, что введение платности (хоть и в уменьшенном для рабочих размере) коммунальных услуг, что сокращение и даже почти полное уничто-

жение „соцобезных“ отношений между государством и рабочими в Советском государстве не могло не сопровождаться процессом установления таких условий, которые бы защищали рабочего в обстановке нэп'а, при явной эксплуатации пролетариата в частных предприятиях и при ведомственном нажиме на него со стороны отдельных государственных органов. Мы ниже и постараемся показать, как разворачивались эти два вопроса.

Прежде всего нэп вызвал значительное повышение заработной платы и производительности труда. „Максимум продукции во что бы то ни стало“, — этот лозунг проводился и тарифной политикой.

Хозяйственные органы, непосредственно заинтересованные в выполнении производственных программ, были живо заинтересованы и в качестве рабочего и служащего состава. Поэтому хозяйственники промышленности усиленно настаивали на предоставлении им целого ряда исключений из правила найма через биржу труда: велась дискуссия и о роли расценочно-конфликтных комиссий, от которых зависело утверждение или отказ в расчете рабочих и служащих из-за плохой работы.

Советская власть не могла отменить порядка найма через биржи труда, но целый ряд исключений в интересах дела допустила. Так, СНК 26 мая 1922 г. постановляет допустить на работу помимо отдела труда с обязательным последующим уведомлением последнего в отношении лиц с высшим техническим и агрономическим образованием и в случае занятия специалистом ответственной административно-технической должности.

В 1923 г. эти исключения становятся еще более широкими.

В отношении всех остальных трудящихся устанавливается обязательство договариваться с лицами, посланными НКТрудом, но принцип соглашения остается, и наниматель не обязан нанимать посланное лицо, если оно не удовлетворяет требованиям нанимателя.

Этот момент предусмотрен „Кодексом труда“ 1922 г. В этом же кодексе (ст. 9) разрешается нанимателю прием работников помимо биржи труда в случаях, если органы НКТ не могут предоставить в 3-дневный срок требуемую рабочую силу, если приглашаемое на работу лицо должно обладать свойствами, удовлетворяющими требованию политического доверия, специальных знаний, административно-технической ответственности, если, наконец, самостоятельный наем рабочих предусмотрен особым соглашением с органами НКТруда. В защиту же рабочих проведен целый ряд законодательных актов.

В июле 1922 г. ВСНХ издает приказ № 294:

„В связи с оживлением промышленности замечается значительное увеличение количества несчастных случаев“, а потому: 1) усилить ответственность соответствующих лиц за нарушение правил и постановлений о предотвращении несчастных случаев, 2) проявить большую инициативу в деле предупреждения последних, 3) не допускать к новой работе новых лиц без предварительного ознакомления их с опасностями дела, 4) тщательно изучать отдельные несчастные случаи“.

В сентябре 1922 г. ВСНХ повторяет этот приказ применительно к новым выяснившимся условиям, но с характерным местом в мотивировке.

„...Некоторые товарищи-хозяйственники полагают, что вопросы защиты и охраны здоровья рабочих в производстве не входят в круг их инициативы, а всецело являются функциями органов охраны труда. Свою позицию эти хозорганы мотивируют тем, что их задача при современной обстановке заключается в максимальном развитии производительности при минимальной затрате рабочей силы и материальных ресурсов на единицу получаемого продукта. Такое отношение некоторых хозорганов к вопросам охраны труда является безусловно ошибочным и недопустимым“.

В „Кодексе труда“ (30/X—1922 г.) имеются специальные статьи, регламентирующие пользование женской рабочей силой и силой несовер-

шеннолетних, статьи по охране труда, об ученичестве, при чем эти статьи уточняют взаимоотношения между хозяйственными, профсоюзными, НКТ и пр. органами. И до „Кодекса труда“ у нас имелись и законы, и постановления, и учреждения по охране труда, но нэп обострил противоречия между сторонами, участвующими в производстве и управлении, и потребовал большей ясности во взаимоотношениях и большей строгости в отношении хозорганов, в пользу рабочих и служащих.

Но если охрана труда предусматривает предупреждение несчастных случаев, преждевременного износа рабочего организма, то страховое дело помогает застрахованным при потере трудоспособности, болезнях и т. п.

До нэп'а вместо страхования было содержание граждан на счет государства (карточки на продовольствие, бесплатное лечение, лекарства и т. п.).

Вместе с нэп'ом отпал и „соцобес“, на место которого встало страхование. „Кодексом труда“ дело социального страхования поставлено на твердую почву, при чем техника, в конце концов, старая, какая была и в буржуазном обществе, но по существу советское страхование имеет чисто-пролетарское содержание уже тем, что застрахованный не должен ничего платить, а взносы производятся теми предприятиями и лицами, у которых служит страхуемое лицо.

„175. Социальное страхование распространяется на всех лиц наемного труда, независимо от того, заняты ли они в государственных, общественных, кооперативных, концессионных, арендных, смешанных или частных предприятиях, учреждениях или хозяйствах, или у частных лиц, независимо от характера и длительности их работы и способов расплаты с ними“.

Столь детальный перечень учреждений, лиц и т. п., пользующихся наемным трудом и обязанных вносить страховые взносы, дан с той целью, чтобы устранить какие бы то ни было сомнения в универсальности страхования: ни концессионер, ни государственное учреждение не имеют права уклониться от участия своими взносами в деле страхования.

„176. Социальное страхование охватывает собою: а) оказание лечебной помощи; б) выдачу пособий при временной утрате трудоспособности (болезнь, увечье, карантин, беременность, роды, уход за больным членом семьи); в) выдачу дополнительных пособий (на кормление ребенка, предметы ухода, погребение); г) выдачу пособий при безработице; д) выдачу пособий при инвалидности; е) выдачу пособий членам семейств трудящихся по найму в случае смерти или безвестного отсутствия их кормильца.

178. Страховые взносы вносятся предприятиями, учреждениями, хозяйствами или лицами, пользующимися наемным трудом, без права обложения страхуемого и без вычета их из заработной платы.

179. Все застрахованные, в случае временной утраты трудоспособности, независимо от причин, ее вызвавших, обеспечиваются пособиями в размере тарифной ставки соответствующей категории в данном предприятии или учреждении к моменту выплаты пособия, и, во всяком случае, не ниже фактического заработка нетрудоспособного до момента утраты трудоспособности“.

В 1922 году отчетливо проводится работа по урегулированию отношений между предприятиями и рабочими, по законодательной защите последних и по созданию и укреплению тех государственных органов, которые должны следить за выполнением законов, постановлений, инструкций и т. п. (инспектура труда). Профсоюзы в свою очередь становятся органами, по преимуществу организующими рабочих в целях защиты последними своих интересов, пропагандирующими новое законодательство, сводящими интересы отдельных рабочих групп в единоклассовые интересы.

Коммерческий расчет ставит одни предприятия в одни условия, другие — в иные. Отсюда необходимость проявлять большую гибкость при составлении коллективных договоров и вообще условий найма.

Поскольку все эти задачи очень трудны и посильны лишь такой организации, которая работоспособна, инициативна, самостоятельна сверху донизу, поскольку за годы военного коммунизма профсоюзы утратили свою гибкость, превратившись в боевую военную организацию, издающую и выполняющую приказы, прибегающую, главным образом, к методам принуждения, — постольку перед профсоюзами встала задача оживить себя.

Партийная и союзная мысль остановилась на добровольчестве профсоюзного членства, проведение которого в жизнь и пришлось на 1922 г. и на 1923 г.

Перестраиваясь в организацию, преимущественно организующую рабочих и защищающую их интересы, профсоюзы должны были попрежнему выполнять также и роль поставщика производителей, администраторов, организаторов в промышленности.

Нэп, возложивший на органы управления полную ответственность за производство, администрирование и т. п., вызвал вредный уклон среди и хозяйственников, и союзных работников. Многие из них ставили вопрос так, что профсоюзы не должны не только вмешиваться непосредственно в ход производства и управления промышленностью, но и активно участвовать вообще в деле планирования и управления.

Конечно, партия постаралась этот уклон возможно скорее ликвидировать и обратить внимание профсоюзов на заинтересовывание широких рабочих масс делом производства, управления, на вовлечение их в последнее в качестве советчиков, идейных участников.

Снова встал вопрос о расширении производственной пропаганды.

Но не в нем был центр тяжести.

Для всех было бесспорным, что директора заводов, заведующие отделами и цехами должны отчитываться в ходе работ на общих собраниях, обсуждать наиболее животрепещущие вопросы на делегатских собраниях. Было бесспорным и то, что по мере возможности следует рабочих знакомить с состоянием данной отрасли производства, всей промышленности, даже всего хозяйства.

Центр же тяжести переносился в область выработки производственных программ, планов расширения производства или сокращения его, концентрации, сдачи в аренду, установления норм выработки, не говоря уж о тарифном деле. Центр тяжести переносился в сферу создания новых администраторов, управленцев и т. п. путем участия во всякого рода плановых, регулирующих, вырабатывающих, дискутирующих комиссиях, собраниях, периодических или эпизодических.

Профсоюзы в 1922 г. уж не говорили о „линии“, а шли по взятому в 1921 г. направлению, отыскивая наиболее удобные тропинки и дороги.

Новая экономическая политика признана правильной, для нашего хозяйства благоприятной, смыкающей два решающих слоя населения: рабочий класс и крестьянство, бедное и середняцкое.

Отдельные голоса, протестующие против развертывания нэп'а, квалифицирующие нэп в его развертывании, как новейшую экономическую политику, остаются без влияния, без отголоска.

Но это одинокое течение оказывается правым в одном отношении: в так называемой оптимистической оценке состояния советского хозяйства и его тенденций.

В 1922 г. мы участвовали в конференциях Генуэзской и Гаагской. Шли мы на Генуэзскую конференцию с решимостью нести максимальные жертвы, идти на предельно-возможные уступки, лишь бы получить иностранные кредиты.

Голод 1921 года и последствия засухи в 1922 г., несомненно, благоприятствовали пессимистическим оценкам; к тому же мы совершенно не рассчитывали на тот быстрый подъем хозяйства, который имел место уже в 1922 г.: в госпромышленности в первый год нэп'а материальные успехи были буквально ничтожны (в крупной они определялись цифрой 103% выработки от 1920 г.), сельское хозяйство продолжало сокращать посевную площадь и скотоводство.

Вот почему в период подготовки к Генуэзской конференции наши газеты были заполнены статьями о последней, вот почему этих статей и речей было так много, что Ленин на XI съезде РКП 27 марта 1922 г., говоря о генуэзских вопросах, упрекнул нашу печать в том, что она „уделила этому вопросу много места, на мой взгляд, непомерно много, в ущерб действительным, практическим и насущным нуждам нашего строительства“.

Вопрос стоял до Генуи так: кто кому нужнее,—Советская Россия для Европы, или Европа для Советской России?

Партийное мнение было склонно ответить повторому, но с подчеркиванием, что и наши лен, лес и пр. очень нужны Европе.

Ленин, повидимому, на дело смотрел так же. Он в только что цитированной речи говорил:

„Мы идем в Геную с практической целью—расширить торговлю и создать условия, при которых она наиболее успешно и широко развивается бы. Но мы отнюдь не ручаемся за успех конференций. За это ручаться было бы смешно и нелепо.“

Я должен сказать, что при самой трезвой и осторожной¹⁾ оценке возможностей, которые Генуя сейчас представляет, все-таки думаю, не будет преувеличенным сказать, что этой своей цели мы добьемся“.

Известный пессимизм в оценке советского хозяйства, проявленных партией и советской прессой, дал возможность враждебным нам журналистам со всей контр-революционной четкостью формулировать свои белогвардейские чаяния в издававшихся в Советской России журналах „Экономист“ и „Экономическое Возрождение“.

В № 3 „Экономиста“ т. Тарле писал:

„Во всяком случае, нам надлежит не особенно надеяться на то, что Европа без нас обойтись не может: еще и год, и два, и три (удивительно проницательно. *Вл. С.*), и—боимся—больше она обойдется без нашего хлеба, без нашего леса, без нашего льна, без нашего убойного скота. Мы ей нужны, но вовсе не до такого уж крайнего нетерпения, как склонны у нас иногда утверждать некоторые торопящиеся оптимисты. Но Европа нам нужна действительно. Время, к сожалению, работает в данном случае не на нас, но на Европу“.

Так смотрела на положение РСФСР и Европа, предлагая нам в Генуе отказаться от национализации промышленности (вернуть иностранцам-собственникам принадлежавшие им фабрики, заводы, шахты и пр.), уплатить долги, и пр., и пр.

Конечно, Советская власть, как ни мрачно оценивала свое экономическое состояние, пойти на такое предложение не могла, и Генуя бесследно отошла в историю.

К лету определились хорошие перспективы с урожаем, промышленность, как мы увидим в дальнейшем, определенно шла в гору, и то, что мы писали во второй половине 1922 г., уже после не только Генуи, но и Гааги, было мнением, очень широко распространенным среди членов партии.

¹⁾ Курсив в этой цитате наш. *Вл. С.*

Писали же мы следующее¹⁾:

„Учитывая состояние всех четырех²⁾ командных высот, мы можем констатировать значительный шаг вперед, который позволяет нам не только рассчитывать на дальнейшее движение, но и иначе держать себя с империалистическим миром. Еще в Генуе мы готовы были на большие жертвы, находясь в тисках жестокой голодовки и не зная перспектив с урожаем. Теперь нам поддержка империалистических стран нужна не ради выхода из тупика сегодняшнего дня, а для ускорения темпа нашего подъема“.

1922 год в первой половине—тяжелый год, а во второй половине—с радужными перспективами благодаря хорошему урожаю.

Эта вторая половина подводит фундамент под 1923 год, который ставит перед нами новые задачи, квалифицированные т. Троцким как задачи первого класса.

Именно второе полугодие окрасило в бодрые тона речь на X съезде Советов т. Каменева, говорившего:

...„Подводя итог нашей годовой работе, мы можем сказать,—и это, я думаю, чувствует не только каждый из нас, но чувствуют и наши враги,—Россия теперь уже богаче, здоровее, полнокровнее, чем она была 1 или 2 года назад. Перед нами остается задача доказать, что коммунисты и советские люди могут не только уничтожить буржуазный строй, но что они могут также построить строй трудящихся, что они могут, когда им обеспечено внешнее и внутреннее спокойствие, сосредоточить всю энергию на экономическом строительстве и показать, что такое государственная промышленность в руках революционного пролетарского государства, показать впервые в истории, как через эту в пролетарских руках находящуюся промышленность пролетариат может экономически руководить крестьянством, поднимать его культуру, поднимать его сельское производство и вести его за собой“.

ЛИТЕРАТУРА:

1. „XI съезд РКП“. Стенографич. отчет.
2. „X съезд Советов“. Стенографич. отчет.
3. „Народ. Хоз.“ № 4, 1922 г., ст. т. Смилги.
4. „Вестник Промышленности и Транспорта“, 1922 г., № 1.
5. „Русская промышленность в 1922 г.“. Ежегодник ВСНХ.
6. Свяцкий „Организация промышленности“. Изд. ВСНХ. 1924 г.
7. „Экономист“, журнал экономистов буржуазной идеологии. 1922 г., № 1—3.
8. „Эконом. Возрождение“. № 1—3.
9. Юровский. „На путях к денежной реформе“.
10. Ларин. „Итоги, пути и выводы нэп'а“.
11. „На новых путях“. Выпуск I, II, III. Изд. СТО.
12. „Промышленность и торговля“. ВСНХ, 1922 г.
13. „Народн. Хоз.“, все книжки за 1922 г.
14. Ленин, т. XVIII, ч. II.

¹⁾ „Спутник Коммуниста“ № 16 1922 г. Изд. МК РКП. Госизд.

²⁾ Промышленность, сельское хоз., транспорт, внешняя торговля.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Из подготовительного в первый (1923 год).

Новые задачи.—Расширение полномочий трестов.—Борьба за расширение директорских полномочий.—XII съезд РКП о спецах.—Рационализация производства.—Концентрация промышленности.—XII съезд РКП о планировании и Госплане.—Санкционирование стихийности и его причины.—Съезд о „ножницах“ и торговой беспомощности против синдикатского главизма.—О кооперации на рынке.—Кооперативные болячки и поход против них.—Улучшение торгового аппарата.—„Положение о коммивояжерах“.—Нужен Наркомвнуторг.—Широкое привлечение к внешнеторговым операциям хозяйственных органов.—От натуралога к денежному через смешанную форму.—XII съезд РКП об едином сельском налоге.—Усовершенствование взимания налога и содействие через него хозяйственной революции.—Сел.-хоз. выставка.—Постройка аппарата.—Ленин о Рабкрине.—Ленин о величайшей экономии.—„Только“ кооперирование.

На XII съезде РКП (с 17 по 25 апреля 1923 г.) т. Троцкий очень метко указал т. Богданову (председателю Президиума ВСНХ), что только радоваться развитию у нас производительных сил и на этой радости почитать нельзя, что развитие производительных сил в таких размерах, чтобы Советская страна перестала вымирать, уже произошло, что это—пройденная полоса, что теперь помимо лозунга „максимум продукции во что бы то ни стало“ должны фигурировать новые, дальнейшие лозунги: такое производство, такое хозяйствование, чтобы частный капитал нас не забивал, чтобы смычка с крестьянством не прекращалась, и т. д. В следующей главе читатель найдет много цифрового материала о состоянии нашего хозяйства за годы нэп'а и ему будет понятно, почему и т. Троцкий, и вместе с ним XII съезд РКП исходили из того положения, что не в количестве продукции теперь дело, а в качестве производственных и управленческих процессов.

Читатель увидит, что промышленность и кустарный промысел развились неожиданно быстрым темпом, что сельское хозяйство стало восстанавливать трудоемкие культуры, что на рынке мы столкнулись даже с кризисами... сбыта.

Именно поэтому XII съезд РКП в резолюции „по отчету ЦК РКП“ говорил: „Подняты производительность труда и зарплата рабочих, увеличился интерес рабочих к вопросам политического и хозяйственного строительства, значительно укрепился авторитет профсоюзов, сделала значительные завоевания кооперация. Первые признаки начинающегося хозяйственного возрождения страны—налицо. Начинается период уточнения и конкретизации методов хозяйствования при нэп'е“.

(Курсив наш. Вл. С.)

Если коротко выразить то, чем отличается 1923 год от 1922 г.; то получится следующее:

а) нужно улучшать работу и удешевлять товар, для чего необходимо концентрировать промышленность и рационализировать производство;

- б) всемерно облегчать крестьянам переход к новым формам хозяйствования, для чего обратить внимание на кооперацию;
- в) организовать торговлю в интересах укрепления смычки;
- г) улучшить аппарат управления страной.

Все это концентрировалось вокруг основного лозунга „смычка“, приобретшего необычайную остроту благодаря так называемым „ножницам“, т.е. высоким ценам на промышленный товар и низким на сельскохозяйственный. Твердая валюта и рентабельность промышленности и транспорта были тем, к чему устремлялась советская практика, отдавая себе полный отчет в невозможности осуществить наиболее полно смычку без твердой валюты и без бездефицитного государственного бюджета. Больше всего изменений было внесено в 1923 г. в область промышленности.

Нэп развернулся так широко, что старые рамки самостоятельности управляющих органов стали тесны как для трестов, так и для предприятий, в них входящих.

Реформирование отношений между фабрикой и трестами, с одной стороны, трестом и ВСНХ—с другой, было неминуемым.

Трест, как приказчик ВСНХ, должен был, во-первых, знать свои права и обязанности, во-вторых, иметь больше прав и свободы маневрирования. Это сознавалось вполне отчетливо, и 10 апреля 1923 года был издан декрет „о государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)“.

Этим декретом была внесена достаточная точность в юридическую природу треста, и ст. 1 определяет: „Государственными трестами признаются государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций согласно утвержденному для каждого из них уставу, и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли“, и за долги которых государственная казна не отвечает, а дефицит покрывает лишь после представления ВСНХ Совету Труда и Обороне о целесообразности покрытия его за счет государственной казны.

Таким образом, трест перестал быть на положении предприятия, безубыточного лишь в мечтах, но на него государство смотрит, как на организацию, имеющую право на жизнь лишь при безубыточности, за редким исключением (военная индустрия, пока металлопромышленность). Устанавливая необходимость безубыточности трестов и возлагая за безхозяйственное управление на административный персонал треста гражданскую и уголовную ответственность, декрет 10-го апреля предоставил очень широкие полномочия правлению треста.

В ст. 35 мы читаем: „правление руководит всеми операциями треста, управляет делами и находящимся в распоряжении треста имуществом и является представителем треста на суде и вне суда. Правление заключает все сделки, входящие в круг операций треста, в том числе сдает подряды и поставки и принимает их на себя, испрашивая предварительное разрешение ВСНХ лишь в тех случаях, которые точно указаны в настоящем декрете, в уставе треста и инструкции“.

Фактически эта статья предоставляет громадный простор действия правлению треста и превращает правление из недавнего приказчика государства в самостоятельное, но ответственное лицо.

Новая экономическая политика, отвоевывавшая промышленность от главизма, не могла ограничиться раскрепощением треста; нужно было вызвать к жизни инициативу также и директора фабрики, завода.

В декрете от 10-го апреля сказано коротко:

„Ст. 41. Управление отдельными производственными единицами (заведениями), входящими в состав треста, поручается директорам и заведующим, назначаемым и увольняемым правлением треста и действующим на началах единоличия, в пределах полномочий, предоставленных им правлением“.

Президиум ВСНХ особым распоряжением пытался подтолкнуть правления трестов к выдаче директорам доверенностей, которые предоставляли бы им простор в деле управления фабрикой, заводом, но тресты оказались изрядно консервативными в этом отношении учреждениями.

В течение 1922/23 г. поэтому разворачивается борьба директоров, объединенных в клуб при „Правде“, за „свободу действий“. Ведут директора эту борьбу под основным лозунгом: „директор отвечает за принятые на себя обязательства перед трестом, как и трест перед директором“. Директора настаивают, чтобы им было предоставлено право самостоятельно снабжать себя сырьем, материалами и пр., если они—не массовых заготовок, которые должен проводить трест. Директора хотят получать и сдавать сырье, топливо, материал, товар и пр. по договоренным с трестом ценам и договоренного качества и количества. Директор, получая от треста материал, не знает, сколько он стоит, поэтому невозможна фабричная калькуляция.

Производственная единица должна добиваться наиболее дешевой выработки товара наилучшего достоинства.

Без калькуляции это невозможно.

Директора, развернув довольно бурную кампанию, сумели привлечь на свою сторону партию и ВСНХ, которые во многом с директорами согласились. Хотя вопрос взаимоотношений правления треста с директорами еще не разрешен, но почва к его разрешению подготовлена. Когда, наконец, он будет вырешен в сторону предоставления директору большей полномочий, тогда можно будет считать законченной полосу, начатую XII съездом РКП и зафиксированную в резолюции: „Корень производственного успеха или, наоборот, неудачи находится в основной промышленной единице, т.е. на фабрике и заводе. Правильная постановка дела на каждом отдельном предприятии и притом не только с технически-производственной, но и с коммерческой стороны представляется вопросом решающей важности. Сохраняя общее руководство предприятием в своих руках и централизуя те производственные и коммерческие отрасли и операции, которые для этого подготовлены, трест должен в то же время всемерно избегать удушающей централизации, угашения инициативы и механических вторжений в работу своих предприятий. Самостоятельная калькуляция и самостоятельный баланс каждого из заводов должны не только давать возможность определения степени его выгоды, его роста или упадка, но и служить общей основой премиальной системы, строго приуроченной к особенностям предприятия“.

Раскрепощая от остатков главкизма трест и фабрику, партия старается установить максимальной смычку между специалистами и государством, путем создания таких условий, которые способствовали бы возможно полному выявлению спецом своих знаний и инициативы. Администраторы и техники, зарекомендовавшие себя полезной и инициативной работой в течение продолжительного времени, должны отличаться партией, советскими организациями и профсоюзами, как особенно ценные работники, с распространением на них того же общественного уважения, каким пользуются специалисты, успешно работающие в Красной армии“.

Так говорит XII съезд РКП.

И он же требует лучшего использования спецов, которые за время военного коммунизма переполнили центральные учреждения, оторвавшись от производства, а в первый период нэп'а начали заниматься в тех же центрах торговой, комиссионерской и тому подобной работой.

Съезд говорит: „Лозунгом дня должно быть: „назад к производству, на фабрику и завод“. Для достижения этого необходимо создать нормальные условия работы на предприятиях, могущие морально и материально удовлетворить привлекаемых в предприятия специалистов, проводя в частности принцип всемерного поощрения за достигаемые непосредственно

в процессе производства технические или хозяйственные успехи (всякого рода экономия, новые изобретения, усовершенствования и т. д.)". Рационализация производства — один из главных лозунгов в 1923 г., и фабрика, действительно, начинает ее осуществлять. Каковы результаты рационализации производственных процессов, и в чем она выразилась, сказать невозможно за отсутствием собранного материала по этому вопросу; но что она проводится в жизнь, это видно по более эффективному сжиганию топлива, лучшему использованию технического оборудования, по повышению интенсивности труда и его производительности. Рядом с рационализацией производства отчетливо поставлен вопрос концентрации промышленности, в 1923 г. проводимой и по инициативе мест, и свыше — через комиссию при ВСНХ по пересмотру трестов.

В главе об экономике за период нэп'а мы покажем, каковы конкретные результаты концентрации промышленности: они хоть и невелики, но выявляют решимость партии и Советской власти добиваться возможно более полной загрузки работающих предприятий. В 1922 г. и даже в начале 1923 г. раздаются еще голоса, опасаящиеся решительной концентрации и утверждающие, что небольшое предприятие нам сослужит еще большую службу благодаря слабой зависимости от рабочего состава, крупных масс топлива, сырья и пр.

К середине 1923 г., тем более, во второй половине его, таких голосов больше не слышно, и поднимаются вопросы о закрытии даже таких крупных, но не могущих быть в достаточной мере загруженными, заводов, как Брянский.

Теперь никто уже не опасается концентрации промышленности по производственным соображениям; если и высказываются против закрытия того или другого завода, то только по мотивам необходимости сберечь мощный отряд рабочего класса, да рассчитывая, что путем большей распорядительности можно будет и его сделать бездефицитным. В 1923 г. стоит и другая, родственная вопросу о концентрации, задача: пересмотрев сотни образовавшихся за годы нэп'а трестов, произвести в этой области перестройку.

Наконец, четко встал вопрос планирования в области промышленности, подчеркнутый противоречивостью на рынке легкой и тяжелой индустрии с ущербом для последней.

XII съезд РКП констатировал, что „взаимоотношения между легкой промышленностью и тяжелой никак не могут разрешаться только рыночным путем, ибо это фактически грозило бы в ближайшие годы разрушением тяжелой промышленности, с перспективой восстановления ее затем в результате стихийной работы рынка, но уже на основах частной собственности“.

Нужен план, который „должен составлять задачу особого планового органа, стоящего над организацией промышленности и связывающего эту последнюю с финансами, транспортом и пр.“. Таким органом является по положению своему Госплан. Необходимо, однако, придать Госплану более определенное положение, более твердую организацию, более ясные и бесспорные права, а особенно — обязанности. Должно быть установлено в качестве незыблемого начала, что ни один обще-государственный хозяйственный вопрос не проводится в высших органах республики помимо Госплана. Этот последний, независимо от того, исходит ли инициатива от него самого, или от какого-либо из ведомств, должен проанализировать новый вопрос, проект или предложение в связи со всей остальной хозяйственной работой и этим самым определить их удельный вес и значение. Необходимо решительнейшим образом отметить в центре, как и на местах, попытки ведомств и учреждений добиваться тех или иных решений обходным путем, в порядке спешности, неотложности, импровизации, рассматривая такие попытки, как проявления хозяйственной „предусмотрительности“ и как вреднейшие остатки административной партизанщины“.

Выдвигая план в противовес стихийности, которой характеризуется первая эпоха (1921 и 1922 годы) нэп'а, XII съезд РКП в то же время предупреждает, что „план социалистического хозяйства не может быть установлен априори, теоретическим или бюрократическим путем“, что „действительный социалистический хозяйственный план, объемлющий все отрасли промышленности в их отношении друг к другу и взаимоотношения всей промышленности в целом с сельским хозяйством, возможен только в результате длительного подготовительного опыта на основах национализации, непрерывных усилий практического согласования работы разных отраслей хозяйства и правильного учета результатов“. XII съезд РКП видит, что „на ближайший период задача имеет, таким образом, общедирективный и в значительной мере подготовительный характер“, что эта задача не может быть определена одной какой-либо формулой, а предполагает постоянное и бдительное приспособление руководящего хозяйственного аппарата, его основных заданий, его методов, его практики к рыночным явлениям и отношениям“, что „только в своем окончательном развитии плановые методы могут и должны подчинить себе рынок и тем самым упразднить его“.

„Отсюда совершенно ясны,—предостерегает съезд,—две опасности, связанные с применением государственных плановых методов хозяйства в ближайшую эпоху: а) при попытке опередить путем планового вмешательства хозяйственное развитие, заменить регулирующую работу рынка административными мероприятиями, для которых живой хозяйственный опыт еще не создал необходимой опоры, совершенно неизбежны частные или общие хозяйственные кризисы того специфического типа, какие мы наблюдали в эпоху военного коммунизма („заторы“, „пробки“ и пр.); б) при отставании централизованного регулирования от явно назревших потребностей в нем мы будем иметь разрешение хозяйственных вопросов неэкономными методами рынка и в тех случаях, когда своевременное административное хозяйственное вмешательство могло бы достигнуть тех же результатов в более короткий срок и с меньшей затратой сил и средств“.

Нэп проводился Советской властью не стихийно, как говорили некоторые экономисты, оппозиционеры нэп'у, а планоно, но только этот план отличается от плана эпохи до 1921 г. тем же, чем отличается нэп от снп'а: мы при снп'е планировали все, как и управляли всем, а теперь мы отступили на командные высоты, а вместе с этим и территория применения нашего плана сильно сузилась и при этом уточнилась.

Наши предположения теперь чаще выполняются с перевесом, чем недовыполняются.

Это нельзя отнести в разряд больших плюсов, так как план хорош тогда, когда он близок к истине. Но во всяком случае недосчитаться лучше, чем проецироваться, и 1923 год характерен этими „недочетами“, которые, однако, не велики и своей величиной свидетельствуют об уточнении наших планов.

Отстаивая необходимость очень осторожно расширять рамки государственного планирования, мы не хотим сказать, что в 1923 году должны были быть соблюдены. Наоборот, можно смело сказать, что до осеннего кризиса планирование не занимало всей той территории, которая могла быть занята по условиям того времени.

Самая плановая работа носила в известной части стихийный характер, и, например, предложение регулировать цены было отражением нашего поражения на рынке, нашего бессилия в борьбе с „ножницами“. Рост цен на фабричный товар, как известно, был результатом необузданной политики трестов и синдикатов, политики, руководившейся одним лозунгом: „обогащайся, пока можно!“

Для плановых органов было ясно, что эта политика цен бьет по смычке и опасна во многих отношениях, и все же они ничего не могли

поделать с трестами, подававшими „мотивированные“ записки об убыточности менее высоких цен.

Плановые органы не имели достоверных данных о состоянии хозяйства, они лишены были возможности выполнять плановые функции и не оказывали должного сопротивления стихии.

Что они могли вмешаться в дело, что они могли выправить трестовую политику цен, если бы им было на что опереться в деле планирования, об этом отлично говорит борьба с последней в связи с осенним кризисом.

Ясно, что стихия вызвала и соответствующую идеологию санкционирования стихийности, что объясняется отсутствием или слабой развитостью основных посылок планирования: учет, калькуляция, статистика, прочность хозяйственного организма.

Последний момент обычно не учитывается, когда идет речь о планировании, а между тем, он играет колоссальную роль. Дело в том, что больной, не оправившийся, чтобы ходить на собственных ногах, организм валится с ног при малейшем натиске враждебных сил, как бы часто малы они ни были. Здесь предвидение невозможно, так как решающую роль играют не только большие, но и малые „факторы“, так как многое, слишком многое зависит от случайностей“ (смотри об „осенних подъемах и весенних кризисах“). Только в 1922 г. государственная индустрия встала на ноги, но только в 1923 г. она могла не только стоять, но и ходить.

Вот почему вопросы планирования встали в 1923 г., а не раньше. Вот почему план начал проводиться в более широких пределах только к концу 1923 г., когда стало ясно, что государственная промышленность настолько уже окрепла, что не требует сверх-покровительственных мер, бьющих по смычке (высокие цены).

Начавшийся в сентябре 1922 г. процесс расхождения цен в обратную (не в пользу сельского хозяйства) сторону усилил кризисы сбыта, и перед XII съездом РКП „ножницы“ предстали в качестве значительной угрожающей силы. Мы уже сказали, что в ответ на эти кризисы появилось предложение регулировать цены. XII съезд РКП взял вопрос в более широком и глубоком разрезе. Он указал, что дело не только в „ножницах“, но и в „торговой беспомощности“, в неумении торговать, в отсутствии достаточной связи с крестьянским рынком и пр. Съезд очень четко характеризовал положение: „Без правильной организации сбыта успехи производства будут и впредь приводить к чрезмерному увеличению торговых накладных расходов, к частичным завалами, т.е. кризисам торговой беспомощности, не находящим себе оправдания в состоянии даже и нынешнего крайне узкого рынка. Разработка низших звеньев торгового аппарата, способных обеспечить действительную, по возможности немногочисленную, связь промышленности с крестьянским рынком, должна стоять на первом плане. Что касается синдицирования, призванного играть все возрастающую роль, то оно должно в ближайший период проводиться с должной осмотрительностью и в полном соответствии с состоянием рынка и ресурсами треста. Превращение синдикатов в торговые „главки“ ничего кроме стеснения торговой деятельности и повышения накладных расходов, не принесло бы. Принудительность синдицирования должна быть хозяйственно подготовлена и коммерчески оправдана“.

В 1922 г., как мы уже говорили, синдикатская форма торговли была принята, как одна из наиболее целесообразных в оптовой торговле, но синдицирование проводилось не всегда рационально и коммерчески обоснованно. Здесь, несомненно, играли большую роль главкистские пережитки.

В 1923 г. нэп развертывается настолько последовательно, что главкизму трудно укрыться даже в малозаметных порах нашего хозяйства. XII съезд РКП подчеркивает, что из торговой области главкизм в лице необоснованного принудительства в построении синдикатов должен быть убран.

Рыночная же ситуация к 1923 г. становится настолько не соответствующей („ножницы“, слабость торгового аппарата и т. п.) общехозяйственному подъему, что на съезде признается необходимым „правильно организовать сбыт“ и расширить рамки „нынешнего крайне узкого рынка“.

И действительно, реализация промышленной продукции производится только в городах, промышленных районах и в придорожной полосе (15 верст в сторону от железнодорожного пути).

Нужно было создать действительную связь с деревней, и, конечно, лучшей для нас связью была и есть кооперативная. „Съезд подтверждает все принятые решения о кооперации, как о торговом аппарате, долженствующем во все возрастающих размерах соединять государственную промышленность с сельским хозяйством. Дальнейшее улучшение этого аппарата, радикальное сокращение накладных расходов, создание со стороны всех государственных органов наиболее благоприятных условий для дальнейшего развития кооперативного аппарата, с целью превращения его в основного посредника между госпромышленностью и с.х. производством, является одной из основных задач государственного регулирования народного хозяйства“. И эта часть резолюции есть выпад против главкизма. Наши тресты и синдикаты в 1922 г. полагали, что они все могут, „вплоть до овладения розницей“.

В газетах иногда появлялись статьи о возможности и необходимости государству взять розницу в свои руки.

Тресты и синдикаты открывали свои отделения и представительства даже там, где это не оправдывалось коммерческим расчетом.

Кооперацию третировали, как дохлую собаку, и в попытках объять необъятное попадали в объятия частных посредников. Съезд вполне категорически определил кооперацию, в качестве основного посредника между госпромышленностью и сельским хозяйством.

Но этот „основной посредник“ хромал на обе ноги, на что и намекает съезд, говоря о „дальнейшем улучшении“ кооперативного аппарата и о снижении накладных расходов.

Правда, вплоть до осени 1923 г. этот аппарат остается почти в неизменном состоянии, но уже в конце лета работники Центросоюза, съехавшиеся со всех концов СССР, обрушиваются своей критикой на центр, обвиняя последний в том, что он почти ничего не делает для превращения кооперации из простой лавочки на периферии, из Мюра и Мерилиза в Москве в организацию потребителей.

И действительно, потребкооперация совершенно не заботилась об удовлетворе и нужд своих членов. Она смотрела на последних, как на лиц, своими паями вливавших средства в кооперацию - лавочку; она продавала пудру и вино ради получения прибыли.

Такая кооперация могла только владеть свое существование, но не крепнуть и не побеждать частных купцов и не овладевать рынком.

В 1923 г. этот вопрос, поставленный ребром, был решен в пользу добровольности членства в кооперации, так как только живая, деятельная кооперация потребителей, а не лавка под кооперативной вывеской, могла оттянуть покупателей от частных лавок, могла своей организационной деятельностью и хорошим примером вызвать к жизни новые кооперативные ячейки.

XII съезд РКП указал на высокие накладные расходы у кооперативного аппарата, а в течение 1923 г. удалось вырешить вопрос об упрощении этого аппарата, о ликвидации лишних звеньев вроде кой-где губсоюзов.

Главкизм засел и в кооперации в виде засилия Центросоюза над первичной кооперацией, в виде преимущественного кредитования центральной кооперации перед низовой. Нэп звал к инициативе мест, нэп разру-

шил веру во всемогущество центра, и в течение 1923 года, особенно под нагиском кризиса сбыта, в этой области произошли солидные сдвиги, граничащие с революцией.

Но пока кооперация еще не овладела рынком, нужен государственный и розничный, и оптово-розничный аппарат. Этот аппарат имеется, но он дорог, неэластичен, неприспособлен к рынку и потому не может оказывать благоприятного влияния на промышленность своими советами, вытекающими из знания рынка.

Все это съезд учитывает, и в его резолюции мы читаем:

„В виду крайнего несоответствия торгового аппарата размерам операций надлежит направить все усилия к максимальному удешевлению торговых расходов путем сокращения торговых аппаратов, упорядочения процесса сбыта, ликвидации лишних представительств, в частности путем передачи ряда торговых функций наиболее жизненным местным государственным и кооперативным органам. Торговые органы, как государственные, так и кооперация, внимательно изучая рынок, должны побуждать предприятия легкой промышленности более систематически и внимательно приспособлять свое производство к потребностям рабочего и крестьянского потребителя“.

Выступая против излишних напластований в торговом аппарате, Советская власть, однако, не становится на путь абсолютного отрицания торговых посредников. Наоборот, исходя из опыта капиталистических стран и, частично, из советского, СНК публикует „Положение о коммивояжерах государственных торговых и промышленных предприятий“. Этим положением означенным предприятиям разрешается пользование услугами коммивояжеров, которые должны работать на условиях, предусмотренных договором и инструкциями предприятия.

Предусматривая возможность со стороны коммивояжеров злоупотреблений, основывающихся на неопытности госпредприятий, „Положение“ приказывает:

„Ст. 7. При заключении сделок с государственными учреждениями и предприятиями и кооперативными организациями коммивояжер обязан обращаться непосредственно к покупателю или заказчику, не прибегая к помощи частных посредников“.

„Ст. 5. Коммивояжер госучреждения или госпредприятия не в праве производить одновременно торговую деятельность за свой счет, а равно за счет иных частных предприятий. Одновременная деятельность коммивояжеров за счет нескольких государственных предприятий разрешается исключительно по специальному соглашению соответствующих госпредприятий.

Законодатель идет путями, указываемыми нэп'ом, разрешая в лице института коммивояжеров посредничество, но идет ими осторожно, принимая предохранительные от посреднической вакханалии меры.

В самом начале 1923 г. (2-го января) СНК разрешает открывать комиссионные предприятия, „находящиеся под общим наблюдением Комвнуторга и ближайшим наблюдением губэконосо“. В январе (31-го) СНК, в целях упорядочения торговли на городских рынках, постановляет:

„1. Комитеты рыночных торговцев избираются общим собранием торгующих на данном рынке. Порядок созыва общих собраний рыночных торговцев, порядок избраний и перевыборов комитета, взаимоотношения его с общим собранием и правительственными органами, а равно другие вопросы, относящиеся к деятельности комитета, определяются нормальным уставом.

2. На комитеты возлагается:

а) поддержание, по специальным соглашениям с органами коммунального хозяйства, в благоустроенном и санитарном состоянии как самой рыночной площади, так и строений, временных и постоянных, находящихся на рынке;

б) установление, в пределах действующих распоряжений и постановлений надлежащих органов власти, правил внутреннего распорядка для торгующих на рынке и ответственности за соблюдение указанных правил;

в) наблюдение за тем, чтобы в пределах рынка не производилась торговля без патентов и не продавались товары, подлежащие акцизному обложению, без установленных бандеролей;

г) оказание содействия налоговым органам в выяснении оборотов торговцев данного рынка;

д) представление всякого рода статистических и иных сведений правительственным учреждениям;

е) учет всех торговцев, объединяемых комитетом, и ведение точных списков таковых" ... и т. д.

Это постановление интересно, как попытка собрать распыленную торговую массу воедино с целью использовать ее организацию в интересах государства и иметь возможность переговаривать не с „влиятельными“ частными купцами, а с организованным купечеством. Нет сомнения, что эта организация, при умелом к ней подходе, может быть довольно удачно и широко использована Советской властью.

Торговый фронт в 1923 г. делается столь важным и сложным, что все настоятельнее выдвигается вопрос об образовании специального Комиссариата Торговли.

Промышленники еще раз выдвигают давно забракованную идею преобразования ВСНХ в Комиссариат Торговли и Промышленности путем слияния с НКВТ и Комвнуторгом.

Партийная мысль, отбрасывая эту идею, ставит вопрос по-иному, о превращении Комвнуторга в Наркомвнуторг.

В жизнь эта идея проводится в 1924 г.

В области внешней торговли 1923 год тоже производит серьезные сдвиги.

Прежде всего определены с достаточной ясностью взаимоотношения НКВТ и заинтересованных в экспорте и импорте учреждений.

Отсутствие такой ясности создавало массу волокиты и бюрократизма, препятствовавших использованию заграничного рынка.

Монополия внешней торговли должна быть проводима безуступочно. Но ее можно проводить либо по формуле сэл'а: „централизация как планирования, так и управления“, либо по нэл'у: „централизация планирования, но децентрализация управления“. В области внешней торговли децентрализация „управления“ проводилась частично уже в 1922 г.; в 1923 г. постановлением СНК от 12 апреля 1923 г. планирование НКВТ фактически сведено к контингентированию основных предметов, подлежащих и не подлежащих вывозу и ввозу или ограниченному вывозу и ввозу, а право самостоятельного выхода на рынок предоставлено почти всем значительным хозяйственным органам, как то:

1) Северолес, Петролес, Двинолес, Западолес, Дальлес, Фанеротрест (экспорт леса); 2) Нефтесиндикат (экспорт нефти); 3) Льноторг, Госторг, Центросоюз, Льноцентр, Хлебопродукт (экспорт льна, кудели, пеньки и аналогичного сырья); Хлебопродукт—экспорт также и сельскохозяйственных продуктов; 4) Текстильный синдикат (экспорт и импорт); 5) Донбасс (импорт); 6) Азнефть (импорт); 7) Грознефть (импорт); 8) Чаеуправление (импорт чая и кофе); 9) Кожсиндикат (импорт и экспорт, кроме пушнины и щетины); 10) Резинотрест (импорт и экспорт продукции резиновой и азбестовой промышленности); 11) Госмедторг (Наркомздрав—импорт и экспорт по специальности); Гум (экспорт и импорт); Сельскосоюз¹⁾.

¹⁾ „Промышл. Россия в 1923/1924 г.“. Изд. „Экон. Жизни“.

Этот список убеждает нас в том, что промышленность и кооперация могут использовать заграничные рынки в полной мере своих способностей; что же касается контингентирования, с помощью которого государство осуществляет планирующее воздействие на хозяйство внешнеторговыми средствами, то оно хотя и находится в руках НКВТ, но последний согласует периодически контингенты с Госпланом, который, в свою очередь, к их рассмотрению привлекает представителей ВСНХ и других заинтересованных наркоматов (прим. к ст. 1-й постановления СНК о контингентах и пр. от 12 апреля 1923 г.).

В области транспорта 1923 год не внес каких-либо существенных изменений. Децентрализация управления к началу 1923 года уже была проведена, и дело стояло за улучшением управления.

Тов. Дзержинский, тогда нарком путей сообщения, говорил в декабре 1923 г. на конференции союза железнодорожников, что „боевым вопросом“ теперь является сокращение штатов управлений и правлений, т.-е. вопрос не принципиальный; он же указывал, что надо „резать отчетность“, спасая транспортные учреждения от анкетного потопа. Это—тоже вопрос не принципиальный.

Какие еще вопросы стояли перед НКПС и союзом железнодорожников в 1923 г.?

Удешевление тарифов, сокращение накладных расходов, организация транспортной кооперации, учреждений нарпита, накопление оборотных средств, более эффективное сжигание топлива и т. д.

Транспорту удалось перейти на новые пути без особых колебаний, так как этот переход приходилось делать с большим опозданием, когда целый ряд принципиальных вопросов нэп'а был уже продискутирован и вырешен.

В финансовой области тоже никаких заметных переломов в политике в 1923 г. не было проделано.

НКФин продолжал быть диктатором, с благословения партии, съезда Советов и правительства проводя жесткую линию сокращения расходов, максимального нажима на доходную часть бюджета. В 1923 г. выросла достаточно мощная сеть кредитных учреждений.

Централизовать или децентрализовать банковское дело?—этот вопрос к 1923 г. был уже вырешен в сторону децентрализации, в результате чего появились и Торгпромбанк, и Покобанк с периферийными отделениями, а в 1923 г. Покобанк превращается во Всекобанк, т.-е. в банк не только потребительской, но и всякой кооперации.

Постановлением ВЦИК и СНК от 18 января 1923 г. губисполкомам предоставлено право учреждать коммунальные банки в виде смешанных акционерных обществ.

Выпускается 2-й хлебный заем и в крупных купюрах 2-й золотой.

Со специальной целью поддержки сельского хозяйства СНК 1 марта 1923 г. утверждает нормальный устав общества сельскохозяйственного кредита.

Одним словом, в области финансов мы идем путем, окончательно определенным в 1922 г.

Здесь руководящая идея общего порядка—содействие рыночным отношениям, связям промышленности, сельского хозяйства, кустарничества, транспорта и пр. через рыночные каналы и пути; руководящая идея частного порядка—устойчивый рубль.

Поставив целью стабилизировать его и довести бюджет до бездефицитности, Советская власть неуклонно отводит всякую руку, посягающую на мероприятия НКФина, поскольку они действительно ведут к этой цели. Если в транспорте и финансах нельзя отметить серьезных сдвигов по существу экономической политики, то нельзя этого сказать относительно сельского хозяйства.

Как на один из крупнейших сдвигов, нужно указать на принятое решение отказаться от натурального налога, заменив его денежным.

Этот вопрос дискутировался в 1922 г., но вырешен он был лишь в начале 1923 г. на XII съезде РКП. В резолюции „о налоговой политике в деревне“ мы читаем:

„В виду начавшегося общего оздоровления хозяйственной жизни советских республик, которое выражается и в оживлении, и в увеличении товарооборота, партия теперь может и должна сделать следующий шаг в деле расширения для крестьянства возможности свободно распоряжаться продуктами своего труда, Советская власть может и должна—в соответствии с расширением объема рынка—освободить крестьянина от обязанности вносить свои платежи государству в натуральном виде и дать ему возможность вносить часть этих платежей в денежной форме“.

Весь вопрос заключался в том, достаточно ли крестьянин продает своих продуктов, чтобы удовлетворить свои потребности путем покупок у промышленности с кустарями и уплатить налог.

Если бы рынок не был достаточно емким для крестьянских товаров, крестьянину был бы расчет платить натурой. Наоборот, если сельский хозяин обеспечен в нужной степени покупателем, ему проще, удобнее, выгоднее платить деньгами.

В 1923 г. стало ясно, что для сельского хозяйства рынок гарантирован, по крайней мере, в тех пределах, когда уплата деньгами становится более выгодной, чем натурой.

Правда, в 1923 г. мы не весь налог взыскивали деньгами, так как боялись просчитаться.

Мы предпочли разделить СССР на районы с преобладанием рыночных культур и менее товарные.

Но это было лишь переходной мерой.

В принципе денежность сельскохозяйственного налога была XII съездом РКП предрешена.

Дальше в той же резолюции значится:

„Замена части натурального обложения денежным облегчает положение крестьянства и дает выгоду крестьянскому хозяйству не только сокращением издержек по взносу налогов, но и тем, что предоставляет крестьянину возможность свободно принаравливаться к рынку, избрать наиболее выгодные культуры, направлять свои силы и промысловые занятия и т. д. Вместе с тем, эта мера улучшит и общее хозяйственное положение страны, ибо поведет к дальнейшему расширению товарного оборота, послужит путем к ликвидации финансовой разлуки, обеспечит устойчивость денежного обращения“.

Если мы называли переход к денежному взиманию сел.-хоз. налога крупнейшим сдвигом, то таким же сдвигом мы назовем и решение установить в деревне вместо множества налогов единый.

XII съезд РКП постановляет:

„Кроме перехода от натурального обложения к денежному, коммунистическая партия, в целях облегчения положения крестьянства, должна провести объединение всех государственных прямых налогов, лежащих на крестьянстве (продналог, подворно-денежный и трудгужналог), а равно и всех местных прямых налогов в единый прямой сел.-хоз. налог. Единый сел.-хоз. налог должен решительно покончить с множественностью обложения, которая вызывает справедливые жалобы крестьянства и мешает ему твердо подсчитать свои расходы и доходы и в соответствии с этим вести свое хозяйство. Коммунистическая партия должна провести такую систему налогового обложения, которая бы дала возможность крестьянину заранее и твердо знать всю сумму причитающегося с него прямого обложения и иметь дело только с одним сборщиком этого налога“.

В течение 1923 г. нам удалось провести это постановление в жизнь, и крестьянин знает, сколько и кому он должен платить, будучи избавлен от налоговой связи с несколькими учреждениями, взимающими налоги в разное время года.

Но и на этом не остановилась партия.

„Единый сел.-хоз. налог,—продолжает резолюция,—должен обеспечить соответствие тяжести обложения каждого хозяйства с размерами его доходов и достатков при помощи учета всех данных, определяющих мощност и платежеспособност хозяйства (количество едоков, количество пашни и сенокосов, количество рабочего и продуктивного скота, среднего размера урожая).

Благодаря этому, прямой налог даст возможность Советской власти наилучшим образом проводить политику ограждения интересов крестьянской бедноты и середняка.

При установлении размеров единого сел.-хоз. налога, а также натуральной и денежной части его Советская власть должна руководствоваться интересами развития и поднятия сельского хозяйства, тщательно оценивая действительную платежную силу крестьянского хозяйства как в целом, так и по отдельным районам. Необходимо поэтому учитывать особые условия отдельных районов, отличающихся более земледельческим или более промысловым характером, в целях наиболее полного соответствия размеров налога и его форм—денежной или смешанной—действительному состоянию крестьянского хозяйства данного района. В тех же целях для внесения налога должны быть назначены не один, а несколько сроков, согласованных с моментами снятия урожая, продажей излишков и т. п. В целях содействия поднятию сельского хозяйства, необходимо вместе с тем провести в жизнь систему поощрений, доступных в данных условиях широким массам крестьянства, улучшенных приемов хозяйствования (ранние пары, вспашка на зябь, развитие технических и трудоемких культур, рационализация животноводства и т. п.). Районы, волости и коллективы, особо проявившие себя в этом отношении, по представлениям земорганов, подлежат премированию губисполкомами в форме частичной скидки причитающегося с них сел.-хоз. налога в пределах одного процента с общей его суммы“.

При сэл'е мы собирали излишки. Установление продналога, хотя бы и в очень грубой форме, должно было быть принято крестьянством с большой радостью. Но аппетит приходит с едой, и крестьянство, привыкнув к налогу, должно было реагировать на его неправильности, несправедливости и пр. Устранить их не так легко; для этого нужны опыт и аппарат. К 1923 году мы уже хорошо знали минусы сел.-хоз. налога, аппарат же наш окреп настолько, что на него можно было возложить проведение налога с учетом и пашни, и скота, и урожая, и т. п.

Рост же хозяйства позволял нам усилить льготы, во-1-х, беднейшей части населения, во-2-х, передовым хозяйствам.

XII съезд РКП безоговорочно становится на путь политики укрепления смычки даже за счет города, он решительно отводит предложения немногo нажать на крестьянство, чтобы поднять промышленность, он неуклонно ведет линию поддержки новых начинаний в деревне.

В 1923 г. с большим успехом проходит всероссийская сельскохозяйственная выставка, показавшая, как велика тяга крестьянства к усовершенствованиям, и как не по карману ему последние при том соотношении промышленных и сел.-хоз. цен, которое имело место до 1 октября 1923 г.

В 1923 году для Советской власти становится ясным, что политика смычки не только советизирует крестьянство, не только нужна политически, но и экономически даст исключительно благоприятные результаты. В 1923 г. окончательно выясняется, что линия смычки сообщает хозяйству ускоренный темп развития, благодаря взаимной через рынок под-

держке промышленности и сельского хозяйства. Вопрос сводится к наилучшему проведению этой политики, к наилучшему управлению и планированию.

Отбор работников и постройка хорошего, работающего аппарата—вот задача, подмеченная зорким глазом Ленина.

Новая экономическая политика вовсе не есть политика буржуазных отношений в хозяйственной сфере. Нэп в его советском, а не смеховском, смысле есть сложный синтез личного предпринимательства, рыночного соревнования, децентрализованного управления с централизованным планированием.

Осуществлять на деле этот синтез не так легко, и аппарат, проводящий его в жизнь, должен состоять из людей, отказавшихся от старой идеологии и былых навыков.

„А между тем,—писал Ленин в статье „Как нам реорганизовать Рабкрин“,—наш аппарат, за исключением Наркомпрода, в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям. Он только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого госаппарата“.

Наша задача сделать его иным, соответствующим советским задачам.

„Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств. Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии“...¹⁾.

Хорошо сложенный аппарат, дающий советскому обществу максимум экономии,—вот своевременно поставленная Лениным задача.

Годом раньше она была не ко времени, так как в это время еще только нащупывались формы аппарата, соответствующие нэп'у.

Годом позже было бы большой потерей времени. Ленин бросил этот лозунг 4 марта 1923 г., а в течение этого года Рабкрин уже перестраивался.

Тогда же и в той же статье Ленин выдвинул лозунг, повторенный 1½ месяца спустя на XII съезде РКП: „советская копейка социалистический рубль бережет“.

Правда, в эту форму лозунг сбережения был вылит т. Троцким, но по существу он дан в этой фразе статьи Ильича¹⁾:

„Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее (копейка—Вл. С.) сбережение сохранить для развития нашей крупной (рубль—Вл. С.) машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и т. п.“.

Итак, 1923 год ставит задачи, требующие долгого и упорного выполнения.

1923 год является как бы пограничным между первым, бурным периодом нэп'а и следующим, продолжительным, „мирным“ его периодом, в котором, после проведения денежной реформы, последнего из „генеральных“ мероприятий, все будет зависеть от настойчивого, умелого, осторожного строительства государственного аппарата, всемерного проведения политики смычки, жесточайшей экономии во всем и на счет этой экономии поддержки промышленности и электротехнических мероприятий при самом энергичном содействии населению в его кооперативном строительстве.

¹⁾ „Лучше меньше, да лучше“.

Кооперирование населения,—эта задача встала перед нами с особенной силой тотчас же после октября 1917 г., была затушевана в годы военного коммунизма и с нэп'ом опять выдвинулась на первое место.

Но только в 1923 г. можно было так резко поставить вопрос, как его поставил Ленин в своей лебединой песне—статье „О кооперации“.

„Собственно говоря, нам осталось „только“ одно: сделать наше население настолько „цивилизованным“, чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. „Только“ это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму“.

Да, поскольку наше хозяйство пошло в гору и населению гарантировано улучшение его жизни из года в год, только кооперирование нужно для социализма. В 1923 г. уже было видно, что подъем в хозяйстве обеспечен.

ЛИТЕРАТУРА:

1. „XII съезд РКП“. Стенограф. отчет.
2. Журнал „Предприятие“, номера за 1923 г.
3. „Промышленная Россия“, изд. „Экон. Ж.“.
4. „Русская промышленн. в 1923 г.“. Ежегодник ВСНХ.
5. Месяцев. „Аграрная политика в России“.
6. Юровский. „На путях к денежной реформе“.
7. „На новых путях“. Выпуски 1, 2, 3, 5.
8. Ленин. Т. XVIII, 2-я часть.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Период денежной реформы.

Роль кризиса сбыта 1923 г.—XIII партконференция о нем.—XIII партсъезд о работе в деревне.—Необходимость в устойчивом рубле—Финансы для хозяйства или наоборот?—XIII партконференция и съезд об очередных задачах экономической политики.—Организация Сельхозбанка.—Меры поднятия сельского хозяйства.—От натурального сельхозналога к денежному.—XIV партконференция о снижении сельхозналога и реформе его исчисления и взимания.—„Нэп в деревне“: III съезд советов об аренде земли и использовании наемной силы—XIII партсъезд о сел.-хоз. кооперации...—Меры по поддержке бедных.—XIII партконференция об очередных задачах промышленности.—Снижение отпускных цен.—Концентрация промышленности.—Кампания за повышение производительности труда.—Поставлен вопрос об основном капитале.—Реорганизация ВСНХ.—Перераспределение промышленных заведений между центром и местами.—В области внутренней торговли: регулирование цен, расширение сети торговых каналов, XIII партсъезд о кооперации, раскрепощение частного капитала.—В области финансов: борьба за устойчивую денежную валюту, декрет 5/II 1924 г. о выпуске казначейских билетов, добровольческие займы, прекращение эмиссии совзнаков, выпуск металлических денег, декрет 29/X 1924 г. о бюджете союзных республик, к твердому бюджету.

Осень 1923 г. была очень важным периодом для нашей экономической политики. Можно определенно сказать, что под натиском осеннего (1923 г.) кризиса сбыта мы стали проводить политику экономической смычки с деревней с особенной четкостью и последовательностью.

В октябре 1923 г. цены сельскохозяйственных и промышленных товаров разошлись не в пользу первым, как никогда; довоенное соотношение оптовых цен 100:100 к 1 октября 1923 г. превратилось в 100:310, где 310 является индексом промышленных товаров, а 100 — сельскохозяйственных.

Крестьянин вместо 100 пудов, выплачиваемых им за какой-нибудь промышленный товар до войны, теперь должен был платить 310 пудов, причем розничные цены расходились в еще большей степени.

Наши тресты вели самую противосмычковую политику, вздувая цены, а Президиум ВСНХ в это время рассылал циркуляры с приказом „обогащайтесь!“ (добивайтесь максимальных прибылей).

Конечно, крестьянский спрос сжался в самой крайней степени, и наступил кризис сбыта, который и по сию пору памятен нашим хозяйственникам. Этот кризис, захвативший все отрасли нашего хозяйства, заставил все наше общество обратить пристальное внимание на экономическую политику и практику проведения последней.

Именно он содействовал крайнему обострению внутривнутрипартийной дискуссии.

XIII конференция РКП (январь 1925 г.) отметила значение экономики и экономической политики в деле ослабления смычки.

В резолюции „Об очередных задачах экономической политики“ мы читаем:

„Далеко не в достаточной мере было усвоено, что необходимость установления возможно более широкого обмена между городом и деревней была основной причиной перехода к новой экономической политике, и что при изп'е дело снабжения крестьянства продуктами государственной промышленности является основной экономической задачей. Переживаемые нами хозяйственные затруднения (кризис сбыта) в значительной степени объясняются недостаточным учетом этих указаний партии на роль и значение крестьянского хозяйства и на особенности, вытекающие из задачи осуществления диктатуры пролетариата в стране с преобладающим населением. Задача партии в дальнейшем должна заключаться в том, чтобы систематически и внимательно проводить указанную выше политику в области отношений между городом и деревней, не допуская экономически и политически вредных отклонений в сторону недооценки значения крестьянского хозяйства в общей экономической структуре страны“.

Началась борьба за проведение действительной смычки, что привело очень быстрым шагом к смыканию оптовых ножиц, совершенно ликвидированных в марте 1925 г., т. е. спустя полтора года после осеннего (1923 г.) кризиса сбыта и максимального расхождениялезвий оптовых ножиц.

XIII съезд РКП (май 1924 г.) уже не говорил о необходимости смычки, а работал над конкретными вопросами внутренней торговли, кооперации, плановой работы, и все это—на фоне смычки, „работы в деревне“.

Но ни кооперация, ни торговля, ни сельское хозяйство с промышленностью, ни остальные хозяйственные отрасли не могли развиваться нужным темпом без стабилизированного, устойчивого денежного знака.

В свою очередь, денежная реформа не могла быть осуществлена, если бы не происходил хозяйственный подъем.

Среди экономистов и хозяйственников шла на почве этого кажущегося противоречия довольно острая дискуссия, сводившаяся в основном к следующему: одни говорили, что не хозяйство для финансов, а обратно, и что если мы можем ускорить рост, например, промышленности путем усиления эмиссии, мы не должны бояться последней, и момент проведения денежной реформы задержится на несколько месяцев; другие—большинство—стояли на той точке зрения, что усиление эмиссии и промедление с денежной реформой даст больше минусов, чем плюсов.

По существу говоря, первое течение (меньшинство) ставило вопрос отвлеченно, схематично, без учета конкретных результатов, второе же течение, напротив, исходило именно из такового учета. Принципиально, конечно, и спора быть не может, „что для чего“, финансы для хозяйства или хозяйство для финансов.

Марксистская теория базиса и надстроек определенно утверждает и доказывает, что надстройки (в данном случае, устойчивый денежный знак) вырастают на определенном базисе (состоянии производственных процессов). Ясно, что без соответствующего восстановления промышленности и сельского хозяйства немыслима и денежная реформа.

Но в том-то и дело, что к началу 1924 г. промышленность уже стояла на пути устойчивого развертывания, а сельское хозяйство в 1923 году шло на подъем всем фронтом.

Правда, восстановление производства шло главным образом стихийно, но и стихийный процесс давал благоприятные результаты для осуществления денежной реформы.

На его базе, вернее, на базе тех результатов, к которым приводил восстановительный процесс в области производства, и вырастала устойчивая денежная система.

Нам оставалось ускорить и урегулировать процесс вырастания стабилизированного советского рубля.

Денежная реформа оказалась той целью, которой мы могли добиться, проявивши и свою волю в максимальных пределах.

Именно здесь многое зависело от субъективного фактора, т.е. от нас самих.

И действительно, если в сельском хозяйстве плановая рука государства почти бессильна, если в промышленности в первой половине восстановительного процесса наша воля как бы упирается в стихийные силы в виде сырьевой, сбытовой, жилищной и т. п. конъюнктур, то в сфере финансового строительства от Советской власти зависит очень многое.

Так, мы могли значительно упростить, упорядочить государственную машину, сократить неимоверно разбухшие штаты всевозможных учреждений и тем самым сократить расходную часть государственного бюджета.

В большой степени от нас зависело сократить ввоз зарубежных товаров и тем самым сберечь значительную часть золота, которым мы расплачивались с иностранными фирмами (в 1921 г. было ввезено на 210 милл. дов. руб., а в 1922/23 г. на 148 милл. руб.), могли усилить активность внешнеторгового баланса (в 1922/23 г. ввоз 148 милл. дов. руб., а вывоз 133 милл. руб., в 1923/24 г. ввоз 207 милл. дов. руб., вывоз 333 милл. руб.).

От нас зависело задержать рост заработной платы. Мы могли увеличить и внутренний товарооборот путем понижения отпускных цен на изделия государственной промышленности.

Ясно представляя себе преимущества хозяйственной системы с устойчивым денежным знаком, имея уже на что опереться, в виде банкноты, занимающей в массе денежных знаков все большее и большее место, Советская власть, направляемая твердой рукой РКП, подготовила и провела денежную реформу и тем самым ликвидировала дискуссию о взаимозависимости хозяйства в целом и финансов.

XIII конференция РКП констатировала, что „в результате упорной работы истекший (1922/23 г. *Вл. С.*) год дал несомненные успехи в деле восстановления промышленности и транспорта и большее количество товаров, произведенных в госпромышленности, чем когда бы то ни было за время Советской власти. С другой стороны, крестьянство несомненно увеличило свою запашку, в известной мере подняло свое хозяйство, усилило производство специальных культур и, благодаря замене натурального налога в большей части его денежным, имело в своем распоряжении, несмотря на пониженный сравнительно с прошлым годом урожай, большее количество хлебных запасов“. Но этот успех лишь начало всестороннего восстановительного процесса, а потому необходимо провести целый ряд мероприятий, о которых и говорит резолюция XIII конференции РКП „об очередных задачах экономической политики“.

Относительно сельского хозяйства там говорится: „Партия поставила на очередь дня помощь крестьянству в деле повышения технического уровня его хозяйства, введения более интенсивных культур, увеличение оборотных средств крестьянского хозяйства, обновление его инвентаря и проч.“.

Как мы видим, задачи поставлены очень общие, как они стояли во все эпохи Советской власти.

XIII конференция РКП поэтому ставит и специальные задачи. „В первую очередь должна быть улучшена организация государственных хлебных закупок и государственного экспорта, понижены накладные расходы в этой области, максимально сокращены роль и доходы в хлебной торговле всякого рода посредников и скупщиков. Советская власть может и должна притти на помощь крестьянству также усилением его оборотных средств путем: а) организации дешевого сельскохозяйственного кредита (организация сельскохозяйственного банка); б) предоставления крестьянству на условиях льготного кредита сельскохозяйственных орудий и машин; в) поддержки сельской кооперации и т. д.“.

XIII съезд РКП (май 1924 г.) тоже остановился на этих задачах и подчеркнул важность их выполнения, добавивши к ним задачу „всемирного

развития землеустроительных работ": „при сохраняющихся еще чересполосице, дально- и длинноземельи невозможны действительный подъем крестьянского хозяйства и дальнейшее развитие его производительных сил... В целях достижения действительных успехов в возможно кратчайший срок, необходимо усиление и освежение существующего землеустроительного персонала, повышение квалификации землеустроителей, постепенное изменение системы их оплаты, вовлечение их в культурно-общественную работу в деревне, на ряду с подбором и созданием кадра землеустроителей-коммунистов и комсомольцев, которые смогут внести в это дело ряд необходимых приемов культурно-общественной работы*.

В 1924 и 1925 г.г. Советская власть и проводила в жизнь эти мероприятия, и II съезд Советов, работавший сейчас же вслед за XIII партконференцией, постановляет организовать Центральный Сельско-Хозяйственный Банк СССР, определивши его первоначальный основной капитал в 40 милл. рублей золотом.

Дело крестьянского кредитования огромное и требует, конечно, огромных средств. Эти 40 милл. руб. должны были стать зародышем, из которого бы трансформировалось действительно нечто мощное, способное оказать заметную помощь как хозяйствам, нуждающимся в кредите, чтобы встать на ноги, так и развивающимся, интенсифицирующимся хозяйствам. Дело кредита могло бы развиваться только при условии использования имеющихся в самом крестьянстве излишков.

Нельзя сказать, чтобы с момента возникновения Ц. С.-Х. Банка и до середины 1925 г. кредитование сельского хозяйства сделало большие успехи, и это понятно: до последнего времени кредит был функцией сельскохозяйственных смешанных кооперативных организаций, которые, получая от своих членов пай на дело кредита, пускали эти деньги в торговый оборот, иногда прогорали, кредитные операции сокращали и тем самым компрометировали кредитное дело.

XIV конференция РКП и III съезд Советов СССР положили начало правильной линии, постановивши, чтобы кооперация получаемые на кредитные нужды деньги не расходовала по другому назначению. Теперь крестьяне получают уверенность, что их средства, предназначенные на кредитные операции, на них и будут употреблены.

Можно ожидать теперь более значительного притока средств на кредитные операции из среды самого крестьянства.

Во всяком случае, делу положено начало, и оно не может не расти, поскольку налицо сельскохозяйственный подъем и возрастающая нужда крестьянства в кредите.

Конституция Ц. Сел.-Хоз. Банка такова: учредители его НКФ, НКЗ, РСФСР, УССР, БССР, представитель НКЗемов республик Закавказской федерации и Сельскосоюз; кредитование Банком осуществляется через сел.-хоз. банки союзных республик и через общества сел.-хоз. кредита; акции банка именные и на предъявителя; имеется запасный капитал, предназначенный для покрытия убытков и образуемый путем ежегодных отчислений из прибылей; счета по вкладам держатся в тайне под страхом уголовной ответственности, и справки о них выдаются только вкладчикам и судебным органам; ссуды выдаются на улучшение техники сельского хозяйства, расширение посевов, на организацию и улучшение специальных культур, устройство заведений по переработке сельскохозяйственных продуктов, на организацию и усовершенствование сбыта, приобретение семян, инвентаря и т. п.; ссуды—долгосрочные (до 5 лет) и краткосрочные (до 1 года); долгосрочные ссуды выдаются только на определенные цели; прибыль распределяется по усмотрению общего собрания пайщиков, исключая 10%, поступающих в запасный капитал.

Вслед за организацией кредита по своей важности выдвигаются задачи увеличения и удешевления землеустройства и проталкивания

в крестьянское хозяйство орудий и машин. Землеустроительные работы у нас все еще разворачиваются медленно, не удовлетворяя нужды в них крестьянства. Здесь, в сущности говоря, Советская власть не может сделать очень многого, так как, во-первых, у нее еще нет достаточно средств, во-вторых, у нас имеется исключительно острая нехватка в работниках по землеустройству и количественно и качественно.

Что же касается второй задачи, то еще 11 января 1924 года было издано ЦИК'ом и СНК СССР постановление „о мерах к облегчению для крестьянства покупки сельскохозяйственных орудий“, согласно которому крестьянам предоставляется долгосрочный кредит от одного до пяти лет, при чем преимущественным правом пользуются сельскохозяйственные кооперативы и их члены, члены обществ сел.-хоз. кредита, коллективные хозяйства и другие крестьянские объединения. Как известно, орудия и машины расхватываются буквально с боя, как вследствие льгот по их отпуску, так и растущей нужды в них и хозяйственного подъема.

Теперь снабжение машинами крестьянского хозяйства зависит от размаха сельмашстроения и импорта, с одной стороны, и от накопления в деревне сбережений и степени кооперирования сельского населения, с другой.

Выдающуюся роль в деле развития сельского хозяйства играет форма взимания сельхозналога и его размер.

Уже раньше множество налогов на селе было заменено единым сельхозналогом. Затем была поставлена задача взимания его в денежной форме, что крестьянам облегчало сдачу, способствовало усилению товарооборота, содействовало развитию рыночных культур и упрочивало проведение денежной реформы. XIII партконференция, поэтому, намечает „переход с будущего 24 года к взиманию единого сельхозналога в денежной форме, с исчислением налога в твердой валюте“, что и осуществляется.

Рост государственных доходов вместе с улучшением финансового положения и проведением денежной реформы позволяет поставить и другую задачу: уменьшение сельхозналога.

XIV партконференция постановляет:

„Проведение денежной реформы и введение твердой валюты имело своим результатом уничтожение эмиссионного налога и облегчение исполнения налоговых обязательств населением. Рост финансовых ресурсов государства дает возможность теперь же поставить вопрос о дальнейшем облегчении налоговой тяжести некоторых категорий плательщиков государственных налогов.

Подходя к этому вопросу с величайшей осторожностью, обусловливаемой общими интересами страны, неизбежным ростом государственных расходов на оборону страны, на удовлетворение культурных потребностей и хозяйственных нужд ее, партия считает, однако, по состоянию государственных финансов возможным и в интересах крестьянства необходимым остановить свое внимание в первую очередь на едином сельскохозяйственном налоге. В целях облегчения процесса накопления в сельском хозяйстве, вступившем на путь интенсификации, развития животноводства и технических культур, в целях облегчения крестьянства на путях обеспечения его отвечающим современным условиям и задачам сельского хозяйства инвентарем, машинами, орудиями, племенным материалом, культурными семенами и проч., партия считает возможным с будущего же бюджетного года (1925/26 г. *Вл. С.*) значительно снизить общий размер единого сельхозналога, доведя общий контингент его до 280 миллионов рублей (было 475 милл. руб. *Вл. С.*) и признает правильными постановление ЦИК Союза о выделении из поступлений по единому сельхозналогу 100 милл. рублей в волостные бюджеты в целях укрепления последних и содействия политическому и хозяйственному развитию волости“.

Это решение сильно облегчает налоговые тяготы деревни и укрепляет местные (деревенские) финансы.

Но поставить на этом точку нельзя было.

Крестьянство жаловалось на различные недочеты в деле распределения и взимания налога.

Прежде всего сельхозналог взимался далеко не в соответствии с мощностью хозяйств и особенностями сельскохозяйственного промысла.

Нормы пересчета скота в пащню задерживали рост животноводства, практикуемая прогрессия обложения часто тормозила развитие крестьянского хозяйства, льготы по налогу применялись не до взыскания налога, а после, сроки взимания налога часто изменялись для крестьян совершенно неожиданно, да и размер налога для каждого отдельного хозяйства не объявлялся заранее, наконец, практиковались всевозможные штрафы в отношении неисправных плательщиков, аресты и разные административные взыскания, описывались за неплатеж налога такие предметы, без которых невозможно ведение хозяйства.

XIV партконференция указывает на ненормальность и пагубность для сельского хозяйства такой налоговой практики. Теперь сельхозналог должен удовлетворять деревню. И действительно, размер его сильно уменьшен, а передача в волостной бюджет 100 милл. руб. в какой-то мере спасет крестьянство от разного рода незаконных налогов и сборов, а также от „самообложений“, практикуемых волостных властями.

Налог будет взиматься по количеству пахотной земли (включая пар), сенокосов, крупного рогатого скота и лошадей.

Отхожие и кустарные промыслы, мелкое животноводство (козы, овцы, свиньи...), птицеводство, пчеловодство, рыболовство от налогов в сельском хозяйстве освобождаются. Благодаря изменению способа пересчета скота на пащню тяжесть налога на скот уменьшается приблизительно на одну треть.

Лошади и коровы будут облагаться не по шаблону, а в зависимости от их значения для данного хозяйства.

Молодняк крупного рогатого скота в возрасте 2-х лет от обложения уходит. Уже весной каждый хозяин будет знать размер своего налога. Сумма последнего в течение года может быть снижена (пожар, падеж скота и т. п.), но никак не повышена.

Жалобы, связанные с сельхозналогом, будут рассматриваться не уездными и губернскими, а волостными налоговыми комиссиями с обжалованием в уездную.

Налог можно уплачивать не только в своем волисполкоме, но и во всех кассах НКФ и через почтово-телеграфные конторы. Новый способ определения и взимания сельхозналога не только облегчает налоговые тяготы для крестьянства, но и содействует дальнейшему росту сельского хозяйства. Последний момент имеет выдающееся значение. Восстановительный процесс в сельском хозяйстве хотя и приближается к концу, довоенная норма хотя и будет достигнута уже в 1927 или 1928 г., мы на этом не можем остановиться никоим образом. Сельское хозяйство в лучшие предвоенные годы было безнадежно отсталым, зерновые культуры преобладали над техническими, животноводством и т. п., урожайность была исключительно низкой в сравнении с передовыми в техническом отношении странами.

Лапотная Русь! Вот — самое правильное образное определение сельскохозяйственной предвоенной России.

Перед нами открыты широкие перспективы с буквально огромными возможностями в связи с уничтожением феодальных отношений в деревне, и эти возможности могут быть реализованы не через десятки лет, а теперь же, в известной, конечно, постепенности.

Крестьянство прорвалось к революционизированию методов хозяйствования, и наша задача — всемерно этому содействовать.

Общий хозяйственный подъем и устойчивая денежная система позволяют от слов перейти к делу.

В течение всех лет нэп'а мы проводили новую экономическую политику в деревне очень сдержанно: покончили с продразверсткой, допустили свободную торговлю и помогали росту кооперации. В промышленности, транспорте и финансовой области нэп, наоборот, проводился с большой решительностью и последовательностью.

Чтобы развить производительные силы деревни, необходимо было новую экономическую политику в сельском хозяйстве осуществлять в более широких пределах.

Однако, надо было суметь найти удобный момент для такого осуществления.

Ведь, нэп ведет не только к росту производительных сил, но и к укреплению и к ускоренному развитию буржуазных отношений.

Не будем забывать того, на что указывал Ленин, говоря онэп'е: „кто кого!“

В городе мы имеем стойкий, выдержанный, политически и организационно опытный класс—пролетариат, в городе в наших руках 95% всей крупной промышленности, весь железнодорожный и почти весь крупный водный транспорт, наконец, финансы, а в области торговли—почти вся оптовая торговля и растущая кооперация с передовым отрядом—рабочей кооперацией.

В деревне мы не имеем почти ничего, если не считать малочисленных совхозов и коллективных хозяйств.

В городе большинство шансов за то, что из борьбы с буржуазными отношениями мы выйдем победителями, а в деревне было обратное положение. Надо было дожидаться такой обстановки, когда экономическая смычка с крестьянством проводится действительно на деле, когда промышленность понижает цены на свои товары, когда финансовое положение позволяет уменьшить налоги на крестьянство, когда, одним словом, есть почва для политической смычки, когда кулаку не легко повести за собой крестьянскую массу против Советской власти, когда наш аппарат достаточно силен, чтобы наблюдать общественные сдвиги в деревне и известным образом влиять на них.

Такие условия создались—вернее, начали создаваться—лишь с проведением денежной реформы и хорошим ростом промышленности.

Советская власть верно оценила общественную конъюнктуру 1925 г. и приступила к решительному проведению в деревне мероприятий, соответствующих новой экономической политике.

Из таковых мы отметим лишь главнейшие: меры по облегчению аренды земли и использованию наемной силы.

Мы писали выше, что вместе с нэп'ом Советская власть отказалась от социализации земли, согласно которой в деревне запрещалась аренда земли и наем рабочих. Формально было допущено и то, и другое, но в очень узких пределах. Нет никакого сомнения, что эта узость границ арендования и пользования наемной силой сильно задержала производительные силы в их развитии. Например, если зажиточному хозяину невыгодно при наших условиях держать батрака, он будет вести свое хозяйство хуже, чем с батраком: менее тщательно обрабатывает землю, менее внимательно будет относиться к своему скоту и т. п. Наоборот, если условия найма и использования рабочих для него доступны, его хозяйство будет более насыщено рабочей силой.

В деревне не мало хозяйств, которые не использовали все имеющиеся возможности только из-за нехватки в семье взрослых работников.

Создайте для них приемлемые условия использования батраков, и вы дадите хороший толчок производительным силам в сельском хозяйстве. То же самое и с арендой.

У нас много (около 36—40%) безлошадных хозяйств, где земля или не обрабатывается или же возделывается очень плохо, и наоборот—не мало хозяйств, имеющих избыток рабочего скота и рабочих рук.

Эти хозяйства не нагружены полностью, так как нехватает собственной земли для использования на ней на все 100% лошадей, волов, работников. Дайте им возможность арендовать землю, и посевная площадь, хорошо обработанная, заметно увеличится.

Но этих-то возможностей и не было до последнего времени. Хозяин, нанимающий батрака, должен был считаться и с восьмичасовым рабочим днем и обязательным праздничным днем, тогда как в сельском хозяйстве, где часто решающую роль играет сезон и климатический фактор, нельзя формально придерживаться распределения табельных и не табельных дней, где для хозяйства часто гораздо выгоднее, чтобы в воскресенье работа велась хотя бы за счет целой недели неработания, где в разгар полевых работ проводят в поле не 8 часов, а от зари до зари, с широкой возможностью компенсировать такую загрузку в другое время года,—в сельском хозяйстве условия использования наемных рабочих пока не могут быть одинаковы с таковыми же в городе, хотя бы в промышленности.

Затем, даже зажиточному хозяину часто не под силу нести в городском размере всякие расходы, связанные с использованием батраков, в виде страховых, разных начислений на заработную плату и т. п.

Хозяин или откажется нанять рабочего или заключит с ним тайный договор, который, как правило, носит кабальный характер.

Поэтому Советская власть издала „Временные Правила“ от 18 апреля 1925 г. о наемном труде, облегчающие использование рабочих, которые были затем одобрены III съездом Советов.

В отношении же аренды III съезд Советов принял такую резолюцию: „В целях наилучшего использования земельной площади и помощи бедноте, не имеющей возможности за недостатком средств и инвентаря обработать землю, устранить препятствия к более широкому использованию права крестьян сдавать землю в аренду до двух севооборотов при многопольи и на срок не свыше 12 лет при трех- и четырехпольи. Устранить также препятствия к сдаче в аренду отдельным землепользователям неиспользованного земельного фонда крестьянских обществ, с направлением дохода от этой аренды соответственно на нужды сельского или волостного бюджета.

Разрешить сдачу в аренду отдельным землепользователям участков государственных фондовых земель на срок свыше 12 лет в соответствии с условиями договора. Категорически запретить и повести решительную борьбу со всякими видами субаренды, т. е. передачи прав аренды третьему лицу, как с преступной спекуляцией национализированной землей.

Эти меры дадут толчок сельскому хозяйству в сторону и количественного, и качественного развития, а также уменьшат и смягчат нелегальные кабальные отношения между нанимающими и нанимающимися крестьянами“.

Этому же служит и сельскохозяйственная кооперация. XIII съезд РКП указывает:

„Слабость кооперации в деревне есть самое слабое звено смычки пролетарской промышленности с крестьянством. Укрепление и рост кооперации в деревне есть прежде всего борьба за освобождение бедняка и середняка деревни от кулацкой, спекулянтской и ростовщической кабалы, принимающей в деревне самые различные формы. Во-вторых, широкое вовлечение в кооперативную самодеятельность крестьянских масс есть школа коллективного хозяйствования для крестьянина, наиболее простая и понятная. Задача кооперации в деревне сводится отнюдь не только к тому, чтобы дать крестьянскому хозяйству дешевый товар, т. е. организовать его, как потребителя. Кооперация должна организовать крестьянина и как производителя, и с этой точки зрения развитие с.-х. производительной кооперации имеет колоссальнейшее значение...

В области с.-х. кооперации должно быть обращено особое внимание на развитие уже складывающихся форм производственно-сбытовых объеди-

нений (Маслоцентр, Лыноцентр, Союзкартофель и т. п.), на организацию артельных и коллективных видов сельского хозяйства, изыскивая для поощрения участников этих хозяйств всякого рода премии, поощрения и льготы, а также на развитие кредитной сельскохозяйственной кооперации, как наиболее массовой и всеобъемлющей формы кооперации, способной вовлечь самые широкие слои крестьянства и непосредственно обслужить разнообразные производственные нужды крестьянских хозяйств. Усиление развития кооперации имеет и огромное культурное значение для деревни, как в смысле увеличения самостоятельности крестьянства, так и общего подъема культурности самого крестьянского хозяйства через продвижение в деревню сельскохозяйственных орудий, агрономической помощи, семян, частичной электрификации деревни и т. п.“.

Как мы видим, вопрос о роли кооперирования крестьянства поставлен очень четко и без малейших двусмысленностей.

И надо сказать, что поставлен вполне своевременно. До проведения денежной реформы кооперация не могла развиваться на более или менее здоровых началах, так как падающий советский рубль лишал кооперацию (молодую, на рынок только что еще выходящую) вести нормально действующее хозяйство. Кооперация часто разваливалась или попадала в руки сельских хищников, превращавших ее в выгодное для себя дело.

Устойчивая денежная система позволяет кооперации строить бюджет, а растущие рынок, промышленность и сельское хозяйство увеличивают поле деятельности кооперации.

В начале 1924 г. мы уже стояли накануне проведения денежной реформы, твердый денежный знак (банкнота) уже составлял 63% от всей денежной массы, находившейся в обращении, и XIII партсъезд призвал к усилению кооперирования крестьянства.

Он наметил и ряд мероприятий по оздоровлению кооперации. Главизм в кооперации к 1924 г. был еще силен, и XIII партсъезд указал на необходимость децентрализации с предоставлением „максимальной самостоятельности низовой кооперации и ее первичным и районным объединениям“ с тем, чтобы центры выполняли функции, главным образом, „необходимого посредничества между низовой кооперацией и государственными, хозяйственными и торговыми странами“ и организационного руководства низовой кооперацией.

Съезд указывал на безусловную необходимость скорейшего перехода на добровольческое членство и упрощения аппарата.

В резолюциях о сельскохозяйственной кооперации рядом с задачей развития производительных сил отчетливо поставлена и цель помощи бедноте.

Нэп ведет не только к росту хозяйства, но и к развертыванию, как мы уже не раз указывали, буржуазных отношений.

В деревне вопрос „кто кого!“ поставлен с особенной силой, и Советская власть, конечно, делает все возможное, чтобы усиливать социалистические тенденции, олицетворяемые, в конечном счете, бедняцкой и середняцкой частью деревни.

XIII партконференция и указывает, что „во всех своих мероприятиях по отношению к крестьянству партия должна исходить из необходимости всемерной помощи беднейшим и средним слоям крестьянства, в частности товариществам и для общественной обработки земли, в целях их освобождения из-под кулацкого засилья“. О том же говорит и XIII партсъезд.

Конкретно эта помощь выразилась наиболее выпукло в законодательстве о сельскохозяйственном.

Так, от налога освобождаются хозяйства, не имеющие коров и лошадей, при количестве земли на душу не свыше указанного в декрете размера, а также хозяйства с одной лошастью или коровой, но без работников и работниц; все же безлошадные хозяйства, хотя бы имеющие трудо-

способных работников, при известном размере земли освобождаются от уплаты половины налога. Не подходящие под эти категории, но нуждающиеся в льготах, получают таковые по усмотрению волостных налоговых комиссий из определенного фонда.

Служащие в Красной армии, инвалиды войны, уволенные из Красной армии в бессрочный отпуск (после 1 мая 1925 г.), учащиеся в советских и партийных школах, рабфаках и вузах зачисляются в хозяйстве в число едоков.

Самая прогрессивность сельхозналога облегчает положение бедноты и середняков.

Т. Лифшиц ¹⁾ дает такой пример:

„Если считать, что процент дохода, взимаемого по налогу в среднем по Советскому Союзу, составляет 5⁰/₁₀, то бедняк от налога вовсе освобождается; середняк, который идет сейчас же за бедняком, платит 3⁰/₁₀; вторая, более крепкая группа середняков платит примерно от 3 до 8⁰/₁₀, а зажиточное крестьянство и богачи платят до 10 и даже до 12⁰/₁₀ своего дохода“.

В 1924 г. начали хорошо крепнуть кресткомы (комитеты крестьянской взаимопомощи), которые вызвала к жизни партия и которым она помогает, поскольку хватает сил. Эти общества взаимопомощи являются действительно бедняцкими и отчасти середняцкими организациями, втягивая эти слои в кооперацию, иногда внося за бедняка вступительный взнос, организуя всяческие общественные работы, используя кредит в интересах опять-таки бедноты и середняков, и борясь с кабальными в деревне отношениями.

В области государственного страхования мы имеем следующие льготы беднякам: наиболее бедные хозяйства считаются застрахованными, хотя и освобождены от страховых платежей. Что здесь мы имеем дело не с крохотной помощью, об этом говорят следующие цифры: „Полностью освобождены от страховых платежей почти 2 миллиона дворов, от града— больше полутора миллиона дворов и от падежа рогатого скота—700.000 дворов. Кроме того, 4¹/₂ милл. дворов получили скидку. Эта скидка составляет пятую часть платежей“ ²⁾.

Очень крупное значение имеет бесплатный или льготный отпуск древесины в размере 20⁰/₁₀ лесосеки, установленной для местного населения. Из этого фонда получают право пользоваться (по установлению Губисполкома) семьи, освобожденные от уплаты сельхозналога, безлошадные крестьянские хозяйства, лица, состоящие на социальном обеспечении, инвалиды войны и труда, престарелые граждане, живущие своим трудом, нуждающиеся семьи демобилизованных красноармейцев (в течение не более года по демобилизации) и т. п. С 1923 года сельское хозяйство пошло на подъем, после проведения денежной реформы темп оздоровления ускорился, но на пути лежали различные препятствия, которые Советская власть и начала убирать, исходя из осознания того неопровержимого факта, что мы уже достаточно сильны, чтобы оказать нужное сопротивление крестьянскому кулачеству, стремящемуся перетянуть на свою сторону крестьянскую массу.

Период денежной реформы и особенно пореформенная эпоха явились, таким образом, годами нэп'а в деревне в широких и увеличивающихся пределах.

Конъюнктуры общественных отношений в деревне будут определяться, главным образом, ростом промышленности и государственного бюджета и соответствующей политикой Советской власти. Содействие крестьянскому хозяйству должно советизировать деревню, организация же сельскохозяйственной производственной кооперации будет укреплять наиболее стойкие в революционном отношении слои сельского населения.

¹⁾ „Налоговая политика Соввласти“ в сб. „Памятка отпускинику о работе в деревне“, изд. „Моск. Раб.“.

²⁾ Там же, ст. т. Ефремова.

Промышленность за годы нэп'а сильно окрепла, дойдя в 1924/25 г. до 75—80% довоенного уровня. Но до начала денежной реформы госпромышленность развивалась в очень большой степени стихийно. Эта стихийность вылилась в угрожающую форму исключительно высоких цен на фабрично-заводский товар.

Осенью 1923 г. разразился кризис сбыта, т.-е. население отказалось покупать промышленные изделия. Нужно было во что бы то ни стало выправить промышленную линию не только приказом, но и рядом мероприятий по удешевлению себестоимости, соответствующей реорганизации управления как в центре (ВСНХ), так и на периферии (трест, губсовнархоз, фабрика).

К концу 1923 г. промышленность уже пользовалась „благами“ устойчивой валюты в лице банкноты, которая имела хождение почти исключительно в городе; она, следовательно, могла уже калькулировать, хотя бы и начерно.

Проведение же денежной реформы обеспечивало промышленности более или менее выносимые условия деятельности на рынке.

Придерживаясь терминологии предыдущих глав этой книги, промышленность должна была проходить следующие за первым классы. И программа этих классов была выработана и проводилась в жизнь в течение всего периода денежной реформы.

XIII-партконференция указывала:

„В погоне за покрытием убытков, понесенных промышленностью за первый год нэп'а, ряд хозорганов неправильно применил директиву XII съезда о необходимости стремиться к прибыльности и чрезмерно поднял цены до уровня, доступного лишь более платежеспособному рынку. Высокие цены на товары наткнулись на низкую платежеспособность массового крестьянского рынка. Товары остались непроданными и не только не принесли промышленности ожидаемых прибылей, но и поставили ее предприятия перед угрозой неплатежей и сокращения производства. Возникшие в борьбе за овладение рынком и установление единых цен синдикаты явились непосредственными проводниками этой политики высоких цен. Эта политика явилась несомненным результатом неправильного использования монопольной организации отдельных отраслей промышленности при недостаточном развитии регулирующих органов...

Та высота, которой достигли цены на промышленные изделия за истекший год (1922/23 г. *Вл. С.*), объясняется не только объективными причинами, но в значительной степени недостатками в области организации промышленности и отсутствием той экономии в накладных расходах, которая совершенно необходима для восстановления хозяйства республики. Политика снижения цен должна направить внимание промышленности на понижение себестоимости путем дальнейшего улучшения и расширения производства, максимального сокращения накладных расходов, а также на улучшение и удешевление ее торгового аппарата. В связи с этим необходимо пересмотреть существующие синдикатские объединения и оставить только те из них, хозяйственная целесообразность которых будет доказана...

Неизбежным элементом в деле улучшения организации нашей промышленности входит концентрация промышленности...

В предшествующий период партия сосредоточила свои усилия на укреплении и расширении производства угля (Донбасс) и нефти (Баку), так как без обеспечения промышленности топливом не могло быть и речи об укреплении других отраслей промышленности. Достигнутые ныне успехи в деле топливного хозяйства делают ныне возможным и необходимым сосредоточить внимание партии на металлургии. Металлическая промышленность в ближайший период должна быть выдвинута на первый план и должна получить от государства гораздо большую, чем в прошлый год, всестороннюю, в частности и финансовую поддержку“.

Так говорила партия в начале 1924 г. и, окидывая взором весь период денежной реформы вплоть до середины 1925 г., мы не можем не отметить, что красная линия дальнейшего развития промышленности начерчена с большой дальнорзоркостью. В 1925 г. на XIV партконференции специальным вопросом стоял вопрос о металлопромышленности; там же был выдвинут и вопрос о кооперации, как средстве смычки с крестьянским рынком (против госторговой монополии, сравни выше с монополией синдикатов); концентрация промышленности проводилась не на словах, а на деле именно в 1923/24 г.; борьба за низкие цены с огромным напряжением проводилась именно после XIII партконференции.

После кризиса сбыта осенью 1923 г. ВСНХ снизил отпускные цены на 14%, затем с февраля по август 1924 г. еще на 11%, с августа по октябрь—снова на 3%, за весь же год (с октября 1923 г. по октябрь 1924 г.)—на 25,3%.

Конечно, больше всего удешевлены товары широкого потребления, как продукты пищевой и вкусовой промышленности, текстильной, кожевенной, резиновой. С октября 1923 г. по январь 1925 г. общепромышленное понижение оптовых цен определилось в 32¹/₂%, при чем на мануфактуру на 40%, на спички—на 32%, на соль—на 31%.

В начале это понижение производилось за счет „сверхприбылей“, но затем оно стало возможным только благодаря удешевлению себестоимости и уменьшению накладных расходов.

Мы в главе о промышленности за годы нэп'а покажем, как уменьшалась себестоимость фабрично-заводской продукции, а здесь отметим, что в этом отношении, пожалуй, решающую роль сыграла концентрация промышленности.

Ведь, в 4-м квартале 1923/24 г. действующих предприятий крупной госпромышленности было 1974 против 2441 в 1-м квартале и 2152—в 4-м квартале 1922/23 г.

Благодаря сокращению числа действующих предприятий их удалось загрузить значительно полнее: в 1-м квартале 1922/23 г. на одно действующее заведение приходилось 413 рабочих и на 114 тысяч довоенных рублей продукции, а в 4-м квартале 1923/24 г.—641 раб. и на 204 тыс. довоенных рублей продукции.

ВСНХ пересмотрел свои тресты, перевел на консервацию несколько сотен невыгодных предприятий и нагрузил действительно прибыльные и государственно важные.

Но уже сама по себе такая нагрузка ведет к удешевлению продукции.

Теперь, вот уже в течение всего 1924 и половины 1925 г. оптовые цены ни разу (в целом) не повышались, но время от времени понижаются.

Конец этого периода ознаменован очень показательной речью председателя президиума ВСНХ т. Дзержинского, в которой он заявил, что политика понижения цен есть политика увеличения промышленных прибылей.

Мы являемся, таким образом, свидетелями, как ВСНХ занял в вопросе цен уже не узко ведомственную позицию, а действительно государственную,—позицию, закрепляющую смычку с крестьянством.

Кроме концентрации промышленности в деле понижения себестоимости большую роль сыграла кампания за повышение производительности труда, проводимая в течение 1924 и 1925 г.г.

Как известно, на русских заводах производительность труда никогда не была высока, а за время войны и революции износились и рабочий организм и техническое оборудование, что имело своим результатом падение производительности труда. Ее нужно было поднять путем рационализации производства и уплотнения рабочего дня, иначе нам нельзя было бы развить надлежащий темп восстановления промышленности.

Заработная плата увеличилась до таких размеров, когда рабочему безголодное существование обеспечено, бюджет же государства еще настолько слаб, что увеличивать зарплату за счет бюджета нельзя иначе, как отказавшись от целого ряда культурных мероприятий и от повышения жалования изголодавшимся учителям, работающим за гроши агрономам, землемерам, медицинскому персоналу и т. д.

Партия поэтому выдвинула лозунг повышения зарплаты в соответствии с увеличением производительности труда. Этим лозунгом последняя кампания за рост производительности труда отличалась от предыдущих кампаний по тому же вопросу. Надо было производительность поднять во что бы то ни стало, чтобы удешевить продукцию и увеличить ее массу. Единственный решительный путь к этому лежал в создании соответствия личных интересов работников с общезаводскими.

Таковое соответствие создавалось путем перехода на сдельщину и привлечения рабочих на помощь администрации через производственные совещания и комиссии.

Эти меры били по прогулам, по неполному использованию рабочего дня, по небрежному отношению к мелочам и т. д.

Кампания за повышение производительности труда проводилась действительно с широким размахом и уже дала первую жатву, о чем мы будем говорить в главе о промышленности.

Не только уплотнился рабочий день, но налицо и рационализация производства, различные усовершенствования, а главное—работники данного предприятия втягиваются в дело, как в свое собственное.

Но не будем переоценивать наличные результаты: мы еще только у истоков кампании, рассчитанной на долгие годы.

Маркс в свое время указывал, что прежде чем мы построим коммунизм, мы должны будем в течение долгого времени перевоспитать себя, высокая же производительность труда и добровольческое ее поднятие, это, в конце концов, и есть коммунизм, так как при частно-собственническом режиме производительность труда, определяемая также и интенсивностью (напряженностью), добровольчески не повышается.

Партия, поднимая указанную нами кампанию, стремилась одновременно и к повышению производительности труда, и к увеличению зарплаты, но за счет не бюджета, а тех добавочных прибылей в промышленности, которые неминуемы при повышении производительности труда.

В 1924/25 г. промышленность стоит уже на такой высоте, что государственными дотациями пользуются только каменноугольная и металлическая (не говоря об электросиле), остальные же отрасли стали рентабельными. Уже это одно говорит о значительной загрузке действующих предприятий и о заканчивании восстановительного процесса, связанного с новым промышленным строительством. В ВСНХ вопрос об основном капитале поставлен во всю свою величину в 1924 г., и о нем же идет речь в резолюции XII партконференции, давшей директиву перенести центр тяжести на металлопромышленность.

Машины и орудия, с одной стороны, здания, с другой, изнашивались в известной части физически, а в еще большей степени устарели, откладываемые в фонд основного капитала средства съедены, промышленность, изготовляющая средства производства, работает с ничтожной нагрузкой.

Таким образом, новое промышленное строительство сглановится невозможным, а оно необходимо, так как ограничиваться довоенной выработкой мы, конечно, не можем: она удовлетворяла население лишь в полуголодных нормах.

Нужно, следовательно, разворачивать металлическую промышленность, ускорить и упорядочить процесс накопления в ней средств и использовать сбережения, имеющиеся и растущие как у населения, так и в разных хозорганах.

Хотя эта отрасль загружена еще очень слабо, XIV партконференция указывает, что „необходимо признать постройку новых заводов металлопромышленности первоочередной задачей“.

О возможностях разрешить задачу основного капитала и увеличения оборотного мы скажем в главе о промышленности, здесь же лишь еще раз отметим, что процесс восстановления последней приближался к своему завершению, и Советская власть, учтя этот момент, выдвинула вопрос об основном, а вместе с ним и об оборотном капиталах, как вопрос, решающий дело дальнейшего развертывания промышленного производства.

В эту эпоху (1924 и 1925 гг.) проводится и ряд мер по такой реорганизации управления промышленностью, которая бы более удовлетворяла новой экономической политике. Прежде всего надо отметить новую структуру самого центра в лице Президиума ВСНХ.

Превращение нашей страны в Союз Советских Социалистических Республик (СССР) и предоставление максимальной самостоятельности отдельным республикам привело к широкой самостоятельности республиканских ВСНХ, к увеличению их прав. Но если целый ряд республиканских наркоматов действуют совершенно друг от друга независимо, лишь увязываясь в единство через партию, планирующие органы и ЦИК с СНК СССР, то в области промышленности, которая является базой коммунизма, республиканские ВСНХ подчинены ВСНХ СССР согласно формуле: децентрализация управления, централизация планирования и регулирования. В промышленности слишком велика специализация районов, чтобы ее можно было строить не из единого центра. В промышленности, как и на транспорте, слишком велики плановые возможности, чтобы руководство ею дробить между ВСНХ отдельных республик. Но централизация целесообразна только в том случае, если ВСНХ СССР представляет собою действительно гибкий аппарат, соответствующий задачам направления, планирования промышленности, если он ликвидировал в самом себе главкизм, сковывающий инициативу и самостоятельность местных органов.

Главкизм в лице громоздких главных управлений был в значительной степени ликвидирован уже к 1924 г., и остались только Главметалл и Главвоенпром, но ликвидированные главки влились в Президиум ВСНХ, оставшись фактически главками. В 1923 г. ноября 12 ЦИК Союза утверждает новую конституцию ВСНХ, согласно которой аппарат последнего действительно освобождается от остатков главкизма. В Президиуме ВСНХ организуется Главное Экономическое Управление (ГЭУ) и Центральное Управление Государственной Промышленностью (ЦУГПром); к ведению последнего (ЦУГПром) относится управление промышленными предприятиями и учреждениями общесоюзного значения, кроме военных, и управление капиталами, вложенными Президиумом ВСНХ СССР в акционерные общества, синдикаты и другие промышленные, торговые и кредитные предприятия. ГЭУ руководит деятельностью ВСНХ республик, наблюдает за государственной (кроме подведомственной ЦУГПрому), кооперативной и частной промышленностью, разрабатывает законодательные предположения о промышленности и общие вопросы промышленной политики, разрабатывает для внесения через Госуд. Плановую Комиссию в СТО общий производственный план и промышленный бюджет для всего СССР, руководит синдикатами и другими объединениями общесоюзной промышленности, ведает организацией промышленной статистики, вопросами рационализации производства, распределения предприятий и пр. ЦУГПром имеет функциональные отделы, бюджетно-финансовый и главную бухгалтерию и осуществляет управление промышленными предприятиями через „Директорат“, состоящий из директоров, каждому из которых подведомственна определенная группа трестов.

В республиках структура различна, в зависимости от местных условий, при чем ВСНХ СССР не намерен перестраивать их по одному шаблону.

Нужно сказать, что поскольку в ведении ВСНХ СССР имеются предприятия общесоюзного значения, постольку еще остаются возможности проявления главкизма. Дело в том, что чем здоровее становятся местные органы, тем целесообразнее передать в их непосредственное управление те предприятия, которые находятся в ведении ЦУГПром.

Если в эпоху военного коммунизма местные органы были лишь исполнителями приказов центра, если в первые годы нэп'а их в большой степени раскрепостили, то теперь настала пора все большей разгрузки всесоюзного центра от ведения предприятиями, ЦУГПром может ставить свои предприятия в более выгодные условия за счет местной промышленности, тогда как последняя сильно выросла, обслуживает преимущественно крестьянский рынок и рентабельна. Все это делает ее чрезвычайно важной и показывает, что местные органы действительно созрели. Увеличение числа предприятий, находящихся в ведении местных органов, путем передачи им тех фабрик, заводов, рудников и пр., которые находятся в ведении всесоюзного ВСНХ, но экономически связаны с местными предприятиями и местным рынком, является неотложной задачей, и ВСНХ уже работает в 1925 г. над этим вопросом.

Подготавливается перераспределение промышленных заведений, и часть их, действительно всесоюзного значения, но по недоразумению находящихся в ведении местных органов отойдет к центру, а значительно большая часть будет передана республиканским ВСНХ.

Это перераспределение будет очередным шагом в сторону от главкизма, остатки которого все еще налицо в нашей действительности.

Они имеются и в отношениях трестов к заводоуправлениям. Директора фабрик-заводов, как мы уже писали, начали борьбу с „засилием“ трестов, но до последнего времени никаких практических результатов не достигнуто, если не говорить об издании Президиумом ВСНХ известного циркуляра № 21, согласно которого тресты должны выдавать своим директорам доверенности, с точным указанием в них прав последних.

На III съезде Советов СССР т. Дзержинский указал, что ВСНХ некогда было подойти к вопросу взаимоотношений трестов и директоров более или менее близко, но что теперь он стоит на очереди.

Судя по многому, мы близки к началу установления разумных, неглавкистских взаимоотношений между теми и другими.

Вообще, надо сказать, что в области промышленности эпохи денежной реформы и пореформенной быстро развертывается деятельность по приведению ее в соответствие с растущим рынком.

И здесь мы подходим к вопросу устройства последнего. До осеннего (1923 г.) кризиса мы создавали лишь элементарно необходимые предпосылки развитию товарооборота в стране и возможности его регулировать. В 1923/24 г. делаются первые попытки государственного регулирования цен, попытки очень осторожные и давшие благоприятные результаты.

В феврале 1924 г. публикуется постановление СТО об установлении предельных цен на товары:

„1. Право комиссии по внутренней торговле при СТО регулировать товарные цены распространяется на все товары, обращающиеся на внутреннем рынке Союза ССР, во всех стадиях их торгового обращения, вследствие чего Комвнуторгу при СТО предоставляется устанавливать:

а) предельные цены для оптовой, оптово-розничной и розничной продажи и покупки товаров и допустимые от них отклонения, скидки и накладки; б) списки товаров, продажа или покупка которых по ценам выше или ниже предельных не допускается...

5. Все государственные, кооперативные и частные учреждения и предприятия обязаны представлять в комиссию по внутренней торговле при СТО, по требованию последней, калькуляции, справочные цены и все

материалы, необходимые для выполнения возложенных на Комвнторг обязанностей по регулированию цен.

6. На Комвнторг при СТО возлагается общее руководство и наблюдение за исполнением ее постановлений по регулированию цен..."

Вслед за этим постановлением через неделю было объявлено другое:

"Обязать все государственные, кооперативные и частные предприятия, производящие розничную торговлю, со дня опубликования настоящего постановления вывешивать на видном месте в своих торговых помещениях цены в рублях и копейках (золотом и серебром) на те из продаваемых ими товаров, которые значатся в особых списках, устанавливаемых губернскими (областными) исполкомами и губернскими (областными) комитетами по внутренней торговле, согласно указаниям Комвнторга при СТО"...

Эта политика регулирования цен диктовалась не только "ножницами" и увлечением трестов-синдикатов тактикой "обогащения" (за счет потребителя), но и необходимостью в пределах возможного хоть сколько-нибудь успокоить разбушевавшееся море рыночной стихии и усилить на рынке положение гос-кооп-органов.

"Всякое... ослабление позиций кооперации и государственной торговли и усиление позиций частного посредника, скупщика и торговца представляют расширение сферы господства буржуазных капиталистических отношений", указывала XIII партконференция.

"Одним из основных условий усиления наших позиций против частного капитала является политика цен. Сосредоточивая в своих руках основную массу продуктов, потребных деревне, Советская власть должна добиться такого положения, чтобы государственные организации и кооперация продавали дешевле частного торговца. Мы должны добиться того, чтобы массовый потребитель—рабочий и крестьянин—ясно сознавали преимущество кооперативной и государственной торговли над ее организацией на началах частного капитала".

Директива XIII партконференции стала проводиться тотчас же. Но регулировать цены более или менее широко мы могли только в оптовой торговле. В наших руках вся крупная промышленность и, следовательно, почти вся оптовая торговля. Госорганы достаточно дисциплинированы, чтобы не идти против таких ответственных постановлений верховных органов, как постановления о ценах в оптовой торговле. И здесь Советская власть повела довольно решительную атаку на высокие цены.

Что же касается разницы, то в этом отношении следовало соблюдать особенную осторожность. Прежде всего надо было констатировать невозможность регулирования цен административными мерами в частной торговле. За сотнями тысяч частных торговцев мы усмотреть не в силах, наши обязательные постановления в отношении цен отнюдь для них не обязательны, поскольку они стоят за пределами нашего контроля, формальное же регулирование (на бумаге, на словах) нас, конечно, ни сколько не интересует.

Советская власть, поэтому, начала устанавливать твердые цены в рознице, лишь обязательные для государственных и кооперативных торг-органов, при этом затрагивая на первых порах регулированием цен только продукты массового потребления и особо важные для производства.

Денежная реформа требовала усиления товарообмена, и понижение цен вызывало последнее.

Надо было соответственно росту рынка создавать и сеть торговых каналов.

Тресты и синдикаты фактически игнорировали кооперацию, а между тем было ясно, что без нее более или менее прочно и широко связаться с потребителем, особенно сельским, невозможно.

Частный торговый капитал никогда не был в России достаточно силен, чтобы удовлетворить нужды растущего хозяйства, а за годы военного коммунизма он сильно сократился.

При этом он пользуется хищническими приемами, противоречащими накоплению капиталов в производстве, не говоря уже о том, что частный капитал борется за гегемонию буржуазных отношений в нашей стране.

Главной задачей регулирования рынка, поэтому, было поставлено всемерное укрепление кооперации. Об этом говорила XIII партконференция, то же повторил и XIII съезд РКП; „...важнейшей первоочередной нашей хозяйственной задачей становится овладение рынком и его организация, т.е. в основном—задача развития и укрепления кооперации. Вся важность задачи кооперативного строительства должна быть понята и признана еще и потому, что в области экономики совершенно ясно, что наше дальнейшее продвижение к социалистическому хозяйству будет определяться двумя параллельными моментами: успехами развития крупной государственной промышленности, во-первых, и успехами кооперирования населения, во-вторых. Поскольку оздоровление промышленности уже дало свои положительные результаты, постольку внимание на ближайший период должно быть заострено на организации торговли и кооперации“.

Но эта последняя страдает целым рядом тяжелых болезней, в виде кооперативного главизма, недостаточной самостоятельности членов кооперации, неумения приспособиться к нуждам рынка, увлечением центров торговлей и слабым руководством всей кооперативной сетью и т. п. XIII съезд РКП, отмечая эти болезни, требует решительной борьбы с ними.

Кризис сбыта 1923 г. заставляет тресты и синдикаты добровольно пойти на смычку с кооперацией, что приводит к установлению связей между промышленными органами и низовой кооперацией.

Конечно, дело не обходится без перегибов палки, и проморганы, смыкаясь с кооперативной периферией, еще резче размыкаются с кооперативными центрами, помимо которых плановая работа промышленности с кооперацией, конечно, невозможна.

Но как бы там ни было, директивы XIII конференции и съезда РКП проводятся в жизнь, кооперация растет, а вместе с ней ширится и углубляется дело регулирования розничного рынка.

XIV партконференция отмечает „хозяйственное и финансовое оздоровление потребительской кооперации“ и указывает на „необходимость увеличить основной и оборотный капитал низовой кооперации путем ассигнования в виде долгосрочных ссуд на эту цель по государственному бюджету“ и „увеличения кредитования со стороны кредитных и торговых организаций соответственно размеру оборотов и собственных средств кооперации“.

Кооперация растет и будет расти, но еще долгое время нормальное развитие товарооборота невозможно без участия в нем частного капитала.

Решение партии всемерно поддерживать кооперацию часто истолковывалось в том смысле, что надо с частным капиталом бороться, уничтожая его.

Стоит ли говорить, как ошибочны подобные толкования. Что ни кооперация, ни торговля не справляются с делом распределения товарных масс, это ясно.

Что с этим делом надо справиться, иначе произойдет размычка экономики города и деревни, это тоже бесспорно.

Следовательно, необходимо использовать все каналы, по которым могут циркулировать товарные массы, хотя бы эти каналы были частными.

XIII съезд РКП и указывал, что частный капитал следует не уничтожать, а вытеснять, т.е. самим захватывать те области, которыми он до

сих пор владел. Торговые пустыни—огромный вред. Лучше частная торговля, чем никакая, и если мы не в силах занять место частного торговца, мы должны дать ему возможность торговать. В резолюции XIII партсъезда мы и читаем:

„...необходимо, однако, иметь в виду недопустимость таких мер в области частной торговли, которые бы привели к сокращению или нарушению общего товарооборота и, таким образом, дали бы не положительные, а отрицательные результаты для хозяйственного развития Союза ССР“.

В 1925 г. т. Дзержинский поставил вопрос уже несколько шире, указывая на желательность устранения бытовых и налоговых зажимов частных торговцев.

Да! Бурный хозяйственный рост в области производства настоятельно требует увеличения сети торговых каналов, и было бы большой ошибкой зажимать частную торговлю. Но не будем перегибать палку, осуществляя политику помощи частно-торговому капиталу.

Партия верно указывает, что кооперация нуждается в помощи, а средств для оказания таковой и кооперации, и частной торговле у государства не имеется.

Мы, поэтому, содействуем росту частной торговли пассивно, освобождая ее от различных административных зажимов, а кооперации—активно, т.е. ссужая ее деньгами, направляя в нее хороших работников и требуя от трестов и синдикатов допустимого увеличения кредита.

Регулирование цен и укрепление кооперации—вот главные цели, которых мы добиваемся в течение всего периода, начиная с конца 1923 г.

Рядом с этими задачами встает другая; упорядочение дела заготовок.

С одной стороны, надо было ликвидировать вакханалию соперничества десятков заготавливающих государственных и кооперативных органов, с другой,—хоть несколько овладеть заготовительным рынком и его ценами. В отношении первого интересно отметить постановление СТО (5 февраля 1924 г.) об упорядочении льняного рынка, которым трестам и фабрикам запрещается заготавливать лен собственным аппаратом и предоставляется это право Лёноторгу, Лёноцентру, Центросоюзу, Хлебопродукту и Госторгу.

Что же касается овладения сельскохозяйственным рынком, то здесь следует указать на политику лимитов, т.е. предельно высоких цен.

Как известно, практика лимитов была такова, что теперь многие экономисты и хозяйственники выступают вообще против установления лимитов.

Мы, конечно, не пойдем в ногу с абсолютными отрицателями явной или скрытой лимитной политики.

Ведь, поскольку государство и кооперация являются главными заготовителями сельскохозяйственных продуктов, постольку есть возможность регулировать цены; не следует лишь переоценивать эти возможности, как то было в 1924 году. Регулирование цен, конечно, возможно и иными средствами, нежели лимиты, но когда чем пользоваться, это—дело каждого данного случая.

Все перечисленные нами меры, в разных отраслях хозяйства, были частью средством подготовки и проведения денежной реформы, частью же—ее результатом.

В 1924 и 1925 гг. денежная реформа была центром нашей экономической политики.

К началу 1924 г. Советская власть проводила такие мероприятия, которые бы способствовали укреплению червонца, держа курс на скорейшее изъятие из обращения падающих „советских рублей“.

Так, совзнак стал переоцениваться по биржевому курсу, сначала каждые 3 месяца, затем, все сокращая сроки, дошли и до ежедневной переоценки.

В ноябре 1923 г. в червонцах стала устанавливаться и цена хлеба (для уплаты налога).

Таким образом, совзнак был лишен последнего убежища—деревни.

Т. Сокольников в декабре 1923 г. в связи с этим моментом очень верно писал, что „главная опасность, которая сейчас стоит перед нами, заключается не в том, что мы лишимся совзнака, а в том, что мы не найдем в себе достаточно разума и силы, чтобы своевременно от него отказаться“.

Но чтобы отказаться от казначейской эмиссии, необходимо было сократить бюджетный дефицит и иметь развивающийся товарооборот.

Хозяйство крепло настолько быстрым темпом, что в 1924 г. почти все отрасли промышленности стали или безубыточными или рентабельными, а транспорт уже был накануне бездефицитности. Хозяйственный рост вел к увеличению налоговых и неналоговых поступлений, а хозяйственный расчет и нажим со стороны центра вели к упорядочению хозяйства, к сокращению расходов, от которых можно было отказаться.

Мы могли также усилить вывоз и сократить ввоз, чем добиться активного внешнеторгового баланса и укрепить обеспечиваемую золотом и другими ценностями нашу валюту.

Возрастало доверие со стороны населения и к денежным мероприятиям Советской власти, что вместе с накоплением сбережений было причиной развития кредитных операций.

Одно из условий успешного проведения денежной реформы, таким образом, было налицо, по крайней мере, в необходимом размере.

Другое — растущий товарооборот — тоже содействовало скорейшему осуществлению ее.

Рынок в 1924 г. развивался настолько быстрым темпом, что от кризиса сбыта 1923 г. мы подошли к кризису предложения.

Рост товарооборота означает и рост требований на деньги, что, конечно, содействует их устойчивости и препятствует падению.

Переход от натурнала к денежному еще более ускорял рост рынка.

Надо было кончать с совзнаком.

ЦИК и СНК СССР начал денежную реформу известным актом 5 февраля 1924 г. о выпуске Государственных Казначейских билетов в 5, 3 и 1 рубль достоинством. Эти билеты должны были приниматься по своей нарицательной цене тогда, когда платежи были установлены в золоте, а кассы НКФина принимают их наравне с червонцами. Чтобы не уронить цены казначейских билетов, было декретировано, что количество их в обращении не должно превышать половины выпущенных Госбанком червонцев.

1 февраля 1924 г. Советская власть декретировала прекращение эмиссии совзнаков и уничтожение оставшихся на фабриках и базах.

Но совзнаки играли роль мелкой разменной купюры и их нужно было чем-нибудь заменить.

Пока старая масса совзнаков еще находилась в обращении, рынок не оставался без разменных знаков.

Но готовилась полная ликвидация старых денег.

22 февраля 1924 г. декретируется поэтому выпуск серебряной и медной монеты и временных бон от 1 до 50 копеек.

Затем был установлен выкупной курс совзнака, который, повидимому, из-за разменного голода последние свои дни держался на одном уровне.

Казначейские билеты вместе с этими актами сохраняли устойчивость, так что денежную реформу можно было считать проведенной и добиваться того, чтобы в СССР не было пестроты валют, каковая несомненно подрывала значение и казначейских, и банковых знаков.

Поэтому Советская власть категорически воспретила выпуск денежных суррогатов и вела борьбу с эмиссиями различных республик и частей страны, стабильность же общесоюзных денег свела к минимуму участие в нашем хозяйстве иностранной валюты.

В июне 1924 г. т. Сокольников писал:

„Теперь можно констатировать, во-первых, большую валютную унификацию в денежном обращении. Истекают последние сроки отсрочек, которые даны были ДВО вследствие особенностей в ее денежном обращении. Казначейские билеты и червонец вошли в обращение в ДВО. В Закавказьи и Средней Азии местных валют больше нет, они заменены общесоюзной валютой. С другой стороны, золото и валюта иностранная не имеют в настоящее время значения в сфере нашего денежного обращения. Если они и играют какую-либо роль (а они ее, несомненно, играют), то это происходит в сфере накопления, где они являются таким средством, которое дает возможность своего рода „капиталистической страховки против социалистических финансов“.

Денежная реформа была проведена, но ее нужно было закрепить, прежде всего, созданием бездефицитного бюджета или, вернее, такого бюджета, в котором бы дефицит покрывался кредитными операциями.

Советская власть поэтому продолжает политику выпуска государственных займов, постепенно переходя от небольших к крупным, от краткосрочных к долгосрочным, от принудительных к добровольческим.

Этот процесс далеко еще не завершен.

В 1925 г. мы окончательно отказались от размещения облигаций займов в порядке принуждения и 10-миллионный заем был на все 100% добровольческим, но величина займов и их долгосрочность зависят прежде всего от состояния нашего хозяйства и, следовательно, от процесса накопления сбережений.

Только в середине 1925 г. НКФ решился внести проект 300-миллионного займа на цели „хозяйственного восстановления“.

Найдутся ли в стране такие сбережения, об этом скажет будущее.

Кредитные операции, конечно, явятся крупнейшим подспорьем к госбюджету.

Но этим ограничиться нельзя. Перед Советской властью стоит еще одна очень важная задача, это—организация местного бюджета и, вместе с этим: использование местных ресурсов.

Мы поэтому проводим кампанию за создание и укрепление местного вообще и волостного, в частности, бюджета.

В октябре 1924 г. т. Сокольников писал:

„Работа по строительству местных финансов начата Советской Республикой не со вчерашнего дня; она идет уже третий год и достигла значительных результатов. Но теперь в предстоящем финансовом году необходимы дальнейшие шаги вперед: качественное улучшение постановки работы в области местных финансов в губернских центрах, в которых, главным образом, сосредоточивалась до сих пор работа, и, с другой стороны, перенесение этой работы в волостные (районные) центры, в крестьянскую гущу. Более умело вести финансовое хозяйство, более тщательно использовать доходные источники, более трезво, осторожно и экономно расходовать каждую народную копейку, вместе с тем приблизить всю финансовую работу к рабочим и крестьянским массам, разъяснить им ее, поставить под их контроль—таковы главные задачи“.

Превращение нашего государства в Союз ССР имело своим результатом усиление бюджета отдельных республик и расширение бюджетных прав последних.

29 октября 1924 г. был подписан декрет ЦИК'а СССР, в котором мы читаем:

„В доходную часть бюджетов союзных республик входят:

а) все государственные доходы, исчисляемые по финансовым сметам центральных исполнительных комитетов и советов народных комиссаров союзных республик, а также объединенных и необъединенных ведомств этих республик;

б) доходы от прямых налогов и пошлин, установленных для данной республики;

в) отчисления от общесоюзных налогов и пошлин и надбавок к ним, устанавливаемые Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР не менее, чем на один бюджетный год;

г) доходы от госторгов союзных республик;

д) чрезвычайные доходы: от реализации государственных фондов республик, от концессий республиканского значения, от возврата семенных и продовольственных ссуд, выдававшихся за счет чрезвычайных кредитов по бюджетам республик, и от реализации разрешенных республикам государственных займов и отчисления от общесоюзных государственных займов;

е) дотации из общесоюзных средств при наличии и бюджете данной республики дефицита, покрываемого Союзом ССР.

30. В расходную часть бюджета союзных республик входят:

а) все государственные расходы, исчисляемые по финансовым сметам ведомств и учреждений, поименованных в п. п. „а“ и „г“ предыдущей (29-й) статьи;

б) резервные и дотационные фонды республик;

в) чрезвычайные расходы: по финансированию промышленных предприятий республик, по электрификации республиканского значения, расходы по финансированию коммунальных учреждений и предприятий, расходы по финансированию кооперации и сельского хозяйства, отнесенные на бюджеты союзных республик, а равно и другие расходы, не входящие в состав отдельных смет ведомств и учреждений, которые Советом Народных Комиссаров с утверждения Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР будет признано возможным передать в бюджеты республик.

31. В бюджетах федеративных советских социалистических республик объединяются сметы и росписи государственных доходов и расходов автономных советских социалистических республик, входящих в состав Федерации. Порядок составления и утверждения смет и росписей автономных республик (ЗСФСР—входящих в ее состав республик: Грузии, Армении и Азербайджана) и порядок объединения их в бюджете федеративной республики устанавливаются законодательными органами федеративных республик.

Права и обязанности союзных республик в отношении бюджета сильно увеличились, что ведет к большой экономности в расходовании средств и к большей изобретательности доходных статей.

Вместе с республиканскими бюджетами крепнут и губернские, но этого далеко недостаточно для вполне здорового государства и бюджета: нужен бюджет волостной, а затем и сельский.

О последнем мы пока не говорим, так как построить его мы не в состоянии, но волостной бюджет мы уже начали строить.

Когда мы добьемся твердого, реального волостного бюджета, тогда наш государственный бюджет, при условии, конечно, продолжающегося хозяйственного подъема, будет твердым в точном смысле слова, так как, во-первых, волость и губерния сбросит на свои плечи целый ряд статей с плеч центра и тем самым облегчит возможности предвидения и планирования, во-вторых же, местный бюджет использует местные ресурсы и тем самым укрепит финансовую мощь государства в целом.

Твердый бюджет нам нужен в крайней степени.

Мы должны знать, сколько и на что будет израсходовано, должны знать не на 3 месяца вперед, а на год.

И мы уже подошли вплотную к твердому бюджету.

Сначала безэмиссионный, затем бездефицитный, затем—бюджет с уверенным использованием кредитных операций, и уже после этого—действительно твердый бюджет.

Итак, денежная реформа подготовлена, проведена и закреплена.

Оправданы ли те жертвы, которые Советская власть клала на жертвенник денежной реформе?

Правильно ли она поступала, сокращая ассигнования промышленности, даже электростроительству, в фонд заработной платы и т. д.?

На эти вопросы ответил ЦК РКП еще в начале проведения денежной реформы в своем письме партийным организациям:

„Денежная реформа—поворотный пункт нашего политического и хозяйственного развития. Созданием твердой валюты революционное государство рабочих и крестьян неизмеримо утвердится и окрепнет; почти двухмиллиардный бюджет Советского Союза,—бюджет, состояние которого является одним из решающих факторов как в политике, так и в хозяйстве, будет поставлен на надежную базу, какой не мог быть обесценивающийся ежедневно совзнак. Планомерность и отчетливость работы государственного механизма скажутся в каждой отрасли советского управления и хозяйства. Но еще более значительным будет успешный результат денежной реформы для внешней политики Союза: лицом к лицу с капиталистическим миром будет стоять не бессильная страна, вроде Австрии, судьба которой в руках денежных тузов Лондона или Нью-Йорка, могущих спасти ее предоставлением кредитов или погубить отказом в них, а крепко организованное Советское государство, которое усилиями трудящихся масс сумело выйти из тягчайших бедствий и избежать финансового краха“.

Надежды, возлагаемые на денежную реформу ЦК, вполне оправдались.

Хозяйственный подъем приобрел исключительную скорость и твердость именно после проведения денежной реформы, т. е. в 1924/25 г.

Промышленность, кооперация, транспорт, рынок, кустарный промысел растут бодро и быстро.

Партия и в отношении денежной реформы оказалась права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Резолюции и стеногр. отчеты XIII партконференции и съезда, XIV партконференции, II и III съезда Советов.
2. Соответствующие статьи из „Эконом. Обзор.“ за 1923 г., № 12, за 1924 г., №№ 20, 22, 24, за 1925 г. с января по май.
3. Пятаков. „К вопросу о капитале госпромышленности“.
4. Сокольников. „Денежная реформа“, сб. статей.
5. Владимиров. „Очередные задачи хозяйств. строительства“.
6. „Памятка отпуснику о работе в деревне“. Изд. „Моск. Раб.“.
7. Устинов. „Эволюция внутр. торговли в России“.
8. Рыков. „Деревня, нэп и кооперация“.
9. Рыков. „О сельско-хозяйственной кооперации“.
10. „Современная кооперация и ее проблемы“, с предисл. Смилги.
11. Сарабьянов. „Кооперация в системе советского хозяйства“.
12. Севрук. „Кооперация в СССР“.
13. Халатов. „К вопросу о производительности труда“.
14. Статьи из „Планового хозяйства“ за 1925 г.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Экономика за годы нэп'а.

А. Сельское хозяйство.

Посевы увеличиваются, нагрузка хозяйства рабочей силой растет, валовые сборы хлебов падают, скотоводство возрастает, скот распределяется по районам равномернее, рыночные участки растут быстрее нерыночных, цены изменяются в пользу сельского хозяйства, экспорт увеличивается, тарифы перевозок зерна не сильно превышают довоенные, сельско-хозяйственная кооперация разворачивается быстро.

Как мы писали выше, наше сельское хозяйство отличалось и отличается большой отсталостью, экстенсивностью.

Такие потрясения, как 3¹/₂-летняя война, затем революционные бои, при отсутствии выработки и подвоза удобрений, сельскохозяйственных орудий и машин и пр., не могли так сильно повлиять разрушающе на сельское хозяйство, как, например, на промышленность, по той простой причине, что сельское хозяйство мало употребляло более или менее сложных машин, совсем почти не прибегало к химическим удобрениям и т. д.

Сельское хозяйство у нас почти целиком существовало благодаря простой мускульной силе крестьянина и его лошади.

Война, блокада и т. п. не могли не задеть полеводства, скотоводства и т. п., так как последние теряли даже крестьянские и лошадиные мышцы (мобилизации), но падение сельского хозяйства далеко не было столь крутым, как падение промышленности и транспорта, базирующихся на сравнительно высокой технике и сложной экономике.

Сельское хозяйство в целом (не разделяя на потребляющие и производящие хлеб губернии) под натиском войны, блокады, гражданских боев лишь свернулось почти до потребительских (на себя) пределов производства, деревня даже в 1920 или 1921 гг., т.-е. 6 и 7 лет после начала войны, не голодала, не сильно сократила нормы потребления.

Но та часть сельского хозяйства, которая обслуживала рынок, т.-е. товарная часть, резко сократилась, так как уменьшились промышленное и кустарное потребление сырья (лен, хлопок, пенька и т. п.), покупательная способность городского населения, так как запрещение свободной торговли и продразверстка превращали трудоемкие, технические культуры в невыгодные, наконец, еще и потому, что износ инвентаря, убыль рабочей силы и рабочего скота часто не позволяли вести трудоемкого хозяйства.

Цифровую характеристику сельского хозяйства мы начнем с посевных площадей.

Читатель должен иметь в виду, что посевная площадь определяется НКЗемом, Госпланом и ЦСУ по-разному. Мы берем данные ЦСУ, несомненно преуменьшающие действительную площадь:

Посевная площадь в тысячах десятин ¹⁾.

Районы	1916 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924	
						1924 г. в % к 1916 г.	%
Потребляющий .	12.112,5	8.360,4	9.418,3	10.710,7	11.279,3	12.278,4	101,4
Производящий .	36.057,0	28.877,7	25.597,0	21.310,5	27.455,9	30.287,3	84,0
Юго-Восток . .	8.394,9	6.082,7	6.103,2	4.600,8	6.010,4	6.199,8	73,9
Киргизская ССР.	4.195,6	3.980,8	2.899,2	1.917,1	1.908,2	2.092,0	49,9
Сибирь	5.112,7	5.726,0	4.294,7	4.031,3	4.454,6	4.912,5	96,1
По РСФСР . . .	65.872,7	53.027,6	48.312,4	42.570,4	51.108,4	55.770,0	84,7
Украинская ССР.	20.617,3	20.130,9	20.130,9	16.104,7	18.818,8	20.099,0	97,5
По СССР	86.490,0	73.158,5	68.443,3	58.675,1	69.927,2	75.869,0	87,7
В % к 1916 г.	100,0	84,6	79,1	67,8	80,9	87,7	

К сведению сообщим цифры ЦСУ и НКЗема: в 1916 г. по ЦСУ—86.490 тыс. дес., а в 1924 г.—75.869 тыс. дес., по НКЗему—в 1916 г.—90.721 т. д., в 1924 г.—75.542 т. д., в процентах 1924 год к 1916 по ЦСУ—87,7, по НКЗему—83,4.

Возвращаясь к приведенной выше таблице, мы отмечаем, прежде всего, что первым подъемным для всего Союза ССР годом в отношении размеров посевной площади был 1923. Засуха 1921 г. не только оставила громадные губернии без хлеба в 1921 г., но и в 1922 г. не позволила поднять посевы, так как в 1922 г. рабочая сила была истощена в крайней степени, рабочий скот резко сократился в числе, посевного материала не хватало.

Только в 1923 г. удалось поднять площадь до 80,9% от 1916 г.

Но с 1923 г. посевы возрастают хорошим темпом: в 1923 г. на 19%, в 1924 г.—на 8½%. Если в 1925 и 1926 гг. площадь будет увеличиваться процентов на 6—7, то мы дойдем до размеров 1916 г. уже в 1926 г. Наиболее отстали районы, задетые засухой 1921 г. и недородом 1924 г. Нужно думать, что теперь они будут восстанавливаться значительно быстрее, чем районы, мало пострадавшие от голода и его последствий.

Крестьянин очень вынослив, и многие районы стали увеличивать свои посевы еще до 1923 г., несмотря на мало благоприятные условия, что служит гарантией огромного проявления энергии со стороны крестьянства в деле поднятия не только запущенной земли, но и непочатых еще участков.

Ведь имеем же мы в потребляющей полосе посевы в размерах, превышающих 1916 г. Нужны лишь минимально благоприятные условия для восстановления хозяйства. Таковые условия были налицо в Центрально-Промышленном, Белорусском, Приозерном, Приуральском, Северном, Степном, Украинском районах, и там уже в 1921 г. посевные площади пошли на подъем. Даже в 1922 г. посевы возросли в Северном, Приозерном, Белорусском, Центрально-Промышленном и Центрально-Земледельческом районах.

Уже самое уничтожение продразверстки с декретированием свободной торговли явилось могучим фактором сельскохозяйственного роста, а упорядочение землепользования, облегчение условий использования наемной силы и аренды земли вместе с ростом промышленности и экспорта сообщают восстановительному процессу еще большую силу.

До 1923 г. включительно этот процесс шел по линии наименьшего сопротивления, т.-е. с плохой обработкой и с небывалым уклоном в сторону озимого клина, но уже в 1924 г. темп восстановления яровых посевов обгоняет озимые, что указывает на серьезное пополнение сельского

¹⁾ Эк. Об., дек. 1924 г.

хозяйства рабочим скотом, рабочей человеческой силой и инвентарем. Это, частью, можно наблюсти в следующей таблице.

РАЙОНЫ ¹⁾	На одно хозяйство приходится рабочего скота.				Десятин посева на единицу рабочего скота.			
	1916 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.	1916 г.	1917 г.	1922 г.	1923 г.
Центр.-Земледельческ.	1,2	0,8	0,6	0,7	4,0	8,9	4,9	4,7
Средне-Волжск.	1,1	0,7	0,6	0,6	4,0	3,9	4,5	4,4
Нижне-Волжск.	2,6	1,6	0,6	1,0	2,5	2,8	4,7	3,6
Центр.-Промышл.	0,8	0,7	0,7	0,8	2,7	1,9	2,7	2,4
Белорусский	1,3	1,0	1,1	1,1	3,1	2,0	2,5	2,4
Приозерный	1,0	0,8	0,8	0,9	2,8	1,8	2,1	2,2
Приуральский	1,2	1,0	0,8	0,9	3,6	3,2	3,3	3,0
Северный	0,8	0,8	0,8	0,7	2,2	1,6	1,7	1,7
Украина	1,4	—	1,0	0,8	3,8	—	3,3	4,2
Юго-Восток	2,8	1,8	1,0	1,3	3,0	3,0	3,6	3,3
Степной	4,0	2,9	0,9	2,1	1,3	1,6	2,5	1,3
Сибирь	2,8	2,4	1,9	1,9	1,7	1,9	1,2	1,6

Обе половины нашей таблицы указывают, что в отношении нагрузки хозяйства рабочей силой лошадей и крупного скота, а также и в отношении нагрузки рабочей единицы 1922 год был последним упадочным годом, а в 1923 г. наступает, хоть и мало заметное, но все же улучшение. С особенной силой мы подчеркнем рост обеспеченности пашни рабочим скотом в тех районах, которые в голодный год понесли из ряда вон выдающиеся потери в скоте.

Мы пока не имеем соответствующих данных за 1924 г., но, как мы увидим ниже, скотоводство наиболее решительно встало на путь всестороннего подъема именно в 1924 г., что, конечно, ведет и к большему обеспечению хозяйства скотом и к меньшей нагрузке рабочего скота, а значит—к лучшему использованию последнего.

Если бы не плохие климатические условия, мы бы имели в 1924 г. вполне приличный валовой сбор при повысившейся урожайности. Но у нас все еще господином положения на полях остается товарищ дождь, и потому валовые сборы зерновых хлебов за последние годы падали при росте посевных площадей.

По подсчетам НКЗема валовой сбор был в милл. пудов:

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Рожь	1192,1	1107,1	1017,5
Пшеница	574,7	552,6	542,6
Ячмень	252,4	280,7	217,3
Овес	483,5	465,3	411,1
Гречиха	82,1	87,7	69,9
Просо	273,7	216,5	134,7
Кукуруза	182,5	137,4	110,7
Итого	3041,0	2847,3	2503,8

¹⁾ „На новых путях“, вып. V, ч. 1-я.

Нечего и говорить, что первый же средний урожай даст нам зерна больше, чем в любом году нэп'а.

Вместе с увеличением посевных площадей мы должны отметить рост животноводства, динамика которого такова (в тысячах голов):

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 в ‰‰ к 1916 г.
Лошадей рабочих	16.760	16.456	17.390	72
" молодняка и жеребят	3.406	3.607	4.755	66
Волов	2.324	2.310	2.471	71
Быков	—	346	511	68
Коров	19.534	20.179	22.098	99
Молодняка и телят (кр. рогат. скота)	13.187	15.833	21.145	89
Овец и коз	53.663	56.531	69.142	82
Свиней	8.561	9.124	16.806	86

В 1923 г. по отдельным видам животных наблюдалось продолжающееся сокращение, но в 1924 г. скотоводство обеими ногами стоит на почве роста.

Нам важно подчеркнуть увеличение рабочего состава, имеющее место впервые за годы войны и революции только в 1924 г. Очень быстрый рост лошадного молодняка гарантирует нам скорое наступление надлежащего соответствия числа голов рабочего скота размерам посевных площадей. Но наиболее характерное в приведенной нами таблице, это—не динамика лошадного состава, а темп восстановления свиного, овечьего, коровьего состава.

Город за годы нэп'а окреп очень заметно, зарплата росла быстрее, чем хозяйство в целом, развернулась промышленность, наконец, установились связи с иностранными рынками; все это содействовало особенно быстрому восстанавливанию как раз тех участков сельского хозяйства, которые обслуживают экспорт, город, промышленность.

Вот почему так быстро растет число коров, вырабатывающих молоко, как готовый продукт и как сырье для масла, сыра, творога и т. п.

Поэтому же налицо крутой подъем кривой свиного состава и молодняка крупного рогатого скота.

Довоенной нормы в области животноводства мы достигнем, вероятнее всего, в 1926 г., а по рабочему скоту—в 1927 или 1928 гг.

Чрезвычайно важное значение имеет факт восстанавливания старых пропорций в числе голов скота по разным районам.

В тех районах, где острая нехватка в скоте, происходит накопление последнего в молодняке и приобретение партий скота в относительно обеспеченных им областях.

Об этом говорит следующая таблица ¹⁾:

% прироста скота 1924 г. к 1923 г.

Районы.	Лошади.	В том числе рабочие.	Крупный рог. скот.	Свиньи.
Северо-Восточн.	+ 6,4	+ 8,2	+ 17,7	+ 70,3
Северо-Западн.	+ 1,5	+ 0,8	+ 6,4	+ 3,3
Западный	+ 2,0	+ 0,2	+ 4,2	+ 7,3
Ц.-Промышл.	+ 10,5	+ 5,4	+ 14,1	+ 125,1
В.-Ветлужск.	+ 8,6	+ 4,5	+ 31,6	+ 162,7
Урал	+ 19,5	+ 15,0	+ 41,8	+ 145,2
Башкир.	+ 27,2	+ 18,3	+ 40,4	+ 267,4
Ц.-Земледельч.	+ 10,0	+ 0,7	+ 13,5	+ 162,7
Ср.-Волжский	+ 10,1	+ 2,1	+ 27,6	+ 242,9
Нижн.-Волжский	+ 9,0	+ 1,9	+ 11,8	+ 158,8

¹⁾ „Народн. хоз. СССР в 1923/24 г.“. Изд. Госплана.

% прироста скота 1924 г. к 1923 г.

Р а й о н ы.	Лошади.	В том числе рабочие.	Крупный рог. скот	Свиньи.
Сев. Кавказ	+ 4,5	+ 1,3	+ 11,1	+ 95,1
Крым	+ 40,7	+ 33,5	+ 43,3	+ 91,7
Сибирь	+ 17,8	+ 13,0	+ 43,1	+ 77,0
Киргизия	+ 22,2	+ 15,0	+ 46,2	+ 106,3
Украина	+ 3,3	+ 1,5	+ 13,3	+ 83,2
СССР	+ 10,4	+ 5,7	+ 19,5	+ 84,2

Как мы видим, число рабочих лошадей возросло наиболее заметно в Крыму, Башкирии, Киргизии, на Урале, где ощущается острая нужда в увеличении посевной площади и улучшении ее обработки.

Крупный рогатый скот увеличился, главным образом, в тех же районах, плюс Средне-Волжский, а также в Сибири, в связи с возобновлением экспорта масла. Наконец, число свиней растет в районах, пострадавших от голода и потерявших почти целиком свой свиной состав, а также в районах, прочно связанных с городским рынком.

Эту неравномерность восстановительных процессов в животноводстве по отдельным районам необходимо учесть, так как голод 1921 года произвел очень крупные сдвиги в нашем сельском хозяйстве, и оно едва ли восстановится в довоенных соотношениях.

Пострадавшие от катастрофы 1921 г. районы, повидимому, будут восстанавливаться в сторону животноводства, несколько отходя от зерновых культур.

Вообще сельскому хозяйству возврата назад нет.

Оно неминуемо должно развивать свои производительные силы, усиливая рыночные культуры.

Феодальный режим дореволюционной России мешал этому развитию, он сковывал по рукам и ногам рост производительных сил полутора десятков миллионов крестьянских хозяйств.

Революция смела феодализм, а нэп создал условия, вполне благоприятствующие развитию сельского хозяйства, и это развитие невозможно вне теснейшей связи с городом, промышленностью и границей.

За годы нэп'а быстрее всего восстанавливаются интенсивные, рыночные участки сельского хозяйства, и это не только потому, что они за годы войны и продразверстки сошли почти на нет, но и вследствие стихийного приобщения деревни к рынку и огромной тяги крестьянства к выгодным формам хозяйства, каковыми, конечно, не являются ни рожь, ни даже пшеница.

Вот кривые посевных площадей по отдельным культурам (в тыс. дес.):

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г. в % к 1922 г.
Рожь	21.236	24.200	24.880	117,2
Пшеница озимая	4.310	3.864	4.411	102,3
" яровая	6.473	8.944	11.301	174,6
Овес	8.323	9.746	10.581	127,1
Ячмень	3.707	5.858	5.803	156,5
Гречиха	2.086	2.365	2.406	115,2
Просо	6.724	5.469	4.507	67,0
Кукуруза	2.461	1.620	1.458	59,2
Итого зерновых	55.320	62.093	65.347	118,1

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г. в % к 1922 г.
Картофель (полевой)	1.765	2.232	2.394	135,6
Лен	695	838	1.055	151,8
Конопля	349	524	641	183,7
Подсолнух	1.520	1.781	2.099	138,1
Сахарная свекла	162	227	326	202,2
Табак	15	35	40	266,6
Кормовые травы	590	824	1.224	207,5
Хлопок	64	204	432	675,0
Прочие культуры	2.470	1.779	1.784	72,2
Всего	62.950	70.537	75.542	120,0

Эта таблица убедительно говорит об исключительно быстром росте специальных культур.

Напряженное развертывание хлопчатобумажной промышленности сопровождается столь же напряженным спросом на хлопок, а это устанавливает выгодные для крестьянина цены на промышленное сырье, Советская же власть всемерно содействует переброске в районы хлопчатника ситца, хлеба и других необходимых крестьянам изделий и продуктов.

Организуя государственные заготовки хлопчатника в широком масштабе, Советская власть спасает сельских хозяев от скупщиков и тем самым делает культивирование хлопчатника более выгодным.

В 1924 г. мы имеем около 58% посевов 1916 г., и рост их в дальнейшем несомненен. Хлопководам уже нет никакого смысла оставлять землю под невыгодными пшеницей и просом, затруднений с реализацией хлопчатника нет, цены достаточно высоки, чтобы развертывать эту культуру. За годы разверстки и неурожая 1921 г. Туркестан сильно ослаб, он потерял значительную часть рабочего скота и не мог поддерживать своих оросительных сооружений, но теперь наступило время серьезных улучшений. Нельзя не отметить, что у нас быстро крепнет молодой район хлопчатника—Закавказский, где посевная площадь в 1924 г. была 105,4 тыс. десятин против 93,5 тыс. дес. в 1916 г.

Льноводство за годы войны и военного коммунизма свернулось далеко не так сильно, как хлопководство, так как и льняная промышленность работала лучше хлопчатобумажной, и кустарный промысел продолжал предъявлять спрос на лен, да и географические условия были благоприятнее, чем по хлопку, так как льноводство имеет место в центральных и северных губерниях нашей страны, а не на далекой окраине. В 1924 г. мы имеем 76,6% посева 1916 г. Промышленность сильно нуждается в волокне льна и даже протестует против усиления его экспорта. Заграничный рынок потребляет наш лен без особенных усилий, и крестьянство отдает себе достаточно ясный отчет в том, что льноводство представляет собой определенно выгодную форму сельского хозяйства. Коноплеводство по количеству посева уже перешагнуло дореволюционные границы, и в 1924 г. мы имели 118% от посевной площади 1916 г.

Ожидать более или менее заметного роста коноплеводства едва ли приходится, так как промышленность совершенно насыщена сырьем, экспорт не имеет особенных перспектив из-за конкуренции азиатской пеньки, и только рост крестьянских потребностей в этом волокне вызовет увеличение коноплеводства.

Как будто не имеет перспектив развертывания и культура подсолнечника, а между тем в 1924 г. посевы возросли перед 1923 годом на 18%. Повидимому, все еще имеет место заметный недостаток животных жиров, пополняемый растительными. В 1921 и 1922 годах Советская власть, снабжая крестьянство посевным материалом, не имея других семян, выдавала подсолнечные, так что посевы сильно увеличились. Кроме того, и сами крестьяне, не имея средств купить зерновые семена, приобретали подсолнечные.

Отметим также, что подсолнечник является пропашным растением и входит обязательной культурой при переходе от трехполья к многополью.

В 1924 г. мы имели почти удвоенную посевную площадь 1916 г. (197%), каковая, весьма возможно, удержится на достигнутом уровне и в будущие годы, а, может быть, и увеличится под влиянием роста кустарного маслосаждения. Очень хорошо восстанавливается сахарное свеклосеяние. Посевы сахарной свеклы за два последних года (1922/1924) удвоились и в 1924 г. составили 56% от посевов 1916 г.

До довоенной нормы еще очень далеко, хотя за годы нэп'а темп восстановления свеклосеяния, как мы видим, был очень ускоренным.

Объясняется это тем, что революция передала в руки крестьян крупные заводские плантации, на которых применялись машины, удобрения и т. д.

Теперь у советских сахарных заводов собственных земель очень мало, а крестьяне, хоть и быстро увеличивают посевы, но, конечно, не смогли за каких-нибудь четыре года поднять и свою старую площадь, и новую (б. заводскую). Кроме того, засуха больно ударила по свеклосеянию.

Перед последним открыты очень широкие перспективы, поскольку сахарная промышленность очень еще далека от стопроцентной нагрузки, а спрос на сахар со стороны населения и восточных рынков растет и будет расти.

Табачная культура тоже восстанавливается, хотя обстановка не очень благоприятствует ее подъему. Во всяком случае, за два года посевы увеличились больше, чем в 2¹/₂ раза, и в 1924 г. составили 71% от посевов 1916 г.

Подъем крестьянского хозяйств вместе с предстоящим урожаем 1925 г. усилят спрос на табак и, весьма вероятно, желтый табак относительно вытеснит махорку, как в годы благополучия белый хлеб вытесняет черный.

Так обстоит дело со специальными культурами.

Товарная доля в крестьянской продукции из года в год растет за счет не товарных. Технические и вообще трудоемкие культуры растут быстрее зерновых, а среди последних первое место занимают наиболее рыночные пшеница и ячмень. В общем же получается такая картина ¹⁾:

Валовой доход от сельского хозяйства по ценам 1913 г.

	В милл. руб.			% к итогу		
	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Зерновые хлеба	2.290,1	2.188,9	1.943,2	50,8	45,2	39,1
Технические и интенсивные культуры	557,1	679,1	699,2	12,4	14,0	14,0
Продукты садоводства, виноградарства, бахчевод. . .	444,4	564,6	664,8	9,8	11,7	13,4
Продукты скотоводства . . .	1.062,9	1.133,9	1.334,9	23,6	23,4	26,8
Продукты птицеводства . . .	153,0	277,0	332,0	3,4	5,7	6,7
Итого	4.507,5	4.843,5	4.974,1	100	100	100

Благодаря неурожаю мы имеем при увеличивающихся посевных площадях сокращение валовой продукции зерновых хлебов, которое с избытком возмещается приростом продукции и технических культур, и животноводства, и садово-бахчеводства.

Наиболее быстро растет птицеводство, за годы разверстки очень сильно сократившееся.

Мы снова выходим на заграничные рынки и с яйцами, и с живой, и с битой птицей. Нет ни малейших оснований ожидать задержки в развитии птицеводства.

Хорошо восстанавливаются и виноградарство с бахче-садоводством. В 1925 г. Советская власть снижает акциз на вино, что поведет

¹⁾ Народн. Хоз. СССР в 1923/24 г.". Изд. Госплана.

к увеличению потребления последнего и к росту виноградарства. В деле развития бахчеводства и садоводства огромное значение имеют перевозочные тарифы и консервная промышленность.

Ожидать заметного удешевления перевозок не приходится, по крайней мере в течение ближайшего времени; что же касается консервной промышленности, то она может расти, главным образом, за счет самого населения, т.-е. кооперативным порядком.

Но пригородные бахчи и сады могут рассчитывать на безостановочный рост спроса на свою продукцию. Животноводство имеет не плохой путь на Запад, да и внутренний рынок достаточно емок и будет увеличиваться. Те же отрасли сельского хозяйства, продукция которых служит сырьем для промышленности, за редким исключением, вполне обеспечены в своем развертывании, так как и теперь наша индустрия растет очень быстро, и по завершении восстановительного процесса будет увеличиваться ежегодно не меньше, как на 10 процентов.

Цены в течение 1924 и 1925 гг. все больше изменяются в пользу сельского хозяйства, и мы теперь очень далеки от памятного соотношения цен осенью 1923 г.

Самое невыгодное для сельского хозяйства соотношение цен, как известно, было в октябре 1923 г., довоенное соотношение сельскохозяйственных и промышленных цен, выражавшееся в 100:100, превратилось в 100:310. В октябре 1924 г. оно стало 100:146, в марте 1925 г.—100:102, а в апреле 1925 г.—уже 100:95, т.-е. „ножницы“ растворились в обратную, выгодную для сельского хозяйства, сторону. Это относится к оптовым ценам. Что же касается розничных, то о них имеются данные по 22 городам СССР.

Меновые эквиваленты на 1 число месяца в среднем по СССР¹⁾.

Число фунтов ржаной муки на единицу предмета.

	1913 г.	Октябрь 1923 г.	Октябрь 1924 г.	Янв. Апрель 1925 г.	
Масло растит. фунт	6,0	10,8	7,5	6,1	3,6
Сельди	4,3	6,6	6,3	5,5	3,2
Сахар-рафинад	6,3	31,5	14,3	10,7	5,8
Соль	0,4	2,5	1,0	0,9	0,5
Сапоги пара	226,0	722,0	537,0	459,0	263,0
Калоши муж.	97,9	—	118,7	105,5	—
Ситец аршин	5,5	30,4	12,8	11,7	6,5
Полотно	14,0	59,5	33,5	29,7	16,1
Сукно	97,0	520,0	208,0	171,0	90,0
Керосин фунт	1,9	4,2	1,8	1,6	0,9
Мыло	4,7	13,1	7,7	6,6	3,8
Табак	51,4	154,5	100,3	88,6	52,4
Спички коробка	0,4	1,4	0,6	0,5	0,3
Чугун. посуда фунт	2,7	—	6,9	6,3	—

Довоенные соотношения почти восстановлены, а в дальнейшем дело зависит от качества урожаев, состояния сбытовой кооперации и организации экспорта сельскохозяйственных товаров.

Если при хороших урожаях у нас будет недостаточен сбыт, то цены, конечно, упадут.

Вывоз за границу сельскохозяйственных продуктов растет (см. главу о торговле), растет и внутреннее потребление их, что должно задерживать падение цен даже осенью.

Нужно отметить один важный момент, являющийся чрезвычайно благоприятным для сельского хозяйства; это—относительно низкие провозные тарифы на хлеб.

Так, при общей дороговизне, эти тарифы только немногим выше довоенных.

¹⁾ „Экон. Обзор.“, май, 1925 г.

Т а р и ф ы н а з е р н о .

На расстоянии в верстах.	1913 г.		1925 г.	
	Экспорт	Внутр.	Экспорт	Внутр.
200	7,52	5,83	7,56	6,45
500	12,9	11,88	13,02	12,95
1.000	18,88	18,18	20,80	20,80
1.500	23,61	23,61	25,95	25,95
2.000	27,91	27,91	25,30	30,2
3.000	37,71	37,71	31,30	37,2

Чрезвычайно важным фактором развития сельского хозяйства является кооперация, которая только после денежной реформы становится на твердую почву. В половине августа 1921 г. насчитывалось 40 местных союзов при 600 кооперативах, а через год—к июлю 1922 г.—их стало 300 союзов и 12.500 кооперативов (без колхозов), наконец, на 1 июля 1924 г. мы имели 20.000 кооп., объединявших до 10³/₁₀ всех хозяйств. Рядом с Сельскохозяйственным союзом работают, находясь в его системе, Лыноцентр, Союзкартофель, Маслоцентр, Плодовинсоюз.

Обороты и капиталы сел.-хоз. кооперации сильно растут.

Так, по выборочному обследованию, за первое полугодие 1924 г. оборот был втрое больше, чем за весь 1923 г.

По вычислениям т. Меркулова ¹⁾ чистый оборот всей сельскохозяйственной кооперации в 1923/24 г. был 380—400 м. р. против 120—125 м. р. в 1922/23 г.

Рост кооперации означает и рост выгодной реализации сел.-хоз. продукции, что способствует образованию денежных сбережений и, следовательно, расширению пользования машинами, удобрениями, отборными семенами и т. п., а также и более широкому проведению землеустроительных работ, усилению борьбы с вредителями, с заболеваемостью скота и т. п.

Начинающее развиваться в деревне кредитное строительство послужит могучим толчком к интенсификации и увеличению объема сельского хозяйства.

Л И Т Е Р А Т У Р А .

1. „На новых путях“. Вып V, изд. СТО.
2. „Народ. и госуд. хоз. СССР в 1922/23 г.“ Изд. НКФ.
3. Сборник стат. сведений по СССР 1918—1923 гг. ЦСУ. 1924 г.
4. „Сел. хоз. России в XX в.“ Изд. „Новой Дер.“, под ред. Огановского.
5. Труды Землеплана „Перспективы развития сел. хоз. СССР“. Вып. I.
6. Огановский „Очерк по экон. географии РСФСР“, ч. 1. изд. „Нов. Дер.“
7. „Памятка отпускинику о работе в деревне“, изд. „Моск. Раб.“.
8. „Эконом. Обзор“. Дек. 1924 г., янв., февр., апр., май 1925 г.
9. „Плановое Хоз“. №№ 2, 4, 5, за 1925 г.
10. „Народн. Хоз. СССР за 1923/24 г.“ Изд. Госплана.
11. Книжки о кооперации, поименованные в предыдущей главе.

Б. Промышленность.

Частная крупная промышленность ничтожна.—Госпромышленность растет быстро.—Темп роста различен по отраслям.—Старого типа кризисы постепенно ликвидированы.—Положение с топливом, сырьем, рабсиллой.—Зарплата повышается.—Производительность труда тоже.—Кризис сбыта.—Кризисы предложения.—Оборотный капитал.—Ровность производства.—Задолженность банкам растет.—Концентрация промышленности.—Основной капитал.—Концессии.

Новая экономическая политика преследовала цель развить производство в максимальной степени, для чего был легализован также и частный промышленный капитал.

¹⁾ Сб. статей „Современная кооперация и ее проблемы“. Изд. Госплана, 1925 г.

В какой мере удалось поднять за годы нэп'а производство, об этом можно судить лишь по данным государственной промышленности, предприятия которой ежемесячно отчитываются перед ЦОС (Центр. Отдел Статистики) ВСНХ.

Но можно ли ограничиться исследованием состояния и динамики только государственной индустрии? Даст ли такое исследование более или менее точное представление о промышленности в целом?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно посмотреть, какую долю в нашей промышленности занимает частная.

В 1923 г. была произведена перепись по городской промышленности СССР, на материале которой т. Н. Воробьев строит свою интересную статью в № 11 „Экономического Обозрения“ (1923 г.).

Перепись была проведена в 83 губерниях, коснувшись всех городов и поселков, затронув 165.681 заведение, из которых действовало в 1922 г. — 138.010 заведений с 1.619.403 занятых в них людей.

Как мы видим, цифры настолько массовы, что можно по ним судить о промышленности во всесоюзном масштабе. Совсем отсутствуют сведения только по Азербайджанской ССР, Камчатке, Якутской, Ферганской, Семиреченской и Забайкальской областям.

Если мы возьмем данные по 74 губерниям, подвергшиеся обработке, мы найдем такие отношения:

ЗАВЕДЕНИЯ и ЗА- НЯТЫЕ ЛИЦА.	Всего.		Государствен- ные.		Кооператив- ные.		Частные.		Из числа кооперативных и частных арендовано у государства.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Всего заведений по переписи в тысячах	143,2	100,0	12,7	8,5	4,4	3,1	131,2	88,5	4,8	3,2
Число заведений, действовавших в 1922 г. в тысячах	121,6	100,0	10,2	8,4	3,5	3,0	107,9	88,6	4,2	3,5
В них занято лиц в тысячах	1548,6	100,0	1302,4	84,1	53,6	3,5	192,6	12,4	48,4	3,1
Число заведений, работавших в декабре 1922 г. в тысячах	108,8	100,0	9,1	8,4	3,2	2,9	96,5	88,7	3,8	3,5
В них занято лиц в тысячах	1651,1	100,0	1410,9	85,4	56,7	3,4	184,4	11,2	49,1	3,0
Декабрьская продукция в тысячах руб. 1923 г.	3197347,57	100,0	2953567,3	92,4	83360,59	2,7	158419,68	4,9	86989,0	2,8

На одно государственное заведение приходится продукции (2.953.567.300:9.100) на 325 тыс. рублей (в знаках 1923 г.), а на одно частное (158.419.680:96.500) на 1,6 тыс. рублей; на одно занятое в госпромыш-

ленности лицо пришлось продукции 2.953.567.300:1.410.000)—2.095 рублей (в знаках 1923 г.), в частной промышленности (158.419.680:184.400)—851 р. (в знаках 1923 г.).

Наконец на 1 заведение ¹⁾ государственное приходится занятых лиц (1.410.000:9.100) 155, а на 1 частное (184.400:96.500)—1,9.

Итак, частная промышленность является почти исключительно кустарной и ремесленной.

Если ремесленно-кустарные заведения вынести за скобки, рассмотрев участие частного капитала только в цензовой ²⁾ промышленности, то можно получить ряды чисел ³⁾, показанные в таблице на странице 372.

Как видно, в цензовой индустрии частный капитал занимает весьма скромное место: 4,1% занятых рабочих.

Валовая продукция цензовой промышленности в 1922/23 г. в довоенных ценах Б. Гухманом определяется в таблице, приводимой нами на странице 373.

Наш читатель, однако, не может удовлетвориться приведенными нами цифрами, так как они или относятся к городской (тов. Воробьева), либо к цензовой (тов. Гухмана) промышленности.

Внегородская промышленность у нас играет очень крупную роль, и кустарный промысел сосредоточен, главным образом, вне города.

Промысловый налог дал нам возможность, хотя и очень предположительно, уяснить роль частной промышленности во всесоюзном масштабе и даже наблюдать динамику частного предпринимательства. Проф. Сиринов ⁴⁾ по количеству выданных патентов дает таблицу, приведенную нами на стран. 374—375.

Как видно из этой таблицы, чем ниже разряд, т.е. чем мельче предприятие, тем ничтожнее роль государства, и, наоборот, чем крупнее оно, тем больше участие государства.

Начиная с 6-го разряда, государство вытесняет частное предпринимательство, при чем самые крупные предприятия находятся исключительно в государственном управлении, если не считать, небольшого процента частных, в действительности не совсем частных, а смешанных.

Государственная промышленность, как мы сейчас увидим, преимущественно городская, частная—главным образом внегородская, а кооперативная—тоже больше выходит за черту городов (см. табл. на стр. 380).

Этих цифр в общем и целом, нам думается, достаточно, чтобы показать исключительную роль государства в промышленности, поскольку речь идет о городской, т.е. о промышленности, в которой заведения, применяющие наемный труд, дают львиную долю продукции.

Товарищ Воробьев, на основании данных переписи 1923 года (см. таблицу на стран. 376—377), говорит, что продукция вырабатывается заведениями с наемным трудом и без него в следующих долях:

	Всего.	С наемным трудом.	Без наемного труда.
		В процентах.	
Кооперативная	100	87	13
Частная	100	68	32

Поскольку перепись нам показала, что доля частного капитала в промышленности очень невелика, нам остается выяснить, а не находятся ли в руках частного предпринимательства отдельные отрасли индустрии, в частности, те, через которые город особенно четко смыкается с деревней.

¹⁾ Все эти вычисления касались заведений, в 1922 году действовавших.

²⁾ Под цензовой промышленностью понимаются заведения с числом рабочих не менее 16 при двигателе и не менее 30 рабочих при отсутствии двигателя.

³⁾ Б. Гухман. „Продукция промышленности в 1922—23 гг.“, № 3 „Эк. Обзор“, 1924 г.

⁴⁾ См. „Эконом. Обзорение“. Вып. 6, 1924 г.

Численность рабочих цензовой промышленности за 1922/23 год.
(Среднее годовое число в тысячах человек.)

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Всего.	В том числе		% рабочих в частной промышленности к общему числу рабочих
		В гос. промышленности.	В частной промышленности.	
А. Добывающая	240,8	239,6	1,2	0,5
В том числе:				
Каменноугольная	172,5	172,3	0,2	0,1
Нефтедобывающая	29,2	29,1	0,1	0,4
Соляная	8,3	8,3	—	—
Золото-платиновая	11,8	11,8	—	—
Б. Обрабатывающая	1187,0	1130,0	57,0	4,8
В том числе:				
Текстильная	362,2	351,5	7,7	2,1
а) Хлопчатобумажная	226,7	222,4	4,3	1,9
б) Шерстяная	57,1	54,8	2,3	4,0
в) Шелковая	3,9	3,8	0,1	2,5
г) Льняная	58,7	58,2	0,5	0,9
д) Пеньковая	12,1	12,0	0,1	0,8
Металлическая	337,3	329,0	8,3	2,5
Электрическая	10,7	10,7	—	—
Химическая	57,5	55,5	2,0	3,5
а) Резиновая	12,0	12,0	—	—
б) Спичечная	11,4	11,0	0,4	3,5
Кожев.-обувная	41,0	36,1	4,9	12,0
а) Кожевственная	29,6	26,6	3,0	10,1
б) Обувная	11,4	9,5	1,9	16,7
Табачно-мажорочная	19,9	18,6	1,3	6,5
Бумажная	22,7	21,8	0,9	4,0
Силикатная	54,5	51,4	3,1	5,7
а) Стекольная	29,6	27,5	2,1	7,1
б) Фарф.-фаянсовая	19,9	19,3	0,6	3,0
в) Цементная	5,0	4,6	0,4	8,7
Итого	1427,8	1369,6	58,2	4,1

Валовая продукция цензовой промышленности 1922/23 г.
(В тысячах рублей.)

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Всего.	В том числе промышленность.		% от всей промышленности.
		государ.	частная.	
А. Добывающая	227.732	226.639	1.093	0,5
В том числе:				
Каменноугольная	72.841	72.768	73	
Нефтедобывающая	109.500	109.041	459	
Соляная	6.811	6.811	—	
Золото-платиновая	12.215	12.215	—	
Торфяная	9.094	9.094	—	
Б. Обрабатывающая	1.730.149	1.652.784	77.365	4,5
В том числе:				
Текстильная	413.767	405.078	8.689	
а) Хлопчатобумажная	204.883	200.990	3.893	
б) Шерстяная	95.974	92.135	3.839	
в) Шелковая	3.270	3.185	85	
г) Льняная	92.246	91.416	830	
д) Пенниковая	13.164	13.059	105	
Нефтеобрабатывающая	134.000	134.000	—	
Металлическая	346.455	335.755	10.700	
Электротехническая	26.783	26.783	—	
Химическая	121.578	117.323	4.255	
а) Резиновая	44.557	44.557	—	
б) Спичечная	6.138	5.923	215	
Кожев.-обувная	86.021	76.084	9.937	
а) Кожевенная	67.092	60.316	6.776	
б) Обувная	18.929	15.768	3.161	
Табачно-маховочн.	104.968	98.145	6.823	
Бумажная	28.152	27.026	1.126	
Силикатная	28.155	25.982	2.173	
а) Стекольная	12.549	11.658	891	
б) Цементная	1.335	1.295	40	
в) Фарф.-фаянсовая	14.271	13.029	1.242	
По всей промышленности	1.957.881	1.879.423	78.458	4,5

Количество выданных патентов

ВРЕМЯ и ВИДЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	1.	2.	3.	4.
	А б с о л ю т			
Июль—декабрь 1922 г.				
Государственные	105	155	160	183
Кооперативные	375	211	159	110
Частные	37.399	10.481	2.165	728
И т о г о	37.879	10.847	2.484	1.021
Январь—март 1923 г.				
Государственные	491	1.202	1.096	889
Кооперативные	1.252	1.114	1.360	524
Частные	100.912	44.146	31.129	4.833
И т о г о	102.655	46.462	33.585	6.246
Апрель—сентябрь 1923 г.				
Государственные	513	327	1.083	937
Кооперативные	3.165	882	1.659	659
Частные	137.761	21.217	58.818	6.867
И т о г о	141.439	22.426	61.560	8.463
В п р о				
Июль—декабрь 1922 г.				
Государственные	0,3	1,4	6,4	17,9
Кооперативные	1,0	2,0	6,4	10,8
Частные	98,7	96,6	87,2	71,3
И т о г о	100	100	100	100
Январь—март 1923 г.				
Государственные	0,5	2,6	3,3	14,2
Кооперативные	1,2	2,4	4,0	8,4
Частные	98,3	95,0	92,7	77,4
И т о г о	100	100	100	100
Апрель—сентябрь 1923 г.				
Государственные	0,4	1,5	1,8	11,1
Кооперативные	2,2	3,9	2,7	7,8
Частные	97,4	94,6	95,5	81,1
И т о г о	100	100	100	100

промышленным предприятиям.

5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.
н ы е л а и н ы с.							
237 55 282	190 37 116	153 9 55	78 7 47	114 1 30	63 — 13	60 — 6	49 — 1
574	343	217	132	145	76	66	50
929 292 1.224	667 115 429	505 58 179	356 31 89	353 25 48	142 3 26	117 5 16	94 2 5
2.445	1.211	742	475	426	171	138	101
828 333 3.334	734 141 505	561 64 198	495 25 87	391 14 48	248 7 28	214 1 18	210 2 12
3.495	1.383	823	507	453	283	233	254
ц е н т а х.							
41,3 9,6 49,1	55,4 10,8 33,8	70,5 4,1 25,5	59,1 5,3 35,6	78,6 0,7 20,7	82,9 — 17,1	90,9 — 9,1	98 — 2
100	100	100	100	100	100	100	100
38,0 11,9 50,1	55,1 9,5 35,4	68,1 7,8 24,1	74,8 6,5 18,7	82,9 5,8 11,3	83,0 1,8 15,2	84,8 3,6 11,6	93,1 2,0 4,9
100	100	100	100	100	100	100	100
23,7 9,5 66,8	53,1 10,4 36,5	68,2 7,8 24,0	81,6 4,1 14,3	86,3 3,1 10,6	87,6 2,5 9,9	91,9 0,4 7,7	94,5 0,8 4,7
100	100	100	100	100	100	100	100

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВ.	Число заведений, действовавших в декабре 1922 г					Среднее число лиц, числящихся в декабре.				Продукция в декабре (в тысячах тов. руб.)			
	В том числе:					Всего.	В том числе:			Всего.	В том числе:		
	Всего.	Государ.	Коопер.	Част.	Част.		Госуд.	Коопер.	Частных.		Госуд.	Коопер.	Частных.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Гр. VI. Рыболовство и охотг . . .	191	18	33	140	3535	2111	1081	343	89,1	64,3	15,2	9,6	
VII. Добывание и обработка камней, земля и глина . . .	1192	268	44	880	43807	40255	761	2790	2325,1	2141,3	59,6	124,2	
VIII. Горная и горнозаводская промышленность . . .	292	255	8	29	218756	218316	150	290	31816,0	31728,4	15,8	71,8	
IX. Металлообрабатывающая промышленность . . .	15229	1227	274	13728	91724	63121	4603	24000	6468,7	5455,7	211,4	801,6	
X. Производство машин, инструментов и аппаратов . . .	1429	602	84	743	155990	150666	2244	3080	9767,2	9455,8	117,1	191,3	
XI. Обработка дерева . . .	4983	790	126	4057	54156	45456	1750	6950	5116,4	4722,3	113,7	280,4	
XII. Химическая промышленность . . .	1655	207	125	1323	43915	38213	2263	3499	14889,9	14081,5	375,9	432,5	
XIII. Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков . . .	14298	1685	1462	11250	158193	94938	28190	40070	53539,9	45387,6	3577,0	4573,3	
XIV. Обработка твердых материалов, животного происхождения . . .	461	121	23	317	5829	4493	651	745	722,3	530,7	80,6	111,0	
XV. Кожевенная и меховая промышленность . . .	5976	367	272	5337	43967	28981	3811	11175	7585,8	6337,1	412,6	836,1	
XVI. Производства по обработке хлопка . . .	523	126	10	387	235546	228274	962	6310	48305,4	47683,5	124,2	497,7	
XVII. Производства по обработке шерсти . . .	525	96	10	419	46126	43772	207	2147	8716,9	8425,0	12,2	279,7	

Гр.	21	19	—	2	3954	3932	—	2	1517,2	1517,1	—	0,1
XVIII. Производство по обработке шелка												
• XIX. Производство по обработке льна	76	46	7	23	48429	48310	78	41	4343,5	4339,3	3,4	0,8
• XX. Производство по обработке пеньки и прочих волокнистых веществ растит. происхождения.	306	40	7	259	10982	10058	384	540	835,8	810,6	9,4	15,8
• XXI. Производство по обработке смешанных и неточно обозначенных волокнистых веществ	65	15	2	48	2197	1361	508	328	266,6	210,6	13,6	51,4
• XXII. Одежда и туалет	51543	815	496	50232	129882	51087	9411	69384	9963,4	7097,0	590,9	2275,5
• XXIII. Обработка бумаги	409	46	21	342	17775	15785	546	1424	4672,2	4470,2	58,3	143,7
• XXIV. Полнграфические производства	2289	720	129	1440	41092	34612	3103	3377	3022,6	2501,3	268,6	252,7
• XXV. Художественная и прикладная научная промышленность	5245	81	38	5126	9955	2951	650	6354	336,7	142,5	28,5	165,7
• XXVI. Производство и передача физических сил и водоснабжение	914	877	19	18	37177	36987	111	79	10026,1	9987,9	31,6	4,6
• XXVII. Инженерно-строительное дело	16	8	—	8	747	538	—	209	47,2	1,8	—	45,4
• XXVIII. Строительная промышленность	332	76	13	243	5091	3774	242	1075	693,8	438,9	23,7	231,2
• XXIX. Очистка жилищ, дворов и проездов	125	29	1	95	1584	1347	24	213	407,1	400,6	0,1	6,4
• XXX. Транспорт (железнодорожные, мастерские).	609	609	—	—	240693	240643	—	—	4717,9	4717,9	—	—
Итого по 74 губ.	108804	9144	3204	96456	1651142	1410047	56670	184425	230192,8	212639,9	6145,4	11407,5

Сравнительная характеристика промышленных заведений в 1922 и 1920 гг. по группам производств.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВ.	Годы переписей.	Число заведений, действовавших в 1922 г.										Число занятых лиц.									
		В абсолютн. числах.					В 1922 г. по сравнен. с 1920 г. больше+или меньше—(в %/о).					В абсолютных числах.					В 1922 г. по сравнен. с 1920 г. больше+или меньше—(в %/о).				
		В том числе:					В том числе:					В том числе:					В том числе:				
		Всего.	Государ.	Коопер.	Частн.	Всего.	Государ.	Коопер.	Частн.	Всего.	Государ.	Коопер.	Частн.	Всего.	Государ.	Коопер.	Частн.	Всего.	Государ.	Коопер.	Частн.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	15	16	17	18
Гр. VI. Рыболовство и охота.	{ 1923 1920	127 38	19 30	55 5	53 3	+234,2	-36,7	+1000,0	+1666,7	3928 3176	2627 2869	1141 256	160 51	+23,8	-8,4	+345,7	+213,7				
" VII. Добывание и обработка камней, земель и глин.	{ 1923 1920	600 695	203 324	27 42	370 329	-13,7	-37,3	-37,7	+12,5	30206 90217	27586 27834	707 330	1913 2053	-0,1	-0,9	+114,2	-6,8				
" VIII. Горная и горнозавод- ская промышленность.	{ 1923 1920	143 150	127 144	2 —	44 6	-4,7	-11,8	—	+133,3	85009 67621	84826 67519	20 —	163 102	+25,7	+25,6	—	-59,8				
" IX. Металлообработка и машино- строительная промышленность.	{ 1923 1920	7603 5866	683 1281	161 165	6759 4420	+29,6	-46,7	-2,5	+52,9	57811 66534	40623 54743	3240 2188	13943 9603	-13,1	-25,8	+48,1	+45,1				
" X. Производство машин, ин- струментов и аппаратов.	{ 1923 1920	1120 1314	483 674	68 78	560 562	-14,8	-29,4	-12,9	+1,2	200116 215399	194413 209353	1800 1917	3803 4129	-7,1	-7,1	-5,7	-5,5				
" XI. Обработка дерева.	{ 1923 1920	2197 1972	529 881	95 91	1573 1000	+11,4	-40,0	+4,4	+57,3	32540 31942	27683 28677	1308 889	3549 2376	+1,9	-3,5	+47,1	+49,4				
" XII. Химическая промышленность.	{ 1923 1920	826 569	166 240	66 46	594 293	+48,8	-30,8	+45,4	+109,0	40183 27808	36185 23353	1422 612	2576 3846	+44,4	+55,0	+132,4	-33,0				
" XIII. Промышленность продуктов питания и напитков.	{ 1923 1920	6777 3087	926 1307	729 374	5122 1406	+119,5	-29,2	+94,9	+264,3	78283 89261	47416 75182	12370 8270	18497 5809	-12,2	-36,9	+49,6	+218,4				
" XIV. Обработка твердых мате- риалов животного происхождения.	{ 1923 1920	254 147	70 69	18 15	166 63	+72,7	+1,4	+20,0	+163,5	3481 2392	2480 1957	532 170	468 261	+45,5	+26,7	+212,9	+77,0				
" XV. Кожевенная и меховая промышленность.	{ 1923 1920	2408 1291	227 470	157 96	2024 723	+86,5	-51,7	+63,5	+179,2	23354 26196	15848 20551	2292 1835	5304 3810	-10,8	-22,9	+20,0	+39,2				
" XVI. Промышленность по об- работке хлопка.	{ 1923 1920	445 221	445 221	51 151	306 59	+101,3	-8,8	-66,7	+418,6	207610 99113	203662 91159	418 522	3500 1432	+123,0	+123,4	14,2	+144,4				

Гр. XVII. Производства по об- работке шерсти . . .	1923 1920	225 214	78 91	6 5	141 118	+5,1	-14,3	+20,0	+19,5	38255 19755	36568 18670	135 128	1552 957	+93,6	+95,8	+5,5	+62,2
• XVIII. Производства по об- работке шелка . . .	1923 1920	22 9	20 9	— —	2 —	+144,4	+122,2	—	—	3330 437	3527 437	— —	— —	+707,8	+707,1	—	—
• XIX. Производства по об- работке льна . . .	1923 1920	45 61	39 47	3 4	3 10	-26,2	-17,0	-25,0	-70,0	43277 25111	43274 25017	42 32	13 62	+72,5	+73,0	+31,3	-79,0
• XX. Произв. по обр. пеньки и пр. волок. веществ растит. происхождения . . .	1923 1920	138 145	31 79	4 2	103 64	-4,8	-60,8	+100,0	+60,9	6812 7934	6509 7377	29 18	274 539	-14,1	-11,8	+61,1	-49,2
• XXI. Произв. по обр. смес. и неточно обозн. волок. веществ . . .	1923 1920	43 15	12 9	1 2	30 4	+186,7	+33,3	-50,0	+650,0	939 345	677 328	8 11	254 6	+172,2	+106,4	-27,3	+4133,3
• XXII. Одежда и туалет . . .	1923 1920	11733 4802	528 1305	329 247	10876 3250	+144,3	-59,4	+33,2	+234,6	69274 97499	38782 82228	6711 6257	23781 9014	-28,9	-52,8	+7,3	+163,8
• XXIII. Обработка бумаги . . .	1923 1920	231 103	45 54	13 5	173 44	+124,2	-16,7	+160,0	+293,2	19674 19399	18520 19008	224 46	930 345	+1,4	-2,6	+386,9	+169,6
• XXIV. Полиграфические про- изводства . . .	1923 1920	1172 929	425 481	92 56	655 392	+26,2	-11,6	+64,2	+67,1	33282 38431	29115 35040	2361 1265	1806 2126	-13,4	-16,9	+86,6	-15,0
• XXV. Художественн. и прикл. научн. производства . . .	1923 1920	2144 973	49 108	28 27	2087 838	+120,3	-54,6	+3,7	+146,7	6888 7333	3494 4390	236 1166	3159 1977	-8,6	-20,4	-79,8	+69,8
• XXVI. Произв. и перераб. фи- зическ. сил и волокон . . .	1923 1920	511 457	495 445	8 6	8 6	+11,8	+11,2	+33,2	+33,3	20457 16733	20399 16624	29 83	29 26	+22,3	+22,7	-65,1	+11,5
• XXVII. Инженерно-строитель- ное дело . . .	1923 1920	3 9	2 9	— —	1 —	-66,7	-77,8	—	—	350 5058	333 5058	— —	20 —	-93,1	-93,4	—	—
• XXVIII. Строительство. промыш- ленность . . .	1923 1920	190 129	51 87	13 4	126 38	+47,2	-41,4	+225,0	+231,6	2811 3119	1514 2977	217 50	1080 92	-9,9	-49,1	+334,0	+1073,9
• XXIX. Очистка жилищ, дво- ров и проезда . . .	1923 1920	60 21	20 16	2 —	38 5	+185,7	+25,0	—	+660,0	918 741	739 695	41 —	138 46	+23,9	+6,3	—	+200,0
• XXX. Транспорт . . .	1923 1920	467 364	467 364	— —	— —	+28,2	+28,2	—	—	122333 131026	122333 131026	— —	— —	-6,6	—	—	—
Смешанная группа . . .	1923 1920	2 —	2 —	— —	— —	—	—	—	—	49 —	49 —	— —	— —	—	—	—	—
В СЕГО . . .	1923 1920	39486 23580	5831 8671	1882 1285	31773 13625	+67,4	-32,8	+46,5	+135,2	1131424 1026680	1091866 952070	35222 25945	87016 48665	+10,2	+6,0	+35,8	+78,8

Предприятия внегородской промышленности
(в % к общему числу соответствующих промышленных предприятий данного района.)

НАЗВАНИЕ РАЙОНОВ.	Июль—декабрь.			Январь—март.			Апрель—сентябрь.		
	Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.
Ц.-Земледельч.	28	72	66	32	54	80	53	63	83
Ц.-Промышлен.	24	31	33	31	55	36	37	47	55
Приозерный	43	12	25	34	40	45	41	76	41
Северный	29	71	51	68	74	75	56	84	85
Сев.-Волжский	33	38	33	46	54	73	44	58	81
Ниж.-Волжский	—	—	—	22	67	50	45	36	87
Западный	15	20	22	30	38	50	37	61	55
Юго-Восточный	—	—	—	30	42	33	50	—	81
Крым	23	14	5	15	—	7	17	53	26
Уральский	12	14	56	11	15	28	53	88	85
Сибирь	—	—	—	30	78	66	31	67	54
Киргизия	—	—	—	14	26	53	9	50	05
Туркестан	21	—	27	—	—	—	46	27	29
По РСФСР	26	35	40	33	25	60	40	66	67
Белоруссия	—	—	—	31	33	33	31	28	33
Украина	32	35	29	30	34	43	33	54	67
По СССР	26	35	37	28	50	56	33	66	67

Крупное место, как говорят цифры, частный капитал занимает только в художественной и прикладной научной, в строительной и инженерно-строительной отраслях промышленности и в производстве одежды и туалета.

Процент частно-промышленной продукции к общей:

По всей промышленности	4,9	По художеств. и прикладной научной .	49,2
„ строительной	33,3	„ одежде и туалету	22,8
„ инженерно-строительной	96,2		

Все эти четыре отрасли, в которых частный капитал занимает более или менее видное место, в общем промышленном балансе почти незаметны: 4,8% от общей выработки.

Мы, следовательно, имеем полное основание судить о промышленности в целом по данным государственных предприятий.

Прежде, чем, однако, перейти к характеристике промышленного развития за годы нэпа, мы еще раз воспользуемся данными переписи 1923 г. о городской промышленности, чтобы показать динамику частного и государственного предпринимательства.

Помещенная на стр. 378—379 таблица показывает, что нэп дал очень сильный толчок частной промышленности, менее сильный—кооперативной,

а государственную промышленность вынудил сильно уменьшить число предприятий, увеличив рабочий состав, т.е. концентрируя производство и увеличивая нагрузку действующих предприятий.

Эта же таблица говорит еще и о том, что частный капитал, учитывая спрос крестьянства на определенный товар, сосредоточивается как раз в отраслях, вырабатывающих этот товар, т.е. в текстильной (XVI и XXI группы) и в пищевой. Частный капитал намеревается успешно конкурировать с государством и в строительной индустрии.

Выяснив отношение (количественное) частной, государственной и кооперативной групп промышленности, мы можем теперь подойти к более или менее подробному анализу кривых государственной промышленности за годы нэп'а. Проф. Кафенгауз дает такую таблицу ¹⁾:

Стоимость продукции по промышленности, учитываемой ЦОС'ом (в тысяч. довоен. рублей):

	По непрерывным производствам.	По сезонным.	Всего.	В % к 1921/22 г. По непрерывным пр-ам.	Всего.
1921/22 г.	833.284	16.996	850.280	100	100
1922/23 г.	1.199.359	39.497	1.238.856	144	146
1923/24 г.	1.533.368	64.468	1.617.836	187	190
1924/25 г. 1-ое полугодие	1.181.001	—	—	283	—

Тот же автор, учитывая, что статистика ВСНХ охватывает только 81,7% всех рабочих цензовой промышленности и что новые методы оценки увеличивают стоимость выпуска, определяет продукцию всей цензовой индустрии в 2317 милл. довоен. рублей для 1923/24 г. плюс продукцию мукомольной промышленности (187 м. д. р.), а всего—2504 милл. довоенн. руб., что составляет 46,9% от валовой продукции всей цензовой промышленности в 1913 г. (5341 м. р.)

Первое полугодие 1924/25 г. дает уже 70,8% от 1913 г. Уже одни только эти цифры говорят об исключительно быстром темпе восстановительного процесса в промышленности.

И действительно, в течение трех лет нэп'а промышленность почти утроила выработку, при чем в 1924/25 г. темп развития оказался рекордным.

Теперь уже смешно называть оптимистическими такие предположения, как Президиума ВСНХ РСФСР о пятилетнем восстановлении промышленности в довоенных размерах. Такие предположения теперь не найдут места даже в голове самого мрачного из пессимистов. А, ведь, ВСНХ РСФСР о пятилетнем плане восстановления вполне серьезно говорил совсем недавно (в 1924 г.)

Действительность превзошла все наши ожидания. Еще года полтора, максимум два и довоенную норму мы оставим за своей спиной. 1927 год будет годом, закончившим восстановительный процесс в промышленности. Отмеченный нами выше подъем относится не только к индустрии в целом, но и к ее отдельным отраслям. Все они, без исключения, восстанавливаются вполне удовлетворительным темпом.

Нечего и говорить о том, что каждая отрасль имеет свой темп развития, что объясняется целым рядом причин. Прежде всего отметим, что первый период нэп'а был наиболее благоприятен для отраслей, не обладающих крупными предприятиями. У нас еще не был ликвидирован топливный голод, заготовки сырья на новых началах еще не наладились, рабочие еще не вернулись в город из деревни, куда они в большой части бежали от голода в годы военного коммунизма. Крупным фабрикам

¹⁾ „Госуд. промышл. СССР“. Изд. ЦУП ВСНХ, 1925 г. с поправками на основании данных „Ежемес. стат. Бюлл.“. ВСНХ, Март, 1925 г.

и заводам приходилось очень трудно, так как они требуют огромных масс топлива, сырья, большого числа рабочих и т. д. Напротив, некрупные предприятия могли усиливать свою деятельность, значительно легче раздобывая и топливо, и сырье, и рабочие руки.

Затем, в первый период нэп'а тяжелая промышленность сильно отставала от легкой благодаря тому, что последняя находилась с первых же дней нэп'а в несравнимо более тесной связи с широким рынком, чем тяжелая, работавшая на государство. Легкая промышленность черпала на вольном рынке необходимые ей оборотные средства, и могла увеличивать производство более быстрым темпом, чем тяжелая, получавшая средства только от государства, питавшегося эмиссией.

В третьих, ряд отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, зависели целиком от состояния соответствующих участков крестьянского хозяйства; поэтому, напр., табачная промышленность развевталась медленно (разрушены, еще не восстановлены табачные плантации), а выработка масла, наоборот, быстро возрастала.

Во второй половине эп'а картина сильно меняется. Начинают быстро крепнуть крупные заведения, промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственное сырье, почти вся развивается хорошим темпом, широкий рынок начинает предъявлять требования на предметы тяжелой индустрии, и последняя в темпе своего разворачивания обгоняет легкую.

В 1924/25 году эти тенденции закрепляются с тем лишь различием, что легкая индустрия снова приобретает быстрый, даже бурный темп под натиском почти непрерывного роста спроса.

Первая половина этого года определенно говорит, что период восстановительного процесса кончается.

Проверим это на отдельных отраслях промышленности.

Хлопчатобумажная промышленность:

Выработано
готов. товара
в милл. метров.

1923/24 г. 1-е полугодие	462,4
2-е	373,1
1924/25 г. 1-е	705,4

За весь 1924/25 г. ожидается продукция в 1.500 милл. метров, т. е. на 80% больше предыдущего года, что составит около 66% довоенной выработки. Скорей всего через два года имеющийся в наличии основной капитал будет использован полностью.

Именно поэтому уже решено строить новые фабрики по последнему слову техники и с учетом топливных, сырьевых, транспортных, рабочих, жилищных и пр. возможностей.

Вспомним, что в 1920 г. хлопчатобумажная промышленность выработала 6,6% довоенного, и мы ясно представим себе, как бурно восстанавливалась эта отрасль в годы нэп'а.

Шерстяная промышленность:

Выработано
готов. товара
в млрд. метров.

1923/24 г. 1-е полугодие	15,1
2-е "	14,1
1924/25 г. 1-е "	23,5

Если 2-е полугодие даст столько же, сколько и первое, то выработка 1924/25 г. превысит таковую за предшествующий год на 61%, каковую цифру нельзя не признать очень высокой, если учесть, что даже в 1920 г. шерстяная промышленность дала 44,6% довоенной продукции. Эту отрасль

следует отнести к самым сохранившимся, к наименее пострадавшим в годы войны и революции. Она, следовательно, не может развертываться тем быстрым темпом, который свойствен сильно отставшим производствам.

И все же в течение одного года она увеличивает выработку на три пятых.

Льняная промышленность:

		Выработано тканей в милл. метров.
1923/24 г.	1-е полугодие	59,3
	2-е "	54,8
1924/25 г.	1-е "	74,1

Эта отрасль развертывается медленно, только на 25% в сравнении с 1-м полугодием 1923/24 г.

Но, во-первых, рынок еще недостаточно окреп для дорогого льняного товара, во-вторых, эта отрасль уже развернулась в довоенных размерах, так что в дальнейшем ускорение темпа развития возможно главным образом путем нового строительства и углубленной рационализации производства.

Резиновая промышленность:

Эта отрасль то увеличивала, то сокращала выработку в зависимости от рыночной конъюнктуры.

В 1924/25 году взят твердый курс на усиленное развертывание, так как спрос на резиновые изделия быстро растет.

		Выработано:	
		Всего на милл. довосн. рублей.	Галош - в милл. пар.
1923/24 г.	1-е полугодие	16,4	3,9
	2-е "	15,4	2,2
1924/25 г.	1-е "	41,5	6,6

Как мы видим, за 6 месяцев 1924/25 г. выработано больше, чем за весь 1923/24 год.

Программа на 1924/25 г. загружает „Красный Треугольник“ на 60%, „Богатырь“ и „Каучук“—на 100%. Итак, в резиновой промышленности мы стоим перед лицом нового строительства.

Спичечная промышленность:

		Выработано в тысяч. ящиков.
1923/24 г.	1-е полугодие	1.130
	2-е "	753
1924/25 г.	1-е "	1.626

Трудно сказать, сколько будет выработано за весь 1924/25 г., но, если сравнивать первые полугодия, то налицо превышение в этом году на 44%.

Имея в виду сильную потрепанность спичечных фабрик, можно указать почти полуторный рост квалифицировать, как очень высокий.

Технические возможности используются в 1924/25 г. приблизительно процентов на 70, так что через 1½—2 года мы должны уже иметь заканчивающиеся постройкой новые фабрики.

Стекло-фарфоровая промышленность:

		Выработано в милл. тонн изделий	
		Стекольных.	Фарфоро- фаянсовых.
1923/24 г.	1-е полугодие	51,0	8,9
	2-е "	47,1	9,7
1924/25 г.	1-е "	85,1	13,6

По стеклу мы имеем за 6 месяцев 1924/25 г. 87%, а по фарфоро-фаянсу 73% продукции всего предыдущего года.

Рынок предъявляет возрастающие требования и на бутылки, и на посуду, а строительство—на стекло.

Табачная и махорочная промышленность:

Обе они разворачиваются в 1924/25 г. очень быстро, при чем табачная обгоняет махорочную после застоя последних лет. Главная причина—восстановление табаководства.

	Выработано:	
	Табачных изд. в млрд. курит. един.	Махорки. в милл. кг
1923/24 г. 1-е полугодие	6,0	8,6
2-е	8,0	12,6
1924/25 г. 1-е	12,3	14,9

Итак, 1-е полугодие 1924/25 г. дало по табаку 200%, по махорке—172% выработки того же полугодия 1923/24 г.

Увеличение спроса гарантирует сбыт, и можно уверенно сказать, что перед табачной и махорочной промышленностью открыты широкие перспективы.

Табачная отрасль загружена лишь на 44% от 1913 г., а потому здесь восстановительный процесс затянется лишних года на два. Махорочная промышленность восстановлена значительно больше табачной, и работающие фабрики в 1923/24 г. были загружены при одной смене на 60%.

Маслобойная промышленность:

	Выработано растительн. масла в тысяч. центнеров.
1923/24 г. 1-е полугодие	86,4
2-е	88,1
1924/25 г. 1-е	163,2

За 6 месяцев 1924/25 г. выработано 93½% годовой выработки предыдущего года. Рост масличных культур и увеличение спроса привели к бурному разворачиванию этой отрасли.

Как мы видим, легкая промышленность идет в гору исключительно быстрым шагом, тогда как в 1923/24 г. она разворачивалась сравнительно медленно, о чем говорит следующая таблица.

Стоимость продукции крупной госпромышленности в 1922/23 и 1923/24 гг. по сопоставимым данным в милл. дов. рубл.¹⁾:

	1922/23 г.	1923/24 г.	В % к 1922/23 г.
Стекольная	7,8	10,4	133
Фарфоро-фаянсовая	3,7	5,4	145
Хлопчато-бумажная	168,7	230,2	136
Льняная	43,9	52,4	119
Шерстяная	54,8	74,4	136
Кожевенная	65,6	69,4	106
Резиновая	43,9	31,9	73
Спичечная	3,9	5,2	132
Жировая и парфюмерно-косметическ.	16,0	27,5	172
Пищевая и вкусовая	69,5	102,0	147
а) Табачная	25,8	26,1	101
б) Махорочная	3,4	5,2	152
в) Маслобойная	32,6	39,6	121
Свекло-сахарная	28,5	50,6	178

¹⁾ «Промышленность СССР в 1924 г.». Ежегодник ВСНХ.

Если вынести за скобки свекло-сахарную и жировую, то, в сравнении с 1924/25 г., легкая промышленность развивалась в 1923/24 г. медленно.

Т. Бройтман в сборнике Госплана „Нар. Хоз. СССР в 1923/24 г.“, относя к легким отраслям текстильную, швейную, кожевенную, химическую, пищевую, деревообделочную, полиграфическую и бумажную, дает следующие цифры (по данным ЦОС'а ВСНХ) выработки в милл. дов. рублей:

1922/23 г.	1149,4
1923/24 г.	1481,4
В %/о к 1922/23 г.	128,9

Напротив, тяжелая индустрия в 1923/24 г. развивается ускоренно, поскольку мы имеем в виду металлическую, рудную, строительную. Нефтяная и каменноугольная отрасли разворачиваются медленнее других только потому, что они ближе к довоенному и рынок не в силах был потребить их продукцию в еще более увеличенном размере.

Особо важное значение имеет металлическая, поскольку началось новое строительство. Проблема основного капитала при слабо развитом экспорте без восстановления этой отрасли совершенно неразрешима.

Партия выдвинула заботы о металлопромышленности на первое место, что делал и рынок, предъявлявший требования не только на предметы домашнего обзаведения, но и на строительный материал, как и на орудия производства.

Вся крупная металлопромышленность выработала (в довоенн. ценах):

1923/21 г. 1-е полугодие	129,1 милл. р.
2-е	141,4 . . .
1924/25 г. 1-е	220,0 . . .

За 6 месяцев 1924/25 г. произведено 81^{1/2}% всей прошлогодней выработки. Скорей всего, что в 1924/25 г. продукция составит до 180% продукции 1923/24 г.

Отдельные металлопроизводства развиваются следующим образом:

	1923/24 г.		1924/25 г.
	1-е полуг.	2-е полуг.	1-е полуг.
Чугун, тысячи тонн	298,8	361,8	529,4
Мартен	479,6	513,1	845,6
Прокатка	323,0	306,7	592,9
Паровозы штуки	84	95	96
Вагоны	174	177	339
Пилы, тысячи шт.	47,0	98,9	207,0
Косы	441,8	325,9	827,9
Жилки	4,2	9,3	14,5
Бески и сорт. тысячи шт.	8,5	15,3	20,5

Как мы видим, очень хорошо разворачивается сельмашстроение, вагоностроение и металлургия.

До 1924/25 г. транспорт отказывал в заказах за отсутствием средств, а деревня еще только подходила к увеличению спроса на сельскохозяйственные машины, промышленность же стесняла себя даже в среднем ремонте. В 1924/25 г. картина меняется, и уже не металлотресты просят заказов, а заказчики упрашивают принять от них заказы.

Имея в виду, что новое машиностроение у нас еще только начинает восстанавливаться и что чугуна в 1-м полугодии 1924/25 г. выплавлено лишь 12% от довоенной выплавки, можно смело утверждать, что металлопромышленность будет развиваться быстрым темпом еще в течение двух, а возможно и трех лет.

Вполне ей соответствует рудная промышленность, сильно отставшая за годы военного коммунизма, а теперь разворачивающаяся с исключительной быстротой.

	Выработка в 1923/24 г.		в 1924/25 г.
	1-ое полугод.	2-ое полугод.	1-ое полугод.
Вся рудная пром. в милл. дов. рублей	3,5	4,8	7,2
Железная руда в тысяч. тонн	337,7	576,1	777,0
Медная	55,6	44,8	69,5

Общерудная выработка за 6 месяцев 1924/25 г. составила 87% от годовой выработки 1923/24 г., а железных руд добыто 85%.

Добыча руд до последних лет после войны совершенно почти прекратилась, так как металлургия прекратила выплавлять чугун, если не считать каких-нибудь 3% от довоенного. Теперь она восстанавливается, и препятствий этому не имеется пока никаких.

Хорошо растет и цементная промышленность, выработка которой была (в милл. дов. рубл.):

1923/24 г. 1-ое полугод.	2,9
2-ое	4,3
1924/25 г. 1-ое	4,6

Рост жилищного и другого строительства требует усиленной выработки строительных материалов, и цементная промышленность будет, конечно, увеличивать свое производство.

Остановливаясь на топливной индустрии, мы отмечаем значительные технические успехи в нефтяной и способность легко увеличивать добычу в каменноугольной.

Нефтепромышленность выработала:

	в 1923/24 г.		в 1924/25 г.
	1-ое полугод.	2-ое полугод.	1-ое полугод.
Валовая прод. в милл. довоен. рубл.	60,6	66,3	69,5
Нефть сырая в тысяч. тонн	2,8	3,1	3,3
Бензин	75,7	89,7	141,8
Керосин	290,5	436,2	488,0
Мазут	966	1121	1158

Как мы видим, выработка непрерывно растет, но нельзя сказать, чтобы этот рост был быстр, если сравнивать с темпом развертывания промышленности в целом.

Однако, дело обстоит не так плохо, как говорит только что приведенная таблица.

Как мы уже сказали, в нефтепромышленности идет большая техническая работа по электрификации промыслов, усилению буровых работ, переходу к совершенным методам бурения и извлечения нефти.

Проходка непрерывно растет:

	Пройдено тысяч метров.
1923/24 г. 1-ое полугод.	56,3
2-ое	66,3
1924/25 г. 1-ое	66,7

при чем на вращательное бурение приходится теперь значительно больший процент метров, чем раньше.

Вспомним, что в 1921/22 г. было пройдено только 4,3 тыс. метров.

Каменноугольная промышленность работала с большими перебоями, зарываясь вперед и задерживаемая планирующими органами.

	Продукция (валовая) в милл. дов. руб.
1923/24 г. 1-ое полугод.	45,7
2-ое	41,1
1924/25 г. 1-ое	46,9

В 1924/25 г. эта отрасль снова начинает увеличивать добычу благодаря общехозяйственному подъему и росту потребления угля как промышленностью, так и транспортом.

В отношении к довоенной добыча 1924/25 г. (по первому полугодью) составляет:

Нефтяная	70 $\frac{1}{2}$ %
Каменноугольная	60 $\frac{1}{4}$ %

Мы сознательно остановились на отдельных отраслях, с целью показать, что тенденции быстрого и крепкого подъема свойственна всем отраслям промышленности, если только они не дошли уже до того состояния, когда рынок их продукцией насыщен вровень с потребностями в ней.

За годы нэп'а наша промышленность постепенно ликвидировала различные кризисы времен военного коммунизма.

Об основном—продовольственном—и говорить нечего: сельское хозяйство даже в такие плохие годы, как 1924 г., обеспечивает промышленность продовольствием в достаточной для развития производства степени. Топливного кризиса нет с того момента, как мы нажали на фронте добычи минерального топлива.

Теперь речь идет не о нехватке угля и нефти, но об их качестве и цене.

Нефтепромышленность вывозит за границу громадные (больше, чем до войны) партии своих продуктов, и если бы на внутреннем рынке дала себя знать нехватка в них, мы, конечно, тотчас же направили на него жидкое минеральное топливо в ущерб экспорту.

Каменного угля добывалось сверх потребностей, и планирующие органы заставили эту отрасль замедлить темп своего развития, который может быть легко ускорен в очень небольшой промежуток времени подготовки к такому ускорению.

Обеспеченность промышленности топливом определилась в 1923 г., на что указывал и ВСНХ.

В отчете ВСНХ II съезду Советов проф. Кафенгауз писал:

„...необходимо признать, что в истекшем (1923 г. *Вл. С.*) году, как транспорт, так и промышленность в состоянии были полностью удовлетворить свою потребность в топливе в тех пределах, в каких это диктовалось современным уровнем народного хозяйства страны“.

В отчете же III съезду Советов тот же автор указывает: „Острый топливный кризис, которым было отмечено почти целое десятилетие,— кризис, тянувшийся с самого начала мировой войны, был ликвидирован уже в 1922/23 г. Уже в 1922/23 г. страна была в состоянии полностью удовлетворять текущую потребность в минеральном топливе, а к концу года добыча минерального топлива настолько возросла, что в нашем распоряжении оказались значительные избытки угля и нефти, которые с трудом находили себе сбыт“.

„...в истекшем году общие условия нашей промышленной экономики способствовали улучшению качественного состава нашего топливного баланса. Благодаря относительному удешевлению угля, потребление последнего значительно возросло за счет, главным образом, дров“.

С сырьевым вопросом дело обстоит не так хорошо, как с топливным, но все же сам ВСНХ, говоря там же о 1922/23 г., указывает, что „истекший год в этом (сырьевом. *Вл. С.*) отношении являет собою перелом к восстановлению сырьевых культур“ и „в истекшем году предложение сырья на рынках уже в главных своих частях соответствовало платежеспособному промышленному спросу...“

В главе о сельском хозяйстве мы показали, как восстанавливаются промышленно-сырьевые культуры.

Этот восстановительный процесс и обеспечил нашей промышленности сырье, кроме, конечно, того, которое и до войны выписывалось из-за границы.

Поскольку за граница уже начала отпускать нашей промышленности сырье, постольку большой нехватки в последнем у нас не будет.

Если же связи с заграничным рынком почему-либо ослабнут, то сырьевой кризис неизбежен.

Но едва ли можно пока всерьез говорить о такой политике империалистического мира, которая бы осуществила торговую блокаду в отношении СССР.

Перейдем теперь к рабочему вопросу.

Уже количественный состав профсоюзов показывает, что процесс деклассирования пролетариата сменился обратным процессом—собираания рабочего класса.

Наиболее показательны в этом отношении данные за 1923/24 гг., когда принцип добровольного членства был осуществлен. Так, в профсоюзах промышленных рабочих состояло¹⁾:

	В тысяч. человек.	60% ²⁾ к предыд. сроку.
На 1 октября 1923 г.	2.386,3	—
1 января 1924 г.	2.359,4	— 1,1
1 апреля	2.436,1	+ 3,3
1 июля	2.598,7	+ 6,7
1 октября	2.790,9	+ 7,3

Темп прироста, как мы видим, даже возрастает. Что же касается рабочих, занятых в производстве, то здесь дело обстоит следующим образом:

В крупной госпромышленности ВСНХ по непрерывным производствам по спискам состояло:

	В тысячах человек.
На 1 октября 1922 г.	981
Октябрь 1923 г. (к концу месяца)	1237
Октябрь 1924 г.	1399
Январь 1925 г.	1431
Март 1925 г.	1464

Рабочий состав непрерывно растет, при чем возрастает и использование рабочего времени.

	Число календарных дней.	Число фактически проработанных дней.	Коэффициент использования рабочего времени.
1913 г.	278	257,4	92,7
1920/21 г.	300	219,5	73,2
1921/22 г.	300	254,9	84,9
1922/23 г.	299	263,4	87,8
1923/24 г. (за 9 м.)	225	200,3	89,1

В 1924/25 г. в связи со сдельщиной и сокращением простоев коэффициент использования рабочего времени поднимется еще выше и, весьма возможно, превзойдет довоенный.

По данным ЦОС'а было отработано человеко-дней в крупной госпромышленности (в миллионах) по непрерывным производствам:

	1923/24 г.	1924/25 г.
Октябрь	29,6	34,0
Ноябрь	28,0	30,4
Декабрь	27,1	32,4
Январь	27,7	32,2
Февраль	28,4	31,4
Март	27,5	32,3

¹⁾ «Нар. Хоз. СССР в 1923/24 гг.». Изд. Госплана. Ст. т. Рашина.

Сравнивая эти два полугодия, мы находим, что в 1924/25 г. отработано почти на 15% больше, чем в 1923/24 г.

Использование рабочего состава растет не только в целом (по всей промышленности), но и в каждой отрасли, кроме лесопильной, основной химической, и минерало-топливной; эти отрасли сократили рабочий состав, чем объясняется уменьшение числа отработанных человеко-дней.

В крупной госпромышленности по непрерывным производствам ¹⁾:

	Число рабочих в марте		Число отработ. чел.-дней 1-ое полугодие		
	1924 г.	1925 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	
	в тысяч. чел.		в миллионах		
Каменноугольная	176,8	141,3	24,5	19,4	
Нефтедобывающая	38,1	37,2	5,8	5,7	
Нефтеобработывающая	15,9	6,0	0,8	0,9	
Рудная	6,1	23,2	2,0	2,8	
Соляная	4,4	5,0	0,7	0,7	
Силикатная	56,3	70,9	7,0	9,0	
в том числе {	Цементная	7,0	7,3	0,9 ₂	0,9 ₄
	Стекольная	30,6	39,4	3,6	4,9
	Фарфоро-фаянсовая	14,4	17,4	1,9	2,3
Металлическая	280,9	338,0	39,5	44,5	
Электротехническая	15,4	20,9	2,1	2,7	
Электростанции	7,0	5,4	1,0	0,8	
Текстильная	379,3	505,8	49,8	65,1	
в том числе {	Хлопч.-бумажн.	239,8	357,6	31,1	45,1
	Шерстяная	53,5	61,6	7,4	8,3
	Льняная	72,2	71,5	9,5	9,7
Производство одежды и туалета	26,5	24,4	3,1	3,3	
Кожевенная	28,5	32,4	3,9	4,3	
Химическая	48,8	58,6	6,5	7,5	
в том числе {	Основная	13,0	12,0	1,8	1,7
	Резиновая	9,8	15,0	1,4	1,7
	Спичечная	13,6	14,4	1,7	1,8
	Жировая и парф.-кос.	45,2	7,2	0,6	0,9
Пищевая	16,8	67,1	6,2	9,2	
в том числе {	Табачная	3,0	16,0	1,6	2,1
	Махорочная	4,2	4,3	0,5	0,5
	Маслобойная	7,2	7,9	0,9	1,1
Деревообрабатывающая	44,2	43,3	5,7	5,9	
в том числе Лесопильная	36,7	31,6	4,7	4,4	
Полиграфическая	23,2	27,3	3,1	3,7	
Бумажная	24,7	27,1	3,2	3,7	

Не может быть никакого сомнения в том, что главной причиной увеличения используемого рабочего времени является рост заработной платы.

И действительно, она за годы нэп'а возросла быстрее, чем поднялось все наше хозяйство и даже промышленность. О первом годе нэп'а мы не станем говорить, так как данные за 1921/22 г. не показательны своей крутизной (резким скачком вверх).

Начиная же с 1922/23 г. дело обстоит так ²⁾:

Динамика месячной реальной зарплаты рабочих крупной промышленности в условных московских рублях:

¹⁾ „Стат. Бюлл. ЦОС“, март 1925 г.

²⁾ „Нар. Хоз. СССР в 1923/24 г.“. Госплан, ст. т. Рашина.

	1922/1923 г.				1923/1924 г.			
	к в а р т а л ы				к в а р т а л ы			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
По всем производствам	13,56	16,54	16,46	16,95	19,33	20,39	20,42	22,80
В том числе:								
По металлообрабатывающей	14,40	17,54	18,40	19,94	20,68	21,87	22,53	25,13
текстильной	9,52	13,55	12,85	13,28	17,64	18,20	17,18	19,32
горной	18,14	17,21	17,37	15,93	17,37	19,11	20,55	22,56
химической	15,07	17,14	16,86	17,60	18,93	19,69	19,51	23,13
кожевенной	14,97	20,53	21,85	23,82	28,44	30,98	28,70	30,76
полиграфической	18,23	26,03	23,37	24,66	29,30	32,49	33,88	35,08
пищевкусовой	17,26	20,59	18,88	20,16	23,46	23,58	23,96	27,41
писчебумажной	13,39	19,31	20,68	19,99	21,23	24,12	22,22	24,19
деревообделочной	17,52	21,00	21,93	22,23	24,81	21,84	22,11	25,48
В том числе:								
гор. Москва	16,99	20,60	20,26	21,42	25,03	26,57	26,57	29,85
Лепинградская губ.	17,34	21,09	20,69	22,01	25,81	24,48	25,24	28,91

В 1924/25 г. наблюдается новое повышение зарплаты

	По всей крупной промышленности	Средняя месяч. в усл. моск. р.
		1923/24 г. 1924/25 г.
Октябрь		19,8 25,0
Январь		19,7 22,9
Февраль		19,6 21,7

В течение 1922—24 гг. зарплата повышалась, в октябре 1924 г. она сильно скакнула вверх; а затем как бы стабилизировалась на уровне около 22 р. 50 к.; если же начертить кривую средней дневной платы, то стабильное состояние захватит период августа 1924 г.—февраля 1925 г.

Причина приостановки повышения зарплаты лежит в переходе на сдельщину и с пересмотром выработанных заданий (уроков), которые были к моменту кампании за поднятие производительности труда очень низкими. Рост заработной платы за годы нэп'а был, как мы видели, достаточно силен, чтобы заинтересовать рабочих производством, что вело к повышению производительности труда, имевшего место в течение всех лет нэп'а.

Тяжелое финансовое состояние и необходимость провести денежную реформу заставило Советскую власть поставить вопрос о поднятии производительности труда с особенной остротой, т. е. в связи с зарплатой. Нужно было добиться того, чтобы последняя росла в соответствии с производительностью труда.

В результате этой кампании, а также концентрации производства эта последняя стала расти быстрее зарплаты, и теперь мы имеем следующие кривые по крупной госпромышленности:

	Средняя выработка на 1 отработанный чел.-день	Реальная дневная зарплата в моск. условн. копейках
Октябрь 1923 г.	3 р. 84 к. (довоенн.)	81,3
Январь 1924 г.	3 р. 76 к.	88,9
Апрель	4 р. 18 к.	88,4
Июль	4 р. 36 к.	89,6
Октябрь	4 р. 71 к.	102,5
Январь 1925 г.	5 р. 57 к.	101,2

В этом отношении положение промышленности значительно улучшилось. Не прекращая натиска на фронте производительности труда, мы должны сосредоточить свое внимание на установлении таких зарплат, которые соответствовали бы квалификации производств и профессий.

В этом отношении мы еще только подошли к началу.

Средняя месячная оплата по отдельным союзам в ‰ к среднему заработку по всей промышленности ¹⁾:

	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
По всем производствам	100,0	100,0	100,0
В том числе:			
Металлисты	140,0	110,6	109,8
Текстильщики	68,0	77,5	87,3
Горнорабочие	132,0	108,1	96,0
Химики	80,0	104,9	98,0
Кожевники	100,0	127,8	143,4
Печатники	128,0	145,3	157,7
Пищевники	80,0	121,0	118,7
Писчебумажники	72,0	115,5	110,7
Деревообделочники	88,0	130,1	113,7

Итак, „обиженные“ производства стоят или близко к 100 или даже выше. Это было бы хорошо, если б не шло за счет таких важных отраслей промышленности, как металлическая и горная.

Конечно, придется еще больше приблизить к среднему уровню текстильщиков, но главная, пожалуй, задача, это —увеличить заработки рабочих в тяжелой индустрии: кривая металлистов и горняков от 1922/23 г. к 1923/24 г., как видно по таблице, направлена книзу.

Итак, в промышленности рабочего вопроса, как причины кризиса, в годы нэп'а не было. Правда, ощущалась, как и в предвоенные годы, нехватка рабочих высоких и редких квалификаций, но эта нехватка не захватывала всей промышленности. Только с 1925/26 г. можно ждать более или менее заметных затруднений с рабочим вопросом.

Не мудрено, поэтому, что в нашей литературе в 1925 г. так часто встречаются статьи о школах фабзавуча, техническом образовании и т. п.

Стоим ли мы накануне „рабочего кризиса“, очень трудно сказать. Со стороны хозяйственников все эти годы наблюдается весьма небрежное отношение к делу ученичества.

С хозрасчетом ведется политика сегодняшнего дня, о том же, что будет послезавтра, мало думают. Дело ученичества не получает нужной поддержки ни со стороны трестов, ни заводууправлений, несмотря на директивы Президиума ВСНХ.

С другой же стороны налицо тот факт, что мы не пускаем и, повидимому, никогда не пустим в ход сотни мелких промышленных заведений, но довоенной продукции добьемся без нового строительства путем максимальной загрузки средних и крупных предприятий.

Это позволяет завершить восстановительный процесс в промышленности со значительно меньшим, чем до войны, рабочим составом и более низкой квалификацией, так как чем крупнее заведение, тем лучше оно технически оборудовано и тем меньшая требуется квалификация (см. книгу Форда).

Новое же строительство несомненно пойдет по пути совершенного технического оборудования и превращения квалифицированного рабочего в придаток к станку.

Однако, в целом ряде производств, где квалифицированный рабочий не может пока быть вытеснен машиной, затруднения с рабочим вопросом будут не малые.

Говоря о кризисах, характерных для эпохи от начала войны до нэп'а (1914—1921 г.), мы должны констатировать, что и транспорт обслуживает промышленность вполне достаточно, чтобы о кризисах и речи не могло быть.

Но как наследие „военного коммунизма“, расстроившего, а местами совершенно разрушившего систему торговых каналов, мы имели до конца 1923 г. кризисы сбыта.

¹⁾ Халатов, „К вопросу о произв. труда“. Рашин в. „Стат. Тр.“ № 7—9 1924 г.

Их было несколько и главный из них (к октябрю 1923 г.) как бы завершает сбытокризисный период.

За все годы Советской власти сельское хозяйство было ближе к довоенному уровню, чем промышленность. Судя по характеру рынка этих лет товарная часть валовой продукции сельского хозяйства превышала таковую промышленности.

Рассуждая чисто арифметически, кризисам сбыта промышленных товаров не должно было бы быть места.

Но дело в том, что наша связь с деревней была ничтожна, промышленность имела дело с недостаточно емким городским рынком, торговой же увязке с крестьянством мешали чрезвычайно высокие цены на промышленный товар и низкие на сельскохозяйственный.

В 1923 г. сельское хозяйство пошло на подъем, „ножницы“ после октября того же года стали сжиматься, частный капитал в торговле рос, укреплялась потребительская кооперация и разветвлялась госторговля. Не мудрено, что 1924 и 1925 годы проходят под знаком кризиса промышленного предложения. Для промышленности это не плохо, но кризис предложения бьет по смывке с крестьянством, так как при товарном голоде розничные цены обычно поднимаются, и деревня не может получить требуемого количества городских товаров. Перед промышленностью стоит задача всемерного увеличения производства, возможность которого находится в прямой зависимости от размера капитала и его оборото-способности.

Вопрос о промышленном капитале теперь несомненно, самый большой для промышленности вопрос.

С одной стороны, требуемый рынком размах производства нуждается в соответствующих количествах сырья, топлива, рабочей силы, а значит и средств на приобретение всего этого, с другой, наш основной капитал в 1926 или 1927 г. будет использован полностью, и дальнейшее увеличение выработки возможно будет только на новых фабриках, заводах, машинах, станках и пр.

С оборотным капиталом дело обстоит следующим образом.

Т. Пятаков¹⁾ дает такую справку о соотношении между живыми оборотными средствами и оборотным капиталом в целом (в милл. рубл.) за 1923 г. в отраслях промышленности:

	Оборотные средства.	Живые оборотные средства.
Нефтяной	157	83
Электротехнической	64	21
Лесной	44	16
Бумажной	18	16
Резиновой	52	32
Химической	13	15
Хлопчатобумажной	369	324
Шерстяной	99	83
Льняной и пеньковой	50	43
Шелковой	11	4
Сахарной	73	44
Чайной	12	12

Одна четверть оборотных средств лежит мертвой. Для всей промышленности это составляет, по расчету т. Пятакова, около 500 милл. рубл.

Нужно ли говорить, что и половина, и треть, и пятая часть этой суммы представляют собой большой на наш масштаб капитал.

Если мы учтем, что ВСНХ начал кампанию за реализацию мертвой части оборотных средств и что тресты так или иначе в этой кампании примут деятельное участие, вынуждаемые к этому требованиями рынка

¹⁾ Пятаков, „К вопросу о капитале госпромышленности“, Изд. ВСНХ.

увеличивать производство, то нам станет ясным, что несколько десятков миллионов рублей промышленность получит в свой фонд основного капитала.

Другой источник увеличения последнего лежит в ускорении оборота имеющихся капиталов.

Как много может дать это ускорение, показывает самый элементарный подсчет, который и дан т. Пятаковым¹⁾:

„В 1923—24 г. наш финансово-бюджетный отдел произвел анализ скорости оборотов хлопчатобумажных трестов, получилось (я говорю о союзных трестах, которые, мы подвергли микроскопическому анализу), что скорость оборота хлопчатобумажных трестов была 1,53 раза в год, а в 1924/25 г., по финансовой программе, которая установлена для этих трестов, скорость, которая может быть достигнута в этом году, равняется уже 1,85 (по новой расширенной программе 1924/25 г. скорость оборота уже предположена свыше 2-х раз в год), т.е. мы имеем прирост на 0,32.

На первый взгляд это кажется пустяковым приростом. Что же он даст на самом деле? Увеличение скорости на 0,32 только для союзных хлопчатобумажных трестов дает прирост продукции на 113 милл. рубл. Если эту продукцию отнести к первоначальной скорости, т.е. к 1,53, и поставить вопрос так: какой капитал нужно было бы иметь, чтобы получить добавочную продукцию в 113 м. р., не меняя скорости оборота капитала, то мы приходим к простому выводу, что мы должны были бы получить дополнительный капитал в 74 м. р.

Если произвести такой же анализ по всей союзной промышленности, без металлической, то мы увидим, что продукция всей союзной промышленности, без металлической, составляет 1567 милл. рубл. Живых оборотных средств—737 м. р... Следовательно, по всей союзной промышленности, без металлической, капитал делает в год 2,12 оборота, или оборачивается 1 раз в 172 дня. Я задаюсь таким вопросом: какие результаты получаются от ускорения оборота нашей госпромышленности на один день, т.е. если сейчас оборот 172 дня, то что будет, если мы будем иметь 1 оборот в 171 день. Это даст прирост продукции с 1564 м. р., до 1.573 м. р. т.е. ускорение оборота на 1 день дает прирост продукции на 9 м. р., что равнозначно приросту капитала на 4½ м. р... Если мы добьемся ускорения оборота на месяц, то это даст прирост капитала до 120 м. р.“

Что ускорение оборота капитала возможно—и очень значительное—свидетельство тому большие запасы сырья, материалов, топлива (от 2 до 8 месяцев), т.е. нахождение части их в мертвом (складском) состоянии.

Мы теперь с успехом можем облегчить свои склады, делая запасы уже не на полгода, а на месяцы и даже, кой-где, недели.

Наша промышленность стала работать бесперебойно, и эта последняя позволяет рассчитывать, строить более или менее твердый бюджет и на полугодие и даже на год.

Так как вопрос бесперебойности в работе играет, на наш взгляд, выдающуюся роль в деле увеличения скорости капиталоворота, мы иллюстрируем его специальными цифрами (см. табл. на след. стр.).

Эта таблица показывает, что с каждым годом нэп'а производство становится все менее перебойным, и только сезонные отрасли или такие, как каменноугольная, рыночная конъюнктура которой была чрезвычайно неопределенной, дают значительные изломы в динамической кривой.

Определяя кривую всей госпромышленности, мы наблюдаем бесперебойность в еще более ясной форме.

¹⁾ Там же.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Каменноугольная:				
1-й квартал	100	100	100	100
2-й "	104	98	119	99
3-й "	85	73	107	83
4-й "	53	48	107	93
Нефтедобыча:				
1-й квартал	100	100	100	100
2-й "	114	111	97	102
3-й "	133	115	105	101
4-й "	121	115	109	120
Выплавка чугуна:				
1-й квартал	100	100	100	100
2-й "	89	112	140	110
3-й "	56	102	122	124
4-й "	37	97	146	131
Хлопч.-бум. пр-во:				
1-й квартал	100	100	100	100
2-й "	102	166	98	108
3-й "	40	146	98	114
4-й "	14	136	80	129
Льняное произ-во:				
1-й "	100	100	100	100
2-й "	89	255	109	99
3-й "	51	170	102	102
4-й "	14	133	93	95
Шерстяное произ-во:				
1-й квартал	100	100	100	100
2-й "	95	126	103	103
3-й "	56	119	92	102
4-й "	29	104	90	108
Спичечное произ-во:				
1-й квартал	100	100	100	100
2-й "	116	107	121	97
3-й "	96	37	96	78
4-й "	85	18	71	53
Оси. химич. пр-во:				
1-й квартал	100	100	100	100
2-й "	94	109	119	95
3-й "	80	78	160	94
4-й "	71	63	134	100
Стекольное пр-во:				
1-й квартал	—	100	100	100
2-й "	—	176	147	107
3-й "	—	80	142	108
4-й "	—	48	89	84
Фарф.-фаянс. пр-во:				
1-й квартал	—	100	100	100
2-й "	—	121	107	97
3-й "	—	71	115	106
4-й "	—	45	120	107
Бумага:				
1-й квартал	—	100	100	100
2-й "	—	92	117	110
3-й "	—	63	130	120
4-й "	—	88	144	149

Выработано госпромышленностью 6⁰/о к январю и январю-марту.

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Январь	100	100	100
Февраль	106	110	107
Март	124	122	105
Апрель	83	92	103
Май	102	109	107
Июнь	105	117	104
Июль	81	95	103
Август	84	103	110
Сентябрь	104	127	131

При ровности производства промышленные предприятия могут с большим успехом практиковать сокращение на своих складах запасов, не абсолютно, конечно, но относительно размера производства.

Это вызовет уменьшение неподвижного, мертвого оборотного капитала и в очень значительной степени смягчит затруднения с оборотными средствами.

Но вопрос с оборотным капиталом решается не только ускорением его оборота, сокращением его неподвижной части, но и притоком средств со стороны. В этом отношении в годы нэп'а все большую роль играет финансирование промышленности банками.

Еще в конце 1922 г. это кредитование выражалось в буквально ничтожных суммах, но год спустя оно больше, чем удесятилось.

Задолженность промышленности банкам (по правлениям всех банков) в миллионах черв. рублей ¹⁾:

На 1/x 1922 г.	8,2
■ 1/i 1923 г.	12,5
■ 1/iv 1923 г.	37,1
■ 1/vii 1923 г.	82,7
■ 1/x 1923 г.	108,4

В 1923/24 г. рост задолженности продолжается.

Задолженность госпромышленности Госбанку, Промбанку, Мосгорбанку и Роскомбанку в миллион. рубл.:

	На 1/x 1923 г.	На 1/iv 1924 г.	На 1/x 1924 г.
Тяжелая индустрия:			
Металлич. и электр.	9,5	29,2	60,2
Топливная	1,6	15,7	39,6
Горная и горнозав.	5,1	2,0	7,0
Итого по тяжелой	16,2	46,9	106,8
Легкая индустрия:			
Текстильная и швейная	56,6	81,4	133,1
Пищевая	33,2	41,8	57,4
Лесная и деревообдел.	21,5	38,8	51,9
Кожевенная	10,0	19,9	24,5
Химич. и силикатная	8,9	12,9	20,6
Бумажн., полигр. и издат.	4,0	5,8	5,0
Итого по легкой	134,2	200,6	292,5
Прочие отрасли	12,0	9,7	24,3
Всего по госпром-сти.	162,4	257,2	423,6

Банковская деятельность будет развиртываться и в дальнейшем, так что кредитование промышленности будет увеличиваться.

Прибавим к этому отпуск заграничными фирмами сырья в кредит, каковой мы не можем за отсутствием данных выразить в цифрах, но который растет и будет расти.

¹⁾ Ежегодник ВСНХ за 1923 г.

Проблема оборотного капитала не относится к неразрешимым проблемам, и нехватка его не такова, чтобы вести к потрясениям промышленного организма, но это справедливо лишь постольку, поскольку мы сумеем использовать предоставленные нам возможности.

Надо обратить внимание еще на один очень важный момент: действительное концентрирование производства. Это последнее способствует наилучшему и наиболее быстрому использованию топлива, сырья, рабочей силы и т. д., тем самым относительно увеличивая наш оборотный капитал.

Концентрация же промышленности нами проводится уже на деле, а не только на словах, как то было в 1922 и 1923 гг.

В ежегоднике ВСНХ за 1924 г. имеется следующая, очень показательная таблица:

	Среднее число действующих заведений.	Среднее списочное число рабочих на 1 заведение.	Средн. стоим. выработки на 1 завед. тыс. довоенн. рубл.
1-й квартал 1922/23 гг.	2441	413	114
2-й	2470	411	119
3-й	2362	460	122
4-й	2152	505	134
1-й	2291	517	148
2-й	2261	524	163
3-й	2119	556	174
4-й	1974	641	204

Так, в общем, обстоит дело с оборотным капиталом.

С основным положение более напряженное.

Если мы достигаем в 1924/25 г. четырех пятых довоенной выработки, то как возможно более или менее значительное ее дальнейшее увеличение? Здесь прежде всего необходимо разъяснить следующее обстоятельство.

У нас широко распространен очень ошибочный взгляд, что СССР принял довоенное оборудование и что поэтому довоенной выработки достигнуть невозможно, раз это оборудование физически истрепалось хотя бы на 15—20%.

Что этот взгляд действительно ошибочен, доказывает факт нового строительства в 1914—1917 годах.

По акционерным предприятиям мы имеем такие данные¹⁾:

Вновь открытые предприятия:

	Число акционерных компаний.	Основной капитал в ценах 1913 г.
1914 г.	106	135
1915 г.	93	97
1916 г.	160	146
1917 г.	219	228

Итак, основной капитал прирос на 606 милл. руб., да надо учесть расширение казенных заводов и увеличение их числа.

Тов. Струмилин¹⁾ определяет размер основного капитала к началу года в следующих цифрах (в милл. довоенн. руб.).

1913 г.	3215	1916 г.	3862
1914 г.	3446	1917 г.	4197
1915 г.	3652	1918 г.	4471

Основной капитал к началу 1918 г. составляет почти 140% капитала к началу 1913 г.

¹⁾ Струмилин. „К проблеме капитала в СССР“. „План. Хоз.“ № 4, 1925 г.

Если предположить, что из 3215 м. р. основного капитала около одной трети изнашивалось, то в нашем распоряжении в начале 1918 г. было 106% от 1913 г.

Тот же автор показывает, сколько вкладывалось средств в основной капитал промышленности за годы революции в милл. рубл. ¹⁾:

	Восстановит. затраты			Новые вложения		
	по стро- ениям	по оборудо- ванию.	Итого.	в стро- ения	в оборудо- вание.	Итого.
1917/18 г.	16	37	73	—	—	—
1918/19 г.	12	44	56	—	—	—
1919/20 г.	8	28	36	2	2	4
1920/21 г.	7	26	33	3	3	6
1921/22 г.	9	33	42	12	12	24
1922/23 г.	12	42	54	15	15	30
1923/24 г.	15	54	69	40	20	60
	79	284	363	72	52	124

Вкладывались, как мы видим, небольшие суммы, износ же не приостанавливался, о чем говорит следующая таблица ¹⁾ основных фондов фабрично-заводской промышленности СССР с учетом технического износа по нормам Госплана (в миллион. довоенн. руб.):

1913 г.	4070	1919/20 г.	4863
1914 г.	4247	1920/21 г.	4753
1915 г.	4404	1921/22 г.	4645
1916 г.	4533	1922/23 г.	4564
1917 г.	4829	1923/24 г.	4501
1918 г.	5044	1924/25 г.	4482
1918/19 г.	4960		

Современный основной капитал, с вычетом технического износа, на 10% выше довоенного.

Мы, следовательно, можем не только добиться довоенной выработки, не увеличивая оборотного капитала, а лишь поддерживая его в стабильном состоянии, но и перешагнуть довоенные нормы по крайней мере на 10%.

Кроме того, мы загрузим оборудование на все 100%, тогда как в довоенной России заводы редко работали с полной нагрузкой, в хорошем случае имея заказов процентов на 90. Учтем также возможность более рационального использования основного капитала и повышения производительности труда выше довоенной.

Наконец, наши заводы могут работать больше часов в сутки, чем до войны, благодаря двум и в очень крайнем случае трем сменам (ночная — часов в 6, а не в 8).

Учитывая все это, мы все же говорим о необходимости иметь уже к осени 1928 г. вновь отстроенные промышленные заведения, так как в противном случае нам угрожает в 1928/29 г. стабилизация производства, чего допускать ни под каким видом нельзя; в Советской стране культурные потребности растут несравненно быстрее, чем в буржуазной, тяга к культуре среди десятков миллионов трудящихся огромна.

Но чтобы иметь к осени 1928 г. новые фабрики и заводы, их надо начать строить не позже 1926 г., а проектировать — уже теперь, каковая работа уже начата в недрах Президиума ВСНХ.

На какие же средства мы будем строить новые промышленные заведения и заводские жилища? Мы не имеем еще данных, которые бы позволили ответить на этот вопрос более или менее точно.

Мы можем только очень поверхностно ответить на него.

¹⁾ Там же.

В 1924/25 г. основной капитал промышленности выражается в цифре 4500 милл. рублей.

Чтобы увеличить выработку на 10%, надо вложить добавочных 450 милл. рублей. Но эта цифра верна постольку, поскольку в своем строительстве мы придерживались бы среднего типа дореволюционных промышленных заведений.

Нечего, конечно, и говорить, что советский режим обеспечивает более рациональное строительство, чем анархический буржуазный режим.

Мы в 1-ой главе этой книги дали цифры о распределении довоенных предприятий по количественным группам. Читатель видел, что у нас в 1913 г. было 15.750 заведений со средним числом рабочих на одно заведение в 42 чел. и 2.127 предприятий с 778 раб. на каждом (в среднем). Вторая группа заведений почти в 19 раз мощнее первой, и в ее предприятиях на единицу выработки приходится значительно меньше основного капитала, чем в мелких и средних предприятиях.

Поскольку мы будем строить только по последнему слову техники и науки, постольку для поднятия производства на 10% потребуется не 450 м. р., а меньше, возможно, 300 м. р. Эта цифра не так велика, чтобы представить себе проблему нового промышленного строительства не разрешимой без заграничного кредита, и она едва ли преуменьшена. Самые крупные предприятия в довоенной России принадлежали иностранным акционерным обществам. По данным министерства Торговли и Промышленности каждое предприятие (в среднем) имело основного капитала без земли (151,8:90) 1,9 милл. руб. На 300 милл. руб. можно построить 158 предприятий типа довоенных иностранных акционерных обществ.

Часть средств будет получена путем реализации так называемого неликвидного имущества, при чем можно рассчитывать на приток покупателей последнего, даже покупателей законсервированных фабрик и заводов, которых мы никогда не пустим в ход из-за их нерациональности и, в наших руках, бездоходности. Подобных предприятий у нас много сотен. Мы еще недостаточно энергично взялись за дело их реализации, да и частный капитал неохотно шел в производство. Теперь, когда страна переживает промышленный голод, вероятно, частный капитал охотнее направится в промышленность.

Если процесс реализации законсервированных (не всех, конечно) предприятий растянется на несколько лет, то в этом случае в кассу промышленности будут притекать ежегодно десятки миллионов рублей.

Это—один из источников получения средств для основного капитала. Другой—в государственном финансировании.

В стране имеются денежные излишки, которые собираются в ударные кулаки путем внутренних государственных займов.

НКФин (летом 1925 г.) проектирует выпуск 300-миллионного займа на нужды хозяйственного строительства. Значительная часть поступлений по этому займу будет направлена в промышленность.

Затем надо учесть специальные отчисления самой индустрией в фонд основного капитала.

До 1922/23 г. промышленность жила на счет государства, в 1924/35 г. она если и убыточна, то лишь благодаря металлической и каменноугольной отрасли.

В 1925/26 г. и эти отрасли, повидимому, станут бездефицитны.

Но если промышленность могла почти приостановить износ основного капитала в 1923—1925 гг., если она в состоянии оказалась даже увеличить последний в крупных и важных предприятиях, то, превратившись в рентабельную почти всеми своими отраслями, она сможет делать значительно большие отчисления в фонд основного капитала.

Трудности проблемы основного капитала, на наш взгляд, лежат не столько в нахождении средств, сколько в подготовке, планировании, проек-

тировании нового строительства. Нужно суметь определить, в каких отраслях, в какой последовательности, сколько, где, как строить новые промышленные заведения.

Здесь нужно учесть нужды и перспективы народного хозяйства во всей его совокупности.

Пересмотр плана Гозлро недаром начинается в 1925 г.

Без такого пересмотра не будет базы для серьезного проектирования нового промышленного строительства.

Заканчивая главу о промышленности, мы не можем не остановиться на одном весьма туманном вопросе: о роли концессий в нашем хозяйстве, т. е. о развитии производительных сил страны руками частного иностранного капитала.

Поступило концессионных предложений

в 1921/22 г.	338
„ 1923 г.	607
„ 1924 г.	311
„ 1925 г. за 3 месяца	30

Как мы видим, число предложений стало падать.

Есть ли это показатель падения интереса иностранного капитала к СССР, как к объекту концессий?

Изучение отдельных предложений определенно говорит о несерьезности их в первый период: либо они имели целью „спекулировать“ на предполагаемой наивности и бесхозяйственности Советской власти, либо же — произвести вылазку, разузнать наши намерения.

Из предложений 1921/22 г. было принято лишь 5,4%.

Но вместе с ростом нашего хозяйства, провалом генуэзской и гаагской политики мирового империализма в отношении нашей страны и значительным укреплением Советской власти начинают прибывать числом относительно деловые предложения, и из последних 1923 года нами принято уже 7,3%, а 1924 г. — 8,3% и уже 10% из предложений за январь — март 1925 г.

Большинство предложений поступает от немцев, но и другие страны участвуют в концессионной связи с нами.

Соискатели концессий распределены следующим образом:

Немцев	34,6%
Англичан	11,9%
Американцев	10,0%
Французов	8,1%
Итальянцев	3,0%
Голландцев	2,6%

Кроме того предложения поступали от Италии, Норвегии, Швеции, Австрии, Швейцарии, Польши, Чехо-Словакии, Дании, Бельгии, Японии и др.

Большинство концессий сдано немцам (25%), англичанам (17,5%) и американцам (12,1%).

Говоря о материальных результатах концессии, т. Гуревич пишет:

„Всего сдано сейчас 66 концессий, из коих горных 8, обрабатывающей промышленности (главным образом мелкие предприятия) — 14, лесных — 6, земледельческих — 7, торговых — 19, транспортных, договоров технического содействия и др. — 12. Как видно из этого перечня, иностранный капитал предпочитает пока брать такие концессии, которые не требуют вложения крупных капиталов и где капиталы быстро оборачиваются. Всего концессионеры должны вложить во все сданные им предприятия около 55 миллионов руб. Вложено в настоящее время 32 милл., из них в горные — 5 милл., в лесные — 14 милл., в сельскохозяйственные — 1.875.000 руб., в торговые — около 8,5 милл., в промышленные — 1.700.000 руб. Итак, больше

всего капиталов вложено в лесные и торговые концессии (около 70 проц. всех инвестированных капиталов), что подтверждает факт стремления к быстрому обороту.

В самое последнее время подписан предварительный договор с Леной-Гольдфильдс. Согласно этому договору иностранцы в сданные им предприятия должны вложить в течение ближайших лет около 22 милл. руб. Эта концессия сразу меняет вышеуказанное соотношение в более благоприятную для нас сторону.

Пока в нашей экономике более или менее значительную роль играют только лесные концессии. Так, северные лесозэкспортные концессионеры, владея всего 9 проц. лесной площади по отношению к Северолесу, вывезли в 1923/24 г. около 25 проц. всего северного лесозэкспорта, а вложенный ими капитал составляет 27 проц. по отношению к капиталу Северолеса. При этом надо заметить, что эти общества экспортировали почти на 80 проц. обработанный лес, поднимая этим ценность нашего экспорта.

С пуском в ход предприятий Лена-Гольдфильдс, иностранный капитал начнет играть более или менее крупную роль в нашей добыче золота и цветных металлов.

Выгодны ли для нас эти концессии? Безусловно. Государство за 1923/24 операционный год получило от концессий чистый доход в сумме 14 милл. руб. (от смешанных торговых обществ при обороте в 39 милл. руб. получено 9—10 милл., от лесных — 2.750 тыс. руб., от концессий по связи и транспорту — 1.200.000 руб.). Во всех концессионных предприятиях занято около 20 тысяч рабочих.

Кроме вложенных собственных капиталов, концессионеры на более выгодных условиях, чем могли это сделать мы сами, привлекли около 23 милл. руб. кредита. Наш баланс внешней торговли улучшается усилением экспорта леса и др. товаров концессионерами. Импорт их к нам, как и вся наша внешняя торговля, строго регулируется. При этих условиях концессионеры выполнили своими средствами часть (правда, очень небольшую, около 4,5 проц.) нашего импортного плана.

Будет ли развиваться концессионное дело с таким размахом, что оно окажет серьезное, очень заметное влияние на наше хозяйство, очень трудно сказать.

Восстановительный процесс идет к концу, скоро начнется достаточно широкое строительство, что поведет к падению нормы прибыли.

Нет сомнения, что еще долгое время капитал будет приносить в СССР больший процент прибыли, чем за границей, но во всяком случае времена, когда концессионеры могли бы „хорошо зарабатывать“, получать огромные проценты на вкладываемый капитал, отходят в прошлое с большой скоростью.

Мы должны полагаться только на самих себя.

Данные этой главы указывают, что промышленность СССР имеет базу для здорового развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. „Русская промышленность в 1921, 1922, 1923, 1924 гг.“. Ежегодник ВСНХ.
2. „Народное Хоз. СССР за 1923/24 г.“. Изд. Госплана.
3. „Гос. промышл. СССР“. Изд. ЦУП ВСНХ, 1925 г.
4. „Плановое хоз.“ №№ 3 и 5 за 1925 г.
5. „Экон. Обзор“. дек. 1924 г. №№ 1, 2, 4, 5 за 1925 г.
6. „Наши хозяйств. достижения за год“, Госиздат. ред. т. Савельева.
7. „Ежемес. стат. бюлл.“ ЦОС'а ВСНХ.
8. „Вопросы пром. и торг.“. Материалы ВСНХ к XII съезду РКП.
9. „Экон. Обзор“. 1 23 г., № 11 ст. т. Воробьева.
10. „...“ 1924 г., № 3 „...“ Гухмана.
11. „На новых путях“, „Промышленность“. Изд. СТО.
12. Святицкий. „Организ. промышл.“. Изд. ВСНХ, 1924 г.

В. Торговля.

Внутренняя торговля.—Быстрый рост торговли.—Состояние торгового аппарата к началу 1923 г.—Дальнейшие изменения в нем.—Борьба с „ножницами“.—Рост провинциальной торговли.—Ширится и крепнет кооперация.—Увеличивается финансирование торговли.—Тресты и синдикаты все еще медленно идут на смычку с кооперацией.—Розничные цены в целом падают.—Быстро восстанавливаются базары и ярмарки.—Увеличивается количество акционерных обществ.

Внешняя торговля.—Самый отставший хозяйственный фронт.—Добились активности баланса.—Содержание экспорта.—Куда вывозим.—Планирование экспорта еще очень невелико.—Накопление средств у внешней торговли.—Банк по внешней торговле.—Импорт начинает служить хозяйству.—Откуда ввозим.

За годы военного коммунизма система торговых каналов была буквально разгромлена, но как только Советская власть декретировала свободу торговли, она быстро стала восстанавливаться.

Торговля, получившая возможность выйти из подполья на широкий простор, начала обгонять все остальные отрасли хозяйства, что видно из следующей таблицы.

Ученные торговые обороты органов, подведомственных ВСНХ и МСНХ, в 1922 г. были ¹⁾:

1922 год.	Число органов.	Покупка и продажа в тов. руб. (в милл.).	Средн. обо- рот одного органа в тыс. тов. руб.	В % к январю.
Январь	58	6,4	110	100
Февраль	54	6,9	128	117
Март	65	5,6	86	78
Апрель	58	2,7	47	43
Май	51	3,6	71	64
Июнь	63	4,7	75	68
Июль	53	8,5	161	146
Август	57	8,2	143	130
Сентябрь	67	23,1	344	313
Октябрь	90	29,6	328	298
Ноябрь	99	28,6	288	265
Декабрь	99	53,5	640	491

Если исчислить согласно теории вероятности торговые обороты органов ВСНХ в 1922 г., то получится следующее ¹⁾ (см. первую таблицу на след. стр.):

Нижепомещаемая таблица (нижняя таблица на след. странице) говорит о росте от 100% в январе до 359% в декабре, относящемся к промышленности в целом. Меньше всего росла торговля металлическими товарами, а больше всего пищевыми.

Объяснить подобный рост торговли не трудно. Нужно учесть, что за годы войны и первых 4-х лет Октябрьской революции сильно сократились вывоз и работа промышленности, так что в стране, даже при сокращении сельскохозяйственного производства, должны были образоваться заметные излишки, выброшенные при первой же возможности.

С первых же месяцев нэп'а быстро восстанавливался кустарный промысел.

¹⁾ „Нар. и Госуд. хозяйство СССР в 1922/23 г.“. Изд. НКФ 1923 г.

1922 ГОД.	Покупка.		Продажа.	
	В тыс. тов. руб.	В %.	В тыс. тов. руб.	В %.
Январь	5.109	100	14.748	100
Февраль	3.794	74	9.106	62
Март	4.772	93	9.483	64
За 1-ю четверть . . .	13.675	100	33.337	100
Апрель	4.274	84	9.749	66
Май	3.087	60	18.639	126
Июнь	9.562	187	29.552	200
За 2-ю четверть . . .	16.923	124	57.940	174
Июль	8.003	157	28.000	190
Август	12.604	247	28.055	190
Сентябрь	17.112	335	33.420	277
За 3-ю четверть . . .	37.719	125	89.475	268
Октябрь	13.244	259	28.210	191
Ноябрь	21.390	419	42.723	290
Декабрь	20.579	403	50.729	344
За 4-ю четверть . . .	55.123	403	121.662	365

РОД ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Металлическая	100	60	70	80	66	123	361	247	240	747	242	163
Пищевая	100	105	112	111	135	465	155	359	331	282	384	986
Кожевенная	100	93	86	17	250	559	1163	373	1183	566	650	539
Химическая	100	62	56	50	45	83	134	353	334	275	185	478
Текстильная	100	56	73	60	62	93	94	155	229	184	428	240
Разные	100	64	61	58	43	90	90	116	160	181	214	234
По всем группам	100	65	72	71	100	197	181	205	255	209	323	359

Но все же приведенные таблицы не дают верного представления о кривой внутренней торговли, так как цифры говорят не только о росте товарооборота, но и о превращении подпольных оборотов в легальные.

Тот факт, что увеличивается торговля предметами потребления, объясняется недостатком средств и невозможностью удовлетворять свои потребности в средствах производства и даже в предметах домашнего обихода.

Только в следующем году обороты по текстилю начинают догонять пищевые обороты, и лишь в 1924 г. рынок настойчиво требует орудий и средств производства.

В первые годы нэп'а рост торговли был главным образом ростом частной торговли, с сосредоточием в городского типа поселениях и городах.

Центральное Статистическое Управление (ЦСУ) в марте 1923 г. произвело перепись в городах и городских поселениях всего СССР, кроме Крыма, Якутской, Дальневосточной, Аму-Дарьинской, Семиреченской, Туркменской и Ферганской областей, Армении и Грузии, охватив 1983 города и поселений городского типа с населением в 19,7 милл. человек, с 280.851 торговыми заведениями.

Эта перепись является единственным материалом (достаточно богатым и достоверным), на основании которого мы можем судить о нашем торговом аппарате, в частности, и о роли частного торгового капитала. Перепись не коснулась внегородской торговли, но, сравнивая торговый аппарат в больших и малых городах, мы предположительно говорим и о сельской торговле.

Г О Р О Д А.	Число торго- вых заве- дений.	Число за- нятых лиц.	Оборот за 3 месяца в тыс. зол. рублей.
I. Москва	14.589	49.612	203.416,7
II. 19 городов с крупнейшей оптовой торговлей	65.093	133.473	209.975,3
III. Прочие губерн. города . . .	52.023	93.073	91.673,3
IV. Прочие города с населением свыше 25.000	28.052	42.974	36.281,1
V. Все остальные города и го- родск. поселения	121.094	185.333	121.228,7
В с е г о	280.851	504.429	662.575,6

Во 2-ю группу входят 19 городов с Ленинградом во главе, в 3-ю группу—60 городов, в 4-ю—52 города, в 5-ю—1890

Г О Р О Д А.	Число жителей.	Число торго- вых заведе- ний.	На сколько человек при- ходится одно торговое за- ведение.
I. Москва	1.490.000	14.589	102
II. 19 городов	4.274.000	65.093	65
III. Прочие губ. гор.	3.328.000	52.023	64
IV. Прочие гор. с нас. свыше 25.000 . .	1.962.000	28.052	70
V. Все остальные	8.653.000	121.094	71

Чем, следовательно, меньше поселение, тем меньше и торговых заведений, исключая Москвы и крупных городов, обслуживаемых трамваями и не нуждающихся в большом количестве магазинов.

Но не в числе торговых заведений суть дела, а в их оборотах.

Г О Р О Д А.	Оборот в тыс. зол. руб. за 3 месяца ¹⁾ .			
	Оптовых заведен.	Оптово-розничных.	Розничных и базарных.	И т о г о.
I. Москва	56.289,8	61.699,4	85.427,5	203.416,7
II. 19 городов с крупнейшей торговлей	52.888,2	37.225,4	119.861,7	209.975,3
III. Прочие губерские города	5.627,6	16.426,7	69.619,5	91.673,8
IV. Прочие города с населением свыше 25.000	1.109,6	3.455,2	31.716,3	36.281,1
V. Все остальные города и городские поселки	4.206,3	14.856,2	102.166,2	121.228,7
В с е г о	12.121,5	133.662,9	408.791,2	662.575,6

Средний оборот (за три месяца) на 1 заведение в тыс. зол. рублей

Г О Р О Д А.	Оптовые.	Оптово-розничн.	Розничн. постоянн.	Базарн.	В средн-м.
I. Москва	227,0	67,5	9,9	3,7	13,9
II. 19 городов	82,6	21,7	3,3	1,0	3,2
III. Прочие губ. города	16,9	13,6	2,0	0,8	1,8
IV. Прочие города с населением свыше 25 тыс.	7,3	7,4	1,7	0,8	1,3
V. Все остальные города и поселения	6,2	5,6	1,4	0,7	1,0
В среднем	58,4	19,2	2,4	0,8	2,4

Не сравнивая оптовые, оптово-розничные и „в среднем“ обороты, так как в мелких поселениях оптовая торговля обычно почти отсутствует, мы берем средние обороты постоянных розничных магазинов и находим значительную разницу между всеми группами, при чем, чем меньше поселение, тем меньше и торговый оборот.

В селах торговый аппарат еще ничтожнее, и фактически деревня покупает на базарах.

¹⁾ „Бюллетень ЦСУ“ № 83, 1924 г.

Это подтверждается также размерами среднего розничного оборота (за 3 месяца) на 1 жителя:

	В рублях.
I. Москва	57,33
II. 19 губ. городов	28,22
III. Прочие губ. гор.	20,87
IV. Прочие города с населением свыше 25.000	15,96
V. Все остальные города и поселения	11,78
В среднем	20,71

Итак, торговый аппарат, достаточно мощный в центрах, поражает своей слабостью в периферии, и чем дальше от центра, тем больше.

Нам еще много придется потрудиться над устройством торгового аппарата, тем более, что даже эта ничтожная розница почти полностью находится в руках не государства, не кооперации, а частных лиц, что в той части торгового аппарата, которая находится в наших и кооперативных руках, очень много изъянов, которых нет у частной торговли.

В какой степени торговля находится в руках частного капитала, об этом скажут следующие сравнительные таблицы:

ГОРОДА.	Число торговых заведений.				
	Госуд.	Кооперат.	Частных.	Всего.	Частные в % ко всему.
I. Москва	579	495	13.515	14.589	92,6
II. 19 губ. городов	1.707	1.628	61.758	65.093	93,4
III. Проч. губ. гор.	1.365	1.187	49.471	52.023	95,1
IV. Прочие города с населением свыше 25.000	549	537	26.966	28.052	96,1
V. Остальные города и поселения	2.536	4.237	114.321	121.094	94,4
Всего	6.736	8.084	266.031	280.851	94,7

По числу заведений, как мы видим, торговля на 95% в руках частных лиц как в крупных, так и в мелких поселениях.

Картина становится менее мрачной, когда мы от числа заведений переходим к оборотам¹⁾:

ГОРОДА.	Оборот за 3 месяца (в тыс. зол. руб.).				
	Госуд.	Коопер.	Частн.	Всезавед.	Частные в % к общему обор.
I. Москва	67.447,5	7.174,3	128.794,9	203.416,7	63,3
II. Города с крупной оптовой торговлей	74.682,3	21.018,4	114.274,6	209.975,3	54,4
III. Прочие губери. города	14.987,5	12.354,8	64.331,5	91.673,8	71,7
IV. Прочие города с населением свыше 25.000	2.912,8	3.317,2	30.051,1	36.281,1	82,8
V. Остальн. города и городские поселки	12.141,7	22.152,6	86.914,4	121.228,7	71,7
Всего	172.171,8	66.017,3	424.386,5	662.575,6	64,1

¹⁾ Там же.

Данные об обороте в ‰ к общей сумме оборота торговых заведений каждой категории выражаются следующими цифрами:

Г О Р О Д А.	О б о р о т в ‰ ‰.			
	Государств.	Кооперат.	Частные.	Все торгов. заведения.
I. Москва	39,2	10,8	30,2	30,7
II. 19 крупных центров	43,4	31,9	26,9	31,7
III. Прочие губ. города	8,7	18,7	15,2	13,8
IV. Прочие города свыше 25.000 жителей	1,7	5,0	7,1	5,5
V. Все остальные города и поселения	7,0	33,6	20,5	18,3
В с е г о	100	100	100	100

По всему СССР (в городах и поселениях городского типа) частный торговый капитал оборачивает 64‰ всего оборота, значительно отставая от этого процента в крупных городах (II группа) и, наоборот, превосходя в районе IV группы.

Еще более смягчается мрачность положения, когда мы учитываем средний оборот за 3 месяца на 1 заведение в тыс. зол. рубл.:

Г О Р О Д А.	Госуд.	Коопер.	Частн.	В с е.
I. Москва	116,5	14,5	9,6	13,9
II. Крупн. губери. города	43,7	12,9	1,8	3,2
III. Прочие губернские города	11,0	10,5	1,3	1,8
IV. Прочие города с населением свыше 25.000	5,3	6,2	1,1	1,3
V. Остальные города и городские поселения	4,8	5,2	0,8	1,0
В с е г о	25,6	8,2	1,6	2,4

Из 266 тысяч частных заведений делают обороты за 3 месяца 800 р., т.-е. 270 руб. в месяц, 114 тысяч заведений, иначе сказать—43‰, почти половина.

Эта часть торговцев не представляет собой социальной опасности для Советской власти, а хозяйственно эта мелкота держится только потому, что кооперация в качестве конкурента в конце 1922 г. отсутствовала.

С оборотом (за 3 месяца) в 1,1—1,8 тыс. рублей, то есть с месячным оборотом от 370 до 600 руб., имеется 138 тысяч заведений, т.-е. 52‰.

Только 5% частных заведений делает в месяц 3,2 тыс. руб. оборота. Особенно бросается в глаза малость частно-торговых оборотов, когда мы их вычисляем по отдельным группам: оптовая, розница, оптово-розничная.

Оборот торговли за 3 месяца на одно торговое заведение
(в тысячах зол. рублей):

ВИДЫ ТОРГОВЛИ.	Оптовая.	Оптоворо- розничн.	Розничн.
Государственная.	108	27	7
Кооперативная.	21	11	6,6
Частная.	24	18	1,3
Число частных заведений	730	3.795	261.506
Оборот (за 3 мес.) частных заведений в милл. руб.	17,4	67,3	339,6

В опте частный капитал заметен, в оптово-розничной торговле он уже значителен, но главная масса — в рознице, в которой частное заведение в среднем оборачивает в 5 раз менее кооперативного и в 5¹/₂ раз менее государственного.

Говорить, следовательно, о частной торговле, как о грозной социальной, антисоветской силе, нет оснований, по крайней мере, на первое время.

Частные купцы — это лица, имеющие возможность от своей торговли существовать; что же касается накопления капитала, то этот процесс совершается лишь в очень небольшом напластовании торговой буржуазии и развивается, по видимому, не быстро.

Все же, надо это подчеркнуть, частный торговый капитал в течение 1921—23 гг. имел тенденцию к более быстрому росту, чем государственная и кооперативная торговля.

По налоговым данным картина такая ¹⁾:

Оборот в зол. руб. и в %:

ВИДЫ ТОРГОВЛИ.	1922 г.		1923 год.					
	Окт.—декабрь.		Янв.—март.		Апр.—июнь.		Июль—сент.	
	Всего руб.	В % к общему итогу.	Всего руб.	В % к общему итогу.	Всего руб.	В % к общему итогу.	Всего руб.	В % к общему итогу.
Государств.	82.975	19,1	55.925	10,1	53.591	12,5	73.216	11,6
Кооператив.	37.791	8,7	61.410	11,1	64.794	15,2	84.922	13,4
Частная.	314.215	72,2	435.079	78,8	309.415	72,3	472.312	75,0
Итого	434.981	100	552.421	100	427.800	100	630.150	100

В условиях падающей валюты, непостоянства соотношений цен, капризного кредита и т. п. частная торговля должна была торжествовать победу над государственным и кооперативным торговым аппаратом, так как последние все еще чрезвычайно негибки, неповоротливы, мало инициативны и все еще связаны пережитками главкистской эпохи.

¹⁾ „Экон. Обозрение“, 1924 г. № 6, проф. Сиринов.

О большей жизнеспособности частных торговых заведений хорошо говорят следующие таблицы и выводы из них ¹⁾:

Число торговых заведений.

	Оптовая торговля.	Оптово- розничная.	Розничная.	Итого.
Государственные торговые заведения.	860	1.952	3.924	6.736
Кооперативные	466	1.228	6.390	8.084
Частные	730	3.795	261.506	261.031
В с е г о	2.056	6.975	271.820	280.851

Число занятых лиц.

	Оптовая торговля.	Оптово- розничная.	Розничная.	Итого
Государственные торговые заведения.	20.553	24.365	29.410	74.328
Кооперативные	9.366	15.154	47.229	71.749
Частные	4.074	13.857	340.421	266.352
В с е г о	33.993	53.376	417.600	504.429

Оборот торговли за 3 месяца (в тыс. зол. руб.).

	Оптовая торговля.	Оптово- розничная.	Розничная.	Итого.
Государственные торговые заведения.	92.892,9	52.029,6	27.249,3	172.171,8
Кооперативные	9.790,8	14.325,0	41.901,5	66.017,3
Частные	17.437,8	67.308,3	339.640,4	424.386,5
В с е г о	120.121,5	133.662,2	408.791,2	662.575,6

Мы уже показали выше, что обороты частного торгового заведения в рознице в несколько раз меньше, чем кооперативного и государственного.

В опте оборот частного заведения чуть больше кооперативного и в 4 слишком раза меньше последнего. В оптово-розничной торговле он в 6½ раз меньше государственного и в 1½ раза больше кооперативного.

Учитывая это, посмотрим, каков оборот на одно занятое в торговле лицо.

Оборот за 3 месяца на одного занятого в торговле
(в золотых рублях).

	Оптовая.	Оптово- розничн.	Розничн.
Государственная	4.519	2.135	927
Кооперативная	1.045	945	837
Частная	4.280	4.858	998

Эти цифры очень красноречивы,

И действительно. В розничной торговле одно лицо в частном заведении оборачивает больше, чем в кооперативном и государственном, но не на 8% и 13%, а на много больше, так как общие обороты не частных заведений в 5 раз более велики:

¹⁾ „Бюллетень ЦСУ“. № 83, 1924 г.

Казаось бы, крупное заведение должно привлекать больше покупателей и выбором, и ценой товара. Дело обстоит, однако, иначе, и лицо, занятое в частной торговле, ухитряется оборачивать больше, чем в госкоопторговле, работая с большей интенсивностью и пропуская через свои руки большее число покупателей.

В оптово-розничной торговле занята, повидимому, самая оборотистая, самая подвижная часть частных купцов. Они побили рекорд оборота в отношении своих соседей по классу и далеко опередили государственников и кооператоров, хотя по размерам оборота на 1 заведение они ниже государственных магазинов и только в 1½ раза выше кооперативных.

В оптово-розничной торговле частный капитал представляет собой очень большую силу.

Как это ни странно, но даже в опте, где государство занимает исключительно выгодные позиции, одно лицо в частной торговле оборачивает почти столько же, сколько и в государственной, намного обгоня кооперацию, по общим оборотам почти равную частному опту.

Частный торговый капитал, как мы видим, достаточно эластичен, чтобы мешать развиваться государственной и кооперативной торговле.

Только в условиях устойчивой валюты и стабильности цен частная торговля перестает иметь так много преимуществ, как это было до 1924 г.

Проф. Сиринов дает таблицу динамики различных видов торговли, которая отчетливо говорит об устойчивости частной торговли всех размеров, кроме самой крупной.

Все торговые заведения разбиты на 5 групп, из которых самые мелкие числятся в группе I, самые крупные—в V.

Заметное сокращение числа частных заведений наблюдается только в IV и особенно V группах.

См. таблицу проф. Сиринова ¹⁾ на след. стр.

Итак:

В 1923 г. картина значительно изменяется. Рост рынка и высокий процент на капитал толкают частных лиц к вкладыванию капиталов в торговлю, слабость же частного капитала вызывает рост кооперации; этому содействуют и партия, и бурно развивающаяся советская общественность.

Количество торговых предприятий по данным патентной статистики по 72 губерниям СССР.

	Государственная.		Кооперативная.		Частная.		Всего.	
	Всего.	В том числе внегор.	Всего.	В том числе внегор.	Всего.	В том числе внегор.	Всего.	В том числе внегор.
Январь—март 1923 г.	7.752	1.073	26.010	16.437	370.533	20.288	408.328	107.758
Апрель—сентябрь . . .	12.743	1.684	32.282	20.470	462.274	118.651	507.249	140.806
Октябрь—март 1924 г.	16.315	2.650	33.403	21.415	353.516	93.443	403.234	117.608

Государственная и кооперативная сеть растет непрерывно, как в городских, так и в сельских поселениях, что же касается частной, то она, сильно увеличившись к октябрю 1923 г., особенно вне городов, под влиянием осеннего (1923 г.) кризиса значительно сокращается в первом полугодии 1923/24 г.

„Ножницы“ вообще оказали огромное влияние на нашу торговлю.

До октября 1923 г. они раздвигались не в пользу сельского хозяйства, что обездешивало деревню.

Принимая оптовый сельскохозяйственный паек за 100, получаем:

¹⁾ „Эконом. Обозрение“, 1924., № 6.

Число торговых заведений.

Категория	I.	II.	III.	IV.	V.	Всего.
Абсолютные величины.						
Октябрь — декабрь 1922 г.						
Государственные	113	164	1.158	656	390	2.481
Кооперативные	843	542	5.717	820	154	8.076
Частные	47.632	88.994	25.673	3.057	547	165.903
Итого	48.588	89.700	32.548	4.533	1.091	176.460
Январь — март 1923 г.						
Государственные	16	322	3.412	2.535	1.422	7.707
Кооперативные	49	1.416	21.248	2.676	589	25.978
Частные	67.792	202.771	94.094	7.961	1.659	373.277
Итого	67.857	203.509	118.754	13.172	3.670	406.962
Апрель — сентябрь 1923 г.						
Государственные	358	1.013	4.228	3.288	2.328	11.215
Кооперативные	180	1.538	21.696	3.304	1.102	27.820
Частные	93.103	190.474	94.088	10.008	2.614	390.287
Итого	93.641	193.025	120.012	16.600	6.044	429.322
В %/о						
Октябрь — декабрь 1922 г.						
Государственные	0,2	0,2	3,6	14,5	35,7	1,4
Кооперативные	1,8	0,6	17,6	18,1	14,1	4,6
Частные	98,0	99,2	78,8	67,4	50,2	94,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Январь — март 1923 г.						
Государственные	0,0	0,2	2,9	19,2	38,7	1,9
Кооперативные	0,1	0,7	17,9	20,3	16,0	6,4
Частные	99,9	99,1	79,2	60,4	45,3	91,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Апрель — сентябрь г.						
Государственные	0,4	0,5	3,5	19,8	38,5	2,6
Кооперативные	0,2	0,8	18,1	19,9	18,2	6,5
Частные	99,4	93,7	78,4	60,3	43,3	90,9
Итого	100,	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

1922/23 г.		
На 1-ое число.	Сельскохоз.	Промышл.
Октября	100	131
Декабря	100	141
Февраля	100	169
Апреля	100	190
Июня	100	214
Августа	100	241
Октября	100	310

Нужно ли говорить, как задерживали такие „ножницы“ развитие товарооборота.

В августе уже начался кризис, продолжавшийся до ноября.

С октября 1923 г. начинается напряженная плановая борьба с „ножницами“, которые сжимаются в марте и апреле 1925 г. Продолжение предыдущей таблицы таково:

1923/24 г.			1924/25 г.		
На 1-ое число:	Сель.-хоз.	Пром.	На 1-ое число:	Сель.-хоз.	Пром.
Октября	100	310	Октября	100	146
Декабря	100	212	Ноября	100	146
Февраля	100	148	Декабря	100	135
Апреля	100	133	Января	100	127
Июня	100	147	Февраля	100	117
Августа	100	134	Марта	100	108
			Апреля	100	96

Процесс сжимания „ножниц“, как и рост государственной и кооперативной торговой сети вместе с разворачиванием промышленности и увеличением товарности сельского хоз., приводят к новому росту товарооборота.

Обороты Моск. Тов. Биржи и 70 провинц. бирж:

	Госорганы.		Смеш. Аки. О. ва.		Кооперац.		Частные.		Всего.	
	Милл. руб.	%	Милл. руб.	%	Милл. р.	%	Милл. р.	%	Милл. руб.	%
П Р О Д А Ж А										
1922/23	1332,9	84,4	26,3	1,7	60,8	3,8	159,8	10,1	1579,8	100
1923/24 г.	2505,7	83,1	77,7	2,6	205,1	6,8	227,7	7,5	3016,2	100
В % к 1922/23 г.	188		295		337		142		191	
П О К У П К А										
1922/23 г.	1040,2	66,8	29,8	1,9	211,8	13,4	298,0	18,9	1579,8	100
1923/24 г.	1761,0	58,4	87,1	2,9	702,9	23,3	465,2	15,4	3016,2	100
В % к 1922/23 г.	169		292		332		159		191	

Больше всего возросла кооперативная торговля, частная же стоит на последнем месте.

Общий оборот за год почти удвоился.

В 1924/25 г. его рост продолжается.

По 70-ти провинциальным товарным биржам обороты были (в милл. руб.):

	1923/24 г.	1924/25 г.
Октябрь	80,4	252,8
Ноябрь	76,7	235,8
Декабрь	95,7	229,6
Январь	100,4	205,0
Февраль	120,1	212,8
Март	108,5	239,1

Такой быстрый рост обусловлен прежде всего наличием устойчивой денежной системы.

Отмечая рост торговли, мы подчеркиваем следующие два важных момента: втягивание в товарооборот провинции и значительное увеличение сделок с металлическими, химическими и силикатными товарами. Так, Продасиликат заключил сделок по продаже в 1-ые 5 месяцев 1923/24 г. на

Сводка данных о сделках по продаже, заключенных 150 производственными объединениями ВСНХ.

Заключено сделок на продажу на сумму в тыс. червонных рублей.																
МЕСЯЦЫ.		В том числе.														
150 производственных объединений.		Металлич. пр.—30 объедин.	Текстильн. пр.—21 объедин.	Хлоп.-бум. пр.—12 объедин.	Кожевенная пр.—17 объедин.	Химическая пр.—24 объедин.	Пищевая пр.—16 объедин.	Лесная пр.—18 объедин.								
Всего.	В т. ч. в кредит.	Всего.	В т. ч. в кредит.	Всего.	В т. ч. в кредит.	Всего.	В т. ч. в кредит.	Всего.	В т. ч. в кредит.	Всего.	В т. ч. в кредит.	Всего.	В т. ч. в кредит.			
1923/24 опер. г.																
Октябрь	57,569 23,500	8,630 1,790	25,795 10,637	11,660 3,315	2,588 1,097	7,690 2,683	5,057 2,659	3,982 2,880								
Ноябрь	61,153 25,884	10,179 928	28,537 14,285	23,118 11,026	1,012 1,319	7,040 1,586	6,753 4,455	2,860 1,662								
Декабрь	67,700 32,698	14,781 5,948	26,754 15,837	17,109 7,988	2,640 1,464	7,066 2,710	8,017 2,790	2,129 1,160								
Январь	75,862 38,609	15,183 3,272	37,022 21,209	30,319 16,576	2,247 1,803	8,742 4,213	5,772 4,166	1,555 898								
Февраль	95,397 55,136	15,951 5,734	52,269 31,832	31,461 17,285	2,930 2,299	11,693 6,774	4,907 3,809	2,453 1,761								
Март	78,416 45,530	21,488 9,079	29,432 17,976	20,434 11,033	2,323 1,958	10,430 6,634	4,511 3,668	2,744 1,891								
Апрель	71,113 42,250	15,725 9,224	27,630 15,017	19,235 9,314	2,857 2,525	9,265 5,657	5,500 3,955	2,766 1,519								
Май	69,704 44,556	15,582 9,964	24,844 13,653	18,923 9,213	1,639 1,255	8,531 5,868	5,431 3,672	3,680 2,784								
Июнь	68,985 39,830	15,142 7,288	23,662 12,969	16,059 7,036	2,464 1,917	10,500 5,812	6,414 4,478	3,142 2,266								
Июль	67,607 42,478	18,459 12,611	18,915 11,027	11,851 5,948	1,428 1,186	10,075 5,585	7,978 5,604	2,839 2,214								
Август	68,005 42,618	17,226 12,137	17,480 8,396	13,897 5,397	1,505 1,134	11,616 6,099	8,089 7,437	3,809 2,867								
Сентябрь	108,152 75,763	25,140 19,582	27,658 15,612	20,859 10,660	3,137 2,619	14,223 5,254	25,335 24,210	3,537 2,851								
1924/25 опер. г.																
Октябрь	135,750 94,396	43,630 34,292	35,238 18,848	26,525 12,164	6,709 4,867	15,154 10,363	19,881 16,732	5,301 2,802								
Ноябрь	94,106 57,387	28,351 18,433	23,509 9,064	18,729 5,561	2,534 2,106	17,141 11,597	12,261 9,491	3,396 1,265								
Декабрь	105,188 61,671	34,257 20,247	22,985 8,034	19,036 5,187	4,884 4,322	15,284 9,255	14,156 11,148	3,903 2,059								
Январь	95,044 49,903	29,799 13,475	23,849 9,836	18,786 6,229	1,842 1,382	18,509 12,779	6,915 5,176	5,203 2,341								
Февраль	99,478 55,030	31,262 17,373	21,698 11,226	17,322 8,722	2,510 2,075	17,328 11,054	6,631 4,934	7,357 2,585								

4502 тыс. рубл., а за те же месяцы 1924/25 г.—на 11.415 т. р., т.е. 154% больше, тогда как все 12 синдикатов—только на 102% больше.

Обоим остальным главным товарным группам смотри таблицу на стр. 412 ¹⁾:

Эта таблица указывает не только на значительное перераспределение между товарными группами в оборотах, но и на рост кредитных сделок, способствующих развитию рыночных отношений.

Следующая таблица говорит о том, что торговый оборот, еще недавно сосредоточивавшийся в Москве и крупнейших промышленных центрах, начинает переноситься на провинцию.

Распределение биржевых оборотов по продажам между Москвой и провинцией в 1922/23 и 1923/24 гг. в % ²⁾:

	Госорганы.		Смеш. Ак. о-ва.		Кооперация.		Частные.		Всего.	
	1923/4	1922/3	1923/4	1922/3	1923/4	1922/3	1923/4	1922/3	1923/4	1922/3
М.Т.Б.	54,4	63,8	42,5	67,8	28,1	39,5	44,8	51,3	51,5	61,2
70 провинц. бирж	45,6	36,7	57,5	32,7	71,9	60,5	55,2	48,7	48,5	38,8

Во втором полугодии 1923/24 г. провинция обгоняет Москву.

Обороты тов. бирж в милл. руб.
М.Т.Б. 70 провинц. бирж.

I квартал	305	253
II	436	329
III	347	366
IV	467	515

В дальнейшем этот процесс стягивания в рыночные организованные отношения провинции будет развиваться, судя по тенденциям в сельском хозяйстве и по тому, что такие районы, как Сибирь, Урал, Северный, еще слабо втянуты в товарооборот.

Рост оборотов товарных бирж в 1923/24 г. по отдельным районам в % ³⁾ к 1-му кварталу ²⁾:

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Московская биржа	100	143	114	153
Центр. р-н с М. Т. Б.	100	143	117	157
Центр. р-н без М. Т. Б.	100	149	157	214
Северный	100	106	116	158
Центр.-Земледельч.	100	119	77	129
Поволжье	100	146	183	270
Урал	100	130	108	178
Украина	100	134	200	255
Юго-Восток	100	116	125	232
Закавказье	100	224	272	265
Сибирь	100	162	151	192
Туркестан	100	124	171	213

Приведенные выше таблицы указывают, что рынок растет и вширь и вглубь, при чем все большее место начинает занимать кооперация.

По данным ЦСУ и Центросоюза кооперативная сеть была:

	Потребит. обществ.	Лавок.	Пайщиков.
На 1 января 1914 г.	12.361	—	2.000.000 (около)
• • • 1922 г.	15.079	19.600	—
• • • 1923 г.	19.110	29.689	4.936.255
• • • 1924 г.	21.078	27.690	6.907.476
• 1 октября 1924 г.	22.480	34.088	7.442.048

С 1 октября 1923 г. по октябрь 1924 г. число кооперативов в деревне возросло на 23%, лавок—на 25%, число пайщиков—на 49%, в городе же

¹⁾ „Экон. Обозр.“, янв., 1925 г.

²⁾ „Нар. Хоз. СССР в 1923/24 г.“ Изд. Госплана.

кооперативы укрупняются, число их сокращается, число лавок удваивается при увеличении количества пайщиков, оборот по отпуску товаров потребительской, сельскохозяйственной и промышленной кооперации в 1923/24 г. на 153% больше оборота за 1922/23 г.

Особенно крепнет первичная кооперация в лице сельских и городских обществ, при чем центральные организации в общих оборотах занимают все меньше места.

Обороты потребкооперации в 1923/24 г. в % к 1-му кварталу ¹⁾:

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Центр. орган. потребкооп.	100	102	98	116
Отделы и конторы Центросоюза	100	48	42	50
Союзы	100	133	169	196
Город. и рабоч. о-ва	100	140	206	219
Сельские о-ва	100	163	219	263

Если принять оборот всех указанных звеньев кооперативной системы за 100 и определить участие каждого звена, то получится:

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Центр. орган.	13,7	11,4	8,4	8,8
Отделы и конторы Центросоюза	15,4	6,0	4,1	4,3
Союзы	26,2	28,4	28,0	28,6
Город. и рабоч. о-ва	28,6	32,8	37,2	34,8
Сельские о-ва	16,1	21,4	22,3	23,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Теперь кооперация становится действительно мощным участником товарооборота, по покупкам участвуя в оборотах провинциальных бирж больше чем на одну треть, при чем ее доля растет.

Принимая весь покупочный оборот за 100, получаем для кооперации

	М. Тов. Бир.	70 провинц. бирж.
Весь 1922/23 год	12,5	14,9
I кв. 1923/24 г.	7,4	16,7
II . 1923/24 г.	14,0	24,8
III . 1923/24 г.	18,1	33,5
IV . 1923/24 г.	24,9	37,3
I . 1924/25 г.	22,8	37,9

Если мы возьмем долю участия кооперации в оптовых отпусках товара трестами и синдикатами, то увидим, что недавние времена, когда кооперация была незначительной организацией, минсвали и что теперь товары массового, широкого потребления распределяются через кооперацию в большом и все растущем проценте.

Доля закупок кооперации у трестов и синдикатов в 1923/24 г. в процентах к общей сумме их оптового отпуска (за исключением отпуска трестов синдикатам) ²⁾:

	К в а р т а л ы			
Отрасли промышленности.	I	II	III	IV
	В п р о ц е н т а х .			
Текстильная	14,7	23,2	29,7	41,6
Химическая	13,0	17,2	18,5	24,0
Силикатная	17,8	19,2	22,2	22,8
Соляная	39,0	49,4	66,0	76,3
Металлообработка	3,8	8,1	11,8	10,1
Кожевенная	26,7	27,8	26,6	38,3

¹⁾ „Внутр. торговля СССР и ее регулирование в 1923/24 и 1-м квартале 1924/25 г.“
Вып. I, Изд. Н.К.Внуторга.

²⁾ Там же.

Отрасли промышленности.	К в а р т а л ы			
	I	II	III	IV
	В п р о ц е н т а х.			
Пищевая	31,8	36,2	43,4	56,6
Махорочная	32,8	31,0	37,0	50,6
Нефтяная	8,7	8,9	8,8	8,8
Электротехническая	1,0	1,6	1,5	1,9
Рудная	0,1	0,3	—	—
Бумажная	10,2	12,6	14,9	16,5
Каменноугольная	3,8	6,8	6,4	6,7
Лесная и деревообр.	0,8	2,8	7,4	4,9
Всего	12,2	19,6	24,3	28,2

Соляная, пищевая, махорочная, текстильная, кожевенная отрасли промышленности работают в тесной связи с кооперацией и обороты последней с товарами этих производств растут, несмотря на то, что тресты и синдикаты проявляют к кооперации далеко не благожелательные отношения.

Итак, торговый фронт продвигается вперед довольно хорошо, хотя и не достиг еще общехозяйственного уровня. Торговля нуждается в средствах. Финансирование торговли банками, правда, растет, и довольно быстро. Задолженность торговли банкам ¹⁾:

	в милл. рубл.	в % к октябрю 23 г.
На I/X —1923 г.	166	100
• I/I —1924 г.	205	123
• I/IV —1924 г.	248	149
• I/VII —1924 г.	326	196
• I/X —1924 г.	403	242
• I/XII —1924 г.	470	283

Но этого недостаточно.

Наша задача—всеми силами укреплять и развивать торговую сеть.

В этом отношении у нас далеко не все благополучно. Известно, например, что государство хоть и может заниматься розничной торговлей, но оно не в силах конкурировать с кооперацией и частным аппаратом; государство должно быть гегемоном только в оптовой торговле.

Наша задача, это—развертывание кооперативной розницы и расширение частной.

А между тем в течение 1923/24 г. госрозница пользовалась наибольшими льготами со стороны того ведомства, которое держит в своих руках промышленный товар; так было и в 1924/25 г.

Тресты и синдикаты, пользуясь товарным голодом, отпускали кооперации главным образом те остатки, которые не могли быть реализованы через госрозничный аппарат.

Кроме того, синдикаты и тресты с особенной энергией навязывали кооперации принудительный ассортимент и, когда представлялась возможность, ухудшали условия отпуска в кредит.

В этом отношении очень показательны следующие цифры.

Кредитование клиентуры Всесоюзным Текстильным Синдикатом и синдицированными трестами во II квартале 1924/25 г. в ‰²⁾:

	До 1 мес.	До 2 мес.	До 3 мес.	Свыш. 3 мес.
Госорганов	20,5	44,5	15,8	19,2
Коопер. орган.	30,2	51,1	14,4	4,3
Частных предпр. и лиц	45,1	44,0	10,1	0,8
Смешанных обществ	39,3	42,8	14,7	3,2

¹⁾ Там же.

²⁾ „Экон. Обзор.“, май, 1925 г.

До 1 мес. До 2 мес. До 3 мес. Свыш. 3 мес.

Трестами хлоп.-бумаж.

В. Т. С.	12,0	25,1	32,3	30,6
Госорганов	32,6	38,5	23,5	5,4
Коопер. орган.	8,4	67,1	22,4	2,1
Частных предпр. и лиц	35,5	40,1	24,4	—
Смешанных обществ	20,2	59,1	19,2	1,5

Трестами льняной отр.

В. Т. С.	0,0	—	0,2	99,8
Госорганов	4,0	7,3	47,2	41,5
Коопер. орган.	0,8	11,2	83,6	4,4
Частных предпр. и лиц	16,6	56,8	26,1	0,5
Смешанных обществ.	2,0	2,4	38,4	57,2

Итак, льняной товар, сбываемый труднее, чем хлопчато-бумажный, отпускался до 3 месяцев на 83,6%, а хлопчато-бумажный только до 22,4%, при чем госорганы получали на более льготных условиях, нежели кооперация.

То же самое мы наблюдаем и в отношении банковского финансирования.

Задолженность в % к 1/X 1923 г. 1):

	Синдикаты и заготовители сырья.	Чисто-торго- выс госпред- приятия.	Кооперация.	Частная тор- говля.
На 1/X 1923 г.	100	100	100	100
" 1924 г.	688	261	200	65
" 1/XI 1924 г.	671	263	225	63
" 1/XII 1924 г.	736	302	244	88

Надо полагать, что в 1925/26 г. кредитование кооперации и отчасти частной торговли со стороны промышленности и банков увеличится не только абсолютно, но и относительно.

Правда, товарный голод этому не содействует, но воля партии и Советской власти направлена именно в указанном направлении.

Укрепление кооперативной и частной торговой сети окажет влияние не только в смысле дальнейшего роста товарооборота, но и более равномерного распределения товарной массы по районам СССР. Сильно препятствуют проведению в жизнь этих двух моментов оптово-розничные цены.

Оптовые „ножницы“, как мы видели, сжались, и если они будут в сезон дешевых сельскохозяйственных цен снова раздвигаться, то едва ли больше, чем на 20—25%. Оптово-розничные же „ножницы“ все время раздвинуты, а товарный голод содействует увеличению угла между лезвиями.

Нужно, однако, сказать, что розничные цены падают, поскольку растет доля участия в розничном обороте кооперации и госорганов, которые так или иначе выполняют приказы Центра о ценах и находятся под давлением нашей общественности.

Средние розничные цены по 229 городам в копейках 2):

	Сахар- рафинад фунт	Соль фунт	Сапоги пара	Ситец аршин	Сукно аршин	Керосин фунт	Мыло фунт	Спички коробка
1/X 1923 г.	63,0	4,9	1444	60,7	1039	8,3	26,2	2,7
1/X 1924 г.	44,3	3,2	1665	39,8	646	5,7	23,9	1,9
1/I 1925 г.	37,5	3,1	1602	40,9	596	5,4	22,9	1,8
1/X 1925 г.	33,8	3,1	1500	37,7	544	5,5	21,8	1,7

Чрезвычайно показательна таблица, дающая цены разных товаров в ржаной муке. Ее цифры говорят об очень значительном подешевлении товара.

1) „Внутр. торг. СССР и ее регулир.“. Вып. I, Изд. НКВВнуторга.

2) „Эконом. Обзор.“, май, 1925 г.

Меновые эквиваленты на 1 число каждого отчетного месяца
в среднем по СССР¹⁾.

(Число фунтов муки, приходящихся на единицу предмета.)

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ.	1913 год.	1923—1924 год.				1924—1925 год.				
		Октябрь.	Январь.	Апрель.	Июль.	Октябрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.
Мука пшеничная фунт. .	2,0	3,6	2,9	3,2	2,8	3,5	3,2	2,9	2,6	2,5
Хлеб печеный	—	—	1,1	1,3	1,3	1,4	1,2	—	—	—
Крупа (пшено)	1,7	1,4	1,3	1,4	1,4	2,1	1,8	1,6	1,4	1,2
Крупа гречи.	2,0	—	2,0	2,1	1,8	2,4	2,2	—	—	—
Картофель пуд. . . .	0,4	0,4	0,3	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3
Мясо фунт.	5,6	4,9	6,9	8,1	6,3	5,5	4,2	3,7	3,2	3,0
Баранина	5,1	—	7,8	8,7	6,4	5,8	4,6	—	—	—
Масло коровье	15,5	20,9	24,5	20,4	13,7	18,7	19,6	16,5	13,7	10,0
Молоко бут.	2,0	2,0	2,3	1,7	1,5	2,4	2,7	2,2	1,7	1,1
Яйца шт.	0,8	0,9	1,5	1,2	0,7	0,9	1,5	1,3	0,8	0,6
Масло растител. фунт. .	6,0	10,8	7,4	8,1	6,1	7,5	6,1	5,1	4,2	3,6
Сельди	4,3	6,6	5,4	6,0	5,0	6,3	5,5	4,7	3,8	3,2
Сахар-рафинал	6,3	31,5	21,3	11,3	9,5	14,3	10,7	8,9	7,0	5,8
Сахарный песок	5,3	—	12,3	9,1	7,8	10,2	8,6	—	—	—
Соль.	0,4	2,5	1,3	1,1	0,9	1,0	0,9	0,8	0,6	0,5
Сапоги пара	226	722	506	533	433	537	459	391	319	263
Галоши мужск.	97,9	—	201,8	133,2	104,2	118,7	105,5	—	—	—
Ситец аршин	5,5	30,4	16,6	12,4	10,6	12,8	11,7	10,1	7,9	6,5
Юлотно	14,0	59,5	36,8	30,2	25,6	33,5	29,7	24,4	20,0	16,1
Сукно	97	520	314	239	187	208	171	142	114	90
Керосин фунт.	1,9	4,2	2,7	1,6	1,5	1,8	1,6	1,3	1,1	0,9
Мыло	4,7	13,1	8,4	7,9	6,4	7,7	6,6	5,6	4,5	3,8
Табак	51,4	154,5	93,8	77,1	81,8	100,3	88,6	75,4	62,0	52,4
Спички кдр.	0,4	1,4	0,8	0,6	0,5	0,6	0,5	0,4	0,4	0,3
Дрова кубическ. саж. .	839	1.523	1.326	1.454	1.061	1.289	1.172	925	756	648
Чугунная посуда фунт.	2,7	—	10,1	7,5	6,2	6,9	6,3	—	—	—

Розничные цены хоть и сильно снизились, но они еще высоки, если сравнивать с ценами 1913 г., эти же последние несомненно для нашей деревни очень обременительны.

В дальнейшем они, конечно, будут падать, если отвлечься от неминуемых сезонных колебаний, но хороший темп понижения наступит лишь тогда, когда промышленность выравнивает свое производство со спросом.

Заканчивая наш обзор по внутренней торговле, мы остановимся еще на нескольких очень характерных моментах.

Первый, это — быстрый рост ярмарок.

¹⁾ Там же.

Теперь уже восстановлены и прочно стоят Нижегородская, Харьковская и Киевская, а также созданная в 1922 г. Бакинская. Местные ярмарки, действовавшие до войны, теперь почти все восстановлены.

В выпуске II изд. НКВноторга „Внутр. Торг. СССР...“ мы читаем: „.... имеющиеся данные дают основание считать ярмарочную торговлю на местных ярмарках весьма распространенной в СССР и по количеству пунктов, на которых она сосредоточена, не очень значительно отстающей от довоенного уровня. Так, напр., в 1924 г. в Курской губ. функционировало 380 ярмарок, с торговлей на них: лошадьми, рогатым и мелким скотом, шерстью, овчинами, рыбой, мануфактурой, галантереей, бакалеей, кожтоварами, шорными изделиями, щепным товаром и т. д. В Вятской губ. в 1924 г. существовало 773 ярмарки, предметами торговли на которых являлись: лен, кудель, шерсть, овчины, холст, хлеб, скот, рыба, масло, кустарные изделия и т. д.

В Царицынской губ. в 1924 г. насчитывалось 189 ярмарок, главным предметом сбыта на которых был скот“.

Очень важным является восстановление ярмарок на окраинах СССР в Кирреспублике—Уильская, Темирская, Атбасарская, Ханская, Актюбинская и др., в Туркестане—Каркаринская, Аулис-Атинская, в Сибири—Тюменская, Омская. Обороты местных ярмарок растут.

Крупное значение имеет и развитие акционерного дела, в особенности с участием частного капитала. В начале 1922 г. появилось первое акц. о-во „Кожсырье“, а затем было утверждено уставов акц. обществ:

В 1922 г.	21
„ 1923 г.	66
„ 1924 г.	42
Всего	129

из которых торговых и торгово-промышленных 96, с капиталом в 158 милл. руб. Часть из них (небольшая) еще не начала функционировать.

„Дальнейший ход развития акционерного строительства... не обнаруживает тенденции к замедлению темпа.

Показателем роста может служить хотя бы тот факт, что к 1-му января 1925 г. в производстве НКВноторга имеется 53 дела обществ, подавших свои уставы на рассмотрение“¹⁾.

Рост хозяйства и внутренней торговли содействует развитию внешней торговли, которая, в свою очередь, толкает вперед все отрасли нашего хозяйства.

Мы писали в начале книги, какую крупную роль играли и ввоз и вывоз.

Теперь, когда промышленность развертывается исключительно быстрым темпом, а сельское хозяйство особенно энергично восстанавливает рыночные отрасли, без внешней торговли мы развиваться не можем.

Ввоз и вывоз в милл. рубл. по ценам 1913 г.²⁾:

	Импорт.	Экспорт.	Общий оборот.
1913 г.	1220	1420	2040
1920/21 г.	181	10	191
1921/22 г.	270	64	334
1922/23 г.	148	133	281
1923/24 г.	208	340	548
1924/25 г. 1-ое пол.	130	136	266
1924/25 г. в % к 1913 г.	21%	19%	20%

¹⁾ „Внутр. торг. и т. д.“ Изд. НКВТ. Вып. II.

²⁾ „Нар. Хоз. СССР в 1923/24 г.“ Изд. Госплана (кроме цифр за 1913 г.)

Эти цифры говорят, прежде всего, о чрезвычайной отсталости нашего внешнеторгового оборота.

В первые годы нэп'а хозяйство хоть и быстро росло, но далеко не удовлетворяло элементарных потребностей внутреннего рынка, так что вывозить нам было почти нечего, а следовательно и ввоз не развивался за отсутствием средств.

Таблица указывает также на значительно более быстрый рост вывоза в сравнении с ввозом.

Это происходило потому, что мы сознательно задерживали импорт, стремясь к активному балансу, чего и удалось достигнуть в 1923/24 г.

Наблюдая сильный скачок импорта вниз в 1922/23 г., мы не должны забывать о цели, поставленной партией в интересах удачного осуществления денежной реформы.

Эта цель стояла перед нами, с первых же месяцев нэп'а, но овладеть стихией внешней торговли, когда нуждающиеся в заграничных изделиях организации буквально прорвались на иностранные рынки, удалось лишь в 1922/23 г.

В 1924/25 г., благодаря выпадению из внешнеторгового оборота хлеба и огромной нужде в различного рода продуктах для промышленного производства, импорт и экспорт выровнились, а в феврале и марте 1925 г. снова налицо пассивный баланс.

Со снятием урожая мы будем опять иметь перевес вывоза над ввозом.

С экспортом у нас дело обстояло следующим образом:

Экспорт в милл. рубл. по ценам 1913 г.

	1922/23 г.	1923/24 г.
1 квартал	27,9	107,4
2 "	19,9	78,8
3 "	34,1	71,6
4 "	51,3	82,0

Сравнивая эти два столбца, мы наблюдаем и в 1922/23 г., и в 1923/24 г. нормальное понижение вывоза во 2-м квартале, что же касается всей остальной части года, то в 1923/24 г. обращает на себя наше внимание большая равномерность вывоза, чего не было в предыдущем году и что следует отнести к плюсам.

Вывоз в милл. руб. по ценам 1913 г.

	1913 г.	1921/22 г.		1922/23 г.		1923/24 г.	
	%	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%
Жизненные припасы	55,2	2,6	4,2	47,2	35,5	195,2	57,4
Сырье и полуобработанные материалы	36,9	58,4	91,4	83,6	62,8	136,4	40,1
Животные	2,3	0,8	0,1	—	—	8,2	2,5
Изделия	5,6	2,7	4,3	1,7	1,7		
Итого	100,0	63,9	100,0	133,1	100,0	339,8	100,0

Цифры этой таблицы указывают на значительное оздоровление нашего вывоза. И действительно, жизненные припасы занимают в нем почти то же место, что и до войны, а нефтепродукты даже значительно больше. Более точно об этом говорят следующие цифры ¹⁾:

¹⁾ Там же.

Вывоз.	В 1923—1924 г.		В 1909—1913 г.	
	В милл. руб.	В %	В милл. руб.	В %
Хлеб	145,0	42,7	673,2	47,4
Яйца	9,1	2,7	76,4	5,4
Масло коровье	20,6	6,1	61,9	4,4
Выжимки	15,0	4,3	35,4	2,5
Лес	38,4	10,9	144,4	10,3
Лен, кудель, пакля	10,1	3,4	84,5	6,0
Кожа	0,6	0,2	30,4	2,1
Щетина	2,6	0,8	7,2	0,5
Пушнина	17,6	5,2	7,0	0,5
Нефтепродукты	43,9	12,9	35,0	2,5
Прочие товары	36,9	10,8	266,8	18,4

Совсем плохо с кожей, яйцами и даже со льном.

В отношении товарных групп наш экспорт несомненно становится здоровее. Что же касается стран, куда мы вывозим, то здесь картина довольно неясная, хотя в общем тоже можно констатировать значительное улучшение.

В 1921/22 г. очень крупное место в нашем экспорте занимали Латвия и Эстония, что показывало на торговлю с Европой через посредников. В 1922/23 г. сильно выдвинулась (на 1-ое место) Германия, на втором месте стояла Англия и значительно увеличили ввоз из СССР Бельгия и Франция; иначе говоря, наши связи через экспорт установились с наиболее промышленными европейскими государствами.

В 1923/24 г. процесс установления и расширения этих связей продолжается с еще большей напряженностью.

Наш вывоз в милл. довоенн. руб.

	1922/23 г.	1923/24 г.	1913 г.	1-й квартал 1924/25 гг.
Великобритания	29,9	77,6	267,8	25,7
Германия	41,6	63,6	453,6	13,4
Латвия	19,0	37,3	—	9,7
Турция	5,2	22,5	35,8	1,9
Голландия	7,1	15,8	177,4	4,4
Италия	3,4	15,0	73,7	1,6
Франция	0,6	12,4	100,9	2,0

В 1924/25 г. мы наблюдаем сильное сокращение вывоза в Италию, Францию, Турцию, Голландию, что объясняется выпадом из экспорта хлеба.

Чрезвычайно важен рост вывоза в Англию, так как отношения с ней могут установиться более прочные, нежели с Германией, находящейся в зависимости от стран-победительниц и не имеющей, поэтому, твердой базы под ногами.

В Англию мы экспортируем хлеб, масло, яйца, жмыхи, лесные материалы, разные семена, пушнину, щетину, лен, нефтепродукты, химические продукты и т. д. В Германию мы вывозим тоже по разнообразному ассортименту в виде тех же, что и в Англию, товаров плюс табак, азбест, свинина, птица.

Во Францию направляются лесные материалы, шелковичные коконы, марганцевая руда; в Италию—жмыхи, коконы, марганцевая руда, нефтепродукты; в Голландию—ячмень, кукуруза, лесные материалы, нефтепродукты; в Турцию—ячмень, икра, нефтепродукты, спички, резиновые изделия; в Соед. Штаты—пушнина, марганцевая руда.

Более подробно об этом говорит следующая таблица ¹⁾:

¹⁾ „Экон. Обзор.“, декабрь 1924 г., ст. Кауфмана.

Вывоз за 1923/24 операц. год по главнейшим товарам и государствам
(в тыс. руб. по ценам 1913 г.).

ТОВАРЫ.	Всего вывозно.	Англия.	Германия.	Италия.	Латвия.	С. Штаты.	Финляндия.	Франция.	Швеция.	Эстония.
Хлеб.	145.115	6.938	39.328	10.653	7.471	—	8.194	9.731	1.428	6.557
Лес	38.537	25.593	1.441	—	4.756	—	328	449	177	568
Лен, льнян. куд, пенька, пакля	11.364	1.278	619	—	4.340	32	—	336	—	3.386
Яйца	9.120	3.280	1.578	—	3.640	—	—	—	—	43
Масло коровье	20.579	13.398	998	—	4.683	—	—	—	—	1.482
Нефтепродукты	43.935	12.890	6.164	2.449	1.172	—	34	1.583	—	213
Выжимки . . .	15.013	1.945	1.615	301	1.606	—	513	22	379	712
Кожи	650	78	186	—	252	10	—	—	—	15
Пушнина . . .	17.288	5.818	3.624	6	1.903	3.469	—	62	—	550
Щетина	2.638	831	174	—	1.144	—	0	—	—	43
Проч. товары	35.624	6.596	8.676	1.854	6.344	2.498	348	2.266	500	1.222
Итого	339.863	78.645	64.403	15.263	37.311	6.009	9.417	14.479	2.484	14.791

Первая задача по внешней торговле—установление связей с загранич-
ным рынком—в общем решена; также втянуты в экспорт все более или
менее важные группы товаров, участвовавших в предвоенном вывозе.

Теперь перед нами стоят две главных задачи: увеличивать экспорт и
возможно точнее планировать, чтобы можно было определить и импорт,
размер которого в большой степени зависит от размера вывоза.

Что касается планирования, то здесь мы не можем похвалиться точ-
ностью предвидения и знанием возможностей. Так, в 1923/24 г. экспорт на
23% превысил план.

В 1923/24 г. 1).	Предпо- ложено по плану.	Фактически вывозено.	% выпол- нения.
Хлебопродукты	224	253,8	113
Лен	18	23,9	133
Лесоматериалы	56	57,7	103
Нефтепродукты	30	37,9	126
Пушнина	35	49,4	141
Масло	8	30,0	376
Яйца	7	12,1	173
Итого	378	464,8	123

Итак, мы в своих планах определенно недооценивали интенсивности
восстановительного процесса в нашем хозяйстве, и экспорт масла на
30 м. р. против 8 м. р. по плану является серьезным предостерегающим
фактом.

Ошибка на 23% велика, но терпима; что же касается просчетов на
73% (яйца), на 41% (пушнина), на 33 % (лен), на 276% (масло), то им
не должно быть в будущем места, особенно таким, о которых речь идет
в следующей таблице:

1) „Экон. Обзор“, февраль 1925 г., ст. Коварского.

	Предположено к вывозу.	Фактически вывезено в совр. ценах.
В тысячах рублей.		
Железная руда	3150	97
Марганцевая руда	1424	16.269
Спирт	1500	378
Рыбные товары	2000	3.952

Статистика наша теперь работает значительно лучше, чем до проведения денежной реформы, последний этап восстановительного хозяйственного процесса, вероятно, пройдет под знаком ровного, малоперебойного подъема, торговля окрепла, планы заготовительных органов становятся реальными; при плановом финансировании внешней торговли провести реальный план экспорта будет значительно легче, чем раньше, в эпоху до денежной реформы и даже ее проведения.

С финансированием внешней торговли дело обстоит, в общем, следующим образом.

В конце 1921 г. был образован оборотный фонд НКВТ в 10 м. р., который был доведен в начале 1922 г. до 50 милл. руб.

К 1 октября 1923 г. капитал Аркоса возрос до 8,1 м. р.

Организация Госторгов тоже содействовала накоплению средств. Из прибылей Торгпредств образовывались оборотные капиталы.

Все эти средства к 1 октября 1924 г. оценивались уже в 100 м. р.

Кроме того во внешнюю торговлю притекали банковские капиталы.

Оборот по внешней торговле обслуживался

	в 1922/23 г.	в 1923/24 г.	В %/о к 1922/23 г.
Собственными капиталами	150 м. р.	170 м. р.	113
Банковым кредитом. . .	95 " "	200 " "	211
Иностр. торгов. капит. .	25 " "	50 " "	200
Бюджетными капит. . . .	90 " "	60 " "	67

Из бюджета во внешнюю торговлю было направлено в 1923/24 г. меньше, чем в 1922/23 г. Значит, она уже достаточно окрепла, чтобы эмансипироваться от госбюджета.

Собственные средства увеличились в небольшой степени, но зато значительно возросло банковское и иностранное финансирование.

Организация банка по внешней торговле позволит собрать в один кулак имеющиеся у различных учреждений средства и использовать последние с наибольшим успехом.

О развитии этого банка в 1924 г. говорят такие цифры ¹⁾:

	I/I	I/IV	I/VIII	I/X
Балансовая сумма . . .	26,7	29,8	48,7	58,6
Капитал	10,0	10,0	14,9	19,6
Вклады	2,5	4,5	12,1	16,6
Учетн. операции . . .	0,5	2,0	13,0	18,0
Ссудные операции . . .	8,6	9,2	9,9	12,5

Финансируется преимущественно экспорт, как база нашей внешней торговли.

Урожай 1925 г. сильно увеличит наши экспортные возможности, особенно по хлебу; вывозу масла, яиц, птицы, свинины положено начало, и он должен увеличиваться быстрым темпом. Нефтепромышленность рационализировать добычу нефти, увеличивая последнюю, а заграничный рынок может потребить любые (в пределах наших производственных возможностей) количества нефтепродуктов.

¹⁾ Горьков. „Финансирование внешней торговли СССР“. Изд. НКВТ.

Марганцевая руда тоже должна экспортироваться во все увеличивающихся размерах, особенно в связи с чиатурской концессией.

И так далее.

Будет расти и экспорт в страны Востока, но в абсолютных цифрах он еще долго будет мало значительным.

Остановимся теперь на импорте.

Импорт в % к общей сумме

	1922/23 г.	1923/24 г.	1913 г.
Материалы и изделия для промышленности потребления и технических целей	53,2	74,3	56,3
Материалы и изделия сел.-хоз. значения	3,3	3,3	5,3
Материалы и изделия для обслуживания связи и транспорта	11,7	4,8	2,1
Топливо	3,4	1,6	7,6
Съестные припасы, вкусовые и кормовые вещества	12,1	8,4	10,7
Предметы личного потребления и домашнего обихода	12,7	5,1	9,5
Предметы гигиены и санитарии	2,0	1,5	0,8
Предметы роскоши, старины и искусства	0,4	0,3	6,8
Разное	1,2	0,7	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0

Импорт, наконец-то, стал обслуживать промышленность (74,3%). Не имея средств на увеличение импорта, мы должны, конечно, всемерно обслуживать ту отрасль хозяйства, которая в техническом отношении наиболее совершенна и, благодаря этому, наиболее связана с заграничным миром.

Предметы непосредственного потребления нами ввозятся в ограниченном количестве, и чем дальше, тем меньшее место они будут занимать в нашем импорте.

Рост топливной индустрии позволил сократить и ввоз топлива. Сильное сокращение заболеваемости привело к снижению процента импорта предметов гигиены и санитарии.

Очень невелика доля в импорте предметов, обслуживающих сельское хозяйство. Она увеличится вместе с ростом сельскохозяйственной кооперации.

Кривая потребительского и производственного импорта такова ¹⁾:

	1921/22 г.		1922/23 г.		1923/24 г.	
	Милл. руб.	%	Милл. руб.	%	Милл. руб.	%
Потребительский	162,9	60	43,8	30	33,2	16
Производственный	108,0	40	104,1	70	174,5	84

Главные страны, откуда СССР импортирует, это Англия, Германия, Соед. Штаты С. А., при чем доля Германии понижается, Англии же возрастает:

Импорт в милл. довоенн. руб. (с грузами Помгола).
1922/23 г. 1923/24 г. 1913 г.

Великобритания	39,1	53,5	173,0
Германия	68,3	52,9	652,2
С.-А. Соед. Шт.	43,8	42,8	79,1
Швеция	8,1	10,2	16,9
Финляндия	7,9	7,9	51,0
Эстония	5,5	5,3	—
Китай	—	5,1	84,1

¹⁾ „Эк. Обзор.“ декабрь 1924 г., ст. Кауфмана.

Машины к нам поступают из Швеции, Германии и Англии, хлопок из Соед. Штатов и Англии, шерсть из Германии и Англии, краски из Германии и т. д.

Привоз в 1923/24 операц. году по главнейшим товарам и государствам ¹⁾ (в тыс. руб. по ценам 1913 г.):

ТОВАРЫ.	Всего привезено.	Англия.	Германия.	Италия.	Латвия.	С. Штаты.	Финляндия.	Франция.	Швеция.	Эстония.
Машины и части ик	15.529	1.235	4.985	12	2	474	6	26	7.893	7
Разные металлич. изделия.	23.470	3.951	10.588	265	114	1.994	69	227	213	217
Хлопок	52.604	11.601	1.973	—	—	34.904	—	—	0,2	—
Каменн. уголь . .	3.313	3.277	1	—	—	—	—	—	2	—
Чай	6.527	321	6	0,4	—	—	1	—	—	—
Шерсть	8.933	1.980	5.077	—	—	144	672	—	—	—
Каучук	7.678	7.348	7	—	—	—	—	—	—	—
Землед. маш. и орудия	3.437	319	833	—	46	7	16	5	164	33
Металлы не в деле	10.640	7.341	2.762	—	0,2	57	30	4	21	5
Хлеб и рис . . .	309	253	5	—	—	—	—	—	—	—
Разн. хим. и фарм. тов.	9.207	1.569	5.138	278	107	369	163	151	185	287
Бумага и карт. . .	11.882	58	1.507	11	353	3	4.016	186	881	3.810
Сельди	3.474	536	12	—	42	—	0	—	681	155
Краски	10.122	427	8.066	5	131	0	5	308	1	61
Проч. товары	40.566	13.305	11.933	486	945	4.881	2.874	1.180	173	736
Итого . .	207.691	53.521	52.893	1.057	1.740	42.833	7.852	2.077	10.214	5.311

Как мы видим, и через ввоз СССР связана с многочисленными странами, часть которых, к слову сказать, в помещенную выше таблицу не вошла.

До войны Россия импортировала главным образом из Германии, Англия же стояла на втором месте, Соед. Штаты Сев. Ам. на одном из незаметных.

Такое соотношение устанавливается в 1922/23 г., но уже в 1923/24 г. гегемония Англии становится ярко выраженной, как и большой натиск со стороны Соед. Штатов Сев. Ам.

Ввоз по странам в милл. руб. по ценам 1913 г. и в % к общему итогу:

	1921/22 г.		1922/23 г.		1923/24 г.		1913 г.	
	милл. руб.	%	милл. руб.	%	милл. руб.	%	милл. руб.	%
Германия	88,8	32,9	60,9	41,3	52,8	25,4	652,0	47,4
Великобритания . . .	46,8	17,4	37,1	25,2	53,5	25,6	173,0	12,5
Соедин. Штаты	43,9	16,2	4,4	3,0	42,8	20,6	79,0	5,7

¹⁾ „Эк. Об.“ Декабрь 1924 г., ст. Кауфмана.

В 1924/25 г. соотношение импорта из этих трех государств остается в общем таким, каким мы его наблюдаем в 1923/24 г.

Развитие импорта, как мы уже говорили, зависит от роста экспорта.

Во всяком случае, теперь, когда денежная реформа проведена, мы не станем сокращать импорта ради увеличения активности нашего баланса. Наша задача—добиваться активного баланса, но умеренного, поскольку страна испытывает острый недостаток в различных изделиях, вырабатываемых в СССР в недостаточных количествах или совсем не вырабатываемых.

Импорт необходим и для промышленности, и для сельского хозяйства, и для регулирования рынка.

Не говоря о первых двух отраслях хозяйства, остановимся на третьем.

В 1924 и 1925 гг. налицо товарный промышленный голод, который может длиться еще год или два и даже больше.

Можно ли лишать страну тех изделий, которые вырабатываются нашей индустрией в недостаточном количестве? Поскольку страна потребляет продукцию нашей промышленности целиком, постольку нет никаких оснований стеснять ввоз.

При товарном голоде розничные цены поднимаются.

Единственный выход, это—увеличение на рынке товарной массы путем ввоза.

Мы ввозим и импорт свой будем увеличивать вместе с ростом потребностей населения и хозяйства в тех или иных изделиях.

Говоря о внешнеторговом обороте в целом, т.е. и об экспорте, и об импорте, мы должны высказать уверенность, что теперь он пойдет вперед более крупными шагами, чем шел до сего времени.

У нас хозяйство только еще выходит за пределы потребительского типа. Только теперь его рост означает в большой степени рост прибавочного продукта, рост товарности.

Экспорту суждено уже в 1925/26 г. проделать весьма большой скачок вверх, за чем последует и крутой подъем импортной кривой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бюллетень ЦСУ № 83, 1924 г.
2. Свяицкий. „Организ. промышленности“.
3. „Народное хоз. СССР в 1923/24 г.“ Изд. Госплана.
4. „План Хоз.“. №№ 1, 2, 3, 4, 5 за 1925 г.
5. „Экон. Обзор“, дек. 1924 г., №№ 1, 2, 3, 4, 5 за 1925 г.
6. Книги о коопер., указанные в предыдущих главах.
7. „Наши хоз. достижения за год“. Госиздат, ред. Савельева.
8. „Внутренняя торговля СССР и ее регулирование“. Все 3 выпуска. Изд. НКВнторга.
9. Устинов. „Эволюция внутр. торговли в России“. Изд. „Эк. Ж.“.
10. „Потребит. кооперация в народ. хоз. СССР в 1923/4 г.“. Изд. Центросоюза.
11. Годзишевский. „Экспорт промышл. фабрикатов“.
12. Горьков. „Финансирование внешней торговли СССР“.
13. Геллер и Совалов. „Сезонность русск. экспорта“.
14. „Промышл. экспорт“, под ред. Замеля и Чернобаева, 1925 г., Изд. ЦУП'а ВСНХ

Г. Транспорт.

Подвижной состав улучшается только во второй половине нэп'а, но использование его значительно упорядочилось.—Топливо расходуется экономней.—Топливный баланс минерализуется.—Рабочий состав уменьшается.—Снабжение налаживается.—Тарифы относительно невысоки.—Растет доходность жел. дорог.—Вопрос с основным капиталом. С составом речного флота плохо.—Использование его обеспечивает безубыточность.—Морской флот в большой степени разграблен в годы белогвардейщины.

Транспорт к началу нэп'а представлял собой развалину, а в 1925 г. работает „без отказа“ (выражение т. Каменева).

Посмотрим, как изменялось положение транспорта в годы нэп'а.

Эксплоатационная длина и наличие подвижного состава.

	1913 г. (вся сеть).	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г. (без дорог Дальнеп'а)
Эксплоатационная длина в верст:					
а) широкая колея	61.694	61.486	63.515	63.841	63.715 ¹⁾
б) узкая колея	4.415	1.817 ²⁾	1.567	1.437	1.230
Наличие паровозов:					
а) общее средне-суточное наличие	20.030	18.757	19.067	19.507	19.597
б) в том числе в ремонте и ожидании ремонта	3.411	10.932	11.755	10.999	10.739
в) тоже в % к общему наличию	17,0	58,3	61,6	56,4	54,8
Наличие товарных вагонов:					
а) общее ср.-сут. наличие в тысячах	476	445	422	405	418
б) в том числе в ремонте и ожидании ремонта	27	107	126	125	124
в) тоже в % к общему наличию	5,8	24,0	29,8	30,9	29,8
Наличие пассажир. вагонов:					
а) общее ср.-сут. наличие в тысячах	30,3	23,5	25,1	26,4	27,8
б) в том числе в ремонте и ожидании ремонта	—	9,5	12,1	15,5	15,8
в) тоже в % к общему наличию	—	40,4	48,3	58,6	56,6

При наличии почти довоенной эксплуатационной сети, мы имеем очень заметную нехватку подвижного состава. И действительно, если до войны действовало около 16½ тыс. паровозов и 450 тыс. товарных вагонов, то в 1923/24 г. здоровых паровозов было меньше 9 тыс., а товарных вагонов около 290 тыс.

Нужно при этом отметить, что перелом к лучшему в отношении парка пассажирских и товарных вагонов наступил лишь в 1923/24 г.

Транспортное кладбище росло, а средств для заказа новых паровозов и вагонов у НКПС не было, да и металлопромышленность работала с ничтожной нагрузкой, не удовлетворяя НКПС даже запасными частями.

Только в 1924/25 г. выяснилось, что транспорт достаточно платежеспособен, а потому НКПС дал большие заказы на подвижной состав, запасные части и т. д.

В 1924/25 г. состояние подвижного состава улучшается.

¹⁾ С дорогами Дальнего Востока длина сети 67.963 версты.

²⁾ По данным о строительной длине за полугодие.

Процент исправных			
Паровозов		Товарных вагонов.	
1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.

Октябрь	45,0	45,3	71,2	71,6
Ноябрь	46,1	45,7	70,9	72,1
Декабрь	46,3	46,4	71,0	72,2
Январь	44,9	45,9	70,6	72,5
Февраль	44,4	46,5	70,9	73,2
Март	44,3	46,9	69,8	73,5

Эксплуатационная длина сети тоже увеличилась с 67.896 верст в марте 1924 г. до 68.646 верст в том же месяце 1925 г.

Отмечая перелом к лучшему, мы не можем не подчеркнуть тревожное состояние паровозного и вагонного парка.

Необходимо подтянуть и ремонт, и новое паровозо-вагоностроение.

Часть состава изготавливается за границей, но очень небольшая.

Постройка новых паровозов за границей ¹⁾:

в 1921/22 г.	750	в 1923/24 г.	135
„ 1922/23 г.	210	„ 1924/25 г. (план)	105

Постройка паровозов на наших заводах тоже шла слабо: в 1921/22 г.—82 пар., в 1922/23 г.—96, в 1923/24 г.—137, в 1924/25 г. (план)—161.

Только с 1925/26 г. можно ждать более или менее удовлетворительного нового паровозо-вагоностроения, поскольку только с 1925 г. металлопромышленность не сидит без заказов и даже получает их сверх своих финансовых сил.

Но если с паровозным и вагонным парком дела еще плохи, то наоборот, коэффициент использования наличного состава из года в год повышается (см. таблицу на след. стр.).

Таблица эта указывает на значительные организационные и административные завоевания, имеющие место в железнодорожном транспорте и начатые в большинстве случаев уже в 1921/22 г.

Вот эти достижения, благодаря которым наш подвижной состав используется все с большей нагрузкой, рациональнее и быстрее позволяют нашему транспорту справляться с перевозкой все возрастающих масс грузов. Особенно бросается в глаза сильное сокращение расхода топлива на железных дорогах.

Так, общий расход, без расхода на выдачу служащим, на 100 паровозо-верст в куб. саж.

в 1913 г.	1,41	в 1922/23 г.	1,91
„ 1920/21 г.	2,40	„ 1923/24 г.	1,68
„ 1921/22 г.	2,31	„ ноябре 1924 г.	1,40

При этом, топливный баланс железных дорог довольно быстро минерализуется. Было израсходовано в % к общему итогу:

	Дров.	Угля.	Нефти.	Итого.
в 1913 г.	13,5	65,0	21,5	100
„ 1920/21 г.	48,8	27,6	23,6	100
„ 1921/22 г.	37,5	29,1	33,4	100
„ 1922/23 г.	37,3	33,6	21,1	100
„ 1923/24 г.	21,2	51,4	27,4	100

Еще год—два, и минеральное топливо будет потребляться железными дорогами не в меньшем, если не в большем, проценте, чем в 1913 г.

Как мы видим, наш транспорт в отношении топлива уже близко подошел к довоенным нормам, которые он перегонит, вероятно, уже в 1925 г.

¹⁾ „План. Хоз.“ № 2, 1925 г., ст. Янушевского.

Работа подвижного состава¹⁾.

НАИМЕНОВАНИЕ ДАННЫХ.	1913 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г. ²⁾
1. Пробег паровозов в тысячах паровозо-верст	572.365	185.862	189.350	215.071	233.824
2. Пробег поездов в тысячах поездо-верст	419.662	116.047	115.324	139.528	157.298
3. % пробега паровозов во главе поездов к общему пробегу паровозов .	73,3	62,4	60,9	64,9	67,3
4. Пробег поездов хозяйственных и служебных по отношению к общему пробегу поездов	3,3	8,7	8,5	7,8	6,3
5. Пробег вагонов товарного парка во всех поездах в миллионах осе-верст	19.599	6.422	5.955	6.866	8.378
6. В том числе пробег груженных вагонов, со включением и товарных вагонов, занятых людьми	13.989	4.844	4.399	4.799	5.713
7. То же в % к общему пробегу вагонов	71,4	75,4	73,9	69,9	68,2
8. Пробег вагонов пассажирского парка во всех поездах в миллионах осе-верст	5.907	726	1.220	1.724	2.113
9. Средний суточный пробег одного рабочего паровоза в товаро-воинском движении в верстах (для 1913 г. во всех видах движения)	111,8 ²⁾	77,2	84,8	100,3	107,3
10. То же товарного вагона в коммерческих поездах в верстах (для 1920/21 г. и 1921/22 г. в товаро-воинском движении)	73,2 ²⁾	29,4	29,9	42,5	51,8
11. Средний состав поезда товарного движения в обоих направлениях в осях	78,5 ²⁾	77,5	76,4	81,0	87,9
12. Средняя коммерческая скорость поездов товарного движения в верстах	—	11,9	11,5	11,7	12,3
13. Средняя динамическая нагрузка груженого вагона товарного парка в пудах	652 ²⁾	510	533	650	716
14. Средняя нагрузка—нетто поезда товаро-воинского движения грузом (с наливными) в пудах	19.537 ²⁾	11.999	13.920	17.737	20.598

¹⁾ По сети без дорог Дальнего Востока. Данные предварительные. „Нар. Хоз. СССР в 1923/24 г.“. Изд. Госплана.

²⁾ По сети за исключением Уссурийской и 5-ти полностью отошедших от СССР дорог (Варшаво-Венской, Лодзинской, Гербы-Келецкой, Привислинской и Ковель-Владимир-Волынской 4).

Бесыма заметны достижения и в отношении использования на транспорте рабочей силы.

Так, на 1 версту эксплуатационной длины приходились рабочих:

в 1913 г.	12,4
1920/21 г.	19,7
1921/22 г.	14,1
1922/23 г.	12,9
1923/24 г. (за исключением раб. и служ. по новым и восстан. работам, заместит. больных, содержащихся за счет особых кредитов и на хозрасчете)	12,1

Довоенный уровень нами понижен, что не должно, однако, нас успокаивать, так как число рабочих на 100 поезд-верст еще очень велико: в 1913 г.—0,19, в 1920/21 г.—1,07, в 1921/22 г.—0,79, в 1922/23 г.—0,60, в 1923/24 г.—0,50.

Материальное состояние транспорта все время улучшается, что дает себя знать прежде всего в снабжении его главными материалами.

Снабжение транспорта металлами и изделиями централизованного снабжения ¹⁾:

	1921 г.		1922/23 г.		1923/24 г.	
	Фактически дано.	% удовлетворения потр.	Фактически дано.	% удовлетворения потр.	Фактически дано.	% удовлетворения потр.
Рельсы тыс. пудов	—	40,4	2.778	78,1	3.607	95,2
Накладки	—	54,4	266	89,5	276	69,6
Подкладки	—	63,9	383	78,4	542	80,6
Болты	—	30,9	151	64,3	261	92,7
Костыли	—	28,8	233	62,1	497	79,5
Стрелки штук	—	24,2	960	80,0	1.037	79,6
Крестовины	—	13,4	1.447	45,2	2.503	90,5
Бандажи тыс. пудов	—	94,0	677	77,1	673	104,2
Трубы дымогарные и жаровые тыс. пуд.	—	66,0	315	69,2	382	89,4
Колесный материал	—	37,0	66	79,3	27	54,1
Тормазы „Вестингауза“ тыс. штук	—	20,4	21	100,0	35	105,1
Проволока телегр.	—	6,4	327	87,5	150	100,0
Сталь быстрорежущая	—	7,1	2,5	62,0	2,65	100,0
Олово	—	18,5	30	83,7	24	100,0
Свинец	—	61,9	80	50,0	91	89,5

Как мы видим, удовлетворение потребностей железнодорожного транспорта в основных металломатериалах происходит все более полное, а в 1923/24 г. уже близкое к 100% крайне необходимых.

Все указанные достижения позволили не только удовлетворять страну известной бесперебойностью перевозок, но и удешевлением последних, если тариф рассматривать в отношении цен тех товаров, которые транспортируются. В этом смысле железнодорожные тарифы могут даже быть квалифицированы, как дешевые в сравнении с предвоенными (см. таблицу на следующей странице).

Как мы видим, все товары, кроме ржаной муки, перевозятся дешевле (в отношении цен), чем до войны, и это относится как к промышленным, так и сельскохозяйственным товарам, при чем наиболее решительны сдвиги именно в 1924 г.

Это было бы невозможно, если бы не увеличивалась масса грузов и пассажиров.

¹⁾ Там же.

Соотношение провозных плат и цен на товары (франко-ст. Москва) выраженное в % к соотношению существовавшему в 1913 г. (принят. за 100) ¹⁾

(Провозные платы включают дополн. сборы: станционный, за выгрузку, нагрузку и взвешивание.)

ВРЕМЯ.	Мука ржаная	Мука пшеничная	Овес	Масло коровье	Сахарный песок	Ситец	Чугун	Сортовое железо	Кровельное железо	Гвозди	Соляная кислота
1913 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 января 1923 г.	136,8	71,3	112,9	100,0	59,3	59,6	50,0	185,4	101,5	146,9	31,2
„ февраля „	177,0	72,4	133,4	125,0	72,8	75,8	59,1	231,2	112,3	139,5	32,2
„ марта „	171,1	80,5	105,7	100,0	100,0	70,9	51,9	184,3	80,0	146,9	41,1
„ апреля „	179,0	87,4	141,2	158,3	89,9	79,0	46,4	164,5	75,3	113,5	37,2
„ мая „	213,8	139,0	167,9	166,6	81,3	67,7	36,9	122,9	64,6	90,1	30,4
„ июня „	182,2	136,8	178,4	208,3	74,5	64,5	37,9	94,7	58,4	75,3	30,8
„ июля „	139,4	79,3	115,3	200,0	64,4	69,3	20,5	85,4	56,9	77,7	33,6
„ августа „	161,2	104,5	103,8	150,0	57,6	93,5	16,9	75,0	56,9	64,1	34,0
„ сентября „	169,7	87,3	106,2	133,3	62,7	82,2	14,3	65,6	52,3	58,0	32,6
„ октября „	148,7	106,8	176,5	116,6	61,1	45,1	14,1	59,3	50,7	54,3	29,7
„ ноября „	125,0	100,0	156,9	100,0	81,3	74,1	14,3	59,3	47,6	55,5	29,0
„ декабря „	133,6	86,2	152,1	91,6	88,1	74,1	23,2	65,6	50,7	62,9	29,0
1 января 1924 г.	121,7	80,4	129,6	91,6	83,1	74,1	24,5	68,7	52,3	66,6	32,6
„ февраля „	102,6	65,5	78,0	91,6	83,1	74,1	24,5	68,7	55,3	67,9	29,4
„ марта „	93,4	62,1	78,0	83,3	83,1	74,1	28,1	68,7	55,3	72,8	32,6
„ апреля „	111,8	57,4	80,9	83,3	83,1	80,6	29,4	76,0	61,5	75,3	32,6
„ мая „	127,0	57,4	84,6	83,3	84,7	80,6	26,4	76,0	61,5	75,3	37,5
„ июня „	119,1	62,1	78,0	116,6	83,1	80,6	26,4	76,0	61,5	75,3	37,5
„ июля „	116,4	60,0	75,1	125,0	83,1	80,6	26,4	78,1	61,5	75,3	37,5
„ августа „	116,4	55,2	67,0	91,6	83,1	80,6	26,4	78,1	61,5	85,1	37,5
„ сентября „	106,6	55,2	67,0	91,6	83,1	88,7	26,4	78,1	61,5	85,1	37,5

Доход железных дорог (без дорог Дальнего и для 1922/23 г. и 1923/24 г. без дохода от вспомогательных предприятий).

	Общая сумма дохода в милл. руб., (для 1922/23 г. тов., 1923/24 г. червонн.)	В % к общей сумме доходов.				
		Доход от				
		перевозки пассаж.	перевозки багажа	перевозки грузов	дополнител. сборы	проч. сборы
1913 г.	1.164,5	18,9	1,0	71,7	6,3	2,1
1922/23 г.	329,6	20,7	2,0	61,1	13,6	2,6
1923/24 г.	660,6	20,3	2,4	64,0	11,5	1,8

Растет доля доходов от перевозок грузов и багажа и уменьшается доля дополнительных и разных сборов, что является здоровым явлением. Выручка по четвертям года растет очень заметно.

		Выручка ж. д. в милл. р.
1922/23 г.	I квартал	47,5
„	II	84,0
„	III	92,6
„	IV	109,6

		Выручка жел. дор. в милл. руб.
1923/24 г.	I	133,9
	II	134,0
	III	158,6
	IV	167,9
1924/25 г.	I	199,5
	II	203,1

В 1925/26 г. транспорт будет работать с еще большим напряжением, поскольку буйно разворачивается промышленность и ожидается хороший урожай. Это дает возможность более интенсивно восстанавливать и развивать железные дороги.

Нарком Путей Сообщения т. Рудзутак пишет ¹⁾:
„потребности в средствах на восстановление и развитие железных дорог измеряются по первым, скорее преуменьшенным, чем преувеличенным, подсчетам в 1338 милл. руб. со следующим распределением по годам пятилетия, т.е. того максимального срока, который имеется в распоряжении транспорта:

1925/26 г.	175,2 м. р.
1926/27 г.	229,6 „
1927/28 г.	288,2 „
1928/29 г.	312,9 „
1929/30 г.	332,1 „

По характеру назначения сумма 1338 м. р. распределяется на все пятилетие следующим образом:

- 1) Путевое хозяйство (смена 15 тыс. верст рельс, усиление и перестройка мостов и искусств. сооружений, укладка переводов, усиление балластного слоя и т. д. и т. д.) . . . . . 457,1 м. р.
- 2) Тяговое хозяйство (ремонт, оживление и постройка паровозов и вагонов, усиление оборудов. мастерских и т. д.) . . . . . 789,9 „
- 3) Электрификация тяги поездов . . . . . 45,0 „
- 4) Связь и электротехника . . . . . 20,0 „
- 5) Холодильные устройства . . . . . 26,0 „

Какими ресурсами располагают железные дороги на покрытие этих нужд?

Доход на пятилетие по исчислениям Транспортной Секции Госплана составит до 5926 м. р. Расходы на эксплуатацию, если принять коэффициент эксплуатации на пятилетие от 85% до 80%, составят—4878,3 м. р., а чистый доход, таким образом, составит 1047,7 м. р.“.

Недостает, таким образом, 290 м. р., которые для пятилетия можно считать совсем небольшой суммой.

Во всяком случае, положение с железнодорожным транспортом не плохое, если учитывать по современному масштабу. С водным транспортом дело обстоит хуже.

Длина внутренних сплавных и судоходных (речных, озерных, канальных) путей подошла к довоенной, за годы нэп'а увеличившись.

	Сплавных.	Судоходных.
1913 г.	183.702	88.496
1922 г.	159.536	75.498
1923 г.	166.127	83.560

Флот же речной все время уменьшается и ухудшается.

¹⁾ „План. Хоз. № 5, 1925 г

	Речной флот.		Грузоподъемность в милл. пудов.
	Количество судов. Паровых.	Непаровых.	
1912 г.	5.000	21.513	803
1921 г.	4.197	9.252	415
1922 г.	4.066	—	—
1923 г.	3.974	8.388	336
1924 г.	3.101	4.913	227
1924 г. годные для эксплуат.	2.214	4.106	198

Речной флот требует серьезного судостроения, а в отношении наличных судов хорошего ремонта.

Состояние водопутей характеризуется следующим фактом: лишь 15% путей в навигацию 1924 г. было освещено, так что ночное движение судов производилось только на Волге и Мариинской системе.

Перевозки сравнительно с довоенным временем, поэтому, очень невелики.

Наименование грузов.	Перевезено в милл. пуд.		% от 1913 г.
	В 1913 г.	В 1923 г.	
Хлеб	362,5	215,0	12,4
Соль	60,6	35,7	58,9
Рыба	21,2	16,1	7,6
Железо, чугун не в изделиях	35,7	2,3	6,4
Хлопок	1,7	0,2	11,8
Нефть	249,7	167,0	66,9
Керосин	79,0	19,9	25,2
Дрова и дровяной лес	381,1	397,1	104,2
Лесные строительные материалы	1.155,0	448,8	38,9
Прочие грузы	559,5	76,3	13,6
Итого	2.906,0	1.208,4	41,6

Если исключить дрова и дровяной лес, то в сравнении с 1913 г. перевезено в 1923 г. только 32%.

Речной флот находится почти целиком в руках государства:

Название организаций, эксплуатирующих флот.	Всего перевезено на 1/X 1924 г. в милл. пуд.	В том числе.	
		За тягой.	Самосплавом.
Госпароходства	490	486	4
Госорганизации	479	199	280
Частные владельцы	55	15	40

Частные транспортировки ничтожны, а в тяговом транспорте и госорганизации ступеньваются перед госпароходствами.

Что касается тарифов, то в конъюнктурном сборнике Госплана ¹⁾ гг. Яснев и Орлов пишут:

„Водные тарифы до национализации флота были результатом конкуренции отдельных пароходчиков или последствием их соглашения между собой и отличались чрезвычайной пестротой; после национализации флота появилась возможность ввести в качестве основы тарификации платежеспособность грузов, как корректив к себестоимости; грузы получили более правильное и отчетливое разделение по классам; построение тарифов в зависимости от длины пробега привело к дифференциальному тарифу.

Таким образом, хаотичность тарифов быстро исчезает и система водных тарифов принимает общий с железнодорожным тарифом характер. С точки зрения высоты тарифов, по сравнению с довоенными, следует признать, что в общем стоимость провоза приблизилась в 1924 г. к довоенной и превышает ее во многих случаях менее, чем покупательная сила золотого рубля в довоенное время превышает таковую же червон-

¹⁾ „Нар. Хоз. в 1923/24 г.“.

ного рубля в настоящее время. Так, средняя ставка для нефтеперевозов определена в 3,92 коп. за 1000 пудоверст против средней довоенной—3,28 коп. (Волжское госпароходство); для хлеба—4,76 коп., почти точно равная довоенной“.

Финансовое положение речных госпароходств таково, что они работают без дотаций и делают отчисления в амортизационный капитал.

О морском флоте говорить почти не приходится, так как он в большей части разграблен Антантой и белогвардейцами.

Здесь перед нами стоит большая, тяжелая задача нового строительства, становящаяся все более актуальной в связи с ростом внешней торговли и стремлением освободиться от произвола заграничных пароходных фирм.

ЛИТЕРАТУРА:

1. „Экон. Обзор.“ дек. 1924 г., №№ 1, 2, 3, 4, за 1925 г.
2. „План. Хоз.“ №№ 2, 3, 5, за 1925 г.
3. „Нар. Хоз. СССР“. Изд. Госплана.
4. „Наше хоз. достиж. за год“, Госиздат, ред. Савельева.
5. Б и н о в и ч, „Достижения советского транспорта“. Изд. Транспечати, 1924 г.
6. „Бюджет транспорта и госуд. финансы“, Транспечать, 1924 г.
7. „Проблемы Транспорта“, изд. НКПС. вып. 2-ой, 1924 г.

Д. Финансы.

Рост бюджета.—Безэмиссионный бюджет.—Рост налоговых и неналоговых поступлений. Ликвидация натурпоступлений.—Сравнение доходного бюджета за годы нэп'а и до войны.—Роль кредитных операций.—Бюджетные расходы за годы нэп'а и до войны.—Денежное обращение.—Устойчивость советских денег.—Рост кредитных учреждений.—Их работа.

Крупнейшие достижения за годы нэп'а имеются и в области финансов. Лучше всего их иллюстрировать кривой государственного бюджета.

Госбюджет в милл. руб.:

1921/22 г.	1000
1922/23 г.	1333
1923/24 г.	1917
1924/25 г.	2559

В течение трех лет наш госбюджет увеличился в 2½ раза, т.-е. темп его роста превысил темп общехозяйственного роста.

Но эта таблица далеко не полно говорит о наших финансовых достижениях, так как внутреннее содержание каждой годовой цифры не подобно друг другу, благодаря разной доле в бюджетах бумажной эмиссии.

Если мы из бюджетных итогов вычтем эмиссию (бумажную и металлическую), то получим такой ряд (в милл. руб.):

1921/22 г.	650	100%
1922/23 г.	939	144%
1923/24 г.	1721	265%
1924/25 г.	2479	381%

Роль эмиссии с 35% в 1921/22 г. упала до 3%.

Как быстро восстанавливалось наше денежное хозяйство, об этом очень убедительно говорят поквартальные данные за 1922 и 1923 годы.

В миллионах зол. рублей по индексу Конъюнктурного Института¹⁾:

¹⁾ „Экон. Бюлл. Кон. Инст.“ № 1, 1924 г.

	Эмиссия.	Денежн. доходы.	Доходы в % к эмиссии.
Январь—март 1922 г.	91,1	14,0	15
Апрель—июнь	62,6	27,5	44
Июль—сентябрь	100,4	76,3	76
Октябрь—декабрь	90,4	104,8	116
Январь—март 1923 г.	86,8	183,6	211
Апрель—июнь	70,8	204,4	289
Июль—сентябрь	51,1	182,1	356
Октябрь—декабрь	85,4	175,8	206

Сокращение эмиссии возможно было только потому, что значительно увеличивались поступления по налогам, пошлинам, государственным предприятиям и имуществам, а также и по кредитным операциям.

	Поступления по:				
В милл. руб.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1913 г.
Налогам и пошлинам	450	407	666	1069	1510
Доходам от госимуществ и предприятий	199	450	838	1166	1650
Кредитным операциям	1	82	217	141	
Эмиссии (включая и металл)	350	394	196	80	

Итак, за три года налоговые поступления увеличились в (1069:450) 2,4 раза, поступления по государственным имуществам и предприятиям в (1166:199) 5,9 раза, эмиссия же сократилась в 4,4 раза.

Поставленная цель добиться безэмиссионного (безбумажного) бюджета в 1924/25 г. осуществлена.

Рост хозяйства и, вместе с ним, рынка дали государству возможность получать все увеличивающиеся доходы по налогам, оздоровление же транспорта и промышленности почти сняло оба этих участка народного хозяйства с бюджета.

В дальнейшем обеспечен рост и тех и других поступлений, при чем промышленность, торговля и банки будут давать с каждым годом увеличивающуюся прибыль государству.

Но госбюджет не только оздоровлен в этом отношении, но и стал денежным.

Доля в госбюжете ¹⁾.

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Натуральной части	55	10,5	2,9	—
Денежной	45	89,5	97,1	100

В этом отношении мы совершенно покончили с остатками эпохи военного коммунизма, когда весь бюджет слагался из натуральных и эмиссионных поступлений.

Рассматривая динамику разных статей обыкновенных доходов, мы наблюдаем значительную равномерность их „кривых“ и рост всех их, за редким исключением.

Обыкновенные доходы в тысячах рублей.

	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Прямые налоги:				
а) единый сельхозналог (разные поземельные налоги)	29.427	158.629	158.800	235.000
б) промысловый	126.198	26.753	68.319	86.000
в) подоходный (сбор с доходов от денежных капиталов)	29.631	12.701	63.662	95.000

¹⁾ Рейнгольд. „К твердому бюджету“.

	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
г) рентный доход (налоги с недвиж. иму- щества)	34.743	—	799	8.500
д) единовременный	—	—	—	18.000
е) налог с наследств. и прочие прямые на- логи	618	22.016	873	229
Итого по прямым налогам	220.617	220.099	292.453	442.729
Косвенные налоги:				
а) акцизы	612.113	103.462	242.010	443.000
б) таможенные доходы	295.526	61.376	65.708	82.500
в) казенная винная операция	472.049	—	—	—
Итого по косвенным налогам	1.379.688	164.838	307.718	525.500
Пошлины:				
а) гербовый сбор	86.276	22.373	66.117	85.000
б) прочие сборы и пошлины	102.719	—	—	15.655
	188.995	22.373	66.117	100.655
Итого нал. доходов	1.789.300	407.310	666.283	1.068.884
Доходы от почт и телегр.	97.754	27.910	45.698	88.400
Доходы от железных дорог	937.071 ¹⁾	363.972	630.429	855.000
Доходы от гос. имущ. и предпр.: а) от гос. промышленности (казенн. заводы, технич. завед. и склады)	22.185	—	—	86.843
б) от гос. торговли	—	—	—	
в) от банков (прибыли от принадлежащих казне капиталов от банков, операций и прибыли от участия казны в доходах частн. жел. дор.)	63.138	3.866	55.088	
г) от лесов	72.160	14.564	39.753	20.050
д) от недр	—	—	—	8.001
е) от прочих гос. имущ. и предпр.	45.703	5.459	6.178	13.900
	203.186*	23.839	101.019	188.948
Выкупные платежи	962	—	—	—
Возмещения госрасходов	56.730	2.054	18.706	25.645
Пособия госказнач. и воен. вознагражд.	42.430	—	—	—
Доходы разного рода	13.520	23.553	11.111	7.634
Итого неналог. доходов	1.351.653	441.387	806.963	1.165.627
Итого общ. доходов	3.140.953	848.697	1.473.251	—

Эта таблица интересна во многих отношениях.

Прежде всего обратим внимание на пропорции до войны и теперь налоговых и неналоговых поступлений.

В царской России налоговые доходы в бюджете превышали обыкновенные неналоговые на 32%, тогда как в Советском Союзе в 1924/25 г. они ниже на 8%. В дальнейшем, неналоговые обыкновенные доходы будут занимать все большее место, т. к. госимуществу и госпредприятия становятся рентабельными. Настанет время, когда налоги сойдут на нет, чего не может быть даже в самом развитом в хозяйственном отношении капиталистическом государстве, где прибыль от промышленных, транспортных и других предприятий поступает в распоряжение их владельцев—собственников.

Другой момент, на который обращает наше внимание приведенная таблица, это—соотношение прямых и косвенных налогов.

В царской России исключительно большую роль играли косвенные, самые тяжелые для населения, налоги. В СССР они лишь незначительно больше прямых.

¹⁾ Сюда вошли и частные жел. дор.

	1913 г.	1924/25 г.
Прямые	220,6	442,7
Косвенные	1379,7	525,5

Нужно было при этом отметить, что растут непрерывно и будут расти прямые налоги на промышленность, торговлю и более или менее обеспеченное городское население, а сельхозналог для каждого отдельного хозяйства будет становиться все менее обременительным.

По подсчетам т. А. Вайнштейна все налоги, аренда, земельные и страховые платежи на одну душу населения были:

В 1912 г.	10 р. 40 к.
• 1920/21 г.	10 р. 30 к.
• 1921/22 г.	6 р. 30 к.
• 1922/23 г.	5 р. 90 к.

В последующие годы надо ожидать значительного увеличения доходов от лесов. Они с 14,6 м. р. в 1922/23 г. поднялись до 39,8 м. р. в 1923/24 г. и до 60,2 м. р. в 1924/25 г., а между тем лесное дело у нас сильно запущено, и только теперь мы начинаем его упорядочивать.

Наш бюджет уже стал благодаря, главным образом, хозяйственному подъему безэмиссионным, и он близок к бездефицитному.

Но дефицит настолько невелик, что в значительной части покрывается кредитными операциями. Эти последние еще очень невелики, но будущее у них имеется, и не плохое.

Поступило от кредитных операций.

в 1921/22 г.	1 м. р.
• 1922/23 г.	82 . .
• 1923/24 г.	217 . .
• 1924/25 г.	141 . .

В том числе:

от 2-го выигрышного займа	31 . .
• 8% золотого внутр.	30 . .
• крестьянского	50 . .
• прочих займов	30 . .

Мы начали с весьма скромного хлебного займа в 10 м. пуд., затем перешли на выигрышный принудительный, но в 1924/25 г. от принудительного размещения отказались, так как наше финансовое положение укрепилось, и уменьшили цифру поступлений с 217 м. р. до 141 м. р.

Теперь наши займы размещаются только добровольческим порядком, и облигации населением приобретаются благодаря выгодным условиям для держателей и наличию некоторых денежных сбережений.

Так как Советская власть стоит крепко и свои обязательства выполняет на все 100%, то население не боится помещать деньги в заемные ценности, и успех займов зависит от степени накопления в стране сбережений. Что последние возрастают, об этом сказал десятимиллионный заем 1925 г., покрытый впятеро и размещенный только среди мелких подписчиков.

Наша цель добиться добровольческих долгосрочных займов, которые дают возможность государству использовать поступающие средства в течение продолжительного периода времени и, поэтому, наиболее целесообразно и планомерно.

Проектируемый 300-милл. заем на восстановление хозяйства покажет, насколько это нам удастся. Нам думается, что займы могут расти быстрее, чем даже от 1922/23 г. к 1923/24 г. (2¹/₂ раза).

При помощи займов мы сможем развивать как раз те участки нашего хозяйства, которые требуют более или менее крупных затрат и обещают через несколько лет с лихвой покрыть эти затраты и принести прибыль,

Сведения о государственных расходах за 1922/23, 1923/24 и 1924/25 гг.
в сопоставлении с 1913 годом.

ВИДЫ РАСХОДОВ.	Израсходо- вано в 1922/23 г.	Открыто кредитов в 1923/24 г.	Предполо- жено на 1924/25 г.	Отчетные данные 1913 г. 1).
	В тысячах рублей.			
А. Обыкновенные расходы.				
1. Общесоюзн. вед. и учр.	18.229	63.494 2)	65.403	30.072
НКП и Т.	29.009	49.310	88.400	64.027
НКПС	506.549	675.631	855.000	806.655
НКВоенмор	215.450	396.259	417.647	796.890
	769.237	1.184.694	1.426.450	1.697.644
2. Объед. вед. и учр.	124.902	150.959	124.830	69.320
3. Необъед. вед. и учр.	139.149	173.880	253.093	258.418
4. Резервн. фонды	27.716	50.815	84.773	5.684
5. Субвенц. фонд.	30.275	8.865	48.034	14.808
6. Операции Гос. казнач.	31.029	120.043	175.455	356.478
Итого обыкнов. расходов . . .	1.122.308	1.689.262	2.112.637	2.402.352
Б. Чрезвычайные расходы:				
1. Промышленность.	119.768	93.853	109.918	22.026
2. Сельское хозяйство	50.535	60.323	75.602	32.799
3. Организация помощи пострадавшим от неурожая	—	—	62.425	—
4. Организация обществ. работ	—	—	6.000	—
5. Коммунальн. кредит	216	2.000	34.500	—
6. Электрификация	24.598	46.679	41.973	—
7. Финансовое санирова.	—	—	8.000	—
8. Ссуды по заказ. на судостроение	—	—	—	—
9. Восстановительные работы в Ленин- граде в связи с наводнением	—	—	12.000	—
Оборотный фонд НКП и Т на оплату переводн. опер.	—	2.000	—	—
Спец. оборотн. фонд НКПС	—	3.000	—	—
Кооперация	8.846	19.658	12.000	—
Уменьшение краткоср. долга	—	4.946	—	—
Финансир. Госбанка	6.628	—	—	—
Суммы нераспредел. по фондам	3.420	—	—	—
10. Чрезвычайн. расх. Кар. АССР.	—	—	956	—
11. Разное	—	—	2.500	—
Итого чрезвычайн. расходов . .	214.011	232.459	365.873	54.825
Синод	—	—	—	21.524
Б. импер. двор	—	—	—	14.583
Казенная винная монополия	—	—	—	206.699
Уплата сбор. с казен. имуществ и прочие.	—	—	—	25.912
Снаряжение и довольствие команд. войсков. частей вне пределов страны.	—	—	—	6,847
В с е г о	1.336.319	1.921.721	2.278.868	2.732.742
Оплата платежных обязательств Центрокассы	16.604	186.854	—	—

1) С поправками на территорию (без отошедших местностей) и на отнесенные из местный бюджет мероприятия.

2) В том числе сверхсметных — 21.436 т. р.

Количество банкнот, казначейских билетов, серебр. монеты, разменных бон, совзнаков и транспортных сертифик., находящихся в народном обращении.
(В тысячах червонных рублей.)

Д а т а	Банкнот. Госбанка.	Государ. казнач. бил.	Серебр. монеты.	Мед. монеты.	Размен. бон.	Вся казнач. казнота.	Совзна- ков НКФ.	Сертиф. НКПС.	Всего.	Обязат. Л.-Кассы (по НКПС.)	Всего, включая обяз.
1923/24 г.											
1 октября	207.359,5	—	—	—	—	—	56.754,7	250,0	264.364,2	38.111,5	302.475,7
1 ноября	224.782,4	—	—	—	—	—	76.560,9	4.172,4	305.515,7	51.263,3	356.779,0
1 декабря	226.013,4	—	—	—	—	—	72.145,4	4.998,5	303.157,3	61.865,3	365.022,6
1 января	237.158,9	—	—	—	—	—	59.503,3	9.575,6	306.237,8	67.345,9	373.583,7
1 февраля	259.196,4	—	—	—	—	—	40.612,0	12.434,3	312.242,7	81.402,0	393.644,7
1 марта	236.833,5	19.609,3	3.812,0	—	210,0	23.631,8	27.100,9	19.212,8	356.828,5	92.073,9	448.902,4
1 апреля	239.668,2	54.641,7	9.964,9	—	3.143,3	67.749,9	15.319,3	20.749,5	393.486,9	85.778,4	479.265,3
1 мая	295.099,1	85.229,3	12.720,8	—	10.642,1	108.592,2	14.796,9	21.273,2	439.761,4	60.347,4	500.108,8
1 июня	283.096,4	124.098,1	16.650,1	—	15.703,8	156.452,0	0,0	20.704,3	460.252,7	54.828,2	515.080,9
1 июля	294.576,0	143.558,3	21.009,1	0,1	18.352,8	182.920,2	—	3.270,5	480.766,1	51.636,4	532.403,2
1 августа	290.891,1	162.147,9	34.665,1	16,3	20.061,0	216.890,2	—	0,0	507.781,3	61.344,3	569.125,7
1 сентября	312.115,8	181.043,9	42.321,9	29,2	22.723,3	246.118,3	—	—	558.234,1	64.268,0	622.502,1
1924/25 г.											
1 октября	346.499,2	201.753,1	48.944,0	127,4	25.346,8	276.171,3	—	—	622.670,5	48.728,1	671.398,6
1 ноября	370.283,8	218.462,0	59.561,3	385,1	26.806,6	305.215,0	—	—	675.500,8	49.721,6	725.222,4
1 декабря	398.569,0	225.874,8	67.504,5	826,1	27.495,6	321.701,0	—	—	720.670,1	52.162,5	772.832,5
1 января	410.832,0	229.148,4	73.550,5	1.319,9	27.797,9	331.816,7	—	—	742.648,7	53.143,2	795.791,9
1 февраля	365.091,9	233.638,0	83.478,5	2.031,3	26.275,0	345.422,8	—	—	710.514,7	56.012,0	766.526,7
1 марта	376.868,3	235.929,7	91.559,3	2.728,8	22.933,8	353.151,6	—	—	730,0 9,9	57.594,1	787.614,0
1 апреля	402.387,3	244.549,0	95.818,7	3.320,6	19.637,8	363.326,1	—	—	765.713,4	57.247,8	822.961,2
1 мая	408.620,8	249.949,9	101.141,2	3.765,9	16.580,0	371.411,0	—	—	780,0 60,8	65.947,4	846.008,2

как напр., постройка новых промышленных предприятий, усиление средств, того или иного вида кооперации и т. п. Без займов нам вообще было бы очень трудно. За годы нэп'а мы сократили расходы по очень многим статьям, по которым следовало бы не сокращать, а увеличивать. Мы даже урезывали сметы по электрификации.

Наши потребности растут, и доходы должны за ними поспевать.

Таблица на стр. 437 показывает, как изменялись бюджетные расходы СССР и каковы они в сравнении с довоенными.

Прежде всего отметим замечательную разницу в расходах по военному ведомству. Окруженные империалистическими державами, мы расходует на Военмор 418 м. р., тогда как царская Россия, имевшая союзников, тратила 797 м. р. Дистанция—огромного размера.

Затем, в царском бюджете расходы по сельскому хозяйству составляют более чем умеренную цифру в 33 м. р., тогда как мы даже в плохом 1922/23 г. израсходовали 50½ м. р., а затем 60,3 и 75,6 м. р. Прибавим к последней цифре 62,4 м. р. на организацию помощи пострадавшим от неурожая, 6 м. р. на организацию общественных работ (тоже помощь крестьянству) и значительную сумму в 12 м. р. на ликвидацию последствий стихийных бедствий в ЗСФСР (тоже помощь крестьянам). Сравнивая расходы за годы нэп'а, мы наблюдаем, как быстро растут обыкновенные в сравнении с чрезвычайными, что говорит об оздоровлении нашего бюджета.

Возвращаясь к бюджету в целом, мы должны указать, что добиться безмиссионного и даже бездефицитного бюджета, это — лишь одна из задач.

Имеются и другие не менее существенные задачи, из которых отметим организацию твердого бюджета и местного.

О местном пока еще рано говорить, так как таковой строить на более или менее твердой почве мы только еще начинаем.

Что же касается твердого бюджета, то организация его зависит от наличия темпа хозяйственного развития. Твердый бюджет в его одностороннем виде, в нашем случае в том виде, чтобы предполагаемые доходы и расходы не были в своем исполнении ниже, теперь налицо. В 1924/25 г. бюджет изменялся несколько раз, и каждый раз мы его повышали. Но едва ли нам в скором времени удастся проектировать без просчета вниз, т. е. устанавливать цифры, которые бы в течение года не приходилось не только не уменьшать (этого мы добились), но и не увеличивать.

Но и теперешний бюджет нас может удовлетворить на долгое время, поскольку по разным статьям определенные суммы гарантированы в том смысле, что они не будут уменьшены.

Предвидеть же темп хозяйственного развития едва ли пока возможно, так как денежная реформа проведена недавно и хозяйство только еще начинает жить в условиях нормальной денежной системы, которая, к тому же, становится все более здоровой, о чем говорит целый ряд данных.

Обращаясь к динамике денежного обращения, мы видим, что еще в мае 1924 г. в обращении имелись совзнаки НКФ, а в июле—сертификаты НКПС, и что конец 1923/24 г. проходил под знаком недостаточного количества разменных денег.

Так, разменных бон и металлических монет на 1 сентября 1924 г. было в обращении на 65 м. р., т. е. 10,5% всей денежной массы.

На 1 мая их стало уже 14,3%.

Разменные затруднения к середине 1925 г. ликвидированы, что должно содействовать хозяйственному росту.

О денежном обращении смотри таблицу на стр. 438.

Денежная масса по своему внутреннему содержанию вполне удовлетворяет нужды рынка, и теперь дискуссия разворачивается на тему, не надо ли увеличивать сумму денег быстрее, чем мы это делали.

И действительно, если рынок за определенный период времени вырос, предположим, вдвое, то и денежная масса должна возрасти в той же пропорции, если, конечно, в начале этого периода она соответствовала товарной массе и скорости обращения.

Дискуссия протекает так, что, повидимому, будет проведена граница денежного обращения где-то между двумя течениями, так как рынок в деньгах несомненно нуждается, но с другой стороны и обращение становится все более быстрым, что относительно уменьшает потребность в деньгах.

Во всяком случае, этот вопрос требует тщательного изучения рынка и денежной системы, в противном же случае мы рискуем усиленным выпуском денежных знаков уронить последние.

Пока же наши казначейские билеты и червонцы вполне устойчивы и уже фигурируют на заграничных валютных рынках.

Курсы валюты и фондов. (В руб. и коп.)

ПО МЕСЯЦАМ.	Доллар С.-А. С. Ш.		Фунт стерлингов.			Зол.—вольн. курс в Москве	
	По котир. Фонд. Отд. МТБ.	Московск. вольный курс.	По котир. Фонд. Отд. МТБ.	Московск. вольный курс.	Лонд. курс в зол. р. по доллару.	В монете.	В слитках за 1 зол. част.
Средний за октябрь	2,01	2,03	9,16	9,22	8,80	12,49	5,15
„ за ноябрь	2,13	2,20	9,42	9,51	8,53	13,68	5,45
„ за декабрь	2,19	2,21	9,38	9,42	8,47	13,46	5,94
„ за январь	2,18	2,20	9,30	9,34	8,27	13,58	5,67
„ за февраль	2,16	2,17	9,27	9,31	8,37	13,80	6,09
„ за март	1,99 ¹ / ₂	2,00	8,57	8,63	8,34	11,62	5,65
„ за апрель	1,94 ¹ / ₂	1,68	8,42	8,20 ³ / ₄	8,45	10,38 ¹ / ₂	5,17 ³ / ₄
„ за май	1,94 ¹ / ₂	1,93 ¹ / ₂	8,48 ¹ / ₂	8,50	8,47	10,52	5,03 ¹ / ₂
„ за июнь	1,94 ¹ / ₂	1,93 ³ / ₄	8,39 ³ / ₄	8,37 ² / ₅	8,39	9,53 ¹ / ₂	5,08
„ за июль	1,94 ¹ / ₂	1,93 ¹ / ₂	8,47 ¹ / ₂	8,46 ¹ / ₂	8,49	9,76	5,10
„ за август	1,94 ¹ / ₂	1,94 ¹ / ₂	8,74 ³ / ₅	8,71	8,75	10,19	5,07 ¹ / ₂
„ за сентябрь	1,94 ¹ / ₂	1,94 ¹ / ₂	8,68 ¹ / ₂	8,67	8,68	9,72 ¹ / ₂	5,02 ¹ / ₂
„ за октябрь	1,94 ¹ / ₂	1,94	8,72	8,67	8,72	9,54	5,00
„ за ноябрь	1,94 ¹ / ₂	1,94 ² / ₅	8,96	8,93	8,96	9,56 ² / ₅	5,00
„ за декабрь	1,94 ¹ / ₂	1,94 ¹ / ₂	9,12	9,11	9,12	9,96 ⁴ / ₅	5,00
„ за январь	1,94 ¹ / ₂	1,94	9,29	9,25	9,28	9,84	5,05
„ за февраль	1,94	1,94	9,28 ¹ / ₂	9,26 ¹ / ₅	9,27 ¹ / ₂	9,74 ³ / ₅	5,19
„ за март	1,94 ¹ / ₂	1,94	9,28 ⁴ / ₅	9,26 ¹ / ₂	9,28 ³ / ₅	9,66	5,21 ¹ / ₂
„ за апрель	1,94 ¹ / ₂	1,94 ¹ / ₂	9,32	9,29 ¹ / ₂	9,33 ¹ / ₂	9,75 ¹ / ₂	5,20

На ряду с достижениями в области денежного обращения мы, говоря о финансовом хозяйстве, должны отметить и достижения в области кредитных установлений.

Банки мы начали создавать лишь при нэп'е, и в начале последнего у нас был только один банк—Государственный (Госбанк) со слабой периферией.

На 1 октября 1924 г. мы имели уже 710 действующих кредитных учреждений и их филиалов, при чем на долю Госбанка приходилось 385, провинциальных и коммунальных банков—16, обществ взаимного кредита—86, обществ сель.-хоз. кредита и сельскохоз. банков—35, ломбардов—5. Операции кредитных учреждений растут с исключительной скоростью.

Балансовые итоги в милл. черв. руб.:

		Госбанка.	Кредитных учреждений без Госбанка
Ноябрь	1922 года	62,9	1,1
Январь	1923 года	144,5	10,3
Апрель	1923 года	309,3	63,9
Июль	1923 года	526,5	119,2
Сентябрь	1923 года	732,4	187,8

Этот период был периодом лихорадочного банковского строительства и разворачивания операций.

НКФ в своем сборнике „Народное и государственное хозяйство в СССР в 1922/23 г.“ говорит:

„1922/23 бюджетный год был вторым годом возобновления работы кредитных учреждений в нашей стране.

На протяжении большей части 1921/22 бюджетного года работал один Госбанк—главным образом, на правительственные подкрепления из средств НКФ. Госбанк первоначально возник на началах кредитной монополии, как государственный Коммерческий банк. Но уже в декабре 1921 года и весной 1922 года сессиями ВЦИК и XI съездом Росс. Комм. Партии было установлено, что Госбанк, оставаясь руководящим центром кредитной системы, должен обрасти более близкими к разным отраслям народного хозяйства кредитными учреждениями.

В течение 1921/22 г. возникли, не считая учреждений мелкого кредита, акционерные банки, объединявшие кооперацию, — „Покобанк“ в Москве и „Украинбанк“ в Харькове, Акционерный банк (типа смешанного общества), предназначенный для частной клиентуры—Юго-Вост. Комм. банк в Ростове-на-Дону— и 6 обществ взаимного кредита. Однако, общий баланс всех этих кредитных учреждений не превысил к началу 1922/23 г. цифры в 2 с небольшим миллиона золотых рублей и составлял не более 3% баланса Госбанка.

Во втором году существования кредитных учреждений—в 1922/23 г.—конструкция банковской системы приобретает значительно иной вид. Госбанк превращается в эмиссионный банк; червонец дает твержую базу для его операций. Главный центр тяжести работы Госбанка переносится уже не на склады и на государственные подкрепления, а на собственную банковую эмиссию. Освобождается сфера деятельности для специализации кредита. На ряду с Госбанком вырастает целая сеть банковых учреждений разных типов с сетью их филиалов. Капиталы этих учреждений отчасти создаются частной инициативой; в более же значительной части и они создаются из капиталов государственных предприятий, работающих на государственном расчете, и кооперации. Это своеобразное явление создания банков в форме частных акционерных обществ, но с преобладанием в них капитала, по существу государственного капитала, является следствием преобладающего значения государства в качестве экономического фактора. В ноябре 1922—январе 1923 г. открываются в Москве первые Акционерные банки с сравнительно крупным капиталом—„Росс. Торг.-Пром. Банк“ для обслуживания интересов государственных промышленных предприятий на хозрасчете, „Росс. Коммерч. Банк“—первый банк с участием иностранного капитала, и первый городской коммунальный банк—„Московский Городской Банк“. Затем, в течение 1923 года открываются коммунальные

банки в Ленинграде, в Вологде, Нижнем-Новгороде, Харькове и Гомеле. В 29 городах создаются общества сельского кредита. В сентябре 1923 года имеется разрешенных 62 Общества взаимного кредита, из которых действует 45. Кроме того, Промбанк и Всекобанк развивают в провинции сеть своих филиалов. В сентябре сеть эта достигает 39 отделений для Промбанка и 24 для Всекобанка. В провинции растет сеть отделений „Украинбанка“— в 16 городах Украины и Дальневосточного Банка,— 9. Таким образом, к концу (к 1 ноября) 1922/23 года сети Госбанка с его филиалами в 275 учреждений противостоит сеть до 170 прочих банковых учреждений с их филиалами¹⁾.

Самый крупный после Государственного банка—это Промбанк. К 1 октября 1923 года его баланс достиг 84,6 милл. червонных рублей, выросши с 1 декабря 1922 г. (за 10 мес.) в 31 раз.

Всекобанк стоит на 4-м месте (после Госбанка, Промбанка и Мосгорбанка), стесненный, повидимому, обязательством иметь дело только с кооперацией.

В 1923/24 г. Госбанк начинает увеличивать свои операции уже таким темпом, который лишь немногим превышает темп общехозяйственного развития, особенно рынка.

Остальные кредитные учреждения растут значительно быстрее, так как они молоды и имеют дело с нетронутым еще черноземом.

Баланс в милл. рубл. ¹⁾:

	Госбанка.	Всех прочих кредитных учрежд.	Всего.
На 1/X 1923 года	836,5	227,3	1063,8
1/I 1924 года	1093,7	316,2	1409,9
1/IV 1924 года	1367,2	399,9	1767,1
1/VII 1924 года	1574,8	528,7	2103,5
1/IX 1924 года	1542,0	627,5	2169,5

Вкладные операции по всем кредитным учреждениям, как и следовало ожидать, имеют наибольший темп роста в первый период (1922/23 г.), а затем темп сокращается, превосходя однако рост баланса ¹⁾:

	1923/24 года.		1922/25 года.	
	Милл. руб.	% к предыдущему кварталу.	Милл. руб.	% к предыдущему кварталу.
На 1/X	184,0	127	15,6	100
1/I	282,4	154	32,0	200
1/IV	381,5	135	95,0	297
1/VII	474,0	124	145,0	153
1/IX	476,5	100	177,0	123

При этом доля вкладов и текущих счетов (без вкладов НКФ) Госбанка уменьшается по отношению к общей сумме всех кредитных учреждений ¹⁾:

	1/X	1/I	1/IV	1/VII	1/IX
1922/23	97	95	76	66	65
1923/24	57	62	65	61	56

Все это указывает на рост в стране периодически свободных средств, которые, будучи сосредоточены в кредитных учреждениях, позволяют увеличивать учетно-ссудные операции.

Кривая последних такова ²⁾:

¹⁾ „Экон. Об.“, XII, 1925 г., ст. Дорошенко.

²⁾ Там же.

	В 1923/24 г.		В 1922/23 г.	
	Милл. руб.	Рост за квартал (в %/о/о).	Милл. руб.	Рост за квартал (в %/о/о).
1/X	449,8	161	16,4	100
1/I	518,8	115	43,7	266
1/IV	643,5	121	128,8	294
1/VII	815,9	127	278,7	216
1/X	932,7	114	402,6	144

Больше всего участвует в учетно-ссудных операциях промышленность, но быстрее всех нарастает доля участия в них госторговли. Это явление безусловно ненормально и отражает собою недоверие банков к кооперации, каковое, надо полагать, будет ликвидировано в 1925/26 г.

По Госбанку и 4 московским банкам (по Всекобанку данные включены в кооперацию) распределение учетно-ссудных операций в 1923/24 г. было (в милл. руб.) ¹⁾:

	1/X	1/I	1/IV	1/VII
Госпромышленность	163,5	202,0	249,8	357,3
Госторговля	27,6	36,5	41,6	72,7
Кооперация	85,0	85,2	115,2	141,4
Транспорт	8,7	9,6	15,1	17,8
Частная клиентура	17,5	9,6	10,4	11,4
Сельск. хоз.	1,1	0,7	1,3	1,1

Данные по сельскому хозяйству показательны, поскольку мы имеем дело только с Госбанком и 4-мя московскими банками.

Заканчивая свой обзор по финансовому хозяйству, мы отмечаем, что к 1924/25 г. создан устойчивый финансовый аппарат, развивающий свою деятельность в соответствии со всем хозяйством.

Наиболее актуальная задача, это—районирование финансирования и втягивание в него окраин, а также—развитие кредитного дела в сельском хозяйстве, главным образом, путем организации кредитной кооперации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. „На новых путях“, вып. 2-ой, изд. СТО, 1923 г.
2. „Нар. и гос. хоз. СССР в 1922/23 г.“. НКФ, 1923 г.
3. „Экон. бюллетени Конъюнкт. Института“.
4. Юровский „На путях к денежной реформе“.
5. Сокольников. „Денежная реформа, Изд. НКФ.“
6. Рейнгольд. „К твердому бюджету“, Госиздат.
7. Каценелсбаум. „Денежное обращение России с 1914 по 1924 г.“ Изд. „Эк. Ж.“
8. Владимиров. „Очередные задачи хоз. строят.“ Изд. ЦУП'а ВСНХ.
9. „Нар. хоз. СССР в 1923/24 г.“. Изд. Госплана.
10. „Наши хоз. достиж. за год“. Госиздат, ред. Савельева.
11. „План. хоз.“ №№ 1, 2, 3, 4, 5 за 1925 г.
12. „Экон. Обзор“. Янв., 1924 г., 1, 2, 3, 4, 5, за 1923 г.

¹⁾ „Эконом. Обзор“, XII, 1925 г., ст. Дорошенко.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Перспективы.

Когда мы объявляли переход на новые пути, мы указывали, что нэп имеет две стороны, из которых одна—развитие производительных сил страны и благодаря этому—при политическом господстве рабочего класса—установление и укрепление смычки между крестьянством и пролетарским городом, а другая—развитие капитализма торгового и промышленного, развитие враждебного нам класса крупной и средней торговой буржуазии, а в случае наших поражений на торговом фронте—смычка крестьянства через рынок с враждебным нам капиталистическим городом.

Мы знали, что в нэп'е имеются две тенденции, два устремления,—от победы одного из которых зависит быть или не быть Советскому государству.

Поскольку в обществе отсутствуют организаторы-классы, враждебные нам, как помещики и крупные буржуа, постольку даже 80% мелкой буржуазии не представляют большой опасности в политическом отношении для диктатуры пролетариата, благодаря распыленности, дезорганизованности крестьянства.

Мелкая буржуазия—страшная своей численностью сила, поскольку ее, эту пыль, собирает воедино один из классов-организаторов.

Вместе с нэп'ом выползает на поверхность и крепнет класс крупной буржуазии, способный при благоприятных условиях собрать мелкую буржуазию в крупную армию и двинуть ее против Советской власти.

В каком положении в этом отношении мы находимся теперь, спустя 4 года по декретировании нэп'а? Прежде всего установим, когда мелкая буржуазия может выступить против вооруженного государственным аппаратом врага, будь то пролетариат или помещик. Она выступит только в том случае, если установленный режим ухудшает положение этой мелкой буржуазии, и когда в процессе ухудшения переполняется чаша терпения.

Только отчаянное положение крестьянства двигает его на кровавое восстание.

Только безвыходность толкает индуса-крестьянина на революционные подвиги.

Он берется за оружие только в том случае, если иного выхода нет, если положение, действительно, отчаянное, безнадежное, безвыходное.

Летом, в 1921 году, на III конгрессе Коминтерна Ленин говорил: „Мы должны были немедленно показать широким массам крестьянства, что мы готовы изменить революционным путем нашу политику в том смысле, что крестьяне смогут сказать себе: „Большевики хотят немедленно, во что бы то ни стало улучшить наше невыносимое положение“.

Мелкая буржуазия из невыносимого положения может попытаться выйти с оружием в руках.

Но если она видит желание власти помочь ей выйти из такого положения, если она убеждается на деле, что власть действительно свое желание проводит в жизнь, и что жизнь для мелкой буржуазии становится все менее тяжелой,—будет ли в таком случае она братья за оружие, будет ли она выступать против власти?

Нет, конечно.

Империализм поставил мелкую буржуазию в безвыходное положение, и в одних странах чаша терпения переполнилась, и крестьянин взялся за оружие, в других—капля за каплей приближают этот момент взрыва отчаяния.

Каково же положение в СССР в этом отношении?

Мы выше показали, что наше хозяйство идет в гору, что промышленность и транспорт перестают жить на счет казначейства.

Значит, эти два, поглощавших массу государственных средств, участка перестанут быть нахлебниками государства и будут восстанавливать и совершенствовать себя за собственный счет.

Но это обозначает облегчение участи крестьянской массы, так как мы содержали и промышленность, и транспорт на счет налогов, главным образом, с крестьян и на счет эмиссии, опять-таки оплачиваемой в большей части деревней.

Мы можем облегчать налоговое бремя, и мы уже начали сокращать сел.-хоз. налог.

Мы уже провели решительное сокращение фабричных цен, установив низкие твердые цены на главные предметы крестьянского потребления—соль, керосин, сахар и др.

Мы отпускаем в долгосрочный кредит по довоенным ценам сельскохозяйственные орудия и машины.

Мы организуем сельскохозяйственные выставки и ведем агрономическую пропаганду, при чем крестьянин отлично понимает, что делаем мы это бескорыстно.

Мы освобождаем предприимчивых, энергичных передовых крестьян от засилья консервативного большинства „мира“ своим законодательством.

Никто не может отрицать, что крестьянину становится лучше жить, и что в перспективе—улучшения без остановки, если только не встанет препятствие в лице войны или засухи в роде 1921 года.

Мелкой буржуазии нет смысла выступать против нас.

Ей даже нет смысла соблюдать нейтралитет, так как нет силы, которая могла бы дать крестьянству лучшую жизнь, что крестьянин превосходно понимает.

Крестьянин нас критикует, но его критика преследует цель не убить, но оздоровить советский организм.

При таких условиях даже собранная в отдельные отряды, например, кооперированная буржуазия, политически не опасна. Ленин отлично это понимал, призывая трудящиеся массы к кооперированию. Но действительно ли мы будем кооперировать только мелкое и среднее крестьянство? Может быть, так называемое среднее стало зажиточным? Может быть, с октября 1917 года крестьянство расслоилось еще сильнее, и беднейшая часть порвала с землей, которой фактически овладели зажиточные крестьяне, нелегально пользуясь наемной рабочей силой? Нет, цифры говорят, что кулацкая часть крестьянства уменьшилась, что бедное крестьянство увеличилось.

В книге „Крестьянское хозяйство за время революции“, написанной по поручению ЦК РКП, опубликованы следующие итоги обследования по 7-ми губерниям промышленного и земледельческого центров в Украине (8 тыс. дворов)¹⁾.

¹⁾ Труды Земплана. „Перспективы развития сельского хозяйства в СССР“, вып. 1 „Новая Деревня“, 1924 г.

Процент хозяйств по дворам:

	1917 г.	1920 г.	1922 г.
Зажиточных	13,5	11,7	11,2
Средняков	42,7	40,8	39,2
Малоземельных	43,8	47,5	49,6

По данным 10⁰-й сельскохозяйственной переписи 1922 года крестьянские хозяйства группировались следующим образом в процентах:

ХОЗЯЙСТВА.	1920 г.	1922 г.	ХОЗЯЙСТВА.	1920 г.	1922 г.
Без посева	8,1	6,7	Без разб. скота	27,1	37,3
До 1 десятины	16,5	24,0	С 1 голов. разб. скота	50,9	49,0
От 1,1 до 2 дес.	22,5	27,7	„ 2 „ „ „	14,2	10,1
„ 2,1 „ 3 „	17,0	17,8	„ 3 „ „ „	4,1	2,1
„ 3,1 „ 4 „	11,8	10,2	„ 4 и более	3,7	1,3
„ 4,1 „ 6 „	12,8	18,8	Без коров	16,4	23,6
„ 6,1 „ 8 „	5,4	2,9	С 1 коровой	59,9	59,3
„ 8,1 „ 10 „	2,6	1,1	„ 2 „ „ „	17,7	14,2
„ 10,1 „ 19 „	2,8	0,8	„ 3 „ „ „	3,9	2,2
			„ 4 и более	2,1	0,7

Все эти таблицы говорят о значительном сокращении числа крупных хозяйств и об общем сдвиге в сторону обеднения.

Последнее является, конечно, результатом общей разрухи и голода 1921 года.

В книге тов. Месяцева¹⁾ имеется таблица, составленная А. И. Хрящевой, и цифры этой таблицы тоже подтверждают факт „омельчения“ нашего хозяйства (см. табл. на стр. 449).

Голод безусловно содействовал образованию и укреплению в пострадавших губерниях зажиточной части крестьянства, но, во всяком случае эта верхушка ничтожна количественно и не имеет легальных возможностей вырастать в действительную силу, так как наш земельный кодекс допускает аренду в узких пределах.

Пользуясь более поздними обследованиями, мы наблюдаем картину такую же как и в 1922 г., но на фоне восстановительных процессов в сельском хозяйстве.

Процент хозяйств по РСФСР²⁾:

	Беспосевных.	Маломощных.	Средних.	Зажиточных.	Итого.
1920 г.	7,5	64,5	18,0	10,0	100
1923 г.	5,2	62,9	22,7	9,2	100
1924 г.	4,0	60,2	26,3	9,5	100

Растет процент зажиточных, но гораздо значительнее—средних. Процент беспосевных и маломощных уменьшается, так как деревня пошла на подъем и начинает заниматься земледелием всерьез.

¹⁾ „Аграрная политика в России“.

²⁾ Эта и следующие 3 таблицы см. Большаков „Современная деревня в цифрах“.

	% хозяйств без посева.		
	1920 г.	1922 г.	1923 г.
Потребляющие 6 губерний	8,3	6,3	5,1
Производящие не пострадавшие от голода 3 губ.	2,6	2,4	1,0
Производящие пострадавшие от голо- да 4 губ.	4,6	5,2	5,2

О том же говорят и следующие две таблицы:

Экономические группы в крестьянстве по РСФСР
(по обеспеченности посевом).

Г О Д Ы.	% крестьянских хозяйств.						
	Без посева.	До 2 десят.	От 2 до 4 десятин.	От 4 до 6 десятин.	От 6 до 8 десятин.	От 8 до 10 десятин.	Свыше 10 десятин.
1920 г.	7,5	39,2	28,7	12,7	5,3	2,5	4,1
1922 г.	6,7	51,3	27,3	9,2	3,2	1,3	1,0
1923 г.	5,2	47,3	29,7	11,4	4,5	1,9	2,0
1924 г.	4,0	34,2	30,5	15,9	10,5		4,9

Экономические группы в крестьянстве по РСФСР
(по обеспеченности скотом).

Г О Д Ы.	% хозяйств.					
	Без работ. скота.	С 1 голов. раб. скота.	С 2 голов. раб. скота.	С 3-мя го-лов. раб. скота.	С 4 голов. раб. скота и более.	Итого.
1920 г. 1)	26,6	51,0	13,6	4,3	4,5	100,0
1922 г.	37,1	50,0	6,9	1,9	1,1	100,0
1923 г.	36,6	53,4	8,3	1,1	0,6	100,0
1924 г. 2)	33,6	50,9	10,9	2,6	2,0	100,0

Гораздо быстрее и основательнее растет враждебная нам буржуазия, т.е. крупная и эксплуатирующая наемных работников, в городе.

Мы уже говорили раньше, что торговля, по числу заведений, почти целиком находится в руках торговой буржуазии.

Из 280.851 всех торговых заведений с 504.429 занятых в них лиц частных заведений—227.951, т.е. 81%, с 358.352 человек, т.е. 71%. Абсолютно эти 358 тыс. человек не страшны. Однако, как господа рынка, они могут портить нам рыночную игру и бить по смычке. Все же чорт, оказывается, не так страшен, как его малюют.

Из этих 358 тыс. человек только 30.943 наемных работников, следовательно, подавляющее число заведений обслуживается самими владель-

1) Данные за 1920—23 г.г. относятся к 48 губерниям РСФСР.

2) Данные за 1924 г.—к 25 губерниям.

цами и членами их семей, что превращает этих торгбуржуев в лиц, живущих тут же при магазине и получающих от магазина „заработную плату“, ни в коем случае не превышающую жалования обыкновенного спеца.

ЦСУ определяет средний месячный оборот одного частного торгового заведения в 533 р. золотом; в таком случае доход, включая и „зарплату“, едва ли превышает 200 рублей. При этом, поскольку крупная промышленность растет и вытесняет арендатора и кустаря, постольку вся эта торговая буржуазия попадет в полную зависимость от нас, и политикой отпускных цен мы сможем делать даже настроение торговцев.

Мы этим не хотим сказать, что рост торговой буржуазии нас не должен тревожить.

Напротив, ее рост, ее возраставшая гегемония на розничном рынке показывала, что наша кооперация страдает апатией, либо артерио-склерозом. Это нас не может не волновать.

Затем, можно уверенно сказать, что частное торговое заведение, делающее сегодня 530 р. оборота в месяц, завтра будет делать 830 р., а через пять лет—8300 рублей, если не встретит сопротивления со стороны кооперации и государства. Партия недаром приковала в начале 1924 года общественное внимание к торговому и кооперативному фронту. Но, признавая необходимым форсировать кооперирование населения, особенно в области потребления, мы хотим предостеречь от преувеличенной оценки сил торгового частного капитала.

Пока еще рано предсказывать, кто и в какой мере победит на торговом фронте. Во всяком случае сопротивление торговой буржуазии со стороны кооперации оказано. Это видно теперь вполне отчетливо.

А раз так, то торговый капитал даже, одолевая кооперацию, должен будет расти относительно замедленным темпом и сможет превратиться в солидную силу лишь через много лет.

О промышленной буржуазии и говорить нечего, она или мелка, кустарна, или немногочисленна.

Напомним суммарные данные переписи городской промышленности в декабре 1922 года:

	Заведения.		
	Государственные.	Кооперативные.	Частные.
Продукция %/о к общей продукции	92,3%	2,7%	5%
На одно заведение занятых лиц	154,2	17,7	1,9
На одно заведение наемных рабочих	126	10,5	0,5
На одно заведение продукции в тыс. руб. 1923 г.	319	26,6	1,6

Давая ничтожную выработку, частная промышленность не может заметно влиять на рынок, на торговую буржуазию.

Рассматривая участие частного капитала в отдельных отраслях, мы в главе о промышленности заметили, что он слаб почти всюду кроме маловажных отраслей.

Размер выработки на одно заведение и отношение числа наемных рабочих к числу всех занятых в промышленности лиц убедительно говорят о том, что частная промышленность есть мельчайшая, т.-е. кустарная, почти не нанимающая рабочих.

Более значительный капитал пока идет в индустрию неохотно.

Появление и рост крупной промышленной буржуазии у нас связаны с постройкой новых заводов и фабрик, так как крупные заведения и более или менее приличные из средних находятся в руках государства.

Изменение группировки крестьянских хозяйств в 1922 году по сравнению с 1920 годом.

РАЙОНЫ.	П Р О Ц Е Н Т Х О З Я Й С Т В.																							
	ГОДЫ.	С п о с е в о м.										Имеющих:				Имеющих:				Имеющих:				
		Без посева.	С п о с е в о м.									Без рабочего скота.	1 голову ра-бочего скота.	2 головы.	3 головы.	4 и более.	Без коров.	1 коровы.	2 коровы.	3 коровы.	4 и более.			
			До 1 десят.	От 1 до 2 д.	От 2 до 4 д.	От 4 до 6 д.	От 6 до 8 д.	От 8 до 10 д.	От 10 до 13 д.	От 13 до 16 д.	От 16 до 22 д.											От 22 до 30 д.	Свыше 30 д.	
1. Нижне-Волжский (Самарская Царицкая, Оренбургская)	{ 1920	10,7	5,6	11,5	25,3	20,5	11,1	6,2	4,5	2,0	1,6	0,6	0,4	28,6	29,6	21,0	11,3	9,5	15,2	43,3	29,7	8,1	3,7	
	{ 1922	12,5	24,2	24,0	24,5	8,6	3,4	1,4	0,8	0,3	0,1	0,1	—	46,7	31,5	13,9	5,2	2,7	27,1	44,9	21,8	4,7	1,5	
2. Приуральский (Екатеринбург-ская и Челябинская)	{ 1920	12,6	11,7	12,7	22,4	16,7	10,0	5,5	4,0	2,1	1,4	0,5	0,4	18,6	35,8	28,5	10,0	7,1	10,2	48,8	27,5	8,4	5,1	
	{ 1922	14,4	37,0	22,7	18,7	5,1	1,5	0,4	0,1	—	0,1	—	—	31,2	41,3	20,5	4,9	2,1	17,6	60,2	18,2	3,1	0,9	
3. Центральпо-Земледельцы:																								
1) Пострадавшая Воронежская губерния	{ 1920	3,2	9,6	21,0	38,1	17,1	6,4	2,5	1,4	0,5	0,2	—	—	38,8	50,6	8,7	1,6	0,3	17,9	75,4	6,4	0,3	—	
	{ 1922	7,7	26,1	26,5	25,9	9,4	3,0	0,9	0,4	0,1	—	—	—	55,6	40,2	3,8	0,3	0,1	29,7	65,5	4,6	0,2	—	
2) Непострадавшая Орловская губерния	{ 1920	1,2	7,1	21,2	46,5	18,4	4,2	1,0	0,3	0,1	—	—	—	32,0	61,7	6,0	0,3	—	19,7	78,6	1,7	—	—	
	{ 1922	1,2	5,7	15,6	43,0	24,0	7,7	1,9	0,7	0,1	0,1	—	—	38,6	56,5	4,6	0,3	—	29,3	68,1	2,5	0,1	—	
4. Средне-Волжский (Татрес-публика)	{ 1920	4,0	4,7	17,5	44,4	22,2	5,5	1,3	0,4	—	—	—	—	35,3	58,2	6,0	0,5	—	26,5	70,9	2,6	—	—	
	{ 1922	5,4	34,9	32,2	23,1	3,5	0,7	0,1	0,1	—	—	—	—	59,8	38,2	2,1	0,1	—	44,6	53,6	1,8	—	—	
5. Центральпо-Промышленный* (Иван.-Вознесен., Ярославск.)	{ 1920	8,4	30,2	36,0	23,5	1,8	0,1	—	—	—	—	—	—	39,6	59,9	0,5	—	—	17,0	68,1	14,3	0,6	—	
	{ 1922	6,2	27,6	38,3	25,8	2,0	0,1	—	—	—	—	—	—	37,8	61,7	0,5	—	—	17,1	67,8	14,4	0,7	—	
6. Северный (Вологодская)	{ 1920	6,6	29,4	43,9	18,4	1,5	0,1	0,1	—	—	—	—	—	30,0	63,8	5,9	0,3	—	9,9	48,2	35,2	5,9	0,8	
	{ 1922	5,3	22,7	39,9	28,6	2,9	0,5	0,1	—	—	—	—	—	29,7	65,5	4,7	0,1	—	8,9	54,5	31,4	4,5	0,7	
7. Сибирь (Алтайская)	{ 1920	8,6	6,0	7,4	19,2	18,1	12,2	9,0	8,3	4,7	4,3	2,2	—	8,1	19,0	24,2	20,0	28,7	8,1	34,0	30,7	14,1	13,1	
	{ 1922	11,1	21,3	22,6	26,5	11,1	4,1	1,9	1,0	0,3	0,1	—	—	11,3	33,7	27,2	14,2	13,6	12,5	53,0	24,7	6,1	3,7	

Заграничный капитал тоже не идет к нам в промышленность, и трудно рассчитывать, что он пойдет значительной массой.

Подчеркнем, однако, что частная промышленность все время растет.

Но этот рост опять-таки есть рост кустарей.

И на промышленном фронте не столько опасна буржуазия, сколько наша медленная приспособляемость к хозяйственному творчеству.

Предыдущие главы показали, что мы все же приспособляемся и не без успеха. Если абстрагироваться от возможных враждебных действий капиталистических стран, то ясно, что Советский Союз может развивать свое хозяйство и тем самым продвигаться к коммунизму.

База коммунизма,—промышленность, и нужно сказать, что рост последней не может не идти очень быстрым, сравнительно с буржуазными странами, темпом.

В 1-м издании этой книги мы писали, что „в 1927/28 г. мы будем иметь довоенную выработку“. Теперь выяснилось, что довоенного уровня мы достигнем несколько раньше.

Если предположить, что в 1928 г. промышленность увеличит свою выработку только на 10% (несомненно, минимальная цифра), в 1929 г.—на 15%, а в 1930 г. и в 1931 г.—по 20%, то получится такая кривая produkcji:

1927 г.	5.310	1930 г.	8.060
1928 г.	5.841	1931 г.	9.672
1929 г.	6.717	1932 г.	11.606

Повидимому, предположения Гоэлро, над которыми так потешались буржуазные экономисты, оправдаются с отклонением на 1½—2 года.

Гоэлро предполагало к 1930 г. иметь следующее состояние индустрии:

	До войны.	К 1930 г.	В % к довоенному.
Число рабочих в тысяч. чел.	3.460	4.060	117%
Мощность в тыс. лошад. сил	3.340	5.560	167%
Производство в милл. золот. рубл.	5.310	9.720	183%

Говорить о таком темпе развития с момента завершения восстановительного процесса, как 10% для первого года, 15% для второго и 20% для следующих ближайших лет имеются полные основания.

Вспомним довоенный темп индустриального развития в России: добыча каменного угля со 100 в 1892 г. увеличилась до 410 в 1911 г., добыча железных руд—со 100 в 1890 г. до 386 в 1911 г., выплавка чугуна в 1910 г. превысила предыдущий год на 6%, а в 1911 г. было выплавлено на 17½% больше, чем в 1910 г.

Уже до войны Россия развивала свою промышленность быстрее, чем высоко развитые капиталистические страны, что видно из данных за 1900-ые годы.

СТРАНЫ.	Добыча каменного угля (1892 г. принят за 100).				
	1892 г.	1897 г.	1902 г.	1907 г.	1911 г.
Великобритания	100	111	125	147	141
Соед. Штаты Сев. Америки	100	170	247	396	411
Германия	100	130	163	222	253
Россия	100	161	237	362	410

В деле добычи угля Россия не отставала от Соед. Штатов в темпе.

С Т Р А Н Ы.	Добыча железных руд (1890 г. принят за 100).			
	1890 г.	1900 г.	1909 г.	1911 г.
Соединенные Штаты Сев. Америки.	100	164	336	274
Германия	100	170	229	268
Великобритания	100	98	105	105
Россия	100	340	287	386

Железо-рудная промышленность России по темпу развертывания—впереди всех.

С Т Р А Н Ы.	Выплавка чугуна (1900 г. принят за 100).			
	1900 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Соединенные Штаты Сев. Америки	100	162	172	149
Великобритания	100	123	130	130
Германия	100	166	190	207
Россия (1899 г.)	100	107	113	133

Темп металлургии не на много отстает от американского, и только лихорадочно вооружающаяся Германия резко увеличивает выплавку.

Но можно ли рассчитывать на такой же и более скорый темп развития при советском режиме? Здесь двух ответов не может быть.

Во-первых, вся крупная и почти вся средняя промышленность находится в одних руках—Советского государства, что дает возможность планировать промышленные процессы и использовать средства с максимальным эффектом; во-вторых, наше электро-строительство к 1928 г. будет значительно превосходить таковое в довоенной России; в-третьих, у нас прибавочный продукт, создаваемый рабочим классом, не проедается в той исключительно высокой степени, в какой пожирает буржуазия прибавочную стоимость; наконец, отметим, что интенсивность труда будет более высокой у нас, чем в довоенной России.

Учитывая все это, мы смело говорим, что отмеченный нами выше темп развертывания индустрии несомненно не преувеличен.

Остановимся прежде всего на электростроительстве. В масштабе промышленной станции закончена постройкой Кизеловская, одна из семи районных станций, предположенных к постройке в первую очередь.

Эта станция приходит во-время, так как она, работая на кизеловских углях, в некоторой мере освобождает уральскую промышленность от кризиса в связи с истощением лесных массивов, расположенных близ заводов.

Волховская, Красный Октябрь, Каширская, Шатурская, Балахинская и Штеровская имеют уже работающую мощность в 20.000 кв., к октябрю 1925 г. будет готово 800.000 кв., а еще через год (к октябрю 1926 г.)—160.000 кв. Кроме того, протекает работа по отбору из существующих станций наиболее экономичных и по объединению сетей станций.

А. А. Горев („Пл. Хоз.“ № 2, 1925 г.) указывает, что „была поставлена важнейшая для нас техническая задача—рациональное сжигание торфа под топками котлов“ и что „на Шатурской станции она была решена блестяще“.

„Расход топлива,—говорит он,—на 1 кв. час, после введения новой торфяной толки инж. Макарьева, понизился с 3,7 кг до 2,2 в среднем на 1 кв. час., а во время „опытов, при нормальных условиях, падал ниже 2 кг“.

Тот же автор указывает на разрешение другой технической задачи (на Каширской станции)—экономического сжигания мелочи подмосковного угля, являющейся отбросом в производстве и негодной для железных дорог. „Применение горячего дутья, введенное проф. Рамзиным, дало понижение расхода угля на кв. час почти вдвое (с 5 кг до 2,8 кг) при одновременном повышении паропроизводительности с 8 кг пара до 25 кг на 1 кв. метр поверхности нагрева“.

Работа электростанций, по данным ЦОС'а ВСНХ, в 1924/25 г. значительно превосходит таковую в 1923/24 г.

Стоимость валовой продукции в милл. довоен. рубл.

	1923/24 г.	1924/25 г.
Октябрь	3,4	4,2
Ноябрь	3,7	4,4
Декабрь	3,9	5,1
Январь	4,0	5,1
Февраль	3,7	4,7
Март	3,5	4,6
Итого	22,2	28,1

Электротехническая промышленность работает еще интенсивнее. Валовая продукция в милл. довоен. руб.:

1-ое полугодие 1923/24 г.	18,4
2-ое „ 1923/24 г.	20,0
1-ое „ 1924/25 г.	32,3

За отсутствием средств мы развертывали электростроительство медленно, но в дальнейшем на этом участке нашего хозяйственного фронта нажим будет усиливаться с каждым годом.

Как сильно это будет толкать все хозяйство, и промышленность в том числе, по пути развития, трудно даже учесть. Но во всяком случае темп развития до войны, поскольку мы говорим только о роли электрификации, будет значительно превзойден.

Дальше, подчеркнем буквально колоссальное значение плана, о котором нельзя судить по плановой работе до 1924/25 г. включительно.

Восстановительный процесс, особенно в первом своем периоде, не мог не быть в значительной, в большей части стихийным.

Планировать, это значит учитывать, предвидеть, проектировать и проекты проводить в жизнь.

До денежной реформы учет был примитивным и даже в известной мере потолочным. Проведя денежную реформу, мы начинаем налаживать отчетность, и еще не довели ее до такого состояния, когда отчет и верен, и скор. О предвидении тоже не могло быть речи. Если хозяйство и его отдельные отрасли развиваются совершенно непредвиденными скачками, предвидение такое, опираясь на которое можно бы было проектировать невозможно.

При отсутствии учета и возможности предвидеть отпадает и возможность более или менее реально проектировать. Наконец, никакое хозяйство в наших условиях не спасено от разных неожиданностей и провалов в бюджете. Чтобы парализовать их вредное влияние на хозяйственные

процессы, необходимо иметь некоторые свободные для маневрирования средства.

Этих средств до 1925 г. у Советского государства не было, и только кредитные операции при бездефицитном бюджете обеспечивают их наличие.

До 1925 г. наше планирование не было единым, всеохватывающим. Планировали тресты свою область, даже отдельные главки, но все это было рассчитано на короткий срок, обычно на несколько месяцев и недель.

Планировали семенные перевозки, но в ударном порядке. Планировали даже финансирование, но в очень ограниченных размерах.

Однако, и такая плановая деятельность спасала нас от многих кризисов и смягчала действие последних. Уже в 1923/24 г. мы получили от нее весьма ощутительные результаты.

Что же будет дальше, при наличии приличного учета, при установившемся темпе, который будет иметь место уже в 1927 или 1928 г., при свободных средствах и, наконец, при том опыте и навыках, которые мы приобрели и продолжаем приобретать!

Сельское хозяйство тоже развивалось до самого последнего времени стихийно, но рост промышленности и возможности маневрировать свободными средствами позволят нам внести плановое начало и в деревню. От нас будет зависеть, куда преимущественно направлять кредит, какие строить машины, какие и где открывать школы.

Подталкиваемый нами крестьянин начнет быстро отходить от дедовских навыков.

В советском обществе крестьянин перестаёт быть консервативным. В капиталистическом—деревня является рабыней города, в советском—его сотрудницей и ученицей.

В СССР, где еще очень значительны натуральные формы хозяйствования и чрезвычайно разительны различия в жизни города и деревни, пробужденный революционным строительством и побуждаемый рабочим классом и его государственным аппаратом крестьянин с особенной силой должен рваться к лучшей жизни.

Но этот бег к лучшему объективно есть бег к социализму.

Крестьянское хозяйство на обычном количестве десятин земли не в состоянии с достаточной прибылью использовать ни сортировку, ни электроплуг, ни трактор.

В настоящее время преимущество крупного хозяйства, пользующегося всеми завоеваниями науки и техники, неоспоримо.

Мелкое хозяйство никогда—при нашей технике—не станет таким, которое обеспечивало бы его владельцам культурную жизнь современного уровня.

Неминуем путь к укрупнению хозяйств.

Неминуем путь, в рамках буржуазного общества,—капитализирования, а в рамках советского общества—коммунизирования.

Крестьянин должен кооперироваться, чтобы содержать хороший случайный пункт, если государство не может его содержать на собственные средства. Крестьянин должен кооперироваться, если ему нужна электроустановка. Он не может обойтись без кооперации, если хочет организовать сбыт своих продуктов, постоянную и выгодную покупку городских товаров и т. п. И он уже начал кооперироваться, пока вокруг мелкого; что от мелочей мы подойдем к тракторам, в этом нет никаких сомнений.

Но трактор, электростанция, многополье, общественные агроном и ветеринар, опытное поле и пр., и пр.—все это в конечном счете, т. е. в своей совокупности неминуемо стирает межи общественнических хозяйств, все это ведет к созданию мощного крупного общественного хозяйства, все это, иначе говоря, ведет к образованию коммун.

Мы все еще под коммунизмом понимаем нечто мудреное, сложное, может быть, даже витиеватое, а между тем, как рисовалось дело Ленину:

„У нас действительно раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас действительно задачей осталось только кооперирование населения. При условии максимального кооперирования населения сам собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывает законные насмешки, улыбку пренебрежительного отношения к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть“.

Так говорит Ленин в своей статье „О кооперации“, имея в виду социализм старых кооператоров.

Эти кооператоры не жалели ярких красок при зарисовке счастливых сцен в будущем, когда кооперация охватит все население. Старый кооператор, известный социалист-утопист Фурье прослыл среди филистеров-мещан за сумасшедшего только потому, что он мечтал вслух о померанцевых рощах в Сибири и о службе человеку кита.

Ленин и говорит, что все это фантастическое, даже романтическое, даже пошлое в устах кооператоров, мечтавших без политической борьбы осуществить социализм, стало в условиях диктатуры пролетариата при массовом кооперировании осуществимым в зародыше и превратится в зрелую действительность, когда вслед за диктатурой пролетариата в классовом обществе придет безвластие бесклассового общества.

„И вот не все товарищи,—говорит Ленин там же,—дают себе отчет в том, какое теперь гигантское, необъятное значение приобретает для нас кооперирование России“.

Поскольку у нас хозяйство крепнет, поскольку курс на смычку у нас непоколебим, поскольку, значит, крестьянству (среднему в том числе) будет житья все лучше и лучше, постольку кооперирование населения, кооперирование мелкобуржуазной массы невольно ведет к *стройке социализма руками этих—мелкобуржуазных—масс*. И этому удивляться нечего.

Современная техника переросла рамки буржуазных отношений: она вошла с ними в решительное противоречие. Современная техника требует социалистических надстроек.

Еще раз прав был Маркс, говоря, что ни одна общественная формация не возникает и не отмирает раньше, чем не созрели соответствующие производительные силы. Советская формация в России только и могла возникнуть на почве социалистического базиса крупной промышленности, развивавшейся бурным темпом с середины 90-х годов.

Эта техника из города и переродила деревню; она перебросилась непосредственно в сельские хозяйства; она привела к клеверу, многополью, к трактору, к всевозможному кооперированию.

Пролетариат, захватив власть, ломает старые, загнивающие и частью сгнившие надстройки, освобождает базис от тех пут, которыми он был окован милостью господствующих буржуазных, точнее—капиталистических, еще точнее для нашей эпохи—империалистических отношений.

Эти путы сброшены, и промышленность может теперь развиваться беспрепятственно на основе электротехники, деревня может беспрепятственно кооперироваться, культивироваться и электрифицироваться.

Если отвлечься от возможности осложнений с империалистическим миром, для осуществления социализма нужны два основных момента: время и энергия масс.

Кто усомнится, что энергии в наших массах больше, чем магнитного железяка в Курском районе!

Ведь, поднят самый тонкий пласт в этой энергии, и чем дальше, тем больше будет втягиваться людей в новое строительство. Аппарат, нужный

для регулирования работ этого многомиллионного потока, уже создается руками молодой РКП.

Время?

Оно работает на нас и летит для нас с изумительной быстротой.

В 1928, а возможно и в 1927 году, мы покажем миру свои диаграммы, на которых будут нарисованы столбцы промышленного и сельскохозяйственного производств, внутри- и внешнеторгового оборота. Эти столбцы не будут ниже столбцов 1913 г.

Мы тогда спросим: „А не правда ли, нам не приходится жаловаться на медленность времени? Сознаться, что не ожидали столь скорого подъема? Вспомните, что кое-кто пророчил бег Советов к хозяйственному небытию“.

Во всяком случае, переоценить трудоспособность, выносливость, инициативность масс в наших условиях так трудно, что даже Ленин, полагавшийся всегда на массы, как на каменную гору, скорее не дооценил.

Теперь если нас спросят, возможно ли превращение СССР в единственном числе в коммунистическую страну, если с ней империалистический мир не будет ни воевать, ни блокировать ее (растущее пролетарское движение даже такие „если“ лишает признака утопичности), мы ответим: да, возможно и даже обязательно.

Вопрос не в этом: возможно ли, а в том, чтобы добиться максимально быстрого и возможно безболезненного движения к нашей заветной цели. Это достигается плавностью хозяйствования. В 1921 г. плановое вмешательство государства сильно сузилось; в 1922 г. процесс сжатия Госплана продолжался; в 1923 г. начался обратный процесс. Поворотов в другую сторону теперь не будет.

Создается и крепнет плановой аппарат (Госплан со своими органами), совершенствуется дело учета, становится возможным предвидение.

„Призрак бродит по Европе—призрак коммунизма“. Такими словами начинается „Коммунистический манифест“, который Маркс с Энгельсом противопоставляли „сказке о призраке коммунизма“.

Теперь призрак облекся в плоть и кровь: СССР представляет собой общество, в котором коммунизм уже действительность, хотя и в зародышевом состоянии.

1-го мая 1890 г. Энгельс воскликнул:

„О, если бы Маркс был теперь со мною, чтобы видеть это собственными глазами!“

Это было сказано в тот день, когда впервые пролетарии всех стран, объединившись, выступили под одним красным знаменем.

Теперь пролетариат показал, что он умеет побеждать и умеет строить новую жизнь.

Показал пролетариат это руками малочисленного и малограмотного рабочего класса СССР.

О, если бы Маркс и Энгельс были теперь с нами, чтобы видеть это собственными глазами!

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловие к первому изданию	3
Предисловие ко второму изданию	5
Гл. I. Экономика России от девяностых годов до войны	7
„ II. Россия в сравнении с другими капиталистическими странами	31
„ III. Влияние войны на хозяйство России	43
„ IV. От февраля 1917 г. до Октября	65
„ V. Первые месяцы Советской власти	81
„ VI. С весны до зимы 1918 г.	95
„ VII. Переход к „военному коммунизму“	107
„ VIII. Экономика в 1918 г.	124
„ IX. Героический год (1919-й)	134
„ X. Экономика в 1919 г.	153
„ XI. На переломе (1920-й г.)	163
„ XII. Электрификация	180
„ XIII. Экономика в 1920 г.	204
„ XIV. Смысл новой экономической политики	248
„ XV. Основные моменты новой экономической политики	266
„ XVI. Подготовительный период нэп'а	274
„ XVII. В подготовительном классе нэп'а	296
„ XVIII. Из подготовительного в первый (1923 г.)	325
„ XIX. Период денежной реформы	339
„ XX. Экономика за годы нэп'а	361
А. Сельское хозяйство	—
Б. Промышленность	369
В. Торговля	401
Г. Транспорт	426
Д. Финансы	433
„ XXI. Перспективы	444

(СХЕМА УПРАВЛЕНИЯ)

